

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

3 2044 017

272.25.1.10

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

Красилин
17/50

Савб
9391 1114
30

В. Н. Петуцъ.

Зр. +50x

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ТОМЪ III

ИЗЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В

Ч. 1. О древне-русскомъ народномъ стихѣ. Тонизація силлабическаго стиха. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ стихосложеніи. Начало метро-тоническаго стихосложенія; паст. Э. Глюкъ и маг. I. В. Паусъ. Къ вопросу о началѣ малорусскаго народнаго стиха. Жизнь и труды свящ. I. Некрашевича.

Ч. 2. Приложенія. Списокъ трудовъ паст. Э. Глюка и маг. I. Пауса, ихъ русскія стихотворенія и матеріалы для біографіи. Вирши свящ. Некрашевича. Письмо митр. С. Миславскаго. Указатели.

Севаст. Морск. Офиц.

6. МАРТ 1903

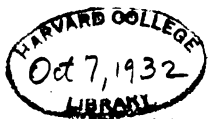
Б. БЛЮТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатеринин. кан., № 71—6.
1902.

PRINTED IN RUSSIA

27222.6.10
✓

Minot Fund

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.
14 февраля 1902 г.

Деканъ С. Платоновъ.

В. Н. Перетцъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В.

I.

О древне-русскомъ народномъ стихѣ. Тонизація силлабическаго стиха. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ русскомъ стихосложеніи. Начало метро-тоническаго стихосложенія; пасторъ Э. Глюкъ и магистръ І. В. Паусъ и ихъ труды. Къ вопросу о происхожденіи малорусскаго литературнаго и народнаго стиха. Жизнь и труды свящ. І. Некрашевича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Лит. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерин. кан., № 71—6.

1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	СТРАН.
Предисловіе	1—IV
I. Къ вопросу о древне-русскомъ стихосложеніи. Различіе въ строеніи новаго великорусскаго и малорусскаго стиха. — Данныя Ипатскаго сп. лѣтописи. — Псковская лѣтопись. — „Шестодневъ“ Г. Пизиды — „Задонщина“. — „Плачь“ Пскова. — Кіевская лѣтопись. — Рима въ старомъ стихѣ: въ „Словѣ о п. Игоревѣ“, „Задонщинѣ“, „Плачѣ“ Пскова, великорусскихъ псалмахъ XVII вѣка и у Кирилла Транквилюна	1—15
II. Процессъ тонизаціи силлабическаго стиха. Данныя кіевской драмы и лирической поэзіи XVII и нач. XVIII в. — Случай тонического стиха въ произведеніяхъ Ѳ. Прокоповича, Г. Конисскаго, Варлаама Яснискаго, Л. Величковскаго, Л. Барановича. — Аналогичныя явленія въ великорусскихъ виршахъ: К. Истомина, Л. Голосова, въ ком. о ц. Давидѣ, драмѣ о ц. Езекин, Актѣ о Колеандрѣ и Неонильдѣ. — Сущность процесса тонизаціи; значеніе цезуры и римы	16—39
III. В. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ области теоріи поэзіи и русскаго стиха. Мифіе м. Евгенія о происхожденіи тонического стиха. — 1. Очеркъ первыхъ лѣтъ писательской дѣятельности Тредіаковскаго. — „Новый и краткій способъ“ 1735 г. — Возвращеніе къ силлабическому стиху. — Передѣлка силлабическихъ стихотвореній согласно новой теоріи. — 2. Объясненія Тредіаковскаго объ источникѣ его реформы; иллирскіе стихи И. Гундулича. — 3. Источники эстетическихъ и теоретическихъ взглядовъ Тредіаков-	

- скаго: французскіе теоретики и школьная латинская піитика.— Воззрѣнія Тредіаковскаго на поэзію вообще, на эпосъ и драму, сравнительно съ школьными латинскими руководствами.—5. Заключение 35—70
- IV. Пасторъ Эрнстъ Глюкъ и его русскія стихотворенія. 1. Данныя для біографіи п. Глюка и характеристики его, какъ проповѣдника; „Діалогъ“ м. Пауса на смерть Глюка.—2. Стихотворенія п. Глюка: „Danklied“ и переводы изъ Gesangbuch'a.—Списки духовныхъ пѣсенъ; Познанскій списокъ.—3. Анализъ перевода дух. пѣсенъ, относительно точности и языка.—4. Взаимоотношенія академическихъ списковъ дух. пѣсенъ Глюка; исправленія м. Пауса.—5. Отношеніе Познанской рукописи къ академическимъ 71—141
- V. Данныя для біографіи маг. I. В. Пауса и его первые шаги въ Москвѣ. 1. Дѣтство, школьныя и университетскіе годы; поѣздка въ Россію.—2. Изученіе русскаго языка.—Служба въ школѣ п. Глюка, позже — директорство. — Преподаваніе въ школѣ м. Пауса, учебники и пособія.—3. Педагогическія воззрѣнія м. Пауса; „Златая книжица“ о воспитаніи юношей.—4. Трактатъ о воспитаніи дѣвушекъ.—5. Борьба съ московскими чиновниками и учителями.—Судьба школы по удаленіи Пауса 142—202
- VI. Скитальческая жизнь I. В. Пауса и его переводы. Переводы псалмовъ въ школьное время.—I. Паусъ у Келлермана и другихъ земляковъ и на службѣ у кн. Долгорукова.—2. Бар. Гюйсенъ и знакомство съ царевичемъ Алексѣемъ Петр.—3. Оды на побѣды Петра В.—4. Распри съ бр. Лихудами; знакомство съ Теоф. Прокоповичемъ.—5. Переводы въ прозѣ; вопросъ о „Юности честномъ Зерцалѣ“; переводъ библіи 203—233
- VII. Служба I. В. Пауса при Академіи Наукъ. 1. Приглашеніе въ качествѣ переводчика.—Домогательства Пауса получить званіе академика.—2. Болѣзнь и смерть Пауса.—3. Судьба бібліотеки Пауса.—4. Причины его неуспѣха въ Россіи 234—254
- VIII. Приемы перевода и языкъ стихотвореній I. В. Пауса. 1. Описаніе стихотворнаго дневника Пауса.—2. Пѣсни въ первоначальномъ текстѣ и позднѣйшей обработкѣ.—3. Приемы стихотворнаго перевода и особенности языка Пауса: народный и церковно-славянскій элементъ; выдуманныя слова; нѣсколько замѣчаній о языкѣ стихотвореній Тредіаковскаго 255—297
- IX. Виды строфы у пастора Глюка и магистра Пауса. 1. Хоренческія строфы.—2. Ямбическія стро-

фы.—3. Смѣшанныя ямбо-хорейскія, дактилическія и амфибрахическія строфы.—Нѣсколько замѣчаній о строфахъ въ псалтири Тредіаковскаго	289—343
X. Къ исторіи малорусскаго литературнаго стиха. Несоотвѣтствіе малор. стиха Шевченка, Артемовскаго-Гулака и др. съ теоріей метро-тоническаго стихосложенія.—Историческій анализъ 14-сложнаго, 13, 12, 10, 8, 6 и 4-сложныхъ размѣровъ, вошедшихъ изъ школьной силлабической поэзіи въ народную пѣсню и въ новый искусственный стихъ.—Заключеніе	344—370
XI. Жизнь и сочиненія свящ. І. Некрашевича. 1. Данныя для характеристики внутренней жизни К. Академіи въ 70—80-хъ годахъ XVIII ст.—Источники для біографіи І. Некрашевича.—2. Прозаическія сочиненія его. Отношенія къ митр. С. Миславскому.—3. Сочиненія Некрашевича 1773—1796 г.—5. Недатированныя сочиненія; заключеніе	371—422
XII. Нѣсколько выводовъ	423—426

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (Приложенія).

I. Труды пастора Э. Глюка	4—6
II. Русскія стихотворенія п. Э. Глюка. 1. Ein Danklied Glükii	9—13
2. Пѣсни изъ Gesangbuch'a	14—84
III. Труды маг. І. В. Пауса. 1. Стихи	87—89
2. Пословицы и повѣсти	89—91
3. Богословіе	91—95
4. Языковѣдѣніе	95—96
5. Математика, естеств. науки, инженерное искусство	96—97
6. Философія, педагогика, мораль	97—99
7. Географія, исторія, политика, юриспруденція	99—100
8. Бумаги, относящіяся къ біографіи м. Пауса и къ школь его и наст. Глюка	101—102
8. Смѣсь	103
IV. Матеріалы къ біографіи и русскія стихотвореніе маг. І. В. Пауса. 1. Автобіографія І. В. Пауса	107
2. Аттестать отъ родителей учениковъ	108
3. Показаніе на допросъ въ Москвѣ	109
4. Разсказъ о путешествіи изъ Саксоніи	111
5. Письмо кн. А. Д. Меншикову	112

	СТРАН.
6. Пѣснь благодарственная 1706 г.	113
7. Отчетъ школы за 1706 г.	117
8. Письмо дьяку А. Щукину	118
9. Челобитная царю	119
10. Письмо П. Веселовскому	119
11. Письмо А. Щукину	120
12. Жалоба кн. Меншикову	121
13. Челобитная кн. Меншикову	123
14. Челобитная къ гр. Головкину	125
15. Поздравленіе на новый 1708 г. кн. Долгорукимъ	125
16. Стихотвореніе на первую морскую побѣду	127
На царскія войска	128
17. На побѣду подъ Полтавою	129
18. На ту же побѣду	130
19. На ту же побѣду	131
20. Поздравленіе на новый годъ царю Петру I	132
21. Поздравленіе царевичу въ день его рожденія	133
22. Посвященіе царевичу Алексѣю П.	134
23. Ода на обрученіе царевича Алексѣя П.	135
24. Любовная элегія	137
25. Свадебные стихи А. А. Головину	139
26. Поздравительное стихотвореніе импер. Екатеринѣ I 1713 г.	139
27. Поздравительный акростихъ ц. Петру I 1713 г.	141
28. Ода на торж. въѣздъ Петра I въ 1714 г.	144
V. Стихотворенія свящ. I. Некрашевича.	
1. Споръ души и тѣла	151
2. Письмо къ Ів. Филѣповичу	155
3. Письмо къ о. Арс. Кринѣцкому	156
4. Ярмарокъ	157
5. Письмо къ нѣкоторымъ гостямъ	159
6. Исповѣдь	159
7. Письмо къ свящ. I. Филѣповичу	163
8. Письмо къ свящ. I. Филѣповичу на именины	167
VI. Письмо митр. Сам. Миславскаго гр. П. А. Румянцеву	172
VII. Указатели	177—186

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованія, вошедшія въ настоящій, третій томъ представляютъ собою опытъ разобратъся въ вопросахъ, неизбежно возникающихъ при изученіи стихотворныхъ формъ начала XVIII столѣтія въ русской поэзіи. Объ этомъ малоизслѣдованномъ періодѣ говорилось въ ученой литературѣ очень мало. Что происходило въ 1700—1730-хъ годахъ въ области поэтической литературы, какъ и по какимъ путямъ развивалась русская поэзія — оставалось до послѣдняго времени вопросомъ, и вопросомъ далеко не рѣшеннымъ; литература предмета здѣсь ограничивается замѣтками покойнаго Л. Н. Майкова о стихотвореніяхъ В. Монса, П. П. Пекарскаго о Тредіаковскомъ, да статьями Н. И. Петрова о словесныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи того времени.

Только путемъ обнародованія и изслѣдованія архивныхъ рукописныхъ данныхъ получаетъ надлежащее освѣщеніе этотъ темный періодъ. При помощи ихъ намъ удастся, можетъ быть, отчасти выяснитъ нѣкоторыя стороны того процесса ассимиляціи чужой формы, который неизбежно долженъ былъ послѣдовать за приливомъ переводныхъ произведеній иностранной литературы въ Москву XVII и начала XVIII в. Въ первыхъ главахъ мы собрали матеріаль, не богатый правда, но вполне удовлетворительно показывающій, что въ XVI в. и ранѣе въ русской народной пѣснѣ существовала та же стихотворная форма, которую находимъ и донинѣ въ великорусскихъ былинахъ. Принесенное съ Запада, изъ Польши силлабическое стихосложеніе должно было подвергнуться соотвѣтственной

переработки въ смыслѣ сближенія этого искусственнаго стиха съ народнымъ; получился тонизированный силлабическій стихъ, съ преобладающей хорейческой послѣдовательностью удареній. Такой стихъ мы встрѣчаемъ уже въ упражненіяхъ учениковъ и учителей Кіевской и Московской Академій въ концѣ XVIII и въ началѣ XVIII столѣтія; его же мы видимъ и въ первыхъ опытахъ В. Тредіаковскаго. По этому пути естественно должно было направиться развитіе великорусскаго искусственнаго стихосложенія, но—въ тридцатыхъ годахъ оно поворачиваетъ на иной путь и воспроизводитъ вновь чисто заимствованныя формы нѣмецкаго литературнаго стиха. Теоретикомъ этого новаго направленія явился В. Тредіаковскій, и до настоящаго времени въ литературѣ существуетъ убѣжденіе, что онъ былъ первымъ, положившимъ начало у насъ существованію, такъ называемаго, метро-тоническаго стиха.

Несоотвѣтствіе между теоріей Тредіаковскаго и его опытами ея осуществленія дало намъ мысль пересмотрѣть заново вопросъ, поскольку повиненъ этотъ писатель въ новаторствѣ, а затѣмъ—поискать въ архивныхъ матеріалахъ подтвержденія зародившагося въ насъ сомнѣнія.

Еще Пекарскій въ спискѣ трудовъ пастора Глюка упоминалъ о молитвенникѣ „на риѣмахъ“. Изъ аналогичнаго явленія—протестантской пропаганды въ Польшѣ мы знаемъ, что однимъ изъ орудій ея было пѣніе гимновъ въ стихахъ, на понятномъ народу языкѣ. При содѣйствіи П. К. Симони и Вс. И. Срезневскаго намъ удалось розыскать при разборѣ неописанныхъ рукописей I отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ рукописи Глюка, которыя подтвердили нашу гипотезу.

Продолжателемъ трудовъ пастора Глюка явился магистръ І. Паусъ, бывшій въ 30-хъ годахъ XVIII в., во время службы Тредіаковскаго при Академіи—ея главнымъ переводчикомъ. По смерти магистра Пауса и Глюка рукописи его переходятъ во владѣніе Академіи, и почти годъ спустя—Тредіаковскій открываетъ свой „Новый и краткій способъ къ сложению російскихъ стиховъ“. Анализу перевода пѣсенъ Глюка и видамъ строфъ посвящены центральныя главы моей книги.

Послѣднія главы моей работы посвящены вопросамъ развитія малорусскаго народнаго и литературнаго стиха, наблю-

даемого въ теченіи XVIII вѣка. Этотъ стихъ, имѣя въ своей основѣ — силлабическій (о чемъ см. I томъ Изслѣдованій), шель все время навстрѣчу къ сближенію съ народной рѣчью, путемъ приспособленія къ силлабической схемѣ стиха нормальныхъ удареній, господствующихъ въ разговорномъ языкѣ. Въ этой же части разсмотрѣны стихотворныя произведенія свящ. I. Некрашевича, малорусскаго писателя XVIII в., обнаруживающія тѣсную связь стараго силлабическаго съ, такъ называемымъ, народнымъ и новымъ малорусскимъ стихомъ.

Въ Приложеніяхъ, помѣщенныхъ во второй части книги, читателю предлагаются: описаніе рукописей, въ которыхъ сохранились труды пастора Э. Глюка и магистра I. Пауса; полностью напечатаны *всѣ* извѣстныя стихотворенія перваго, по двумъ спискамъ, принадлежащимъ Академіи Наукъ. При печатаніи соблюдена орфографія оригинала, но сокращенія раскрыты и кое-гдѣ встрѣчающіеся надстрочные знаки опущены. Параллельно съ переводомъ приводится у насъ и нѣмецкій оригиналъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда намъ не удалось розыскать его въ старинныхъ *Gesangbuch'ахъ* Академіи Наукъ и Императорской Публичной Библіотеки. Кромѣ того — въ первый разъ полностью издаются стихотворенія священника I. Некрашевича и неизданное письмо Кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго.

Въ этой книгѣ, можетъ быть, слишкомъ много сырого, необработаннаго матеріала. Но — „*vita brevis*“..., и я буду счастливъ, если собранный и опубликованный мною матеріалъ вызоветъ среди ученыхъ живой интересъ къ затронутой мною эпохѣ и болѣе детальныя изслѣдованія о начальномъ періодѣ русской поэзіи.

Въ своемъ изложеніи я избѣгаю, по возможности, повторенія общеизвѣстныхъ фактовъ и отсылаю, гдѣ необходимо, читателя къ изслѣдованіямъ моихъ предшественниковъ, во избѣжаніе длиннотъ и бесполезной растянутости книги.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить признательность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, оказавшему втеченіе двухъ лѣтъ нравственную и матеріальную поддержку моимъ трудамъ. Глубоко благодаренъ я и Историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, на средства котораго печатается этотъ, уже третій мой трудъ.

Не могу не упомянуть съ благодарностью о лицахъ, содѣйствовавшихъ мнѣ своими полезными совѣтами и указаніями—академика А. И. Соболевскаго, В. И. Саитова и П. К. Симони, а равно гг. хранителей и завѣдующихъ библіотеками гдѣ мнѣ приходилось заниматься: С. А. Бѣлокурова, И. А. Бычкова, Э. А. Вольтера, Г. Ѳ. Ганзена, С. О. Долгова, академика К. Г. Залемана, А. Р. Крейсберга, А. С. Крыловскаго, В. П. Ламбина, о. прот. П. И. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. А. Погорѣлова, С. В. Смоленскаго, Вс. И. Срезневскаго и академика А. А. Шахматова, а также моихъ товарищей: А. І. Лященко, А. І. Малейна и П. Н. Шеффера.

I.

Къ вопросу о древнерусскомъ стихосложеніи.

Уже съ перваго взгляда на великорусскую и малорусскую народную пѣсню съ одной стороны и на литературныя искусственныя стихотворенія съ другой—замѣтна разница въ ихъ складѣ, обозначающаяся особенно рѣзко, если мы слушаемъ пѣсню въ исполненіи, а не читаемъ ее въ сборникѣ, безъ нотъ.

Это различіе становится еще болѣе осязательнымъ, если мы раскроемъ страницы сочиненій Т. Г. Шевченка и сравнимъ его стихотворенія, написанныя въ манерѣ литературной, великорусской, такъ называемымъ метротоническимъ стихомъ—съ тѣми, которыя онъ писалъ, руководясь чутьемъ, подсказывавшимъ ему чисто народныя обороты рѣчи, народно-пѣсенное расположеніе словъ и риѣмъ.

Въ свою очередь и малорусская пѣсня отличается отъ великорусской не только по языку, но и по своему строенію: она почти всегда равнотонна, снабжена въ подавляющемъ числѣ случаевъ риѣмой: въ древнѣйшихъ записяхъ лирическихъ пѣсенъ и думъ мы встрѣчаемъ ее въ полномъ развитіи, тогда какъ въ великорусскихъ пѣсняхъ она — явленіе случайное и появляется все болѣе и болѣе только за послѣднее время, подъ вліяніемъ литературнаго, искусственнаго стиха.

Гдѣ корень, гдѣ основа этихъ явленій? Что представлялъ собою древнерусскій стихъ до появленія силлабическаго и тоническаго стихосложенія? Когда совершилось образованіе малорусскаго пѣсеннаго стиха, принятаго и писателями-художниками? Когда и какъ въ сѣверной Россіи появился метротоническій стихъ? Если бы онъ стоялъ въ такой тѣсной связи съ народнымъ русскимъ, какъ твердятъ намъ ходячія школьныя руководства со временъ Тредіаковскаго и Ломоносова, то откуда явился сложный составъ его, ямбы, хорей и пр., и та рѣзкая разница между народнымъ и литературнымъ стихомъ, которую легко замѣтить, читая стихотворенія, написанныя яко бы на народный ладъ — изобрѣтателями тоническаго стиха. Еще пѣсни Нелединскаго-Мелецкаго, Дельвига, Кольцова и нѣкоторыхъ другихъ имѣютъ право въ отношеніи формы считаться родичами народной великорусской пѣсни. Но остальная масса стихотвореній, если отвинуть школьный предразсудокъ, укоренившійся подъ воздѣйствіемъ увѣреній учебниковъ, едва ли можетъ быть непосредственно выведена изъ тѣхъ принциповъ, на которыхъ основано строеніе народнаго стиха.

Чтобы приготовить матеріалъ для рѣшенія на исторической почвѣ вышеуказанныхъ вопросовъ, мы задались цѣлью собрать для этого данныя, и изслѣдовать нѣкоторые частные вопросы изъ исторіи стиха въ XVIII в. Отправнымъ пунктомъ для насъ будетъ конецъ XVII в. и первые годы XVIII-го, когда начали уже замѣтно слагаться тѣ типы стиха, которые находимъ въ современной великорусской и малорусской поэзіи. Предварительно же коснемся, хотя бы вскользь, вопроса, съ какого времени можно считать начало процесса, разъединившаго великорусскій и малорусскій стихъ и давшаго имъ различныя направленія.

Намъ извѣстно очень мало положительныхъ, документальныхъ данныхъ относительно формы и содержанія старой русской поэзіи до начала XVI вѣка.

Правда, еще Е. Барсовымъ были указаны случаи тонического стиха въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“ и связь размѣра этого памятника съ современнымъ народнымъ ¹⁾).

И. Франкомъ анализировано „Слово Адама къ сущимъ во адѣ“ —памятникъ, несомнѣнно, XII—XIII в., но дошедшій въ копіяхъ XV—XVIII в. Располагая ничтожнымъ количествомъ списковъ и притомъ позднихъ, минуя старшіе — г. Франко, по нашему мнѣнію, тщетно и чисто фантастически разлагаетъ на стихи это „Слово“ ²⁾).

Памятниковъ народного стиха отъ этого старшаго времени до насъ не дошло, но записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—1620 гг. пѣсни, а также нѣсколько позже пѣсня 1699 г. и довольно многочисленныя пѣсни XVIII в. — изданныя А. И. Соболевскимъ, ранѣе П. А. Безсоновымъ — даютъ намъ нѣкоторое основаніе заключать по аналогіи, что и въ XV—XVI вв. великорусская пѣсня была того же склада, что и позже. Консерватизмъ ея — слишкомъ силенъ: форма стиха XVII, XVIII в. и половины XIX — одна и та же, несмотря на разнообразныя культурныя и литературныя вліянія, замѣтно сказывающіяся лишь въ наше время. Особенно это замѣтно относительно былиннаго размѣра, который можно прослѣдить и въ нѣкоторыхъ статьяхъ лѣтописей XIII—XVII вв. и который, видимо, восходитъ ко времени событій, о коихъ идетъ рѣчь; въ данномъ случаѣ возьмемъ хотя бы извѣстныя сказанія о кн. Романѣ, о Куликовской битвѣ и нѣсколько лѣтописныхъ отрывковъ.

Вотъ какъ характеризуется кн. Романъ Галицкій въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи подъ 1201 годомъ:

¹⁾ Е. В. Барсовъ, Слово о п. И., т. I, стр. 179 и слѣд., 331—2. Не упоминаемъ о другихъ попыткахъ разложенія „Слова“ на стихи — онѣ указаны уже Барсовымъ.

²⁾ Слово о Лазаревѣ воскресеніи. Староруська поема на апокрифічні теми. Розвідка Ів. Франка. Записки Наукового товариства імени Шевченка т. XXXV—XXXVI. 1900. 56 стр.

„Устремилъ бо ся бяше на поганья, яко и левъ,
Сердитъ же бысть, яко и рысь,
И губяше [я], яко и корьодиль,
И прохожаше землю ихъ, яко и орель“... ¹⁾.

Мѣрная рѣчь чувствуется въ Псковской 1 лѣтописи, тамъ, гдѣ передается разсказъ о подвигахъ вн. Довмонта-Тимофея (1265 г.):

„Братья мужи Псковичи,
Кто старъ—то[й] отецъ,
А кто младъ—той братъ!
Слышалъ есть мужество ваше во всѣхъ странахъ;
Се же, братья, намъ преддежить животь и смерть“ ²⁾.

Подобнаго рода случаи были уже указаны въ лѣтописи проф. Владимировымъ ³⁾.

„Шестодневъ“ Георгія Пизиды былъ переведенъ въ 1385 г. Дмитриемъ Зографомъ также не безъ слѣдовъ намѣренной ритмической разстановки словъ; возьмемъ, на примѣръ, эпизодъ о ласточкѣ:

„Отъуду ластовица от безъочнаго видѣнія
трїдневна является съ очима.
зеліе едино притоєши к зѣніцам,
еже по сличію ластовниєтъ глаголется,
егоже древніи учителя именоваша
тезоименита быти по своему врачеванію.
в лѣтѣ оубо яко гусли весело поеть,

¹⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, СПб. 1871 г. ст. 479.

²⁾ П. С. Р. Лѣт. т. IV, стр. 181.

³⁾ П. В. Владимировъ. Отзывъ объ Историческомъ изслѣдованіи сказанія о походѣ Сѣверскаго князя Игоря Свят. на половцевъ 1185 г. А. В. Лонгиновъ (10 прис. Пушк. премій, 1894 г.) стр. 14.

егда же зима пристѣет, крывается и млѣчит,
и древо обрѣтши храмину творит.
и оумираетъ лежащи въ древѣ,
и пернатыя извлачится одежди,
паки ж. в ню облачится вновоу,
яко бы мертвецъ изъ погребеніа вышедши;
весна бо еи въскресеніе приносит—
и велми поеть и глаголетъ по вся дни.
аще нѣкое естъ въ птицахъ слово,
человѣче, почитати воскресеніа научися“¹⁾.

Или—вотъ другое мѣсто: описаніе камня, анѳракса:

„Откуда огбезарная красота анѳракомъ
и въ стодудени всякыи цвѣтитъ камень.
Кто сіи творить и крѣпить и претваряетъ,
но тъкмо твое изволеніе и твоя дрѣжава“...²⁾

Обращаемся къ Задонщинѣ, цитируемой по позднему, но очень хорошему списку Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣль № 20, вошедшему въ составъ Ростовскаго лѣтописца.

Сначала приводимъ отрывки, въ которыхъ можно видѣть слѣды первоначальнаго ритмическаго склада рѣчи.

„Пойде из орды ордінскія,
внязь Мамай со единомысленничи своими:
со всѣми внязи ордінскими
и со всею силою татарскою и половецкою.
Еще же къ тому понаймовалъ рати:
бесермены и армены
фрязы и черкасы,
асы и буртасы“ (л. 261).

¹⁾ Шестодневъ Георгія Пиаида, изд. А. И. Шляпкина (Пам. Др. Письм.) 1882, стр. 38—39.

²⁾ Тамъ же, стр. 44; рукоп. Тр. Серг. Лавры, № 176, и 216 обор.

Сравнимъ это мѣсто, относительно стили и оборотовъ рѣчи, съ былинами—и мы найдемъ здѣсь тѣ же эпическія названія враговъ; особенно характерно второе, напоминающее „Слово о погибели земли русской“—и то же расположеніе словъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ чувствуется еще сильнѣе связь стариннаго сказанія съ былинной формой, напримѣръ на л. 362:

„И тогда же двинушася вся колѣна татарская
и нача посылати к Литвѣ, къ поганому Ягайлу,
и ко льстивому сатанинщику
и діаволу совѣтнику,

отлученному сына Божія,
помраченному тмою грѣховною,

и не восхотѣвшу разумѣти истины,

Олгу рязанскому, поборнику бесерменскому,

дубавому князю, яко же рече Христось:

отъ насъ изыдоша и на ны быша.

Учини же себѣ старый злодѣй Мамай окаянный совѣтъ,

съ поганою Литвою и съ душегубнымъ Олгомъ,

стати на брезѣ у Оки реки, на Семень день,

на великаго благовѣрнаго князя Дмитрія“.....

Въ Новгородской лѣтописи это мѣсто изложено гораздо хуже, съ нарушеніемъ метрической формы ¹⁾).

Слѣдующая за этими словами молитва — такъ же ритмическаго склада; на лл. 373, 374 тоже, а также и плачь женъ, на который, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе народныя причитанія. Не приводимъ этихъ мѣстъ, отсылая читателя къ печатному тексту въ Воскресенской лѣтописи.

Послѣ молитвы кн. Дмитрій Іоанновичъ бесѣдуетъ съ братомъ; вотъ это мѣсто, л. 343:

¹⁾ П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 76.

„Воставъ же отъ молитвы изыде изъ церкви
и посла по брата своего,
по князя Владиміра Андреевича,
и по всѣхъ князѣй русскихъ,
и по воевѣдъ великихъ, глаголя имъ:
да будутъ въскорѣ со всѣми воинствы своими,
занѣ идет на православное христіанство
безбожный окаянный Мамаѣй,
со многими силами своими.
И рече князь великій ко брату своему
[князю] Владиміру Андреевичу,
и ко всѣмъ княземъ рускимъ и воеводамъ:
пѣйдемъ противу нечестиваго и окаяннаго
сего безбожнаго и темнаго сыроядца Мамаѣя
за православную вѣру христіанскую
и за святыхъ церквей и за вся христіаны,
за старцы и за младенцы“...

Рѣчь Мамаѣя отличается тѣми же свойствами построения фразы; л. 165:

„И рече Мамаѣй княземъ своимъ темнымъ
двигнемся силою своею темною,
власти и князи, пѣйдемъ и станемъ у рѣки Дону
противу великаго князя Дмитрія,
довѣлѣ приспѣеть къ намъ совѣтникамъ нашъ,
князь Ягаѣло со всею силою литовскою“...

Описаніе самой битвы начинается точнымъ опредѣленіемъ даты событія: но это — приемъ, какъ извѣстно, не чуждый и народной старинѣ и исторической пѣснѣ; здѣсь только размѣры ритмическихъ періодовъ нѣсколько разнообразнѣе и не столь равномѣрны, какъ въ другихъ, выше приведенныхъ отрывкахъ. А именно—л. 366 об.:

„Заутра же въ субботу рано мѣсяца септѣмврія въ ѣ день,
в самый прѣздникъ Рожества пресвятыя Богородицы,
восходящу солнцу, бысть мгла по всѣй земли,
и тма бѣше того утра до трѣтіаго часа,
и потомъ повелѣ Господь тмѣ уступити
и свѣту пришѣствіе даровъ...

Великій же князь Димитрій Іоанновичъ,
исполчивъ полки своя великія,
и вси его князи рускія
вси полки устрѣбша,
и великія его воеводы
во одѣжды свѣтлыя облекѣшася.

и влючи смѣртныя растерзаху.

Трусъ же бѣ страшень и ужасъ браннымъ чѣдомъ.
издалѣча от востока и до запада...

Великій же князь Димитрій Іоанновичъ,
прешед за Дон в поле чисто[е],
во Ординскую Мамѣеву землю, на усть Непрядвы рѣки“...

Тутъ же, нѣсколько ниже, иное расположеніе, придающее
энергію и выразительность, не требующіяся при сповойномъ,
эпическомъ разсказѣ (л. 367):

„И ту усрѣтошася полцы,
и великія силы поидѣша,
яко и земля тутнаше,
горы и холми трясѣхуса
от множества вой безчисленныхъ.

Извлекоша оружія
обоюдоостри въ рукахъ ихъ.

Яко орли рѣзбивахуса,
якоже писано — „гдѣ трупи, тамъ и орли“...

Въ извѣстномъ плачѣ Пскова о потерѣ независимости,

слышится та же ритмическая форма рѣчи, какую мы встрѣчаемъ въ старшихъ спискахъ духовныхъ стиховъ ¹⁾:

„О славнѣйшій граде, Пскове великій!
Почто бо сѣтуеши и плачеши?
И отвѣща прекрасный градъ Псковъ:
Како ми не сѣтовати, како ми не плакати,
И не скорбѣти своего опустѣнія?
Прилетѣлъ бо на мя многокрылный орелъ,
Исполнь крылѣ львовыхъ ногтей,
И взять отъ мене три ведра Ливанова,
[И] врасоту мою и богатество
И чада моя [вся] восхити“...

Въ современномъ „Плачу“ памятникѣ западно-русской письменности также была извѣстна ритмическая форма рѣчи, близкая, по замѣчанію І. Франка, къ размѣрамъ народныхъ малорусскихъ думъ ²⁾; но еще болѣе—къ вышеприведеннымъ образцамъ ритмическаго стиля лѣтописей, какъ южно-, такъ и сѣверно-русскихъ. Въ кievской сокращенной лѣтописи, въ разсказѣ о побѣдѣ кн. Острожскаго надъ москвичами подъ Оршею въ 1515 г. читаемъ:

...„Великославному господарю,
королю Жигимонту Козимировичу,
буди честь и слава на вѣки,
побѣдившему недруга своего,
великого князя Василя Московскаго.
а гетману его вдатному,
князю Константину Ивановичу Острожскому,

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. IV (1848 г.) стр. 287 подъ 1510 г.; подобнаго же рода ритмичность наблюдается и въ жалобѣ в. кн. Василя на неплодіе, тамъ же, стр. 295.

²⁾ Ів. Франко, назв. соч. стр. 17.

дай, Боже, здоровье и щастье вперед лѣпшее,
какъ нынѣ побил силу великую московскую,
абы такъ побиваль сильную рать татарскую,
проливаючи кровь ихъ бессурменьскую“¹⁾.

Другіе примѣры мы выдѣляемъ въ особую группу, которая покажетъ намъ, что и въ старой великорусской письменности приема пользовалась правомъ гражданства и была тѣсно связана съ тѣмъ ритмическимъ строеніемъ фразы, примѣры котораго только что приведены нами. Вотъ случаи приемы, взятые нами изъ „Слова о полку Игоревѣ“:

-„Жажду имъ лучи съпряже
Тугою имъ тули затче“...
-„Два солнца помервоста,
Оба багряная столпа погасоста“...
-„Всеславъ князь людемъ судяше,
Княземъ грады рядяше,
А самъ въ ночь волкомъ рыскаше...
-„Коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ,
Высоко птицъ възбиваетъ“...
-„Ту ся копіемъ приламати
Ту ся саблямъ потручати“...²⁾

Ограничиваемся этими немногими примѣрами и переходимъ къ цитированной выше Задонщинѣ по списку Ростовскаго лѣтописца. Здѣсь:

....„Окаянный же Мамай разгордѣвся, мнѣвъ себѣ яко царя, и сотворивъ злой совѣтъ съ князи своими темными, рекъ: Пойдемъ на рускую зѣмлю и поплѣнимъ ю, яко же и при Батыи было;

¹⁾ Ю. Тиховскій, Прозою или стихомъ написано „Слово о п. Игоревѣ“ Киевская Стар. 1893, окт., стр. 52; „Супрасльская рукопись“ изд. кн. М. Оболенскимъ. М. 1836, с. 154.

²⁾ Барсовъ, Слово о п. Игоревѣ, I, 169, 173.

христіанство погубимъ
а церкви ихъ огнѣмъ попалимъ,
и кровь ихъ проліемъ
и законъ ихъ погубимъ“ (л. 361).

Или на л. 365 об.:

„Великій же князь Дмитрій, слышав хвалу Мамаеву, рече:
Господи, не повелѣлъ еси въ чуждыя предѣлы преступити,
ихъ же Господи не преступихъ, сій же Господи, приходяще
аки змиі ко гнѣзду—

окаянный Мамай, нечестивый сыродець,
кровь нашу хотя проліати,
и всю землю отвергнути,
и святыя твоя церкви разорити“...

Или же:

„Се бо востѣша на ны три земли и три рѣти:
татѣрская литовская и рязѣнская;
но обаче всѣхъ сихъ не убояшася,
никого же не устрашишася.
но еже къ Богу вѣрою вооружився,
и креста честного силою укрѣпився,
и молитвами пречистыя Богородицы защитився,
и предстательствомъ небесныхъ силъ оградився,
и Богу помолився, глагола“...

Въ Новгородской 4-й лѣтописи слова Мамаѣя передъ походомъ на Русь передаются также риѣмованной мѣрной рѣчью:

„И рече къ собѣ Мамай:
власи наши растерзаются,
очи наши не могутъ
огненныхъ слезъ источати,
языци наши связаются,
гортань ми пресыхаетъ

и сердце растаеваеть
чресла ми растерзаются,
колѣни ми изнемогають,
а рущѣ оцѣпнѣвають“... 1)

Того же типа риѣму, преимущественно глагольную, встрѣчаемъ и въ упомянутомъ „Плачѣ“ Пскова:

...„Богу попустившу за грѣхи наша,
и землю пусту сотвориша,
и градъ нашъ разориша,
и люди моя плѣниша,
и торжища моя раскопаша,
а иные торжища коневымъ каломъ заметаша,
и отецъ и братію нашу разведоша,
гдѣ не бывали отцы и дѣды и прадѣды наша,
а отцы и братію нашу и други сведоша (вар.)
а матери и сестры наша въ поруганіе даша“... 2)

Глагольная риѣма, господствующая и въ старшихъ силлабическихъ стихахъ, является въ великорусскихъ псалмахъ, зачастую вписывавшихся въ Ирмологіи; напримѣръ, въ стихѣ поваянномъ, извѣстномъ и въ рукописяхъ XVII вѣка читаемъ:

„Егда отъ матере родихся,
Не вѣмъ, како азъ возрастихся,
Ниже вѣмъ, како зачахся,
И отьуду в утробѣ взяхся“...

Или тамъ же:

...„И вси друзи ся мене отрицаху,
Али бы нѣкто от оныхъ мя знаху,
Таже и мѣста ми не даша
И изъ гостинницы изгнаша“... 3)

1) П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 80, подъ 1380 г.

2) П. С. Р. Лѣт., т. IV, стр. 287.

3) Рукопись Моск. Синод. Училища церк. пѣнія № 926, конца XVII в., л. 32 об.

Въ стихѣ о страстяхъ Господнихъ по рукописи XVII в. встрѣчаемъ слѣдующія рѣмы:

... „И взявъ Христа и роспяше,
Терновъ венецъ возложиша,
Тростию его по главѣ бияше,
Святое лице его плеваше,
Ризу его разодраша,
По жребию разметаше,
И мимо его проходилаше,
Г'лавами своими поживаше
И въсе они вопияше:

Не чаяли мы Сына Божія“ ... ¹⁾

Обращаетъ на себя особенное вниманіе—простота рѣмы. Какъ и въ малорусскихъ думахъ, въ старыхъ искусственныхъ виршахъ, извѣстныхъ еще отъ XVI в., а особенно въ виршахъ типа „Перла Многоцѣннаго“ Кирилла Транквилліона, преобладающей является рѣма глагольная, причастная, т. е. самая легкая. Ее же находимъ кое-гдѣ и въ прозѣ южнорусскихъ писателей, какъ на примѣръ, у названнаго проповѣдника и виршенища. Стихотворныя упражненія его блѣдны, риторичны, и если попадаются оригинальныя выраженія и обороты рѣчи, то лишь въ томъ случаѣ, когда авторъ говоритъ о положеніи православія въ литовской Руси. Тогда и въ прозаической рѣчи попадаютъ у него мѣста, могущія отчасти намекнуть на характеръ народнаго стиха, народныхъ думъ XVI вѣка, до насъ не дошедшихъ. Такъ въ „Предмовѣ“ къ „Учительному Евангелію“ 1618 г., въ экземплярахъ съ посвященіемъ вн. Ю. Чарторыйскому, читается слѣдующее:

„Винница Христова... завше потребуеть работниковъ пил-

¹⁾ Рукопись Моск. Публ. Муз. № 1567 (Бѣляева 59) конца XVII в., л. 19 об.—20 об.

ныхъ, чуйныхъ и працовитыхъ... Або вѣмъ заросла дивостью
лѣтораслїи своихъ, подѣ тѣнемъ ея змїеве плѣжуть, и хитрыи
лисове жируютъ;

онагры и дивїи ослове зеленый виноградъ поломали
и любимую часть Господню в погранїе дали,
доброродныи грона сладость свою сховали,
только квасныи и трѣпвїи пародки в вутѣ части моея
зостали“.

Въ подчеркнутыхъ предложенїяхъ, помимо рїемы, свой-
ственной малорусскимъ стихотворенїямъ того времени, чув-
ствуется еще и ритмичность, мало въ послѣднихъ ощущаемая.

Въ неравносложныхъ стихахъ своего „Перла“ Кириллъ
Транквилїонъ также употребляетъ любимую глагольную рїему,
позже осужденную польскими и малорусскими пїитивами.

....„На земли нынѣ въ плоти явися,
И вся земля ему повлонися
И дивной радости съ приходу его наполнися“—

читаемъ мы въ „Похвалѣ на преславный день Рождества Г. н.
Исуса Христа“.

Общей основой такого рода ритмической рѣчи, снабженной
рїемою могло служить синтактическое расположенїе предложенїй,
въ которыхъ связуемая, или же вообще наиболѣе значущїя
съ точки зрѣнїя автора слова—выдвигались впередъ или стави-
лись въ концѣ предложенїя. Естественное замедленїе передъ
новымъ предложенїемъ—мыслью породило уже вполне послѣдо-
вательно извѣстнаго рода ритмичность, которую мы наблюдаемъ
и въ несомнѣнно прозаическихъ памятникахъ старинной сла-
вянорусской литературы. Рїема — первоначально глагольная
или прилагательная, кажется намъ результатомъ такого распо-
ложенїя предложенїй и явилась, думается, независимо отъ на-
мѣренїя автора, какъ и въ народномъ эпическомъ стихѣ,

обыкновенно безвременномъ. Естественно, что при одинаковыхъ условіяхъ должны были явиться одинаковые результаты и въ сѣверной и въ южной русской поэзіи.

Приведенные примѣры, къ сожалѣнію пока скудные, можетъ быть, помогутъ, при накопленіи еще новаго матеріала, установить тотъ фактъ, что старая малорусская поэзія думъ и народныхъ пѣсенъ до вторженія польскаго вліянія и еллинославянской теоріи ¹⁾ была по формѣ тождественной съ великорусской. Это единство сохранялось только до послѣднихъ лѣтъ XVI столѣтія. Позже, при возобладаніи ученой, школьной формы стихосложенія, народный стихъ, перенявъ отъ школьнаго рѣму и равнотактность на остаткахъ старины вырабатываетъ новый складъ, анализъ котораго уже данъ П. И. Житецкимъ, отмѣтившимъ, что думы „представляютъ оригинальный плодъ народно-культурнаго творчества“, народный по міровоззрѣнію и языку и книжный „по особенному складу мысли, по способамъ ея развитія и выраженія“ ²⁾.

¹⁾ Явившейся, вѣроятно всего, уже въ половинѣ XVI столѣтія до „Адельфотиса“.

²⁾ П. И. Житецкій, Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ, Кіевъ, 1893, стр. 2.

II.

Процессъ тонизаціи силлабическаго стиха.

Намъ уже случилось ранѣе говорить о возникновеніи силлабическаго стиха въ югозападной русской литературѣ и о борьбѣ его съ метрическимъ стихомъ, вытѣсненнымъ изъ школьнаго обихода далеко не такъ рано и не безъ борьбы, какъ полагають нѣкоторые¹⁾. Однако, несмотря на встрѣчающіеся кое-гдѣ примѣры метрическаго стиха, силлабическій занимаетъ въ московской литературѣ, XVII в. господствующее положеніе. Его же употребляютъ и въ началѣ XVIII столѣтія какъ духовные, такъ и свѣтскіе писатели. Но со времени появленія въ свѣтъ первыхъ памятниковъ силлабической поэзіи въ западнорусской литературѣ—до начала XVIII в. прошло уже болѣе ста лѣтъ. Этотъ періодъ далъ богатый запасъ всякаго рода стихотворныхъ упражненій, и долгій опытъ принесъ свой плодъ: робкіе и рѣдкіе опыты конца XVI столѣтія, съ неустановившимся размѣромъ, замѣнились къ концу указаннаго періода обширной литературой, въ отношеніи содержанія хотя и не особенно богатой, но чрезвычайно разнообразной въ отношеніи формы.

¹⁾ См. наши: Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 65—81, и Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, 1901 г., I—VIII, стр. 2.

Установившееся, повидимому, прочно силлабическое стихосложение не могло остаться, замереть безъ движенія и дальнѣйшаго развитія. Въ народныхъ малорусскихъ пѣсняхъ начала XVIII в., изданныхъ нами по рукописи до 1713 г., въ пѣсняхъ сборниковъ З. Дзюбаревича, Л. Ягельницкаго — уже ясно чувствуется сочетаніе силлабическаго искусственнаго размѣра съ народнымъ, который, повидимому, какъ и великорусскій, опирался на принципъ чередованія ритмическихъ періодовъ въ совокупности съ извѣстными условіями грамматическаго строя предложеній.

Естественно предположить, что тотъ размѣръ, какой мы находимъ уже въ старшихъ записяхъ малорусскихъ пѣсенъ, явился сочетаніемъ двухъ направленій — школьнаго и народнаго. Факты говорятъ именно за такое предположеніе. Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, извлеченныхъ изъ стихотвореній начала XVIII в., и далѣе попробуемъ объяснить путь сближенія школьной поэзіи съ народной, пока только въ отношеніи формы.

Иногда въ старой кievской драмѣ, въ ея обычномъ 13-ти сложномъ стихѣ, встрѣчаются мѣста — случайно, а можетъ быть и нарочно — такъ составленныя, что при чтеніи получается правильное чередованіе удареній; въ драмѣ „Мудрость Предвѣчная“ 1703 г. читаемъ, напримѣръ:

... „Гдѣ едемскій гражданинъ | гдѣ ся водворяеть?
Кѣе нѣдро райское | его сокрываеть?“¹⁾

Видъ тоническаго, именно семистопнаго хорейческаго стиха имѣютъ нѣкоторыя мѣста въ „Воскресеніи Мертвыхъ“ Конискаго, напримѣръ:

„Два лица, по смерти жива, въ дѣйствиі явленны,
Но примѣромъ тѣмъ весь міръ будетъ оживленный“²⁾.

¹⁾ Рукоп. Кievской Дух. Семин. № 603, Н. И. Петровъ, Тр. К. Д. Ак. 1866 г., III, стр. 367.

²⁾ Рукоп. Кievo-Соф. собора № 484, эпилогъ.

Подобнаго рода случаи чрезвычайно часты въ старинной малорусской драмѣ; поэтому не будемъ на нихъ долго останавливаться и обратимся къ другимъ размѣрамъ.

Одиннадцатисложный стихъ также не отличался особой подвижностью и легкостью; но иногда подъ перомъ писателя, вдохновеннаго порывомъ чувства, силлабическій стихъ этого рода достигалъ поразительной и необыкновенной для него гармоніи, энергіи и выразительности. Возьмемъ, на примѣръ, посланіе Ө. Прокоповича къ кн. А. Кантемиру:

...„Знать тебѣ страшны | сильныхъ глупцовъ нравы?
Плюнь на ихъ грѣзы! | Ты блаженъ трикраты
Благо, что далъ Богъ | Умъ тебѣ толь здравый!
Пусть весь мѣръ будетъ | На тебя гнѣвливыи,
Ты и безъ счастья | довольно счастливый!...¹⁾

Въ этомъ отрывкѣ главные ударенія размѣщаются при чтеніи, кромѣ послѣднихъ двухъ стиховъ, гармонически, по два въ каждомъ полустихѣ, и это даетъ своеобразную окраску всему стихотворенію.

Казалось бы, здѣсь ритмъ создается благодаря цезурѣ. Но возьмемъ примѣры строкъ, состоящихъ изъ меньшаго числа слоговъ, такихъ строкъ, которыя, по теоріи югозападныхъ преподавателей пѣтивики, а также и Тредіаковскаго, не требовали цезуры — и увидимъ то же самое явленіе.

Такъ, въ замѣчательномъ сборникѣ Кіево-Софійскаго собора № 186, относящемся къ концу XVII в., среди стихотворенныхъ упражненій Лаврентія Величковскаго, м. Варлаама Ясинскаго и архіепа Л. Барановича встрѣчаемъ такой отрывокъ, рѣзко выдѣляющійся изъ ряда другихъ одиннадцатисложныхъ стиховъ (л. 80 об.):

„Предъ рождествомъ неврежденна,
Дѣва Богу соблюденна

¹⁾ Н. И. Петровъ, тамъ-же; ср. рук. И. П. Библ. О. XIV, № 2.

Во рождествѣ: хочешь знати
Кто сія ест — Дѣва-Мати.
По рождеству паки чиста,
Аще всегда Дѣва иста,
Матеремъ и Дѣвомъ слава,
Вѣнцы увѣнчанна глава,
На руку же иматъ сына“... и т. д.

Подобнаго же рода ритмическій восьмисложный стихъ находимъ и въ „Дѣйствиі на Страсти Христовы списанномъ“ (около 1686 г.):

„Агъ, отмѣна сего свѣта
Вредитъ зѣло безъ отвѣта;
Нынѣ мнитъся вся желати,
Утро тщится смерт задати“¹⁾.

Слѣдуютъ еще три подобныхъ строфы; кромѣ того и далѣе въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются стихи близкіе къ четырехстопнымъ хорейскимъ; но слѣдующіе примѣры показываютъ, какъ непрочно была эта тонизація силлабическаго стиха:

„Да погибнуть сія злости.
Да пожретъ ихъ Адъ въ темнѣсти
Честъ же между человѣки
будеть твоя зде во вѣки“.

.....
„Се бо злость ся возвышаетъ,
Людей вражда всѣхъ мѣшаетъ
Любовь отвсюду плѣненна
И честъ твоя оставленна“²⁾.

¹⁾ Рук. Кіевск. Дух. Ак. № 420 (О. 4. 7), л. 377.

²⁾ Тамъ-же, л. 345 об. и 346.

Совпаденіе положенія удареній, вѣрнѣе — правильное чередованіе ихъ, даетъ важущійся только видъ четырех- и трехстопнаго хорea слѣдующимъ силлабическимъ восьми- и шестисложнымъ стихамъ:

„Всяка слава пребогата
И порфѣра чиста злата
В бѣдахъ опливаеть,
Покою не маеть;
Аще людей многихъ,
Славних и убогихъ,
В рукахъ мѣеть
И всѣми владѣеть“¹⁾.

Близко подходитъ въ трехстопному хорeю, по внѣшнему виду нѣкоторыхъ стиховъ, слѣдующее стихотвореніе Л. Величковскаго:

„Азъ благъ всѣхъ глубина,
Дѣвая едина.
Животъ зачах званнмъ,
Исуса избраннмъ,
Котр(и) люди мною
на обѣдъ повою
Райска собираеть,
туне учреждаеть.
Умне фениксъ Христе,
отче, царю чисте,
Шествуй щедротами,
матере молбами“²⁾.

Въ сущности же—это шестисложный силлабическій стихъ. Подобнымъ же образомъ, черезъ удачное расположеніе удареній, конечно, не преднамѣренное, и другая эпиграмма, вѣ-

¹⁾ Тамъ же, „Іосифъ Патріарха“, л. 316 об.

²⁾ Рукоп. Кіево-Соф. собора № 189 (362. XI. 2), л. 83.

роятно того же Величковскаго, изъ восьмисложной силлабической обращается удобно въ четырехстопный хорей:

П и в о р ъ з о в и.

„Имъ кто борзѣй с куфля тягнеть,
Тимъ тотъ борзѣй по тим прягнеть“. ¹⁾

Въ упомянутой піесѣ „Іосифъ Патріарха“ 1708 г. встрѣчаются тавіе силлабическіе стихи, которые столь же близки въ нашему тоническому трехстопному хорю, напр.:

„Но ниже успѣють,
Ниже одолѣють—
зтерги,
Не дасть бо отрѣва
Десница висока
смерти“ и т. д. ²⁾;

или — тамъ же (л. 297 об.) нѣчто въ родѣ нашего неполнаго четырехстопнаго хоря:

„Жени же безстудни,
Смерти же пречудни
Хотящей пожерти
Іосифа жива
Агнца незлюбива—
Образа Христова“.

А при желаніи, вмѣсто силлабическаго четырнадцати-сложнаго стиха, съ тройной риемой—можно видѣть двустопный и трехстопный хорей въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ „Іосифа Патріарха“:

¹⁾ Тамъ же, л. 125 об., какъ видно изъ приписки киноварью, это — „Вѣрша власной праці“ составителя сборника.

²⁾ Рукоп. Кіевск. Дух. Акад. № 420 (О. 4. 7), л. 287 об.

„Не прелценний,
Заклученній
В тяжвіа оковы
И сотерлъ есть,
И низвергъль есть
Студніа велможи брови“¹⁾.

Но сопоставленіе съ другими, подобными же стихами указы-
ваетъ, что это силлабическій стихъ, формулы $[(4 + 4) + 6]$.

Нѣсколько иного вида двустопный хорей находимъ въ
четырёхсложномъ силлабическомъ размѣрѣ перваго канта въ
пѣснь Г. Конисскаго „Воскресеніе Мертвыхъ“:

„Плачь съ тугію,
Вошь съ бѣдою
 прочь изгнаны
 отъ сей страны.
Смотря убо на клеврѣты,
Отри слезы от ланиты,
 воспой пѣсни
 всеутѣшны,
 тріумфальны,
 безпечальны.
Позабуди впредь стенати,
По прежнему въздыхати
 отывай!“²⁾

Процессъ, аналогичный съ тѣмъ, какой происходилъ на
родинѣ русскаго силлабическаго стиха, обнаруживается и въ
Москвѣ. Такъ, уже въ букварѣ Каріона Истомина 1694 г.

¹⁾ Рук. Кіев. Дух. Ак. № 420 (О. 4. 7), л. 306.

²⁾ Рук. К.-Соф. собора № 620, л. 94 и № 489, л. 151 об. Ср. сходныя
въ метрическомъ отношеніи стихи извѣстной пѣсенки Тредіаковскаго:
„Весна катить, зиму валить“..

кое - гдѣ встрѣчаемъ стихи, имѣющіе нѣкоторую ритмичность:

...„Киты суть въ моряхъ | Кипарисъ на суши.
Юный отверзай | в разумъ твоя уши.
Въ колесници сядь | кошіемъ борися.
Конемъ поѣзжай | ключемъ отоприся“ и т. д. ¹⁾

Кое-гдѣ и въ виршахъ Луки Голосова встрѣчаются ритмическіе стихи:

...„Аще прелукаваго | змія низложиши,
Царство его скверное | въ конецъ разрушиши“.
...„Трепетомъ объято | адово днесь царство
і всѣхъ пропастей земныхъ | многое державство“.
...„Торжествуй съ веселіемъ | Душе пресвятый,
Храме Бога вышняго, | праздникъ всечестный“.
...„Рабій зракъ приємля | образъ намъ являетъ,
во небесный свой чертогъ | всѣхъ насъ призываетъ“ ²⁾.

Ритмъ чувствуется въ рифмованной рѣчи дѣйствующихъ лицъ комедіи о царѣ Давидѣ и царѣ Соломонѣ, написанной до 1714 г. [рукоп. гр. Уваровыхъ, № 448 (Ц. 468. 622)]:

...„Кая богиня тако искушаетъ
Паче Деяны красота сіяетъ“ (л. 178).
...„Не мысли о мати моя преблагая,
Имей надежду на мя полагаю“ (л. 193).
...„Что тако нагло ко мнѣ прихождаешь,
Мечъ твой острейшиі на мя обнажаешь“ (194 об.).

Подобныхъ стиховъ можно найти немало и въ другихъ драмахъ, такъ какъ авторы ихъ преимущественно должны

¹⁾ Христоматія Буслаева, М. 1861, столб. 1300.

²⁾ И. А. Шляпкинь. Царевна Наталья Алексѣевна и театр ея времени. 1898, стр. 48, 62, 72 и др.

были заботиться объ удобствѣ и приспособленности ихъ стиховъ къ произнесенію со сцены.

Въ драмѣ о Езекии царѣ (до 1727 г.) такихъ примѣровъ гораздо болѣе¹⁾. Приведемъ нѣсколько:

- „Се в деснице содержу мечь, крове сполненный,
Супостатов изстребляющъ, ядом напоенный“ (л. 328 об.).
„Не прелщаю ни серебромъ, ни золотомъ кипящимъ,
вся бо сия содержу окомъ огнезрящимъ“ (328 об.).
„Поздравляемъ ты царя Богомъ вознесенна,
На сей по достоинству престоль возведенна“ (л. 431).
„Положи днесъ торжество в твоемъ сердце нынѣ“ (431).
„Что могу в даръ принести, царю всемогущи,
Богомъ намъ дарованны, на престолѣ суци“ (432 л.).
„Поздравляемъ ты царю, на троне сидяще,
Скипетръ и венець драги на главе носяще“ (432 об.).

Въ кантѣ „о суетѣ міра“, сочиненномъ въ московской славяно-греко-латинской академіи въ первой половинѣ XVIII ст., имѣемъ ту же картину превращенія силлабическаго 12-ти-сложнаго стиха въ стихъ тоническій, чему помогаетъ цезура, дѣлящая стихъ пополамъ:

... „Красота суетна | терзаетъ утробу,
Егда воззрю о́ну, | предаетъ мя гробу.
Камо сохранюся | падуся на стрѣлы,
Прельщаетъ бо во́зрастъ | прекрасны и зрѣлы“...²⁾

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ серединѣ XVIII в., тѣмъ болѣе встрѣчаемъ ритмическихъ стиховъ въ произведеніяхъ, написанныхъ по теоріи силлабической. Въ „Актѣ комедіальномъ о Колеандрѣ и Неонильдѣ“, „скомпанованномъ“ въ

¹⁾ Рукоп. Кіево-Софійскаго собора, № 482.

²⁾ Та же рукоп. л. 215. Петровъ, Тр. К. Лух. Ак. 1867 г., I, 103.

1731 г. ¹⁾, мы находимъ ритмическіе стихи въ изобиліи. Вотъ примѣры большого стиха, 13 и 12-сложнаго:

- ...„ Не печался славныи | цесарю великии,
хоть вамъ учинились | печали толики “ (л. 9).
- ...„ Вотъ вамъ в томъ порол мой | о семь заключаю,
вѣрно сему быти | истинно вѣщаю “ (л. 11).
- ...„ Ужасъ мя обдержитъ | егда узрѣл тако,
Змяя бо прелютаго | вижду нынѣ всяко.
Когда не видал его | не тако боялься,
Нынѣжъ наипаче | весма испужался “ и т. д. (л. 14).
- ...„ Слыши Палиартес | азъ тя отпущаю,
Царства же искати | инаго вѣщаю “ (л. 28 об.).
- ...„ Дщерь твоя Тигрина | при море гуляла,
В лесе бо дремучемъ | горесно рыдала “ (л. 36).
- ...„ Пойду бо невѣсту | свою доставати,
Васъ бо презлобныхъ | подщусь убивати “ (36 об.).
- ...„ Истинну повѣдаю | вамъ, цесарю славный,
в храбрости сядеши | во всемъ свѣте явный “ (37 об.).
- ...„ За десную руку | тебя азъ приемлю
Горестъ бо днесъ всяку | отъ тебя отъемлю “ (165 об.).
- ...„ Сыну мой любезны | подщись то творити:
С симъ на поединокъ | честно выходить “ (169 об.).
- ...„ Вашему величеству | нынѣ поздравляю
О своемъ пришествіи | тебѣ объявляю “ (л. 191).
- ...„ Вижду твою милость | ко мнѣ нынѣ склонну
Сотворижъ любви | своей достойну “ (л. 203).
- ...„ Прибѣгаю семо, | за чемъ меня звали?
Искалъ меня в Грецыи | недругъ мой Ураній?
Буде со мной битца, | придохъ на то смѣло
Показать со онымъ | таковое дѣло “ ... (л. 203).

Число примѣровъ такого рода можетъ быть значительно увеличено.

¹⁾ Рукоп. гр. Уваровыхъ, № 123 (Ц. 211).

Наиболѣе ритмичными, естественно, должны быть такіе стихи, которые предназначались для декламаціи подѣ музыку или для пѣнія, напр., въ „Актѣ о Калеандрѣ“, арія Алколеса:

„Сѣтую горце | здѣ уединенный,
печальми лютыми | весьма обложенный.
Ахъ, плачу горко | и воплю слезно,
и ничто мнѣ въ свѣте | можетъ бытъ полезно“...
и т. д. (л. 29).

Встрѣчаются въ „Актѣ“ стихи, которые кажутся неправильными съ точки зрѣнія силлабической системы, напр.:

„Это и правда | нечего мнѣ ждати, (11)
пора себя нынѣ | скоро завалати“ (12) л. 30.

Но здѣсь неправильность объясняется именно тѣмъ, что для автора стихъ не былъ только комбинаціей извѣстнаго, опредѣленнаго количества слоговъ, а извѣстной музыкально-ритмической величиной. Первые полустипхи не равны, но при чтеніи—мы осязательно чувствуемъ паузу въ первомъ изъ нихъ.

Но гораздо болѣе ритмичны въ этомъ-же „Актѣ“ короткіе стихи—шести, пяти и четырехсложные; напр. „Совѣсть“ на л. 26 произноситъ слѣдующее:

„Не такъ учинитца,
вскорѣ прменитца.
Не будетъ на троне,
Но во смертномъ гробе.
Разумъ не поможетъ:
Смерть онаго зложеть;
Попадетъ в могилу—
Не в Грецію милу.
То азъ провѣщаю,
Истинно вещаю,
Глаголю же право;
Разсуждайте здраво“.

Примѣръ пятисложнаго стиха:

... „Летить перната,
Летить крилата,
Повсюду славна,
Пред вами явна.
Будеть веселитца,
Много насладитца.
Не будетъ печали:
Ужъ вси ся скончали“ . (л. 3).

Или вотъ рѣчь Предувѣдѣнія, л. 191:

„Возвѣщаю,
провѣщаю,
в сей године,
сей притчине
будеть славно
всем то явно:
Штella красна
і преясна
сыщет друга
си в супруга—
Эдомира,
красна сына,
взвеселитца
удивитца;
то сказую,
возвѣствую“ ...

Подобнаго рода стиховъ во всей пьесѣ, занимающей болѣе 200 лл., очепь много.

Мелкія стихотворенія В. Тредіаковскаго до 1735 г., хотя не всегда, также имѣютъ нѣкотораго рода ритмичность, именно тѣ, которыя предназначались для пѣнія. Такъ, въ приложеніяхъ

къ „Въздѣ на Островъ Любви“ 1730 г. помѣщена пѣсенка, вѣроятно, задолго еще передъ тѣмъ сочиненная Тредіаковскимъ — „Красотъ умильна“, размѣръ которой могъ бы сойти и за тоническій, хотя авторъ ея въ то время и не помышлялъ объ открытіяхъ, довольный успѣхомъ, который имѣли у тогдашней публики его пѣсенки. Приводимъ отрывокъ изъ названной выше:

„Ахъ! я не знаю,
Такъ умираю,
Что за причина
Тебѣ едина
Любовь уносить?
А сердце просить:
Люби драгая
Мя поминая“.

То же можно сказать и о другомъ куплетѣ, начинающемся словами: „Ну жъ умилися, сердцемъ склонися!“ и т. д., который по своему строенію напоминаетъ дактилохорейческій размѣръ тонической системы.

Къ 1730-мъ годамъ Тредіаковскій успѣваетъ справиться и съ большимъ, тринадцатисложнымъ размѣромъ; имъ написано привѣтствіе бар. Корфу, ранѣе въ 1726 г. — „Плачь на смерть Петра В.“¹⁾, а нѣсколько позже, какъ мы полагаемъ, имъ же — привѣтствіе по случаю торжественнаго въѣзда имп. Елисаветы въ Петербургъ²⁾.

Въ послѣднемъ случаѣ, въ 13-сложномъ силлабическомъ стихотвореніи находимъ почти вездѣ правильные хорейческіе стихи, въ родѣ:

¹⁾ Переизданъ по рукописи въ нашихъ „Замѣткахъ и матеріалахъ для исторіи пѣсни въ Россіи“, 1901 г., стр. 59—63.

²⁾ Тамъ же, стр. 64—72. Разобравъ составъ этого стихотворенія и сопоставивъ его, съ современными ему одами, не сомнѣваемся теперь приписать его тому же автору, что и первое.

„Стогнетъ воздухъ от стрелбы, вѣтры громъ пронзаетъ,
отзывъ слухъ по всѣмъ странамъ втрое отдаваетъ.
Шумъ великій от гласовъ слышится всеобщно,
полны улицы людей, в площадяхъ имъ тѣсно.
Тщится всякой упредить в скорости другова,
другъ ко другу говорить, а неслышат слова.
Скачутъ прямо черезъ рвы и черезъ пороги,
пробиваясь насквозь до большой дороги.
Всякъ с стремлениемъ бѣжить в радостномъ семъ стонѣ
посмотреть Елисаветъ в лаврахъ и коронѣ“...—

которые уже не представляютъ рѣдкаго явленія, какъ въ „Плачѣ“.

Этотъ усовершенствованный силлабическій стихъ сохранилъ къ себѣ симпатіи любителей стихотворства еще до конца XVIII вѣка. Даже въ сборникахъ виршъ и псалмъ начала XIX в. мы встрѣчаемъ образцы его. Такимъ образомъ свершилось въ великорусской литературѣ естественное сближеніе или, вѣрнѣе, органическое усвоеніе заимствованной у малоруссовъ поэтической формы.

Самый фактъ вторженія общеразговорнаго ударенія въ стихи не подлежитъ сомнѣнію. Является вопросомъ лишь то, какимъ путемъ совершилась тонизація силлабическихъ стиховъ въ малорусской и великорусской литературѣ. Едва ли можно допустить, что силлабическая поэзія непосредственно перестраивалась по той нормѣ, которую давала поэзія народная; факты показываютъ, что дѣло обстояло какъ разъ наоборотъ: малорусская народная пѣсня еще въ XVIII в. приняла формы искусственной вирши, великорусская—съ конца XVIII в. также усердно заимствуетъ у болѣе культурныхъ, чѣмъ крестьянство, классовъ и форму стиха, и содержаніе и напѣвъ пѣсни.

Необходимо взглянуть пристальнѣе въ самый составъ силлабическихъ стиховъ и отсюда вывести и объяснить этотъ процессъ тонизаціи ихъ.

Единственный способъ, которымъ послѣдняя могла возникнуть — это было появленіе ряда гармонически расположенныхъ удареній, появившихся впервые въ двухъ важныхъ пунктахъ, начиная съ конца стиха и съ цезуры, дѣлящей его на двѣ части.

Первоначально въ силлабическомъ стихѣ было обязательно только одно постоянное удареніе — на предпослѣднемъ слогѣ. Вліяніе народной пѣсни сказалось прежде всего въ томъ, что изъ ряда естественныхъ удареній особенно рѣзко выдѣлились: стоящее передъ концомъ стиха и передъ цезурой. Такимъ образомъ дѣленіе стиха на стопы начинается съ конца. Первымъ съ конца ритмическимъ цѣлымъ является группа: — ◡, т. е. ударяемый и неударяемый слоги, хорей. То же происходитъ и около цезуры въ первомъ полустипіи. Позже, при развитіи второстепенныхъ удареній, весь 13-ти и 14-ти сложный, напр., стихъ дѣлится на рядъ хореевъ, какъ, напримѣръ, было показано выше:

„Два лица по смѣрти жива въ дѣйствіи явленна“.

Или:

„Равно нѣпріятель сѣй, въ гóрдости надмѣнный“.

Гармоническими мы называемъ эти ударенія потому, что они должны были, естественно, появиться въ риѣмующихъ строкахъ, напр.:

„Вóтъ идѣтъ Елисаветъ, | свѣтъ нашъ и денница
Побѣдительница, мáтъ | и импѣратрица“.

Обиліе правильныхъ удареній, вслѣдствіе краткости словъ перваго изъ риѣмующихъ стиховъ, какъ бы влечетъ за собою и въ слѣдующемъ стихѣ появленіе удареній, изъ коихъ естественными или главными могутъ считаться лишь 3 изъ 7-ми. Въ современной поэзіи, тонической — мы допускаемъ также

неоднократно подобныя условныя ударенія, напримѣръ, у Пушкина:

„Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій“ и т. д.—

и отнюдь не считаемъ ихъ уродливыми, нарушающими правильность ритма.

Подобнаго рода тонизація должна была, вѣжется намъ, воснудься прежде всего тѣхъ стиховъ, которые были наиболѣе просты по своему построению — виршъ немногосложныхъ и предназначенныхъ не только для чтенія про себя, но и для пѣнія и декламаціи.

Любимымъ размѣромъ для кантовъ, пѣвшихся, напримѣръ, во время представленія мистерій и комедій, былъ сафическій. Вотъ примѣръ, показывающій, какъ происходило сказанное приспособленіе:

„Засіяетъ тамъ | ни единъ въ порфирѣ,
Иже не имѣлъ | и рубища въ мірѣ,
Прійметъ на главу | вѣнецъ многоцвѣтній
Вмѣсто повстини“ и т. д.¹⁾

Этотъ примѣръ, какъ и другіе подобнаго рода, никоимъ образомъ не могутъ быть объясняемы, какъ опыты „стиха сафійска“ въ стилѣ М. Смотрицкаго: метрическими эти стихи не могутъ быть потому, что ударяемые слоги въ нихъ отнюдь не всегда долги; чередованіе же условно-долгихъ и краткихъ слоговъ, указанное Смотрицкимъ, совершенно отсутствуетъ въ нихъ. Сходство силлабическаго и метрическаго сафическаго стиха — чисто внѣшнее и ограничивается равенствомъ числа слоговъ въ соотвѣствующихъ стихахъ.

¹⁾ Рук. К. Д. Акад. I. III, 82, 3. Пятюка Г. Конисскаго; Н. И. Петровъ, О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ въ Кіевской Академіи. Труды К. Д. Ак. 1867, I, стр. 98.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ, благодаря рѣзко отмѣченной цезурѣ, главныя ударенія расположились гармонически, вслѣдствіе чего получилась иллюзія тонического или метрическаго стиха—смотря по настроенію читателя.

Въ теорію такъ называемаго „тонического“ стиха, съ Тредіаковскаго и Ломоносова получившаго широкое распространеніе въ русской литературѣ, вошли изъ старой теоріи силлабическаго стиха понятія о риемѣ, строфѣ, цезурѣ, о мужскомъ и женскомъ стихѣ. Да иначе и быть не могло: оба названные писателя были дѣтьми своего вѣка и учениками той школы, которая выработала теорію силлабическаго стиха и только подъ давленіемъ вторгавшейся въ школу жизни начинала уступать вліянію народной пѣсни.

Уже давно Н. И. Петровымъ ¹⁾ было указано на тѣ пункты соприкосновенія, которыми связывалась старая силлабическая система стихосложенія съ новой. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ, по его мнѣнію, было построеніе леонинскаго силлабическаго стиха, который „въ постепенномъ развитіи своемъ очень близко подошелъ къ тоническому размѣру стиховъ. Сначала онъ состоялъ въ томъ, что имѣлъ риему или въ окончаніи каждаго стиха, или въ окончаніи обоихъ полустипій его, раздѣляемыхъ цезурою. Такъ какъ риема требовала слодства по крайней мѣрѣ двухъ слоговъ, а потому и словъ болѣе или менѣе созвучныхъ между собою, то въ леонинскомъ стихѣ, особенно же имѣющемъ риему въ обоихъ полустипіяхъ своихъ, встрѣчалось по нѣскольку созвучныхъ между собою словъ“, такъ что леонинскій стихъ имѣлъ нѣкоторое подобіе тоническихъ стиховъ. Напримѣръ, въ посвященіи книжки еще въ XVII в. нѣкто Іоаннъ пишетъ:

„Сию ти малую	Книжицу дарую,
Февроніе пѣнно,	Изволъ непрестанно
За всѣхъ молбу многу	Приносити Богу“... ²⁾ .

¹⁾ Тр. К. Д. Акад. 1866, II, стр. 329.

²⁾ Тамъ же, стр. 323. Рукоп. Киево-Соф. соб. № 186 (362. XI. 2), л. 126.

Позднѣйшіе писатели XVIII в., какъ, на примѣръ, Георгій Конисскій, настолько развили и усовершенствовали леонинскій стихъ, что примѣры его по гармоничности не уступаютъ тоническимъ стихамъ и даже превосходятъ опыты послѣднихъ, вышедшіе изъ-подъ пера Тредіаковскаго. Г. Конисскій предписываетъ употреблять риѣму не только въ концѣ каждаго полустушія, но, раздѣливъ цезурой первое полустушіе на двѣ части, требуетъ и для нихъ особой риѣмы, и такимъ образомъ получается схема риѣмъ аабссв. „Такимъ образомъ въ каждомъ стихѣ явилось по три риѣмы, требовавшія по крайней мѣрѣ по *шести* созвучныхъ слоговъ, расположенныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ“¹⁾. Вотъ примѣръ, который лучше всего разъяснить эту схему и ту роль, какую въ стихѣ сыграла риѣма, наряду съ цезурой:

„Чиста птица | Голубица || Таковъ нравъ имѣеть:
 Буде мѣсто | гдѣ нечисто || Тамо не почиеть,
 Но гдѣ травы | И дубравы || И сѣнь естъ отъ зноя—
 Тó прилично | То обычно || Мѣсто ей покóя“...

На данномъ примѣрѣ видно, какъ леонинскій стихъ, силлабическій въ своей основѣ — постепенно и незамѣтно переходитъ въ тоническій, сближаясь съ народно-пѣсеннымъ. Это послѣднее было подмѣчено еще базилианами, воспользовавшимися такого рода размѣромъ для нѣкоторыхъ пѣсенъ Богогласника. Въ связи съ даннымъ типическимъ примѣромъ стоитъ и „пѣсенка“ Тредіаковскаго „Весна катить, зиму валить“. Вѣроятно, начитанностью въ силлабической поэзіи и объясняется пристрастіе названнаго писателя къ женской риѣмѣ, наиболѣе употребительной въ силлабическихъ стихахъ.

Тоническое стихосложеніе Тредіаковскаго, естественно, должно было вырости изъ того же силлабическаго: въ своихъ лучшихъ опытахъ до 1735 г., представляющихъ примѣръ бле-

¹⁾ Н. И. Петровъ, тамъ же, стр. 329.

стояще обработаннаго силлабическаго стиха, онъ только завершилъ, такъ сказать, официально, что назрѣвало втеченіе многихъ лѣтъ. Но онъ не развилъ своей теоріи до конца и, свернувъ съ пути, ободряемый примѣрами нѣмецкихъ стихотворцевъ, которые ему приходилось переводить — имѣлъ смѣлость воспользоваться опытомъ неизвѣстнаго доселѣ стихотворца, перваго представившаго образцы русскаго литературнаго метротоническаго стиха и тѣмъ безсознательно поддерживавшаго народное вліяніе на школьную теорію стихосложенія.

Развитіе же малорусскаго искусственнаго стиха пошло правильнымъ путемъ и, какъ будетъ показано ниже, завершилось полнымъ сліяніемъ народнаго и искусственнаго, завѣщаннаго старинной схоластической школой.

III.

В. Тредіаковскій, какъ новаторъ въ области теоріи поэзіи и русскаго стиха.

Извѣстный іерархъ, историкъ русской литературы и археологъ, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ писалъ 10 сентября 1808 г. гр. Д. Н. Хвостову слѣдующее:

„На вопросъ Вашего Сіятельства о старинной нашей тонической поэзіи вотъ что отвѣчаю: 1) *Отецъ ея есть г. Тредьяковскій*, и его „Тилемахида“ (сколько модные писцы ей ни смѣются) останется важнымъ памятникомъ сей поэзіи и силы нашего языка въ оной... 2) То что нынѣ мы называемъ тоническою поэзіею, то есть: ямбы и хорей, для нашего языка отнюдь не есть тоническая поэзія, а какъ говоритъ Львовъ въ „Добрынь“: это „иностранныя рамки тѣсныя“. Нашъ языкъ по многосложности своихъ словъ не вмѣщается въ ямбы и хорей, и отъ того въ скансіи у насъ выходитъ на одномъ словѣ по два, а индѣ по три ударенія. Ломоносовъ чувствовалъ сіе безобразіе, въ которомъ онъ самъ и виноватъ предъ нашею поэзіею, ибо онъ вздумалъ нашъ языкъ втѣснить въ нѣмецкую скансію, не разсмотрѣвъ сперва того, что въ нѣмецкомъ мало многосложныхъ словъ; для сего то самъ онъ въ лучшихъ своихъ одахъ убѣгалъ четверосложныхъ и даже трехсложныхъ, не на среднемъ слогѣ имѣющихъ уда-

реніе, словъ. Вотъ Вамъ мое мнѣніе о тонической нашей поэзіи; а древнѣйшая наша поэзія была силлабическая, какъ у французовъ“¹⁾).

Нельзя отказать этому отзыву, во многомъ справедливому, — въ оригинальности и свѣжести взгляда на русскій стихъ, особенно тогда, когда въ теоріи безраздѣльно еще царилъ Ломоносовъ. Однако, для насъ мнѣніе м. Евгенія цѣнно съ особой точки зрѣнія.

Какъ питомецъ духовной школы, въ которой до конца XVIII в. сохранялась еще привязанность къ силлабическому стиху, м. Евгеній признаетъ его древность, сравнительно съ такъ называемымъ тоническимъ, которому расточаетъ упреки не безъ основанія. Въ самомъ дѣлѣ, даже у Ломоносова стихи, не всегда бываютъ тѣмъ, чѣмъ принято ихъ называть; напр. въ стихахъ —

„Златой младыхъ людей и безпечальный вѣкъ
Кто хочетъ огорчить, тотъ самъ не челоуѣкъ“²⁾.

слова „безпечальный“, „огорчить“, „челоуѣкъ“ — должны имѣть по два ударенія, чтобы получился правильный ямбъ. Не приводимъ другихъ примѣровъ: ихъ можно достаточно набрать съ Ломоносова и до нашихъ дней. Конечно, наше тоническое или вѣрнѣе — метротоническое стихосложеніе — есть нѣчто условное. Это то и указываетъ м. Евгеній, правильно называя наше стихосложеніе съ его ямбами, хорееми и пр. „иностранными рамками“. Но вопросъ, что болѣе связываетъ языкъ, что кажется менѣе подходящимъ къ духу его — рѣшенъ исторіей: не менѣе „иностранныя рамки“ силлабическаго стиха были вытѣснены въ великорусской поэзіи „метротоническимъ“, столь же иностраннымъ способомъ. Отцомъ тоническаго стиха считаетъ м. Евгеній, Тредьяковскаго: это очень характерное заявленіе,

¹⁾ Библиографическія Записки 1859 г. № 8, столб. 248—249.

²⁾ Эпиграмма на Елагина.

показывающее, какъ иногда создается традиція, не имѣющая подъ собою твердаго фактическаго основанія. Мнѣніе м. Евгенія до сихъ поръ является господствующимъ. Начало ему положили, впрочемъ, самъ Тредіаковскій опубликованіемъ своего способа сложенія російскихъ стиховъ ¹⁾).

Намъ представляется умѣстнымъ пересмотрѣть этотъ вопросъ; быть можетъ, новыя данныя заставятъ насъ измѣнить общепринятое мнѣніе и отодвинуть появленіе тоническихъ стиховъ на русскомъ языкѣ въ болѣе раннее время, когда только еще явился на свѣтъ общепризнанный нынѣ ихъ изобрѣтатель.

Предварительно же будетъ полезно прослѣдить развитие умѣнья Тредіаковскаго слагать стихи, разобрать отношеніе формы ихъ къ предшествовавшей имъ силлабической поэзіи, пересмотрѣть теоретическія положенія Тредіаковскаго и изучить ихъ въ связи съ данными швольныхъ „Піитикъ“ того времени.

Начнемъ съ краткихъ свѣдѣній о томъ, какъ, когда и въ чемъ проявилось у Тредіаковскаго стремленіе къ стихотворству.

1.

Оставляя общеизвѣстныя подробности его біографіи, оставимся лишь на тѣхъ, которыя имѣютъ для насъ наибольшее значеніе.

Въ 1730 г. Тредіаковскій возвращается на родину, куда стремился изъ своего заграничнаго путешествія со всею силой молодого чувства. Что это было дѣйствительно такъ,

¹⁾ „Новый и краткій способъ къ сложенію російскихъ стиховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій. Чрезъ Василья Тредіаковскаго, С.-Петербургскія Императорскія Академіи Наукъ секретаря. Печ. въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. МDCCXXXV“. Переиздавъ по этому изданію въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ въ XVIII в.“, А. К у н и к а, 1865, ч. I, стр. 17-74, съ анологіей Тредіаковскаго.

свидѣтельствуютъ его стихи — „Начну на флейтѣ стихи печальны“, не лишены достоинства и извѣстны въ массѣ списковъ до конца XVIII в. Уже до поѣздки за границу началась его дѣятельность, какъ автора пѣсенокъ: будучи студентомъ онъ написалъ между прочимъ элегію на смерть Петра В. въ томъ видѣ, какъ она была напечатана въ 1730 г. при „Ѣздѣ на островъ любви“ и нами—по рукописи до 1768 г. въ „Извѣстіяхъ 2 отд. Имп. Ав. Н. т. VI, кн. 2“. Къ тому же времени относится его пѣсенка „Весна катить“...; за границей имъ сочинено также нѣсколько стихотвореній. Но главнымъ образомъ сталъ онъ упражняться въ сочиненіи ихъ—по возвращеніи на родину: „1770 года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ“, пишетъ онъ, „началъ я себя производить по молодости и по французскому духу, въ Обществѣ нѣкоторыми Стішеами, сочиненными по составу Средняго онаго Стіхосложенія. Читаемы они были отъ нѣкоторыхъ не безъ довольныхъ мнѣ похвалъ, безъ сомнѣнія не по правдѣ, но съ нѣкоторымъ родомъ збойства и насмѣянія приносимыхъ. И какъ хвалы меня, буйно выпрѣ стремившагося въ живомъ сложеніи, льстили; то дабы получить ихъ еще болѣе, порѣвался я съ большимъ напряженіемъ къ полученію успѣха въ Стіхахъ“¹⁾. Кажется, въ этихъ словахъ Тредіаковскій напрасно упоминаетъ о „насмѣяніи“: по своему времени его стихотворенія были не изъ худшихъ, особенно если мы примемъ во вниманіе его стремленіе сблизить силлабическій стихъ—съ народнымъ, внести въ него ударенія разговорной рѣчи.

Изданная нами элегія на смерть Петра В. и, вѣроятно, принадлежащее тому же Тредіаковскому стихотвореніе на въѣздъ имп. Елисаветы—обнаруживаютъ, что до открытія новаго способа и послѣ него нашъ авторъ умѣлъ хорошо пользоваться вынесеннымъ изъ школы силлабическимъ стихомъ.

1) Ежемѣсячныя Сочиненія, 1755 г. іюнь, стр. 496.

Въ 1730 г. Тредіаковскій издаетъ „Вѣду на островъ любви“ съ прибавленіемъ своихъ стихотвореній. Книга имѣла успѣхъ: поселясь въ Москвѣ, въ домѣ Сем. Кир. Нарышкина, юный авторъ „пожиналъ лавры, какъ литературная извѣстность“¹⁾. Всемогуцій въ Академіи Шумахеръ заискиваетъ у него и совѣтуетъ побывать у президента, который „всегда готовъ принимать умныхъ людей“²⁾. Въ 1732 г. въ январѣ онъ былъ представленъ въ Петербургѣ имп. Аннѣ I., причемъ произнесъ стихи, въ которыхъ тѣни нѣтъ новаго. Вскорѣ онъ принимаетъ участіе въ постановкѣ пьесы на дворцовомъ театрѣ и получаетъ награду 100 р.³⁾, а затѣмъ устраивается при Академіи Наукъ въ качествѣ переводчика, съ вознагражденіемъ за переводъ одной книги „Mémoires d'artillerie par Surirey de Saint-Remy“—въ 300 р.⁴⁾, сумма довольно значительная по сравненію съ вознагражденіемъ другихъ переводчиковъ: главный изъ нихъ, магистръ Паусъ, за *всѣ* переводы съ нѣмецкаго и латинскаго языка получалъ *въ годъ* столько же, остальные, русскіе — вдвое меньше.

Одновременно Тредіаковскій сочиняетъ псалмы въ стихахъ, не находящіе, впрочемъ, одобренія среди духовныхъ, совѣтующихъ ему лучше по прежнему сочинять „дѣвичьи пѣсни“⁵⁾.

Стихи на новый 1733 г.— „Новый годъ начинаемъ, радость всѣ ощущаемъ“...— также не имѣютъ слѣда приближающейся реформы стиха, равно какъ не видно ея и въ „Одѣ привѣтственной“ на день восшествія на престолъ имп. Анны, 19 янв. 1733 г.

14 октября 1733 года Тредіаковскій, усиленно льстившій Шумахеру и даже дописавшійся до замѣчательныхъ стиховъ:

....„Pourquoi chercher la Muse?

Car Chumacher vaut bien cent Apollons“—

—окончательно вступилъ на службу въ Академію на жало-

1) Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, II, стр. 25.

2) Тамъ же, стр. 26. 3) Тамъ же, стр. 34.

4) Тамъ же, стр. 35. 5) Тамъ же, стр. 37.

ванье 360 р. въ годъ „съ титуломъ секретаря“, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ ¹⁾).

Въ іюль 1734 г., по случаю взятія Данцига, Тредьяковскій сочиняетъ оду, но по прежнему, *тѣмъ же старымъ силлабическимъ стихомъ*:

„Кое трезвое мнѣ піанство
Слово даетъ къ славной причинѣ
Чистое *Парнасса* убранство,
Музы! не васъ ли вижу нынѣ?
И звонъ вашихъ струнъ сладкогласныхъ,
И силу ликовъ слышу красныхъ;
Все чинитъ во мнѣ рѣчь избранну.
Народы! Радостно внемлите;
Бурливые вѣтры! молчите:
Храбру прославлять хочу *Апну* ²⁾).

Въ сентябрѣ 1734 г., по случаю назначенія новаго президента Академіи барона І. Корфа, нашъ авторъ сочинилъ стихотворное поздравленіе, которое Пекарскій и другіе ³⁾ считаютъ за „первый, извѣстный донинѣ въ печати образецъ тоническаго размѣра, честь открытія и водворенія котораго у насъ принадлежитъ Тредьяковскому“.

Но вотъ вопросъ, можно ли это стихотвореніе считать тоническимъ, и въ какой мѣрѣ? Выпишемъ начало его:

„Есть російска[я] муза и млада и нова,
А подолгу ти служить съ прочими готова
Многи мя сестры ея славятъ Аполлона;
Ухо но не отврати и отъ Росска звона“... ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 42—43.

²⁾ Ода торжественная о зладѣ города Гданска... MDCCXXXIV.

³⁾ Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, II, стр. 48. К у н и к ъ, Матеріалы, I, стр. XVII; отсюда—мѣнѣе перешло и въ учебники.

⁴⁾ Издано А. А. Куникомъ въ Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Акад. Наукъ въ XVIII в., стр. 4; Пекарскій, Ист. Ак. Наукъ, стр. 48.

Замѣтимъ здѣсь только, что самъ Тредіаковскій не считалъ этого стихотворенія тоническимъ и не включилъ его въ число примѣровъ, помѣщенныхъ при „Краткомъ Способѣ“ 1735 г. Въ самомъ дѣлѣ — это 13-сложный силлабическій стихъ съ цезурой послѣ 7-го слога.

Къ величайшему сожалѣнію намъ уже не удалось видѣть изданія 1735 г. съ стихами Тредіаковскаго—„Краткое Изъясненіе изображенія онаго фейэрверка и іллуминаціи, которые въ честь ея імператорскаго величества Самодержицы всеросійскія въ первый вечеръ 1735 г... зажжены были“, гдѣ, по замѣчанію Пекарскаго, имѣется въ концѣ четверостишіе тоническими стихами, именно хорейми. Другое изданіе, также не найденное ни въ Имп. Публ. библ. ни въ библ. Имп. Акад. Наукъ—подобное же „изъясненіе“ фейэрверка въ день рожденія императрицы Анны Іоанновны 28 января 1735 г. ¹⁾

Оба эти стихотворенія, переизданныя А. А. Куникомъ, какъ оказывается, написаны тѣмъ же 13-сложнымъ силлабическимъ размѣромъ, что и вышеприведенное, напримѣръ:

„О Монархиня, всегда благость в Тебѣ зрится“ (1734 г.)

„О Монархиня! твой духъ солнцу есть подобный“
(28 янв. 1735 г.)

Таковы же изданные тѣмъ же А. А. Куникомъ стихи на фейэрверкъ 1 янв. 1736 г., на день рожденія императрицы 28 янв. 1736 г., на день ея коронаціи 28 апр. 1738 и 1737 гг. ²⁾

Въ приложеніи къ „Новому и краткому способу“ 1735 г. находимъ „Рондо“ пожалуй могущее сойти за хорейское; здѣсь такіе тоническіе стихи:

„Просто поздравлять тебѣ, Анна несравненна,
Что была сего ты дня в свѣтъ произведенна“ и т. д.—

¹⁾ Пекарскій, тамъ же, стр. 50.

²⁾ Куникъ, Матеріалы, I, стр. 77—82

т. е. въ сущности тотъ же тонизированный 13-сложный силлабическій стихъ. Подобнаго рода стихъ мы встрѣчаемъ еще задолго до Тредіаковскаго --- въ кіевскихъ драмахъ и одахъ; въ стихотворныхъ опытахъ великорусскихъ авторовъ—встрѣчаемъ то же, да и самъ Тредіаковскій иногда, напр. въ „Плачъ“ на смерть Петра В. — проговаривался такими же стихами, въ родѣ—

„Ахъ покинулъ всѣхъ насъ Петръ, мудрости
хранитель“ и т. п.—

— которые самъ и не выдавалъ за тоническіе.

Обратимся теперь къ „Новому и Кратвому способу въ сложенію Россійскихъ стиховъ“ 1735 г. и рассмотримъ помѣщенныя тамъ, въ качествѣ примѣровъ, стихотворенія.

Прежде всего слѣдуетъ рѣшить, можно ли считать тоническимъ, а не силлабическимъ размѣромъ тотъ 13-сложный стихъ, которымъ написаны примѣры въ первомъ изданіи „Кратваго Способа“? Здѣсь въ Епистолѣ (стр. 39 и сл.) находимъ, на примѣръ, такіе стихи:

- „Марціалъ краткъ, узловатъ, многажды сатуріекъ“ (38 стр.).
„Реньвіе въ нихъ, Боалд, Сатурами вкусны“ (38).
„Юнкеръ, котораго въ честь я здѣсь называю,
„Юнкеръ, которому, ей, всякихъ добръ желаю“ (40).
„Новыхъ, постиннѣ такъ, хоть бы ты дивился“ (41).
„Стопы двосложны затѣмъ в новый сей вложила“ (41).
„Великодушіе же зависть всю дивило“. (43)
„Дѣло къ благочестію и въ Ней мысль вся правовѣрна“ (43).

Во 2-й элегіи, читаемъ тамъ же:

- „И молчу я и горю и стражду невольню“ (55).
„Небо! въ жизни я паки чуть живъ пребываю“ (55).
„Умъ ея мнѣ описать нельзя есть никакю“ (57).
„Словомъ токмо заключу, что та Илідара“ (57).

Въ сущности мы здѣсь имѣемъ тотъ же силлабическій стихъ, которымъ написаны многочисленныя произведенія малорусскихъ писателей, и у нихъ уже, черезъ появленіе гармонически явившихся по сторонамъ цезуры удареній, принявшій видъ тоническаго.

Въ „Одѣ въ похвалу цвѣту розѣ“, сочиненной якобы „новымъ російскимъ пентаметромъ“, напримѣръ:

„Красота весны, о роза прекрасна!
Всея, о госпожа, румянности власна“ ... и т. д.“¹⁾—

мы имѣемъ въ сущности силлабическій 11-сложный стихъ.

Характерно то, что въ слѣдующей одѣ—сочиненной „для примѣра простаго російскаго стиха“, мы уже совершенно не находимъ слѣдовъ только что изложенной теоріи; въ ниже приводимыхъ стихахъ—трудно указать хотя бы тѣнь вліянія новой теоріи и подогнать ихъ подъ какой либо тоническій размѣръ:

...„Укройся ты, правда драгая:
Поднялась на тебя ложь злая.
Та нагла, кротка ты безмѣрно;
Свирѣпа та, но ты вся сладость;
Та звѣрообразна, ты благодать;
Задавить тебя, мышлю вѣрно“ ... и т. д.“²⁾

Впрочемъ это и неудивительно: изъ дальнѣйшаго мы узнаемъ, что Тредіаковскій считалъ излишнимъ правильное сочетаніе стопъ въ стихахъ 9, 8, 7, 5 и 4 слоговъ и полагалъ достаточнымъ для нихъ — только равенство слоговъ и риму³⁾. Послѣднюю онъ хотя и не считалъ чѣмъ то главнымъ, но не желалъ лишить стихи этого украшенія, ссылаясь

¹⁾ Новый и Краткій Способъ, стр. 59.

²⁾ Тамъ же, стр. 63.

³⁾ Тамъ же, стр. 66 и слѣд.

на употребленіе рѣзмы и въ народныхъ пословицахъ. Въ слѣдующихъ стихотвореніяхъ, включенныхъ въ текстъ перваго изданія „Новаго и Краткаго Способа“, мы уже не встрѣчаемъ слѣдовъ вліянія „новой теоріи: „Тредіаковскій, опираясь на послѣднее цитированное нами мнѣніе, попросту перепечатываетъ силлабическую пѣснь на новый 1733 годъ—

„Новый годъ начинаемъ,
Радость всѣ ощущаемъ“ и т. д. (стр. 74);

далѣе—мадригалъ, заимствованный у Марціала:

„Слава воспоетъ больше ужъ крылата,
Коль монарша здѣсь сала есть богата“ ... (стр. 81),

и четыре эпиграммы— о коихъ не можетъ быть спору въ томъ, что онѣ принадлежатъ къ раннимъ произведеніямъ нашего автора.

Не лишено для насъ важности и то обстоятельство, что издавъ въ свѣтъ новый и, по своему времени, замѣчательный способъ къ сложенію стиховъ, нашъ авторъ въ 1736 г. въ одахъ на день коронаціи, 28 апр. и на побѣду 20 мая при Перекопѣ—пишетъ стихи не своимъ тоническимъ способомъ, а по старому; вотъ примѣръ изъ первой:

„Паки, о Россія, виждь радостна немало
Коронованія день, щастія начало“ ...

Вторая же ода даже не имѣетъ слѣда нѣкоторой тонизаціи:

„Паки радость! Паки Побѣда!
Музы! и вы на брань спѣшите
Къ брегамъ Понта въ скорости слѣда!
Всѣхъ Россовъ къ гласамъ приложите“.

Такое возвращеніе къ силлабической версификаціи, вызвавшее неодобреніе со стороны знатоковъ русскаго слова,

А. Куникъ объясняетъ утомленіемъ Тредіаковскаго ¹⁾ мы же склонны думать, что нашъ авторъ еще не достаточно самъ освоился съ новой, тонической теоріей.

Только въ 1752 г. Тредіаковскій печатно призналъ, что *все* виды стиха должны также составляться стопами, по новому, тоническому способу: „...по долгомъ и зрѣломъ послѣдующемъ рассужденіи и размышленіи, удостовѣрился собственнымъ доказательствомъ себѣ, что какъ большимъ, такъ и малымъ стихамъ должно необходимо состоять стопами, для того, что ничемъ другимъ Прозаическій членъ Періода не можетъ различиться отъ стиха, какъ токмо, что членъ Періода имѣетъ безразборныя ударенія слоговъ, а Стихъ опредѣленные по извѣстнымъ мѣстамъ чрезъ одинъ, или чрезъ два слога неударяемы; что самое и составляетъ наши Стопы, изъ которыхъ иные удареніемъ начинаются, а иные оканчиваются онымъ“... ²⁾. Можно думать, что здѣсь объясненіе явилось уже значительно *post factum*, и что не теоретическія разсужденія, а живой примѣръ нѣмецкихъ стиховъ и Ломоносова убѣдилъ робкаго новатора сдѣлать окончательный шагъ къ дальнѣйшему пути.

Сдѣлавъ открытіе, Тредіаковскій поспѣшилъ закрѣпить за собой имя изобрѣтателя и не только опубликовалъ въ 1735 г. свой „Способъ“, но со временемъ постарался переработать свои—незадолго передъ тѣмъ сочиненные, силлабическіе стихи по новому способу.

Такъ онъ передѣлываетъ элегію на смерть Петра В., написанную имъ въ 1725 году. Первоначально ея первая строфы были таковы:

„Что за печаль повсюду слышится ужасно?
Ахъ, знать Россія плачетъ въ многолюдствѣ гласно.
Гдѣжъ повседневныхъ торжествъ радости громады?

¹⁾ Куникъ, Матеріалы, I, стр. XIX и 80.

²⁾ Сочиненія и переводы, 1752 г., I, стр. XXIV.

Слышь, не только едина, плачуть уж и чады
Се она, то мечется, потомъ недвижима
Вопіеть, слезить, стенеть въ печали всѣмъ зрима“ и т. д.

Въ такомъ видѣ эта элегія была напечатана при первомъ изданіи „Взды на островъ любви“ 1730 г. и переиздана нами полностью по рукописи Р.-Католической церкви св. Еватерины въ СПб., № 16 ¹⁾.

Въ изданіи „Сочиненій и переводовъ“ 1752 г. эта элегія читается измѣненной такимъ образомъ:

„Что то за печаль слышится ужасно?
Не Россіяль плачетъ? Не еяль и стонъ?
Толь инымъ рыдать невозможно гласно!
Но какой случился нынѣ ей уронъ?
Радостей, торжествъ гдѣ ея громады“... и т. д. ²⁾.

Изъ сравненія видно, насколько элегія выиграла отъ передѣлки. Куріозныя выраженія и образы, свойственные первоначальной редакціи, частью отброшены. Нѣкоторыя мѣста звучать необычной для Тредіаковскаго энергіей, напримѣръ:

„На сіе Нептунъ и моря взбуяли,
Зашумѣли вѣтры — вспѣнилась волна,
Возмутилось дно, бездны зазіяли,
И вострепетала влажна глубина!“...

Многое изъ стараго, однако, сохранено и въ новой редакціи.

Извѣстное стихотвореніе, навлекшее на Тредіаковскаго непріятную обязанность вступить въ переписку съ вѣдомствомъ Ушакова, — оду имп. Аннѣ Іоанновнѣ (1730 г.), начинающуюся:

¹⁾ Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, 1901 г., Ср. Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 6.

²⁾ Сочиненія и переводы, т. II, стр. 323.

„Да здравствуетъ днес императрикс Анна
на престоль сѣдши оувѣнчанна
краснѣйши солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ
да здравствуетъ на многа лѣта
порфурою златой одѣта
в императорскомъ чинѣ“... и т. д. ¹⁾

—онъ передѣлалъ такъ:

„Да здравствуетъ во вѣкъ Императрица Анна
Воспедша на престоль, уже и увѣнчанна,
Краснѣйше всѣхъ свѣтилъ
Сіяющая нынѣ?
Въ своей ту благостынѣ
Богъ свыше осѣнилъ“... ²⁾

Написанная въ іюлѣ 1734 г. ода на взятіе Гданска начиналась такъ:

„Кое трезвое мнѣ піанство
Слово даетъ къ славной причинѣ“...

Впослѣдствіи эта же ода появилась въ собраніи сочиненій и переводовъ значительно измѣненной, но помѣченной тѣмъ же 1734 г., что можетъ дать поводъ ошибочно относить первые тоническіе стихи Тредіаковскаго къ этому году.

Въ 1752 г. начало этой оды читается такъ:

„Кое странное піанство
Къ пѣнію мой гласъ бодрить!
Вы Парнасское убранство,
Музы! умъ не васъ ли зреть?“... ³⁾

¹⁾ Пекарскій, Ист. Академіи Наукъ, II, стр. 25; Рук. Имп. Публ. Выбл. Q. XIV, № 141 и мн. др.

²⁾ Сочиненія и переводы, т. II, стр. 177.

³⁾ Соч. и переводы, II, стр. 21.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что подобныя переработки относятся ко времени вскорѣ послѣ 1735 г., и что силлабическій стихъ былъ имъ брошенъ уже въ 30-хъ годахъ: въ одѣ имп. Елисаветѣ Петровнѣ на день ея коронованія, въ апрѣлѣ 1742 г. Тредіаковскій пишетъ такія вирши, послѣ тоническихъ опытовъ своихъ и Ломоносова:

„Устрой молчаща давно ліра
Въ громкій гласъ нынѣ твои струны,
Чтобъ услышаться ти отъ міра,
Вознеси до странъ, гдѣ перуны,
Свѣтлый твой, купно звонъ пріятный
Да будетъ сей и грому внятныи:
Но сладостна несись въ чертоги“... и т. д.

Въ передѣланномъ видѣ эта ода издана въ 1752 г. и этотъ отрывокъ звучитъ такъ:

„Устрой давно молчаща Ліра,
Въ сладчайшій гласъ твоихъ звонъ струнъ;
Да будетъ слышимый отъ міра,
Взнеси до странъ, гдѣ есть Перунъ,
Твой возгласъ свѣтлый и пріятный,
И въ звучномъ шумѣ грому внятныи“... и т. д. ¹⁾

Вѣроятно, втеченіе 1735 г. былъ написанъ „Новый и краткій способъ къ сложенію російскихъ стиховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій, отданный въ печать согласно распоряженію президента, бар. Корфа, 20 апрѣля 1735 г.; характерно, что наборщику былъ данъ приказъ, разумѣется, по просьбѣ автора, немедленно набирать книгу, чтобы она скорѣе могла быть напечатана ²⁾.

¹⁾ [М. П. Петровскій]. „Библиографическія замѣтки о нѣкоторыхъ трудахъ В. К. Тредіаковскаго. Страничка изъ исторіи русскаго стихосложенія. Казань, 1890 г., стр. 11.

²⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 54.

Нельзя не удивляться, какъ Тредіаковскій не только за годъ до опубликованія *новой* теоріи, но нѣсколько лѣтъ спустя самъ не сознавалъ ея значенія и писалъ — *по старому*. Насколько плохо понималъ самъ Тредіаковскій свой „Способъ“ и тоническій принципъ стихосложенія, показываетъ къ тому же его собственное разсужденіе на стр. 23 „Способа“ о мужской и женской рѣмѣ: „эксаметръ нашъ не можетъ имѣть ни больше, ни меньше *тринадцати* слоговъ. А ежели бъ сочетавать нашъ эксаметръ, то илибъ мужескому у насъ стіху надлежало имѣть *тринадцать*, а женскому четырнадцать слоговъ; илибъ женскому должно было состоять изъ *тринадцати*, а мужескому изъ *двѣнадцати* слоговъ“...

2.

На первыхъ же порахъ Тредіаковскому пришлось объяснить любопытнымъ, откуда взялъ онъ новый способъ, что навело его на идею построить стихъ по „звонамъ“ и „силѣ“, падающей періодически на разные слоги, образуя стопы. „Нѣкоторые“ писалъ онъ, „съ хитрою насмѣшкою предлагали мнѣ, что, буде, поднявъ брови и улыбаяся говорили, сочетаніе стиховъ не будетъ введено въ новое твое стихосложеніе; то новое твое стихосложеніе не совсѣмъ будетъ походить на французское. Сии господа знать, конечно, думали, что я сіе новое стихосложеніе взялъ съ Французскаго...“ Но — „Французское стихосложеніе ничѣмъ, кромѣ пресѣченія и рѣмы, на сіе мое новое не походить“. Любопытствующимъ Тредіаковскій заявляетъ, что его до открытія новаго способа довела поэзія нашего простого народа ¹⁾.

„Подлинно“, продолжаетъ онъ, — „почти всѣ званія при стихѣ употребляемыя, занялъ я у Французской Версификаціи; но самое дѣло у самой нашей природной, наидревнѣйшей

¹⁾ Новый и Краткій Способъ, стр. 24.

оной простыхъ людей Поэзіи. И такъ всякъ рассудить, что не можетъ, въ семь случаѣ, подобнѣе сказаться, какъ только, что я Французской Версификаціи долженъ мѣшкомъ, а старинной Россійской Поэзіи всѣми тысячью рублями ¹⁾.

Однако, въ первыхъ же „тоническихъ“ стихахъ Тредіаковского мы видимъ въ сущности тотъ же „мѣшокъ“—ту же форму силлабическаго 13 сложнаго стиха съ цезурой послѣ 7-го слога:

„Отдавай то все Творцу, долгъ что отдавати;
безъ рассутка жъ ничего ти бѣ не начинати“ и т. д. ²⁾.

Не ограничиваясь объясненіемъ того, какъ открыто было имъ новое стихосложеніе, въ „Новомъ способѣ“ 1735 г., Тредіаковский старается распространить это извѣстіе и другими путями, дабы удержать за собой право изобрѣтателя. Такъ въ 1736 г. 11 октября онъ пишетъ Штелину о придуманномъ имъ способѣ стихосложенія слѣдующее: „Нашелся однако между ними (членами русскаго собранія) одинъ, по имени Тредіаковский, который обратилъ свой взглядъ на наше старинное стихосложеніе, и замѣтивъ, что оно нисколько не вѣрно, трудился по своей возможности надъ усовершенствованіемъ его, такъ что онъ составилъ новое и изложилъ его правила въ трактатъ, подъ заглавіемъ: „Новый и краткій способъ въ сложенію руссійскихъ стиховъ“. Давши характеристику силлабическаго стиха, слагавшагося по образцу польскаго, и придя къ выводу, что такой способъ „есть не что иное какъ составленіе риемованной прозы“, Тредіаковский подробно повторяетъ, какъ онъ реформировалъ 13 и 11-сложный стихъ, сдѣлавъ изъ нихъ гексаметръ и пентаметръ и оставилъ старый способъ для остальныхъ стиховъ ³⁾.

1) Тамъ же, стр. 25.

2) Тамъ же, стр. 27 и „Истинная Політика“... 1737 г. стр. 223—224.

3) Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, II, стр. 54—57.

Въ 1750 г., составляя предисловіе къ переводу „Аргеніды“ І. Барклая, нашъ авторъ пишетъ:

„Іамбическій стихъ введенъ въ наше стихосложеніе профессоромъ Міхайломъ Ломоносовымъ, послѣ какъ ужъ былъ мною введенъ хореическій, также и самое основаніе, или лучше душа и жизнь всего стихосложенія, именножъ, Тоническое количество слоговъ, тоестъ, тотъ складъ почитать долгимъ, на который сила ударяетъ, прочіи всѣ въ словѣ короткими“...¹⁾. А нѣсколько ниже снова ссылается на народную поэзію, какъ на источникъ его теоріи: „Простыхъ нашихъ людей пѣсни всѣ безъ рѣимы, хотя и идутъ то Хореемъ, то Іамбомъ, то Анапестомъ, то Дактилемъ; а сіе доказываетъ, что коренная наша поэзія была безъ рѣимъ, і что она Тоническая“²⁾.

Въ 1752 г., въ новомъ исправленномъ изданіи „Способа“, Тредіаковскій говоритъ о своемъ открытіи кратко: „Тоническое количество въ нашихъ стихахъ есть самое первое и главное основаніе, и какъ жизнь и душа оныхъ. Введено оно въ наше стихотвореніе въ 1735 годѣ“³⁾.

Нѣсколько позже, въ 1755 году онъ уже не ограничивается ссылкой на русскій народный стихъ, который навелъ его на мысль реформировать русское стихосложеніе, но приводит и еще нѣкоторые аргументы.

Такъ онъ уже указываетъ на вліяніе хорватской поэзіи: „...Сверхъ того, былъ у меня тогда въ рукахъ нѣкоторый печатный примѣръ Іллиріческихъ Народовъ, составленный хореическими тетраметрами. Пользуются и нынѣ еще цѣлою жизнію, кои видѣли у меня прежде моего пожара, сію Далматскую книшку: содержала она „Притчу Евангельскую о Блудномъ сынѣ“⁴⁾. Этой иллирской книжкой могло быть про-

1) Аргеніда, 1751 г., I, предисловіе, стр. LXV.

2) Аргеніда, предисловіе, стр. LXVII.

3) Сочиненія и переводы, I, стр. 103, § 20.

4) О древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи російскомъ. Ежемѣс. соч. 1755 г., іюнь, стр. 497—98.

изведеніе знаменитаго И. Гундулича „Suze sina razmetnoga“, которымъ Тредіаковскій могъ пользоваться по изданіямъ 1650, или 1703 г. Дѣйствительно, стихъ Гундулича могъ подойти подъ теорію Тредіаковскаго, напримѣръ:

„Grozno suzim gork plać sada
gorko plaćem grozne suze,
ke razmetni sin njekada
kajan z' grieha l'jevat' uze...“¹⁾

Это обстоятельство, въ связи съ естественнымъ процессомъ тонизаціи 13-сложнаго стиха, безъ сомнѣнія могло играть роль въ образованіи понятій Тредіаковскаго о тоническихъ гексаметрѣ и пентаметрѣ. Но почему хорватскій тетраметръ не побудилъ Тредіаковскаго въ сочиненію такой-же строфы на русскомъ языкѣ, что было бы вполне естественно? Очевидно, примѣръ хорватской поэзіи не могъ поколебать школьнаго ученія о гексаметрѣ и пентаметрѣ, какъ самыхъ важныхъ видахъ стиха. Что же касается другихъ строфъ, то онѣ могли явиться лишь подъ вліяніемъ нѣмецкой поэзіи, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстной Тредіаковскому, а еще болѣе Ломоносову, неоднократно упоминающему о нѣмцахъ въ своемъ „Письмѣ о правилахъ Россійскаго стихотворства“ (1739 г.): „Въ наши стихи безъ всякія нужды двосложныя и троесложныя стопы внести, и въ томъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ и др. народамъ, въ версификаціи правильно поступающимъ, послѣдовать можемъ“²⁾,—говоритъ онъ, полемизируя съ французами. Возражая Тредіаковскому на его исключительное допущеніе только женской рѣзмы въ русскіе стихи, Ломоносовъ уязвы-

1) Stari pisci hrvatski, knjiga IX. u Zagrebu, str. 217. О томъ, гдѣ могъ Тредіаковскій выучиться хорватскому яз. см. въ брошюрѣ М. Петровскаго, Библиографическія замѣтки о нѣкоторыхъ трудахъ Тредіаковскаго. Казань, 1840, стр. 27 и сл.

2) Сочиненія М. В. Ломоносова съ объясн. прим. ак. М. И. Сухомянова, III, стр. 5.

васть на источникъ этого предрасудка — польскіе стихи, и заключаетъ, что „россійскіе стихи также кстати, красно и свойственно сочетаваться могутъ, какъ и нѣмецкіе“¹⁾).

3.

Теперь обратимся къ теоретическимъ воззрѣніямъ нашего автора, поскольку они выражаются въ его трудахъ—упомянутомъ „Новомъ и краткомъ способѣ“ по изданіямъ 1735 и 1752 г. въ разсужденіи объ одѣ вообще, приложенномъ къ одѣ на взятіе Гданска, предисловіи къ Аргенідѣ, въ Мнѣніи о началѣ поэзіи и стиховъ вообще и въ „Разсужденіи о комедіи вообще“.

Основаніемъ эстетическихъ сужденій для Тредіаковскаго были сочиненія Боало, Гораций, Брюмоа, Рапень, Роллень, а также Цицеронъ и Аристотель (въ переводѣ Александра Павійскаго, хотя Тредіаковскій, безъ сомнѣнія, хорошо былъ знакомъ и съ греческимъ языкомъ). Изъ всѣхъ ихъ наиболѣе повлиялъ на образованіе теоретическихъ взглядовъ нашего автора іезуитъ René Rapin (р. 1612 г. у. 1687 г.), авторъ книгъ „Réflexions sur la poétique d'Aristote“ и „Réflexions sur l'éloquence“, по своимъ воззрѣніямъ естественно примыкавшій къ тѣмъ теоріямъ, которыя преподавались и въ другихъ школахъ его ордена, а отсюда и въ малорусскихъ, давшихъ методы и учебники славяно-греко-латинской академіи.

Однако „Способъ“ и „Мнѣніе о началѣ поэзіи и стиховъ вообще“ обнаруживаютъ, что позднѣйшіе изъ упомянутыхъ авторовъ не могли вытѣснить изъ памяти Тредіаковскаго школьныхъ латинскихъ учебниковъ піитики, распространившихся изъ Кіева по всей Россіи. Разсмотримъ мнѣнія Тредіаковскаго параллельно съ данными этихъ піитикъ.

„Новый и краткій способъ“ въ изданіи 1735 г. начинается опредѣленіемъ: „Въ поэзіи вообще двѣ вещи надлежитъ при-

¹⁾ Тамъ же, стр. 9.

мѣчать—первое: матерію или дѣло, каковое пѣта предприемлетъ писать. Второе: версіфикацію, то есть, способъ сложенія стиховъ“. Школьные пѣтвыи ковца XVII и XVIII в. всѣ почти также начинаются опредѣленіемъ матеріи и способа, при чемъ матерія опредѣляется такъ: „Materia poeseos res omnes tam verae quam fictae; quia de omnibus rebus tam veris quam fictis poesis potest versibus formare“¹⁾. „Obiectum seu materia poeseos est omne id, quod carmine potest effingi“²⁾. Какъ и Тредіаковскій, пѣтвыи различаютъ вымысль и его изложеніе.

Въ предисловіи къ „Аргенідѣ“ Тредіаковскій пишетъ: „...„Давноль душа поэмъ состоитъ въ стихахъ? и можетъ ли тотъ Пѣтомъ называться, кто тоьмо что стихи одни сочиняетъ, безъ всякаго пѣтвическаго духа? Всякъ искусный вѣдаетъ, что существенное свойство, по которому Пѣтъ Пѣтомъ, состоитъ въ томъ, чтобъ вымыслы его были вѣроятны, тоестъ, чтобъ они не такимъ были изображеніемъ вещей и дѣлъ, какъ они находятся или какимъ порядкомъ производимы были, но такимъ, какъ правдѣ подобно быть могли. Сіе значить, что Пѣтъ есть подражатель натурѣ“...³⁾.

Во второмъ изданіи „Способа“ авторъ его выражаетъ мысль, что предметъ поэзіи — *вѣроятное*⁴⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ различаетъ два вида рѣчи: „одна свободная или проза, которая особливо принадлежитъ до Реторовъ..., а другая заключенная въ стихи, вою по большей части употребляютъ пѣтвы“⁵⁾. Иезуитская пѣтвыи познанской коллегіи опредѣляетъ поэзію такъ: „est facultas, quae oratione ligata rem quamlibet verisimiliter et accommodate..... exponit“, и далѣе:

¹⁾ Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28, Triumphus poeseos.

²⁾ Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41. Menses apollinea lauro coronati.

³⁾ Аргеніда, 1751 г., I, предисловіе, стр. LXXXVII.

⁴⁾ Поэма... „вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви и добродѣтели“, гл. VII, § 1, Соч. и пер. 1752 г., I. 143.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 95, гл. I, § 1.

„verisimiliter, nam veritas historica in narratione poetica non requiritur: licet enim poetae aliqua adiuncta et circumstantias appositas ad verisimilitudinem confingere...“¹⁾ Обыкновенно терминъ „*ligata et soluta eloquentia*“ обнимаетъ всю совокупность словесныхъ произведеній, и равно — поэзію и прозу²⁾.

Иными словами — отношеніе между прозой и стихами (поэзіей) опредѣлялось такъ: „*Orator soluta oratione et genuina latinitate vera loquitur haec numerus adstringitur et in scribendo liberior est, poeta vero res fictas ligata oratione proponit regulasque poeticas servare debet, in quibus non potest tam libere evagari*“³⁾.

Нѣсколько позже, въ другомъ сочиненіи Тредіаковскій возвращается къ обоснованію и изложенію этихъ мнѣній опираясь на чужой, но вѣсскій авторитетъ. Въ „Мнѣнія о началѣ поэзіи и стиховъ вообще“ онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее, казавшееся нѣкоторымъ изслѣдователямъ новымъ „по своему времени“: „Эризій Пугеанскій написалъ основательно: „Иное быть поэтомъ, а иное стихи слагать“, говоритъ Тредіаковскій: „...многіи пишучи о первоначали Поэзіи, иногда сливали ея съ стіхами. Нашъ языкъ весьма сему подверженъ, когда Поэзію называетъ Стихотвореніемъ, хотя впрочемъ прямое понятіе о Поэзіи есть не то, чтобъ стихи составлять, но чтобъ *творить, вымысливать, и подражать*. Твореніе есть расположеніе вещей послѣ оныхъ избранія; вымысленіе есть изобрѣтеніе возможностей, т. е., не такое представленіе дѣяній, каковы они сами въ себѣ, но какъ они быть могутъ или должныствуютъ; а подражаніе есть слѣдованіе во всемъ единству описаніемъ вещей и дѣлъ по вѣроятности и подобію правдъ...“. Поэзія есть внутреннее,

¹⁾ Рук. И. П. Б. Разнояз. Q. XIV, № 37. См. наши Изсл. и Мат. I. 48

²⁾ А. Круглый. О теоріи поэзіи въ русской литературѣ XVIII столѣтія 1893, стр. 34 и сл.

³⁾ Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 14.

стихъ — наружное ¹⁾. ...„И такъ нѣтъ сомнѣнія, что иное есть поэзія, а иное совсѣмъ стихосложеніе ²⁾.

Мнѣніе Тредіаковскаго о различіи между стихотворцемъ и поэтомъ, обыкновенно выдвигаемое историками литературы и вошедшее въ учебныя руководства, какъ черта выдѣляющая его изъ ряда дореформенныхъ писателей — далеко не новое: это мнѣніе находимъ въ рядѣ піитикъ конца XVII и начала XVIII в.

„Poeta sine suo fingit scribenda, versificator ab aliis efficta carmine exprimit“ ³⁾.

Triumphus poeseos“ 1700 г. говоритъ: „Poeta est, qui callet artem metricae canendi cum fictione“. „Versificator est, qui equidem versus potest facere, interim tamen artificiosam in eis non scit facere cum fictione dispositionem“ ⁴⁾. Піитика „Menses apollinea lauro coronati“, указавъ, что „Poeta est, versuum factor et fictor“, добавляетъ: „Poeta est, qui ingenio invenit, fingit, docet et delectat. Versificator est, qui ab aliis inventa et ficta poetice effert numeris“ ⁵⁾. Послѣ этого слова Тредіаковскаго, выписаннаго нами выше, и его мнѣніе о томъ же, выраженное въ предисловіи къ „Аргенідѣ“ ⁶⁾, едва ли могли даже въ свое время претендовать на новизну.

Если эти примѣры не убѣдительны, приведемъ еще нѣсколько, заимствуя ихъ изъ кievскихъ рукописныхъ піитикъ, изслѣдованныхъ проф. Н. И. Петровымъ — и мы увидимъ насколько Тредіаковскій зависитъ отъ нихъ въ своихъ воззрѣніяхъ на сущность поэзіи и ея задачи.

¹⁾ Мнѣніе о началѣ поэзіи и стиховъ вообще. Сочиненія и переводы, 1752 г. стр. 156—157, 158.

²⁾ Тамъ же. стр. 159.

³⁾ Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 14.

⁴⁾ Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28.

⁵⁾ Рукоп. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41.

⁶⁾ Аргеніда, предисловіе, стр. LXXXIII и LXXXVII. „...можетъ ли тотъ піитомъ назваться, кто токмо что стихи одни сочиняетъ безъ всякаго піитическаго духа? и т. д. „Стихъ — дѣло не великое, а піитъ въ человѣчествѣ есть вѣчто рѣдкое“.

„Поэзія есть наука выражать стихомъ *подражаніе* дѣйствіямъ человѣческимъ“¹⁾.

„Подражаніе есть изображеніе другой вещи“ или — „есть произведеніе образовъ“²⁾. „Вымысль или подражаніе есть какъ бы форма и душа поэзіи; безъ него сколько бы ни было составлено стиховъ — они будутъ не что иное, какъ только стихи“. „Подражаніе природѣ есть изображеніе какого либо правдоподобнаго предмета“ или, что тоже — вымысль³⁾. Вымысль бываетъ двоякаго рода: одинъ вещи, другой — способа, какимъ произошла вещь⁴⁾. Вымысль вещи бываетъ тогда, когда поэтъ всецѣло вымышляетъ какой либо предметъ, котораго нѣтъ и не бывало. Вымысль же способа бываетъ тогда, когда поэтъ говоритъ о какомъ либо дѣйствительномъ предметѣ, но пренебрегши способомъ, какимъ произошелъ этотъ предметъ, отъ себя вымышляетъ правдоподобный способъ. Вымысль вещи также бываетъ двоякаго рода: одинъ, который есть, но не кажется вымысломъ, другой, который есть и кажется вымысломъ. Первый бываетъ тогда, когда какой либо случай или приключеніе съ людьми, дѣйствительно бывшими, вымышляются по способу историческаго повѣствованія, причемъ не приписывается имъ ничего необыкновеннаго и невѣроятнаго. Таковы различныя повѣствованія въ Энеидѣ... Второй же бываетъ тогда, когда вымышляется что либо нечеловѣческое, или несвойственное людямъ, какъ напримѣръ, совѣты боговъ и богинь, споры ихъ, чудеса и т. п., въ чемъ легко можно узнать вымысль“⁵⁾.

1) Parnassus, рук. 1719—20 гг. Кіево-Мих. мон. № 1721, tr. I, pars. I, cap. 1. Петровъ, О словесныхъ занятіяхъ, Тр. К. Д. Ак. 1866 г. июль, 313 и сл.

2) Lyra 1696 г. Кіево-Мих. № 1719, Кіево-Соф. № 455, tonus I, chorus I, cantus 1, punct. 1.

3) Г. Конисскаго Praecepta de arte poetica, рук. К.-Соф. соб. № 489, ч. I, гл. I, членъ 5.

4) De arte poetica Ф. Прокоповича, 1705 г., кн. II, гл. 5: 2 рукописи въ библ. Кіевской Семинаріи.

5) Тамъ же, кн. II, гл. 5, стр. 100—101, Петровъ, о. с. стр. 314.

Самый вымыселъ способа совершается по пѣтикѣ Теофана Прокоповича такъ: „взявши фактъ, поэтъ не изслѣдуетъ, какимъ образомъ онъ совершился, но излагаетъ, какимъ образомъ онъ могъ совершиться въ идеѣ...“¹⁾ Задача поэта писать не о томъ, что сдѣлано, а о томъ, что могло быть сдѣлано.

Эти выписки сдѣланы нами изъ матеріаловъ, извлеченныхъ проф. Петровымъ изъ кievскихъ пѣтикѣ. Добавимъ сюда то, что ранѣе было розыскано нами, при разсмотрѣніи пѣтикѣ для теоріи силлабическаго стихотворенія: „Творчество, вымыселъ и подражаніе“—основаніе дѣятельности поэта. Поэтъ изображаетъ какъ существующее, такъ и несуществующее въ природѣ²⁾. Событія должны изображаться поэтомъ только съ нѣкоторой вѣроятностью, ибо мы и не требуемъ отъ поэта исторической точности³⁾. Поэзія, которая бываетъ искусственной и природной (народной, безыскусственной — *naturalis*) есть творчество, или подражаніе въ изящной словесной формѣ. Предметъ поэзіи—какъ истина такъ и вымыселъ⁴⁾.

Школьные пѣтики уже въ началѣ XVIII в. точно различаютъ поэта—и версификатора⁵⁾.

Кажется, приведеннаго достаточно, чтобы показать, что слова и мнѣнія Тредіаковскаго всецѣло покрываются матеріаломъ, даннымъ школьными пѣтиками конца XVII и начала XVIII в. Небезынтересная подробность: непосредственно за выписаннымъ выше разсужденіемъ у Тредіаковскаго⁶⁾ слѣдуетъ такого рода оправданіе поэтовъ отъ обвиненія во лжи: „Отъ сего, что пѣть есть творитель, вымыслитель и подражатель, не заключается, чтобъ онъ былъ лживецъ. Ложь есть слово

¹⁾ Тамъ же, кн. II, гл. 5, стр. 104. Тоже въ пѣтикѣ Лаврентія Горки. См. Петровъ, о. с. стр. 317 и сл.

²⁾ Изслѣдованія и матеріалы, т. I. ч. 1, стр. 44.

³⁾ Тамъ же, стр. 48.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 49—50.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 50; см. далѣе, стр. 54—55.

⁶⁾ Мнѣніе о началѣ поэзіи, стр. 158.

противъ разума и совѣсти, то есть, когда разумъ прямо не знаетъ, такъ ли есть то, что языкъ говорить, или когда совѣсть точно извѣсна. что то не такъ, какъ уста блядословять. Но питическое вымышление бываетъ по разуму, то есть, какъ вещь могла быть, или долженствовала...“ и т. д. Сравнимъ съ этимъ слова питики кіево-могилянскоѣ коллегіи: „на томъ основаніи, что поэтъ вымышляетъ, нельзя обвинять его, а равно и поэзію въ безсовѣстной лжи, потому что вымыселъ поэта не есть ложь, какъ обыкновенно понимается это слово, и не противное разуму говорить онъ, какъ лжецы; но преимущественно изображаетъ предметы, согласныя съ разумомъ“¹⁾.

Для насъ въ данномъ случаѣ представляется особенно важнымъ, что мнѣнія Тредіаковскаго о творчествѣ и вымыслѣ тѣсно связаны съ послѣдующимъ оправданіемъ поэта: также расположенъ матеріалъ и въ шеольныхъ южно-русскихъ учебникахъ. Стало бытъ мы здѣсь имѣемъ не случайное совпаденіе въ мысляхъ, а уже систематическое перенесеніе, заимствованіе изъ указаннаго источника.

Переходимъ далѣе къ разсмотрѣнію всзрѣній Тредіаковскаго на отдѣльные виды поэзіи. Здѣсь мы встрѣчаемъ явленіе, аналогичное отмѣченному выше.

4.

Характерно, что даже во второмъ, исправленномъ и дополненномъ изданіи своего „Способа“ Тредіаковскій, понимая хорошо сущность поэзіи, слѣпо идетъ за своими источниками. Здѣсь мы встрѣчаемъ въ главѣ седьмой перечисленіе и опредѣленіе двадцати трехъ родовъ поэзіи— тоже, что и въ старинныхъ питикахъ Кіевскоѣ коллегіи и другихъ юго-западныхъ школъ: поэзія бываетъ эпическая, лирическая, драматическая, буколическая, элегіическая (треническая или эротическая), эпиграмматическая, дидактическая, сатирическая, эпи-

¹⁾ Луга, 1696 г., рук. Кіево-Мих. мон., chorus I. ton. 1, cant. 2, punct. 1.

столарная, генетлачская, эпиталамическая, апобатерическая, эпибатерическая, пропемптическая, синхаристическая (=евфимическая), эпинивическая, сомерическая, эпидигтическая (или панегирическая), эвхаристическая, эоническая, схолистическая (или симпозиастическая), просевитическая и апологетическая. Подобнаго рода массу подраздѣлений и видовъ находимъ и въ школьныхъ пѣтникахъ, какъ, напримѣръ, въ рукописяхъ И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 47, № 61 и № 63 ¹⁾, но все же не въ такомъ изобиліи.

Этого мало; самыя опредѣленія разныхъ видовъ поэзиі — въ сущности не далеко ушли отъ схоластическихъ пѣтнѣвъ. Разсмотримъ, напримѣръ, сужденія Тредіаковскаго объ эпопее.

Въ первомъ изданіи „Способа“ 1735 г. (стр. 84) читаемъ объ эпической поэзиі, что она „естъ наиблагороднѣйшая и наибольшая изъ всѣхъ поэмъ“.

Въ предисловіи къ „Аргенідѣ“ (1751 г., стр. XI) Тредіаковскій опредѣляетъ эпопею, какъ поэзію, „которая знатныя дѣянія знаменитыхъ людей, предвоспріавшихъ нѣчто одно исполнить, вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви и добродѣтели“.

Наконецъ, возьмемъ § 1—о поэзиі эпической въ позднѣйшемъ изданіи „Способа“ 1752 г.: „Эпическая поэзія, инако эпопическая и героическая, есть самый высокій родъ изъ всѣхъ поэмъ... Она есть, которая знатныя дѣянія знаменитыхъ людей, предвоспріавшихъ нѣчто одно исполнить, вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви и добродѣтели“...

Вотъ что находимъ въ соотвѣтствіи этому въ рукописныхъ школьныхъ пѣтникахъ:

„Definiri sic potest epopoeia quod ad rem: est imitatio

¹⁾ См. выписки у А. Круглаго, Теорія поэзиі... стр. 62, 70 и 78. Весьма вѣроятно заключеніе автора, что Тредіаковскій „просто переписалъ дословно всю эту часть своего „Способа къ сложенію стиховъ“ изъ какого нибудь стариннаго латинскаго учебника“ стр. 69.

actionum virorum illustrium carmine hexametro per narrationem ad amorem vel desiderium virtutis excitandum ordinata“¹⁾. По другому опредѣленію она есть „primaria et nobilissima poeseos species“²⁾ или — „Est imitatio seu narratio unius magnae heroicae actionis versu hexametro verisimile facta ad amorem et desiderium virtutis excitandum“³⁾.

Въ Кіевской Академіи Лаврентій Горка въ 1707 г. училъ также, что поэзія эпическая стоитъ выше другихъ родовъ: „она такъ возвышается надъ ними, какъ герой надъ другими смертными; посему прочія поѣтическія произведенія получаютъ свою силу отъ эпоса, какъ отъ царицы“⁴⁾.

Въ другихъ пиитикахъ также — „эпическая поэзія есть подражаніе посредствомъ повѣствованія въ стихѣ гексаметрѣ знаменитымъ дѣйствіямъ человѣческимъ“, впрочемъ — только героевъ, а не Бога и не женщинъ⁵⁾. Стѣдуетъ отмѣтить, что въ пиитикахъ этотъ отдѣлъ изложенъ гораздо полнѣе, чѣмъ у Тредіаковскаго.

Въ своихъ воззрѣніяхъ на существо и исторію комедіи Тредіаковскій рабски шелъ за своими авторитетами — Ролленемъ, Сентъ-Эвремонтъ, Боало и іезуитами Брюмоа и Рапенемъ⁶⁾. Послѣднимъ онъ пользовался по парижскому

1) Рук. И. П. Б. Разн. Q. XV, 63, Opus de soluta et ligata eloquentia.

2) Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 61, Bicollis Parnassus.

3) Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 15, Fortuna orbis litterarii.

4) Idea artis poeseos, рук. К. Дух. Ак. О. 7, ч. 1, кн. 2, гл. 7. Петровъ. О словесныхъ наукахъ и литер. занятіяхъ Тр. К. Д. Ак. 1866, ноябрь, 345 и сл.

5) Tractatus tres de chria, periodis et epistolis, рук. Кіево-Мих. мон., № 1730. tr. 2, с. 2, § 1, Петровъ, о. с. стр. 34. Также въ Bicollis Parnassus, рук. И. П. Б. Q. XV, № 99, л. 74 и сл.

6) „...Все сіе о старой комедіи взялъ я изъ греческаго театра іезуита Брюмоа и по немъ изъ пятого тома древнія Роллены исторіи“, Сочиненія и переводы, 1752 г., II, стр. 197; „...Описаніе сіе средней греческой комедіи есть точное іезуита Брюмоа, которое изъ него взялъ отъ слова до слова Роллень; а я изъ обихъ, но, сколько возможно, сокращеніе“, ib. стр. 198. О Сентъ-Эвремонтъ—стр. 199; Квинтиліанъ—стр. 200, Рапень—стр. 203 и слѣд. „Такое правило комедіи взялъ я изъ того жъ іезуита Рапеня стр. 206.

изданію 1654 г. Вотъ что говоритъ устами его Тредіаковскій: „Комедія есть изображеніе общаго жительствова. Намѣреніе, съ какимъ она дѣлается, состоитъ въ томъ, чтобы представить на театрѣ пороки простыхъ людей, дабы тѣмъ исцѣлить всенародныя недостатки — исправить бы весь народъ боязнію осмѣянія“ ¹⁾. Въ „Способѣ“ драма и въ частности комедія опредѣляются слѣдующимъ образомъ: „Драма вообще описывается такъ: есть поэзія, которая одно токмо нѣкоторое дѣло знаменитыхъ людей, предпріятое и здѣланное въ одно время и на одномъ мѣстѣ, возбуждалъ ужасъ и жалость [и сія есть Трагедія], а иногда простыхъ обывателей [а то Комедія], приводя зрителей въ смѣхъ и увеселеніе, представляетъ на театрѣ, словами и дѣйствіемъ съ подраженіемъ самой натурѣ, для исправленія нравовъ“ ²⁾.

Иезуитъ Рапень могъ дать читателю то, что преподавалось въ школѣ. Школа эта, какъ было уже упомянуто выше, съ ея руководствами была перенесена въ Кіевъ, послѣ — въ Москву. Естественно, что даже независимо отъ Рапеня могло явиться такое опредѣленіе драматической поэзіи, подсказанное Тредіаковскому учебникомъ, коимъ онъ пользовался въ дни юности. Напримѣръ въ „Праесепта“ Конисскаго вошло слѣдующее, почти тождественное съ приведеннымъ, опредѣленіе драмы:

„Трагедія или драма есть поэзія, дѣйствіемъ и рѣчью лицъ подражающая важнымъ дѣйствіямъ знаменитыхъ мужей и преимущественно несчастіямъ и бѣдствіямъ. Комедія есть такая поэзія, которая для устроенія жизни и особенно для искорененія худыхъ нравовъ людей, общественныхъ и частныхъ, въ дѣйствіи воспроизводитъ дѣянія народа и выражаетъ ихъ рѣчью лицъ съ шутками и остротами... Между трагедіей и комедіей то различіе, что та изображаетъ предметы печальные, дѣйствія серіозныя, важныя, происшествія знаменитыхъ мужей, эта напротивъ — дѣянія людей низкихъ, достой-

¹⁾ Рассужденіе о комедіи вообще, Сочин. и перев., II стр. 206.

²⁾ Способъ, изд. 1752 г., гл. VII, § 3, Сочин. и перев., I, стр. 144.

ныя смѣха... ¹⁾ Или, напримѣръ, вотъ что предлагается въ другой рукописной пѣтикѣ, вѣроятно, М. Довгалеваго:

„Comica poesis et Tragica differunt inter se: comica versatur circa res humiles et plebeas, imitatur actiones levium personarum... ac privatarum ac lepores propter delectandas auditorum animas interrogando“.

„Tragica poesis imitatur actiones grandiores ac nobiliores... meritis illustrium virorum aut heroum. Perque ideo ut talia audiendo spectator doceatur, quae sunt timenda, et quae non“ ²⁾.

Гораздо обстоятельнѣе и по существу дается опредѣленіе драмы въ пѣтикѣ И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 28. (1700 г.): „Tragoedia est poesis virorum illustrium calamitates actione et sermone personarum scenicarum exprimens, ut misericordia et terrore (NB. ср. „Способъ“) animas ab iis perturbationibus liberet, a quibus huius modi facinora tragica proficiscuntur. Sive est poesis virorum illustrium exitum infelicem per scenicas personas exprimens. Comaedia est poesis drammatica, quae civiles et privatas actiones non sine leporibus et facetiis imitatur, sive est metrica in personis vitae humanae expressio, formata iucunditatis et itilitatis gratia“.

Полагаемъ, что зависимость возрѣній Тредіаковскаго отъ современныхъ ему и старшихъ пѣтикѣ—не должна подлежать сомнѣнію.

При детальномъ изслѣдованіи отношеній между теоретическими взглядами Тредіаковскаго и современной ему школьной пѣтикой должно несомнѣнно выясниться то, что нашъ „новаторъ“ въ этой области былъ только подражателемъ готоваго, лишь кое-гдѣ измѣняя стиль. Насколько формально и фальшиво понималъ онъ дѣленіе поэзіи на виды—ясно изъ того, что его „Способъ“ (1752 г.) устанавливаетъ цѣлыхъ 23 вида по-

¹⁾ Рукоп. Кіевск. Дух. Ак. I. III, 82, 3, кн. 2, гл. 2. Петровъ, о. с. стр. 352—3.

²⁾ Рук. Кіево-Мих. мон. № 518 (1712), томъ II, л. 168. См. также рук. Имп. Публ. Б. Q. XV, № 97.

этических произведений, до чего не доходила ни одна пѣтика: обычное тамъ дѣленіе — на поэзію эпическую, лирическую, драматическую, элегическую, эпиграмматическую; изрѣдка прибавляются: поэзія буколическая, дидактическая; вся же масса остальныхъ видовъ приурочивается къ общему понятію поэзіи или лирической, или — эпической ¹⁾. Верхомъ схоластической формалистики у Тредіаковскаго является опредѣленіе поэзіи буколической: чистое перечисленіе предметовъ „вѣдѣнія“ этого вида безъ всякой внутренней связи. Буколическая поэзія „есть, которая представляетъ разные пастушескіи и поселянскіи разговоры. Всѣхъ поэзій сія мнится быть старѣе. Лица ея: пастушки, пастушки, жнецы, сѣновосцы, садовники, огородники, ловчіи, собиратели винограда, плодовъ и подобныи. Матерія: сихъ людей дѣла, не благополучія, жалобы“... и т. д. „Вещи: лѣса овцы, стада, скоты, звѣри, плоды“ и т. д. ²⁾.

Въ такой же зависимости оказывается Тредіаковскій отъ школьной теоріи и въ другихъ параграфахъ своего Способа, чего конечно нельзя и ставить ему въ вину. Но странно, какъ онъ, человекъ близкій одно время къ Теофану Прокоповичу и, вѣроятно, знавшій его воззрѣнія на польскій школьный эпосъ и лирику — говоря въ § 22 о просветической поэзіи, указываетъ образецъ такого рода: „у Сарбіевія... который весь весьма достоинъ естъ чтенія“ ³⁾. Думаемъ, что мысль перевести „Аргеніду“ Барклая явилась у Тредіаковскаго также не безъ вліянія школьныхъ руководствъ, сложившихся послѣ Теофана, которые указывали на эту поэму какъ на образцовую ⁴⁾.

Остановимся еще на одномъ важномъ мѣстѣ „Способа“, на главѣ о стихосложеніи. И здѣсь Тредіаковскій стоитъ въ зависимости отъ школьныхъ, извѣстныхъ намъ руководствъ.

1) См. у Петрова, о. с. стр. 344, прим. 4.

2) Способъ, 2 изд., § 4.

3) Сарбѣвскій—Sarbievius, p. 1595, ум. 1640.

4) Петровъ, тамъ же, стр. 351.

Въ § 20 читаемъ о спондаическомъ гексаметрѣ почти буквально то же, что и въ пресловутомъ Альварѣ и у М. Смотрицаго, даже въ тѣхъ-же самыхъ выраженіяхъ:

„Сей стихъ у латинъ и у грековъ въ пятое мѣсто приемлетъ иногда стопу Сpondeя, который состоитъ изъ двухъ долгихъ слоговъ, когда или важность какая вещи или великость, или презѣльная печаль и сокрушеніе или что весьма сильное и крайнее объявляется“... Ср. у Альвара: ... „*Quintus pes nonnunquam spondeus est, unde versus spondaicus appellatur, quo vel rei alicuius gravitas et amplitudo, vel ingens moeror, animique angor vel aliud declaratur*“¹⁾.

Приблизительно то же отношеніе можно указать и для другихъ параграфовъ. Такимъ образомъ Тредіаковскій, предлагая новое, стоитъ еще одной ногою въ старинѣ, вливаетъ новое содержаніе въ старую, готовую форму, данную ему латинской пѣтикой.

Отмѣтимъ въ заключеніе еще одну подробность: въ § 24 послѣдней главы „Способа“ Тредіаковскій помѣстилъ стихотвореніе „Парнасъ, Фебъ, Музы; ихъ имена и должности, съ Авзоніевыхъ гексаметровъ — тетраметрами“. Оригиналъ этого стихотворенія, между прочимъ, читаемъ въ пѣтивѣ Кіево-Соф. собора, № 488, представляющей опытъ обработки „Способа“ Тредіаковского. Здѣсь (л. 3 об.—4):

„*Clio gesta canens transacti temporis edit.*

Melpomene tragico proclamat mesto boatu.

Comica lascivo gaudet sermone Thalia.

Dulciloquis calamos Euterpe flatibus urget“...

А затѣмъ, послѣ замѣчанія: *Quos versus insignissimus nostrae Rossicae poeseos auctor Trediakowski Bazylus*²⁾.—

„Кляня точній битія“... и т. д.

¹⁾ См. наши Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 29.

²⁾ Впрочемъ, ниже, на листѣ 49, въ главѣ о поэзіи лирической говорится, что „in nostro idiomate maxime legendus est Michael Lomonosow“.

Отношеніе Тредіаковскаго въ предмету своихъ занятій также не отличалось новизной взглядовъ. Изъ многочисленныхъ извлеченій, сдѣланныхъ нами ранѣе ¹⁾, извѣстно, что схоластическая поэтика смотрѣла на поэзію, какъ на чисто служебное, второстепенное занятіе; она допускалась лишь какъ средство въ украшенной формѣ передать требуемое содержаніе, самостоятельнаго же значенія она не имѣла. Тотъ же взглядъ находимъ и у Тредіаковскаго, который говоритъ: „Потолику между ученіями словесными надобны стихи, поколику фруеты и конфекты на богатый столъ по твердыхъ кушаніяхъ“ ²⁾. Этотъ взглядъ — едва-ли не шагъ назадъ отъ господствующаго въ поэтикахъ мнѣнія Горація, по которому —

„Et prodesse volunt, et delectare Poetae.
Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci“ ³⁾.

Сведемъ теперь въ одно итоги нашихъ замѣчаній. Всѣ почти, кто только писалъ о Тредіаковскомъ, отрицая его значеніе какъ поэта, считаютъ заслуживающими вниманія его теоретическіе взгляды на сущность поэзіи и стихотворства. А. Пыпинъ ⁴⁾ справедливо замѣчаетъ, что „Мнѣніе“ Тредіаковскаго „свидѣтельствуетъ о большой начитанности автора и по своему времени представляетъ весьма здравыя разсужденія“...

Но эти здравыя разсужденія — не представляютъ открытія, сдѣланнаго Тредіаковскимъ и не могутъ считаться его заслугой передъ современниками и потомствомъ: мы ихъ видимъ

¹⁾ Изслѣдованія и мат. т. I, ч. 1, стр. 43—58 и 420.

²⁾ Письмо къ пріятелю о нынѣшней пользѣ гражданству отъ поэзіи, Сочиненія, 1752 г., т. I, стр. 182. Впрочемъ, ссылку на эти стихи Горація — законодателя классической школы, находимъ однажды и у Тредіаковскаго въ предисловіи къ Аргенідѣ, стр. XIII.

³⁾ Изслѣд. и мат., тамъ же, стр. 48—49.

⁴⁾ Исторія русской литературы, III, 449.

уже задолго до него въ латинскихъ шитивахъ. Не новы и другія его соображенія — о началѣ поэзіи: этимъ вопросомъ также интересовались авторы многочисленныхъ учебниковъ.

Выступивъ въ области теоріи стихосложенія, какъ новаторъ, Тредіаковскій обнаружилъ большую осторожность. Принявъ теорію метротоническаго стиха, онъ однако остановился на поддорогѣ, именно тамъ, гдѣ и можно этого было ожидать: онъ призналъ возможными въ русской литературѣ только хорейческіе стихи, въ которые естественно вырождались силлабическій стихъ, и полагалъ, что въ русской гексаметръ можетъ имѣть только 13 слоговъ, съ цезурой послѣ 7-го слога — т. е. соответствовать большому силлабическому стиху, которымъ онъ писалъ и ранѣе. Только послѣ полемическаго письма Ломоносова о правилахъ російскаго стихотворства (1739 г.) онъ уступилъ и призналъ возможность и иныхъ размѣровъ.

Что же касается до его упоминаній о народной поэзіи и пѣсняхъ „мужицкихъ“, то и старыя шитики не чуждались ихъ. Въ первой части I тома нашихъ изслѣдованій нами издано довольно много произведеній этого рода изъ рукописей конца XVII и начала XVIII в. А мнѣніе о народной поэзіи, какъ о натуральной, въ противоположность искусственной (*artificialis*) — встрѣчается не въ одной шитикѣ указанной эпохи.

Такимъ образомъ одно только можетъ быть поставлено на счетъ самого Тредіаковскаго—это открытіе тоническаго, вѣрнѣе метротоническаго принципа въ русскомъ стихосложеніи и опыты, коими подтверждена была теорія, впервые высказанная печатно въ 1735 г., позже переработанная согласно поправкамъ Ломоносова.

5.

Литературная дѣятельность Тредіаковскаго представляет для насъ явленіе загадочное. Какъ бы ни былъ плохъ онъ, какъ теоретикъ и критикъ, но уже самое пониманіе основъ искусства удержало бы его отъ неудачныхъ опытовъ примѣнять изобрѣтенную теорію на практикѣ. Мы могли бы приписывать его прозорливости изобрѣтеніе новаго рода стихосложенія лишь въ томъ случаѣ, еслибы остальные его произведенія обнаруживали такую же, или близкую къ его открытію самостоятельность, и если бы его стихотворные опыты хоть сколько нибудь могли поддерживать въ насъ увѣренность, что онъ—примѣняетъ въ нихъ имъ самимъ выношенную и наконецъ опубликованную теорію. Но мы уже убѣдились, какъ мало самостоятельнаго въ другихъ его теоретическихъ статьяхъ; въ стихотвореніяхъ — также нисколько не видимъ творческаго вдохновенія. Мало того, послѣ обнаруженія *новаго* способа — онъ продолжаетъ болѣе 7 лѣтъ пользоваться старымъ.

Изъ данныхъ выше примѣровъ, попытокъ, быть можетъ, безсознательныхъ, — приблизить силлабическій стихъ къ обыкновенной разговорной рѣчи, не насилуя ударенія, — мы видимъ, что втеченіе первой половины XVIII в. постепенно, мало по малу, назрѣвала мысль о необходимости реформы стиха. Но какъ реформировать стихъ — оставалось тайной, которую тщетно пытался разгадать кн. А. Кантемиръ. Вѣроятно, не явись на помощь нѣмецкая версификація, русскій стихъ, развиваясь естественнымъ путемъ, отлился бы въ тѣ же формы, что и малорусскій, примиривъ требованія силлабической системы и разговорной рѣчи.

Для современниковъ Тредіаковскаго, да и для него самого, едва-ли было соблазнительно сознательно стремиться въ сближенію искусственнаго стиха съ простонароднымъ; напи писатели, вышедшіе изъ восмополитической латинской школы. чуждой пониманія народности въ поэзіи, гор-

дившіеся предъ „подлымъ народомъ“, слишкомъ твердо помнили гораціевское „*odi profanum volgus*“... Почему же Тредіаковскій долженъ былъ оказаться исключеніемъ? Читая рассказъ Тредіаковскаго о томъ, какъ народныя пѣсни первыя подали ему мысль о реформѣ стихосложенія, невольно не вѣрится, чтобы онъ былъ способенъ на такой смѣлый шагъ, какъ перенесеніе въ литературу — формъ народной поэзіи. Да и факты показываютъ, что стихотворенія самого изобрѣтателя новаго стиха — по своему строенію имѣютъ очень мало сходства съ народными пѣснями. Кромѣ того, извѣстно, что онъ, будучи скромнымъ компиляторомъ въ области теоріи поэзіи, никогда особой рѣшительности и изобрѣтательности не обнаруживалъ, а его важное сознаніе своей высоты сравнительно съ невѣждами въ пійическихъ правилахъ, его педантизмъ — естественно помѣшали бы ему спуститься съ вершинъ классическаго Олимпа.

Все вышесказанное вынуждаетъ насъ искать такое посредствующее звено, которое бы могло связать намъ теорію Тредіаковскаго съ жизнью и указало бы, какой образецъ могъ послужить руководящей нитью нашему автору въ его открытіи.

И такое звено имѣется. Оно создано трудами двухъ незаслуженно забытыхъ исторіей дѣятелей русской литературы, когда она еще только начинала непосредственно сближаться съ Западомъ, его идеями и литературными формами. Это — переводчики и поэты, нѣмцы по рожденію и воспитанію, писавшіе тоническіе стихи на русскомъ языкѣ по образцу нѣмецкаго тоническаго стиха еще въ самомъ началѣ XVIII в. Стихи ихъ вполне имѣютъ видъ современныхъ тоническихъ, наблюдаемыхъ въ русской литературѣ со времени Ломоносова, особенно же — Жуковскаго съ богатымъ разнообразіемъ размѣровъ и строфъ.

Порою по языку эти стихотворенія не уступаютъ Тредіаковскому. Къ тому же — авторы ихъ не были людьми „под-

лыми“, изъ простонародья; одинъ—пасторъ, извѣстный въ наукѣ ориенталистъ, другой — магистръ философіи Галльскаго университета, съ 1726 г.—главный переводчикъ петербургской Академіи Наукъ. Сочиненія послѣдняго, довольно многочисленныя, относятся къ той же области, въ которой трудился позже Тредіаковскій: къ грамматикѣ, стихотворству и народной словесности. Сборники пословицъ, составленные имъ, являются цѣннымъ матеріаломъ для исторіи этого рода произведеній. Трудами его по исторіи и славянской грамматикѣ пользовались по его смерти члены Академіи и, кажется, всѣ, кто только имѣлъ доступъ къ его бумагамъ, въ которыхъ хранились и стихотворные труды его предшественника...

Такова въ краткихъ чертахъ была дѣятельность первыхъ пионеровъ метротоническаго стиха на русскомъ языкѣ — пастора Эрнста Глюка и магистра Иоганна Вернера Пауса.

IV.

Пасторъ Эрнстъ Глюкъ и его русскія стихотворенія.

Оба—и пасторъ Эрнстъ Глюкъ, и магистръ I. В. Паусъ были земляки — саксонцы. Ихъ сблизило, впрочемъ, не это обстоятельство, а горячая любовь къ наукѣ, въ частности — къ восточнымъ языкамъ, къ которымъ причислялись тогда и славянскіе, а также упорное стремленіе пропандировать лютеранство внѣ предѣловъ Германіи, среди русскихъ и латышей. Поэзія и стихотворство — вовсе не были ихъ призваніемъ: къ стихотворнымъ переводамъ съ нѣмецкаго они обратились какъ къ наиболѣе удобному средству заинтересовать русскихъ и привлечь ихъ въ свое исповѣданіе, о чемъ ниже мы приводимъ указанія изъ записной книжки магистра Пауса.

Сначала мы остановимся на трудахъ этого рода, принадлежащихъ пастору Глюку и сообщимъ вкратцѣ біографическія свѣдѣнія о немъ. Къ сожалѣнію, намъ въ малой долѣ удалось пополнить тотъ матеріаль, который былъ давно уже сообщенъ П. Пекарскимъ ¹⁾. Къ тому же кое чего изъ упоминаемаго этимъ ученымъ намъ не случилось доискаться, съ одной стороны потому, что онъ часто цитируетъ весьма неточно, частью

¹⁾ Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ В. I, стр. 126—127.

потому, что иногда вовсе не указывает источника, изъ котораго почерпнуто имъ то или другое свѣдѣніе. Но для пониманія роли Глюка въ Москвѣ достаточно и того, что извѣстно.

1.

Эрнстъ Глюкъ родился въ 1652 году въ г. Веттинѣ близъ Магдебурга, въ Саксоніи. Въ Альтенбургѣ, Виттенбергѣ и Лейпцигѣ онъ занимался богословіемъ и преимущественно восточными языками, а въ 1673 г., прибывъ для проповѣди въ Лифляндію, изучаетъ здѣсь также славянскій и русскій языкъ. Желая перевести библію на латышскій языкъ съ еврейскаго и греческаго языка и не чувствуя себя въ нихъ достаточно сильнымъ, онъ возвращается въ Гамбургъ и изучаетъ ихъ подъ руководствомъ ориенталиста Эзарда. Съ 1680 г. мы видимъ его въ Лифляндіи пасторомъ, а затѣмъ пробстомъ, за переводомъ библіи на русскій языкъ. Въ 1684 г. онъ ѣздитъ въ Швецію и предлагаетъ королю завести при пробстскихъ приходахъ въ Лифляндіи латинскія школы, хлопочетъ объ учрежденіи русскихъ школъ и о переводѣ славянской библіи на простой русскій языкъ. Славянская библія была употребительна и у православныхъ латышей; но ни они, ни коренные русскіе изъ простого народа, по словамъ Глюка, не понимали ничего по славянски.

Насколько серіозно Глюкъ принялся за осуществленіе своего намѣренія, свидѣтельствуетъ то, что въ означенное время имъ были изготовлены школьныя книги на русскомъ языкѣ. При переводѣ библіи Глюку помогалъ жившій у него „русскій пожилой священникъ“, — какъ полагаютъ, монахъ изъ Пичуговскаго монастыря, лежавшаго близъ лифляндской границы. О судьбѣ перевода библіи Пекарскій говоритъ нѣсколько сбивчиво: не то онъ погибъ при взятіи Мариенбурга, не то онъ былъ спасенъ Глюкомъ, который, „когда была потеряна всякая надежда на спасеніе этого города, съ семействомъ, слугами

и нѣкоторыми изъ горожанъ явился въ русскій лагерь, держа въ рукахъ русскую библію¹⁾).

Въ 1703 г., 4 марта, черезъ два мѣсяца по взятіи Мариенбурга Глюкъ былъ назначенъ директоромъ гимназій въ Москвѣ съ ежегоднымъ жалованьемъ 300 р.²⁾. Школа была открыта на Покровкѣ, въ домѣ В. Θ. Нарышкина; учениками были—разночинцы, учителей же Глюкъ отчасти нашель въ Москвѣ, отчасти набралъ изъ пріѣзжихъ нѣмцевъ, въ числѣ коихъ былъ и магистръ Паусъ. Съ помощью этихъ преподавателей Глюкъ могъ осуществить на дѣлѣ обширную программу, въ которой главное мѣсто занимало изученіе языковъ. Въ напечатанной Пекарскимъ программѣ находимъ слѣдующіе предметы: географія, дѣятельная философія, нонна, политива; „латинская риторика, съ ораторскими упражненіями и съ изъясненіемъ примѣровъ изъ историковъ Курція и Юстина, а изъ стихотворцевъ—Виргилія и Горація“; философія картезіанская, языки: греческій, еврейскій, сирскій и халдейскій, французскій; нѣмецкій, латинскій; ариметика, танцы, конная ѣзда и обученіе лошадей. Все это, конечно, предполагалось къ преподаванію; трудно думать, чтобы въ первый же годъ Глюку удалось открыть занятія по всѣмъ названнымъ предметамъ³⁾.

Въ своемъ „приглашеніи къ россійскимъ юношамъ“ онъ сравниваетъ ихъ съ мягкой и всякому изображенію годной

¹⁾ Тамъ же, стр. 127.

²⁾ У Пекарскаго, тамъ-же—3000 р.; полагаю, что цифру слѣдуетъ уменьшить именно настолько, изъ сравненія съ окладами другихъ учителей и преемниковъ Глюка по школѣ.

³⁾ Пекарскій, о. с. стр. 128 указываетъ, что программа Глюка была напечатана въ 1703 г., но тамъ же дѣлаетъ оговорку, что нынѣ неизвѣстно ни одного экземпляра этой программы. При дальнѣйшемъ, однако, изложеніи, онъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ — не указываетъ, изъ какого источника почерпнуты имъ свѣдѣнія объ этой программѣ и о школѣ Глюка. Эта программа въ рукописяхъ Академіи Наукъ также нами не найдена. См. Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVIII; Устряловъ, Исторія Петра В., III, 511—512.

глиной“ и далѣе — съ воскомъ, поддающимся вліанію. Онъ признаеть русское юношество способнымъ принести плодъ, но для этого требующимъ „подпоръ и тычинъ“.

„Благо одумайте“, говоритъ онъ, „что благочестіе не прирождается, но притязается. Нива бо не дѣлана и не носить пшеницу, но волчець и осоты; подобаеть разумъ нашъ очищати и соху прозорливаго наказанія прилагати, сѣмена же благихъ науекъ разсѣяти: сей чинъ и сей путь къ жатвѣ обильнѣйшій. Сія же врата вамъ нынѣ отпираются“... ¹⁾). Изъ выписаннаго отрывка мы знакомимся и съ языкомъ Глюка, и съ тѣми педагогическими воззрѣніями, которыя онъ принесъ съ собою въ Москву. Онъ былъ недоволенъ славянскимъ языкомъ библии, но, надо сознаться, его программа (если только онъ самъ ее писалъ по-русски) убѣждаетъ насъ въ томъ, что и самъ онъ далекъ былъ отъ умѣнья хорошо и просто выражаться просто по-русски, а не „словесами цистероніанскими“, каковыми написано его „Приглашеніе“.

15 декабря 1703 г. Глюкъ просилъ царя повелѣть свидѣтельствовать училище и испытать учениковъ. „Вѣдомости 1703 г. отмѣчаютъ что „московскія школы умножаются“, что въ математической учится болѣе 300 учениковъ, а также „сорокъ пять человекъ слушаютъ философію и уже діалектику окончили“ ²⁾). Если это послѣднее извѣстіе относится не къ славяно-греко-латинской академіи, то нѣтъ ничего невѣроятнаго отнести это свидѣтельство къ школѣ Глюка.

Для школы Глюкъ перевелъ, по свѣдѣніямъ Пекарскаго, „Vestibulum“, „Orbis pictus“ и „Janua reserata linguarum“ А. Коменскаго, а также составилъ русскую грамматику, дошедшую до насъ въ отрывкахъ и извлеченіяхъ ³⁾). Вѣроятно,

¹⁾ Тамъ же, стр. 129.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. 3 (Изд. товари. „Обществ. Польза“), столб. 1349.

³⁾ См. Приложенія, труды Глюка, № 5; среди бумагъ Пауса № 77, 78, м. б. и 50.

ранѣе были переведены имъ — лютеранскій катехизисъ съ ритуаломъ и молитвенникъ въ стихахъ съ римами ¹⁾, т. е. извлечения изъ обычнаго Gesangbuch'a евангелически-лютеранской церкви. Что касается переводовъ изъ Коменскаго, то они дошли до насъ въ автографахъ магистра Пауса, поселившагося въ Москвѣ еще до прибытія Глюка, и посвятившаго себя педагогической дѣятельности. Катехизисъ въ переводѣ Глюка — также намъ неизвѣстенъ; за то извѣстны цѣлыхъ два другихъ: краткій—безъ даты, и болѣе полный—не ранѣе 1715 г., переведенные тѣмъ же магистромъ Паусомъ.

Весьма вѣроятно, что тому же сотруднику Глюка принадлежитъ и переводъ краткой географіи: посвященіе царевичу Алексѣю Петровичу, находящееся въ книгѣ и подписанное въ неизвѣстной рукописи, коей пользовался Пекарскій, Э. Глюкомъ,—найдено нами въ черновикѣ, съ многочисленными поправками —несомнѣнномъ автографѣ Пауса, а не Глюка ²⁾.

Изъ діалога, сочиненнаго на смерть Глюка магистромъ Паусомъ мы, между прочимъ, узнаемъ, что основателя московской школы влекло на сѣверъ, въ Лифляндію и въ Россію, не одно научное стремленіе ознакомиться съ языками сѣверныхъ народовъ, а желаніе быть ихъ апостоломъ-просвѣтителемъ.

Съ точки зрѣнія лютеранской, христіанство русскихъ сильно подвергалось — и конечно неосновательно — сомнѣнію. Въ одномъ изъ университетскихъ городовъ Швеціи, Упсалѣ, какъ извѣстно, состоялся въ 1620 г. публичный диспутъ на эту тему ³⁾. Глюкъ, поселясь въ Мариенбургѣ и переводя на русскій языкъ библію, катехизисъ и другія необходимыя для него книги, конечно, не могъ не имѣть въ

¹⁾ Europäische Fama, ч. XXXV, с. 787; Пекарскій, Наука и литер. I, 128. См. ниже, приложенія, стр. 5 и 14-84

²⁾ Издается нами въ Приложеніяхъ. Ср. Пекарскій, о. с. стр. 130—131.

³⁾ Іоаннъ Ботвидъ, придворный проповѣдникъ защищалъ истинность христіанства русскихъ. Л. Руцинскій, Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностр. писателей XVI и XVII вв. М. 1871, стр. 19.

виду возможности пропаганды лютеранства. Въ этомъ смыслѣ характерны и нѣкоторыя выраженія его стихотвореній, проповѣдующихъ спасеніе отъ осужденія за грѣхи—съ помощью одной только вѣры, а также и единственной извѣстной намъ проповѣди его, написанной на одинъ изъ дней праздника Рождества Христова, проведенныхъ имъ въ Россіи.

Собственно говоря, въ рукописяхъ Пауса дошли до насъ двѣ проповѣди, писанныя рукою пастора Глюва; но только одна изъ нихъ можетъ намъ помочь въ характеристикѣ ея автора, какъ проповѣдника. Другая—состоитъ изъ выписокъ изъ Св. Писанія и представляетъ, повидимому, только черновой матеріалъ для проповѣди. Разсмотримъ здѣсь первую ¹⁾ и для ознакомленія съ языкомъ и ея содержаніемъ выпишемъ важнѣйшія мѣста.

Начинается проповѣдь на Рождество Христово цитатами изъ Ев. отъ Іоанна III, 8 и Посл. Римл. 9, 5. „Помилуй насъ небесный, Спасителю Иисусе Христе, пришедый въ міръ разорити дѣла непріязнена, рожденъ отъ отцевъ по плоти, иже еси надъ всѣми Богъ, благословенъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки, Аминь“.

За сими слѣдуютъ стихи, переведенные изъ евангелическо-лютеранскаго сборника гѣсенъ:

„Внимай мое сердце, да возри,
Что тамъ в' хлевинѣ, посмотри,
Какойъ младенецъ тамъ лежитъ;
Нашъ Иисусъ во яслѣхъ спитъ“ ²⁾.

Далѣе начинается самая проповѣдь:

„Такъ избранніи Богу, святы и отъ Господа возлюбленни, мы со всею православною церквію Бога похваляющіи в нынѣшнемъ праздникѣ Рождества Христова возгѣвали: Всем(у) ³⁾

1) Рукоп. Имп. Акад. Н. II $\frac{XX \cdot K}{4}$, № 4.

2) См. Приложенія, стр. 17.

3) Въ скобкахъ здѣсь и ниже—зачеркнутое авторомъ.

(сонму христіанскому в сихъ словесахъ) поповѣдается прилежное разсмотреніе и святое вниманіе. Понеже вѣлія суть дѣла Господня ¹⁾, аще кто их внимаеть [предумаетъ, испытуетъ], во всѣхъ обращеть душевную радость, радостливую охоту и сердечное (благоволеніе) радость. Между всѣми дѣлесами Господними во истеннѣ вѣліе дѣло есть Рожество Христово (вѣліи праздникъ и вѣліе дѣло); сего днѣ родилося сѣмя благословено, о которомъ писано: „Сѣмя женское разтопчетъ зміевіи (діаволу) главу“ ²⁾ Сегодня пришелъ обѣтованніи Шило (sic!) и Богатырь, о которомъ Іаковъ пророчествовалъ: не скончается свипетръ от Іуды ни законодатель от чреслъ его, дондеже приидеть Шило (сирѣчь Спаситель) и на него языки да уповають. Сегодня въ Виелѣмѣ родился арцугъ и старейшина по прорицанію Міхеову: из тебя мнѣ изыдетъ вождь, быти в княжество надъ Израилем ³⁾. Сегодня любовь Божія излилася въ сердца наша ⁴⁾, Христом же рожденнымъ мы приведение обрѣтохомъ вѣрою в благодатъ Божию, в ней же стоимъ. Сегодня наша челоуѣческая природа възвышена во общество Упостаса Божия: понеже упостастское слово плоть бысть“. Затѣмъ пять строкъ вычернуто и далѣе—снова стихи:

„Хвалите Бога Господа,
Онъ насъ помиловалъ,
И двѣри отпѣръ небесныя,
Своего намъ Сына далъ:
(Сегодня отпираются
Намъ двѣри райскія,
Нѣсть болше страхъ от херуба!
Честь Богу и хвала)“ ⁵⁾.

¹⁾ Psalm III, 2.

²⁾ I Buch. Mos. 3, 16.

³⁾ Mich. 5, 2.

⁴⁾ Rom. 5, 6.

⁵⁾ Послѣдніе 4 стиха также зачеркнуты. См. Приложенія, стр. 22—23.

Зачеркнуто также замѣчаніе о началѣ празднованія во второмъ вѣѣ по Р. Хр. этого праздника, какъ излишнее.

Этими словами, собственно, заканчивается вступленіе. Далѣе ораторъ говоритъ о „радостномъ вниманіи“. Приведа слова Ламеха о Ноѣ ¹⁾, онъ примѣняетъ ихъ къ Христу, „истинному успокоителю и утѣшителю, им же —

Всѣхъ сильной Богъ
Намъ всѣмъ помогъ,
Природу намъ озд[р]авиль,
Кою змія
Отравила—

Онъ весь народъ избавиль.
Вина да какъ насъ чуждая
Въ Адаме погубила,
Да тако чужда насъ цена
Въ Христе успокоила.
И како мы
Погибнули
Адамскою виною,
Да тако вси
Обновлени
Христовою рукою“ ²⁾.

Затѣмъ ораторъ приглашаетъ всѣхъ къ „прозорливому вниманію“. Цитируя эпизодъ съ чудеснымъ явленіемъ Моисею неопалимой купины ³⁾, онъ обращается къ слушателю: „О человѣче, человѣче! не приближайся къ сему тайнству рожденія Сына Божія, предобразеннаго зракомъ въ купинѣ... Ты да не приближайся, оскверненъ волными грѣхами, но изуй прежде сапоги пачистоты твоя сердечнымъ покаяніемъ. Очи-

¹⁾ 1 Buch. Mos. 5.

²⁾ Приложенія, стр. 56—57.

³⁾ 2 Buch. Mos. 3.

стите рукѣ грѣшницы и сиравите сердца ваша“¹⁾. Наконецъ— приглашаетъ слушателей къ „тщательному вниманію“: подобно Лавану, вышедшему навстрѣчу гостю и мы, очистившись покаяніемъ, должны радостно встрѣтить Христа:

„Приходи гость приятный
Не призираяй грѣшники,
Христе сердечнoлюбный,
Ложу тебѣ во мнѣ стели.
Почій да огрѣи меня,
И не забуду в вѣкъ тебя“²⁾.

Послѣ этихъ словъ проповѣдникъ предлагаетъ выслушать святое Евангеліе и просить Господа приготовить къ этому уши и сердца молящихся. Всѣ поютъ гимнъ „Ein Kindelein so löblich“:

„Младенецъ благолѣпный
Сегодня намъ родился;
Святые от Бгородицы,
Весь міръ благословился.
Христось какъ не родился бы,
Вси люди бы погибнули;
Сей Спасъ к всѣмъ пространится.
Здравствуй, отрокъ сладкій
Нась от Ада береги,
Твой сонмъ да возблажится“³⁾.

Послѣ чтенія „Отче нашъ“ — слѣдуетъ извѣстное чтеніе изъ Евангелія: „Бысть же во дни ты, изыде повелѣніе от цѣсаря Августа“... и т. д.

Въ дальнѣйшемъ проповѣдникъ останавливается на толкованіи пророчествъ о Рождествѣ Христовѣ. Здѣсь мало инте-

¹⁾ Іасов. 4, 8.

²⁾ Приложенія, стр. 17—18.

³⁾ Приложенія, стр. 23.

реснаго для насъ съ точки зрѣнія стила и языка. Анализъ толкованій — дѣло специалистовъ-богослововъ. Остановимся на вставныхъ стихахъ, помѣщенныхъ въ этой части проповѣди. Такъ, по поводу словъ вн. Бытія гл. 3: „Женское сѣмя растопчетъ главу змѣви“, Глюкъ приводитъ четверостишіе „яко православная Церковь поеть“:

„Отъ мужа не зачался
Сынъ Бога, какъ рождался,
Святой Духъ то сотворилъ,
Святу Дѣву осѣнилъ“¹⁾).

Доказавъ ненарушимость дѣвства Пресвятой Богородицы, — Глюкъ цитируетъ изъ своего перевода *Gesangbuch'a*:

„Дѣвична плоть зачала,
Но чиста пребывала.
Честъ сіяеть, чистота
Всѣмъ симъ дѣломъ яснется“²⁾).

Разсказавъ и объяснивъ слова псалма „Снидетъ яко дождь на руно“ (Пс. 61) ссылкой на вн. Судей гл. 6, — Глюкъ приводитъ и пѣснь: „Церковь православная о томъ воздвигуется и тако поеть:

„Онъ власть свою, смиришеса,
Здѣсь въ плоти утайтъ
И восприемлетъ зракъ раба,
Себя же умалить.
Отца изъ лона приходитъ,
Возчеловечетса;
Онъ въ яслѣхъ голъ да нагъ лежитъ,
Безъ одѣянія.

¹⁾ Приложенія, стр. 14.

²⁾ Приложенія, тамъ же.

Лежит при матерным сосцѣ,
Млеко питается,
Ангѣлское веселие,
Отрасль от Давида.
Онъ чудно переменится
И наше тѣло взявъ,
Благая же небесная
Нам вмѣсто дароваль¹⁾.

Упомянувъ о милости Божіей, возвратившей здоровье царю Езекии, (въ рукоп. ошибка—Ахазу) проповѣдникъ опять возвращается въ первому и разъясняетъ, въ чемъ состоятъ „дѣла рожденнаго“, что значить „глава зміева“, которую онъ растопталъ. Это — власть бѣса. Прообразомъ этой побѣды были: пораженіе Давидомъ Голиаѳа и Сампсономъ — льва; „о немъ же пость христіанская церковь“:

„Нашъ Сампсонъ крепко воевалъ:
Льва хватилъ и растерзалъ.
Врат' адская онъ изломилъ
И беса власть опустошилъ.

Аллилуія!

Животъ боролся съ смертію
И плѣнь отнял томителю;
Мочь смертная низложена,
Жизнь отвращенна вѣчная“²⁾...

Заключается поученіе словами „о употребленіи сия науки“
и пѣніемъ стиховъ:

„Адъ, древной зміи смертной судъ,
Грѣхъ, бѣдство, страхъ и скорбной трудъ—

1) Приложенія, стр. 22.

2) Приложенія, стр. 39 съ вариантами.

Вся осиленны от Христа.
Рожденнаго Спасителя.

Аллилуія.

О том же мы радуемся
И воспоем: аллилуія!
Хвалим тебя, ты помогать,
Христе, и змію растопталь.

Аллилуія ¹⁾).

Какъ видно изъ представленнаго изложенія — проповѣдь состоитъ главнымъ образомъ изъ подбора изреченій Св. Писанія и толкованія ихъ для слушателей, пересыпаннаго отрывками изъ лютеранскихъ гимновъ въ русскомъ переводѣ.

Трудно судить по этому образцу объ ораторскомъ талантѣ Глюка; но можно сказать одно, что если его проповѣди по языку сходны съ этой—то они гораздо лучше и удобопонятнѣе его „цицероніанскаго“ приглашенія въ школу. Имѣя въ виду не только людей грамотныхъ, знакомыхъ съ славянскимъ языкомъ, но и простыхъ слушателей, которыхъ, можетъ быть, онъ надѣялся склонить въ лютеранство, Глюкъ старался говорить просто, избѣгая искусственныхъ, витеватыхъ оборотовъ рѣчи. Характерно одно: вездѣ, гдѣ Глюкъ говоритъ о лютеранской общинѣ, онъ именуетъ её „православной“. Судя по данной проповѣди, въ которой цитируются мѣста изъ библіи, можно думать, что языкъ перевода, сдѣланнаго Глюкомъ, но не дошедшаго до насъ—былъ сравнительно чистъ, простъ, и отличался присутствіемъ народныхъ словъ и выраженій.

Новыхъ данныхъ о жизни Глюка въ Москвѣ и его трудахъ исполненныхъ тамъ мы пока не имѣемъ. Въ приготовленномъ къ печати С. А. Бѣлокуровымъ сборникѣ матеріаловъ для исторіи нѣмецкихъ школъ въ Москвѣ въ началѣ

¹⁾ Приложенія, стр. 39 и 40.

XVIII в. навѣрное найдутся подробности, важныя для исторіи школьнаго дѣла въ Россіи и для біографіи интересующаго насъ дѣятеля. Тогда личность Глюка, можетъ быть, освѣтится новыми чертами. Теперь же—обратимся къ послѣднему документу, извлеченному нами изъ Академической бібліотеки. Это—діалогъ, составленный въ похвалу умершаго Глюка его помощникомъ и преемникомъ, I. Паусомъ.

Діалогъ начинается такимъ образомъ: „Prodromus“ кричитъ народу, проѣзжимъ и пѣшеходамъ, скорѣе дать мѣсто печальной колесницѣ. Онъ призываетъ всѣхъ, малыхъ и большихъ, ученыхъ и неученыхъ, своихъ и чужихъ гражданъ, юношей и старцевъ прислушаться къ его словамъ и обратить вниманіе на новое событіе. Толпа переговаривается между собою. Являются Fama, Bellona, Fortuna и восхваляютъ усопшаго Чернь недоумѣваетъ: „Quid opus est laudibus? Multi laudantur. qui potius vituperandi“. Ученые и духовенство также участвуютъ въ оплакиваніи Глюка. На вопросъ простолудина о томъ, кто былъ этотъ человѣкъ, изъ за котораго теперь такой шумъ въ городѣ, Геній сообщаетъ что это—одинъ изъ плѣнниковъ. Завистникъ находитъ, что изъ за такого пустяка не стоитъ подымать много шума; на это Sincerus замѣчаетъ: „at virtus in hoste vel mortuo laudanda“ — „Mortuo leoni vel lepores possunt insultare“ — возражаютъ завистники. Но ихъ мнѣнію плѣнникъ не достоинъ похвалъ, которыя можно расточать только свободному. Въ спорѣ принимаютъ участіе и духовныя лица: „Ne nihil in laudem ejus dicamus“. говорятъ они—„aut taciturni prorsus abeamus, fatemur, ipsum laudabiliter omnia egisse. laudabiles sunt ejus omnes labores. quos in captivitate captus amore Dei ac proximi suscepit. Bonus fuit legis divinae interpret. Et quid soli facem accendimus, illustris sua luce radiat.“

Завистники продолжаютъ свои нападки, но Caducifer призываетъ имъ замолчать. Всѣ рѣшаются достойно прославить почтеннаго мужа. Хоръ поетъ:

„Orbis Eruditi Decus, Vir incomparabilis,
Gregis Christiani pastor, Praesul venerabilis.
Accipe, quae ferre sibi nostra jussit pietas,
Vota, preces hisque plura tui poscit caritas.
Ardor tuus in labore meruit adoream;
Opes aurum atque gemmas, domum et marmoream
Meruerunt pridem tua indefessa studia,
Ast haec reservata, credas, ad aeterna gaudia.
Utinam heic diu vivas rei literariae,
Vivas Seri, Vivas Felix diu et Ecelesiae“.

Въ слѣдующей части Caducifer и народъ бесѣдуютъ о постигшей ихъ потерѣ. Labor improbus рассказываетъ, какъ онъ подтачивалъ здоровье и силы Глюка: ... „Postquam non diu satis eum exercui et defatigavi, Morbus tandem accessit, qui ipsi fatalis fuit“. Fama жалуется на слѣпую Fortun'у: она всегда мѣшала ей вознестись на верхъ славы усопшаго. Fortuna оправдывается: „Quid tibi peccavi Soror? an nescis sortem meam. Meum est ambiguus stare passibus, volubilique errare rota, Hominibusque Deorum perferre fata“... Она не виновата, что причинила зло усопшему: она не могла знать и цѣнить его— она слѣпа. Fama подробно рассказываетъ о жертвѣ слѣпой судьбы:

„Celeberrimus iste vir non procul hinc Vicinae habitavit, re tibi si ignotus, nomine tamen et notus et cognatus erit. Est enim Serius ille Felix“.

Fortuna: „Novi jam istum, novi olim. Sed quid inde querelarum in me movetur. Prospera ei jam a nativitate adstiti, vultuque benigno a latere ejus risi. Quae bona ex Deorum benignitate in ipsum sint collata, alii ordine recenseant“.

Eugenia сообщаетъ новую подробность для біографіи Глюка, онъ былъ „genere sacerdotali nobilique: Patria erat Saxo, generosa gente oriundus“.

Genius продолжаетъ характеристику: „Nactus erat ac re

ipsa ostendit ingenium praeclarum, forte felix, artibus, linguisque, rebusque agendis locis et omnibus horis aptum. Conjuncta tenebat, quae singula magna condere poterant“.

Eutropia: Educatus est studiis humanioribus verbo caelestis veritatis sub cura Parentum et qui eorum loco fuerunt. Adolevit deinde sub diligentissima fidelium Praeceptorum cura, ut mirum in modum proficeret. Loquebatur non tam romane, quam latine; nec tam graece quam hellenistiche“ ..., у́бдительность латиновь и краснорѣчіе германцевъ были въ его устахъ.

Genius сообщаетъ, что: „In omnibus suis actionibus reluxit incredibilis ad studia cupiditas, facilitas, felicitas, diligentia, prudentia et severitas. Hinc et vere Serius fuit, a germano suo, sibi vernaculo, idiomate Execrabat Museo suo pigra desidis otia vitae Adolescentiorem Patria misit Wittebergam, aliam albi montis Universitatem, claram Saxoniae urbem unde duobus ferme abhinc seculis micans redivivo lumine sol Evangelii radios ad omnes terrarum populos primum projecit. Postea accepit ipsum Lipsia, Musis itidem sacra urbs, quae reddidit politioem non quidem Patriae, non Saxoniae sed Livoniae. Cum enim nollet veluti domi porta domi latitare et focum sapere et paternum situm peregrinationibus se dando variorum hominum mores et urbes vidit, tandemque in Livoniam venit. Ibi curam sacrorum sibi commissam summa cum laude gessit. Pari modo ac mandato Regis sui, fidum se praebuit Interpretem, oracula sacrarum literarum, in plebis suae vernaculam transferendo, atque ita mentibus manibus caelica verba inserit. Pollebat enim jam tum temporis multiplici doctrina, dexteritate, fidelitate, scientia Theologica aliisque virtutibus ad tantum negotium obeundum necessariis. Maximo adjumento sibi hoc in negotio fuit cognitio fontis, Scripturae S. Ebraeae, sine qua nemo feliciter in Theologia versari potest“.

Гата указываетъ, что за все это — слѣдуетъ достойно прославить Глюка, Fortuna къ ней присоединяется. Зависть

въ раскаяніи печалится, что она всегда была спутницей этого праведнаго мужа, радуясь его печалямъ и печалась его радостямъ. Могвона описываетъ смерть Глюка. Геній сожалѣтъ о грустной и печальной человѣческой жизни и оплакиваетъ судьбу своего любимца. Fatum, характеризуя себя, какъ посланника таинственной воли вѣчнаго закона, изрекаетъ необходимость смерти этому мужу. Всѣ окружающіе восклицаютъ въ ужасѣ. Друзья оплакиваютъ усопшаго. Ихъ жалобами заканчивается діалогъ, цѣнный для насъ по многочисленнымъ біографическимъ подробностямъ, заключающимся въ немъ.

Къ этой пьесѣ присоединена и эпитафія Глюку, составленная магистромъ Паусомъ.

Такъ проводила лютеранская колонія Москвы въ послѣднее пристанище ¹⁾ своего пастыря. О судьбѣ его шволы будетъ рѣчь ниже, въ связи съ біографіей его наслѣдника въ ней—магистра I. В. Пауса, къ которому, повидимому, перешла значительная часть рукописей покойнаго пастора.

2.

Кромѣ тѣхъ работъ, которыя являлись, такъ сказать, логическимъ послѣдствіемъ принятой на себя Глюкомъ задачи — просвѣтить наукою русскою юношество и дать русскимъ людямъ біблію на ихъ родномъ, простомъ разговорномъ языкѣ, а не на высокомъ—славянскомъ, нашъ пасторъ, повидимому, удѣлялъ немало времени и на стихотворныя упражненія. Стихи его, наиболѣе интересные для насъ изъ всѣхъ другихъ его сочиненій, замѣчательны не столько по содержанію—оно представляетъ либо общія богословскія мѣста, либо переводъ съ нѣмецкаго, сколько по формѣ, явля-

¹⁾ По словамъ Пекарскаго, Глюкъ похороненъ на старомъ нѣмецкомъ кладбищѣ въ Москвѣ, подъ Марьиною рощею, гдѣ видѣлъ его надгробный памятникъ Карамзинъ: Наука и литер. при Петрѣ В. I, стр. 131.

ись первыми опытами метротоническихъ стиховъ, вытѣснившихъ силлабическіе. Такими метротоническими стихами написана стоящая нѣсколько особнякомъ „благодарственная пѣснь о всѣхъ Божіихъ добродѣлянихъ“—акростихъ „Борис Алексеевичъ Галицин“, и переводъ 53 лютеранскихъ псалмовъ.

„Благодарственная пѣснь“ заключаетъ въ себѣ 21 строфу, изъ коихъ каждая имѣетъ по шести хорейскихъ четырехстопныхъ стиховъ, съ мужскою римой, чередующеюся по схемѣ aabcc, напримѣръ:

„Врагъ искалъ, ты утаилъ,
Посрамиль противники;
Поберегъ и возносилъ
Крылами орлинами;
Горестъ въ сладость превращалъ
И меня помиловалъ“¹⁾.

Языкъ этого стихотворенія, конечно, далекъ отъ совершенства; смѣшеніе видовъ глагола, своеобразно сочиненныя формы, наконецъ — питическія вольности, завѣщанныя грамматикой М. Смотрицкаго, безъ сомнѣнія, знакомой Глюку—все это дѣлаетъ „Пѣснь“ не всегда удобовразумительной и удобочитаемой, какъ напримѣръ, особенно строфы 8 и 9. Отмѣчаемъ характерныя для Глюка выраженія: творилъ вм. сотворилъ (1 строфа), красилъ вм. украсилъ (1), есмь — м. б. вмѣсто есмь (?), 3) отрожденъ (3), очищалъ вм. очистилъ (3), изъ Адама скоренилъ (4), насаждалъ вм. насадилъ (4), стражбою (10), оны... спѣшно исчезнуціи (17), правливай и т. п. (20).

Для Глюка важнѣе всего было соблюсти размѣръ, и ради этого онъ допускаетъ, гдѣ ему нужно, произвольное удлиненіе *й*, перенося на него даже удареніе¹⁾:

¹⁾ Рукоп. Импер. Академіи Наукъ, II ($\frac{XX}{10} \cdot \frac{M}{-}$), строфа 12-я. См. приложенія, стр. 11.

¹⁾ Отмѣчаемъ гласныя ударяемаго слога курсивомъ.

„Ксерьсь хотя могуци“ (9).

„И меня помилуи“ (15 · 21).

„Листъ и цвѣтъ я травни“ (17).

Впрочемъ, отклоненія отъ удареній разговорной рѣчи, поскольку можемъ мы судить о ней теперь, — немногочисленны: любви (7), ловить (16), наполни (21), исчезающей (17); эти уклоненія настолько рѣдки, что „Пѣснь“ Глюка, бѣдная содержаніемъ, написанная не всегда по-русски, — въ метрическомъ отношеніи является почти безукоризненной.

Не задаваясь даже детальнымъ сравненіемъ ея съ тогдашними виршами московской и кievской работы, можно сказать, что она составляетъ замѣчательное явленіе своего времени. Не менѣе замѣчательны въ томъ же отношеніи псалмы Глюка.

Кромѣ отдѣльныхъ стихотвореній, Глюкъ перевелъ по-русски цѣлую серію наиболѣе потребныхъ при богослуженіи и частной молитвѣ гимновъ, употребляющихся въ лютеранской церкви. Въ черновой тетради магистра Пауса, озаглавленной „Praxis pietatis melica“¹⁾, куда онъ вносилъ свои замѣчанія о русскомъ стихосложеніи и переводы лютеранскихъ гимновъ (о немъ и его трудахъ рѣчь идетъ особо) — находимъ списокъ гимновъ, переведенныхъ пасторомъ Глюкомъ. Списокъ этотъ служилъ Паусу пособіемъ при выборѣ для перевода гимновъ, дабы избѣгнуть повтореній. Кромѣ того извѣстенъ намъ полный сборникъ переводовъ Глюка въ двухъ копіяхъ; тамъ оглавленія нѣтъ, но въ концѣ указатель, гдѣ пѣсни расположены по алфавиту. Въ черновикѣ Пауса — видимо, хронологически. Вотъ этотъ послѣдній списокъ:

¹⁾ Рукон. библ. Имп. Акад. Наукъ, I (16. 7. 20); подробности о ней и извлеченія — ниже и въ Приложеніяхъ.

„Verzeignis der Lieder
vom H. Praep. Glück uebersetzt“.

1. Nun komm der Heyden Heyland, (Ges. B. 1767 г., № 1) ¹⁾.
2. Magnificat, (= Meine Seele erhebt den Herrn, № 146).
Vom Himmel hoch da kom ich her, (№ 20). Внѣ
счета.
3. Ein Kind geboren in (zu) Bethlehem, (Ges. B. 1705 г., стр. 20—23).
4. Gelobt seistu Jesu Christ, (№ 16).
5. In dulci inbilo [nun singet, und seyt froh!], (№ 18).
6. Lobt Gott ihr Christen allzugleich, (№ 23).
7. Ein Kindelein so löb[elich], (Ges. B. 1711 г., стр. 14).
8. Hilft mir Gotts Güte preisen, (№ 40).
9. Das alte Jahr vergangen ist, (№ 38).
10. Ach wir armen Sünder, (Ges. B. 1898 г., № 171).
11. Christus der uns selig macht, (№ 61).
12. Da Jesus an dem Creutze stund, (№ 63).
13. Herzliebster Jesu, [was hast du], (№ 73).
14. O Traurigkeit, o Herzeleid, (№ 98).
15. O Lamm Gottes unschuldig, (№ 60).
16. Christ, du Lamm Gottes, (№ 59).
17. Erstanden ist [der heilige] Jesu Christ (Ges. B. 1705 г., стр. 61).
18. Erschienen ist der herrliche Tag, (№ 104).
19. Christ ist erstanden, (№ 101).
20. Пробѣль.
21. Christ fuhr gen Himmel, (№ 115).
22. D. 110 Psalm (въ чист. рук. Пауса добавлено:
Von Gott will ich nicht lassen = № 368, но русскій
переводъ не соотвѣтствуетъ нѣмецкому оригиналу).

¹⁾ На это же изданіе ссылки ниже, гдѣ не указанъ годъ. Сохраняемъ
цифры гимновъ согласно нашему изданію рукописи. Тексты см. въ При-
ложеніяхъ.

23. Als 40 Tag nach Ostern.
24. Nun bitten wir den heiligen Geist, (№ 126).
25. Komm Gott Schöpfer, heiliger Geist, (№ 124).
26. O du allersüßte Freude, (№ 130).
27. Gott der Vater wohn uns [bey], (№ 138).
28. Dies sind der Juden (die heiligen) zehn Gebot, (№ 482).
29. Wir glauben alle an [einem Gott], (№ 139).
30. Vater unser im Himmelreich, (№ 405).
31. Ach Gott und Herr, (№ 218).
32. Durch Adams Fall, (№ 164).
33. Wach auf mein Herz [und singe], (№ 423).
34. Gott des Himmels und der Erden, (№ 424).
35. Des Morgens, wenn ich früh [aufstehe], (№ 419).
36. Christ, du bist der helle [Tag], (№ 429).
37. Werde munter mein Gemüthe, (№ 433).
38. Nun lasst uns Gott, (№ 448).
39. Herr Gott dich loben wir, (№ 513).
40. Allein Gott in der Höh [sey Ehr'], (№ 140).
41. Nun danket alle Gott, (№ 516).
42. Jesu, meine Freude, (№ 369).
43. Wie schön leuchtet der [Morgen] stern, (Ges. B. 1898 r., № 267).
44. Was mein Gott will, (№ 390).
45. [Wenn wir in Höchsten Noth, (Ges. B. 1705 r., crp. 194)].
46. Ich hab mein Sach, (№ 563).
47. Auf meinen lieben Gott, (№ 365).
48. Es ist gewiszlich an der Zeit, (590).
49. Hinunter ist der Sonnen-Schein, (№ 431).
50. Herr Jesu Lebens-Sonne.
51. Wohl dem, der in Gottes Furcht (рук. Hand.), (№ 455).
52. Sey Lob und Ehr mit hohem Preis.

Этотъ порядокъ псалмовъ кое-гдѣ не совпадаетъ съ расположеніемъ ихъ въ спискахъ Глюка и Пауса. При изслѣдованіи текстовъ мы руководились новой исправленной нами нумераціей, обнимающей всѣ 53 псалма, согласно ихъ порядку въ спискахъ Академіи Наукъ, къ которымъ и обращаемся.

Псалмы лютеранской церкви, переведенные Глюкомъ для русскихъ ея послѣдователей, извѣстны намъ въ четырехъ полныхъ спискахъ и нѣсколькихъ отрывкахъ. Эти главные списки суть слѣдующіе.

I. *Allerhand Lieder so der Praepositus (Glück in das russische übersetzt*—рукопись перваго отдѣленія бібліотеки Имп. Академіи Наукъ, № (26. З. II. 62). Здѣсь 51 занумерованныхъ пѣсни и двѣ, не обозначенныя особымъ номеромъ. Списана была рукопись какимъ то писцомъ, неаккуратно и порою безъ пониманія списываемаго.

II. Второй списокъ—копія съ того же оригинала, но съ исправленіями, сдѣланными рукою маг. I. В. Пауса—находится тамъ же, № (26. З. II. 61); отрывокъ—двѣ неполныхъ пѣсни въ рукописи № (26. З. I. 60). Изъ отрывковъ—важнѣе другихъ небольшая тетрадка „Требникъ всѣхъ христіанъ“, заключающій всего 10 пѣсень—рукоп. Академіи Наукъ, I (26. З. I. 38); она подробно описана въ Приложеніяхъ къ нашему изслѣдованію (стр. 88).

III. Третій списокъ находился нѣкогда въ Познанской бібліотекѣ польскаго историка I. Лукашевича и былъ отчасти описанъ Бодянскимъ, а отрывки, нѣсколько пѣсень, помѣщены въ первой книгѣ Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1846 г. Такъ какъ эти извлеченія и понынѣ вводятъ въ заблужденіе ученыхъ, слѣпо полагающихся на показанія Бодянскаго ¹⁾, тогда еще

¹⁾ Напримѣръ, г. I. Франко, Записки товариства ім. Шевченка, т. XXXVIII (1900 г. кн. XI, стр. 42 и сл.), и XLI (1901 г. кн. III, стр. 27).

неопытнаго палеографа и мало начитаннаго въ древней литературѣ,—мы считаемъ не лишнимъ остановиться на вопросѣ о происхожденіи и исторіи этой Познанской рукописи.

Вотъ какъ описываетъ Бодянский (стр. 16) интересующій насъ сборникъ: „Это—рукопись въ малую четвертку (вѣрнѣе въ длинную восьмушку), на бумагѣ, всего восемь листовъ съ четверткою или 117 страницъ, писанныхъ однимъ почеркомъ. Въ ней содержится 50 пѣсней, переведенныхъ стихами на русскій съ примѣсью кое гдѣ бѣлорусскихъ словъ и произношенія (sic!) и переведенныхъ съ нѣмецкихъ протестантскихъ духовныхъ пѣсней, какъ это показываетъ начальный стихъ каждой пѣсни, выставленный въ заглавіи по нѣмецки. Эти нѣмецкіе стихи, равно какъ и нумерація пѣсней и страницъ, сдѣланы красными чернилами. Впрочемъ *остальные три пѣсни* (52, 53 и 54) писаны на особомъ листкѣ (4¹/₂ осм.) и почеркомъ новѣйшимъ“. Далѣе Бодянский пускается въ разсужденія, изъ которыхъ становится очевиднымъ, что онъ считалъ найденный имъ сборникъ относящимся къ XVI вѣку и пѣсни эти были „попыткой какого нибудь пастора слышать, какъ славословятъ Бога уста русовъ по обряду его вѣроисповѣданія“... (стр. 18). Оставляя эти разсужденія въ сторонѣ обратимся къ самымъ пѣснямъ, напечатаннымъ Бодянскимъ.

Первая изъ нихъ—„Nun kom der Herr der Heiland“ — есть не что иное, какъ переводъ Глюка, первая пѣснь его сборника:

„Приходи спась язычнѣй,
Изрядной сынъ девичнѣй“ п т. д. ¹⁾

Вторая — переводъ псалма „Meine Seele erhebt den Herrn“ — опять-таки буквально то же, что въ сборникѣ Глюка № 2 ²⁾.

¹⁾ См. Приложенія, стр. 14.

²⁾ Приложенія, стр. 15

Третья—переводъ „Vom Himmel hoch da kom“—третья же пѣснь у Глюка:

„Отъ мѣстъ небесныхъ прииду,
Пріятная повѣдаю“... ¹⁾—

и т. д. всѣ пятнадцать строфъ полностью.

Далѣе Бодянский приводитъ пѣснь о десяти заповѣдяхъ, № 29—„Diss sind de heil. 10 Gebot“:

„Сей есть законъ отъ Господа
И заповѣда Божия“... —

что совпадаетъ буквально съ № 29 по сборнику Глюка.

„Пѣснь о побѣдѣ“, № 39 по Бодянскому: „Nun lass uns Gott dem Herren“:—

„Хвалити начинаемъ,
Бога прославляемъ“...

также имѣется въ рукописи писца подъ тѣмъ же номеромъ, а въ экземплярѣ съ поправками Пауса—подъ № 38.

Далѣе Бодянский приводитъ одно изъ тѣхъ стихотвореній, которыя приписаны второю рукой, именно № 52: „Wer nur der lieben Gott lässt“ —

„Кто Богу путь свой открываетъ
И вѣру соблюдетъ ему“...

Какъ и слѣдовало ожидать—этотъ переводъ уже не принадлежитъ Глюку, а есть одинъ изъ первыхъ опытовъ магистра Пауса, и именно № 12 изъ сборника переведенныхъ имъ гимновъ. Во всемъ этомъ можно убѣдиться, сравнивъ пѣсни, изданныя Бодянскимъ, съ тѣми, которыя напечатаны нами

¹⁾ Приложенія, стр. 16.

въ Приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію. Откуда же взялись странныя „бѣлоруссизмы“ и „малоруссизмы“, о которыхъ говоритъ г. Франко въ первой изъ названныхъ выше статей? Это—обычное явленіе ореографіи Глюка и Пауса, принявшихъ въ массѣ случаевъ ореографію дѣловыхъ великорусскихъ документовъ конца XVII и начала XVIII в., въ которыхъ ѣ вовсе не считалось необходимымъ. Кромѣ того—Бодянскій плохо умѣлъ тогда читать скоропись и не различалъ нѣкоторыхъ буквъ ея; онъ путалъ скорописное ѣ съ я, напр. свять (вм. свѣтъ)... возсіяеть, I, 25 ¹⁾, или ѣ—съ з: отнынѣ вм. отнынѣ II, 4; длинное і, похожее на ј, весьма часто употребляющееся въ скорописи петровскаго времени, онъ прочелъ какъ с и получилось вмѣсто „ј вознесеть“—свознесеть, II, 6. Особенно часто въ приведенныхъ Бодянскимъ извлеченіяхъ путается и и я: сынъ девячной. девячая плоть, I, 2, 9; заповѣдя, чтя (пов. накл.), послужя (тоже), ня (=ни), нямя (=ними), помялуй (12 разъ), мялостивъ, Моясеомъ, опрячь, сянайской—пс. XXIX. Всякому, кому случалось читать скоропись конца XVII в. или начала XVIII—легко представить себѣ это и въ три приѣма—и, похожее отчасти на я. Въ приведенныхъ случаяхъ нельзя видѣть никоимъ образомъ слѣды „туземнаго языка“ согласно съ Бодянскимъ, а можно только констатировать недостаточно внимательное чтеніе рукописи издателемъ ея, введшимъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ ученыхъ въ соблазнъ считать эти пѣсни—малорусскими съ слѣдами бѣлорусскаго говора; интересно, что г. Франка не смутила даже такая „малорусская“ форма, какъ *одново*, указанная Бодянскимъ (стр. 26). Насколько неточны данныя послѣдняго, можно судить по тому, что изъ чистоваго и. вѣроятно, подноснаго экземпляра пѣсенъ (съ киноварью) — онъ въ пс. III списалъ стихъ 36-й такъ:

¹⁾ Здѣсь и ниже, первая римская цифра обозначаетъ № пѣсни по изданію Бодянскаго, вторая—строфу.

„гдѣ нярской...и скоты суть“—что совсѣмъ не имѣеть смысла; въ нашихъ спискахъ здѣсь стоитъ: „гдѣ кал да соръ и і скоты суть. Не останавливаемся далѣе на этомъ изданіи. Изъ сказаннаго уже выяснилось, что мнимый сборникъ пѣсенъ половины XVI вѣка — есть не что иное, какъ копія переводовъ Глюка и Пауса, сдѣланная не ранѣе 1713 года, къ которому слѣдуетъ отнести помѣщенные въ ней стихотворные опыты послѣдняго.

Бодянской видѣль интересующую насъ рукопись въ библиотекѣ польскаго историка, Юс. Лукашевича. По смерти его она перешла во владѣніе его дочери г-жи Лысковской, а послѣ нея—ея супругу г. Мечиславу Лысковскому, окружному судѣ, позже — директору банка „Kwilecki, Potocki et Cie“ въ Познани. М. Лысковскій продалъ часть рукописей и книгъ Лукашевича гр. Сигизм. Чарнецкому, извѣстному собирателю польскихъ рукописей. Возможно, что пѣсни переведенные Глюкомъ хранятся въ его имѣніи Руско¹⁾. Остальная часть рукописей Лукашевича попала къ издателю-книгопродавцу Ярославу Лейтгеберу и помѣщена въ его каталогѣ № 5²⁾.

Къ сожалѣнію, намъ не удалось навести справки ни въ упомянутомъ каталогѣ, ни у гр. Чарнецкаго.

3.

Обратимся теперь къ тексту пѣсенъ Глюка. Прежде всего соберемъ данныя для оцѣнки точности перевода, а затѣмъ уже остановимся на размѣрахъ, употребленныхъ переводчикомъ. Предварительно замѣтимъ, что переводъ облегчался для Глюка хорошимъ знакомствомъ съ языкомъ славяно-русскихъ

1) Rusko, bei Borek-Poststation, Kreis Koschmin, Regierungsbezirk Posen.

2) Всѣми этими свѣдѣніями мы обязаны гг. библиотекарямъ: Имп. С.-Петербургскаго Университета—А. Р. Крейсбергу, и библиотеки гр. Рачинскихъ въ Познани—г. Сосновскому.

молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, что облегчало ему выборъ выражений въ затруднительныхъ случаяхъ. Кромѣ того, онъ сознательно отклоняется отъ терминологіи оригинала, на-примѣръ, рѣдко употребляетъ въ стихахъ выраженіе „Иисусъ Христосъ“ (= Jesus Christ—обычное въ оригиналѣ), а всегда говорить: Христосъ, Спасъ, Господь.

Несмотря на то, что трудъ Глюка длился не одинъ годъ и, вѣроятно, не безъ помощи со стороны русскихъ людей (въ родѣ вышеупомянутаго іеромонаха), а также обрусѣвшихъ нѣмцевъ—въ пѣсняхъ его встрѣчается довольно много неточныхъ или описательныхъ мѣстъ; явно невѣрный переводъ мы замѣтили лишь въ очень немногихъ случаяхъ. Такъ какъ текстъ Глюка издается въ приложеніяхъ полностью, en regard съ нѣмецкимъ оригиналомъ, мы остановимся лишь на немногихъ примѣрахъ, характеризующихъ умѣнье Глюка переводить стихами ¹⁾.

1, 2. Не переведено вовсе ... „Und blüht ein' Frucht Weibes Fleisch“.

3. Такъ же оставлено безъ перевода ... „Gott da war in Seinem Thron“.

4. ... „Dem königlichen Saal so rein“ ... оставлено безъ перевода; зато—лишній стихъ, не соответствующій подлиннику: „погибшихъ чтобъ избавил“. „Gott von Art“ передано „роднои Богъ“.

6—такое же несоответствіе: ... „Führ hinaus den Sieg im Fleisch“ не переведено; вмѣсто того лишній стихъ: „и высокою равной“...—амплификація перваго стиха.

Второй псалмъ, „Das Magnificat“, Глюкъ не перевелъ, а взялъ прямо цитату изъ современнаго ему евангельскаго текста отъ Луки гл. 1, стихи 46—56, но внесъ свои измѣненія: быть можетъ здѣсь, какъ и въ ранѣе приведенныхъ цитатахъ, можно видѣть отрывокъ изъ его собственнаго перевода библии на русскій языкъ. Значительная часть оши-

¹⁾ Ниже первая цифра означаетъ № пѣсни по нашему изданію, вторая—строфу.

бокъ, чаще всего ореографическихъ, сдѣлана писцомъ и исправлена магистромъ Паусомъ.

III, 2. Не переведено: ...„Das soll eur' Freud und Wonne seyn“; этому стиху соотвѣтствуетъ въ русскомъ: „Господь же воплотился самъ“, чего въ нѣмецкомъ нѣтъ.

5. Не особенно точно передано: „Da findet ihr das Kind gelegt, Das alle Welt erhält und trägt“ — „Да в нихъ всея вселенныя Господь і Спасъ обрящется“.

9. Два послѣдніе стиха: ...„Das Du da liegst auf dürrem Gras, Davon ein Kind und Esel asz“ — переданы совершенно странно: „На сене возлежити[—ши?] тутъ, гдѣ калъ да соръ і скоты суть“.

10 строфа, смыслъ которой такъ простъ и ясенъ, передана очень темно.

13 — передана неточно.

15 — въ русскомъ переводѣ имѣеть лишній стихъ противъ оригинала: „Да имъ насъ всѣхъ помиловалъ“; не передано въ первомъ стихѣ „ins höchsten Thron“; послѣдній: „Und singen uns solch neues Jahr“ переведень: „и мы да будемъ радостны“.

IV, 1. Стиху: „des freuet sich Jerusalem“ соотвѣтствуетъ неправильно: „весь миръ спасень благословень“.

4. „Die König aus Saba kamen dar, Gold, Weyrauch, Myrrhen brachten sie dar“ — переведено слишкомъ обще: „Пришли цари восточныя, носили дары добрыя“; конкретные образы христіанскаго преданія оказались стертymi въ переводѣ.

5. „Sein Mutter ist die reine Magd“ — дало согласно съ славяно-русской религіозной терминологіей „Пречистую Богородицу“: второй стихъ неточно.

9. „Seu Gott gelobt in Ewigkeit“ — дало: „Прославимъ Бога нѣ небѣ“.

Въ русскомъ переводѣ кромѣ того добавлена 10-я строфа, заключающая въ себѣ славословіе Пресв. Троицы.

V псалмъ переведенъ въ общемъ очень близко; особенно точно 3 строфа.

VI—переданъ весь чрезвычайно свободно. Заключительныя слова 1 строфы „Alpha es et O“— переданы совсѣмъ неподходящимъ способомъ: „Начало і конецъ, спасительной борецъ“.

2. „Parvule“—переведено: „сокровище“, „rieg optime“— оставлено безъ перевода.

3—„O Nati lenitas“ не переведено, конецъ строфы сильно отличается отъ оригинала.

4. Характерно „die Harfen“ переведено „кумвалы благие“. Добавленъ конецъ: „О вскорѣ, Господи, туда насъ пріими“.

Несмотря на эти неточности русскій текстъ имѣеть удовлетворительный смыслъ и въ метрическомъ отношеніи отличается легкостью, особенно, если исправить явныя описки невѣжественнаго писца.

Значительно болѣе неточностей въ слѣдующемъ псалмѣ, также метрически хорошемъ. Здѣсь:

VII, 1.—Въ переводѣ пропущено изъ оригинала: „ihr, Christen allzugleich, in Seinem höchsten Thron“; затѣмъ—„der heut aufschleuszt Sein Himmelreich“ переведено: „і двери отперъ небесныя“.

2—тоже сокращена: „Und wird ein Kindlein klein“ — „вочеловѣчается“.

5—переведена свободно: ...„Das aus sein'm Stamm entspriessen solt“—„іс корѣне *Иъсеева*“.. Два послѣдніе стиха оригинала *совсѣмъ* не переведены, вмѣсто нихъ: „подарованъ отъ Господа оскверненнымъ в грѣсехъ“, что не соотвѣтствуетъ оригиналу.

VIII псалмъ представляетъ собою только отрывокъ, не найденный нами первоначально въ бывшихъ подъ руками Gesangbuch'ахъ. Изъ сравненія найденнаго теперь нами нѣмецкаго оригинала съ русскимъ переводомъ, видно, что послѣдній имѣеть два послѣднихъ стиха, отсутствующіе въ оригиналѣ:

„Ein Kindelein so löblich
ist uns gebohren heute
von einer Jungfrau säuberlich
zu Trost uns armen Leuten;
wär uns das Kindlein nicht gebohrt,
so wärn wir allzumahl verlorn,
das Heyl ist unser aller.
ey du Süsser Jesu Christ,
der du Mensch gebohren bist,
behüt uns für der Hölle“.

Кромѣ этой строфы (2-й) въ Gesangbuch'ѣ 1711 г., Königsberg, стр. 14, мы находимъ еще три, сочиненныя также Dr. Мартиномъ Лютеромъ. Но переведенная строфа могла пѣться и отдѣльно, согласно примѣчанію: „Dieser Vers wird insgemein dreymahl gesungen, und dann geschlossen. Man kan aber, nach Belieben, folgende Vers dazu setzen“.

IX, 1. Опущены въ переводѣ слова „Mit G'sang und andren Weisen“.

2—въ русскомъ значительно измѣненный пересказъ нѣмецкаго текста.

3. „Nahrung für Jung und Alten...“ передано безлично: „довольно попиталъ“; ... „Verwüstung abgewendet von diesem Ort und Land“—передано кратко: „даль бѣзопасно жити“.

4 строфа также довольно далека и гораздо многословнѣе оригинала.

6. Конецъ въ русскомъ текстѣ иной:

„Und bitten ferner Dich:	„В сей год нас бѣреги:
Gib uns ein friedlich Jahre.	в началѣ дай святыню,
Vor allem Leid bewahre,	благослови средину,
Und nehr uns mildiglich“.	конецъ же возблажи“.

Куріозна для пѣмцевъ начала XVIII в. — знатоконъ русской грамматики, форма звательнаго падежа: „владыке“.

X псалмъ переведенъ свободно. Здѣсь въ строфѣ 3 „Abgötterei“ совсѣмъ не переведено.

4. „Hilf... ein neues Leben fangen an“—опущено въ переводѣ; зато дважды повторена мысль перваго стиха: „Грѣхамъ дай отрицатися; отрини беззаконія“, что совершенно излишне.

XI, 1. Опущено „empfangen“; „dasz wir unterworfen sind dem ewgen Tod“ передано неточно и многословно: „...в мерзость і суетство погрузилися, пагуба и бѣдство вели на себя“.

4. Начало въ переводѣ короче и сжатѣ оригинала; въ концѣ прибавлены два лишніе стиха: „мира грѣхъ носилъ... долгъ за всѣхъ платилъ“.

Также значительно сжатѣ оригинала строфа 5.

XII—вообще переведенъ удачно, особенно въ метрическомъ отношеніи. Но есть кое гдѣ лишнее, очевидно, для заполнения размѣра, именно:

2. ...„Чиномъ суетливымъ“ (*v.* неправдивымъ) п—

3. ...„Какъ изведенъ, смертію скончался“.

Зато въ строфѣ 7 не переданы точно подробности оригинала и внесены новыя:

„Herrlich, nach jüdischer Art, in ein Grab geleet Allda mit Hüttern verwahrt, wie Matthäus zeuget“.	„Чеснѣ въ гробъ то положил, камень предваливши, Полкъ стражей гробъ утвер- дилъ, Плоть Христа хранивши“ ¹⁾).
--	--

XIII, 1. Лишнее въ русскомъ: „И полкъ враговъ то распиналъ“.

2. Передано сжато.

4—тоже короче оригинала, но есть и лишній стихъ: „і чти, какъ будутъ труды“ (согласно поправкѣ Пауса).

Затѣмъ, при переводѣ строфъ 5 и 6, допущена перестав-

¹⁾ Даемъ здѣсь исправленный нами текстъ, ср. Приложенія, стр. 29.

новка: 4-е слово Христа передано въ 5-й русской строфѣ, а 5-е—въ шестой, при чемъ: „Mein Gott! (2) Wie hast du mich verlassen!“ переведено: „Мой Боже, какъ ты оставяя | меня, *почто же скрылся*“—подчеркнутое прибавлено для заполнения строфы.

7 строфа совершенно не соответствуетъ оригиналу:

„Das sechst' war gar ein kräftig Wort, Das mancher Sünder auch gehört Aus Sein'm göttlichen Munde: Es ist vollbracht! was? unser Heil: Wodurch? Durch Blut der Wunde“.	„Шестой глаголь конецъ при- вѣл, Христос конечно одолѣлъ и самъ упокоился: „терпениемъ я вытерпѣлъ, и трудъ мой совершился“.
--	---

Чѣмъ объяснить такого рода замѣну? Условіями ли стиха, причинами ли болѣе глубокими? На это трудно отвѣтить, но можно предположить, что Глюкъ не пожелалъ внести въ русскій текстъ извѣстнаго ученія протестантовъ о безусловномъ оправданіи вѣрующихъ страданіями и смертью Иисуса Христа.

XIV, 1—передана свободно; добавлено: „и распинали“.

2. Такъ же добавлено: „и умертвили“, что гораздо безличивѣ нѣмецкаго „Als Creutz gehenket“.

8—короче и неточно.

13—тоже, особенно послѣдніе стихи.

XV, 1—общій смыслъ переданъ удовлетворительно, но во

2—„O grosse Noth!“ переведено: „о сердца трусъ“.

„Himmelreich“—„животъ вѣчны“.

3—опущено при переводѣ обращеніе „O Menschen Kind!“

4—опущено приложеніе „das Gottes-Lamm“.

5—звательный падежъ „грешнике“; переводъ довольно далеко отъ подлинника.

6—одно слово оригинала „Blut“ передано для размѣра двумя: „руду и кровь“.

Такъ же неточно переведена и 7 строфа.

XVI—при буквальной передачѣ первыхъ двухъ стиховъ, въ остальныхъ отклоняется значительно отъ оригинала.

XVII, 1, 2—„die Sünde“=грѣхи, а въ 3—„Du trägst die Sünde der Welt“—„нас храни от пагубы“.

Въ 9—враткое выраженіе оригинала:

„Er ist erstanden aus dem Grab“
„heut an dem heiligen Ostertag“—

переведено на русскій языкъ неточно и плеонастически:

„От смерти он уже воскресъ,
Востал из гроба, негу здѣс“;

15—такъ же свободно и неточно:

„Geht hin ins Galileisch Land,
da findt ihr ihn, sagt er, zu hand“

„В предѣлы галилейскія
Подите с ним свидатися“.

Въ 18—оставлено безъ перевода „zu dieser Frist“.

XIX, 4—опущено безъ слѣда: „Nie seht ihr die Schweisz Tücherlein“.

5—переведена неточно.

7. Оставлено безъ перевода: „der theure Held“, но добавлено лишнее противъ оригинала: „крепко воевалъ..... растерзалъ“.

8. Въ русскомъ текстѣ грамматически не отмѣчено ничѣмъ противуположеніе Іоны—Христу.

9. Искаженіе, быть можетъ, по винѣ переписчика, ибо трудно предположить такую нелѣпость, какъ допущеніе Глю-

комъ прямо обратнаго смысла въ переводѣ: „Christ hat das Leben wiederbracht“ — жизнь *отвращена* вѣчная“.

10. Въ русскомъ лишнее: „похулимъ“.

12—вообще переведена не особенно точно; опущенъ при переводѣ стихъ „das hält uns in Hut“.

13. Въ русскомъ лишнее: „спасъ привелъ“.

XX, 1—„Von der Marter alle“ передано: „с гроба“.

2. Нѣмецкому „Lohn wir den Herren Jesum Christ“ соответствуетъ въ русскомъ „всѣхъ онъ спасъ да избавил“.

XXI, 1, 2—переведены свободно.

XXVI псалмъ, переведенъ въ общемъ близко къ оригиналу, но допущена перестановка: русская 3-я строфа = 4 нѣмецкой и наоборотъ.

XXVII, 1, 2,—переводъ свободный; въ 2—добавлено о Самуилѣ,—чего нѣтъ въ оригиналѣ.

3—...„aus des Himmels Throne“ — „изъ мѣстъ небѣсныхъ“.

4. Въ переводѣ не передана образность нѣмецкаго псалма:

...„Zehlst den Staub des kleinen Sandes,
Gründst des tiefen Meeres Grund“—
...„испытуешь, істязуешь
вся глубины божества“...

5 строфа русскаго текста не имѣеть соотвѣтствія въ известныхъ намъ нѣмецкихъ оригиналахъ:

Свят еси, святыхъ любиши,
в чистыхъ обитаеши,
мерскихъ гнѣвомъ пожениши,
ненавидишь вси грѣхи.
Голубь ты небѣсныи,
каломъ симъ гнушаеши;

дай святыню мнѣ любити,
в чистоте тебѣ служити ¹⁾).

6—русская соотвѣтствуетъ 5 нѣмецкой, но съ значительными отклоненіями.

7—10 русскія строфы соотвѣтствуютъ 6—9 нѣмецкимъ, но тоже не вполне точно.

Въ пс. XXVIII: „Halt uns bey vestem Glauben, Und auf dich lasz uns bauen“ переведено: „Тебѣ мы все вручимся, в любви же покоримся“; далѣе: ...„mit allen rechten Christen, entflieh des Teufels Listen, mit Waffen Gott's uns rüsten“ опущено и вмѣсто того — довольно невразумительное и ничего не говорящее воображенію: „Тебѣ повелѣваемъ, о всяких умоляемъ и милость вопрошаемъ“.

Въ XXIX—нѣмецкій и русскій тексты не вполне согласны, вѣроятно, потому, что у Глюка при переводѣ былъ текстъ иной редакціи, чѣмъ наши. Вообще же переводъ очень удаченъ, сравнительно съ другими; 1—2 р. = 1—2 нѣм.; затѣмъ въ русскомъ текстѣ четверостишіе:

„Не зижди образъ ідола,
Ни всякого подобія,
Предъ нимъ поклонитися,
Но мнѣ служи, почти меня“ —

не имѣетъ соотвѣтствія въ нѣмецкомъ оригиналѣ; судя по тому, что въ русскомъ переводѣ (какъ и въ ц.-слав.) раздѣленія на заповѣди иное, чѣмъ принято на Западѣ, у католиковъ и лютеранъ, — можно думать, что Глюкъ это четверостишіе сочинилъ самъ, воспользовавшись оборотомъ рѣчи славянской библіи, хорошо знакомой ему.

3—8 нѣм. соотвѣтствуютъ 4—9 русскимъ, при чемъ въ 4 н. = 5 р. замѣтно, что переводчикъ отнесся къ оригиналу

¹⁾ Приводимъ эту строфу съ нашими поправками: точно издана она по рукописи — въ Приложеніяхъ, стр. 48.

весьма свободно и прибавилъ въ русскомъ, въ развитіе основной мысли заповѣди: „учися слова Господа, от всяких сквернъ очистися“.

Въ 7—не передано многозначительное для христіанина: „und auch dem Feind thun das Gut“, (нѣм. 6). 7 нѣм. строфа, а также 8 — переданы по-русски болѣе или менѣе точно. За симъ—9 нѣмецкая вовсе не переведена (о „свидѣтельствѣ на друга свидѣтельства ложна“) на русскій языкъ. Остальныя 3—соотвѣтствуютъ оригиналу.

XXX пс.—символь вѣры. Въ 1 строфѣ въ русскомъ текстѣ добавлено: „онъ нашъ пріятель“, „вся благая появили“—очевидно, для заполнения мѣста. Въ 2-й добавлено: „Мира кой всего Спаситель“ „погрѣбѣнъ в земли лежалъ“; въ 3-й—„сердце чистит, освѣщаетъ“—съ тою же цѣлью; прочее передано съ рѣдкой для Глюка точностью.

XXXI пс.—переложеніе молитвы „Отче Нашъ“. Здѣсь во 2 строфѣ: „Dein Wort bey uns hilf halten rein, dasz wir auch leben heiliglich, nach deinem Namen würdiglich“—передано совершенно свободно: „Твоя святая словеса да будутъ плодоносная“; далѣе „Das arm' verführte Volk“ превращень въ „овець блудящихъ“.

Въ 2 строфѣ: „Der Heilige Geist uns wohne bey, mit Seinen Gaben mancherley“ переведено: „Да Духъ твой всѣхъ нас освятит, учит, очистит, содержитъ“.

Въ 4-й „ins Himmelreich“—передано многословно: „какъ ангели ей покорятся на небѣ“.

Въ 5-й Leibes-Noth—сытость; die Sorge—опасство.

Въ 6-й лишнее сравнительно съ оригиналомъ: „любити други j враги“.

7-я строфа передана свободно, начиная съ третьяго стиха и до конца.

8-я и 9-я замѣчательны по рѣдкой для Глюка точности перевода.

XXXII пс. переданъ очень свободно; по большей части только первые два стиха каждой строфы русскаго перевода соотвѣтствуютъ оригиналу, далѣе же идетъ либо приближительная передача его мысли, или же просто вновь сочиненные переводчикомъ два стиха; напр.:

1. „Da ist niemand, der helfen kan in dieser Welt zu finden“ — „нестъ никое прибѣжище. велми бо преступили“.

2. ...„Und wolt los sein der Angst und Pein würd ich doch solch's nicht enden“ — ...„да токмо не спасение умею добывать“.

3. „Wie ich's wohl hab verdienet“ не переведено; „Dein Sohn hat mich versühnet“ — также; зато есть лишній стихъ: „меня да не покини“.

6. Не передано: „nach Deiner Gnad“; „Lasz mich nur nicht dort ewiglich von dir seyn abgescheiden“ — „страсть возлегчи и содержи конечно одолѣти“.

7. „Vögelein“ — горлица страшливая“. Далѣе: „Wenn's trüb hergeht, die Luft unsted Menschen und Vieh erschrekket“ — „какъ градъ падеть ꙗ дождь идет, да тамо сохранится“.

Также, примѣрно, переведены и остальные строфы, кромѣ одной—4-й.

При переводѣ пс. XXXIII Глюку пришлось бороться съ трудностью размѣра, и уже поэтому допустить значительныя отступленія отъ нѣмецкаго оригинала. Такъ въ первой строфѣ пришлось прибавить: „онъ весь народъ избавиль“; во 2-й куріозенъ стихъ „народъ свой уморила“ (Евва), не имѣющій буквального соотвѣтствія въ оригиналѣ. Слѣдуетъ отмѣтить наряду съ этимъ — удивительную точность въ переводѣ третьей строфы. Образность однако, въ переводѣ кое гдѣ пропала, напр. въ 7: „denn wer auf diesem Felsen baut“... — не передано. Къ концу псалма усердіе и находчивость переводчика, какъ и въ другихъ случаяхъ, ослабѣваютъ и послѣднія строфы переданы вольнѣе и съ пропусками; является

многословіе. Отмѣтимъ въ заключеніе въ 9 строфѣ: „Lucerne“— „лампадъ (м. р.) и послѣдніе стихи: ...„So dieser Morgensterne in uns aufgeht, sobald versteht der Mensch die hohen Gaben; Die Gottes Geist den'n g'wisz verheiszt, die Hoffnung darein haben“—

„Какъ восходит
I в нас горит
Господское свѣтило,
Нас возмудритъ
II освѣтит
Что прежде темно было“.

XXXIV пс. достаточно точно воспроизводитъ свой оригиналь, особенно строфы 2, 5, 6. Въ первой — „sing dem Schöpfer aller Dinge“—переведено „Богу помолися“. Образное „War ich in deinem Schoosze, Dein Flügel mich umschlosze“—блѣдно передано: „но твой покровъ і сила прибѣжище мнѣ была“; 4-я въ русскомъ переводѣ совсѣмъ не удалась. Далѣе удачны, хотя и не точны строфы 7, 8 и 9; въ 9-й „Sprich ja zu meinen Thaten“ — „Святи, что начинаю“. Въ десятой первые два стиха также не соотвѣтствуютъ оригиналу.

XXXV пс. характеренъ по тѣмъ прибавленіямъ, которыя допустилъ Глюкъ—и вѣроятно не безъ цѣли.

1. „Vater, Sohn, Heiliger Geist“—сокращено: „Пресвятая Троица“.

2—передана довольно свободно:

„Gott, ich danke Dir von Herzen, Dasz du mich in die- ser Nacht Vor Gefahr, Angst, Noth und Schmerzen Hast behüten und bewacht“...	„Я тебя хвалю сердечно; ты начешь меня храниль, благодатно, неизречно, мочь і милость явилъ“...
--	--

Приблизительно такъ же свободно передана строфа 3.

Строфы 4 и 5 переведены точно; но въ шестой мы встрѣчаемъ прибавленіе въ русскомъ переводѣ, рассчитанное, очевидно, не на нѣмецкаго читателя:

„Meinen Leib und meine Seele, Samt den Sinnen und Verstand. Grosser Gott, ich Dir befehle Unter Deine starke Hand. Herr, mein Schild, mein Ehr und Ruhm. Nim mich auf, Dein Eigenthum“.	Плоть, душу, составы, уды, церковь православную, вся государства, вси же люди, Господи, тебѣ вручу. Боже, щить и честь моя, буди мнѣ в пріятеля“.
---	--

Довольно свободенъ переводъ и заключительной, седьмой строфы.

Переводъ пс. XXXVI изобилуетъ неточностями, обнаруживающими, что Глюкъ гнался не столько за буквальной передачей словъ оригинала, сколько его общаго смысла. Здѣсь въ строфѣ 1: „уста, Христе, тебя хвалятъ“ — лишнее.

2. „Mit.... Naab und Gut“ — невѣрно: „честью“; словамъ оригинала „Mein Schutz ist Dein heiliges Blut“ — соотвѣтствуетъ въ русскомъ: „я в нихъ почию, буду да сплю“.

3. „Thust Du, Herr, allzeit bey mir seyn“ — свободно передано: „во мнѣ ты, я в тебѣ живу“, что совсѣмъ не одно и то же по смыслу.

4. Не переведено совсѣмъ: „... Drum wed'r Tod, Teuf'l noch Feind ich acht“..., „... Mein Freud und Leid komt all's von Dir“; зато—въ русскомъ лишній стихъ: „столпъ и стена огненная“.

5. „Nim sie zu Dir, o treuer Gott“ — „меня во всѣхъ помилуй“.

Значительно точнѣе предыдущихъ переведенъ пс. XXXVII, особенно 2, 3, 5, 6 и 7 строфы. Несоотвѣтствіе наблюдаемъ въ строфѣ 4: „... Der (Teufel) stets nach unsrer Seelen tracht't,

dasz er an uns hab keine Macht“—...его соблазни растерзи, и леств его уничижи“. Въ 6 строфѣ, въ послѣднемъ стихѣ, оставлено безъ перевода „vom Satan“; въ 7—допущено плеонастическое выраженіе: „Да такъ с тобою спать ходим, почием іменемъ твоимъ“, а стихъ: ...„Die weil die Engel bey uns seyn“—остался безъ перевода.

Обширный пс. XXXVIII, естественно, имѣетъ много неточностей въ переводѣ; если ранѣе въ сравнительно короткихъ псалмахъ утомленіе переводчика сказывалось замѣтно, то здѣсь это обстоятельство чувствуется еще замѣтнѣе. Въ частностяхъ отмѣтимъ слѣдующія отступленія отъ оригинала:

1. ...„Vor so mancher schweren Plag“— безъ перевода; послѣдніе два стиха— не точно и блѣдно: ...„Hat erhalten und beschützet, dasz mich *Satan nicht beschmítzet*“— „Содержаль, берегъ и правиль, отъ различныхъ злыхъ избавиль“.

2. Не переведено „dasz mir ist mein Werk gelungen“; вмѣсто этого— „пѣсню хвалу прибавлю“, не имѣющее соотвѣтствія въ оригиналѣ. Затѣмъ— опять крупное несоотвѣтствіе:

...„Dasz du mich vor allem	...„Ты помогъ мнѣ Господи,
Leid,	в дѣлахъ ты меня крепил
Und von Sünden mancher Art	и враговъ отворотилъ;
So getreulich hast bewahrt,	ты простилъ, чимъ согрѣ-
Auch die Fein'd hinweg get-	шился,
rieben.	отвратилъ, какъ отело-
Dasz ich unbeschädigt blie-	нился“.
ben“.	

Въ 3 строфѣ—то же свободное отношеніе къ оригиналу, но смыслъ переданъ удовлетворительно. Неточности: „Kein Redner“— „человѣкъ“; „Weder Maasz noch Ziel“— „величи“. Послѣдній стихъ: ...„Dasz mich Satan nicht berühret“— „берегъ же благодатно“.

4. „So uns all' erfreuen kan“ — не переведено; остальное — не точно.

За тѣмъ для пятой русской строфы „Господи, прости, молюся“... — не нашлось соответствующей нѣмецкой въ извѣстныхъ намъ изданіяхъ Gesangbuch'a.

5. Конецъ значительно отклоняется отъ нѣмецкаго текста.

„Aber deine Gnad und Huld Ist viel grösser, als die Sünde, Die ich stets in mir befinde“.	„Грѣхъ моихъ не утаю; Подлинно я вѣрую Долгъ грѣховъ гдѣ отягчился, Свѣтъ Христовъ преумножил- ся“ ¹⁾ .
---	--

Такия же неточности и въ 7 строфѣ (русской) = 6 нѣм.: 8 р. = 7 н. болѣе точно 9 р. = 8 н., 10 р. = 9 н.; 11 р. = 10 н. также, но здѣсь опущены при переводѣ стихи: ... „Pestilenz und schnellen Tod“, и вмѣсто послѣдняго — „Noch an Leib und Seel verderben“ — „вся конечно одолѣти“.

Очень далеко отъ выражений подлинника переведена послѣдняя 12 русская строфа, соответствующая 11-й нѣмецкой.

Переводъ пс. XXXIX заключаетъ въ себѣ помимо нѣкоторыхъ неточностей во второй половинѣ еще и измѣненія редакціоннаго свойства, измѣняющія смыслъ словъ псалма.

1—3 строфы довольно точно.

4. Для рифмы добавлено „оживитель“; „Hat uns das Heil erworben“ передано — „насъ всѣхъ избавил... оздравил“.

5. Первые два стиха переданы совершенно невѣрно: „Sein Wort, Sein' Tauf, Sein Nachtmahl dient wieder allen Unfoll“ — „Онъ словомъ насъ оправить и кровию поправить“; послѣдніе — не точно.

6 строфа вообще близка къ оригиналу, но заключительное восклицаніе „O, Gott! wie grosse Gaben“ — распространено и

¹⁾ Приводимъ русскій переводъ съ исправленіями магистра Пауса.

выражено утвердительно: „мы радость ожидаемъ, блаженство возжелаемъ“.

7 строфа пересказана свободно, а въ 8-й смыслъ оригинала измѣненъ:

*„Erhalt uns in der Wahrheit, Дай истинну познати
Gib ewigliche Freyheit, и ей послѣдствовать,
Zu preisen Deinen Na- освободи конечно“...
men“...*

Въ пс. XL наблюдаемъ значительную неравномѣрность: начало очень близко къ оригиналу, послѣднія же строфы. 10—13, переданы въ 15 стихахъ сжато и не пропорціонально нѣмецкому тексту.

Отмѣтимъ нѣсколько выражений:

1. ...„Ehret die Welt weit und breit“ — „весь мiръ почититъ и дастъ хвалу“.

2 строфа передана только двумя стихами вмѣсто четырехъ.

5. „Die ganze werthe Christenheit“ — „церковь твоя соборная“, что гораздо уже.

6. „Im höchsten Thron“ — „в небѣсахъ“; лишнее — „во ипостасѣхъ трехъ“.

7. „Das menschlich' Geschlecht“ — „всеи человѣцы“.

8. „Alle Christen“ — „народъ“.

Псаломъ XLI имѣетъ много отклоненій, преимущественно заключающихся въ добавленіяхъ переводчика:

1. Добавлено: „сердечна“; „но радость вековечна“, „такой нам Богъ довлѣетъ“ — послѣднее изъ слѣдующей строфы. Между тѣмъ не передано „ohn Unterlasz“; „all Fehd“ передано: „весь страхъ“.

2. Первая половина — пересказъ нѣмецкаго текста; „ewiglich regierst ohn alles Wanken“ — оставлено безъ перевода. Остальное точно.

3. „Sohn eingeborn“ — „сынъ вѣкородной“; опущено при переводѣ: „himmlischen“..., „heilger Herr und Gott“; зато добавлено въ русскомъ: „все носай грѣхи“.

4. Опущено: „Du, höchstes Gut“, но прибавлено: „Душевной врачъ, насъ исцѣли“.

Въ пс. XLII слѣдующіе пропуски и добавленія:

1. Опущено: „mit Händen“, „Der grosse Dinge thut an uns und allen Enden“, „von.... Kindes-Beinen“.

2 строфа переведена вполнѣ удачно.

3. „Lob, Ehr und Preis“ — передано: „велики держава“; стихъ: „Und dem, der beyden gleich im hohen Himmels-Throne“ — упрощенъ: „и Духу Божию неизреченна слава“. Лишнее: „Буд вековечна честь“ — повтореніе предыдущей мысли.

Пс. XLIII написанъ по-нѣмецки и переведенъ по-русски — труднымъ размѣромъ; каждая небольшая строфа требуетъ десяти рифмъ при трехстопномъ хорѣ, и нужно было много искусства и терпѣнія, чтобы передать въ точности оригиналь. Глюкъ, слѣдуетъ сознаться, вышелъ изъ этого затрудненія побѣдителемъ, хотя ему пришлось кое гдѣ отступить отъ нѣмецкаго текста.

1. „Zier“ — „казна“, „Weide“ — „сладость“.

2. „Stürme aller Feinde“... — „мечъ враговъ і жало“... Лишнее „вкупѣ пропадутъ“; вообще строфа передана свободно.

3 строфа — очень удачна; но: „Erd und Abgrund musz verstummen, obsie noch so brummen“ — „Адъ, змѣя же утрашится, какъ мой Спасъ явится“.

4. „Ich mag euch nicht hören, bleibt mir unbewusst“ не переведено; вмѣсто того: „честь моя правдива, я Христа люблю“.

5 строфа переведена свободно — и не особенно вразумительно.

Въ 6-ой „Trauer-Geister“ и рѣмующее „Freuden-Meister“ переданы: „страшитель—Спаситель“.

Еще сложнѣе форма строфы пс. XLIV, почему и переводъ, въ которомъ на каждую строфу изъ короткихъ, иногда одностопныхъ стиховъ приходилось подыскивать до 12 рѣмъ—довольно свободенъ. Особенно вольно переданы первыя три строфы; 4-я, а также 5—7, несмотря на трудности, отличаются близостью къ оригиналу. Чтобы сохранить размѣръ, Глюку приходилось многое опускать, напримѣръ: въ

1 строфѣ не переведено: „voll Gnad und Wahrheit von dem Herrn“, „Du Sohn Dawids aus Jakobs Stamm“; добавлено въ русскомъ текстѣ: „Христось о насъ родился“.

2. „Deiner kan ich nicht vergessen“ не переведено; „Perl“ — „бисеръ“; „Lauter Milch und Honig“ — „марцепан отменной“.

3. Лишнее противъ оригинала: „яспис мой i хрүсолит“.

6. „Der süszeste Gesang“ — „дѣло мусикійское“.

7. Не переведены выраженія: „der Anfang und das Ende“, „wo Jubel ohne Ende“, „schöne Freudenkrone“. Но вообще, несмотря на неточности, переводъ очень легокъ и для Глюка—живъ и подвиженъ.

Пс. XLV—въ общемъ переданъ удовлетворительно, если бы не постоянная неточность въ переводѣ конца строфъ. Отмѣчаемъ выраженія:

1. „Zu helfen..... ist bereit“ — „готовъ..... угодиться“; стиху „Den will Er nicht verlassen“ — совершенно не соответствуетъ: „той заступится силно“.

2. Не переданы совсѣмъ: „Mein Trost... mein Leben“; „mir geschieht“ — „годится мнѣ“; „stets für uns tracht't“ не переведено.

3. Безъ перевода: „nach Gottes Willen“; конецъ—не соответствуетъ оригиналу. Также далекъ отъ него и конецъ 4-й строфы.

Пс. XLVI переведенъ довольно близко къ оригиналу; неточностей немного.

1. „Ob wir gleich sorgen früh und spath“—„хоть попечемся безъ конца“.

2. Wir dich anruffen.... um Nettung aus der Angst und Noth“—...„покаявшеся, тебя помолимъ“.

3. Опущено: „der Sünde Vergebung“.

5.„Weil wir itzt stehn verlassen gar in grosser Trübsaal und Gefahr“ — въ русскомъ совѣмъ иное: „Охъ Боже, да Тебя молимъ“.

6.„Mach uns von allen Plagen bey“—передано блѣдно и не точно: „остави беззаконія“.

Обширный пс. XLVII заключаетъ въ себѣ очень много неточныхъ выражений и оставленныхъ безъ перевода мѣстъ:

1.„Wies ihm gefällt“—„какъ одумалъ“.

2.„Beyd' grosz und klein“—не переведено.

3. Стиху: „Und wers bedenkt, ist imm'r im Streit“—соотвѣтствуетъ совершенно свободное измышленіе переводчика: „скоро отидемъ, да жизнь исчезнетъ, аки стень“.

4. „Kein Gut noch Geld“ — не переведено; зато добавлено: „пришедше в свѣтъ“.

5—удачная, сжатая строфа не имѣетъ соотвѣтственной передачи словъ оригинала: ...„noch stolzer Muth“, „Mein frommer Christ“.

6. Не передано: „frisch.... stark“, „liegen im Sarg“; „wie ein' Rose roth“—„аки крин“; конецъ—свободно.

8. „Sterblich“ — „растлѣмы“, но поправлено Паусомъ: „смертнии“. Безъ перевода—...„gelehrt, reich, jung, alt oder schon“.

10. „Mein täglich Brod ist Müh' und Klag“—по-русски образнѣе — „мой хлѣбъ пелынь есть с желчию“, но далѣе: „Sterb'n ist mein G'winn und schadt mir nicht“ — „да рад умру, я возблажуся смертию“.

11. Въ русскомъ лишнее: „меня принялъ, помиловалъ“.

12. Лишнее: „...і долгъ мой заплатилъ, драго откупилъ“.

14. Не переведено: „zu aller Zeit“, „Ohn alle Klag“.

15. Тоже—„Mein lieber frommer, g'treuer Gott“, но лишнее—„и прозорливе бережетъ“.

17. „Du... hast g'nug gethan“ — „ты заплатилъ вину“; „Du bist allein der ein'ge Trost und Helfer mein“—не переведено, зато лишнее: „твою мнѣ правду причитай, кровь прилагай“.

Строфы 13, 16 переведены очень свободно; 9, 18—удачно.

Пс. XLVIII довольно близокъ къ оригиналу, кромѣ второй строфы.

1—короче оригинала: „Trübsal, Angst und Nöthen“ — „несчастье“. *Steht all's in seinen Händen* — безъ перевода; зато лишнее: „благая привратити“.

2 строфа передана неточно и многословно (подчеркиваемъ несоотвѣтствующія другъ другу мѣста):

„Ob mich mein Sünd anficht,	„Хоть грѣхъ смутитъ меня,
<i>Will ich verzagen nicht:</i>	Христомъ утѣшуся;
<i>Auf Christum will ich bauen</i>	<i>Онъ долгъ платилъ, страдаяи,</i>
Und Ihm allein vertrauen:	<i>И умре, насъ спасаяи.</i>
Ihm thu ich mich ergeben	Христу я предаюся,
<i>Im Tod und auch im Leben“.</i>	<i>Христу я прилеплюся“.</i>

Въ 3 строфѣ „Dem thu ich mich ergeben“—не переведено, зато есть лишнее: „и смерти насилитель“.

Въ 4-ой послѣдніе три русскихъ стиха несоотвѣтствуютъ нѣмецкимъ; въ 5-ой—неточны первые два стиха.

Пс. XLIX—переводъ съ пѣмецкой передѣлки „Dies irae“ не былъ новинкой для русскаго читателя: нами уже были отмѣчены переводы этого гимна въ XVII и XVIII столѣтіи, сдѣланные силлабическимъ стихомъ ¹⁾; позже, въ концѣ XVIII вѣка, имѣемъ и новый тоническій переводъ сдѣланный Ив.

¹⁾ См. наши Исследования и матеріалы, т. 1, ч. 1, стр. 377 и ч. 2, стр. 16. Старіе списки въ рукописяхъ Виленской Публ. библи., 1639 г., № 116 (20) и 1662 г., № 115 (13).

Фальковскимъ, учителемъ пѣттики въ Кіевской Академіи ¹⁾. Глюкъ далъ очень близкій переводъ нѣмецкаго гимна: нѣкоторыя строфы переведены очень удачно въ смыслѣ точности и близости русскаго и вѣмецкаго текста. Отмѣчаемъ нѣсколько выраженій:

1. ...„Wann alles wird zergehn im Feuer, wie Petrus davon schreibet“ — передано вольно и не полно „вся твар исчезнетъ, небеса, земля же разорится“.

2. Последніе два стиха, думается, слѣдуетъ читать: ...„всѣхъ въ ока мегновени, правомъ измѣненіи“, (соотв. „verwandeln und verneuen“). Лишнее—„в земли опочиваяй“.

3. ...„Und nur auf Erden früh und spath nach grossem Gut getrachtet“—„и точию сокровище истлемое искали“. Конецъ переданъ свободно.

5. Конецъ—не точно, также и строфа 7.

6. „Samt den Brüdern mein“—„промежь помилованных“.

Въ пс. L—Глюкъ, вѣроятно, пользовался не тѣмъ нѣмецкимъ текстомъ, который подобранъ нами, либо — допустилъ отъ себя уже значительныя измѣненія и не только въ переводѣ отдѣльныхъ строфъ, но и въ самомъ составѣ псалма.

1. ...„Dasz wir im Finstern wandeln nicht“—„и в темности насъ просвѣщаяй“.

2-я строфа совершенно не соотвѣтствуетъ нѣмецкому тексту, кромѣ перваго стиха.

5-я прибавлена Глюкомъ: въ оригиналѣ ея не встрѣчаемъ

Псалмъ LI переданъ вообще удачно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей, замѣтныхъ лишь при сличеніи съ оригиналомъ.

1. „So lebst du recht und geht dir wohl“ — „и трудъ твой Богъ благословить“.

¹⁾ Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 662; см. „Литературный Вѣстникъ“ 1901 г., кн. VIII, стр. 302.

3. ...„Den Menschen-Kindern angeborn“ — не переведено.

4. „Stetiglich“ — „вся дни живота“.

5. ...„Dasz du wirst sehen Kindes-Kind, und dasz Israel Friede findt“ — „увидишь благодатная и мир на сонми Божия“.

Къ остальнымъ четыремъ псалмамъ, переведеннымъ пасторомъ Глюкомъ, мы не нашли нѣмецкихъ оригиналовъ. Но и изъ представленнаго обзора отступленій достаточно ясно, что, трудясь надъ переводомъ духовныхъ пѣсень, Глюкъ передавалъ ихъ по-русски не педантически. гонясь за соотвѣтствіемъ текстовъ слово въ слово, а заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы былъ сохраненъ въ русскомъ переводѣ смыслъ оригинала. Борясь съ трудностью — вмѣстить въ римо-ванные стихи, порою сложнаго и замысловатаго размѣра, полное содержаніе нѣмецкой строфы, конечно, онъ не всегда, какъ показано выше, успѣвалъ въ своемъ намѣреніи. Слѣдуетъ признаться, что его переводъ менѣе точенъ въ смыслѣ буквальнаго соотвѣтствія словъ текста, чѣмъ переводъ псалмъ, сдѣланный въ Москвѣ въ концѣ XVII вѣка съ польскаго языка, какъ на примѣръ, анализированной нами ранѣе псалмы „Есть прелесть въ свѣтѣ“ — „Jest zdrada w świcie“¹⁾; но не слѣдуетъ забывать, что въ послѣднемъ случаѣ переводчику не мало помогала готовая часто рима и самая близость родственныхъ языковъ, вѣроятно, въ равной степени хорошо ему знакомыхъ. Не то было у пастора Глюка.

Не лишнее, кажется, отмѣтить нѣкоторые приемы его перевода. Главное — указано выше; изъ сопоставленій видно, что переводчикъ въ затруднительномъ случаѣ по большей части пересказывалъ оригиналъ своими словами, опускалъ то, что не вмѣщалось въ размѣръ русской строфы, а гдѣ недоставало въ ней стиха — двухъ, заполнял мѣсто индифферентными выраженіями, не измѣнившими характера и содержанія гимна. Часто онъ прибѣгаетъ къ такому приему, какъ на примѣръ въ пс.

¹⁾ См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 132—154.

XLVIII, 5: ...„wir Deinen Namen ewiglich preisen“—„да будемъ *похвалити*, тебя *благодарити*“, или въ пс. XLIX, 3: „Darnach wird *man ablesen* bald ein *Buch*, darinn geschrieben, was alle Menschen jung und alt auf Erden han getrieben“ —

„Потомъ *прочтутся* *ростиси*,
Что люди сотворили,
И *книги разгибаемы*
Что старь і юнъ чинили“,

т. е., вмѣсто сжатога выраженія — употребляетъ плеонастическія выраженія, чтобы заполнить мѣсто въ строфѣ.

Языкъ перевода, какъ можно убѣдиться изъ сравненія съ оригиналомъ, помѣщеннымъ въ Приложеніяхъ,—довольно чистъ и простъ. Встрѣчаются, конечно, выраженія, показывающія, что Глюку трудно было научиться правильно различать русскіе залоги и главное—виды глагола; встрѣчаются и неудачныя выраженія, въ родѣ „струповъ кровныхъ“ (= Wunden) или „пожарныхъ злыхъ“ (= Feuers-Noth); но въ общемъ языкъ Глюка, насколько можно судить по испорченному переписчикомъ тексту, былъ близокъ къ простой разговорной русской рѣчи, употреблявшейся въ дѣловой литературѣ, въ документахъ XVII вѣка. Замѣчательно отсутствіе сложныхъ и выдуманныхъ словъ, отличающихъ языкъ школы Еввимиа и его послѣдователей: эти слова мы находимъ у продолжателя дѣла Глюка — магистра Пауса. Самъ же Глюкъ, столь витіеватый въ „приглашеніи“ въ школу, изданномъ Пекарскимъ ¹⁾, (если только оно сочинено Глюкомъ, а не Паусомъ)—въ псалмахъ считалъ нужнымъ выражаться, какъ можно проще и доступнѣе для массы. Можно догадываться, что тѣми же достоинствами отличался и его переводъ библіи, не дошедшій

¹⁾ Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ В., I, стр. 128 и слѣд.

до насъ и извѣстный только по цитатамъ, встрѣчающимся въ проповѣди.

Впрочемъ, при состояніи нашихъ рукописныхъ собраній, въ значительной степени находящихся въ первобытномъ состояніи, нельзя утвердительно сказать, что трудъ Глюка пропалъ безвозвратно. Возможно, что какая-нибудь счастливая случайность вынесетъ его на свѣтъ, какъ вынесла его псалмы.

4.

Въ какомъ отношеніи находятся между собою главнѣйшіе тексты пѣсенъ Глюка?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать сравненіе основного текста (I) съ исправленнымъ магистромъ Паусомъ (II) и Познанскимъ (III), который, судя по киноарнымъ помѣтамъ, заглавіямъ, и по включенію пѣсенъ, переведенныхъ Паусомъ, долженъ считаться самымъ позднимъ по времени составленія.

Поэтому обратимся прежде всего къ двумъ первымъ и рассмотримъ, въ чемъ главная разница между ними. За исключеніемъ чисто орфографическихъ различій и рѣдкихъ различій, происшедшихъ отъ описокъ, эти тексты слѣдуетъ считать тождественными; но въ II-мъ—масса поправокъ магистра Пауса, поправокъ, какъ увидимъ, не столько орфографическихъ, сколько редакціонныхъ, мѣняющихъ въ значительной степени размѣръ, обороты рѣчи основного текста, не говоря уже объ орфографіи, которую маг. Паусъ, вѣроятно, зналъ лучше Глюка, учась языку не столько изъ живого говора, сколько по книгамъ, какъ мы это увидимъ ниже въ очеркѣ его біографіи.

Главная масса исправленій, сдѣланныхъ маг. Паусомъ, относится къ этой послѣдней группѣ; на примѣръ, онъ исправляетъ правописаніе текста такимъ образомъ ¹⁾: (мышцыю) мышцею;

¹⁾ Здѣсь и ниже въ скобкахъ — слова изъ основного текста (Глюка), рядомъ съ ними безъ скобокъ—поправки Пауса: римская цифра обозначаетъ псалмъ по нашему изданію, арабская—строфу.

(росточить) расточить, II, 5; (благостию) благостию, 7; (смени) сѣмени 9; (сначала) съ начала, 11; (крупная) крупная, III, 11; (учнити) учить, 12; (сердечную) сердечною, 14; (на рождень) намъ рождень, IV, 1; (яслищѣх) яслищѣхъ, 2; (прославит) прославим, 9; (отець і сынъ) отца сынъ, V, 2; (сия есть) сияеть, 4; (твою) твоею, VI, 2; (полате) палате, VI, 4; (Іѣссеева) Іесеова, VII, 5; (отпирается) отпираются двери, 8; благословен(но)нымъ, IX, 2; беззаконни(ки)цы, 4; (владыке) владыко, 6; (мики) муки, XII, 8; (приемлем-ень, XIII, 3; (восплещити) воспещите, XXIII, 3; я(буди) буду, 4; власть ... (изъявилося) изъявилася, 5; (успѣть) успѣшь, 7; на(все) всей, XXIV, 3; (звѣздей) звѣздъ, XXXV, 1; (бдю) бду, XXXVI, 2. и т. д. Число такихъ примѣровъ очень велико; не перечисляемъ ихъ полностью, такъ какъ они мало полезны при выясненіи вопроса о стихосложеніи Глюка и Пауса, и переходимъ къ болѣе важнымъ исправленіямъ, касающимся текста пѣсенъ.

Паусъ очень часто замѣняетъ не понравившіяся ему слова въ переводѣ Глюка—своими; мы выбрали почти всѣ замѣны такого рода:

„И на небѣ (приятво) блаженство даль“, V, 5; (кликите) кликните, VI, 1; (и възприемлетъ) възпринимаетъ, VII, 3; (боголѣпны) благолѣпный, VIII; (сердцемъ же) и сердцем, IX, 1; (предумаемъ) помышляемъ, IX, 2; (появил) изъявилъ, 2; (возблажи) ублажи, 6; (всуе) даромъ, XI, 4; (і сѣтовати) и возстенати, XIV, 6; (даровати) дарствовати, 8; (предумавше) помышляяй, 9; (растлевати... не мочно) коренити... можно, 11; (сотвориті) учинити, 12; (я буду) и стану, 13; (научаль) наказаль, XIX, 6; (вратъ адская) врата геенны, 7; (срам) крестъ, 13; (Бога) Божій, XV, 1; (вѣчны связался) вѣчны стязался XV, 2; (Бога) Божій, XVI, 1; (агнце Бога) Божій агнце, 1, 2, 3; (и да) той же, XXIII, 1; (Еще хотъ оставленны) хотъ некі положенны, 4; полкъ (правовѣрности) православны, 6; (верою) во веру, 7; (труднымъ вождь) бѣднымъ

другъ, XXVII, 1; мудрость (Господа) Божія, 4; святыхъ любви) желаешь, 5; (мнѣ любить) укрепити *v.* совершити, 5; (кротость) благодѣтель, 6; (благодѣйство) чистота, мир..., 6; (освещател) благодатель, 7; но (мнѣ служи) одново почти меня, XXIX, 3; (и) такъ, 6; (ему) и всимъ, 7; честь (не преступи) всегда держи, 8; (душу же) и душу XXX, 1; (появити) изъявити, *ib.*; (да) же (случится) да будетъ, XXXI, 4; (опасно) печеніе, 5; вси (долги) погрѣшенія, 6; (нас едины) соедини, 6; (растерзи) разори, 7; (обличи) бей, вѣчи, XXXII, 4; (во древах) по древамъ 7; (і грѣх стражит) и смерть страшить, 8; (уморила) умервила, XXXIII, 2; (бако) тако, 3, 4; (онъ) и, 5; (вѣк вѣчная) всевѣчная, 5; (суетно) гонить и, 6; (прилѣпится) воручится, 8; (жагати) поймати, XXXIV, 3; благословен(ном)ну..., 10; (твар) тма, XXXV, 1; (возрипъ) смотриш, *ib.*; (одержай) ограждай, XXXVI, 4; и (во вѣки) всегда, 5; (растерзи) разори, XXXVII, 4; і (умалился) свѣтъ малился, XXXVIII, 4; (про)прияснися, 4; и (да) весь, 5; свѣтъ Христо(с)в, 6; во (тесности) тѣмности, 8; (поскорися) прискорися, 10; (о дарах) за дары, XXXIX, 1; (погружены) приведенни, 3; (содержай) помогай, XL, 12; и (власть твою) твою силу безъ конца, XLI, 2; (миром же) и миромъ, XLII, 2; (припадаетъ) приступаетъ, XLIII, 2; (градъ) громъ, 3; (любезной) любовной чинъ, XLIV, 1; (да послѣе) въ послѣди же, 7; (конечно) въ конецъ дай одолѣти, XLV, 4; (потѣха) утѣха, XLVI, 2; (объявимъ) доложим, 5; (предасть) вручилъ—для риомы, XLVII, 1; (умрет) умеръ, 4; (могущая) похвалная, 7; (возрю) пожду, 10; как (хочет Богъ) Богъ велить, 10; (Христу и) ему и, XLVIII, 2; за (мнѣ) мя, 4; (чают) чюють, XLIX, 4; (преобилится) преумножится, 7; (нас) нам, L, 31.

Трудно съ увѣренностью сказать, чтобы Паусъ измѣнялъ вышеприведенныя выраженія и слова Глюка по своему; руководясь стремленіемъ дать болѣе близкій переводъ нѣмецкаго оригинала: сравнивая поправки съ послѣднимъ, убѣждаемся, что едва ли Паусъ имѣлъ его передъ глазами во время редак-

тированія пѣсенъ Глюка. Большинство поправокъ, думается намъ, сдѣлано для упрощенія языка, мѣстами для приданія ему соотвѣтственной важности, кое-гдѣ — для исправленія ошибокъ автора въ русскомъ языкѣ, главнымъ образомъ въ синтаксисѣ, въ которомъ, впрочемъ, не былъ особенно силенъ и самъ Паусъ. Вѣрнѣе всего — онъ руководился при исправленіи своимъ личнымъ вкусомъ; возможно, что поправки кое-гдѣ сдѣланы въ угоду ритму. Что же касается рѣшмы — то онъ рѣдко допускалъ измѣненіе ея, цѣня и то, что находилъ въ оригиналѣ. Исправленія Пауса къ тому же — не всегда удачны, напр.: „(в хлевинѣ) в конужнѣ — in dem Krippelein“ III, 7 и др.

Пересматривая чужой трудъ, онъ, однако, по мѣрѣ силъ старается исправить нелѣпости, вкравшіяся въ текстъ, частію по ошибкѣ переводчика, частію по небрежности писца; на примѣрѣ, онъ поправляетъ текстъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

„Свѣту (духу) Дѣву (то) осенилъ“, I, 2; „(поворился) поскорился“, I, 5. „Кого весь мир не(удержитъ) обдержитъ“ — *beschlosz*, V, 3; „возвеличенъ и (вершину) вѣрою, VII, 7; „Нас (од ха) от ада сохрани“, VIII; (сыномъ) сонмъ, X, 2; „за насъ (поймалъ смирился) пойманъ лишился“, XII, 1; чиномъ (суетливымъ) неправдивымъ, 2; (учинити) уничтожити — „für nichts achten“, XIV, 12. „Сия (покои) кой предумаетъ“ — *der dieses recht bedenket*, XV, 7. „При (кресномъ столе) крестномъ столпе“ — „Am Stamm des Creutzes“, XVI, 1; (тако) ту то нѣсть — „ist nicht da“, XVIII, 12; (возвратимся) вратилося веселіе, XIX, 5; не (в касе) в кваснѣ, 11; (помазаны) назнаменаны — „bestrichen“, 12; „Дусе Бога самъ же вождь“ (*добавлено Паусомъ*), какъ и слѣдующіе 3 стиха, XXVII, 1; (изліялъ) излиянь (= *wirst ausgeschüttet*), XXVII, 3; (мирскихъ гнѣвовъ пожениши) „а о мерскихъ ся гнушаешь“, 5; (Бежу) Боже, XXXII, 3; (страхъ) стражъ, XXXV, 3, 7; (тебя) тебѣ насъ подарилъ = *Er uns Dir geschenket hat*, XXXVII, 5; (родъ) радъ, XXXVIII, 8; грѣхамъ хоть мы (явлены) яз-

вленны, XXXIX, 3; (страх) стражъ, 7; (посрамите) простите, XLIII, 5; ризами святыми ею да (укорилъ) украсилъ, LII, 3; (получилъ) посулилъ, 3;

Иногда, восстанавливая чтение нѣмецкаго оригинала Паусъ одновременно исправляетъ размѣръ: „Престоль онъ (святой) свой оставилъ“, I, 4; (видѣти) глядети, III, 6. „Сия (да вся) вся онъ намъ сотворилъ“ = „Das hat er alles uns gethan“, V, 7. „Христось (сокровище) отрочище“—*parvule*, VI, 2.

Исправлений этого рода—болѣе всего. Мы выбрали изъ II текста всё, что мало-мальски относится къ этому вопросу. Приемъ у Пауса—самый простой: онъ или замѣняетъ неподходящее къ размѣру слово другимъ, либо растягиваетъ, или сокращаетъ уже бывшее въ текстѣ Глюка, т. е. пользуется обычными „пѣитическими“ вольностями, извѣстными подъ названіемъ „страстей реченій“ еще съ появленія въ свѣтъ грамматики Мелетія Смотрицкаго ¹⁾. Вотъ случаи исправленія размѣра:

(Исус) Исусъ, III, 7; XII, 5; XIV, 2. Пречиста(я) Богородица, IV, 5; (рождены) рожденны, V, 1; „Тяни (ми) меня к себѣ“, VI, 2; (Святые от) з Пречистой Богородицы, VIII; здравствуй (отрокъ) Исусе сладкій, *ibid.*; (простить) прощаешь, IX, 5; (вѣчны) вѣчны, X, 2; судебны, 5; (первы) первы, XII, 2; (свирѣпы) свирѣпыи, 4; (будеши) будеш, XIII, 3; „и чти, какъ (будеть трудъ) будутъ труды“, XIII, 4; (мой) моей, 5; (скверно оплюли) оплюли скверно, XIV, 2; (како возмогъ бы ею) како ею возмогъ бы, 9; „От смерти уже воскресъ“—*добавлено*: онъ уже, XVIII, 9; (остался) осталася, 13; (во) въ гробѣ, XIX, 4; (губилъ) побѣдилъ XIX, 7; (возшелъ, вознослася)—*добавл.* и, XXIII, 2; (одолѣши) одолѣешь, 7; (и любовь) любовь сожженны, XXIII, 7; в(печаль) печалѣхъ появить, 10; „служимъ (вѣроу) во вѣрѣ креплены“, XXVI, 6; приятны(й)и, XXVII, 3; (небѣсны) небѣсныи, 5;

¹⁾ См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. I, стр. 19 и 32.

(меня) *тъщей* меня, XXIX, 2; (рост лишны) да лишны ростъ не вопрошай, 9; (буди) будь, *ib.*; (свойство—трогай) дом(а)у—хватай, 10; (наукъ) науки, XXXI, 2; (дай) да дай, XXXII, 4; дай (мнѣ), 5; (помогай) помогати, XXXIII, 2; (всѣмъ) всякимъ, 4; (молю) помолю, 8; (здравъ) здоровъ, XXXIV, 5; (милостивы) милостивы, XXXVIII, 2; вся (добрая) добродѣлянія, *ib.* 3; помилу(й)и, 4; ср. *ib.* 6; (от похоть і грѣх) и отъ похотей телесныхъ, 8; (веселится) вселится, 8; до тебя же [*добавл.*], 9; ср. также 10; (Душу онъ) Онъ душу, XXXIX, 2; перестановки часто въ XI; (Богу едину) Едину Богу, XII, 1; (хвалим и) хваляще, 2; (крѣпость) вси власть, 2; неизреченна(я), XLII, 3; былъ [и] есть, *ib.*; (и будетъ во вѣки) пребудет и во вѣк, *ib.*; (посрамите) простите, XLIII, 5; (утренняя) утренняя, XLIV, 1; (извол) изволи, 4; (буди) будь, XLVI, 6; (пришедше) пришедши, XLVII, 4; (последни) послѣдні, 14; (мнѣ) меня, (пропадаетъ) пропадетъ, 15; (возвеселившися) веселившися, 16; (небесны) небесны, 18; *все* бѣдство, XLVIII, 1; ты (терпѣливы) терпѣливъ еси, 4; тебя же (молю) помолю, 5; (праведны) праведливой, XLIX, 5; (к блаженному) к блаженству, 6; (учини) держи, (так) такъ, 7; (сияй—просвѣщай), сияй—просвѣщай, I, 1; (свят) святы, 5; въ (путь) путехъ, II, 1; (узри) узриши, 4; (вѣчны) вѣчны, III, 1; [во]честъ, 2; (лобызаетъ) лобзаетъ, 2; (извол) изволи, III, 1; (небѣсны) небесны, 2.

Но подобнаго рода измѣненія не всегда бывали удобны: мало было ограничиться измѣненіемъ словъ, нужно было ихъ переставить, измѣнить все построеніе фразы, порою — внести и новое содержаніе въ русскій переводъ пѣсни.

Тогда Паусъ исправлялъ цѣлыя стихи и строфы, руководясь, главнымъ образомъ, желаніемъ возстановить правильный ритмъ, что впрочемъ ему не всегда удается, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, выбранныхъ нами изъ двухъ академическихъ рукописей пѣсенъ Глюка.

„Приходи гость приятны“. Глюкъ, III, 8.

„Пріятный гость мой, приходи (v. здравствуи). П.

„Онъ плотню намъ равно естъ“. Г. IV, 7.

„По плоти онъ намъ ровень естъ“. П.

„И сердце покой“. Г. VI, 2.

„И сердцу дай покой“. П.

„Яростию своею | егда бы нас казнил“. Г. IX, 4.

„Егда бы насъ своею | яростию казнилъ“. П.

„Сами недовлели“... Г. XI, 2.

„Сами мы не знали“... П.

„Седьмъ; распять что глаголаь“. Г. XIII, 1.

„Семь словъ, что распять намъ сказаь“. П.

„Что тебѣ страшном судом осуждали“. Г. XIV, 1.

„Почто тебя такъ страшно осуждали“. П.

„Страшно судится честной благи“. Г. XIV, 5.

„Хладною смерть[ю] умереть благочестивой“. П.

„Щедре щадится злобникъ і да злы“. Г. XIV, 5.

„А поживеть злобникъ нечестивой“. П.

„Чимъ твою милость уподобливати“. Г., ів., 9.

„Твою я чимъ щедрота подобляти“. П.

„Да тоьмо дар сей тебѣ угодится,

Сласть какъ во мнѣ похотная смирится“. Г., ів., 10.

„Тебѣ да токмо даръ сей угодится

Похотная сласть какъ во мнѣ смирится“. П.

„Да буде(те)т милость буду предумати“. Г., ів., 12.

„Твою же милость стану вспомипати“. П.

„Христе, како станешь меня принимати
И в твоём царствѣ честию венчати,
Тогда я буду тебѣ воспѣвати
Славу же давати“. Г., *ibid.*, 15.

„Христе, какъ тамъ по твоему глаголу
Венчанъ прииду к твоему престолу,
Тогда твою честь буду воспѣвати,
И славу дати“. П.

„Ох времена прескорбная“. Г., XV, 1.
„Увы, бѣда великая“. П.

„При кресте представляется“. Г., *ib.*, 2.
„На крестѣ скончается“. П.

...„Беззаконновали“. Г. *ib.* 3.
„Въ смерть и адъ пропали“. П.

„Всѣх он спас да избавил“. Г., XX, 2.
„Онъ къ себѣ насъ привлекалъ“. П.

„Гроба оставилъ“. Г., XXI, 1.
„Гробъ нынѣ оставилъ“. П.

„Страшно умертвился“. Г., *ib.*, 2.
„До вкреста смирился“. П.

„Ты возышелъ пленитель | адъ разоривый“. Г. XXIII, 3.
„Ты бо в конецъ пленитель“... П.

„Крестивый, кои веруеш“. Г. XXIV, 4.
„Крещен вся[бъ] и кто верует“. П.

„Дарами нас преумножи“. Г. XXVI, 1.
Твоими дарьми укра(ж)ши“. П.

„В землях распространяеши“. Г. XXVI, 4.

„Распространен по всей земли“. П.

„Ты между всѣми дарами

Дар драгоцѣннѣйшии“. Г. XXVII, 2.

„(±Ты) между всѣми (±дарованьми),

Ты мнѣ даръ дражайшии“. П.

„Сердцемъ тебѣ прилѣпимся“. Г., *ibid.* 3.

„Сердцемъ ти соединимся“. П.

„Угодно тебѣ служить“. Г., *ib.* 4.

„Какъ тебѣ прямо служить“. П.

„Калом сим гнушаеши“. Г., *ib.* 5.

„Смрадъ и калъ не любиши“. П.

„Гнѣвомъ никою не вредити“. Г., *ib.* 6.

„В чистотѣ тебѣ служить“. П.

„Всемъ же трудомъ покорюся“. Г., *ib.* 7.

„Всѣмъ смиренѣмъ покорюся“. П.

„Грѣхъ і погибѣль отклонити“. Г. XXVIII, 1.

„Отъ грѣховъ освободи“. П.

„Вѣрою прилѣпимся“. Г., *ibid.*

„И вѣрою дружимся“. П.

„Святы день бѣрежно чти“. Г. XXIX, 5.

„Помни сей день мой освятити“. П.

„Буди честь и непорочны“. Г., *ib.*, 8.

„Чистъ буди и безъ скверности“. П.

„Миритель нашъ и ходатай“. Г., *ib.*, 12.

„Ты бо ходатай нашъ еси“... П.

„Всѣх изволит нас коръмити“. Г. XXX, 1.

„Он и рад нас всех кормити“. П.

„Міра кои всего спаситель“. Г., ів., 2.

„Всего міра он спаситель“. П.

„И сердце нам приготовливай“. Г. XXXI, 1.

„И сердце преуготови“. П.

„Ей покорятся на небѣ“. Г., ів., 4.

„Твоя почтут на небеси“. П.

„Вси долги намъ, Боже, прощай.

Грѣшенія не прилагай,

Своимъ да должникомъ грѣхи

Изволимъ рад оставити“. Г., ів., 6.

„Вси погрѣшенія намъ прощай,

И беззаконія не причитай (v. и грѣхи нам не...),

Да должникомъ своимъ грѣхи

Мы ради все оставити“. П.

„Похоти тела поспири“. Г., ів., 7.

„Вся похоты в нас угаси“. П.

„Приятсвомъ сямъ да мы падем,

И стали смерть и труды“. Г. XXXIII, 1.

„Сямъ беззаконѣемъ мы падемъ,

Пришли: смерть, скорбь и труды“. П.

„Онъ путь, онъ свѣтъ, онъ животъ“. Г., ів., 5.

„Онъ путь и свѣтъ и ворота“... П.

„Проклятъ і нечестивыі

И спасъ во вѣкъ не сыщеть,

Кой спас свой вѣковѣчны

При человекѣ ищеть“. Г., ів., 6.

„Той нечестивъ есть и проклятъ
Его [есть] спасъ далеко,
Кой у Бога не ищетъ,
Но люче у челоуѣка“. П.

„Хоть время продолжится“. Г. ів., 7.
„Хоть счастье отдадится“. П.

„Изволи подарити... От нас не отлучити“. Г., ів., 8.
„Не зволи отовзяти... Меня такъ посрамляти“. П.

„Мочь і милость появиль“. Г. XXXV, 2.
„Многу милость изъявиль“. П.

„Ниже буд мой приятелъ,
Ночь отрини темную...
...Спасъ твой я себѣ причту“. Г., ів., 3.
„Буди мнѣ и днесъ спаситель,
Прогони ночь темную...
...Спасъ, къ тебѣ прибѣгаю“. П.

„Меня во всѣхъ помилуй“. Г. XXXVI, 5.
„Во всѣхъ помилуй меня“. П.

„Христе, мы помолим себя“. Г. XXXVII, 4.
„Иисусе, мы просимся“. П.

„Вся добрая дѣянія
Велми умножился“. Г. XXXVIII, 3.
„Благодѣяства твоя вся
Намъ суть неисчислена“. П.

...„Плоть душа же какъ боятса“. Г., ів., 4.
„Какъ душа и плотъ боятса“. П.

...„Но да подлинно вѣрую“. Г., ів., 6.
„Подлинно я вѣрую“. П.

„Очи хоть от труда дремлють“... Г., ів., 9.

„От труда хоть очи дремлют“. П.

„Твоимъ спасом покрывай“. Г., ів., 10.

„Милостию мя (с)запутивай“. П.

„Слыши меня хранить“. Г., ів., 12.

„Слыши и меня храни“. П.

„Боже, тебя хвалим...

...весь міръ почтит и дастъ хвалу. Г., ХІ, 1.

„Боже, мы похвалимъ тебя...

...весь міръ подастъ честь должную“. П.

„Согласно воспоютъ тебѣ“. Г. ХІ, 2.

„Согласно воспѣвають вси“. П.

„Вси человекы избавлялъ“. Г., ів., 7.

„Изъ пагубы людей бралъ“. П.

„Вседневно мы тебя хвалимъ“. Г., ів., 11.

„Тебя вседнѣвно (мы) похвалимъ,

Твое да имя освятимъ“. П.

„Что хочещи, случается“. Г. ХІІ, 2.

„Бываетъ, что воля твоя“. П.

„И ходатай угодной“. Г., ів., 3.

„Ходатай всѣхъ пріятной“. П.⁹

„Благодарите вси сердцемъ же и устами,

И дайте Богу хвалу, которой с нами“. Г. ХІІІ, 1.

„Благодарите вси какъ сердцемъ, такъ устами,

Хвалу подайте Богу, онъ бо с нами“. П.

„Отцу же, Сыну же буд велия держава“. Г., ів., 3.

„Отцу и Сынови великая держава“. П.

„Отступи суетство“... Г. XLIII, 5.

„Прочь поди приятство“. П.

...„Суть марцепанъ отменной“. Г. XLIV, 2.

„Суть нектаръ совершенной“. П.

„Господь мнѣ есть в прибѣжище,

Надежда, гдѣ скрьюся;

Что хочеть Богъ, годится мнѣ“... Г. XLV, 2.

.....„Надежда; не пекуся:

Что Богъ велить, годится мнѣ“. П.

...„Да ищемъ, Боже, при Тебѣ

Скорбь нашихъ возлегчение“. Г. XLVI, 3.

„Ищемъ грѣховъ прощенья

И казны возлегченія“. П.

...„Да мнѣ творить, какъ одумаль“. Г. XLVII, 1.

„Онъ сотворить, какъ полюбилъ“. П.

„Ему примѣту не кладу“. Г., ib., 2.

„Примѣру не кладу ему“. П.

„Яко есмы что вси растлѣемы“. Г., ib., 8.

„Яко есмы вси смертнии“. П.

„Христу я предаюся“. Г. XLVIII, 2.

Христу Спасу вручуся“. П.

„Живыхъ онъ будетъ возвести

Всѣхъ во ока мегновениі,

Нравомъ из'явленіи“. Г. XLIX, 2.

„А жизньъ еще имѣющихъ —

Тѣхъ Господь Богъ обнѣвить,

Внезапу (из) премѣняй“. П.

„Своя вси помышления,
Свое слова же, дѣлеса“... Г., *ib.*, 3.

„Вси помышления своя,
Речи своя и дѣлеса“... П.

„И твой труд же Богъ же благословить“. Г. LI, 1.
Твой трудъ же Богъ благословить. П.

„Какъ дидива гразная“. Г., *ib.*, 2 ¹⁾.
„Какъ плодовитая лоза“. П.

Кто внимательно перечтетъ приведенные стихи, тотъ убѣдится, что трудъ Пауса не всегда увѣнчивался успѣхомъ; ему часто не удавалось справиться съ размѣромъ. Особенно ярко сказалось это въ строфахъ: VII, 2; IX, 9, 10; XXI, 2, 3; XXIII, 9; XXVII, 8, 10; XXIX, 1; XXXI, 1, 2, 7; XXXVII, 4; XXXVIII, 3, послѣдніе стихи; XLV, 1, послѣдніе стихи; XLVII, 11. Но, отдавая справедливость труду Глюка, мы должны всетаки отмѣтить и то, что въ большинствѣ случаевъ Паусъ внесъ свои поправки удачно и къ мѣсту.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о рядѣ словъ Глюка, подвергшихся передѣлкѣ, которыя характеризуютъ его русское произношеніе и произношеніе Пауса. Особенно характернымъ является для обоихъ—смѣшеніе *б* и *в*, съ преобладаніемъ перваго на мѣстѣ второго, напримѣръ: (возри) ¹⁾ *бозри*, III, 7; *доблѣтса*, 10; *клебретами* XVIII, 17, а у Глюка — *вѣрно*; (*избавиль*) *избавиль* XXX, 1; (*довлѣть*) *доблѣть*, XXXIV, 7; *недоблѣть* — у обоихъ, XXXVIII, 3; *душебныи*—у обоихъ, *ibid.* 8. Какъ нѣмцы—и Глюкъ и Паусъ путають звучныя и отзвучныя согласныя: *конужни*, II, III, 7; *восвеселится* XIX, 13; *укра(ж)ни* XVI, 1; (*послушати*) *послужати*, XXIX, 12; (*стражитъ*) *страшить*, XXXII, 8; (во

¹⁾ „Wie ein Reben voll Trauben fein“.

¹⁾ Въ скобкахъ слова Глюка.

змерти) во смерти, XXXV, 7; косни, касни (= казни), XXXVIII, 11; (вники) книгѣ, XLIX, 3²⁾). Твердыя и мягкія согласныя также представляли затрудненія для переводчиковъ: (хвалю) хвалу—1 л. ед. ч, XLVII, 16; (зняти) знати, XXXVIII, 3; (умру) умрю, XLVIII, 10; (поминаемъ) поминяемъ, XLI, 4; (бити) быти XXVIII, 1; (росписи) росписы, XLIX, 3; *люче*— у Пауса XXXIII, 6³⁾.

По отношенію къ выбору словъ, Паусъ, вообще болѣе склонный къ высокому славянскому стилю, и пользовавшійся имъ преимущественно въ своихъ прозаическихъ переводахъ,— здѣсь, поправляя Глюка, еще болѣе старается упростить его вообще довольно простую рѣчь, употребленіемъ обычныхъ выраженій разговорной рѣчи, кое гдѣ допуская излишнія даже и съ точки зрѣнія Глюка руссизмы, напримѣръ, малоупотребительныя полногласныя формы: (возвратился) возворотился, XXIII, 2; (помогай) пособи, XXIX, 12; (равной) ровной, XXX, 2; (изречемъ) говоримъ, XXXI, 9; (совершился) совершился, XXXIV, 5; (здравъ) здоровъ, *ib.*; (возриши) глядиши, XLIV, 4; (принял) принял, LI, 3; мой (ѳиміян) ладонъ, XXXIV, 6.

Кое гдѣ мы находимъ у Глюка слѣды народнаго произношенія: въ этихъ случаяхъ Паусъ иногда оставляетъ написаніе Глюка безъ измѣненія, иногда же измѣняетъ, сообразно требованію правилъ тогдашняго литературнаго языка: возлехчитъ, Г., LI, 5; (врахъ) врагъ, XLIII, 2; (бѣрехъ) берегъ, XXXVIII, 1; (ан'ель) агтель — очень часто: (стала) стола, LI, 2.

Неудаются Паусу и Глюку звательные падежи: (агца) агнце, XLI, 3; (Троице) Троица, XXXVII, 7; грешнике, XV, 5; наставни(че)це, XII, 8 и т. п.

Характерна для переводчика и редактора передача нѣко-

¹⁾ Друд, XIV, 13—возможно, описка.

²⁾ Тѣ же черты языка Пауса находимъ и въ документахъ—письмахъ его и свѣтскихъ стихотвореніяхъ, печатаемыхъ нами въ Приложеніяхъ.

торыхъ словъ нѣмецкаго текста: die Welt—народъ; der Trost—польза, спасъ, утѣха; церковь православная, церковь твоя соборная—die ganze werthe Christenheit, XXXV, 6; XL, 5; выдуманныя слова, въ родѣ: насилитель, стражба—у Глюка очень рѣдки.

Отмѣтимъ еще смѣшеніе падежей, обычное въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ: „язвленны грѣхамъ“ (дат. вм. творит.), XXXIX, 3 и „ни оmani“ (=обмани), XXIX, 4—можетъ быть, слѣды живого говора въ рѣчи Глюка.

5.

Обратимся теперь къ Познанской рукописи. Уже потому, что въ нее вошли нѣкоторые переводы Пауса—ее слѣдуетъ отнести къ 1713—14 году, а если мы примемъ во вниманіе нѣкоторыя поправки, внесенныя Паусомъ въ 20-хъ годахъ—то нельзя допустить, чтобы она могла появиться по крайней мѣрѣ до 1726 года.

Относительно текста мы можемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, руководясь изданіемъ Бодянскаго (слѣдуетъ оговориться, что его явныя описки въ число разночтеній не вносимъ).

По большей части Познанская рукопись слѣдуетъ общему, основному тексту. Кое-гдѣ отступаетъ отъ старшаго и беретъ поправки Пауса; еще рѣже—даетъ свое чтеніе.

А. Кромѣ случаевъ неоспоримыхъ—при столкновеніи Г. и П. Познанскій текстъ слѣдуетъ чтенію Глюка въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ:

- Позн.*: покорился=Г.; П.: поскорился, I, 5.
.. равной=Г.; П.: ровной, I, 6.
.. возрадовался=Г.; П.: возрадунся, II, 1.
.. свято=Г.; П.: святое, ib., 3.
.. сотворилъ=Г.; П.: сотворить, ib., 5.

- Позн.*: его = Г.; П.: ево, *ib.*, 4.
 „ видѣти = Г.; П.: гядити, III, 6.
 „ возри = Г.; П.: бозри, 7.
 „ святыи день бережно чти = Г.; П.: помни сей день мой освятити, XXIX, 5.
 „ I многолѣтень... = Г.; П.: такъ многолѣтень, *ib.* 6.
 „ ему помогай = Г.; П.: и всимъ помогай, *ib.*
 „ ростъ лишны = Г.; П.: Да лишны ростъ, 9.
 „ в страхъ = Г. (i страх); П.—i страж, XXXIX, 7.

За исключеніемъ послѣдней описки, писецъ оригинала Познанскаго текста уклонялся отъ заимствованій изъ поправокъ Пауса тамъ, гдѣ эти послѣднія въ сущности были излишни или прямо ошибочны, а также — если слишкомъ упрощали языкъ духовной пѣсни, которая всетаки должна была отличаться нѣкоторой важностью. Впрочемъ, трудно настаивать на послѣднемъ мнѣніи, такъ какъ часто писецъ бралъ изъ исправленій Пауса — именно наиболѣе вульгарныя выраженія.

Б. Въ изслѣдованныхъ нами пяти пѣсняхъ число заимствованій у Пауса очень велико — 29 случаевъ:

- Позн.*: удивляется = П.; Г.: воздивуется, I, 1.
 „ Святую деvu = П. Святу Д.; Г.: Святу духу то... I, 2.
 „ явится = П.; Г.: ясняется, I, 3.
 „ свой = П.; Г.: Святой, I, 4.
 „ на смирение = П.; Г.: нас смирение, II, 2.
 „ мышцею = П.; Г.: мышцью, II, 5.
 „ благостию = П.; Г.: благостыју, *ib.*, 7.
 „ сначала = П.; Г.: сначала, *ib.*, 11.
 „ вконюшне = П.; Г.: вхлевинѣ, III, 7.
 „ Исусъ = П.; Г.: Исусъ, *ib.*
 „ Мой гость приятно здравствуй = П. (приятный гость мой здравствуй); Г.: Приходи гость приятныи, *ib.*, 8.

- Позн.*: приходишь=П.; Г.: снідеш, ів.
„ крупная=П.; Г.: крупная, 11.
„ учити=П.; Г.: учнити, 12.
„ сердечною=П.; Г.: сердечную, 14.
„ что Богъ Моисеомъ... = П.; Г.: что Моисеомъ...
XXIX, 1.
„ сверхъ всехъ вещь' меня люби = П.; Г.: ...меня
вещей..., ів., 2.
„ І одново чти меня=П. (но одново почти...): Г.:
но мнѣ служи, почти меня, ів., 3.
„ ближняго люби=П.: у Г. *добавл.*: ближняго *тя*
(=ти)...; ів., 7.
„ Будь чистъ и безъ скверности—ближе къ П.: Чистъ
будь и...: Г.: Будь честь и непорочны; ів., 8.
„ другаго дома=П.; Г.: ...свойства, 11 (Г.П.—10).
„ ничего хватай=П.; Г.: ...трѣбай, ів.
„ пособи=П.; Г.: помогай, 12.
„ Ты бо ходатай намъ еси=П.; Г.: миритель нашъ і
ходатай. ів.
„ за дары=П.; Г. о дарахъ, XXXIX, 1.
„ Онъ душу=П.; Г.: Душу онъ, ів.
„ явлены=П.; Г.: явленны, ів., 3.
„ приведены=П.; Г.: погружены, ів.

В. Наибольшее же количество отклоненій *Позн.* текста даютъ случаи, гдѣ онъ не совпадаетъ ни съ Г., ни съ П., давая новыя чтенія, порою ошибочныя, т. е., явившіяся какъ результатъ невнимательности писца, порою же — сознательно внесенныя тѣмъ, кто составилъ оригиналъ для *Позн.* списка.

- Позн.*: Родился Богъ отроча. Г.П.—Богъ родится... I, 1.
„ Духъ Святы: Г. Святой Духъ; П. Духъ Святой,
I, 2.
„ Дев(я)ичая: Г. Дѣвича, П. Дѣвична, I, 3.

- Позн.:* Ровно Богу боготырь: Г.П.—родной Богъ и богатырь, I, 4.
- „ присселися; Г.П.: приспѣшился, ів.
- „ Той; Г.П.: ты, I, 6.
- „ обладалъ; Г.П.: и обладай, ів.
- „ здравливалъ; Г.П.: здравливай, ів.
- „ Святъ (м. б. свѣтъ?); Г.П.: Спасъ, I, 7.
- „ Тма погибнетъ | вѣра является; Г.П.: тма погибнетъ грешная—вера изъявляется, I, 7.
- „ рабы своя; Г.П.: рабы своего, II, 2.
- „ величия сильны; Г. великия..., II. великая, II, 3.
- „ расточилъ; Г. росточить, II. расточить, ів., 5.
- „ в мыслехъ; Г.П.: въ мысли, ів.
- „ восприть; Г.П.: восприялъ, ів., 8.
- „ якожь глаголетъ... і имени его до вѣка; Г. яко же глагол... і семени (II. сѣмене) его до вѣка (во вѣки II.), ів., 9.
- „ отъ нихъ; Г.П.: о нихъ, III, 1.
- „ младенецъ дивно родился вамъ; Г.П.: ...дивной даль ся вамъ, ів. 2.
- „ С нима тварь вся скорбная; Г.П.: Снимай от васъ вся скорбная, ів., 3.
- „ беззаконная; Г.П. бѣззаконие, ів.
- „ *цѣлая строфа:*

• „Блаженство всемъ вамъ приложитъ
Да радость и веселіе вамъ будетъ“ (III, 4)

имѣть въ соотвѣтствіе у Г. и П.:

„Блаженство всемъ вамъ приложит,
что Богъ Отецъ вамъ подарит,
да радость и веселіе
вамъ будетъ с нами на небѣ“.

- Позн.*: Писусъ Христосъ: Г.П.—і Спасъ, ів., 5.
- „ барзо (не описка ли Бодянскаго?); Г.П.: борзо, 6.
- „ своимъ; Г.П.: своим же. 6.
- „ како; Г.П.: какой, 7.
- „ не презирай; Г.П.: не презирай, 8.
- „ какъ; Г. П.: како (*неудачно*). ів., 8.
- „ умилися; Г. П.: умалился, 9.
- „ возложить; Г. П.: возлежити (д. б. *возлежати*), 9.
- „ гдѣ нярской... и скоты суть; Г. П.: гдѣ кал да сор і скоты суть, 9.
- „ хоть миръ бы пространными; Г. П.: ...быль пространѣйши, 10.
- „ довлеется; Г. П.: доблеется. ів.
- „ всей; Г. П.: всѣх, 11.
- „ не волилося; Г. П.: изволилося, 12.
- „ ничтоже бо; Г. П.: бо нѣтъ, ів.
- „ сердечно любовны; Г.: ...любезны; П.: ...любный, ів. 13.
- „ возлѣ (описка Бодянскаго); Г. П.: во мнѣ, ів.
- „ „Почи огре[ѣ] меня.
Да вѣкъ не забуду тебя“ —
- Г. П.: „Почи да огрѣи меня,
Да не забуду въ вѣкъ тебя (П. Во вѣкъ не забуду...) ів. 13.
- „ пляшу; Г. П.: да пляшу, 14.
- „ ...внука радостнымъ; Г. П.: свукомъ радостнымъ, ів. 14.
- „ и о Сыну (описка Бод.); Г. П.: кой Сыну..., 15.
- „ всех насъ; Г. П.: насъ всѣхъ, ів.
- „ возвеселятся; Г. П.: *И* возвеселятся..., ів.
- „ Опричь меня...; Г.П.: *Иных* опричь меня..., XXIX, 2.
- „ ни обмани; Г. П.: ни оmani, ів., 4.

- Позн.*: но прослави; Г. П.: но *то* прослави, *ib.*
 „ не твори; Г.: не сотвори; П.: не сотвори, *ib.* 5.
 „ Вженивъ честь не поступи; Г.: в женитствѣ...:
 П.: в женитвѣ честь всегда держи, 8.
 „ не укради; Г. П.: не кради, 9.
 „ убогимъ *всемъ*; въ Г. и П.: *всемъ*—нѣтъ.

Въ *Позн.* сверхъ того—лишняя строфа (10), соответствующая 9-ой нѣмецкаго оригинала:

„Dusollstkein Falscher Zeuge seyn, Nicht lügen auf den Näch- sten dein; Sein' Unschuld sollst auch retten du, Und seine Schand dekken zu“.	„Не лжи, не лжесвидѣтель- ствуй, Искренняго не оклеветай, Невинныхъ верно заступи И срама ихъ не окрои.
--	---

Зато въ *Позн.* не находимъ строфы 11 Г. П.:

„Die G'bot all uns gege- ben sind, Dasz du dein' Sünd, o Menschen-Kind, Erkennen sollst, und lernen wohl, Wie man vor Gott leben soll, Kyrie- leis“.	„Сия нам заповѣдана: познати бѣззаконія, со страхомъ покаятіся и спасъ јскати у Христа. Господи помилуй“.
---	---

Продолжаемъ извлечение своеобразныхъ мѣстъ *Познанскаго* списка:

- Позн.*—внутри... не согрешай; Г. П.: внутре... не согрѣши.
ib., 11 (Г. П.—10).
 „ в ней; Г. П.: вѣѣ, *ibid.*
 „ ту вѣрно; Г. П.: тех верно, XXXIX, 2.
 „ исволить бдети; Г. П.: изволить бдети, *ib.*
 „ І душу; Г. П.: Душу же, *ib.* 3.
 „ дароваль (описка Бодянскаго?); Г. П.: дарованъ, 4.
 „ самъ умеръ; Г. П.: ...умре, *ib.*

Позн.: отправить: Г. П.: опрavitь, ів. 5.

„ ...„И кровию *нрави покронитъ*
Той духъ насъ избавляетъ
Къ вере прилагаетъ“;

та же строфа у Г. и П.:

...„И кровию *понаривитъ.*
То духъ намъ изъявляетъ
И в вѣрѣ прилагаетъ“, XXXIX, 5.

„ впредь буди: Г. П.: впредки, ів. 7.

„ насъ; Г. П.: нашъ, ів.

„ И благотворитель; Г. П.: И благосотвойтель, ів.

„ благо намъ труды (не описка ли Бодянскаго?):
Г. П.: Благослови намъ труды, ів.

Заключая наше сравнительное изслѣдованіе списковъ пѣсенъ Глюка, мы приходимъ къ отчасти высказанному выше мнѣнію о позднемъ происхожденіи Познанскаго списка. Но опредѣленно сказать, къ какому оригиналу онъ восходитъ—можно только приблизительно. По всей вѣроятности, Паусъ вносилъ свои поправки не въ одинъ тотъ экземпляръ пѣсенъ Глюка, который дошелъ до насъ. Ранѣе онъ уже дѣлалъ кое гдѣ замѣтки и поправки на другомъ экземплярѣ, въ которомъ могла быть и 9 строфа XXIX пѣсни и 11-я. Но при перепискѣ *Позн.* сборника строфа 11 могла утратиться, а при перепискѣ экземпляра для Пауса—забыли списать 9-ю. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ полномъ русскомъ переводѣ является одна лишняя строфа: нужно было сравнять его съ нѣмецкимъ и иначе какъ механически, черезъ оставленіе въ текстѣ только одной изъ строкъ—сокращеніе не могло быть достигнуто писцомъ. Возможно и другое предположеніе: первоначально Глюкъ переводилъ съ одного экземпляра *Gesangbuch'a*, а затѣмъ—до-

полнилъ вторичную редакцію пѣсни по другому; тогда причина неравенства числа строфъ заключается въ нетождественности нѣмецкихъ оригиналовъ пѣсни XXIX-й.

Намъ остается разсмотрѣть пѣсни Глюка въ отношеніи стихосложенія и опредѣлить, что новаго внесъ трудолюбивый пасторъ въ русскую поэзію относительно формы. Но это удобнѣе будетъ сдѣлать ниже, совмѣстно съ разсмотрѣніемъ переводовъ его продолжателя и помощника, магистра I. В. Пауса. Тогда же нагляднѣе выяснится и зависимость послѣдняго отъ Глюка и разомъ опредѣлится количество и видъ новыхъ строфъ, внесенныхъ ими въ русское стихосложеніе.

Данныя для біографіи маг. І. В. Пауса и его первые шаги въ Москвѣ.

Едва ли можно найти литературнаго дѣятеля, жизнь котораго и труды были такъ скоро и, едвали справедливо, забыты, какъ магистръ І. В. Паусъ. Одинъ изъ многочисленныхъ иностранцевъ, прибывшихъ въ Москву по зову правительства, нуждавшася въ ученыхъ и ремесленникахъ, онъ и въ свое время былъ не незамѣтнымъ лицомъ среди своихъ земляковъ. Онъ оставилъ слѣдъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, какъ учитель и позже—директоръ первой школы на европейскій ладъ; въ исторіи литературы, какъ переводчикъ массы сочиненій съ иностранныхъ языковъ а главное, какъ продолжатель труда пастора Глюка по переводу стихами лютеранскихъ псалмовъ, бывшихъ первыми опытами метротоническаго стиха на русскомъ языкѣ. Ниже мы попытаемся дать очеркъ жизни и дѣятельности маг. Пауса, насколько намъ позволяетъ имѣющійся подъ руками матеріалъ, главнымъ образомъ архивный, впервые публикуемый полностью въ Приложеніяхъ къ настоящей книгѣ. Если читатель изъ нашего разсказа вынесетъ хотя слабое представленіе о неизвѣстномъ доселѣ труженикѣ литературы Петровскаго времени,—мы будемъ считать нашу цѣль достигнутой.

1.

Для біографіи І. В. Пауса мы располагаемъ довольно богатымъ матеріаломъ, но нѣсколько одностороннимъ: намъ извѣстно довольно много, такъ сказать, внѣшнихъ фактовъ его жизни; что же касается до характеристики этого важнаго для насъ дѣятеля Петровскаго времени, то ее приходится возсоздавать на основаніи мелкихъ черточекъ, про-скальзывающихъ то здѣсь, то тамъ, въ его рукописяхъ, перепискѣ и нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приготовленныхъ имъ къ печати. Отсюда понятно, почему нашъ очеркъ жизни Пауса будетъ страдать нѣкоторой односторонностью.

Иоганнъ Вернеръ Паусъ родился 1 ноября, въ день Всѣхъ Святыхъ, 1670 г. ¹⁾ въ городѣ Зальцѣ, въ Саксоніи ²⁾. Мать свою, Елисавету Циллеринь онъ характеризуетъ, какъ благочестивую и честную женщину. Объ отцѣ его извѣстно, что онъ управлялъ соляными копами и былъ не чуждъ искусству, состоя въ числѣ городскихъ музыкантовъ. Едва вступивъ въ пятый годъ жизни, Паусъ былъ отданъ въ школу, гдѣ преподавалъ Иог. Георгъ Рейманъ, родомъ изъ Кенигсберга. Вскорѣ мальчикъ лишился матери, мѣсто которой заняла въ домѣ мачиха, урожденная Кордула Аккеръ, что случилось въ 1677 г.

Лишенный многихъ средствъ для успѣшнаго прохожденія курса, мальчикъ однако переходитъ изъ класса въ классъ училища, находившагося въ его родномъ городѣ, и считается въ числѣ первыхъ учениковъ. Любовь и способности его отца къ музыкѣ передались по наслѣдству сыну, который семи лѣтъ уже игралъ и пѣлъ настолько искусно, что многіе, слушая его

¹⁾ „Brevissima vitae meae delineatio“, рук. Акад. Наукъ II (I ^{XX. M}₁₀); см. Приложенія, стр. 107.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Ив. Д. Выѣзды 1702 г. дѣло № 1, л. 1: Пекарскій утверждаетъ, на основаніи неизвѣстныхъ намъ источниковъ, что Паусъ родился въ Турингіи: Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVІІІ.

пѣніе въ церкви, или гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, не могли удержаться отъ удивленія. Шестнадцати лѣтъ Паусъ умѣлъ играть на двѣнадцати инструментахъ. Одновременно проявлялись въ немъ и способности къ наукамъ, несмотря на отсутствіе поддержки со стороны отца, у котораго, надо думать, была уже новая семья. Занимаясь усердно, юноша приобрѣлъ расположеніе учителей, сожалѣвшихъ о печальномъ семейномъ положеніи юноши и нашедшихъ въ немъ способности и для дальнѣйшаго, университетскаго образованія. Въ краткой запискѣ о своей жизни, Паусъ сообщаетъ, что уже въ то время онъ кромѣ классическихъ авторовъ: Корнелія Непота, Цицерона, Курція—занимался латинскими поэтами, исторіей философіи, изучалъ Богословіе по Конигію (König), Гутеру, Дитериху; по Гирберту онъ ознакомился съ еврейскимъ языкомъ и съ греческимъ—по Новому Завѣту.

Съ такимъ научнымъ багажемъ въ 1690 г., будучи 19 лѣтъ, молодой человѣкъ покинулъ родину и направился въ Іенскій университетъ въ началѣ февраля. Здѣсь онъ приобрѣлъ скоро друзей—Іеронима Виглебія и Кароли; оба были гораздо старше, имѣли уже магистерскую степень. Они руководили молодымъ студентомъ, давая полезныя указанія на книги и совѣтуя заниматься у тѣхъ профессоровъ, которые наиболѣе могли быть полезны юношѣ.

Въ одной изъ академическихъ рукописей мы находимъ данныя, хотя и очень скудныя, относящіяся къ „Lehr- und Wanderjahre“ Пауса ¹⁾. Это альбомъ, въ которомъ многочисленныя знакомые молодого ученаго оставили по нѣскольку строкъ на различныхъ языкахъ: нѣмецкомъ, латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, арабскомъ, эііопскомъ и польскомъ. Начинаются замѣтки съ 1692 г. и кончаются на 1705 г. Какъ видно, альбомъ былъ приготовленъ въ 1692 г. На основаніи показаній

1) Рукопись Имп. Академіи Наукъ, II ($\frac{XX \cdot Ca}{5}$), въ продолговатую восьмушку, въ кожанномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ.

его, мы можем прослѣдить переселенія Пауса изъ города въ городъ, по обычаю студентовъ его времени. Къ первому времени по окончаніи Паусомъ курса въ училищѣ г. Зальца относится запись безъ даты съ надписью „*Lycei patrii Salzungenae Rector*“ (173). Въ 1692 г. мы находимъ записи студентовъ и профессоровъ, помѣченныхъ г. Иеной и относящихся къ сентябрю и октябрю. Отъ 1693—94 гг. записей нѣтъ: пребываніе на одномъ мѣстѣ не было, какъ видно, благопріятнымъ для заполнения альбома. Изъ записей 1695 г. мы узнаемъ, что Паусъ въ началѣ іюля находился въ Мейнингенѣ (69, 194 об.); затѣмъ слѣдуютъ помѣты: *Wasungae*, 4 іюля (177); *Ordruvii*, 23 іюля, (1695 г.), *Altenstein* (33), *Schweriae*, 10 авг. (164 216 и об.); 12 августа онъ былъ уже на родинѣ, о чемъ свидѣлствуютъ записи *Dr. I. Chr. Meder'a* (165), *Dietrich'a Sichmüller'a* (213) и другихъ (163, 161). Учебное время, повидимому, было проведено имъ въ Виттенбергѣ (31), куда онъ прибылъ уже въ концѣ августа.

Къ 1696 г. относится лишь одна запись, указывающая, что Паусъ 29 октября находился въ Готѣ (65).

Въ 1697 г. онъ былъ то въ Іенѣ—вѣроятно, осенній семестръ (записи 20 окт., 2 сент., лл. 75, 148, 166, 185), то въ *Smalkaldiae*—весною (22 февр., 3 мая, 29, 31 мая, лл. 218, 219, 65 об., 167, 169), и наконецъ въ іюнѣ въ Эрфуртѣ, гдѣ 5 іюня вписалъ въ его альбомъ нѣсколько строкъ проф. Вейсенборнѣ.

Въ началѣ 1698 г., 2 февр. онъ снова посѣщаетъ *Ohrdruff* (161 об.), а „*nonis februaris*“ мы застаемъ Пауса уже въ Арнштадтѣ (148 об., 168 об.), 4 марта—въ Лейпцигѣ (156), наконецъ въ апрѣлѣ, съ 23 числа—въ Виттенбергѣ, гдѣ онъ жилъ еще и въ маѣ того же года (лл. 40, 41, 43, 99, 102, 125, 198); изъ записей, внесенныхъ здѣсь въ альбомъ, отмѣтимъ сдѣланную проф. Штраухомъ, деканомъ математическаго факультета (л. 99); осенью 25 ноября мы встрѣчаемъ Пауса

уже въ Галле, гдѣ пишетъ ему въ альбомъ свои пожеланія какой то Breithaupt (13).

Къ началу этого года, проведенному въ Арнштадтѣ, относится литературный опытъ I. В. Пауса — „Der beyrn Friederichene Wechsel“¹⁾, поздравительное стихотвореніе, и такое же его брата Фридриха, адвоката, поднесенное третьему брату, Павлу, по случаю его бракосочетанія съ Анной Доротеей Артенсъ 10 мая 1698, и напечатанное въ Арнштадтѣ, гдѣ жили его братья.

Пребываніе въ Виттенбергѣ также не было безплоднымъ. Въ альбомѣ сохранилась замѣтка отъ XIV янв.: „finis cogitatum opus“ (101); если она относится не къ окончанію выше-названнаго стихотворенія, то возможно, кажется намъ, связать ее съ окончаніемъ курса Виттенбергскаго университета. Тезисы Пауса сохранились въ томъ же картонѣ 2-го отдѣленія библиотеки Имп. Академіи Наукъ, № 5. Въ „Trigae summarum theologicarum“... (1698 г., *ibid.*) I. В. Паусъ, именуется „studiosus theologiae Salzunga Thuringus“. Въ брошюрахъ того же года, заключающихъ поздравленія профессоровъ и товарищей Паусу, на латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, онъ именуется уже „in Academia Wittebergensi solemniter decoratus“, „clarissimus atque doctissimus“²⁾. Въ одной брошюрѣ (№ 4) помѣстили свои привѣтствія профессора: d-г Philippus Slevogtius, m. Jesaias Frid. Weissenborn, G. Nicolaus Kriegk, и товарищи Пауса: Georg Christ. Fabricius, theologiae studiosus и Joh. Christ. Lippold, vinarius. Въ другой брошюрѣ, „Ex decreto... collegie philosophici... Summos... honores... voluerunt patroni et faustores Wittebergenses“, помѣстили свои стихотворенія: Jo. Deutschmann, D-г.; Mich.

¹⁾ Библиотека Имп. Акад. Наукъ, II (I $\frac{XX \cdot M}{10}$) „Monumenta, quae de vita ac studiis meis (Pausii) testantur“, № 7, печ. брошюрка.

²⁾ См. полныя заглавія и описаніе брошюръ въ спискѣ трудовъ и бумагъ Пауса, Приложенія.

Strauch, Decanus; Theodorus Dassovius; Caspar Höscher, D.; Jo. Georg. Neumannus, D.; M. Mich. Henr. Reinhardt. Дассовъ и Рейнгардтъ, кажутся, студенты—земляки.

Всѣ они, дружески лѣтя окончившему курсъ, общаются ему въ будущемъ широкій и славный путь; на примѣръ, Дассовъ пишетъ:

„Sic te Phoebus amat Pausi, sic Phoebus alumnum
Evehit, ut sophiae lucida serta ferat.
Pulcher amor Phoebi, tibi, qui pulcherrima dona
Exhibet, et pulcrum nomen in orbe parat“...

Другой товарищъ, Reinhardt, можетъ быть, искренно въ-ручая въ высокое призваніе I. В. Пауса, еще въ дѣтствѣ обнаруживавшаго блестящія способности, писалъ:

„So hoch ein Mammons-Freund der Steine Blitzen schätzt
Und uns Metall zu des Gemüths Vergnügung wählet.
So wenn ein höher Sinn, der Tugend sich vermählet,
Wird auch verdientes Lob der Würde beygesetzt.
Die Perlen, welche man in Ormus Busen sucht,
Musz oft Europens Gold zu bezrem Glanz einfassen:
Hat ein gelehrter Geist sein Saal Athen verlassen
So schenkt Jhm Leucoris der Weisheit edle Frucht.
Disz ist der edle Krantz, den Er, Beehrtester, heut trägt:
Mars setzt Palmen auff, kan er den Feind besiegen;
Und wer durch steten Fleisz der Pallas Burg erstiegen,
Dem wird eins Lorbern-Blatt zum Zeichen beygelegt.
Wo schon am Himmels-Zelt Aurorens Purpur steht,
Wird selten Phoebus Glantz durch schwartzte Luft
bedeckt:
Disz ist der erste Grad, der grössern Ruhm
erwecket,
Wenn Kunst und Frömmigkeit auf gleicher Strasse
geht“.

Судьба нашего магистра показала, однако, какъ мало можно вѣрить надеждамъ юности и пророчествамъ друзей.

Въ 1699 г. Паусъ, окончившій курсъ богословія, живетъ, видимо для усовершенствованія, въ Галле; мы находимъ въ альбомѣ сдѣланныя въ этомъ городѣ записи отъ 3 марта (137), 25 августа (191 об.), и одна изъ нихъ обнаруживаетъ, что связь Пауса съ земляками и родиной не прерывалась: „Pausio amico et conterganeo... Chr. Cellarius in Fridericiana Academia“ • IX cal. sept. (150). Тамъ же жилъ Паусъ и въ слѣдующемъ году весною: записи 17 марта „Boding Prorektor“ (14), 19 марта (146), 25 апр. (197 об.), и осенью: 30 авг. (л. 135; на греч. яз.), 8 октября (36), 29 авг. (207); кромѣ того ему случилось побывать 7 сентября въ Карлскронѣ (208) и 9 сент. въ Ростокѣ (72). Трудно сказать, что побуждало Пауса къ этимъ передвиженіямъ. На основаніи показанія его въ посольскомъ приказѣ (Выѣзды 1702 г.) мы знаемъ, что пребываніе его въ Галле было не безслѣднымъ: онъ получилъ тамъ степень магистра философіи — вѣроятно такъ нужно понять слова „и учинили ево в городе Галли высочайшіи мастера проеесоромъ“¹⁾.

Можно думать, что поводомъ къ этому послужилъ напечатанный въ 1699 году въ Іенѣ трудъ Пауса „Improbos seculi sui mores novo procedente seculo ex poetis satyricis in eorum censuram, qui mores istos sequuntur. Camoena magis quam amoena recensuit M. Iohann Guernerus Paus“. Изъ предисловія этой небольшой книжечки (8^о min.; 28 pp.) узнаемъ, что авторъ составилъ это сатирическое обличеніе для назиданія современниковъ въ Магдебургѣ, въ 1700 г. Трудъ этотъ обнаруживаетъ въ авторѣ хорошее знакомство съ классической литературой и умѣнье владѣть латинскимъ стихомъ²⁾.

Домашнія ли дѣла, или призваніе заставило Пауса взяться

1) Выѣзды 1702 г., № 1, л. 1.

2) Библ. Имп. Ак. Н., II (I $\frac{XX}{10}$ М), № 8, печатная брошюра.

за педагогію—мы не знаемъ; только втеченіе второй половины 1700 г. и до іюля 1701 г. онъ живеть въ Карлскронѣ, о чемъ свидѣтельствуеть какъ запись въ альбомѣ 25 іюня (на греч. яз., л. 39), такъ, главнымъ образомъ, аттестатъ, выданный ему Фед. Христ. Клаесомъ Зауеромъ, Остермаркомъ и М. Хр. Неверсдорфомъ, жителями Карлскроны, дѣтей которыхъ онъ училъ въ означенное время ¹⁾. Родители благодарять Пауса за его труды по обученію ихъ дѣтей и удостоверяють, что „маистеръ Паусъ в житіи и дѣле своимъ радѣтельно, смирно, трезво, тихо и честно жилъ“. Доволенъ ли былъ Паусъ въ свою очередь—неизвѣстно. Только, надо думать, уже въ это время назрѣваетъ въ его душѣ намѣреніе отправиться въ Россію, куда стремились тогда многіе, привлекаемые отчасти правительственными распоряженіями, отчасти надеждой составить фортуна въ новой, начавшей входить въ кругъ европейскихъ державъ, странѣ.

Въ августѣ 1701 г. (24 и 30, л.л. 168, 38) Паусъ находится въ Берлинѣ, затѣмъ въ Галле, Магдебургѣ (13 сент., л. 39), Кёнигсбергѣ (22 окт., л. 197), подъ 1 и 3 ноября записано: „Insterburg in Preussen“ (198, 201); 6 декабря онъ былъ уже въ Ковнѣ („Saun in Lithauen“, 220), 29 декабря 1701 г. „Vilnae in magno Ducatu Lithuaniae“ (196 об.), а 10 января 1702 г. онъ уже явился въ Москвѣ въ посольскій приказъ со своими товарищами дать показаніе о причинахъ и дѣляхъ прибытія въ Московское государство ²⁾.

Путешествіе по Россіи въ 1701—1702 гг. было дѣломъ нелегкимъ. Военное время, постоянная опасность быть ограбленнымъ въ пути солдатами той или другой стороны, недостатокъ въ средствахъ для передвиженія—все это дѣлало дорогу чрезвычайно тяжелой, опасной и неприятной.

¹⁾ Рук. Ак. Н., I (26. З. I. 51) нѣмецкій текстъ и русскій переводъ сдѣланный въ Москвѣ 1702 г. См. Приложенія, стр. 108.

²⁾ М. Арх. Мин. Ин. Д., Выѣзды 1702 г. № 1; Приложенія, стр. 109—111.

Изъ Саксоніи Паусъ ѣхалъ до Москвы три мѣсяца и прибылъ туда 10 января 1702 года. Явившись въ посольскій приказъ, онъ былъ, по обычаю, допрошенъ о путешествіи, о дѣли пріѣзда, о родинѣ, знаніяхъ, родѣ занятій и о знакомыхъ, которыхъ могъ бы указать въ Москвѣ. Изъ разсказа на этомъ допросѣ мы узнаемъ нѣкоторыя подробности о прибытіи Пауса ¹⁾.

Въ Москву поѣхалъ онъ съ москвичами—Виніусомъ, челоуѣкомъ достаточно извѣстнымъ въ исторіи петровскаго времени, и съ нѣкимъ Меллеромъ, студентами Галльскаго университета.

Черезъ Берлинъ, Данцигъ и Кенигсбергъ они прибыли въ Польшу, затѣмъ въ Вильну и были свидѣтелями сраженія Огинскаго съ шведскими войсками. Изъ Вильны путники поѣхали въ Борисовъ, въ Боръ, Шкловъ и на Смоленскъ. Изъ другого документа, вѣроятно, написаннаго со словъ Пауса или переведеннаго кѣмъ либо изъ его обрусѣвшихъ земляковъ съ его нѣмецкой записки, мы узнаемъ тоже самое съ нѣсколькими большими подробностями и замѣчаніями, обнаруживающими наблюдательность путешественника, напр.: „в Литве скорбь есть, отъ чего люди умѣраютъ: что волосы на голове сплетутся; а въ Вилне костолъ есть, гдѣ много такovie волосы навѣшени“ ²⁾. Московскій посоль предостерегалъ Пауса о могущихъ быть опасностяхъ; почта, шедшая въ Москву передъ тѣмъ, была ограблена. Наконецъ „иніи сказали, что на Рускиі все дьяволи суть“, — но и это не отклонило Пауса отъ его намѣренія. Однако, на пути не обошлось безъ непріятности, которой слѣдовало ожидать, путешествуя въ странѣ, бывшей театромъ военныхъ дѣйствій: Паусъ былъ арестованъ вблизи границы и только благодаря вмѣшательству

¹⁾ Приложенія, тамъ же.

²⁾ „Путешествіе ис Саксовской земль...“, рук. Ак. Н. См. Приложенія, стр. 111.

московскаго чиновника, принявшаго его сначала за лазутчика, Паусу съ товарищами удалось добраться до Смоленска.

Въ Мосеву Паусъ ѣхалъ не съ пустыми руками, съ нимъ было рекомендательное письмо одного изъ извѣстныхъ профессоровъ, А. Г. Франке, къ пастору У. Т. Ролоффу.

Шарфшмидта, другого своего знакомаго пастора, Паусъ не засталъ; тотъ уѣхалъ для богослуженія въ Астрахань ¹⁾. Но Пауса пріютили земляки; человекъ, съ прекрасными рекомендаціями, ученый, въ такую пору, когда въ Россію призывались всякаго рода и знаній иноземцы ¹⁾, не могъ остаться безъ примѣненія своихъ знаній, тѣмъ болѣе, что онъ нарочно ѣхалъ, какъ и самъ объявилъ, для „школьныхъ ученій“. Скоро по пріѣздѣ онъ опредѣлился учителемъ въ школу пастора Глюка и самъ усердно принялся за изученіе языка своего второго отечества, съ которымъ уже не суждено ему было разстаться до смерти.

2.

Прибывъ въ Россію, Паусъ первымъ дѣломъ принялся за изученіе языка своей новой родины. Наставниками его, вѣрнѣе всего, могли быть на первыхъ порахъ его же земляки, обжившіеся въ Москвѣ и научившіеся хотя бы практически русскому языку, а позже — извѣстный намъ пасторъ Глюкъ; по крайней мѣрѣ, поскольку мы можемъ судить изъ оставшихся трудовъ обоихъ, — стиль, словарь, синтаксисъ обоихъ сходны; Паусъ, особенно въ первыхъ стихотворныхъ опытахъ, даже повторяетъ обороты рѣчи, обычные у Глюка.

Пособіемъ при изученіи русскаго, вѣрнѣе славяно-русскаго языка, для Пауса служили: во первыхъ грамматика, изданная въ Москвѣ въ 1648 году, представляющая въ сущности лишь

¹⁾ Выѣзды 1702 г. № 1, л. 3 об.

¹⁾ Манифестъ о вызовѣ иноземцевъ былъ изданъ въ апр. 1702 г.

новое изданіе грамматики М. Смотрицкаго. Есть слѣды знакомства его съ русской грамматикой Лудольфа. Главнымъ же пособіемъ было чтеніе церковныхъ книгъ съ тщательнымъ подборомъ и заучиваніемъ словъ. Доказательствомъ сказаннаго являются экземпляры книгъ изъ бібліотеки Пауса, хранящіеся нынѣ въ I отдѣленіи бібліотеки Имп. Академіи Наукъ.

Остановимся сначала на первой грамматикѣ ¹⁾. И въ предисловіи ея, и въ текстѣ мы находимъ массу приписокъ, сдѣланныхъ рукою Пауса по-латыни и представляющихъ переводъ правилъ, изложенныхъ по-славянски. Кое гдѣ встрѣчаются его же замѣтки, сдѣланныя по-русски. Начало предисловія переведено на латинскій языкъ почти цѣликомъ. Иногда онъ дѣлаетъ замѣтки въ родѣ слѣдующей: противъ словъ введенія, гдѣ говорится, что безъ этимологическаго разбора нельзя понять Св. Писанія: „Lautere Pedanterey“. Иногда же онъ пишетъ славянскій текстъ латинскими буквами: „Amin glagolu wam, dondesche preidom Nebo i Semla“ (л. 2).

Пособіемъ при изученіи славянскаго языка Паусу могъ служить любой изъ букварей ²⁾; позже, съ 1704 г. — „Лексиконъ трехъязычный“ Ѳеодора Поликарпова ³⁾.

Самъ Паусъ при занятіяхъ дѣлалъ выписки славянскихъ словъ и выраженій, которыя ему послѣ пригодилась при составленіи грамматики (уже въ 30-хъ годахъ). Сохранились его „Excerpta ad slavonicam linguam discendi facientia“. „Excerpti (пишетъ здѣсь Паусъ) anno 1703 ex confess. eccl. orientalis“; и „Pausii excerpta de lingua slavonica. Dictionarium germano-rossiacum [authore Pausio]“ ⁴⁾.

Въ томъ же 1703 г., 10 ноября, была напечатана въ Москвѣ брошюра „Торжественная врата, вводящая въ храмъ

¹⁾ Библіотека Акад. Наукъ, I (38. 6. 1).

²⁾ См. у Пекарскаго, Наука и литература, т. II.

³⁾ Пекарскій, Наука и лит., II, стр. 93.

⁴⁾ Оба труда въ рук. Акад. Н., II (^{XX} ₅ . К.), Приложенія, стр. 95—96.

безсмертная славы“..., сочиненная учителями славяно-греко-латинской академіи. Въ экземплярѣ этого сочиненія, принадлежащемъ Имп. Академіи Наукъ, также находимъ множество замѣтокъ и надписей, переводовъ отдѣльныхъ словъ, сдѣланныхъ рукою Пауса, по-нѣмецки и по-латыни.

Неудивительно послѣ этого, что Паусъ въ 1705—6 гг. пишетъ по-русски уже вполне свободно, хотя и весьма своеобразно, составляетъ сравнительную русско-нѣмецкую грамматику, а въ 1706 г. мы уже встрѣчаемся съ его стихотворными опытами, датированными этимъ годомъ. Что же касается его переводческой дѣятельности, то возможно, что она началась около 1705 г.

Какъ видно даже изъ ничтожныхъ слѣдовъ занятій Пауса русскимъ языкомъ, онъ приступилъ къ своему дѣлу вполне серьезно. Видимо, цѣлью его не было нажить деньги въ чужой странѣ и затѣмъ вернуться поскорѣе на родину. Отсюда ясно, что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ иностранцевъ жившихъ въ данное время въ Москвѣ и приставленныхъ къ школѣ, Паусъ имѣлъ болѣе другихъ право стать наслѣдникомъ дѣла Глюка, не исключая учителей — І. Вурма и Хр. Глюка, сына пастора, взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ послѣднимъ.

У Глюка были сыновья: Іог. Эрнстъ Готлибъ Ивановичъ, бывший вице-президентъ юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, скончавшійся въ 1740 г. и Христіанъ Ивановичъ, состоявшій камеръ-юнкеромъ при царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, а затѣмъ ассесоръ камеръ-коллегіи, скончавшійся въ 1735 г. ¹⁾ Этотъ послѣдній, по свидѣтельству Пекарскаго, былъ преподавателемъ философіи въ школѣ отца ²⁾. Онъ, естественно, могъ считать себя прямымъ наслѣдникомъ его по управленію школой, въ устройство которой самъ вложилъ

¹⁾ Кн. Лобановъ-Ростовскій, Р. Родословная книга, I, стр. 432 (изд. 2).

²⁾ Пекарскій, Наука и лит. при Петрѣ В., I, 128.

нѣчто—и трудъ и знанія. Однако явились другіе кандидаты: грекъ, іеромонахъ Серафимъ и магистръ Паусъ. Просьба перваго была оставлена безъ послѣдствій ¹⁾; второй же былъ назначенъ сначала временно оберъ-инспекторомъ гимназіи, „такъ какъ онъ“, говорится въ царской грамотѣ: „по своимъ и особенному умѣнію наставлять юношество сталъ намъ извѣстенъ. По прибытіи оберъ-инспектора изъ Германіи долженъ онъ постоянно занять мѣсто ректора при сей гимназіи“ ²⁾.

Трудно рѣшить, почему выборъ правительства палъ на Пауса. Можно догадываться, на основаніи позднѣйшихъ событій 1706 г., что ближайшее начальство школы, дьяки Щукинъ и Веселовскій усиленно рекомендовали на мѣсто ректора кого-то иного, а не Пауса, котораго вскорѣ вытѣснили изъ школы при содѣйствіи другихъ нѣмецкихъ учителей, главнымъ образомъ — обойденнаго при назначеніи Хр. Глюка. Но и этотъ послѣдній едва-ли былъ удобнымъ директоромъ для вышеназванныхъ лицъ: онъ слишкомъ былъ близокъ къ верховной власти черезъ Еватерину, тогда уже состоявшую въ близкихъ отношеніяхъ къ Петру В. Хр. Глюкъ въ роли директора могъ быть очень неудобенъ для лицъ, отъ которыхъ зависѣла хозяйственная, денежная часть училища, находившаяся, какъ мы увидимъ ниже — далеко не въ блестящемъ состояніи, хотя первое время жалованье уплачивалось аккуратно и деньги выдавались безъ затрудненій. Изъ документовъ этого времени узнаемъ, что Паусу съ 5 іюня 1705 г. по январь 1706 г. было выдано на его потребу 60 р. и за дрова 2 р. 6 алтынъ 2 деньги ³⁾. Въ 1706 г. янв. 7—27

¹⁾ Тамъ же, I, 131.

²⁾ Царская грамота отъ 29 мая 1705 г., черновикъ на нѣм. яз. А. Н. Зерцаловъ и С. А. Бѣлокуровъ, Матеріалы о нѣмецкихъ школахъ въ Москвѣ въ первой четверти XVIII в., стр. 55—56 (приготовлены къ выпуску въ свѣтъ).

³⁾ Тамъ же, стр. 6.

ему же было выдано 42 р., за дрова — 12 р. 16 алт. 4 д. и за часы боевые 12 р. ¹⁾. 18 мая того же года ему дано 10 р. ²⁾. Общее его содержание опредѣляется росписью штата школы: „Паусъ учить три часа и надзираеть; имѣеть 150 руб.“ ³⁾.

Остановимся сначала на штатахъ школы, затѣмъ на пособіяхъ и самомъ преподаваніи, насколько намъ позволяетъ скудный матеріалъ, и наконецъ, для заключенія этого періода жизни Пауса, расскажем о причинахъ его удаленія изъ школы.

Въ связкѣ рукописей бібліотеки иностраннаго отдѣленія (II) Имп. Академіи Наукъ сохранился пакетъ документовъ „de Gymnasio Petrino instituendo et administrando“ ⁴⁾. Извлекаемъ отсюда свѣдѣнія о московской школѣ времени Пауса. На одномъ изъ листковъ мы находимъ между прочимъ „Schulleges in. d. Gymnasio Petrino d. I. februar 1706 von mir (Paus) entworfen“, а также проектъ новаго расчета жалованья служащимъ, составленный рукою Пауса на нѣмецкомъ языкѣ, съ предложеніемъ нѣкоторыхъ улучшеній и экономіи. Такъ, самъ Паусъ первоначально, при принятіи школы, получалъ 150 р. жалованья и двѣ лошади съ содержаніемъ; сынъ Глюка, Христіанъ, — 100 р. и лошадь, Вурмъ 40 р. Въ проектѣ было отнять у всѣхъ, не исключая самаго Пауса, лошадей, отчасти повысить вознагражденіе деньгами: Паусу 200 р., Вурму 50 и т. д. Только Глюкъ, лишившись лошадей, не былъ удовлетворенъ прибавкой ⁵⁾.

Повидимому, этотъ проектъ былъ близокъ къ осуществленію: въ расчетѣ на жалованье Глюкъ за занятія его (4 часа) латинскимъ яз. со старшимъ классомъ долженъ былъ въ 1706 г.

¹⁾ Тамъ же, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, стр. 11.

³⁾ Тамъ же, стр. 9.

⁴⁾ Рукоп. библ. Ак. Н., II ($\frac{XX}{10} \cdot M$), №№ 1—17.

⁵⁾ Ibidem, № 2.

получить только 100 р. Паусъ—за всѣ труды по преподаванію и надзору—200 р. ¹⁾.

Само собою, подобное отношеніе начальника, къ тому же назначеннаго не согласно желанію большинства нѣмецкихъ учителей, едва ли могло доставить удовольствіе Хр. Глюку, который только ждалъ удобнаго случая, чтобы столкнуть Пауса съ помощью недовольныхъ учителей и даже—учениковъ, какъ мы увидимъ ниже.

Изъ дневнаго росписанія занятій въ московской школьѣ (или „in Gimnasio Petrino“, какъ величалъ ее Паусъ) ²⁾ мы видимъ, что плавъ, который установленъ былъ тамъ, сочиненъ былъ по образцу нѣмецкихъ школъ, гдѣ воспитывались всѣ преподаватели.

Зимою ученики вставали въ 6 часовъ утра или раньше, если пожелаютъ. Послѣ, когда всѣ уже готовы, читались отрывки изъ Новаго Завѣта. Въ 9 ч. начинаются уроки. До 10 ч. въ разныхъ классахъ изучаются: „Orbis pictus“ Коменскаго, Dicta SS. Съ 10—11 изучалась грамматика, Корнелій Непоть, formulae loquendi, vocabula. Съ 11—12—lingua gallica, grammatica germanica. Въ 12 ч. ученики освобождались на часъ для завтрака.

Слѣдующій часъ—до 2 ч. посвящался правописанію и приготовленію къ слѣдующимъ урокамъ. Съ 2—3 ч.—epistolae germanicae, exercitia latina, imitationes и каллиграфія. Съ 3 до 4 читался Вергилій и Корнелій Н., преподавалась ариѳметика, переводились пословицы, а старшіе упражнялись въ риторикѣ и фразеологіи (formulae loquendi). Съ 4 до 5 младшимъ преподавали французскій языкъ; съ 5—6 былъ урокъ исторіи и приготовленіе домашнихъ работъ. Часть учениковъ затѣмъ отпускалась домой, а оставшіеся до 7 ч.—часть слушала риторику, ариѳметику, философію, часть готовила уроки. Въ 7

¹⁾ Рук. библ. Ак. Н. II (I $\frac{XX}{10}$ $\frac{M}{10}$), № 3.

²⁾ Ibidem, № 5.

всѣ шли къ обѣду; въ 8 ч.—писаніе писемъ. Этимъ заканчивался учебный день, продолжавшійся съ 8 утра до 8 часовъ вечера.

Безъ сомнѣнія, это росписаніе (черновое)—не обнимаетъ собой всѣхъ дней недѣли: объ этомъ можно судить уже хотя бы по тому, что въ другомъ документѣ того же времени мы узнаемъ, что Паусъ преподавалъ политиву, философію, фізику, логику, этику ¹⁾, конечно, старшимъ ученикамъ.

Кромѣ того, завѣдующій школой, сверхъ бывшихъ на службѣ семи учителей, пригласилъ иноземца, плѣннаго поручика Штуревеля обучать учениковъ верховой ѣздѣ — „кавалерскимъ чиномъ ѣхати“, и по этому случаю обратился къ властямъ съ просьбою отпустить Штуревеля съ ростовскаго подворья подъ отвѣтственность начальниковъ школы ²⁾.

Согласно инструкціи предполагалось въ московской школѣ имѣть шесть классовъ и преподавать слѣдующіе предметы: латинскій, французскій, италіанскій, шведскій, еврейскій и греческій языки, риторикѣ, стилистикѣ и орѣографію, счетоводство, геометрію, географію, исторію, астрономію, фізику, логику, музыку, политику и наконецъ „пристойное обхожденіе и страхъ Господень“ ³⁾. Сверхъ того, въ видахъ расширенія круга полезныхъ наукъ, въ февралѣ 1706 г. Паусъ представлялъ о необходимости для русскихъ изученія языковъ турецкаго и персидскаго, для чего надобенъ учитель и ученики, особливо изъ благороднаго сословія ⁴⁾.

Трудно сказать, какъ шло преподаваніе этихъ предметовъ.

¹⁾ Ibid., № 13, 14.

²⁾ Рукоп. Ак. Н. I (26. 3. I. 42) л. 5. Документъ писанъ рукою Пауса, а не Глюка, почему трудно приписать приглашеніе Штуревеля ко времени до мая 1705 г. какъ это дѣлаетъ Пекарскій, *op. cit.*, I, стр. 130, называя учителя конной ѣзды: „Штурмевель“.

³⁾ Пекарскій, *Исторія Ак. Н.*, I, стр. XIX.

⁴⁾ Пекарскій, *Исторія Ак. Н.*, I, стр. XX: въ извѣстныхъ намъ рукописяхъ Пауса этого представленія не нашлось.

Только относительно нѣкоторыхъ мы можемъ располагать свѣдѣніями объ учебникахъ и педагогическихъ руководствахъ.

Прежде всего назовемъ словарь латино-нѣмецко-русскій, служившій самому Паусу при его переводахъ и составлявшійся исподволь. Онъ дошелъ до насъ въ двухъ спискахъ, какъ и многія изъ другихъ его работъ. Это — „Farrago latininitatis barbaricae, germanice exposita“, гдѣ исчисляются латинскія слова, заимствованныя нѣмцами и, главнымъ образомъ, французами ¹⁾.

Во время уроковъ латинскаго языка матеріаломъ для переводовъ служила біографія Корнелія Непота. Въ рукописяхъ Пауса ²⁾ сохранился „Cornelius Nepos ruthenica Versione donatus Moscoviae, anno 1705“ на 76 лл. Начивается переводъ біографіей Мильтіада, кончается на Т. Помпонія Аттикѣ. Приписка рукою Пауса: „versio tumultuaria, quam *inter docendum ex tempore scripsi*“... Переводъ не отличается большими стилистическими достоинствами. Иногда переводчикъ цѣликомъ переноситъ латинскую конструкцію на русскій языкъ; напр. гл. 2: „всю страну прошенную овладѣлъ“ (л. 3 об.). Иногда обнаруживается незнакомство съ значеніемъ русскихъ залоговъ и видовъ глагола: „мостю убо разсоренну короля или непріятелей шпагою или гладомъ немногимъ днемъ погивати (гл. 3, л. 4 об.)— съ характерной ошибкой для Пауса, отъ которой онъ не могъ освободиться всю жизнь—путаницей *v* и *o* (ср. тобариць въ позднѣйшихъ переводахъ и письмахъ).

Приводимъ начало первой главы, какъ образецъ стиля: „Милтіадъ Симоновичъ аѣнианинъ, егда и ветхостію рода и славою праотець и кротостію свою, единъ всѣхъ велми цвѣлъ и въ томъ возрастѣ былъ, чтобы уже не точію от ево благонадѣянися, но и уповатися гражданики свои могли таково быти, каковыя познанаго судили или чаяли: случилося, что аѣниани Херсонесу населниковъ послати хотѣли“... (л. 3).

¹⁾ Рукоп. И. Ак. Н., I (26. 3. 1. 54—55).

²⁾ Рукоп. И. Ак. Н., I (1. 2. 2).

Заслуживаютъ упоминанія нѣкоторыя особенности въ переводѣ греческихъ и римскихъ именъ—согласно греческому произношенію: „Кикладскіи острова, л. 4, даже — Сулпикіи, л. 71 об. и Сжипіо, л. 70 и др.

Къ школьному преподаванію, безъ сомнѣнія, были предназначены книги Яна Амоса Коменскаго „Кругъ всея вселенныя въ лицахъ“ (Orbis pictus) и „Паперть, сиречь предверіе немѣцкому и латинскому в славонской языкъ переведено“ — „Vestibulum linguae latinae“, находящіяся въ рукописи перваго отдѣленія библ. Имп. Академіи Наукъ, (1. 2. 1). „Паперть“ — была элементарнымъ учебникомъ языка, выгодно отличаясь отъ пресловутаго Альвара своимъ практическимъ характеромъ. „Кругъ“ давалъ самыя разнообразныя свѣдѣнія ученикамъ, дѣйствительно охватывая весь міръ и знакомя ученика съ животными, людьми, разнаго рода профессіями ихъ и т. п.

Приводимъ изъ русскаго перевода этого учебнаго руководства нѣсколько отрывковъ въ томъ переводѣ, которымъ пользовались въ школахъ; они лучше и нагляднѣе представляютъ намъ его.

Начинается оно обращеніемъ учителя къ ученику (л. 1:).

„Приходи отроча учитса мудрствовать... прежде всехъ вещей надобно тебѣ учитса простыя гласы, в которыхъ состоитъ рѣчь человѣческая, которую звѣри знаютъ. Изобразить і твой языкъ можетъ подражаніи і твоя рука умѣетъ писати, потомъ пойдеши въ свѣтъ и посмотриши (об.) вси вещи, здесь ямѣше житье і гласное азъ буки (?)

Ворона кракаетъ

Овца блеетъ

Кузнецъ куетъ“...

Главы, слѣдующія за этимъ введеніемъ, довольно невразумительнымъ, говорятъ о Богѣ, о небѣ („небо вертится і

обходить землю в средини стоящую“) объ огнѣ, воздухѣ, водѣ, облакахъ, („изъ сѣрнаго пара, бываетъ громъ, который до облака рвущійся съ молніею гремитъ и блистаетъ“ гл. 8) ¹⁾, о плодахъ земныхъ, рудахъ, камняхъ, деревьяхъ, и т. д.; о птицахъ и развитіи ихъ изъ яйца, о различныхъ животныхъ млекопитающихся, домашнихъ и дикихъ, гадахъ, насѣкомыхъ.

Съ гл. 35—рѣчь идетъ о человекѣ, о его сотвореніи Богомъ, его возрастахъ и строеніи, о душѣ, о различныхъ занятіяхъ людей: земледѣліи, скотоводствѣ и пр.; объ устройствѣ дома и о занятіяхъ слугъ. (О картинахъ гл. 5и), о способахъ передвиженія. Вотъ примѣры изложенія предмета въ этихъ статьяхъ.

Гл. 4а. „Древные писали на воощеныхъ дщицахъ мѣдяною *спичкою*, его же острымъ концемъ буквы тянулись, плоскимъ же концемъ паки очернилися, потомъ писали буквы тонкою тростою; мы употребляемъ [уживаемъ] гусиное перо, его *перочинъ* мы чиним перочинником, потом обмакиваемъ *росцень* въ чернилицу, которая покрыта есть покрывкою [заверткою] и перья кладемъ въ *трубку*. Писмо сушимъ сушильною бумагою, или пескомъ изъ песочницы. Мы же пишемъ от лѣвья къ правой, Еврѣяны от правая къ лѣвой руцѣ. Китайскіе люди и другіе индѣяны сверху внизъ“.

Гл. 4к. „Древные люди употребляли буковые таблицы или листы, якоже и корки дровесъ, наипаче египетскаго древца, что называлося *патрусъ*; нынѣ употребляемая есть бумага, которую бумажникъ в мелницѣ бумажной из всякихъ трепицъ дѣлаетъ, которая в кашу стираются, ею же во образцы черпаную он разпространить въ листы, на воздухъ вешиваетъ,

¹⁾ Объ отношеніи этого воззрѣнія къ современнымъ ему и старѣйшимъ мѣвнїямъ о громѣ см. наши Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды, I и II, стр. 142—154.

чтобы сушились, ихъ же кѣ дѣлають дестъ, кѣ дестей стопу...
Что долго будетъ постояти, пишется на пергаментѣ“.

Гл. 7г. Книгопечатникъ имѣеть мѣдяныхъ буквъ многимъ числомъ, которыя раздѣленные въ ящики *наборщикъ* беретъ ихъ по одному и ставить по образцу, которой на розщепѣ предъ нимъ водруженъ, слова в собиратель, доколе исполнится строка, тую ставить на доску, доколе бываетъ страница, его же пакы в станъ и укрепить железными рамками и винтами: да не выпадутъ: и подлагаетъ под *пнямъ*. Тогда тередорщикъ [батарщикъ] тозмаками черниломъ натираетъ: наложить въ тумпанъ соключенныхъ листовъ, которыхъ привлеченныхъ под винтъ и дугою тискаетъ и *слоба* (sic) изобразить“.

Гл. 7д — о книгопродавцѣ, а слѣдующая о переплетѣ книгъ.

Гл. 7е: „Въ древныхъ временахъ клеили одну бумагу к другой и свертывали в один свертокъ; нынѣ переплететь переплетщикъ, когда листы клеинною водою укрепленныхъ сушить потомъ съложить и биеть, тогда же сшиваетъ зжимаетъ въ тискахъ, которая имѣеть два *шурупа* на хребтѣ, клеить, рѣзцемъ обрѣзываетъ. Напоследокъ пергаментом или кожей навлечетъ, изобразуетъ и имъ прибиетъ засташки“.

Глава 7з дастъ общее понятіе о школѣ: „школа есть дѣлательница, въ которой младые души къ благочестію привыкають“. Описывается обстановка школы (гл. 7и). Далѣе слѣдуютъ безъ особой системы главы о звѣздахъ, лунѣ и другихъ свѣтилахъ, нравственныя наставленія, свѣдѣнія о городахъ и городской жизни, объ играхъ, войнѣ и пр.

Въ „Исторія русской педагогіи“ г. Демковъ (стр. 55) утверждаетъ, что въ школѣ Глюва преподавалась изъ математическихъ наукъ только одна ариметика; если бы это даже было и такъ, то относительно школы Пауса это мнѣніе грѣшитъ неточностью: у Пауса, безъ сомнѣнія, преподавалась не только ариметика, но и геометрія и физика. Въ

академическихъ рукописяхъ сохранились записи Пауса по геометріи и ариѳметикѣ, писанныя его рукою ¹⁾ и латинская „Geometria“, начинающаяся главой „de motu“ ²⁾. Обѣ рукописи съ чертежами.

Физикѣ посвящены двѣ рукописи: о первыхъ ученіи физическаго фундаментахъ“ ³⁾ и „Оптика діоптрика и катоптика“ ⁴⁾.

Возможно, что къ числу записокъ школы Пауса относятся и „Philosophica“ безъ начала и конца, на нѣмецкомъ языкѣ, дошедшія до насъ въ неисправномъ видѣ ⁵⁾.

Географія преподавалась, по весьма въ то время популярной книгѣ I. Hübner'a (1668—1731), славившагося въ свое время умѣньемъ легко и понятно сообщать географическія свѣдѣнія учащимся ⁶⁾. Въ рукописяхъ Пауса сохранились: черновой переводъ и чистовая копія „Ягана Гибнера, краткіе вопросы изъ новыя и ветхія географіи выбраны“ (= Kurze Fragen aus der neuen und alten Geographie“... ⁷⁾.

Съ помѣтой „zu Moscau, in der Schule“ дошелъ переводъ „Colloquia Seyboldi rutenice versa“ съ позднѣйшей датой „1707“ г. Впрочемъ, возможно, что Паусъ приготовилъ эту работу уже уйдя изъ школы ⁸⁾.

Ту же цѣль—параллельное изученіе языковъ нѣмецкаго и русскаго—преслѣдуетъ другая работа Пауса: „Краснословныя басни“—„Lehrreiche Gedichte“, восемь басенъ въ прозѣ,

1) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. З. I. 52).

2) Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX}{10} \cdot \frac{M}{10}$).

3) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. З. I. 28).

4) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. З. I. 29).

5) Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX}{10} \cdot \frac{M}{10}$).

6) Пекарскій, Наука и лит., II, стр. 453.

7) Рукоп. библ. Ак. Н., II (VIII $\frac{XX}{10} \cdot \frac{M}{10}$), № 9, выписки.

8) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. З. II. 63).

параллельно на двухъ языкахъ—на нѣмецкомъ и русскомъ ¹⁾. Ко времени преподаванія въ школѣ относится также сборникъ самаго разнообразнаго, энциклопедическаго содержанія: здѣсь краткіе конспекты по естествознанію, исторіи, политикѣ, богословію и пр. съ латинскими и нѣмецкими глоссами надъ отдѣльными словами ²⁾. Можно предполагать, что и многочисленные сборники пословицъ и загадокъ, составленные Паусомъ, имѣли нѣкоторое педагогическое назначеніе ³⁾.

Пока мы не можемъ указать другихъ учебниковъ, коими пользовался м. Паусъ въ своей школѣ. Впрочемъ и приведеннаго достаточно, чтобы имѣть представленіе о характерѣ его преподаванія: почти всѣ учебники, авторовъ которыхъ мы можемъ опредѣлить, занимаютъ высокое и заслуженное мѣсто въ исторіи педагогій.

Въ учебномъ матеріалѣ, повидимому, нужды не было: для различныхъ предметовъ обученія было привезено много руководствъ ⁴⁾, однако, кое-что приходилось Глюку и Паусу сочинять вновь, не довольствуясь печатными руководствами, или приспособлять чужое въ своимъ цѣлямъ и методу. Такъ, окончательно въ 1706 г. Паусъ обработалъ „*Manuductio ad linguam Germanicam sive teutonicam in commodum iuventutis slavono-rossiacaе*“ ⁵⁾, гдѣ заключаются: склоненіе, спряженіе и пр., при чемъ авторъ не избѣгаетъ народныхъ формъ, напримѣръ, „пужаюсь“. Въ той же рукописи—„*Colloquia ex Ludolfi grammatica*“ и „*Delineameata D-ni Praepositi Glukii, quae de Ruthenica grammatica duxit*“...

Трудно сказать, сколь успѣшно шло преподаваніе въ

1) Рукоп. библ. Ак. Н., II (XV. $\frac{XX \cdot M}{10}$).

2) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. З. I. 50).

3) Рукоп. библ. Ак. Н., I (26. З. I. 1—9 и 41) и II ($\frac{XX \cdot L}{3}$). № 1—3.

4) Рук. Ак. Н., II (IV. $\frac{XX \cdot M}{10}$), № 9.

5) Рук. Ак. Н., II ($\frac{XX \cdot K}{6}$).

школъ Пауса. До насъ дошло только одно документальное свидѣтельство—отчетъ о занятіяхъ въ 1706 г., и то только въ отрывкѣ¹⁾. Это—„Показаніе, что благодатію Божіею въ новомъ гѳмназіи от мѣсяца мая 1706 года даже до конца того же года и учили и училися“—часть чернового отчета.

При вступленіи Пауса въ должность завѣдующаго школой было всего 30 учениковъ. Изъ нихъ одинъ умеръ, двое исключены за неспособность и дурное поведеніе, одинъ изъ-за лѣни оставилъ занятія. На мѣсто ихъ поступили другіе, иногда гораздо лучше, такъ что общее число ихъ превысило 40. Но не получая казенной стипендіи, поповичи ушли изъ школы²⁾.

Остальные ученики были раздѣлены на четыре класса. Съ ними Паусъ каждое утро начиналъ ученіе молитвами, иногда же „пѣснями, потомъ же чтаніемъ самолючія книги, изъ оустъ Спасителя нашего истекающія, сирѣчь Новаго Завѣта“. Это указаніе характерно для опредѣленія духа, господствовавшего въ школъ. Паусъ, какъ и современникъ его, фонъ-Врехъ, заведшій въ Тобольскѣ школу, держался того порядка, который господствовалъ въ школахъ пѣтистовъ. Религія была главнымъ основаніемъ программы; даже въ промежутки между уроками учителя обязаны были бесѣдовать съ дѣтьми о поучительныхъ предметахъ; ученики не имѣли права говорить съ наставниками ни о чемъ, кромѣ божественнаго³⁾. Вспомнимъ, что Паусъ былъ въ Галле ученикомъ проф. А. Г. Франке, который даже снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ при отъѣздѣ въ Москву. Этотъ Франке, изгнанный изъ Лейпцига, поселился въ 1694 г. въ Галле, который становится центромъ пѣтизма; здѣсь получали образованіе

1) Рук. Ак. Н., II (V' $\frac{XX}{10}$ M), л. 1.

2) Въ другихъ школахъ ученики получали стипендіи, напр. въ патриаршей, гдѣ былъ ректоромъ Ѳ. Лопатинскій, (получавшій 300 р. въ годъ), ученикамъ полагалось по 3 коп. въ день, а старшимъ, философамъ и богословамъ—по 4 коп. Юсть Юль, стр. 327, май 1711 г.

3) Пекарскій, Наука и литер. I, 134.

ніе молодые богословы, посвящавшіе себя потомъ миссіонерской дѣятельности ¹⁾). Въ Москвѣ ихъ принимали охотно и считали свѣдущими и опытными педагогами.

Несмотря на это, число учениковъ школы Пауса было, какъ мы видѣли, вообще не велико ²⁾, въ частности же—очень мало было подготовленныхъ къ занятіямъ высшими науками. Въ отчетномъ году въ первомъ высшемъ классѣ было только пять учениковъ: Исаакъ и Фридрихъ Веселовскіе, Иванъ Ягузинскій, Иванъ Филиппъ Келлерманъ и Иванъ Граматинъ. Шекарскій называетъ еще Лаврентія Блюментроста. Хотя эти ученики прошли уже курсъ подъ руководствомъ п. Глюка, тѣмъ не менѣе Паусъ ежедневно полчаса или часъ читалъ съ ними Новый Завѣтъ по нѣмецки и переводилъ съ объясненіемъ. Кромѣ того преподавалась ариѳметика.

На этомъ обрывается отчетъ. Но изъ предыдущаго обзора пособій мы знаемъ, что сказаннымъ не ограничивался кругъ занятій въ школѣ Пауса.

Изъ этой школы, какъ извѣстно вышло не мало замѣчательныхъ дѣятелей: въ послѣдствіи одинъ изъ нихъ оказалъ въ свою очередь услугу своему старому учителю.

3.

Наряду съ этими данными, извлеченными изъ документовъ, небезынтересно было бы сопоставить и то немногое, что могло бы обрисовать намъ, хотя бы отчасти, теоретическія воззрѣнія Пауса на преподаваніе и воспитаніе.

Мы не имѣемъ оригинальныхъ педагогическихъ сочиненій Пауса, да едва ли онъ и оставилъ что нибудь свое. Но для

¹⁾ См. Sachse, Ursprung und Wesen des Pietismus, Wiesbaden, 1884.

²⁾ М. И. Демковъ въ Исторіи р. педагогіи совершенно безосновательно утверждаетъ, что въ школѣ Глюка было въ 1706 г. 300 учениковъ. ч. II, 1897 г., стр. 95.

характеристики педагога важны и тѣ руководства, которыми онъ пользуется, которыхъ идеи усвоилъ и проводить въ жизнь. Въ этомъ отношеніи мы можемъ располагать для характеристики Пауса двумя сочиненіями, которыя онъ видимо цѣнилъ и перевелъ на русскій языкъ. Первое — „Книжица золотая о гоженіи нравъ“ — переводъ сочиненія Еразма „De civilitate morum“. Другое — „Книги о воспитаніи дочерей“ неизвѣстнаго намъ автора.

Пользуясь рукоп. Акад. Н. I (26 З. I. 10—11) и I (26. З. I. 20—21), мы набросаемъ краткій очеркъ взглядовъ и пріемовъ, которыхъ держался Паусъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи— во время своей многолѣтней педагогической дѣятельности. Сначала мы остановимся на первомъ сочиненіи, сохранившемся въ одномъ полномъ экземплярѣ—черновомъ и въ чистовомъ, заключающемъ лишь четыре листка текста изъ 19-ти листовъ черновика.

Въ небольшомъ предисловіи указывается, что искусство воспитанія заключается въ томъ прежде всего, „чтобы отрокъ съмья праведныя или истинныя богобоязности, сирѣчь чистаго ученія отъ младенства воспріять“; во вторыхъ, „чтобы онъ умная художества..., честность возлюбилъ, научился и сердцемъ внималъ“; третье—„чтобы онъ къ службамъ или чинамъ сего житія вразумился“, и четвертое—„чтобы скоро от дѣтскихъ лѣтъ ко гоженію нравъ привыкался“.

Начинается книга главою о „наружной угодности“. Хотя эта послѣдняя, а также и „благодвиженіе тѣла—отъ благонаравнаго ума истекаетъ“, но отъ нерадѣнія родителей случается, что и у добрыхъ и ученѣйшихъ людей недостаетъ наружнаго лосва. Этотъ послѣдній, хотя и не требуетъ философской мудрости, однако весьма полезенъ. Пристойность во всемъ—отличаетъ простаго человѣка отъ благороднаго. Интересно опредѣленіе послѣдняго, многозначительное для русской дѣйствительности XVII—XVIII в.:

„Благородныхъ же чаю всѣхъ, сколики умъ, сердце и помышленія своя на умная художества и ученіе привращаютъ; иніе да велятъ въ щитахъ своихъ живописати львы, орлы, быви, барси: иніи же болѣ истиннаго благородія и шляхты имѣють, которіе на герби своя толико живописать умѣють, сколко наувъ, и умныхъ художествъ училися“ (л. 2 об.).

Тѣ же мысли находимъ въ „Юности честномъ зеркалѣ“ 1719 г., которое появилось въ свѣтъ на русскомъ языкѣ тогда, когда уже школа Пауса была закрыта и, повидимому, даже частная педагогическая дѣятельность нашего ученаго была имъ оставлена. Въ параграфѣ 15 „Зерцало“ рекомендуетъ: „Имѣеть отрокъ наипаче всѣхъ чловѣкъ прілѣжать, какъ бы себя могъ учинить благочестна и добродѣтельна; ибо не славная его фамилія и не высокой родъ приводитъ его въ шляхетство, но благочестныя и достохвалныя его поступки“ (стр. 10—11).

Во второй главѣ „Златой книжицы“ подробно трактуется „о головѣ и удахъ ея“. Глаза должны быть тихи и смиренны, стыдливы, правдивы и не свирѣпы. Слѣдуетъ наблюдать за выраженіемъ глазъ, не прищуривать одного — „сіе бо что ино есть, нежели самово себя кривою и косоокаво творити?“ Брови не должно хмурить или подымать гордо. Лицо должно быть „радостно и гладко, чтобы мысль (т. е. помысль) добросовѣтной и благоимственной или добрую породу в себѣ имуцій изъявился“. Запрещается морщиться и надуваться, подобно быку (л. 3); не слѣдуетъ также надувать щеки, закусывать губы, свистать; зѣвать можно, лишь отвернувшись и прикрывшись шинкою.

Значительное мѣсто въ переводѣ Пауса, какъ и въ „Зерцалѣ“ отведено чиханію, кашлянію и сморканію, при чемъ въ обоихъ сочиненіяхъ наблюдается нѣкоторое сходство.

„Сморкати въ шинку пригожо стоитъ, сіе же отвраще-

нымъ тѣломъ, честнымъ людемъ присущимъ ¹⁾). Такожде аще кто двумя палцами высморкалъ и что не будь на землю бросилъ, тотчасъ подобаесть ему ногами вытереть“ ²⁾).

„Не пригожо есть часть (т. е. часто) скрозъ носъ крѣпко саптити: сіе бо знаменіе есть гнѣва. И безчестнѣе важется храпити, что безумніе дѣлають“... „Смѣха достойно есть съ носа или скрозъ носъ говорить. То бо пристойтъ рогаигрателемъ или слонамъ; носъ морщити есть смѣхотворцевъ и шутовъ“. Довольно много вниманія удѣлено и чиханію.

Затѣмъ идетъ рѣчь объ отношеніи къ другимъ людемъ: собесѣдникамъ, знакомымъ и незнакомымъ. Рекомендуется вести себя, не обижая никого и не вызывая къ себѣ недоброжелательства. „Всѣмъ вещамъ, рѣчямъ или дѣламъ посмѣяться—свойство есть дураковъ, никакой же вещи посмѣяться—есть безумныхъ людей“. Слѣдуетъ избѣгать крайностей. Въ самомъ смѣхѣ необходимо соблюдать приличіе. „Безмѣрной и безчестной и нелѣпой смѣхъ которой все тѣло сражаетъ.... никому возрасту, а меншѣ юности пристойно. Такожде нелѣпотно есть, аще нѣкоторые смѣшливіе ржать, аки лошади, обыкають“. „Паки нелѣпой смѣхъ есть—ротъ распростирати, щеки морщити и зубы изъявляти, еже собакамъ пристойно есть, и по латински смѣхъ сардонской нарицается“. Напротивъ, смѣхъ долженъ быть пріятенъ и не искажать лица. Если же случится разсмѣяться при лицахъ, не любящихъ смѣха— „подобаетъ ширинкою или рукою лице закрыть“ (л. 4 об.).

Далѣе чистовая копія кончается и мы приводимъ извлеченія уже изъ черновой рукописи.

Не слѣдуетъ облизывать губъ языкомъ и показывать его, смѣясь. „Выплевати подобаетъ отвращеннымъ тѣломъ, дабы

¹⁾ Ср. „Юности честное зеркало“, § 55, 56.

²⁾ Ср. „Юности честное зеркало“, § 55: „...подотри ногами такъ чисто, какъ можно“.

ты нивово заплевалъ“, „Аще нечистое что на землю выплевано, подобаеть... ногою протерть, дабы то не учинило пакость“ (л. 5). „Аще ему на землю выплевати мѣсто нѣсть, подобаеть ширинкою слину возымати“... Далѣе—наставленія о плеваніи, о содержаніи въ чистотѣ зубовъ, только отнюдь не ковыряя ихъ ногтями „по обычаю песовъ и кошекъ“, но „либо зубочисткою или костіями куречіями“ (л. 6). Подобаетъ чесать волосы, но не въ излишествѣ заниматься наружностью, подобаясь дѣвицамъ. Шею и плечи слѣдуетъ держать прямо. Во всѣхъ поступкахъ юноша долженъ быть скромнымъ и стыдливымъ (л. 6 об.; см. „membra quibus pudor inest“), но не въ ущербъ здоровью (л. 7). О колѣнопреклоненіи сообщается много способовъ этого знака уваженія — англійскій, французскій и др. Заключается глава замѣчаніемъ: „Въ сѣдѣніи ногами играти—свойство есть дураковъ, такожде и руками дивно играти, или шутити, есть знаменіе не многоумнаго“ (л. 8). Всѣ эти наставленія, параллели къ которымъ, болѣе или менѣе близкія, можно найти въ „Зерцалѣ“, показываютъ, что Паусу, переведившему „Златую Книжицу“, приходилось имѣть дѣло съ учениками, нуждавшимися въ подобныхъ руководящихъ указаніяхъ. Школа его въ значительной степени была элементарной. Изъ его жалобы дяку ¹⁾, мы можемъ себѣ представить, каковы были нравы учениковъ. Естественно, что вышеприведенныя мелочныя наставленія для дѣтей, чуждыхъ европейскаго лоска, были необходимы, да и не только для дѣтей, но и для взрослыхъ, которымъ хотѣлось не отстать отъ требованій времени.

Слѣдующая глава посвящена разсмотрѣнію вопроса, какъ слѣдуетъ одѣваться молодому человѣку. Авторъ склоняется къ мысли, что слѣдуетъ одѣваться просто, предпочитать прочную одежду нарядной и бьющей въ глаза: „Долгіе хвосты позади себя влечати на женскомъ полѣ посмѣется, на мужахъ же

¹⁾ См. Приложенія, стр. 119—120.

никакъ похваляется“... „Прозрачная или тонкая сукна всегда побрезганны быша на мужахъ, и на женахъ“... „Платіе разрѣзовати велѣти пристойно есть безумнымъ; пестрыми и многошарными платьями ходити пристойтъ шутамъ и облезьянкамъ“ (л. 8). Если родители подарятъ новое платье — не хвастай имъ и не скачи передъ другими отъ радости: это пристойно обезьянамъ и павлинамъ. Богатый хвастуя „въ красныхъ своихъ платьяхъ инымъ поношаетъ бѣду и ницету ихъ, и людей себѣ ненавистныхъ самъ учинить“. Поэтому юношамъ прилично носить скромное платье.

Слѣдующая глава посвящена правиламъ о поведеніи въ церкви. Здѣсь отмѣтимъ предписаніе снимать шляпу, творить молитву, проходя мимо церкви и, кланаясь, не становиться только на одно колѣно, а на оба (л. 9 и об.).

Глава „о сопиршествѣ“, соотвѣтствующая стр. 40—43 „Зерцала“, значительно обширнѣе другихъ (л. 10—15 об.) и заключаетъ разнообразныя правила о поведеніи въ гостяхъ и за обѣдомъ. Такъ какъ эту часть небезполезно сравнить съ „Зерцаломъ“, то приводимъ ее полностью.

„Въ пиру подобаетъ радуитися безъ смѣлости и нечестія. Прежде не садися къ столу, неже ты мылся и ноготи отрѣзаль, дабы ничто в тѣхъ зависалося, и того ради безстыдной глядецъ и нечистый чловѣкъ именованъ будешъ. Напредъ и нужно воду твою испустить и, какъ нужда есть, чрево облегчити, и аще бы очюнь уско подпоясанъ еси, совѣтую поась или ремень помалинку распоясвати, которое сидящій при столѣ угодно здѣлати не могутъ. Аще руки вытерешъ, отложи въдругъ кручину, что в сердцу имѣшъ. Въ сопирствѣ бо самымъ намъ не подобаетъ печальнымъ быти, ниже вныхъ печальныхъ творити. Аще тебѣ повелѣно предъ столомъ Богу молитися, долженствуешъ лицемъ и руками на благо (об.) помышленію приготовить и честнѣйшаго в пиру наглядити; и какъ имя Исуса глаголеши, подобаетъ тебѣ колѣно покрив-

ляти. Аще же сей чинъ иному повелѣнъ бысть, бы подобнымъ благочиніемъ долженъ еси послушати и отвѣщати“.

Не слѣдуетъ садиться на высшее мѣсто, а если просятъ то отказывайся. Сиди при столѣ, слѣдуетъ обѣ руки держать на краю стола, а не класть на тарелку. „Нѣкоторіи бо либо одну руку, или оби предъ себѣ имѣютъ в пазухѣ или в недрѣ, которое непригожо стоять“. Не слѣдуетъ также подражать тѣмъ, которые опираются на локти, хотя бы это дѣлали придворные люди, думающіе, что имъ все пригожо. ...„Подобаеть тебѣ бережиться дабы не противу сидящему ногами твоими кручину (на полѣ—„помѣшканіе“) здѣлать“.

„На стулѣ качатися и нынѣ на томъ, потомъ же на другомъ боку сидѣти—кажется, аки бы кто часто вѣтръ чрева испустялъ, или не пустити хотѣлъ бы, для того подобающее и прямое стояніе тѣла ищется“. Если тебѣ даютъ утиральникъ (салфетку)—положи ее на лѣвое плечо, или на лѣвую мышцу; садясь за столъ, шляпу надо отложить въ сторону. (л. 11).

„У нѣкоторыхъ народовъ обыновеніе есть, что младіи отроки при столѣ родителей на послѣднемъ мѣстѣ непокрытою главою стоятъ. И тамъ отроку не подобаеть на вышше ступати, развѣ аще повѣленъ есть. Да не подобаеть ему такъ долго сидѣти, дондеже вся кушенія приносили. Но какъ довольно в себѣ принималъ, тарелку свою с собою да возьметъ и поклоненіемъ гости поздравляти, наипаче же ево, которой от гостей честнѣйшій будетъ“.

„Стеканы или крушки и ножикъ вперед хорошо чищенни на правую, а хлѣбъ на лѣвую руку поставити или положить подобаеть. Хлѣбъ одною рукою держати и первыми палцами ломити пусти некоторымъ дворовымъ людемъ волно быть: ты же реши подобателно ножикомъ, а не отломи обоимо корку, ниже обрѣзи во всѣхъ сторонахъ: ето лакомымъ пристойно. Древніи люди во всѣхъ пирахъ хлѣбъ, яко свято, что в чести

держали, для того обычай есть, аще онъ случаемъ на землю упалъ, поцѣловати“.

„Пиръ тотчасъ упиваніемъ начинати есть піаницъ, которіи піуть не по жаждѣ, но по обыкновенію. Сіе же сдѣлати безчеститъ не точію нравы но и вредно есть здравію тѣла. Такожде не здраво есть скоро пити по ужнѣ или по яденномъ млакѣ. Аще молодой отрокъ в пирѣ болшѣ пьетъ, нежели дважды или трижды, то ни лѣпо ни здраво есть. (11, об.). Единожды подобаеть ему питъ, какъ во время от втораго кушенія ѣлъ, наипаче аще кушеніе сухое. Потомъ же недолго прежде кончанія пира, а благомѣрно не хлѣваніемъ (sic), не вліаніемъ, да не гласно, бутто лошады, пити ему подобаеть. Вино бо и пиво, которое не меншѣ опиваеть, нежели вино, яко младымъ отрочатамъ здравіе ослабляетъ, тако и не украшаетъ нравы. Воду пити горячей юности добро, или аще то натура земли не допуститъ, или иная причина, можетъ полпиво питъ, или вино некрѣпкое или негорячее и с водою смѣжено. Инако всегда безмежено вино пиющии во мзду принимаютъ тупый разумъ, черныя зубы, висящія щеви, тупии и чермнии глаза, трясеніе сердца. Сокращенно старость прежде времени или лѣтъ.

„Кушай прежде, и рота, покамѣсть піеши, и губы не приложи к стекану или крушкѣ перво, нежели утеральникомъ или платкомъ оттеръ, наипаче, аще иной тебѣ стеканъ или крушку свою подасть, или аще изъ общаго стекана или крушки піють. Аще кто піющій косными глазами иныхъ наглядитъ, нелѣпотно есть, яко же и по подобію трусовъ, выю на спину отклонити вспять, да бы ничто въ стеканѣ осталось, то не пригожо. Аще кто еъ тебѣ пьетъ, тому лепотнѣ благодари и, приложившій в судну губы, немвожко толко откушай, подобися пившему, то вѣждливому по нуждателѣ довлѣеть. Аще кто ето безстыдно от него просило бы, да общаетъ ему, что возраслый ему довольно пити возхотѣлъ бы“.

(л. 12) „Нѣкоторіи прежде даже прямо сѣдилися, руками

тотчасъ хватають пищу, а то свойство есть волковъ, или тѣхъ, которіи мясо не жертвованное изъ котля пожирають, по словицѣ. Не первой буди хватаяй (поставшую) поставлену пищу, не точію для того, что знаменіе есть похотствующаго, но и понеже нѣкогда бѣдственна есть, аще кто что не будь горячее не отвѣтано (=отвѣдано) къ себѣ принимаетъ, то или выплевати имать, или аще поглотить, горло позжетъ. Это же и смѣха и помилованія достойно есть. Подождити подобаеть, дабы отрокъ обыкался похоты своя воздержати. И того ради премудрый мужъ Сократъ, старъ сущій, изъ перваго стезана пити всегда воздержался“.

„Юношъ, со старьми людьми при столѣ сидящій, да будетъ послѣдній отъ простирающихъ руку в блюдо, а не прежде, нежели прошенъ. Палцы во ушно схватити есть по обычаю хлоповъ. Что убо желаетъ, да вынимаетъ ножикомъ или вилками. Тоже не подобаеть ищи (=искать) изъ всего блюда, которое лакоміи здѣлають, но что случаемъ пред собою на блюдѣ лежитъ, то вынати, которое и из стихотворца Омира есть учитися, у котораго сіи стихи часто обрѣтаются:

„Какое кушепіе на столѣ поставлено
Скорьми руками от нихъ поймано“.

„Аще диковинка предъ тобою лежитъ, лѣпо есть другу нѣкоторому ея приносить и что ближайше есть принять (об.). Яко же убо невоздержажущему чловѣку пристроить руку вездѣ в блюдо обвести, тако и мало вѣждливо есть блюдо вернуть, чтобы лакомое что пред себя лижити пришло. Аще иной ему диковинку положить, надлежитъ ему перво немного отрицати. Потомъ же приносенную принимать и, аще кусокъ отрѣзаль, остатокъ тому же опять приносить, которой ему даль, или тому, которой близко ему сидитъ. Что палцами нельзя принять, то тарелкою принять. Аще кто тебѣ что нибудь от пирога или пастета положить, подобаеть тебѣ или лошкою, или

тарелкою принимать, или ложкою тебѣ приносенно принимать, на тарелку изліати, ему же ложку воздати. Аще мягкое что есть тебѣ вкусити подданно, принимай к себѣ, а ложку перво салветкою оттерту воздай“.

„Замаранни палцы либо облизати или на платью отерти такожде непригожѣ стоитъ, а что наипаче платокомъ или салветкою здѣлати подобаеъ. Все куски скоро поглотити есть трусовъ и чревонеистовыхъ обычай и свойство. Аще что небудь от нѣкого отрѣзано, нелѣпо есть руку или тарелку простирати прежде, неже разрѣшитель (sic) приносить да не изъивился, взяти, что иному подумано бысть. А что приносится, подобаеъ либо с тремя первыми палцами или подданною тарелкою къ себѣ принимать. Бude что тебѣ дается, что не по праву или по желудку есть, бреги себе, чтобы не сказалъ по образу (л. 13). Клитива у Теренція: „батушка не могу или не хочу то“, но „благодарствуй“. Се бо всѣхъ вѣждливѣйшій обычай отрицати. А бude той же просящій не престанеъ, но крѣпко хоцетъ, благочиннѣ сважи, либо что таковое тебѣ нездраво, или что болѣ не желаеъ.“

„Надежитъ отъ юности учитися, какимъ образомъ пици разрѣсати“... „Инако бо разрѣшается плечо, инако бедро или нога, инако шея или выя, инымъ образомъ ребры, инако каплюнъ, инако еасіонъ, инако ряпчикъ, инако утка, о немъ же особливо учити, яко долговременно, тако и труда не достойно есть“.

„Откусенной хлѣбъ опять в блюдо омочити есть холопно, такождѣ и жуванную еству изъ рта вынимати и опять на тарелку положить не лѣпотно стоитъ. Аще бо что небудь поглотилъ бы, что тебѣ кушать нездраво было бы, втайнѣ отвратися и куда либо бросати. Отъяденную пищу или кости, уже на сторону положенны, опять взяти великимъ стыдомъ да будеъ. Кости, или что ино остатное есть, не бросай под столъ дабы полъ не замаралъ, ни бросай на скатерть, не положи на блюдо, но на особливое мѣсто тарелки положи,

или на относительное блюдо, которое у нѣкоторыхъ для чистоты поставлено. (13 об.). Чуждымъ песамъ пищу от стола дать, дурачество быти чають. И дурно есть ихъ в пиришествѣ осызати и кладати (т. е. гладити)“.

„Яица ногтями или болшимъ пальцемъ отлупити смѣшно есть. Тоеждо же простертымъ языкомъ дѣлати — наипаче смѣшно. Ножикомъ то пригожѣ здѣлается. Зубами кости кладати (=глодати) есть по песому. Ножикомъ ихъ отчистити пригоже“. „Съ тремя палцами“—нельзя лазить въ солонку, надо брать соль ножемъ, или просить, протянувъ тарелку“.

„Тарелку или блюдо, на немъ же сахаръ или сладкое что ино прилѣпилось, языкомъ лизати есть обычай кошкы, а не человекъ“.

„Мясо прежде на тарелкѣ в малинки кусочки разрѣши, потомъ же с хлѣбомъ со взятымъ во время жуй прежде, какъ поглотышь, и то не точію для ради добрыхъ нравъ—и добраго здравія ради. Нѣкоторыи наипаче пожирають, нежели кушаютъ, аки бы по пословицѣ, „в турму имъ поведенны будутъ бы“. Сицевое скорое поглощеніе есть по обычаю разбойниковъ. Иніи исполняютъ ротъ тако, чтобы обія щеки по подобію мѣховъ спухати. Иніи ядущии растирають (=раздирають) ротъ и смакивають аки свиіи. Нѣкоторыи дують чрезъ ноздри в скоромъ яденіи, бутто удыхающии. (л. 14) Полнымъ ротомъ либо пити или говорити есть и безчестно и бѣдственно“.

„Разсказаніе басней да учинить не всегда без престанно кушать. Нѣкоторыи кушаютъ и пють непрестанно, не аки алчущии или жаждущии, но понеже инако нравымъ или похотамъ своимъ раствореніе чинити не умѣють, аще не либо голову чешать или зубы обвалють, или руками суетно что дѣйствуютъ, или ножикомъ играютъ, или кашлють, или выхаркають. То приндетъ и происходитъ от глупаго стыда и нѣкимъ образомъ знаменіе есть безумія. Сіе же злонравіе отложить подобаетъ слушаніемъ иныхъ людей речей, аще прилучай говорити нѣтъ“.

„При столѣ в глубокихъ смыслахъ сидѣти есть глупость“. Нѣкоторые же такъ бываютъ поглощены ѣдой, что ничего не видятъ и не слышатъ. Не слѣдуетъ также смотрѣть, кто что ѣстъ и всматриваться в гостей“, а верхъ невѣжества—оборачиваться и смотрѣть, что дѣлаютъ на другихъ столахъ.

Юноша долженъ быть скромнѣе, отсюда — „Вышептати или разглашати, аще что небудь на пирѣ сказано или сдѣлано, никому пристойно, менше же юношю“. Сидя со старыми людьми онъ долженъ молчать, пока не заговорятъ съ нимъ (14 об.): „Аще шутливое что глаголется, волно ему да будетъ благочиннѣе сосмѣяться, аще же безстыдное что сказано, никогда не съ другими смѣяться, ниже лице премѣняти, аще кто высокой сказалъ; но лѣпо есть ему нравы своихъ тако притворити, яко видалося, аки бы онъ либо не слышалъ или разумѣлъ бы. Молчаніе женскій убо полъ украшаетъ, ваипаче же юношихъ людей“. Совѣтуется прежде выслушать вопросъ, а затѣмъ уже отвѣчать. Не понявъ вопроса, слѣдуетъ подождать повторенія его; если же придется юношѣ переспросить самому, то сначала надо просить извиненія и отвѣчать кратко и „благовоспитанными словесы“ (л. 15).

Въ пирѣ не слѣдуетъ говорить ничего непріятнаго. „Обличати или наказывати кушенія нечестно чается и хозяину досадно“. Угощая, не должно рассказывать, сколько заплатилъ за какое кушанье. Премахи слѣдуетъ замалчивать, а не смѣяться. Не слѣдуетъ обращать вниманіе на рѣчи, „аще кому при столѣ слово нечаемо выпало“. „Что тамъ здѣлается или глаголется, полагати подобаетъ на ренско или питіе, дабы не слышати будешъ. Ненавижу тово, которой вся воспоминаеть, что в пирѣ прилучилося“.

„Буде пиръ болшѣ продолжится, нежели юношамъ подобателно есть, и буде излишество явится, ты же чувствуешь, яко натурѣ твоей довольно сотворено, уйди либо тайно, или напредъ прощеніе моли“.

„Которіи юность принуждаютъ къ посту, по моему мнѣнію, не премудріи суть, такожде и которіи юношѣвъ излишнюю пищу затыкають. Яко бо оно в младыхъ малинкия силы тонкаго тѣла ослабляетъ, тако и это расточаетъ силу мысла. Однако же скоро надобно есть к мѣрности и воздержанству привыкаться“ (15 об.). Нѣкоторые только тогда чувствуютъ, что они сыты, когда „брухо имъ тако натутѣ (= надутѣ), яко да боиться, чтобы не лопнули“...

Дѣтей не слѣдуетъ долго держать за поздними ужинами. Если юношѣ нужно зачѣмъ либо выйти изъ-за стола, онъ долженъ тотчасъ вернуться назадъ, чтобы не подумали о немъ дурного.

„Аще что поставишь или поднимаешь, берегися, чтобы ты никому платіе ушницею замаралъ“. Снимая со свѣчи—отнеси еѣ отъ стола, снятое угаси, чтобы „не злая воня в насъ ходила“.

Если приказано читать молитву, читай, смотря на хозяина.

Слѣдующая глава (л. 16) заключаетъ въ себѣ наставленія „о сошествіяхъ“, т. е. на случаи встрѣчи съ кѣмъ либо. Встрѣчаясь съ почтеннымъ человѣкомъ, старцемъ или духовнымъ лицомъ, юноша долженъ уступить дорогу, „честно открыти главу и колена помалинку клонити“. Эта честь отдается не незнакому встрѣчному, но Богу, который приказалъ встать предъ сѣдою главою („Предъ главою сѣдаго возстани и почти лице старче“) Соломону. О томъ же говорить и ап. Павелъ. Не говоря уже о родителяхъ, слѣдуетъ относиться съ уваженіемъ ко всѣмъ: и къ старшимъ, и къ равнымъ (16 об.). „Со старыми благочинно и коротко говорити подобаетъ, съ равными себѣ—любезно и благостыннѣ“.

„Въ глаголаніи шляпу или шапку лѣвою держати, а правую движеніе учинити подобаетъ. Книгу или шляпу под мышцею носити глупно держать нѣкоторіи“... Разговаривая, надо смотрѣть прямо на собесѣдника, просто и не лукаво, и не

опускать глаза („оки“ по Паусу) въ землю, что обозначает злую совѣсть. Упорно смотрѣть на кого либо—признавъ гнушающагося; „лице суды и туды превращати есть показаніе легкоумія“. Не слѣдуетъ ворчать подъ носъ, морщить лобъ, сдвигать брови и пр. Невѣжливо разнимать волосы, кашлять, храпать, рукою чесать голову, уши чистить, сморкаться, царапать лицо, шею, подымать вверхъ плечи, кивать головою вмѣсто словъ. Нельзя болтать руками и ногами и языкомъ, на манеръ сорокъ. Голосъ долженъ быть мягкой, смиренный, не кричащій; рѣчь не быстра, но и не восна. Бесѣдуя, слѣдуетъ вести рѣчь о родныхъ собесѣдника, если же ихъ не знаешь—объ ученыхъ, учителяхъ, священникахъ и пр. Очень дурно, если юноша божится, хотя бы въ шутку: „что бо нечестивѣе, нежели сей обычай, какъ у нѣкоторыхъ народъ по всякому третію слову и дѣвочки хлѣбомъ, ренскомъ, свѣчею и не знаю, чимъ еще, гораздо влентяся“ (об.). Юноша не долженъ произносить безстыдныхъ и скверныхъ рѣчей. Если же и пришлось бы сказать о чемъ либо срамномъ, то „надлежитъ благочинными словесы описати“. Нельзя говорить „ты лжешь“, особенно, если говорить старый человекъ, а „съ прощеніемъ скажи: иная вѣдомость у меня о томъ дѣлѣ“. Юноша не долженъ начинать распрю, ни хвалить своего дѣла, ни обличать другихъ, ни разглашать тайны, ни клеветать, ни поносить. „Сіе бо не точію досадно и не благостинно, но и безумно, аки бы кто единоокаво бранить. единоокаво, кривоногаво. косноокаво, коснаво, бл—на сына“.

Не слѣдуетъ быть любопытнымъ въ чужихъ дѣлахъ, заглядывать въ чужія письма, сундуки: еще же невѣжливѣе — что нибудь хватать изъ нихъ. Пока тебя не пригласятъ въ тайный сговоръ,— если замѣтилъ, пройди и не мѣшайся. Поступая такъ, ты достигнешь чести и славы, пріобрѣтешь друзей и избѣгнешь ненависти.

Наставленія, предложенныя здѣсь, безъ сомнѣнія, были очень полезны для учениковъ Пауса, хотя и изложены они

порой весьма невразумительно. По сравненію съ „Юности честнымъ зеркаломъ“ они гораздо детальнѣе и обнимаютъ собою всевозможные случаи жизни. Закончимъ нашъ обзоръ краткой передачей двухъ послѣднихъ главъ перевода — „о играніи“ и „о спальной комнатѣ“.

Въ незапрещенныхъ играхъ рекомендуется быть веселымъ, не вступать въ распри (л. 19 об.). „Аще играешь съ меньшими тебя, не помни, яко ты благороднѣй и в вышшомъ чинѣ еси, нежели оны“. Играть въ карты, кости подобаеъ для удовольствія, а не изъ скупости и не для прибыли. При игрѣ особенно высказываются страсти; поэтому нужно особенно слѣдить за собою.

Въ спальнѣ „похваляется умолчаніе и стыдливость“; шумъ и крикъ не пристойны здѣсь. Раздѣваясь, слѣдуетъ скрывать отъ людей то, что добрые нравы и природа желали закрыть. Если случится спать на общей постели—не мѣшай спать товарищу. Передъ сномъ „благослови лобъ и перси святін крестомъ, краткою же молитвою вручися Господу Христу“. Молитвою же должно начинать и новый день, затѣмъ вымыть лицо и руки и вычистить ротъ. Кому отъ природы, каеъ на примѣръ, деревенскимъ людямъ, не дано знать тонкости добрыхъ нравовъ—тѣ должны стараться приобрѣсти ихъ.

Въ заключеніе—небольшое поученіе: „Большая часть вѣжливости есть, аще кто самъ ничто зло здѣлаеъ, инымъ погрѣшенія простити и сихъ ради тобарища своего не меньше любить, хотя нѣкоторыхъ неблагочинныхъ нравы на себѣ имѣлъ бы“... „Симъ малымъ и тонкимъ подаркомъ яко и в себѣ есть, любезной мой, всякихъ юношъ и отроковъ подъ именемъ твоимъ почитати и украсити хотѣлъ, чтобы ты ему своимъ боярскимъ подаркомъ себѣ тобарищей присклоненныхъ и благоволенныхъ, такожде имъ свободныхъ науки и нравы благопріятныхъ и сладкихъ сотворилъ“...

Достаточно вспомнить, что происходило даже на царскихъ

пирахъ (см. хотя бы дневникъ путешествія по Россіи Юста Юля, фанъ-Кленка) или обратить вниманіе на нѣкоторыя подробности изъ школьнаго быта того времени, чтобы признать переводъ, сдѣланный Паусомъ, явившимся кстати. Насколько правъ былъ онъ, когда, держась подлинника, не исключилъ въ переводѣ мѣста о неприличной брани—показываютъ намъ его же жалобы на грубое и оскорбительное поведеніе учениковъ, преимущественно русскихъ, подучаемыхъ, впрочемъ, помощникомъ его — учителемъ Глюкомъ, сыномъ умершаго уже пастора, о чемъ ниже.

4.

Трактатъ о воспитаніи дѣвушекъ дошелъ до насъ въ двухъ отрывкахъ, чистовомъ и черновомъ (рукоп. I (26. З. I. 20) рукою Пауса), но и изъ этого небогатаго матеріала можно выбрать нѣсколько мыслей, характеризующихъ педагогическія воззрѣнія, которыя раздѣлялъ и пропагандировалъ нашъ ученый. Рукопись озаглавлена „Книга о воспитаніи дочерей“. Глава первая говоритъ „О непремѣнной нуждѣ воспитанія дочерей“. Вторая глава рассматриваетъ „Кое безчиніе происходитъ изъ обычнаго воспитанія“ и третья трактуетъ „О положеніи перваго основанія въ воспитаніи“.

Сколько намъ извѣстно, въ старой Руси по вопросу о женскомъ образованіи и воспитаніи спеціальныхъ трактатовъ не имѣлось; можно указать лишь извѣстныя поученія І. Златоуста о злыхъ женахъ, да Пчелу, да „Бесѣду отца съ сыномъ“ о женской злобѣ. Эти статьи, если и касались вопроса о женскомъ воспитаніи, то лишь обрисовывали отрицательныя стороны его, не пытаясь разобратъся въ различныхъ и многочисленныхъ причинахъ „женской злобы“. Такимъ образомъ, они примыкали по содержанію къ второй главѣ трактата Пауса, представляющей критику современнаго ему вос-

питанія дѣвушекъ; остальные же части этого трактата, появившіяся въ переводѣ, судя по языку, ранѣе „Дѣвическія чести и добродѣтели вѣнца“, вошедшаго въ „Юности честное зеркало“ — были совершенною новинкой для читателей.

Первая глава начинается сожалѣніями автора о печальномъ положеніи женскаго образованія. „О ничесомъ менше, попечется, нежели о воспитаніи дочерей. Самоуміе и обыкновеніе матерей в томъ дѣлѣ часто совѣтуютъ. Мнится, невозможно быти много ученія научити женскому полу“. Хотя многіе и пренебрегаютъ ученіемъ сыновей, но по большей части имъ стараются дать хоть какое-нибудь образованіе; не то мы видимъ относительно дочерей. „Дочи“, говорятъ они, „не употребляютъ много вѣденія; любопытность творитъ ихъ суетныхъ; довлѣетъ имъ вѣдати, какимъ образомъ во время свое домовство и хранину свою управити, мужемъ же своимъ безъ прекословія послушати подобаетъ. Искусствомъ знаютъ произвести многихъ жены, ихже вѣждество безумныхъ творило“. „Сихъ ради винъ сицевіи людіе мнятъ праведно быти, дочери руководенію невѣждъ и безумныхъ матерей вручити“. „И такъ“ — заключаетъ авторъ — „брежитися подобаетъ, дабы не ученія дуры бываютъ“. У женщинъ, дѣйствительно, не такой крѣпкій и любознательный умъ, какъ у мужчинъ; ихъ не нужно обучать вещамъ, отъ которыхъ головы болятъ; имъ не прилично управлять государствомъ, вести войны, быть священниками; имъ „не подобательна правдословія и мірскаго мудрія множайшая руководлія“ — однимъ словомъ, онѣ созданы, по выраженію автора, „точію во мѣрная обученія, ибо гораздо слабѣе мужчины. Но „что послѣдовательно есть изъ природныя слабости женъ?“ — спрашиваетъ авторъ. Слѣдуетъ ли на этомъ основаніи отвергать возможность и право женщины на образованіе? Отнюдь нѣтъ: тѣмъ самымъ, что онѣ слабѣе мужчины — „паче имъ нужно и требно есть укрѣпити“. Далѣе авторъ перечисляетъ разнообразныя обязанности женщины-хозяйки, которыя даже оппоненты его согласны признать за

женщиной: въ итогѣ—все воспитаніе будущихъ поколѣній и благо семьи зависитъ отъ женщины. „Сами мужіе в высочайшихъ чинахъ и достоинствахъ сидящіи, свойственными помышленіи ни едино благо вносить могутъ, аще не жены имъ содѣлавають“.

„Міръ не есть мечтаніе, но есть собраніе всѣхъ родовъ. И кто можетъ усерднымъ тщаніемъ ихъ управлять, нежели жены, иже сверхъ природнаго имужества (имущества?) и попеченія въ домахъ своихъ, сіе преизящество имѣютъ, что сохранительницы прозорливы, тщаливы и во увѣщаніе рождены суть“. Напрасно мужья надѣются на сладость брачной жизни съ необразованной женщиной: мнимая сладость „в горестъ премѣнится“. Мало того—это отзовется и на потомствѣ: „И какіе дѣти будутъ (во нихъ же послѣдованіемъ весь родъ челоувѣческой состоится), аще ихъ со перваго младенчества матери испортятъ?“

Воспитанная жена— счастье и для мужа, и для дѣтей, и для всего общества („посполитіа“, по выраженію Пауса). Противникамъ образованія слѣдуетъ не забывать, что женщины составляютъ вторую, столь же полноправную, половину челоувѣческаго рода, искупленнаго Христомъ и избраннаго къ вѣчной жизни.

„Напослѣдокъ, сверхъ блага, еже жены добровоспитанны учинятъ, зрѣти подобаетъ зло, еже оны на мірѣ дѣйствуютъ, аще оны лишаются добраго добродѣтелемъ имъ врожденнаго воспитанія“. „Зловоспитаніе женскаго пола множае зла привлекаетъ, нежели мужескаго“ — ибо зловоспитанны матери имѣютъ болѣе вредное вліяніе на дѣтей, стоя къ нимъ гораздо ближе отцовъ. Все это—„показываетъ непремѣнную нужду добраго дочерей воспитанія, ему же пособствующая теплѣрь искати имама“.

Но, прежде чѣмъ перейти къ наставленіямъ, авторъ набрасываетъ довольно живую картину нравовъ своего времени,

рисуя „обычное воспитаніе“ и „безчиніе“, которое отъ него происходитъ, главнымъ образомъ, останавливаясь на воспитаніи дѣвушекъ богатыхъ классовъ, которымъ стремятся подражать, къ своему несчастію, и бѣдныя.

Легкомысленное воспитаніе и невѣжество дѣвушекъ прежде всего влечетъ за собою то, что онѣ теряютъ способность къ труду и „все что прилежно дѣлать подобааетъ—печальное чають“. Потакательство лѣни и капризамъ ведетъ къ тому, что дѣвушка, привыкшая къ праздности, „вчиненія работливой жизни боится“. Существуетъ нелѣпая идея, будто женщина и дѣвушка изъ высшаго класса не должна ничего дѣлать—отсюда праздность влекущая за собою пороки.

Но чѣмъ же ей заняться въ такомъ случаѣ? Присутствіе матери, которая ее иногда бранить за дурныя поступки „есть ей бременемъ и тягостью“. „При себѣ имѣетъ жении, ласкательницы, которыя безчестнымъ и вреднымъ угожденіемъ ей ласкающія все дурачество ея добро говорятъ и всимъ ею покоряютъ, яже ею отъ добраго отдержати можетъ“. „Богобоязность видится имъ печальна“ и врагомъ всѣхъ похотей. Для дѣвушки, окруженной такими воспитательницами, — а это и было въ допетровскую пору въ Россіи—„праздность напоследокъ не уврачимимъ будетъ обыкновеніемъ“. Праздность развиваетъ лѣнь, дѣвушка привыкаетъ больше спать, чѣмъ нужно для здоровья. „Сей продолженной сонъ ничесому не служитъ, толко ею мягкую, лавомую творить и бунтующей плоти порабатаетъ“. Если такая дѣвушка выйдетъ замужъ за невѣжду, то ее будутъ интересовать лишь веселое препровожденіе времени и „сладоэрастная играція“, влекущая за собою развратъ (оплазничество).

„Злоученныя и бездѣльныя“ дѣвицы, если и имѣютъ любознательность, то она обращается на бесполезныя пустыя. „Елицы отъ нихъ разумъ имѣютъ“, т. е. лучшія—„часто о себѣ высокоумдрствуютъ и читаютъ всѣхъ книгъ, которія суетуміе свое довольно творити могутъ. Особнымъ радѣніемъ

носятся въ повѣстямъ, о любви сказующимъ¹⁾, бо комѣдіямъ и къ вымышленнымъ, любовию смѣшеннымъ срящамъ (=приключеніямъ); умъ ихъ, къ высокоходящему языку любимыхъ богатырей навикающійся, полненъ есть мечтанми "... Едва ли подобныя особы, парящія въ „воздушныхъ помышленіяхъ“ п страстяхъ, „ихъ же обрѣтатели люботворныхъ басней веселія ради вымышляютъ“ — были обычны на Руси в то время, когда появился туда Паусъ: возможно раннее появленіе „жеманницъ“, въ стилѣ изображенныхъ Мольеромъ, — слѣдуетъ отнести къ второму десятилѣтію XVIII вѣка, а поклонницы романовъ, зачитывающіяся ими и парящія въ мечтахъ, едва ли могли явиться у насъ ранѣе 60—70-хъ годовъ XVIII в., когда, кромѣ рукописныхъ романовъ, книжный рынокъ наполняется и печатными произведеніями этого рода.

Но, слѣдуетъ замѣтить, что авторъ трактата возстаеъ не вообще противъ всякаго чтенія, а только противъ такого, которое, поселяя въ необразованной головѣ несбыточныя мечты, выбиваетъ дѣвушку изъ колен, дѣлая её неспособной приносить пользу обществу. „Небогатая, читаніемъ таковыхъ вещей очарованная дѣвица удивится, яко на мірѣ не найдетъ людей, симъ богатырямъ подобныхъ. Хотѣла бы жити образомъ высокоумныхъ князпъ, которія в люботворныхъ повѣстяхъ присно любимыя, поклонятельныя и надъ всѣми возносенны суть“. Но увы — ей приходится опускаться изъ міра героевъ до мелочей обыденной жизни. Иныя безъ образованія, но съ дерзкимъ умомъ, смѣютъ рассуждать о дѣлахъ вѣры: другія, поглупѣе выражаютъ свою самодѣя-

1) Ср. въ „Юности честномъ Зерцаль“: дѣвицы „должны всякихъ побужденій къ злочинству, и всякой злой прелести бѣгать, яко: злыхъ бесѣдъ, нечистаго обычая и поступковъ, скверныхъ словъ, легкомысленныхъ и прелестныхъ одеждъ, блудныхъ писемъ, блудныхъ пѣсней, скверныхъ басней, сказокъ, пѣсней, песторій, загадокъ, глупыхъ пословицъ и ругательныхъ забавъ и издѣвокъ, ибо все сіе есть мерзость предъ Богомъ“: стр. 56, изд. 1719 г.

тельность въ томъ, что желаютъ „пѣсни учиться, вѣдомости слышать, граматки получить, иныхъ грамматики читати“. Обо всемъ судятъ съ развязностью, не понимая, что иногда лучше помолчать.

Послѣ такой печальной картины авторъ переходитъ къ положительнымъ предписаніямъ. Во избѣжаніе выпесказаннаго „безчинія“—„доброе предустроеніе есть, аще кто воспитаніе дочерей отъ дѣтскихъ лѣтъ зачинати можетъ; сей первой возрастъ, которой безмѣрнымъ и нѣкогда неключимымъ и безчиннымъ же намъ предается, таковой есть“, что въ немъ можно заложить основанія, которыя будутъ обнаруживать свое вліяніе на человѣка втеченіе всей жизни.

„Можно есть дѣти прежде даже прямо говорити могутъ, на ученіе приготовляти. Непщуетъ кто, яко очюнь много глаголю: обаче таковой да подумаетъ, что дѣти, не умѣющыи прямо глаголати, дѣлають. Учится языкъ, его же онъ лючше говоритъ, нежели ученнѣйшии нѣмыхъ языцы, которыхъ в совершенномъ возрастѣ великимъ тцаніемъ училися, говорити не могутъ. А что есть учиться языкъ?—не точію есть великое сокровище словесъ в память собирати, но и яко св. Аугустинъ глаголетъ: „но и особно внимати, что всякое слово значить“. „Дѣти“, глаголетъ онъ, „внимаетъ в кричахъ своихъ и во играніи, которыя вещи всякое слово есть знаменіе, тое же нынѣ разумѣть, помышленіемъ естественнаго тѣлодвиженія, еже вещь подлежащая знаменуеть, или ею показывають, нынѣ же бываетъ частымъ повтореніемъ тогождо слова, еже вещь значить“. Не отрицательно есть, яко качество мозгы в главѣ дѣтямъ таковыя изображенія дивно лѣгко вдають“...

Вспомнимъ еще, какъ дѣти знаютъ и ищутъ въ самомъ раннемъ возрастѣ ласкающихъ ихъ и не любятъ принуждающихъ къ чему либо, какъ они умѣють плакать и молчать, чтобы получить желаемое, какую хитрость и зависть обнаруживаютъ и т. п. Изъ этого видно, что въ этомъ уже возрастѣ

дѣти „множае познанія имѣютъ, нежели обще чается и мнится“. Отсюда — можно словомъ и поступками воздѣйствовать на образованіе характера ребенка уже съ самаго ранняго возраста.

На этомъ, къ сожалѣнію, обрывается отрывокъ труда Пауса. Написана эта статья, какъ и предыдущая и многія другія, принадлежащая перу Пауса—куріознымъ и порою недобовразумительнымъ языкомъ, въ которомъ слышится то латинская конструкція предложенія оригинала статьи, то нѣмецкій акцентъ переводчика и его усилія выразиться точно на мало знакомомъ языкѣ. Но по содержанію—для читателя петровской эпохи эти статьи представляли не мало новаго, интереснаго и поучительнаго. И мы не ошибемся, если будемъ утверждать, что Паусъ въ свое время долженъ былъ принадлежать къ числу выдающихся педагоговъ, если вполнѣ усвоилъ идеи переведенныхъ имъ сочиненій, и умѣлъ воспользоваться пособіями, о которыхъ рѣчь шла выше.

5.

Финансовое положеніе Россіи въ началѣ XVIII в., какъ извѣстно, было довольно неблестяще. Кромѣ того, недостатокъ средствъ усугублялся еще жадностью чиновниковъ, нестѣснявшихся въ проявленіяхъ стяжательности: примѣромъ можетъ служить кн. А. Д. Меншиковъ, сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ, повѣщенный за взяточничество и казнокрадство, и другіе. Естественно, маленькіе, сравнительно, люди брали меньше, но это ни мало не содѣйствовало развитію тѣхъ учреждений, которыя были имъ подвѣдомственны. Выше были указаны приблизительные размѣры жалованья учителямъ московской нѣмецкой школы. Въ общемъ содержаніе ея при шести—семи учителяхъ обходилось 700—800 р., какъ сооб-

щаетъ намъ документъ отъ 1710—11 гг. ¹⁾). Однако, эти деньги доходили до школы не безъ затрудненій, которыя прежде всего пришлось испытать Паусу по вступленіи въ должность завѣдующаго школой. Пасторъ Глюкъ былъ счастливѣе Пауса въ этомъ отношеніи; по исключительной близости къ Петру В. онъ могъ не бояться попечителей школы: они скорѣе могли въ немъ заискивать. Съ м. Паусомъ дѣло пошло иначе; въ тому же онъ былъ прямымъ контрастомъ умному въ житейскихъ дѣлахъ и политичному пастору, успѣвъ въ первый же годъ своего управленія вооружить противъ себя и попечителей, и учителей, и учениковъ, и родителей ихъ.

Отъ 1705 г. мы не имѣемъ документовъ, но видимъ, что уже въ самомъ началѣ 1706 г. Паусъ пишетъ дяку Анисиму Щугину, ближайшему начальнику школы, слѣдующее: „Высоко почтенный Господине Анисимъ Щугинъ, господине милостивый! Въ прошломъ году 1705 (1705) мѣсяца 14 мая в школу пришедъ [я] ученія зачиналъ и до сего дня толко сто рубль взялъ; понеже убо вси учителя жалованіе свое, прежде нежели работали, принимали, и чинъ и употребленіе мое ищетца, праведно есть, чтобы и [я] мое жалованіе взялъ, которое есть пятьдесятъ рубль, а после вкупе съ нимъ взять, инако всѣхъ меншую мзду возмю“ ²⁾). Этотъ черновой набросокъ указываетъ между прочимъ, что Паусъ считалъ себя человѣкомъ полезнымъ и необходимымъ: прибылъ онъ на основаніи патента Паткуля ³⁾, приглашавшаго иноземцевъ въ Россію: спустя два мѣсяца по его приѣздѣ изданъ былъ манифестъ съ такимъ же приглашеніемъ. Естественно, отсюда слѣдуетъ выводъ, что „и чинъ и употребленіе его ищетца“, и Паусу оставалось только удивляться, что несмотря на это — жалованье ему, не въ примѣръ прочимъ учителямъ, задерживается. Быть

¹⁾ Архивъ Моск. Синод. Типографіи, дѣло № 70, л. 38.

²⁾ Рукоп. библ. Ак. Наукъ, II (V. $\frac{XX}{10} \cdot M$), л. 14.

³⁾ Пеккарскій, Исторія Академіи Наукъ, I, стр. XVIII.

можетъ причиною было то, что „чинъ“ м. Пауса былъ бѣльмомъ въ глазу его коллегъ, успѣвшихъ нѣсколько ранѣе прибытія въ Москву претенціознаго ученаго вступить въ дружескія отношенія съ московскими чиновниками. Послѣдніе, видимо, не стѣснялись съ нимъ. Самъ Паусъ въ письмѣ къ Анисиму Щукину по поводу тѣхъ же 50 р. обнаруживаетъ невѣжливое къ себѣ отношеніе дьяка, когда онъ лично отправился за деньгами. „Сколь многости я несчастливо е милости твоей поѣхалъ“ — пишетъ Паусъ, „или твоя напрасно мя стучающаго слуги, недопустили, или милость твоя домѣ не была. Четвертаво дня челобитіе к тебѣ послалъ, а никакой отвѣтъ не получилъ“ ¹⁾. Онъ проситъ уплатить ему 50 р. жалованья и тѣ деньги (очевидно, по приложенному особо счету), которыя онъ „на школьную нужду выдалъ“ изъ своихъ средствъ. Судя по упоминанію о школьныхъ слугахъ, и учителяхъ, „непрестанно мзду свою желающихъ“ и „праздника ради купити хотащихъ“, дѣло было передъ Пасхой 1706 г. Паусъ готовъ былъ ради пользы школьной прійти еще къ Щукину переговорить о школьныхъ дѣлахъ. Но его всѣ старанія были напрасны: письмо это не помогло и пришлось обратиться съ латинскимъ письмомъ къ докторамъ Л. Блюментросту (старшему) и Бидлоо. Въ письмѣ Паусъ описываетъ бѣдственное положеніе школы и учителей и проситъ помощи ²⁾. Одновременно съ этимъ. застигнутый врасплохъ недостаткомъ денегъ и тѣснимый интригующими противъ него учителями, Паусъ обращается съ просьбой объ улучшеніи денежныхъ средствъ школы къ П. Шафирову ³⁾ и къ М. Шафирову, „domino clare docto“

¹⁾ Рукоп. библ. Акад. Н., II (II $\frac{XX}{10} \cdot \frac{M}{10}$) л. 3.

²⁾ Рукоп. библ. Акад. Н., II (II $\frac{XX}{10} \cdot \frac{M}{10}$), л. 4, письмо датировано 28 апрѣля д. б. 1706 г.

³⁾ Характеристику П. Шафирова даетъ въ своихъ запискахъ о путешествіи въ Россію датскій посланникъ Юсть Юль: „...Онъ надуть и чванень, подобно всѣмъ русскимъ... Вообще же Шафировъ человекъ умный

и благодѣтелю своему; онъ жалуется на отношеніе А. Щукина, который даже не допускаетъ его къ себѣ, и проситъ выдать хотя бы 20—30 р. на неотложныя нужды школы; иначе ему придется тратить свои деньги на общественное дѣло ¹⁾).

На просьбу, обращенную къ М. Шафирову, Паусъ получилъ отвѣтъ, въ которомъ заключалось мало для него утѣшительнаго: корреспондентъ радъ былъ бы помочь бѣдности школы, но самъ находится въ затруднительномъ денежномъ положеніи, отправляясь въ путешествіе съ гр. Головинымъ ²⁾). Въ заключеніе обѣщается замолвить слово у сильныхъ людей.

Одновременно съ денежными затрудненіями возникали и другія. Самолюбіе Пауса, бывшаго о себѣ высокаго мнѣнія, вслѣдствіе его „чина“ и знаній едва ли могло примириться съ пренебреженіемъ со стороны московскихъ чиновниковъ. Но послѣдніе всетаки не посягали на его личность, ограничиваясь вышеописанными приемами затягиванія жалованья и т. п. Въ вѣкъ побоевъ и отиѣнно грубаго обращенія Паусу, несмотря на его ученость, внушавшую нѣкоторое уваженіе, и положеніе начальника школы — приходилось неоднократно жаловаться на кулачную или, пожалуй, еще хуже, палочную расправу съ нимъ. Въ запискахъ Койета, кстати сказать—знакомаго Пауса ³⁾, жизнь иностранцевъ въ Россіи описывается нѣсколько идиллически ⁴⁾).

по нѣмецки говорить, какъ на родномъ языкѣ, въ переговорахъ съ нимъ легко приходишь къ соглашенію да и въ иностранной политикѣ онъ довольно свѣдущъ“. Дневникъ Путешествія Ю. Юля, изд. О. И. и Др. Р., пер. Щербакова, стр. 140.

¹⁾ Рукоп. библ. Акад. Н., II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 12 и 14.

²⁾ „Ipsе coactus sim his diebus... cum excellentissimo illustrissimoque comite de Golovin discedere et summa egestate premor“. рукоп. Ак. Н., II ($\frac{XX \cdot M}{10}$), № 17.

³⁾ Письма Койета къ Паусу см. рукоп. Акад. Наукъ, II (III $\frac{XX \cdot M}{10}$), числомъ 8.

⁴⁾ Посольство К. ванъ Кленка къ царю Алексѣю Михайловичу и Федору Алексѣевичу, 1900, пер. А. М. Ловягина.

Въ самомъ же дѣлѣ призванные въ школу культуртрегеры, часто изъ людей не высокаго разбора, были далеки отъ идеала педагога. Бытовую картинку, иллюстрирующую это обстоятельство находимъ въ латинскомъ письмѣ Пауса къ пастору Шарфшмиду. Онъ рассказываетъ тамъ такой случай: „однажды“, говоритъ онъ, „наказывая ученика Ягужинскаго „ob proterviam et continuam irrisionem“, „cum... flagello vellem coercere, cum Brettschneiderus, a tergo meo venit, apprehendit me et fuste i. e. baculo horrendum modum verticem caput meum petit, ut prope ad terram omnis sensus oblitus, mentis exsors caderem“. Двое большихъ учениковъ, дѣти scribae (подъячаго; Веселовскіе?) набросились на Бретшнейдера, „subter me crinibus tenere, ne amplius mihi posceret, tunc et alii“... — сбѣжались и растащили педагоговъ ¹⁾. По примѣру послѣднихъ и ученики не стѣснялись: мы имѣемъ записку учителя Вурма, жалующагося на учениковъ Пауса братьевъ Веселовскихъ, поносившихъ его бранными словами и угрожавшихъ отрѣзать ему пальцы—вѣроятно за письменные на нихъ жалобы директору школы ²⁾.

Наконецъ, Паусу самому пришлось вынести на себѣ соединенное нападеніе учителей и учениковъ. Чисто, впрочемъ, вѣнскимъ поводомъ было слѣдующее: въ февралѣ 1706 г. онъ писалъ правительству, что русская школа, заведенная въ Нѣмецкой слободѣ католиками, должна быть уничтожена, такъ какъ-де тамъ совращаются молодые русскіе люди въ ущербъ государству и государственному исповѣданію ³⁾. Скоро послѣдовало событіе, показавшее, что Паусъ затронулъ католиковъ совершенно необдуманно, вѣроятно, полагая, что его доносъ останется тайной. Изъ челобитной царю узнаемъ, что 26 марта

1) Рукопись Акад. Наукъ, II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), въ счета.

2) Рукопись Акад. Наукъ, II (III $\frac{XX \cdot M}{10}$).

3) П е к а р с к і й, Исторія Акад. Н., т. I, стр. XX: этого документа мы не нашли.

1706 г. въ горницу Пауса явился учитель дѣтей ген. Репнина, католикъ-нѣмецъ Кольбергъ, пьяный, просилъ угостить его виномъ и пивомъ, затѣмъ началъ бранить и безчестить хозяина и наконецъ побилъ его палкой, и впредь похвалялся бить такъ же ¹⁾. Трудно предполагать, чтобы таковой поступокъ учителя могъ объясняться только какою либо пустой причиною, въ родѣ отказа въ угощеніи.

Можно думать, что это происшествіе, не оставшееся тайной для учителей и учениковъ, придадо духу тѣмъ мѣстнымъ, школьнымъ соперникамъ Пауса, которые только и ждали случая столкнуть его съ мѣста, занимаемаго имъ противъ желанія учителей, за его проектъ объ убавкѣ жалованья и за его стремленіе брать себѣ лучшихъ учениковъ ²⁾. Здѣсь то и выступилъ снова Хр. Глюкъ, въ надеждѣ на этотъ разъ получить перевѣсъ. Къ травлѣ Пауса — иначе, судя по его бумагамъ, нельзя назвать всей этой исторіи, — привлечены были и ученики, уже настолько великовозрастные, что могли угрожать учителямъ побоями. Особенно враждебно были настроены братья Иванъ и Ѳедоръ (Фридрихъ) Веселовскіе, которыхъ Паусъ ранѣе аттестовалъ, какъ лучшихъ учениковъ. Въ письмѣ къ отцу ихъ Паусъ говоритъ, что изъ многихъ огорченій не меньшія приходится ему терпѣть — отъ его сыновей: „Они, или преидущіе училище мое или на дворѣ играющіи или на иному мѣстѣ гуляющіи очюнь много меня поругали и гулили (хулили) и безчестили; прошлой недѣлѣ тоеждо титло, „шурекъ“, сиречь по немецки Hugen Sohn приложили, которое Глюкъ, неповорный учитель, непокаянный человекъ и неподобный синъ отца своего мнѣ недавно придалъ“. Паусъ говоритъ, что еслибъ не желалъ выказать имъ своего великаго терпѣнія, то наказалъ бы ихъ. Къ тому же---

¹⁾ Рук. Ак. Н., II (V $\frac{XX}{10} \frac{M}{-}$), л. 2.

²⁾ Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX}{10} \frac{M}{-}$), л. 5, см. Приложенія, стр. 122.

главная вина ихъ грубости — учитель; ученикамъ онъ готовъ простить, но просить отца сдѣлать имъ внушеніе, чтобы они впредь такъ не поступали и другихъ не учили ¹⁾).

Паусъ понималъ, что его положеніе въ школѣ было не изъ легкихъ: традиціонное враждебно-презрительное отношеніе москвичей къ иноземцамъ у взрослыхъ сдерживалось страхомъ предъ верховной властью; дѣти же, чувствовавшія общее настроеніе, были гораздо откровеннѣе въ выраженія своихъ антипатій.

Выражая свое неудовольствіе на поведеніе Веселовскихъ ихъ отцу, Паусъ одновременно писалъ и дьяку А. Щукину; рассказавъ самый фактъ оскорбленія и объяснивъ, кто причиною его, онъ говоритъ: ...„прошу убо милость вашу, чтобъ изволили средствомъ своимъ и повелѣніемъ учениковъ молчати и наказывати, чтобъ впредь мнѣ тако не сдѣлали, да не друзей учениковъ на тое дѣло на дурное безчестіе не приводили, но чтобъ снова училися должественное послушаніе и похвальную честность изъяснити. Такожде и помощь твою покорно возжелаю противъ Грамотина, подъячего отъ посольскаго приказа, который недавно меня бл... синь, с... синь и дуракъ бранилъ; сегодня ко мнѣ пришедь, такожде сотворилъ и зѣло дурно безчестилъ меня, егда я сина его немножко отдержалъ отъ хуленія его. Такъ худо со мною дѣлается, такъ житіе мое вседневно наипаче огорчается!“...

Примѣръ Хр. Глюка и Веселовскихъ, какъ видно оказался заразителенъ. Мало того — родители, какъ Грамотинъ, брали сторону дѣтей и потакали имъ въ ихъ грубомъ обхожденіи съ учителемъ. Но Паусъ не желалъ ради угожденія родителямъ и устройства своего благополучія вступать въ сдѣлку съ учениками. „Рубежи школьнаго моего чина зѣло узкіи суть, чтобъ (=такъ что) мнѣ не подобаеъ паче любити

¹⁾ Рук. Ак. Н., II (V^{XX} · M¹⁰), видъ описи: см. Приложенія, стр. 119.

человѣкоугодіе, нежели Богоугодіе. И для того не дивно, что нѣкоторые непріатели гораздо притискали⁴, пишетъ онъ. Одновременно съ этимъ онъ указываетъ на истинную причину этихъ грубостей: ученикамъ позволено все, „понеже учителя чають, яко ихъ съ помощію и подъ ласваніемъ г. дьяка и надзирателя стану озлобляти. Господинъ же дьякъ и другіе русскаго народа люди чають, яко ихъ презираю и безъ (т. е. помимо) указа или повелѣнія вся сотворю. Однако, какъ бы вся внутренняя сердца моего мысленія видѣли, никакъ да судили бы“¹).

Неизвѣстно, какую роль игралъ во всемъ этомъ дѣлѣ дьякъ Щукинъ, только изъ послѣдующихъ челобитныхъ становится ясно, что дѣло послѣ цитированной выше жалобы нисколько не улучшилось, а напротивъ того, среди самыхъ учителей неудовольствіе на Пауса стало выражаться еще ощутительнѣе. Одинъ изъ учителей, полякъ (Риттихъ), все время возставалъ противъ распоряженій Пауса и противъ вдовы покойнаго пастора Глюка, разбилъ замокъ отъ погреба, бранился и угрожалъ и своимъ „лжечеченіемъ“ привлекъ къ себѣ товарищей. По этому поводу Паусъ опять обращается съ челобитной къ Щукину, описывая свое тяжелое положеніе въ школѣ и прося помощи противъ непокорныхъ учителей²).

Быть можетъ, злополучный магистръ и самъ былъ отчасти неправъ, но его сотоварищи не жалѣли средствъ, чтобы выжить его изъ школы: Глюкъ ежедневно приглашалъ Кольберга, побившаго Пауса, посылалъ за нимъ лошадей, а однажды даже привелъ его въ общую столовую, вслѣдствіе чего Паусъ принужденъ былъ оттуда удалиться. На другой же день послѣ этого оскорбленія онъ написалъ дьяку А. Щукину жалобу, прося запретить Глюку водить дружбу съ

¹) Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, I, стр. XVІІІ—XIX.

²) Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX}{10} \cdot M$), л. 2; Приложенія, стр. 120.

такимъ человѣкомъ и одновременно напоминая о жалованьѣ и лошади ¹⁾). Только „немоцествуя даже до смерти, отъ непріятелей озлобленъ и нездоровъ“, могъ написать подобную просьбу образованный по своему времени человѣкъ.

Независимо отъ описанныхъ событій, прибылъ изъ Германіи новый учитель, І. Битнеръ, подружившійся съ Риттихомъ и Глюкомъ. Паусъ отобралъ у него двухъ учениковъ и своею рукою хотѣлъ отвести въ свой классъ: Битнеръ съ товарищами попалъ на него и силою отнималъ учениковъ; послѣ чего произошла крупная ссора и брань Битнеръ не желалъ слѣпо подчиняться Паусу, и послалъ Н. Шафирову „хульное и досадительное письмо“ въ которомъ безчестилъ, посрамлялъ и „погубленіе творити хотѣлъ“ своему начальнику. Паусъ отвѣтилъ и оправдался отъ взведенныхъ на него обвиненій. Но, пока готовилась развязка этой борьбы—Битнеръ съ товарищами успѣлъ, по словамъ Пауса, оклеветать его предъ дьякомъ Анисимомъ Щукинымъ. У послѣдняго безпозвойный магистръ давно уже былъ спицей въ глазу, и онъ принялъ крутыя мѣры къ успокоенію нѣмецкой школы: 9 апрѣля онъ послалъ подъячаго съ 3 солдатами снять допросъ съ учителей и учениковъ. Тогда обнаружилось общее недовольство директоромъ: одни изъ непріятелей его заявляли, что онъ ихъ билъ, другіе — что хотѣлъ бить, и наконецъ три „жесвидѣтели“—какъ выражается о нихъ Паусъ, — изъ учениковъ заявили, что онъ „святыхъ образовъ безчестилъ“ и принудили силой нѣкоторыхъ другихъ подписать это показаніе ²⁾).

Дѣло получило серіозный оборотъ, весьма опасный: у всѣхъ въ Москвѣ было еще въ памяти дѣло Квирина Кульмана (сожжёнъ 1689. г.) и Сильвестра Медвѣдева (казнёнъ 1691 г.). Паусъ поспѣшилъ обратиться съ разъясненіемъ дѣла къ кн. А. Д. Меншикову и ближнему боярину, Головину.

¹⁾ Тамъ же, стр. 121.

²⁾ Рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX}{10} \cdot \frac{M}{10}$), л. 5, Приложенія, стр. 123—124.

На другой день, 10 апрѣля, произошло событіе, едва-ли ни единственное въ исторіи школы XVIII в. Къ директору школы явился Граматинъ отецъ, бранилъ его и безчестилъ, а затѣмъ сынъ его пришелъ съ солдатами и приказалъ всѣмъ ученикамъ идти домой, а кто не шель скоро—тѣхъ выгналъ силою; послѣ такого погрома—11-го апрѣля только 2—3 осмѣлились придти въ школу, да и тѣ скоро вернулись домой ¹⁾). Паусъ заявляетъ, что ему не подобаетъ противиться силой такому насилию и, упомянувъ, что ничего подобнаго не было бы, еслибы Щукинъ своевременно оказалъ ему помощь и поддержку, просить о назначеніи ученыхъ комиссаровъ изъ нѣмцевъ, которые бы могли разслѣдовать дѣло безпристрастно и оцѣнили бы, „праведно ли рассуждаетъ онъ или нѣтъ“ ²⁾

Челобитная 11 апрѣля, написанная подъ впечатлѣніемъ событія, рассказываетъ о немъ далеко не объективно; видно, что авторъ старается нагромоздить въ пылу гнѣва все, что пришло въ голову, и вначалѣ широко распространяется о своей обидѣ. Въ челобитной, составленной 17 апрѣля, подписанной 20 и отправленной только 30-го (въ рукоп. по разсѣянности—31)—мы уже видимъ обдуманно составленный оправдательный документъ ³⁾. Паусъ, жалуясь на гоненіе отъ учителей, указываетъ, что они не почитаютъ мудрый уставъ П. Шафирова; что Щукинъ не желалъ оказать ему въ бѣдѣ помощи и не выдавалъ денегъ, вслѣдствіе чего Паусу пришлось на свой счетъ 4 недѣли покупать дрова и платить жалованье служителямъ; что тотъ же Щукинъ, вопреки дисциплинѣ, предпочелъ вѣрить показаніямъ учителей, а не его, директора, и послалъ солдатъ въ школу въ со-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 122.

²⁾ Тамъ-же и рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 16.

³⁾ Черновой набросокъ въ рук. Ак. Н., II (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 3, чистовая копія на гербовой бумагѣ—тамъ же, (II $\frac{XX. M.}{10}$), л. 16; см. Приложенія, стр. 123—124.

блзну учениковъ, „и тогда три ученики предпоученни на тое дѣло лжесвидѣтельствовали, сиречь дѣтскія басни и сказки некоторые приносили, яко противъ святыхъ образовъ говорилъ.“ По этому поводу Паусъ небезосновательно замѣчаетъ: „Не во единой школѣ обычай есть, что ученики власть имѣють противъ учителя своего свидѣтельствовати, для того и недостоверны суть, со некоторымъ учителями ненавистию, завистию солганьемъ и лукавствомъ исполненными“. Далѣе сообщается объ изгнаніи младшихъ учениковъ, при чемъ участниками называются нѣкоторые учителя. Въ школѣ не должно быть многовластія — вотъ мысль заключенія челобитной, гдѣ Паусъ проситъ помощи себѣ и повелѣнія, чтобы школа снова собралась ¹⁾.

Однако, за всѣми раздорами и борьбой съ соперниками, Паусъ не преминулъ составить вышеупомянутое „Показаніе“, т. е. отчетъ о занятіяхъ учениковъ съ мая 1705 по май 1706 г., за годъ своего управленія школой ²⁾, и послать его Головину съ препроводительной запиской отъ 22 апр. 1706 г. Въ ней онъ указываетъ, что число учениковъ возросло до 40, изъ коихъ были и поповичи и изъ посольскаго приказа. При началѣ занятій послѣ смерти пастора Глюка ихъ было всего 30, изъ коихъ одинъ умеръ, два выгнаны за безчинство и глупость, одинъ изъ-за лѣности ушелъ самъ. Кромѣ того были ученики и еще, но они, не получая казенной стипендіи — ушли изъ школы ³⁾. Когда же теперь, по истеченіи года, жалуется онъ въ запискѣ Головину, собрался онъ „возжелаемые и самолучные плоды являти“ — вся надежда его погибла изъ-за соперниковъ, именно А. Щукина и П. Веселовскаго. вмѣсто благодарности, онъ получаетъ зависть, ненависть и презрѣніе, вмѣсто жалованья — гоненіе и нищету. Заключается

1) Тамъ же въ черновой и чистой копіи.

2) Рук. Ак. Н., II (V $\frac{XX. M.}{10}$), л. 1.

Тамъ же и II (II $\frac{XX. M.}{10}$). л. 17 — записка.

записка просьбой о защитѣ и объ оказаніи помощи назначеніемъ комиссаровъ для разбора его дѣла.

Просьбы, обращенныя къ кн. Меншикову и Головину, не помогли: правительство рѣшило разсѣчь узелъ швольныхъ недоразумѣній и удалило отъ должности Пауса, въ которомъ, несмотря на его оправданія, усмотрѣло корень зла: „5 іюля по указу великаго государя и по выпискѣ за помѣтою дьяка Анисима Щукина, а по челобитью той школы учителей и по доносительному Павла Веселовскаго (попечителя школы) письму и по учениковымъ допросамъ — учителю Паусу, за его многое неистовство и развращеніе, отъ той школы отказано; отобрать бывшія у него книги, а если чего не окажется — доправить деньгами“. При сдачѣ должности обнаружались недочеты, едва-ли, впрочемъ, по винѣ директора школы: „противъ прежнихъ росписей не явилось много ученыхъ всякихъ книгъ. Сказалъ: продалъ онъ ученикамъ и постороннимъ людямъ за 18 руб.“. Не оказалось всего 58 книгъ ¹⁾.

На этомъ, сколько извѣстно, закончилась карьера Пауса, какъ швольнаго директора. Но возникаетъ вопросъ, почему правительство, къ которому обращался Паусъ за разборомъ и рѣшеніемъ дѣла, приняло сторону Хр. Глюка и недовольныхъ учителей и предпочло ихъ ученому магистру? Кромѣ того соображенія, что выгоднѣе было пожертвовать однимъ, чѣмъ всѣми 7—8 учителями, намъ кажется, здѣсь сыграла роль близость Хр. Глюка къ Еватеринѣ Алексѣевнѣ, впоследствии императрицѣ. Изгнать его едва-ли было удобно: онъ имѣлъ сильныхъ покровителей при Дворѣ, тогда какъ у Пауса, кромѣ его диплома да рекомендацій Франке, Роллофа и Шарфшмидта, ничего не было. Въ вѣкъ, когда, кажется,

¹⁾ Сообщено С. А. Бѣлокуровымъ изъ его труда: „Матеріалы о нѣмецкихъ школахъ въ Москвѣ въ первой четверти XVIII в., приготовленнаго къ печати, стр. 12.

наиболѣе дѣйствовало личное расположеніе и связи, такия рекомендаціи, конечно, не могли замѣнить близкаго знакомства ¹⁾ съ особой, имѣвшей, по свидѣтельству современниковъ, громадное вліяніе даже на самого государя.

6.

„Школа эта вскорѣ затѣмъ (послѣ нашествія Граматина съ солдатами) исчезла“ — пишетъ Пекарскій ²⁾, но изъ матеріаловъ, находящихся въ архивѣ Московской Синодальной типографіи, обнаруживается, что она существовала еще нѣсколько лѣтъ, пока не была переведена въ Петербургъ. Сообщаемъ здѣсь нѣсколько данныхъ о ней, почерпнутыхъ нами изъ дѣлъ Архива и, быть можетъ, небезполезныхъ для исторіи школы въ Россіи. Отъ 1707—1709 г. данныхъ намъ не встрѣтилось; къ концу 1710 г. относится слѣдующее: „Въ прошломъ 1710 г. ноября в 18 число по указу великаго государя царя и великаго кн. Петра Алексіевича... велѣно в приказе книгъ печатнаго дѣла вѣдать тайному совѣтнику гр. Пв. Ал. Мусину-Пушкину немецкихъ школъ учителей і учениковъ, которые вѣдомы были в Санктпетербурхской канцеляріи і опредѣлены на новгородскомъ подворьѣ“. „21 января 1711 г. прислано изъ С.-Петербургской канцеляріи в приказъ книгъ печатнаго дѣла вышписанныхъ школъ учителей и учениковъ имянно с оклады и кормовыми дачами списокъ. А по списку—учителей 7 человекъ, окладъ имъ и кормовыхъ 127 руб.“ ³⁾ Учениковъ было своекоштныхъ 33, вазенныхъ 39. 24 марта 1711 г. тремъ учителямъ было отказано „за умаленіемъ уче-

¹⁾ Одна дочь п. Глюка, г-жа Willebois, была дѣйствительной статсъ-дамой царицы, другая—гофъ-фрейлиной царевнѣ. А. Fechner, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau, 1876 г., I, стр. 433.

²⁾ Пекарскій, Исторіи Академіи Н., т. I, стр. XX; его слова повторяетъ и М. Демковъ въ своей Исторіи русской педагогіи, II, стр. 55.

³⁾ Архивъ Моск. Син. Тип. Дѣло № 70, л. 38.

никовъ“¹⁾. Отчасти это „умаленіе“ объясняется естественными причинами: стремились утилизировать мало мальски подучившихся: въ 1711—1712 г. отослано въ Сенать и въ военный приказъ 13 чел.; своекоштныхъ отослано въ Сенать 33, „а иные многие съ Москвы съѣхали въ разныя губерніи самовольствомъ своимъ“²⁾. Въ 1710 г. выдавалось жалованье учителямъ Вурму, Іос. Гагину, Брейтшнейдеру, Битнеру, Яг. Нордгрену и др. Всего было учителей „цесарскихъ“ 4 чел., латинскихъ 2 и италіанскій 1³⁾. 24 марта 1711 г. гр. Мусинъ Пушкинъ приказалъ: „немецкихъ школь *ректора* Ягана Битнера за его болѣзнію по прошенію ево от школьныхъ трудовъ успокоить, также учителей: Яг. Нордгрена, Отта Беркана, Іос. Гагина и Исака Адамова от школь отставить“, учениковъ же перевести въ другимъ учителямъ⁴⁾. Имѣются свѣдѣнія о расходахъ на 1711 г.: въ этомъ году Іосифу Гагину, учителю нѣмецкой школы дано жалованье⁵⁾ также и ученикамъ стипендія⁶⁾; куплена „книга Квинта Курція печатная швецкаго языка в четверть в переплете, у швецкаго пастора Янстрена, дана рубль“...⁷⁾. Дано жалованье учителямъ Гагину, Нордгрену, Вурму 26 октября⁸⁾ и ученикамъ въ отвѣтъ на ихъ челобитье о жалованьи⁹⁾. Изъ того же дѣла узнаемъ, что „въ нынѣшнемъ 1711 г. по указу... велено в приказе книгъ печатнаго дѣла вѣдать тайному совѣтнику гр. Ів. Ал. Мусину-Пушкину с товарищи учителей и учениковъ, которые учатца на новгородскомъ подворье цесарскаго, швецкаго, латинскаго, италіанскаго языковъ, а тѣ ученики присланы изъ

¹⁾ Тамъ же, л. 38 об.

²⁾ Тамъ же, л. 39.

³⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 49 б., л. 185—190.

⁴⁾ Тамъ же, л. 190.

⁵⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 60, л. 8.

⁶⁾ Тамъ же, л. 8.

⁷⁾ Тамъ же, л. 29.

⁸⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 100, л. 30—31, дѣло № 60, л. 34.

⁹⁾ Дѣло № 58, л. 15—16.

Ижерской канцелярии со опредѣленными кормовыми дачами“... Слѣдуетъ списокъ учениковъ ¹⁾. Для удовлетворенія учителей и учениковъ было прислано въ этомъ же году три тысячи рублей, при чемъ Брейтшнейдеръ получилъ за годъ 156 р., Вурмъ—68 р. и еще дополнительное, въ чемъ они росписались, первый по-нѣмецки, второй по-русски. Нордгрону выдано 96 р., и, очевидно, дополнительное: Брейтшнейдеру 39 р. и Вурму 17 р. ²⁾. Получившій отставку Гагинъ подалъ челобитную о принятіи его вновь на службу, на русскомъ языкѣ, собственноручно писанную, и ему было выдано за годъ 125 р., о чемъ имѣется его росписка на оборотѣ листа ³⁾. Для справки, во что обходились Паусу расходъ на служителей, который онъ производилъ, какъ упоминалось выше, изъ своихъ средствъ—полезно указаніе, что въ 1711 г. Егору Ѳедорову сторожу приказано сторожить нѣмецкую школу за плату 2 р. въ годъ ⁴⁾.

Свѣдѣнія о слѣдующихъ годахъ менѣе обильны. Въ 1712 г. 1 августа двое учителей „за умаленіемъ учениковъ“ отставлены, да въ 1713—еще одинъ; остались „въ нынѣшнемъ 1714 г. учителя“: французскаго яз. Юс. Гагинъ (125 р.), и нѣмецкаго (цесарскаго) Яганъ Густавъ Вурмъ (100 р.); учениковъ казенныхъ было 13 человекъ, тогда какъ у Софронія Лихуда, въ греческой школѣ—29 человекъ; на содержаніе нѣмецкой школы съ 1 мая до начала 1714 г. было выдано 27 р., греческой—за тотъ же срокъ—54 р. 21 октября ⁵⁾.

Вурмъ и Гагинъ удержались въ школѣ долѣе всѣхъ; еще въ 1716 г. второму было выдано жалованье за преподаваніе французскаго языка. 31 р. 8 алт. 2 деньги; Вурму за то же

¹⁾ Тамъ же, л. 14.

²⁾ Тамъ же, л. 19, 21, см. списокъ учителей л. 31—34.

³⁾ Тамъ же, л. 23—24.

⁴⁾ Тамъ же, л. 49.

⁵⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 70, л. 39: вѣроятно, рѣчь идетъ о суммѣ на пособія и стипендіи.

время—25 р. Тогда же выдавались кормовыя деньги ученикамъ нѣмецкой школы съ 1 января по 1 апрѣля, Борису Алтуфьеву 3 р. 20 алт. и другимъ, всего же—10 р. 26 алт. 4 деньги ¹⁾).

О внутренней жизни школы, объ успѣхахъ преподаванія,—мы не имѣемъ свѣдѣній. Но едва-ли можно сомнѣваться, чтобы дѣло въ ней шло успѣшно: школа походила на разоренный улей, лишенный своей царицы. Каждый годъ таяло число учениковъ и, вслѣдствіе „умаленія“ ихъ, приходилось отказывать учителямъ. Если и ранѣе, судя по документамъ 1705—1706 гг., нравственность учениковъ оставляла желать многого, то въ эти печальные годы разрушенія школы она, видимо, пала еще ниже. Дѣти, которыхъ разогнала команда, приведенная Веселовскими и Граматинымъ, частью разбѣжались, частью перешли въ другія школы, а „gymnasium Petrinum“—наполнялось великовозрастными юношами, успѣхамъ которыхъ мѣшали разныя постороннія обстоятельства. Такъ, сохранилось любопытное дѣло объ ученикѣ Яковѣ Тимачевѣ отъ 1716 г. Онъ захворалъ и былъ свидѣтельствованъ д-ромъ Арескиномъ, который нашелъ у него гоноррею. Ученикъ просилъ объ отпускѣ изъ школы домой для лѣченія. На его челобитной положена резолюція: „лѣчиться въ Москвѣ безвыѣздно“. Но изъ дальнѣйшихъ документовъ видно, что онъ всетаки лѣчился дома и, вернувшись въ Москву, просилъ вновь его освидѣтельствовать. Учищный докторъ, Шобертъ, осмотрѣвъ пациента, далъ резолюцію, что болѣзнь Тимачева происходитъ яко бы „отъ нездоровой руды“ и что „ему ѣхать въ Санктпитебургъ немочно“ ²⁾. Дѣло очевидно было въ нежеланіи отправляться туда, куда требовались на службу ученики нѣмецкой школы.

¹⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 71, лл. 4, 5, 8.

²⁾ Арх. М. С. Т., дѣло № 25, л. 111, 112, 115, 117.

Изъ этихъ краткихъ, обрывочныхъ свѣдѣній мы узнаемъ, однако, что школа по удаленіи м. Пауса продолжала существовать, пока не была перенесена въ 1716 г. въ Петербургъ и успѣла дать рядъ чиновниковъ для Сената и приказовъ. Учители, вытѣснившіе Пауса, остались еще на нѣсколько лѣтъ въ школѣ; изъ нихъ Битнеръ, интриговавшій замѣтнѣе другихъ, получилъ званіе ректора; другіе, какъ Вурмъ, были при школѣ еще десять лѣтъ спустя послѣ удаленія Пауса. Но ихъ пребываніе въ школѣ не оставило замѣтнаго слѣда въ ходѣ культурной жизни Россіи. Можетъ быть, хорошіе исполнители чужой программы,—они не могли сообщить жизни падающей школѣ, несмотря на сильный спросъ людей съ нѣмецкимъ образованіемъ. Великое культурное дѣло, затѣянное Глюкомъ, не было завершено его неумѣлыми продолжателями. Кто знаетъ, можетъ быть, при иной постановкѣ дѣла, при болѣе благопріятномъ отношеніи судьбы къ маг. Паусу,—не пришлось бы впослѣдствіи, при основаніи Академіи и академическаго университета,—выписывать въ такомъ количествѣ студентовъ-иноземцевъ.

Теперь обратимся къ судьбѣ Пауса, волею-неволею вынужденнаго выйти въ отставку, и прослѣдимъ его жизнь и дѣятельность втеченіе двадцати лѣтъ, пока онъ не нашель снова себѣ постоянное, но едва-ли спокойное, пристанище въ Академіи Наукъ, при помощи одного изъ своихъ бывшихъ учениковъ и перваго ея президента—Л. Блюментроста.

VI.

Скитальческая жизнь I. В. Пауса и его переводы.

Еще во время своей службы въ школъ Паусъ пробовалъ подражать переводамъ Глюка и неоднократно принимался за сочиненіе стиховъ на русскомъ языкѣ. Изъ его біографіи мы знаемъ, что онъ и ранѣе писалъ стихи на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Ознакомившись достаточно съ русскимъ языкомъ, онъ не преминулъ испробовать свои силы и въ сочиненіи стиховъ. Первое его стихотвореніе, дошедшее до насъ, датировано декабремъ 1706 года. Это — поздравительное стихотвореніе, акrostихъ царю Петру I; основой для стихотворенія послужилъ псалмъ „Sollt ich meinem Gott nicht singen“, принадлежалцій Р. Gerhardt'у († 1676). Второе стихотвореніе, написанное имъ во время пребыванія въ школъ, было переводомъ псалма того же автора: „Nun laszt uns gehn und treten“, и предназначалось къ пѣнію на новый 1706 годъ. Третье — переводъ пѣсни современника Пауса, J. H. Schröder'a († 1728), „Eins ist Noth; ach Herr“, предназначалось къ пѣнію на праздникъ Пасхи. Четвертое, переведенное къ Пятидесятницѣ, — „Zeuch ein zu meinen Thogen“, Gerhardt'a; пятое — изъ псалма I. Heermann'a († 1647) „Wo soll ich fliehen“ и шестое — „Jesu, Jesu, meine Sonne“,

переведенное на русскій языкъ по просьбѣ генерала Ригеманна, — были плодомъ трудовъ Пауса во время отъ Пасхи до іюня мѣсяца 1706 г. когда разыгрывались событія, приведшія къ удаленію его изъ школы ¹⁾. Время скитанія безъ опредѣленнаго казеннаго занятія было наиболѣе плодотворнымъ для переводческой дѣятельности Пауса, въ частности — стихотворческой.

1.

Изгнанный изъ школы, Паусъ не могъ найти себѣ сразу занятій, несмотря на свою ученость, литературное образованіе и нѣкоторую педагогическую извѣстность. Онъ временно пріютился въ домѣ доктора Келлерманна, о чемъ самъ упоминаетъ въ черновой своей тетради ²⁾. Здѣсь онъ въ печали перевелъ пѣснь L. Helmbold'a († 1598) „Von Gott will ich nicht lassen“:

„Не оставляю Бога,
Онъ бо не отстоитъ.
Мнѣ прѣма есть дорога,
на ней же мя ведетъ
Даетъ руку свою
во вечеру и утре,
внѣ сохранить и внутре,
Идѣ же поживу“.
...„Ему же уповаю
в моемъ зловремен'е
Одново дожидаю,
такъ жаль не будетъ мнѣ“...
...„Хоть убо постраждаю
скорбь и несчастіе,
Достойно принимаю:
прійдетъ спасеніе,

1) Praxis pietatis melica, рук. Академіи Наукъ, I (1. 7. 20), л. 4—15.

2) Praxis pietatis melica, л. 16 об., рук. Ак. Н., I (16. 7. 20).

И слава умножится
Вся безъ окончаванья;
Христова для познанья
Мнѣ приспѣвается“... ¹⁾.

Не имѣя, повидимому, тяжелыхъ, обременительныхъ занятій, Паусъ жилъ на пригородной дачѣ Келлерманна, гдѣ сложилъ цѣлый рядъ пѣсенъ ²⁾. Здѣсь онъ жилъ съ лѣта 1706 г. до февраля 1707 г. Хозяинъ его—былъ человѣкомъ просвѣщеннымъ и небезызвѣстнымъ среди иностранцевъ, проживавшихъ въ это время въ Россіи. Докторъ Генрихъ (Андрей Томасовъ сынъ) Келлерманнъ, сынъ торговаго иноземца, родился въ Москвѣ 1749 г. и принадлежалъ къ числу тѣхъ иноземцевъ, которые съ пользой послужили своему второму отечеству. 12-ти лѣтъ онъ съ царскаго разрѣшенія былъ отправленъ отцомъ на 16 лѣтъ за границу для изученія медицины, и вернулся въ концѣ 1677 г. черезъ Архангельскъ въ Москву докторомъ философіи и медицины. Въ 1678 г. онъ былъ опредѣленъ врачомъ въ аптекарскій приказъ; во время службы неоднократно получалъ награды и похвальный аттестатъ, ѣздилъ съ порученіемъ въ Малороссію и послѣдніе годы жизни прожилъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался въ 1715 г. Фр. Г. Миллеръ еще видѣлъ эпитафію надъ его могилой въ старой лютеранской кирхѣ. Кромѣ своей спеціальности, онъ былъ хорошимъ знатокомъ языковъ: онъ объяснялся на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ, голландскомъ и русскомъ языкахъ, хорошо зналъ славяно-русскій и обѣщалъ московскому правительству доставить чистый и вѣрный переводъ библіи съ еврейскаго на славянскій языкъ ³⁾.

¹⁾ Рук. Ак. Н., I (26. З. I. 54), л. 12 об.—14 об. чистовая копія. Ошибки писца, нарушавшія размѣръ, напр., въ вм. во—нами исправлены.

²⁾ Ibidem, №№ 7—16.

³⁾ Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, 1820 г., II, стр. 290—295. Цвѣтаевъ, Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, стр. IV.

Эта любовь къ языкознанію роднила его отчасти съ Паусомъ, которому онъ покровительствовалъ, и котораго побуждалъ къ работѣ: кромѣ пѣсенъ, упомянутыхъ выше, пѣснь „Lobe den Herren den Mächtigen König der Ehren“ — „Благослови нынѣ, душе моя, царя славы“ и т. д.—была, какъ и упоминаетъ о томъ самъ переводчикъ, переведена „hortatu Dn. D. Kellermanni“¹⁾.

Кромѣ него къ Паусу обращались съ тою же просьбой и другіе нѣмцы, прожившіе въ Россіи и порядочно обрусѣвшіе: генераль Ригеманнъ, аптекарь Грегориусъ²⁾, капитанъ (centurio) Вагнеръ³⁾. Нѣкоторые псалмы Паусъ переводитъ, тоскуя въ одиночествѣ, послѣ кипучей дѣятельности въ школѣ⁴⁾. Переводитъ Паусъ и на разные случаи — напримѣръ, по случаю дня бракосочетанія пастора С. Шарфшмидта⁵⁾ (№№ 14 и 15) съ акростихомъ виновниковъ торжества. Въ это время пѣсни его настолько пользуются успѣхомъ, что, по собственной припискѣ—нѣкоторыя поются во время богослуженія⁶⁾.

Отъ Келлерманна Паусъ переѣзжаетъ на короткое время въ нѣкоему Магку, но уже послѣ Пасхи 1707 г. поселяется на пригородной дачѣ генерала Ригеманна⁷⁾, гдѣ имъ пере-

1) Praxis pietatis melica, л. 36.

2) Грегориусъ, Яганъ Готфридъ, сынъ извѣстнаго пастора того же имени, аптекарь иноземець, открылъ первую частную аптеку въ Москвѣ и получилъ отъ Петра В. жалованную грамоту 27 ноября 1701 г. на аптечную монополію въ нѣмецкой слободѣ. Письма и бумаги Петра В., изд. А. Бычковымъ I, 477—479. По другимъ свѣдѣніямъ точнѣе—разрѣшеніе было даво 17 ноября: А. Fehner, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moscau, I, 1876, стр. 407; Рихтеръ, о. с. II: П. Собр. Зак., IV, № 1881.

3) Praxis pietatis melica, л. 13 об., 15 об., 43.

4) Ibid., л. 19.

5) О немъ см. Fehner, op. cit., I, 416 и слѣд. и passim: II, 457—500 и passim.

6) Praxis pietatis melica, л. 28.

7) Ibid. л. 34 и 37. Нѣкоторыя свѣдѣнія о ген.-маіорѣ Христоф. Карлѣ фонъ-Ригеманнѣ находимъ въ Письмахъ и бумагахъ Петра В., изданныхъ А. Ѳ. Бычковымъ, т. I, стр. 554, 625; II, 443, 447; IV, 688, 689.

ведены были пѣсни №№ 19—21. Здѣсь онъ хворалъ и по выздоровленіи перевелъ гимнъ М. Лютера: „Nun freut euch lieben Christen G'mein“ (№ 20).

Вскорѣ послѣ праздниковъ Паусъ переѣзжаетъ на наемную квартиру капитана Вагнера и тамъ размышляетъ въ стихахъ о суетѣ и забавахъ міра ¹⁾). Наконецъ въ томъ же, повидимому, году, нашъ авторъ послѣ описанныхъ скитаній находитъ себѣ прочное пристанище въ семьѣ кн. Петра Михайловича Долгорукова ²⁾). Отъ брака съ княжной Анной Михайловной Щербатовой кн. П. М. имѣлъ сыновей: кн. Сергѣя Петровича (р. 1697, ум. 1761 г., тайн. сов. членъ коммерцъ-коллегіи, посланникъ въ Константинополь), кн. Ивана Петровича (р. 1707, ум. 1738 г.) и кн. Владиміра Петровича (ум. 1701 г. въ Ригѣ) ³⁾). Надо думать, что Паусъ былъ приглашенъ въ учителя и гувернеры къ старшему сыну, Сергѣю Петровичу, но впослѣдствіи училъ и другихъ его братьевъ. Эти занятія давали достаточно досуга заниматься переводами псалмовъ: здѣсь имъ переведены №№ 24—38. Кромѣ того отъ этого времени дошло до насъ поздравительное стихотвореніе на новый 1708 годъ ⁴⁾). Въ текстѣ стиховъ противъ нѣкоторыхъ указаны ссылки на св. Писаніе. Кромѣ того — на полѣ помѣчено буквами, отъ кого изъ сыновей говорятся стихи: Wol[odimir] и Iv[an]. Начало принадлежитъ, очевидно, самому воспитателю, и было сказано имъ отъ себя, а потому помѣчено буквою Н., т. е. Hofmeister ⁵⁾). Въ Приложеніяхъ помѣщаемъ полностью текстъ этого поздравленія. Здѣсь только отмѣтимъ, что оно написано торжественнымъ александрійскимъ стихомъ, къ которому Паусъ прибѣгаетъ всегда въ одахъ, по обычаю своего вре-

1) Praxis pietatis melica, л. 43—44.

2) Ibid., л. 59 об.

3) См. Сказанія о родѣ кн. Долгорукихъ, 1840 г. и Россійская родословная книга, ч. I, сост. кн. Петръ Долгорукій.

4) Рук. Ак. Н., I (26. З. I. 42), 4-й листокъ: Приложенія, стр. 125.

5) Такъ назывались воспитатели въ знатныхъ домахъ, а также воспитатели царевича Алексѣя: Нейгебауеръ и Гюссень.

мени. Сомнительно, чтобы всѣ „три сыны“ могли произносить одновременно названное стихотвореніе, предъ „матушкой“ и матушкой, какъ сказано въ заглавіи. Разница въ ихъ лѣтахъ была слишкомъ значительна. Вѣрнѣе, самъ Паусъ декламировалъ свое произведеніе, указывая, когда было нужно, на дѣтей.

Не долго жилъ нашъ авторъ въ Москвѣ. Вскорѣ, въ томъ же году, вмѣстѣ съ кн. Долгорукой онъ ѣдетъ въ Польшу; въ дорогѣ же переводить пѣснь № 39 „pro impetranda sanitae et corporis et animi“, какъ узнаемъ объ этомъ изъ его приписки. Нѣкоторое время путники жили въ г. Смоленскѣ, уже знакомомъ Паусу по его первому путешествію, и въ это время Паусъ, какъ самъ отмѣчаетъ въ своемъ стихотворномъ дневникѣ, „tentatus ab invidia, amore mundano“, вынужденъ былъ на нѣкоторое время удалиться изъ города ¹⁾. Но затѣмъ мы видимъ его снова вмѣстѣ съ кн. Долгорукими, съ которыми онъ вернулся въ Москву ²⁾. Въ дальнѣйшихъ стихотворныхъ опытахъ Пауса мы уже не находимъ слѣдовъ его неудачной любви. Въ концѣ лѣта мы застаемъ его снова съ перомъ въ рукѣ, размышляющимъ о невѣжествѣ народномъ ³⁾.

Въ отсутствіе его изъ Москвы готовилось на него какое то гоненіе, о чемъ онъ глухо упоминаетъ въ припискѣ къ пѣснѣ 45-й. По случаю возвращенія изъ Польши своихъ учениковъ, Паусъ переводитъ пѣснь P. Gerhardt'a „Kommt und laszt uns Christum ehren“ ⁴⁾.

14 мая 1708 г. семью кн. Долгорукихъ поразила печальная вѣсть: кн. Петръ Михайловичъ былъ убитъ въ сраженіи съ шведами. Принимая къ сердцу горе пріютившей его семьи, Паусъ переводитъ на этотъ случай пѣснь M. Moller'a († 1606):

1) Praxis pietatis melica, л. 69 об.

2) Ibid., л. 71 об. и л. 73.

3) Ibid., л. 75.

4) Ibid., л. 80 об.

„Nimm von uns Herr“, выражая глубокую скорбь о смерти своего покровителя, и другую, сочиненную I. Heermann'омъ († 1647): „So wahr ich lebe“ — нѣсколько позже, въ сентябрѣ, 1708 г. по тому же поводу ¹⁾).

Число всѣхъ переводовъ достигало къ этому времени почтенной цифры — 50. Пятидесятую пѣснь Паусъ перевелъ 1 октября того же года. Окончивъ ее, онъ желалъ какъ бы увѣнчать число предыдущихъ благополучнымъ концомъ.

Живя у Долгорукихъ, Паусъ поддерживалъ свои сношенія съ земляками. Отъ 1708 г. еще сохранились слѣды знакомства Пауса съ представителями европейской науки; въ его альбомѣ находимъ между прочимъ такую запись: „*Scripti Mosquae post Partenotokian anno 1708 idibus Januarii. Johann Joachim Schroeder*“ изъ Гессена (нѣсколько словъ на коптскомъ и арабскомъ языкахъ) ²⁾).

Свѣдѣнія о дальнѣйшей жизни Пауса у кн. Долгорукихъ обрываются въ этомъ мѣстѣ. Въ одной изъ приписокъ къ 50-му псалму онъ упоминаетъ о какомъ-то Шаферии (Schäfer?), у котораго онъ не пожелалъ быть переводчикомъ. Можно думать, что по смерти кн. Петра Михайловича ему пришлось оставить гостепріимный кровъ дома кн. Долгорукихъ и искать себѣ заработка въ другомъ мѣстѣ, иначе въ его тетради проскользнуло бы хоть случайно упоминаніе объ этой семьѣ.

„Съ этого времени я отдыхалъ четыре года и пять мѣсяцевъ“ — замѣчаетъ Паусъ въ заключеніи перевода 50 пѣсни. Дѣйствительно, возвращается онъ къ переводамъ изъ *Gesangbuch'a* лишь въ 1713 г., а въ этотъ промежутокъ пишетъ лишь стихотворенія свѣтскаго содержанія на разные случаи частной и общественной жизни.

¹⁾ Ibid., л. 83 об.—84 об.

²⁾ Рук. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX. Ca}{3}$), л. 187 об.

Обратимся теперь къ дѣятельности Пауса, связанной съ именемъ небезызвѣстнаго въ Европѣ и Россіи барона Гюйс-сена ¹⁾.

2.

Кромѣ князей Долгорукихъ и своихъ земляковъ, Паусъ нашель поддержку и работу у барона Гюйссена, одного изъ видныхъ дѣятелей петровскаго времени, имѣвшаго судьбу, отчасти сходную съ судьбою Пауса. Начавъ громко свою карьеру въ Россіи, онъ такъ же подъ старость оказался въ положеніи, далеко не соотвѣтствовавшемъ его заслугамъ и желаніямъ ²⁾.

Съ Гюйссеномъ, прибывшимъ въ Россію по заключеніи въ 1702 г. условія, Паусъ познакомился уже вскорѣ: въ его альбомѣ мы находимъ записъ Гюйссена, помѣченную 1705 г.: „Mösoa 20 Jann. Henr. Huyszen“ ³⁾. Знакомство ихъ, вѣроятно же всего, произошло на почвѣ вопроса о воспитаніи царевича Алексѣя Петровича. Для воспитанія царевича въ іюнѣ 1701 г. былъ принятъ на службу иноземець, саксонскій подданный Мартинъ Нейгебауеръ; приставленъ онъ былъ къ царевичу съ порученіемъ руководить его образованіемъ и наставлять „въ наукахъ и правоученіи“. Но вскорѣ, послѣ ссоры съ однимъ изъ воспитателей, кп. Вяземскимъ, 15 мая 1702 г. онъ былъ арестованъ по доносу русскихъ приближенныхъ царевича и затѣмъ высланъ за границу ⁴⁾. Въ началѣ 1703 г. былъ приглашенъ къ царевичу, въ качествѣ воспитателя, баронъ Гюйссенъ. Можно предположить, что еще до его пріѣзда, при Нейгебауерѣ, былъ близокъ ко двору царевича

¹⁾ О немъ см. у Пекарскаго, Наука и лит., при Петрѣ В., т. I и II.

²⁾ Пекарскій, Наука и лит., I, 90.

³⁾ Рук. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX. Ca}{5}$), л. 103.

⁴⁾ Р. Вѣстн. 1841 г. IV, 328; Библиогр. Зап. 1859 г. № 20, Устряловъ, Исторія Петра В., т. IV; Исторія Россіи Соловьева и др.

Паусъ, землякъ Нейгебауера. Программа занятій царевича, составленная барономъ Гюйссеномъ извѣстна — она напечатана Устряловымъ ¹⁾. Въ рукописяхъ Пауса находится также — подобнаго рода статья: „Instruction vornach sich Sr. Hoheit des Durchl. Tzarewitsch Hofmeister in der Information richten soll“ ²⁾.

Въ 1705 г. Гюйссенъ уѣхалъ за границу съ дипломатическимъ порученіемъ; но въ 1708 г. царевичъ снова учится съ какимъ то нѣмецкимъ учителемъ ³⁾; если этотъ учитель и Паусъ не одно лицо, то всетаки, можно думать, нашъ магистръ не порвалъ знакомства съ царевичемъ; слѣды этого мы находимъ въ черновыхъ бумагахъ Пауса. Къ тому времени, когда при царевичѣ былъ Гюйссенъ, относится посвященіе при подношеніи географіи, сочиненное Паусомъ, тогда еще не очень бойко владѣвшимъ русской рѣчью. „Поволи мнѣ, ясновельможный царевичъ, что азъ тебя нарицаю „восходящее солнце“ — извиняется авторъ и выражаетъ далѣе „дерзновенную надежду“, что съ умноженіемъ лѣтъ царевича возвысится впредь и сіяніе сего благочестія. „Къ сей ясности юности твоя і благочестія твоего і азъ прихожду с сею географскою книжицею. Азъ елей во огнь влію, сирѣчь, — азъ ищю твое ученія охотное остроуміе еще болѣе возбуждати і пособствовать“. Авторъ отказывается подробно изъяснять важность подносимой книги и ссылается на „преславнаго совѣтника и учителя“ царевича, который большую часть государствъ вселенной видѣлъ своими очами ⁴⁾. Трудно сказать, о какой книгѣ идетъ здѣсь рѣчь. Почти всѣ извѣстныя руководства географическаго содержанія — напечатаны были гораздо позже, годъ или два спустя, по смерти царевича: „Географія или краткое

1) Устряловъ, Исторія Петра В., т. VI.

2) Рук. Ак. Наукъ, II (IX $\frac{XX. M.}{10}$), 8 лл. рукою Пауса.

3) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, 415.

4) Рукоп. Акад. Наукъ, I (26. 3. I. 42).

земного круга описаніе“ было напечатано по царскому повелѣнію только въ ноябрѣ 1716 года. „Книга мірозрѣнія или мнѣніе о небесно-земныхъ глобусахъ и ихъ украшеніяхъ“ — напечатана была въ октябрѣ 1717 г. ¹⁾, а „Земноводнаго круга краткое описаніе, изъ старыя и новыя географіи по вопросамъ и отвѣтамъ чрезъ Ягана Гибнера собранное“... появилось въ русскомъ печатномъ переводѣ только въ началѣ 1719 г. Весьма вѣроятнымъ кажется намъ, что Паусъ подносилъ царевичу именно свой переводъ этого послѣдняго сочиненія, сдѣлавъ его на досугѣ. По крайней мѣрѣ въ бумагахъ его имѣются слѣды занятій—проѣрка перевода этой книги Гюбнера по ея оригиналу ²⁾.

Въ одинъ изъ дней рожденія царевича Паусъ обратился къ нему съ витіеватой рѣчью. По примѣру древнихъ браминовъ онъ предлагаетъ царевичу въ день рожденія зеркало—и не одно, а два: въ первомъ царевичъ видитъ „наружное лице монархскаго бытія своего“, на радость всѣхъ подданныхъ; во второмъ—можно увидѣть примѣры мерзкихъ дѣлъ, которымъ послѣдовать не надлежитъ. Въ заключеніе Паусъ желаетъ царевичу „Іулія цесаря память, остроуміе, прилежаніе Августа, великодушіе и щедролубіе мудрыхъ людей, Траяна счастье и благополученіе“... ³⁾.

14 сентября 1711 г. въ Торгау состоялась свадьба царевича Алексѣя съ принцессой Софіей Шарлоттой Бланкенбургской ⁴⁾. Въ 1713 г. Состоялась торжественная встрѣча

1) „Cosmotheoros“ Гюйгенса, Пекарскій, Наука и лит., II, № 349.

2) См. рукоп. Имп. Акад. Наукъ: №№ I (26. 3. I. 39) и II ($\frac{XX}{4} \cdot K$), № 9. Пекарскій приписываетъ это посвященіе п. Глюку (op. cit., стр. 130), и приурочиваетъ его къ поднесенію царевичу „Краткой географіи на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ“, составленной Глюкомъ и хранящейся въ рукописи Академіи Наукъ, подъ шифромъ „89, № 8/126“, но таковой нами не найдено; посвященіе же написано рукою Пауса.

3) Рукоп. Акад. Наукъ, I (26. I. 3. 42).

4) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, столб. 301. Устряловъ, Исторія Петра В., т. VI.

молодой принцессы въ Петербургѣ. Она, поселившись здѣсь, окружила себя, главнымъ образомъ, своими соотечественниками, не обнаруживая склонности сблизиться съ обществомъ новаго своего отечества. По случаю обрученія молодой пары была сочинена Паусомъ ода, озаглавленная: „Веселій и радостворный звукъ пресветлѣйшей парѣ“... и подписанная куріозно: „Юаннъ Вахрамей Паусъ“. Ода написана по-русски, четырехъ- и двухстопнымъ амфибрахіемъ. Мысль оды та, что за трудъ получаетъ трудящійся честь и корону. Царевичъ изображается, вопреки дѣйствительности, „борцомъ“ за руку своей невѣсты. Мало того—онъ одновременно обогащаетъ и свой умъ полезными знаніями:

„Отъ юности тщился премудрыхъ науки
Прилѣжно учиться прѣданья,
А нынѣ дасшь духъ, умъ, сердце и руки
У странныхъ—на вышшая вѣденія.
Германская царства,
Иныхъ государства
Глазами смотришь;
Что Брауншвейгъ имѣеть,
Что Саксенъ умѣеть—
Вся нынѣ ты самымъ искусствомъ глядишь“.

Сверхъ этого—небо подарило любознательному царевичу „прелюбезнѣйшую принцессину“, которую назначилъ ему въ супруги Самъ Богъ. Заключается ода приглашеніемъ прославить молодыхъ ¹⁾.

Прекративъ переводы религіозныхъ гимновъ, Паусъ, какъ мы уже видѣли, не пересталъ окончательно писать стихи. Намъ извѣстенъ рядъ стихотвореній, написанныхъ имъ на русскомъ языкѣ и посвященныхъ разнымъ лицамъ—частнымъ

¹⁾ Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot L$): см. Приложенія, стр. 135.

и власть имущимъ, своимъ землякамъ, вельможамъ и даже самому царю Петру В.

Такъ, по просьбѣ одного изъ своихъ друзей, въ октябрѣ 1711 г. Паусъ сочинилъ любовное стихотвореніе къ какой-то Дориндѣ, въ отношеніи содержанія мало важное—обычныя общія мѣста въ этого рода лирикѣ, но интересное, какъ опытъ стихотворенія свѣтскаго содержанія. Паусъ держался, вѣроятно, слишкомъ близко своего оригинала, стихотворенія нѣкоего Гофмана. Онъ не имѣлъ въ этомъ случаѣ помощи въ словарѣ, и потому переводъ его пестритъ невозможными въ русскомъ языкѣ словами и оборотами, ударенія—совершенно не соотвѣтствуютъ истинному произношенію; кое гдѣ—слѣды выговора Пауса: сосерцай (6), поцелеваю (7). Въ Приложеніяхъ читатель найдетъ полностью это куріозное стихотвореніе; здѣсь укажемъ наиболѣе удачную строфу:

„По стѣни такъ всегда хватаю,
Доринде же меня дразнить,
Во мнѣ несчислени премѣны,
Печаль меня всегда стучить.
Желанье сердца поѣдаетъ,
Отчаянье во гробъ метаетъ“¹⁾.

Далѣе авторъ обѣщается умереть, если не достигнетъ желаннаго счастья, и Доринда пожалѣетъ о немъ—сентиментальность во вкусѣ начала XVIII столѣтія. Какъ ни странны эти стихи съ современной намъ точки зрѣнія, слѣдуетъ помнить, что въ отношеніи изящной внѣшности русская искусственная любовная лирика начала XVIII в. оставляла желать еще очень многого; вспомнимъ хотя бы вирши:

„Что убо сугубо сердце во мнѣ играше,
Съ радости, сладости, яко воскъ растаяше“ и т. д.²⁾—

1) Рукопись Акад. Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot L$), стихотвореніе второе.

2) Изслѣдованія и матеріалы, I, ч. 2, стр. 188.

и мы должны будемъ сознаться, что стихи Пауса по языку и размѣру являются явленіемъ прогрессивнымъ.

Къ числу подобнаго же рода стихотвореній относится и другое, сочиненное Паусомъ на свадьбу ген.-м. Алексѣя Алексѣевича Головина, сына боярина Ал. Петровича, и сестры вн. А. Д. Меншикова, Марѣи Даниловны. Эти стихи—гораздо чище и глаже предыдущихъ; приведемъ первую и послѣднюю строфы:

„Венусъ любезная совѣтовалася
Распря и яблока завистная отнять.
Рекла бо: Врѣмя есть скончати пренія
И сердца любовию сердечною спрягати“.

Соединившейся парѣ авторъ шлетъ поздравленіе и брачную пѣснь и заключаетъ такъ свои стихи:

„Сія сердечной другъ от Бога пріими;
Въ сихъ сладостахъ твоя да юность веселится,
Плодовъ же съ небесе извѣстно подожди,
Да род и честь твоя зѣло преумножится“¹⁾.

Гораздо важнѣе—и пожалуй лучше въ отношеніи стили и версификаціи, стихотворенія Пауса, написанныя имъ по случаю разныхъ торжествъ и предназначавшіяся авторомъ ихъ къ поднесенію высочайшимъ особамъ. Первое стихотвореніе этого рода относится еще къ декабрю 1708 г., о чемъ было упомянуто выше. Затѣмъ—Паусъ возвращается къ панегирическимъ одамъ по случаю побѣды подъ Полтавою.

3.

Полтавская побѣда была отпразднована весьма торжественно. Въ Москвѣ приготовленіями къ въѣзду царя завѣдывалъ

¹⁾ Рук. Акад. Наукъ, I (26. 3 I. 42), л. 6.

баронъ Гюйссенъ ¹⁾). Было построено семь триумфальныхъ воротъ, разукрашенныхъ золотомъ, эмблематическими картинами, покрытыхъ надписями. Два дня устраивали полки, разбирали плѣнныхъ, знамена, артиллерію, взятая у шведовъ, и 21 декабря побѣдители вошли наконецъ въ Москву ²⁾. При этомъ торжественномъ возвращеніи Петра В. въ Мосеву Паусъ, вѣроятно, и преподнесъ царю нарочно на сей случай сочиненныя имъ стихотворенія, сохранившіяся въ чистовыхъ и черновыхъ спискахъ въ библіотекѣ Академіи Наукъ ³⁾.

Первое стихотвореніе, отдѣльныя его двустишія, вѣроятно, предназначалось для надписей на триумфальныхъ воротахъ:

1. „Поработилъ противника,
Поздравите побѣдника“.
2. „Порабощенныхъ пощадилъ
А самага ся побѣдилъ“ и т. д.

Карль изображается спрятавшимся подъ луною (= въ Турціи). И прямо и иносказательно прославляется Петръ, напрімѣръ:

7. „Хвалится шведъ,
Валится во вредъ“.
10. „Всякому свое довлѣтъ:
„Свѣтъ—орель, а темность левъ имѣтъ.“
11. „И русскимъ людемъ свой есть Аннибалъ,
Прехраброй боготырь и хитри генералъ“—

А отъ Карла XII — счастье убѣгаетъ прочь. Богъ черезъ русскихъ смиряетъ гордость шведовъ. Не забыты бы-

¹⁾ Пекарскій, I, 101, съ ссылкой на „Europäische Fama“, 1710, ХСVII, 61; ХСVIII, 157 и отд. брошюра.

²⁾ Соловьевъ, III, 1565.

³⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. 1. 42 и 43) и II ($\frac{XX}{3} \cdot L$).

ли въ стихахъ Пауса и русскіе солдаты, пробывшіе цѣлую зиму въ походѣ. Имъ онъ посвятилъ четверостишіе, восхваляя ихъ выносливость и быстроту ¹⁾).

Кромѣ того Паусомъ была сочинена ода, озаглавленная въ первоначальномъ наброскѣ: „Веселое возвращеніе и радостное поздравленіе къ пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему и непобѣдимому Царскому Величеству, Петру Алексѣевичу, всея Россіи Самодержавному Монарху, егда пресвѣтлѣйшее его величество торжественнѣ в Москву внидѣ, подданнѣйшимъ и должественнымъ приносеніемъ доложено“ ²⁾. „На побѣду под Полтавою“. Начинается эта ода, написанная торжественнымъ александрійскимъ стихомъ—обращеніемъ къ Петру:

„Державни Монархъ! Ты, небомъ вознесенной,
Свѣтъ русскія земли, всѣмъ будешь прославленной!“

Авторъ не чувствуетъ силъ въ себѣ достойно похвалить побѣдителя и его армію; всѣ страны свѣта говорятъ объ этой побѣдѣ. Непритель потерялъ все и со стыдомъ бѣжалъ въ Турцію. Полтава и Днѣпръ свидѣтели сдачи оружія шведской арміей и посрамленія ея гордости.

„Царь Петръ мощь Божию и силы получаетъ,
Смѣлыхъ противниковъ отъ царства прогоняетъ“,—

но взятымъ въ плѣнъ милостиво даруетъ жизнь. Вся русская земля восклицаетъ отъ радости и поздравляетъ Петра, вельможи славятъ его и—что важнѣе всего въ устахъ иноземца Пауса:

„И иноземцы чтутъ силу твою велику,
Чюжи чуютъ то, примутъ славной слухъ;
Всѣхъ прославленіемъ исполнится воздухъ“ ³⁾.

¹⁾ См. Приложенія стр. 128.

²⁾ Рук. Ак. Н., I, (26. З. I. 42), л. 14.

³⁾ Едва-ли это послѣднее слово—вольность, ср. у Тредіаковскаго: „Смутно в воздухъ, ужасно в ухъ“—въ стихотвореніи на грозу въ Гагѣ.

Заключается стихотвореніе пожеланіемъ долготѣія, призывается благословеніе на его оружіе и высказывается общее тогда мнѣніе о необходимости кончить разорительную войну и заключить „драгой миръ“.

На тотъ же случай Паусъ перевелъ, какъ благочестивый человѣкъ,—гимнъ, „Was Lobes solln wir dir, o Vater singen“ = „Се, Господи, тебѣ мы славу поимъ“¹⁾, впрочемъ, довольно неудачно въ отношеніи размѣра: здѣсь имѣетъ видъ тоническаго стиха только 6 строфа:

„Любовь твои завѣтъ нашъ сотворила,
Чтобъ душа наша на его смотрела“.

Не теряя надеждъ устроиться въ Россіи, Паусъ при всякомъ удобномъ случаѣ старался напоминать о себѣ. Такъ онъ въ 1713 г. сочиняетъ стихотвореніе „О довольствіи“, съ акростихомъ „Катарина“ съ цѣлью поднести императрицѣ; его желаніе осуществилось, но гораздо позже — въ 1719 г. черезъ полковника (tribunus) Кампенгаузена. Это стихотвореніе—довольно свободный переводъ лютеранскаго гимна „Keinen hat Gott verlassen“²⁾. Мало интересное по содержанію, это стихотвореніе замѣчательно по формѣ: стихъ здѣсь гораздо лучше, обработаннѣе, чѣмъ въ другихъ стихотворныхъ упражненіяхъ нашего автора и не уступаетъ лучшимъ гимнамъ Глюка³⁾. Тамъ, гдѣ авторъ мало-мальски отступаетъ отъ обычныхъ удареній разговорной рѣчи, онъ обозначаетъ свое удареніе знаками. Одновременно съ этимъ стихотвореніемъ было сочинено 16 апр. 1713 г. и поднесено императрицѣ и другое стихотвореніе—переводъ гимна „Befiel du deine Wege

¹⁾ Evang. Gesangbuch 1767, s. 467=рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 42 и 43). См. Приложенія, стр. 131.

²⁾ Gesangbuch 1767 г., стр. 336.

³⁾ Въ Приложеніяхъ печатаемъ это стихотвореніе полностью по единственному списку I (16. 7. 20), л. 87, на стр. 139—141.

und was dein Herze kränkt“... ¹⁾), сдѣланный также акростихомъ, но только не императрицы, а императора. Это стихотвореніе менѣе удачно: въ черновомъ, единственномъ спискѣ его гораздо болѣе помарокъ и позднѣйшихъ поправокъ, чѣмъ въ первомъ.

Неизвѣстно, къ какому времени слѣдуетъ отнести „Поздравленіе на Новый годъ“ въ стихахъ. Судя по тому, что Петръ В. называется здѣсь побѣдителемъ, но еще не императоромъ, можно думать, это стихотвореніе сочинено Паусомъ приблизительно въ ближайшіе годы послѣ 1709 г. ²⁾. Александрійскій стихъ здѣсь не особенно выдержанъ, языкъ — мало обработанъ; напримѣръ, Паусъ дважды употребляетъ такую форму, какой, разумѣется не допустилъ бы въ своей, позже составленной, грамматикѣ: монархскій. Онъ поздравляетъ императора съ новымъ годомъ; уста всѣхъ подданныхъ по этому случаю молятся Богу о благополучіи монарха.

„Великій Монархъ, и я между твоими
Сердцемъ желательнымъ явлюся, и да с ними.
Въ даръ новогодныи пошу моленія
И въ ясности твоей хочу огрѣтися“.

Завершается стихотвореніе пожеланіемъ всякихъ благъ и обращеніемъ къ Богу съ молитвою объ исполненіи этихъ пожеланій.

Въ февралѣ 1714 г. кн. М. М. Голицынъ разбилъ у Вазы шведскаго генерала Армфельда; полковникъ Шуваловъ взялъ Нейшлотъ; наконецъ самъ Петръ одержалъ побѣду надъ шведскимъ флотомъ при Гангудѣ 25 іюля и взялъ въ плѣнъ контръ-адмирала Эреншельда съ фрегатомъ и 10 галерами. Во власти Петра оказался о. Аландъ. „Царь съ

¹⁾ Gesangbuch 1767, стр. 128; рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 88 об. См. Приложенія, стр. 141.

²⁾ Рук. Ак. Н., I (26. 3. I. 42). См. Приложенія, стр. 132.

небывалымъ торжествомъ возвратился въ „парадизъ“ и былъ въ Сенатѣ провозглашенъ вице-адмираломъ“ ¹⁾). По случаю этого торжества Паусомъ было написано стихотвореніе, поднесенное императору въ день торжественнаго входа въ триумфальныя врата 9 сентября ²⁾). Здѣсь мы видимъ всѣ классическія украшенія, любимыя Петромъ В.

Петръ сравнивается съ Иракліемъ — Геркулесомъ, побѣдившимъ чудовищъ; Эолъ и его дѣти присылаютъ царю свои крылья, чтобы перелетѣть черезъ Свртъ; проводниками его являются Марсъ съ Минервой; онъ управляетъ всѣмъ „будь Атласъ, наприкладъ боговъ“. Авторъ хвалитъ Петра за его смѣлость и отвагу, съ которой—

„Въ большихъ потребахъ онъ самъ напередъ явится“ ...
...Учить, командуетъ, ведетъ и править вся“
„Его же мужествомъ намъ прислана побѣда;
Земля да море есть ему позорище“ ...

Орель не можетъ поймать ничтожной мухи, „а нашъ орель плѣнилъ отъ сильныхъ храбраго“ и захватилъ диваго слона (=фрегатъ самого Эреншильда). Подобной побѣды, въ которой бы попался въ плѣнъ самъ шаутъ-бей-вахтъ,—не слыхано.

„Пріймите сей триумфъ в пріятной авантажи,
онъ самъ бо такова недруга одолѣлъ,
Который громъ и дымъ дыхалъ въ галеры наши,
своихъ же первѣе насъ на мори имѣлъ“.

Врагъ, забывъ страшный бой на Украинѣ и свой тяжкій уронъ, снова поднялся на битву, но царь лично еще разъ поразилъ его. Паусъ хвалитъ преображенцевъ и семеновцевъ,

¹⁾ Соловьевъ въ, Исторія Россіи, кн. IV, столб. 333.

²⁾ Рукопись Акад. Наукъ, II ($\frac{XX \cdot L}{3}$), пятое стихотвореніе. См. Приложенія, стр. 144.

смѣло идущихъ впередъ за своимъ полковникомъ на непріятеля, не страшась ни бомбъ, ни гранатъ, ни сопротивленія стараго, закаленнаго въ бояхъ шведскаго войска. Подданные счастливы, имѣя такого государя, какъ Петръ. Построенные имъ корабли доказали свою необходимость и являются блестящимъ опроверженіемъ смѣха завистниковъ и непріятелей. Авторъ прославляетъ Петра и императрицу, даровавшую ему сына, и выражаетъ желаніе, чтобы царство имѣло въ свое время еще новыхъ наслѣдниковъ.

Мы передали здѣсь главныя мысли оды, поскольку удалось извлечь ихъ изъ довольно запутаннаго изложенія, при невразумительномъ порою языкѣ. Паусъ не стѣснялся прибѣгать къ „піитическимъ вольностямъ“ и употреблялъ „страсти реченій“, предписанныя его главнымъ руководителемъ при изученія русскаго языка—Мелегіемъ Смотрицкимъ. Такъ, вмѣсто *и*—онъ употребляетъ сокращенное *й*, или же наоборотъ; вмѣсто „замараль“—„замралъ“ и т. п. Акцентъ вѣмца слышится въ словахъ: перодъ (=впередъ), риома „государю—дару“. Куріозно выраженіе: „да поле трупомъ ихъ (шведовъ) все есть навожено“ — совершенно въ стилѣ оборотовъ, встрѣчающихся въ мелкихъ стихотвореніяхъ Тредіаковскаго, также смѣшпивавшаго выраженія старославянскія съ вульгарными. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, заключая обзоръ торжественныхъ одъ Пауса,—проза его переводовъ позднѣйшаго времени гораздо чище стиховъ, въ которыхъ онъ слишкомъ часто допускаетъ различныя вольности и употребляетъ выдуманныя имъ самими слова. Гораздо лучше въ этомъ отношеніи коротенькая эпиграмма на смерть Людовика XIV, написанная въ 1715 г., которую приводимъ здѣсь полностью ¹⁾:

¹⁾ Рук. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX}{3} \cdot L$), стих. 4-е: „In Ludov. XIV. Reg. Gall. anno 1715 defunctum“. „Эпиграмма королю Французскому Людовику 14 представившемуся въ 1715 г.“.

„Превелии король! Твоя висока слава,
Ни проповѣдію ты чтущихъ умножаема,
Ниже сатурами всѣхъ хулныхъ уменшаема,
Твоя бо словеса и дѣла видять права ¹⁾.
Овъ убо смерть твою, овъ жизнь воспоминаеть;
Безъ нихъ ты поживешь, донележ(е) свѣтъ сіяеть“.

Нельзя не сознаться — эта эпиграмма въ отношеніи раз-
мѣра гораздо складнѣе подобнаго же рода стихотвореній В.
Тредіаковскаго, опубликованныхъ впервые имъ въ 1730 и
1735 году.

4.

Такое невинное, собственно говоря, занятіе какъ пере-
водъ гимновъ едва-ли могло бы въ наше время вызвать какія
либо непріятности для переводчика, особенно, если эти гимны
не заключали въ себѣ по существу ничего вреднаго и укоро-
зненнаго для господствующаго исповѣданія. Въ эпоху Петра
В. столкнулись два рѣзко различавшіяся другъ отъ друга
направленія, какъ въ средѣ духовенства, такъ и мірянъ:
направленіе чисто православное, но съ отгѣнкомъ католичес-
кой нетерпимости и протестантски-раціоналистическое. Въ
глазахъ представителей перваго — Паусъ, переводчикъ люте-
ранскихъ псалмовъ, употреблявшихся при богослуженіи, уже
въ силу этого долженъ былъ казаться человѣкомъ вреднымъ.
И дѣйствительно, указанія на это, хотя слабыя и неясныя,
обнаруживаются при чтеніи его черновой тетради.

Въ стихотворномъ дневникѣ Пауса ²⁾ въ 1706 г. мы на-
ходимъ упоминанія объ извѣстныхъ въ свое время братьяхъ,
Іоанникіи и Софроніи Лихудахъ. Вскорѣ послѣ удаленія Пауса

¹⁾ Вариантъ: „То скажутъ словеса твои и дѣла права“.

²⁾ Рукоп. Акад. Н., I (16. 7. 20).

изъ московской школы, какъ надо думать по занимаемому въ тетради мѣсту, были написаны стихи:

„Подай мнѣ, сильной Боже мой
Тебя сверхъ всѣхъ желать;
Изволить словомъ Духъ святой
Меня паки рождать“... и т. д. ¹⁾

въ память преслѣдованій и обидъ, нанесенныхъ Паусу его „негоднѣйшими врагами“ „псевдобратіями“ во время пребыванія его въ школѣ. Осенью 1707 г. опять огорченный „псевдохристіанами“ и „псевдобратіями“ Паусъ перелагаетъ въ стихи 31 псаломъ:

„На тя, о Боже я воздалъ,
Пособствуй, да я не упаль
И в вѣкъ не постыдился...
Молю тебя, наставь меня,
Да бѣ в правдѣ я звѣстился“...

Ниже онъ молитъ Бога:

„О Боже защитителю!
Къ тебѣ бѣгу единому
Мнѣ буди холмъ и крѣпость
На вражью лествъ — врагъ много есть:
Велика ихъ свирѣпость“ ²⁾.

Изъ списка дошедшихъ до насъ работъ Пауса и Глюка мы знаемъ ³⁾, какъ плодотворна была дѣятельность этихъ неутомимыхъ тружениковъ - переводчиковъ. Несмотря на неудачу, постигшую Глюка въ его переводѣ библіи на русскій языкъ, пасторъ, повидимому, не оставлялъ намѣренія про-

¹⁾ Ibid., л. 21. Иная редакція—рук. I (26. З. I. 59), л. 16.

²⁾ Рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 93 в об. и I (26. З. I. 59), л. 46 и слѣд.

³⁾ См. Приложенія, Богословіе, стр. 91—95.

должать свою просвѣдательную дѣятельность и передалъ это намѣреніе своему помощнику и преемнику. Къ концу 1705 г. Глювъ успѣлъ, какъ мы видѣли, перевести болѣе 50 употребительныхъ при богослуженіи гимновъ лютеранской церкви. Эту работу по просьбѣ разныхъ лицъ, а отчасти, конечно, и по доброму желанію продолжалъ Паусъ, и къ 1708 г. имъ было переведено еще 50 гимновъ, дошедшихъ до насъ не въ одномъ черновомъ спискѣ, а и въ чистой копіи съ первой редакціи и на отдѣльныхъ листочкахъ, которые, видимо, были предназначены для раздачи при богослуженіи; иначе трудно объяснить такое обиліе тождественныхъ копій. Далѣе—Паусъ переводитъ во время пребыванія у кн. Долгорукихъ „Краткое и общее предисловіе къ дѣланію св. Крещенія“¹⁾, краткій лютеранскій катехизисъ, предназначенный, вѣрнѣе всего, для обрусѣвшихъ школьниковъ-нѣмцевъ²⁾, домашнія молитвы, порядокъ спасенія³⁾. Наконецъ позже—въ 1715—1718 г., онъ переводитъ Уставъ лютеранской церкви, августанское исповѣданіе, катехизисъ, *Erbauliche Abendstunde* и др.⁴⁾ сочинія, цѣлью которыхъ могло быть—содѣйствіе нѣмцамъ, обжившимся въ Россіи и отчасти позабывшимъ свой родной языкъ, не разрывать съ религіей отцовъ. Возможно, что труды Пауса въ этомъ направленіи были отвѣтомъ на заботы Петра В. имѣть катехизисы всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, особенно же лютеранъ и кальвинистовъ, въ переводѣ на славянскій языкъ⁵⁾. Но одновременно—эти труды могли быть и средствомъ лютеранской пропаганды, противъ которой боролись, между прочимъ, братья Лихуды и которой содѣйствовалъ своей любовью

1) Рук. Ак. Н., I (26. З. I. 22).

2) Рук. Ак. Н., I (26. З. I. 13).

3) См. Приложенія, Богословіе, стр. 91—95.

4) Тамъ же.

5) Соловьевъ, *Исторія Россіи*, кн. IV, столб. 825, Полн. Собр. Законовъ, № 4143. О протестантахъ и ихъ покровителяхъ въ означенное время, см. у Соловьева, о. с. столб. 821—822.

и покровительствомъ иностранцамъ просвѣщеннѣйшій дѣятель петровскаго времени—архіеп. Теофанъ Прокоповичъ.

Противупротестантская дѣятельность Лихудовъ началась еще до 1698 г., когда на горизонтѣ русской жизни стала обозначаться протестантская пропаганда и когда замѣтна стала склонность Петра В. и его сторонниковъ къ протестантскому рационализму ¹⁾. Первое сочиненіе Лихудовъ „Лютерскія ереси“ ²⁾ составленное при патриархахъ Іоакимѣ и Адрианѣ, представляетъ краткій перечень особенностей, отличающихъ протестантство отъ православія: таковыхъ оказывается, существенныхъ и несущественныхъ, 19. Другое сочиненіе Лихудовъ—„Слово о предопредѣленіи“ 1701 г., касавшееся одного изъ коренныхъ разногласій между исповѣданіями. Въ началѣ 1706 г. Лихуды переѣзжаютъ въ Новгородъ и устраиваютъ здѣсь школу. Здѣсь же они въ сентябрѣ 1706 г. оканчиваютъ еще ранѣе начатое ими полемическое сочиненіе противъ протестантовъ ³⁾, которое, вѣроятно, и повергло въ печаль Пауса и другихъ его единовѣрцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало тайное противодѣйствіе ихъ благожелателей, въ результатѣ чего прошеніе Лихудовъ къ царю о напечатаніи книги ⁴⁾ осталось безъ послѣдствій, и трудъ ихъ не появился въ свѣтъ. Тогда Лихуды обращаются къ переводческой дѣятельности, а затѣмъ, въ январѣ состоялся боярскій приговоръ;— вернуть Лихудовъ въ Москву; но вернулся одинъ Софроній ⁵⁾. Можно думать, что причиною второго огорченія, причиненнаго Паусу Лихудами, было обращеніе правительства къ послѣднимъ, какъ къ переводчикамъ, хотя вообще эпизодъ этотъ кажется намъ недостаточно яснымъ.

Впослѣдствіи, мы знаемъ, Лихуды еще разъ энергично

¹⁾ М. Сменцовскій, Братья Лихуды, 1899 г., стр. 319 и сл.

²⁾ Д. Цвѣтаевъ, Памятники къ ист. протестантства, ч. I, стр. 243.

³⁾ Сменцовскій, о. с., стр. 339, 347.

⁴⁾ См. Странникъ, 1861 г., I, стр. 143.

⁵⁾ Сменцовскій, о. с., стр. 351.

выступили противъ протестантскаго—вѣрнѣе рационалистическаго направленія въ Россіи, когда оба высказались, по предложенію Ст. Яворскаго и его соратниковъ, о протестантскомъ образѣ мыслей и сочиненій Теофана Прокоповича, тогда, въ 1716 г., кандидата на епископство ¹⁾. Донось не удался; Лихудовъ, однако, оставили въ покоѣ, но Теофанъ былъ не изъ числа такихъ, которые прощаютъ и забываютъ: по вступленіи его на новгородскую кафедру, ученики новгородской школы Лихудовъ были распущены по домамъ яко бы по тому, что „не имѣють плода въ томъ ученіи, но ту не токмо время препровождаютъ и домовую пищу тратять“ ²⁾.

Мы имѣемъ слѣдъ сношеній Пауса и съ Теофаномъ Прокоповичемъ, хотя именно—только слѣдъ, слабый и не дающій точныхъ указаній на болѣе или менѣе близкія отношенія между этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ и протестантскимъ богословомъ и лингвистомъ. Въ рукописяхъ Имп. Академіи Наукъ уцѣлѣлъ сборникъ пословиць, написанный рукою Пауса, но съ обозначеніемъ „*adagia a rev[erendissimo] Ep[iscop]o Pr[oscorowicz]*“ ³⁾ *communicata*. Интересны здѣсь приписки Пауса о значеніи и роли пословиць при воспитаніи: будучи по формѣ часто метафоричны, аллегоричны, онѣ заключаютъ въ себѣ полезную мораль ⁴⁾; въ языкѣ пословиць, собранныхъ, видимо, Т. Прокоповичемъ въ кievскій періодъ его литературной дѣятельности—находимъ обороты рѣчи и замѣтные слѣды мало-русскаго произношенія, напримѣръ: „тыхая вода“, „лстець щурить очима“, „предъ очима“, „живи по отцовску“ (позже *у* исправлено на *и*), „въ турмѣ“ (*у* исправлено на *ю*). Во второмъ изъ упомянутыхъ сборниковъ ⁵⁾ имѣемъ приписку,

¹⁾ Чистовичъ, Рѣшилковское дѣло, стр. 46; его же, Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 38. Рукопись, содержащую донось, мы видѣли въ библ. Кіево-Соф. собора, № 435.

²⁾ Сменцовскій, о. с., стр. 361—362.

³⁾ На полѣ опиской „*Proscorio*“.

⁴⁾ Рук. Акад. Н., I (26. З. I. 2) и I (26. З. I. 1). См. въ Приложеніяхъ.

⁵⁾ Рук. Акад. Н., I (26. З. I. 1), л. 1.

сдѣланную Паусомъ въ старости, почеркомъ послѣднихъ его работъ: „Olim (ni fallor haec ex libro Archier. Procopi descripsi) dubito magis, quam vera dico“ — какъ разъ противъ поучительной, какъ увидимъ, для престарѣлаго Пауса пословицы: „береги деньги на бѣлой день“¹⁾.

О Теофанѣ мы знаемъ, что онъ охотно принималъ у себя иностранцевъ, щедро помогая нуждающимся. „Огромныя средства, которыми онъ располагалъ, давали полный просторъ его щедрости. Но онъ не могъ равнодушно видѣть ханжей, суетвѣровъ, святошъ и лицемѣровъ—преслѣдовалъ ихъ всячески и подвергалъ наказаніямъ“ — сообщаетъ его біографъ-протестантъ²⁾. Имѣя громадную бібліотеку, онъ охотно давалъ книги нуждающимся въ нихъ и любилъ бесѣдовать съ учеными людьми. Изъ ученыхъ Теофанъ предпочиталъ протестантскихъ богослововъ, въ частности Будея. Въ свою школу онъ пригласилъ преподавателями Т. С. Байера, Ад. Селлія, Георга Фридр. Федоровича — нѣмцевъ и протестантовъ³⁾. Здѣсь, у Теофана, Паусъ могъ найти себѣ пріютъ и поддержку при рекомендаціи бар. Гюйссена, добраго знакомаго Теофана⁴⁾, а можетъ быть, пожалуй, и благодаря личнымъ своимъ познаніямъ: любимой поговоркой ученаго архіепископа была — „uti boni vini non est quaerenda regio, sic nec boni viri religio et patria“.

5.

Въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе трудовъ Пауса по переводу разныхъ книгъ на русскій языкъ. Переводилъ онъ очень много и довольно точно, стараясь приблизиться иногда къ разговорной рѣчи; но въ основѣ языка

1) Здѣсь, конечно, описка; слѣдуетъ: „черкой день“.

2) Чистовичъ, Федоръ Прокоповичъ и его время, стр. 625.

3) Тамъ же, стр. 631.

4) Въ 1728 г. Гюйссенъ называетъ его „amicus noster et patronus communis“. Тамъ же, 627.

его переводныхъ работъ лежитъ тотъ же церковно-славянскій языкъ русскаго типа XVII в., который онъ нашелъ въ бого-служебныхъ книгахъ и св. Писаніи, служившихъ ему первыми вождями при изученіи литературнаго языка по прибытіи въ Россію. Ниже мы разсмотримъ только нѣкоторые его прозаическіе труды.

Изъ числа переводовъ появившихся въ концѣ перваго десятилѣтія XVIII в., кромѣ упомянутыхъ выше, можно приписать Паусу переводъ „Книги Квінта Курція о дѣлахъ содѣянныхъ Александра великаго царя македонскаго“, сдѣланный въ 1709 г. и напечатанный въ Москвѣ въ октябрѣ того же года. По свидѣтельству Вебера, этотъ переводъ сдѣланъ подъ надзоромъ пастора Глюка. Но Глюкъ умеръ въ 1705 г., а приказъ печатать книгу былъ данъ Петромъ В. въ октябрѣ 1708 г. ¹⁾ Намъ не удалось видѣть рукописный оригиналъ, автографъ переводчика; но думается, что начало перевода, вѣрнѣе всего, отъ Глюка съ другими его бумагами перешло къ Паусу, который и продолжилъ работу своего предшественника. Этотъ переводъ былъ изданъ впоследствии снова въ 1711 и 1717 гг.

Нельзя не упомянуть о переводѣ книги Гуго Гроція „О правѣ войны и мира“ ²⁾, сдѣланномъ Паусомъ совмѣстно съ I. В.—вѣроятно, Битнеромъ, учителемъ нѣмецкой школы и его преемникомъ по управленію ею послѣ мая 1706 года.

Пекарскій сообщаетъ также подробности о переводѣ „Разговоровъ дружескихъ Дезидеріа Ерасма“, напечатанномъ въ 1716 г., которые очень интересовали Петра В. „Разговоры“, по мнѣнію царя, „за скоростью времени или за неискусствомъ переводчиковъ переведены гораздо плохо“; однако Гавріилъ Бужинскій и ген. Брюсъ засвидѣтельствовали доброкачественность перевода и согласіе его съ латинскимъ оригиналомъ ³⁾.

¹⁾ Пекарскій, II, № 158.

²⁾ Рук. Ак. Н., I (26. З. I. 31).

³⁾ Пекарскій, Наука и лит., II, 366—368.

Судя по упоминанію о префектѣ Гавріилѣ, можно думать что „Разговоры“ переведены кѣмъ либо изъ преподавателей академіи. Но въ рукописяхъ м. Пауса сохранился его автографъ перевода въ двухъ видахъ—въ черновомъ и чистовомъ спискѣ¹⁾. Возможно думать, что этотъ то именно переводъ и былъ найденъ Петромъ „гораздо плохимъ“, вслѣдствіе излишняго пристрастія Пауса къ церковно-славянизмозъ и стремленію сохранить и въ русскомъ переводѣ конструкцію латинскаго періода, чуждаго нашему языку.

Въ 1718 г. были открыты цѣлебныя воды на Олонцѣ хирургомъ Ревелиномъ; описаніе этихъ „марціальныхъ“ водъ было составлено Лаврентіемъ Блюментростомъ и переведено въ 1719 г. на русскій языкъ Паусомъ, за что имъ было получено шесть рублей²⁾.

Глубоко религіозный, любя поучительное чтеніе, Паусъ пробовалъ перенести и въ Россію одно изъ любимыхъ своихъ сочиненій, книгу Арндта объ истинномъ христіанствѣ, чтеніемъ которой увлекался еще въ дѣтствѣ³⁾. Отрывки изъ твореній Арндта мы встрѣчаемъ въ русскомъ переводѣ среди бумагъ Пауса⁴⁾.

Въ эпоху преобразованій нашъ ученый поддался общему увлеченію проэктами и перевелъ книгу „Beschreibung eines verbesserten Fürsten-Staats“—аллегорическое сочиненіе, при надлежащее къ разряду многочисленныхъ утопій⁵⁾. Имъ же переведена „Статская комната, во ней же всякія статьи и рѣчи посполитыя... описаны“⁶⁾ и другія сочиненія, отрывки которыхъ сохранились въ его бумагахъ; изъ нихъ наиболѣе

1) Рук. Ак. Н., I (26. З. I. 10—11).

2) Пекарскій, Наука и лит., II, 441 и 454 стр.

3) См. Приложенія, стр. 108, автобіографія: книга эта была переведена не однажды въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

4) Приложенія, стр. 92, № 28, стр. 93, № 35.

5) Приложенія, стр. 99, № 85.

6) Приложенія, стр. 100, № 87.

важное — „Cosmoteoros“ Гюйгенса (напечатано въ 1717 и 1724 гг.).

Въ 1717 г. вышло изъ печати первое изданіе „Юности честнаго зеркала“, которое Пекарскій считаетъ переводомъ съ одного изъ многочисленныхъ „Spiegel für Bildung“ и т. п. сочиненій“. Намъ думается, что нашъ переводъ не буквально слѣдовалъ своему оригиналу, такъ какъ въ немъ замѣтны русскія бытовья наслоенія. Что касается самаго печатнаго текста перевода, то мы сравнили съ нимъ рукописный оригиналъ, служившій для набора и нынѣ хранящійся въ Московской Типографской библиотекѣ подъ № 1021. Въ текстѣ замѣтно выдаются корректурныя поправки, сдѣланныя киноварью и касающіяся, главнымъ образомъ, стили и орфографіи: переводчикъ, очевидно, не особенно хорошо разбирался въ видахъ глагола, иногда грѣшилъ въ синтаксисѣ, порою употреблялъ неумѣстно нѣкоторыя простыя, вульгарныя выраженія, вмѣсто болѣе важныхъ. Вотъ нѣсколько такихъ поправокъ извлеченныхъ нами.

Первоначально написано:

Исправлено:

жителскому (л. 1).

житейскому.

отрачнихъ (л. 1).

отъ разнихъ.

приказу *от родителей*... (л. 2).

приказу *родительского*...

господамъ и *хозяйкамъ* (2).

...и *госпожамъ*.

ести (2).

ѣсти (е, гдѣ слѣдуетъ, вездѣ исправлено на ѣ).

буде случится дѣло...

...*ежели*...

...а *буде*... (4—4 об.).

...*ежели*...

вопросы *предложитъ* (5).

...*предлагать*.

иногда *что нибудь* въ нихъ

...*что либо*...

писать... (14 об.).

- ...а не верхоглядомъ, надѣвъ шляпу, яко бы приковану на голове прыгать... (15). ...а не верхоглядомъ, *смотря*, надѣвъ шляпу, яко бы приковану на головѣ *имѣя* прыгать.
- ...получим себѣ *поруганіе* (15). ...*презираніе*.
- ...излишняго вина *не сможа* стѣрпеть і *самого себя* владѣть... (15 об.). ...не *могущи* стерпѣть и *самихъ собою* владѣть.
- ...ибо такъ помощи можетъ добро (*которое кому не ползуетъ*), какъ зло... (л. 19). ...добро *оное*, какъ зло.
- ...ходатая *ради Иуса Христа* (35). ...ходатая *Господа Иуса*...
- ...всякой злой прелѣсти бѣгать: яко злыя бѣсѣды, нечистыя обычаи и поступки, скверныя слова... (39). бѣгать: яко *злыхъ бѣсѣдъ* (и т. д. вездѣ род. пад. мн. ч.).

Бумага, на которой написанъ оригиналъ печатнаго изданія — жесткая, толстая, та же, что въ рукописяхъ Пауса этого времени и въ его переводахъ для Академіи Наукъ. Почеркъ — очень напоминаетъ Пауса; исправленныя мѣста чрезвычайно, на нашъ взглядъ характерны для этого переводчика, особенно если сравнить ихъ съ языкомъ другихъ его переводовъ. По содержанію „Юности честное зеркало“ примыкаетъ къ сочиненію Эразма, которое Паусъ перевелъ для себя еще въ первое время пребыванія своего въ Россіи. Не забудемъ, что во многихъ мѣстахъ „Зерцало“ повторяетъ очень близко то, что читаемъ у Эразма; только въ „Зерцалѣ“ опущены запутанныя разсужденія, и изложеніе болѣе сжато и сильно. Эти обстоятельства позволяютъ намъ предположительно считать Пауса однимъ изъ участниковъ въ усвоеніи русской литературѣ этого куріознаго сочиненія.

Петра В., какъ и многихъ людей его вѣка, занимала мысль объ открытіи вѣчнаго движенія, *perpetuum mobile*, и когда нѣкій Орфирей въ 1722 г. объявилъ, что имъ построена такая машина, которая способна къ вѣчному движенію, то бібліотекарю Шумахеру было поручено вступить въ переговоры съ изобрѣтателемъ ¹⁾. По этому случаю была переведена Паусомъ, вѣроятно, по порученію Шумахера, записка „Для памяти и извѣстія ради о орфирейскомъ приснодвижномъ или вѣчномъ движеніи, что по-латински перпетуумъ мобиле называютъ“ ²⁾.

Въ Приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію читатель найдетъ списокъ дошедшихъ до нашего времени переводовъ Пауса—беллетристическихъ, математическихъ, богословскихъ и др. сочиненій. Очевидно, нуждаясь въ средствахъ къ существованію, онъ брался за всякую работу, которая оплачивалась необходимымъ для жизни гонораромъ ³⁾. По самому роду его дѣятельности можно догадываться о его близости въ это время (1710—1720 гг.) къ Московскому печатному двору и его начальнику Фед. Поликарпову и протектору—Гаврилу Бужинскому.

Этотъ послѣдній привлекъ Пауса къ важному и отвѣтственному труду—переводу и исправленію библии. Петръ В. предполагалъ издать библію не только на славянскомъ, но и на русскомъ языкѣ. Надъ этимъ переводомъ, какъ выше было упомянуто, трудился пасторъ Глюкъ. Въ 1717—1721 г. была по приказанію царя отпечатана въ шести томахъ библія на голландскомъ языкѣ; для русскаго текста было оставлено мѣсто.

¹⁾ Пекарскій, Наука и лит., I, 34, 50—52, 534, 539—543, 557.

²⁾ Приложенія, стр. 97, № 66.

³⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что Паусу приходилось переводить и обратно, съ русскаго и славянскаго языка на латинскій и нѣмецкій; такъ имъ были переведены на латинскій языкъ рѣчи Ф. Прокоповича—на погребеніе Петра В. и Гавр. Бужинскаго (Приложенія, стр. 94—95, №№ 47 и 48), и на нѣмецкій языкъ—опредѣленіе объ архіеп. Феодосіи Яновскомъ, лишенномъ сана за различные проступки (тамъ же, стр. 100, № 92).

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ этого изданія былъ припечатанъ славянскій текстъ. По исправленіи же славянскаго перевода, 30 авг. 1724 г. царь приказалъ „въ вывезенныхъ изъ Голландіи печатныхъ голландскимъ языкомъ въ полстраницы библияхъ на другихъ половинахъ страницъ напечатать библию на русскій языкъ, стихи противъ стиховъ, а въ чемъ какое явится несогласіе, о томъ изъяснить на брезѣхъ, противъ тѣхъ же мѣстъ“. Исполненіе этого указа св. Синодъ возложилъ на арх. Гавріила Бужинскаго, который и взялъ себѣ въ помощь Пауса, проживавшаго въ то время въ Москвѣ ¹⁾. Дѣло, однако, остановилось въ самомъ началѣ, вслѣдствіе обнаружившейся значительной разницы въ словахъ и стихахъ. Возможно, что часть труда Глюка попала въ руки Пауса, и это обстоятельство, бывшее небызвѣстнымъ арх. Гавріилу, побудило его обратиться къ Паусу. За дѣломъ перевода засталъ Пауса указъ 28 января 1724 г. объ учрежденіи Академіи Наукъ, служенію которой онъ отдалъ послѣднія десять лѣтъ своей жизни.

¹⁾ Пекарскій, Наука и лит., I, стр. 126—131, 407; Сменцовскій, Братья Лихуды, стр. 410, прим.: Чистовичъ, Исторія перевода библии на русскій яз. 2, изд. 1899 г., стр. 14.

VII.

Служба І. В. Пауса при Академіи Наукъ.

1.

При основаніи Академіи Наукъ въ Петербургѣ обратили вниманіе на Пауса, жившаго въ то время въ Москвѣ. 21 ноября 1724 г. „г. лейбъ медивусъ“ Л. Блюментростъ, нѣкогда ученикъ Пауса, знакомый и съ его научной подготовкой и съ неутомимой жаждой новыхъ знаній, вступилъ съ нимъ въ переговоры, предлагая ему мѣсто главнаго переводчика при Академіи съ годовымъ жалованьемъ 300 р. „и протчими пріятными показаніями“¹⁾. Паусъ не заставилъ долго ждать отвѣта: 12 января 1725 г. Академія получила уже его согласіе быть главнымъ переводчикомъ²⁾. Нѣсколько позже 13 марта были посланы письменно обѣщанные ему пункты условія, вѣроятно, заключавшіе болѣе подробное опредѣленіе его обязанностей³⁾, и было выражено желаніе заключить съ нимъ контрактъ. Но уже 17 марта Паусъ пишетъ, что онъ ни въ какой формальный договоръ вступить не можетъ, хвалится своею ученостью и проявляетъ разныя другія причуды⁴⁾.

Имѣя въ прошломъ за собою не мало заслугъ по переводу полезныхъ книгъ, зная Россію, русскую исторію, лите-

1) Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ, т. I, 1885 г., стр. 64.

2) Матеріалы, I, стр. 84

3) Матеріалы, тамъ же, стр. 93.

4) Тамъ же.

ратуру и языкъ лучше, чѣмъ всѣ вмѣстѣ взятые новоизбранные академики, Паусъ въ душѣ своей питалъ надежду получить званіе профессора, на какое имѣлъ всѣ основанія рассчитывать. Эта надежда, какъ видно изъ первоначальнаго согласія, пришла къ нему не сразу. Но она должна была быстро разсѣяться: на другой же день по полученіи письма Пауса, заключавашаго въ себѣ „причуды“, его бывший питомецъ рѣшилъ сообщить ему, что такъ какъ Паусъ не доволенъ предложенными выгодными условіями, то онъ болѣе для Академіи не нуженъ ¹⁾).

Мы не знаемъ, скоро ли послѣ этого Паусу удалось прочно устроиться при Академіи. Только отъ 7 дек. 1726 г. имѣется записка Л. Блюментроста: „по указу Ея И. В. велѣно Іоанну Вернерусу Паусѣ, за его труды выдать денегъ 100 рублей“ ²⁾. Изъ дальнѣйшихъ документовъ, относящихся къ службѣ Пауса при Академіи, видно, что на нѣкоторое время онъ какъ бы примирился съ положеніемъ переводчика. 10 декабря 1729 г. онъ подаетъ въ Академію русскую грамматику, готовую къ перепискѣ, съ просьбой вернуть оригиналъ ³⁾. Изъ отчета по Академіи за 1728—1729 ⁴⁾ видно, что Паусъ перевелъ въ „Краткомъ описаніи комментаріевъ“ нѣкоторыя диссертаци; извлечение изъ древней исторіи для проф. Байера, и извлечение изъ сочиненія проф. Бекенштейна о геральдикѣ ⁵⁾; кромѣ того имъ были переданы въ Академію нѣмецко-русскій словарь и уже совершенно законченная русская грамматика.

Повидимому, въ 1730 г. положеніе Пауса становится прочнымъ; въ вѣдомости о выдачѣ жалованья служащимъ мы уже постоянно встрѣчаемъ его имя въ ряду „переводчиковъ

¹⁾ Матеріалы, I, стр. 98.

²⁾ Матеріалы, стр. 208.

³⁾ Матеріалы, I, стр. 592.

⁴⁾ Матеріалы, I, стр. 602: подпись 27 дек. 1726 г.

⁵⁾ См. Приложенія, стр. 100, № 94.

разныхъ языковъ“. Послѣ его „каприза“ трудно сказать, сколько онъ получалъ жалованья: живя частными заказами онъ получалъ вознагражденіе за работу неравномѣрно. Въ 1730 г. онъ получаетъ 300 р. въ годъ ¹⁾, сумму по тому времени не малую для переводчика, особенно въ сравненіи съ окладами другихъ ученыхъ: изъ академиковъ трое получали столько же, а двое адъюнговъ даже по 200 р.; русскіе переводчики получали отъ 180 до 96 р. Очевидно, Паусъ былъ нужнымъ человѣкомъ и академія цѣнила его, несмотря на капризы. Впрочемъ, жалованье выдавалось неаккуратно: въ 1731 г. весною было назначено ему къ выдачѣ 300 р. и 75 р. за 1729 г. (русскому переводчику Адаурову всего 86 р.) ²⁾. Въ 1734 г. „Паусъ“, который названъ, переводчикомъ нѣмецкаго, латинскаго и русскаго языковъ, назначена была та же сумма, 300 р. ³⁾, но выдано было, видимо, всего 200 р., и опять таки болѣе, чѣмъ русскимъ, изъ коихъ старшій Ильинскій получилъ всего 60 р. ⁴⁾. Наконецъ въ именномъ штатѣ о жалованьѣ 1735 г. „Паусъ“, по опредѣленію Академіи 1 іюля того года за закрѣпою Блюментроста, назначено 300 р. ⁵⁾.

Такая относительная обезпеченность давала Паусу возможность заниматься. Изъ его рукописей мы видимъ, что къ этому времени относятся главнымъ образомъ не переводы, а работы требующія досуга, несмотря на видимый небольшой размѣръ, какъ на примѣръ законченная имъ только теперь, но подготовлявшаяся еще задолго до этого—русская грамматика. Конечно, бывали случаи, когда мирный трудъ нашего ученаго нарушался самымъ неожиданнымъ для него образомъ. Какъ примѣръ, характеризующій нравы того времени, при-

¹⁾ Матеріалы, I, 650.

²⁾ Матеріалы, т. II, стр. 49.

³⁾ Матеріалы, II, стр. 500.

⁴⁾ Матеріалы, II, стр. 551.

⁵⁾ Матеріалы, II, 619.

видимъ эпизодъ изъ жизни Пауса, описанный въ слѣдующемъ донесеніи въ Академію.

Магистръ Паусъ, проф. Миллеръ и другіе, всего 10 человекъ объявили, „что изъ имѣющихся ихъ квартиръ, въ которыхъ они жили, сильно всѣхъ выгнали“ — двоикъ даже съ женами и дѣтьми, а пожитки ихъ на улицу выметали, вслѣдствіе чего „за вышеписаннымъ препятствіемъ въ показанныхъ ихъ квартирахъ жить имъ невозможно“. Академическая канцелярія опредѣлила нанять на Васильевскомъ острову, на третьей линіи, дворъ съ деревяннымъ хоромнымъ строеніемъ ген. Г. Я. фонъ-Бова за 300 р. въ годъ для переселенія туда изгнанныхъ ¹⁾.

Всѣ эти матеріальныя невзгоды ничего не значили для магистра Пауса сравнительно съ ударами его самолюбію со стороны Академіи. Сознывая свое право занять мѣсто рядомъ съ другими академиками, имѣя массу знаній и трудясь на поприщѣ разработки русской исторіи и грамматики болѣе 20 лѣтъ, онъ долженъ былъ переводить программы фейерверковъ, дѣлать извлеченія изъ русскихъ источниковъ для нѣмецкихъ академиковъ, сочинявшихъ русскую исторію, нумизматику и т. п. его руками, не зная русскаго языка. Порой онъ пытался, хотя и безуспѣшно, дать понять Академіи, что завяты болѣе важной и полезной работою, отказываясь отъ перевода, который могъ сдѣлать любой изъ другихъ переводчиковъ. Такъ, когда ему было предписано перевести на латинскій языкъ рѣчь Ѳ. Прокоповича, сказанную 19 янв. 1733 г., по случаю восшествія на престоль императрицы Анны, онъ „порученный ему переводъ этой рѣчи подъ предлогомъ болѣзни и пр. сдѣлать отказать и русскую рѣчь послалъ обратно“. Тогда было поручено г. доктору и проф. Гмелину навѣстить Пауса и дать отчетъ канцеляріи о его состояніи. „Ревизоры“, однако, у

¹⁾ Матеріалы, II, стр. 99, 1732 г. 29 января.

Пауса никакихъ болѣзненныхъ припадковъ, могущихъ мѣшать работѣ, не замѣтили и рѣшили, что его отказъ объясняется нежеланіемъ трудиться. Въ результатѣ—Академія Наукъ постановила: „ему, Паусу, принимая во вниманіе, что онъ по контракту нанятъ въ качествѣ переводчика и слѣдовательно переводить обязанъ,—въ случаѣ, если онъ не обяжется письменно въ будущемъ безъ замедленія и отговорокъ исполнять всѣ поручаемые ему переводы, — не платить съ настоящаго дня (28 февр. 1733 г.) никакого жалованья, а упомянутую рѣчь отдать для перевода другому дѣльному переводчику, чтобы такимъ образомъ исполнить желаніе Ея Императорскаго Величества; да послужить это извѣщеніемъ для магистра Пауса“¹⁾.

Этотъ выговоръ, сопровождаемый угрозой задержать и безъ того неаккуратно выдававшееся жалованье вызвалъ со стороны Пауса прямой шагъ: онъ на сей разъ настойчиво приступилъ къ президенту, повторяя не однажды заявленное имъ желаніе получить званіе профессора, о чемъ президентъ предложилъ Академіи обсудить между собою и сообщить письменно „обладаетъ ли Паусъ необходимыми къ этому способностями и какой спеціальности онъ бы желалъ себя посвятить“²⁾. Распоряженіе президента послѣдовало 24 марта 1733 г., но только въ концѣ года академики собрались дать отвѣтъ. Дѣло, повидимому, было въ самомъ вліятельномъ, хотя и не ученое, членѣ конференціи — Шумахерѣ, имѣвшемъ основаніе тормозить просьбу Пауса. Пользуясь полнымъ довѣріемъ Л. Блюментроста, который въ отсутствіе свое поручалъ ему управленіе хозяйственной частью Академіи, Шумахеръ распоряжался казенными суммами довольно свободно; въ итогѣ—жалованье, всегда выдававшееся неаккуратно, запаздывало на весьма продолжительные сроки, какъ мы, впрочемъ, видѣли уже ранѣе на примѣрѣ того же Пауса. Въ

¹⁾ Матеріалы, II, стр. 300—301.

²⁾ Матеріалы, II, стр. 312.

1729 г. ученые подали императору Петру II коллективную жалобу на унижительный для них поступокъ президента, поручившаго управление Академіей не кому либо изъ нихъ, а Шумахеру, крайне неаккуратному въ денежныхъ дѣлахъ. Они просили о выборѣ изъ своей среды директора и объ утвержденіи регламента Академіи. Просьбу эту сочинялъ академикъ Байеръ, а перевелъ на русскій языкъ — магистръ Паусъ ¹⁾. Жалоба осталась безъ послѣдствій ²⁾, и негодованіе Шумахера должно было, естественно, тяжелѣе всего обрушиться на человѣка, который принималъ близкое участіе въ походѣ противъ него, но не могъ съ нимъ бороться въ Академіи равнымъ оружіемъ.

Изъ письма Пауса къ президенту, посланнаго въ декабрѣ 1733 г. мы узнаемъ, что Шумахеръ особенно интриговалъ противъ принятія Пауса въ число академиковъ. Несмотря на „защитительное письмо“ — Паусъ не былъ удостоенъ званія профессора, хотя имѣлъ къ тому всѣ данныя и былъ полонъ надежды на успѣшный, на этотъ разъ, исходъ своего ходатайства. Вотъ что писалъ Паусъ послѣ этой неудачи:

„Высокоблагороднѣйшій и особо чтимый г. президентъ! Такъ какъ я жилъ надеждою, что Ваше Превосходительство примете меня въ число профессоровъ Академіи, и я въ своихъ „*observantia*“ ³⁾ *de literatura und historia*“, а также въ моемъ недавнемъ защитительномъ письмѣ, посланномъ мною г. Шумахеру и въ академическую канцелярію, покорнѣшее [объ этомъ] просилъ и ходатайствовалъ, — то я пораженъ тѣмъ распоряженіемъ, которае Вы мнѣ, отъ 24 марта присылаете, въ которомъ мнѣ приказано явиться въ Сенатъ въ качествѣ переводчика. Такъ какъ я послѣдніе три мѣсяца былъ боленъ, а послѣ вчерашняго выхода опять захворалъ, то прошу покорнѣйше Васъ. устроить, чтобы я могъ въ этотъ разъ [не?]

¹⁾ Записки Ак. Н., VII, прил. 4, стр. 35—38.

²⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Н., т. I, стр. XLVIII.

³⁾ Въ изданіи подлинника, Мат., II, стр. 416—417—очевидная ошибка.

являться въ сенатъ. Я противъ моей воли сдѣланъ переводчикомъ, и не хочу быть имъ въ будущемъ, развѣ только въ случаѣ, если къ этому прибавится другое, пріятное занятіе“.

Послѣдняя надежда, которою только и жилъ Паусъ, уже достигшій почтенной старости, измученный скитальческой жизнью, постоянной борьбой и страхомъ за свое положеніе—рушилась. Болѣзнь, сведшая его въ могилу и лишившая Академію хотя и „капризнаго“, но полезнаго работника, подвдывалась незамѣтно, и черезъ годъ послѣ описаннаго событія обнаружилась настолько явно, что Академія должна была принять мѣры къ охраненію больного и его имущества.

2.

Если мы во многихъ другихъ случаяхъ чувствовали скудость біографическаго матеріала, то въ концѣ нашего пути, относительно болѣзни Пауса имѣемъ хорошія свѣдѣнія, благодаря протоколу засѣданія Академіи 8 ноября 1734 года. Въ этотъ день было доложено письмо оберъ-вагенмейстера Рейгера къ купцу Христіану Миллеру, какъ видно изъ послѣдующаго — пріятеля Пауса; изъ этого письма академическое собраніе узнало, что магистръ вечеромъ 7 ноября былъ найденъ „въ каналѣ, сидящій безъ шляпы и перука, весьма озяблый“. Секретарю, какъ оказалось, было извѣстно еще за нѣсколько дней передъ этимъ „яко бы онъ Паусе весьма безъ ума, и для того онъ объ немъ спросить велѣлъ. И понеже его никогда дома не нашли, того ради на разныхъ мѣстахъ искать велѣлъ, но нигдѣ найти не могли“. Библіотекаръ Шумахеръ предложилъ навести справки о состояніи больного и сдѣлать опись его имущества, что за неимѣніемъ подходящаго лица—взялъ на себя секретарь, прося принять участіе въ посѣщеніи и описи проф. Вейтбрехта. Не отлагая дѣла, тотчасъ же послѣ засѣданія, взявъ съ собою канцеляриста Паули, названныя лица отправились на квар-

тиру Пауса, „но онаго въ его избѣ не нашли, но у его хозяина Христіана Миллера за столомъ сидящаго и весьма безъ ума“.

„Г. профессоръ Вейтбрехтъ присудилъ оному вскорѣ кровь пустить. Секретарь спросилъ его ключей, какъ къ избѣ, такъ и къ находящимся иногда въ оной шкапамъ и бауламъ. Купецъ Миллеръ отвѣтствовалъ, что м. Паузе никакого ключа при себѣ не имѣеть, хотя двери и заперты; а чаеть онъ, что оный у его служителя, о которомъ онъ, однако, ничего не видитъ и не слышитъ“.

„Спросили его, не знаетъ ли, гдѣ оный впротчемъ обывъ быть, или гдѣ бъ онъ чаель, что онъ топерь находится? Оный объявилъ, что онъ не знаетъ, но чаеть, что тотъ человекъ сбѣжалъ и господина своего оставилъ и, можетъ быть, и окралъ; ибо онъ впротчемъ имѣлъ бы найтися, ибо его господинъ вчера ввечеру уже одинъ найденъ. Секретарь послалъ потомъ въ Академію по слесаря Каровика, чтобъ онъ дверь отперъ“.

„Какъ оный пришелъ, то пошелъ секретарь съ господиномъ проф. Вейтбрехтомъ къ квартирѣ м. Паузена и приказалъ слесарю снаружи у сѣней навѣшенный замокъ отпереть. И какъ онъ его отпереть хотѣлъ, то явилось, что замокъ въ крюку не навѣшенъ, но только на подкладѣ заменить и оный сверхъ крюка съ замкомъ повѣшенъ, двери растворены, и слѣдующія къ тому избныя двери нашлись безъ замка и такъ [же] растворены. Какъ вошли, то найдены разные сундуки и шкафы отчасти отперты, отчасти жъ замкнуты; замкнутые одинъ по другому открыты и перенскиваны“.

Осмотръ обнаружилъ мало интереснаго. Паусъ, какъ истинный представитель науки, все для нея забывшій и ею одной существовавшій, могъ оставить наслѣдникамъ только книги и рукописи, что и оказалось; денегъ же нашлось очень немного, несмотря на скромную жизнь благочестиваго піэтиста и многолѣтнюю службу его русскому правительству и Академіи.

„Въ одномъ баулѣ нашелся напоследокъ весьма на низу мѣшокъ, въ которомъ съ тридцать талеровъ шпецій, и на столѣ у постели, подѣ платкомъ съ двадцать; тако жѣ въ ящикѣ подѣ онымъ, въ каменномъ блюдицѣ, 21 рубль съ нѣсколькими червонными и копейками. Драгоценныхъ вещей впротчемъ ничего. Въ нѣкоторыхъ баулахъ ничего, кромѣ книгъ и писемъ; въ одномъ шкафѣ нѣсколько бѣлья, въ протчихъ ничего, кромѣ старыхъ домовыхъ вещей, не нашлось“.

У одного баула оказался ключъ, другіе были отперты слесаремъ, но потомъ нашлись и ключи. Было уже поздно—четвертый часъ и секретарь, узнавъ, что слугу Паусе звали Алексѣемъ, отпустилъ проф. Вейтбрехта и приказалъ канцеляристу Паули приступить къ описи и, окончивъ ее—запереть всѣ вещи въ шкафы и баулы. Ключи отъ нихъ были оставлены канцеляристу для сдачи въ канцелярію, а деньги взяты на сохраненіе секретаремъ. „Потомъ купца Миллера секретарь просилъ, чтобъ м. Паусе такъ долго сохранять и наблюдать приказалъ, пока Академія дальнѣе опредѣленіе учинить. Онъ обѣщаль то чрезъ нѣсколько дней за заплату чинить, тако жѣ и впредь, ежели ему Академія что извѣстное за то дать“.

„Сказано ему, чтобъ мнѣніе свое о томъ письменно подалъ“¹⁾.

На другой же день секретарь принесъ опись имущества Пауса и отдалъ въ канцелярію для приобщенія къ протоколу, а канцеляристъ Паули—доставилъ ключи²⁾.

Прошло почти двѣ недѣли, когда явился купецъ Миллеръ для заключенія контракта съ Академіей о присмотрѣ и содержаніи больного. Душевнобольной былъ нелегкой обузой для дѣловаго человѣка: онъ требовалъ особаго слуги для надзора и ухода, и потому, естественно, когда Миллеръ былъ „спрашиванъ, не упустить (не уступить ли) ли онъ еще что

¹⁾ Матеріалы, II, № 543, стр. 504—506.

²⁾ Тамъ же, № 544, стр. 506.

отъ своего щету и помѣсячно за 12 рублей м. Паузе содержать хочеть ли?“—онъ отвѣчалъ „нѣтъ“ и что онъ токмо 200 р. за годъ требоваль. Онъ дѣлаеть то все болѣе по христіанской любви, нежели изъ прибытку и ему лучше-бъ было еще, ежели-бъ его отъ того человѣка избавили; ибо онъ неистовый человѣкъ, и кромѣ бѣдствія отъ огня, отъ котораго притомъ опасно, несказанный трудъ и противность причиняеть. Ежели возможно, то просилъ онъ, чтобъ его въ госпиталь отдать. Притомъ онъ не намѣренъ помѣсячно, но погодно договориться, съ кондиціею, чтобъ ему въ полгода, что напередъ, заплачено было. Напротиву-жъ того онъ обязатся хочеть, что ежели м. Паузе прежде времени умереть, или его содержаніемъ довольствоваться не можетъ, деньги по расчетъ возвратить“.

Миллеру было сказано, что Академія согласна только на помѣсячныя условія ¹⁾, но скоро поняли, что лучшихъ или болѣе подходящихъ условій для содержанія больного ученаго найти нельзя, и 22 ноября окончательно рѣшено было бар. Корфомъ, начальникомъ Академіи, принять условія Миллера „сохранять и содержать“ Пауса, „понеже способу найти не мочно, какъ и гдѣ м. Пауса содержать мочно“ ²⁾.

Недолго пришлось Миллеру „сохранять“ больного: точной даты дня его смерти мы не знаемъ, но уже 5 февраля 1735 года бібліотекаръ Шумахеръ доложилъ собранію о перенесеніи книгъ и рукописей Пауса въ Академію ³⁾, а 13 марта академикъ Байеръ уже представилъ начало описи бібліотеки покойнаго ⁴⁾.

1) Матеріалы, II, стр. 514.

2) Тамъ же, стр. 515.

3) Протоколы засѣданій конференціи И. Академіи Наукъ 1725—1803 г., т. I, стр. 148.

4) Тамъ же, стр. 170.

3.

Въ виду того обстоятельства, что не имѣется нигдѣ свѣдѣній о семьѣ Пауса, а также потому, что вся его библіотека и имущество поступили въ собственность Академіи,—можно думать, что онъ былъ совершенно одинокъ и не имѣлъ законныхъ наслѣдниковъ въ Россіи. Племянники его, остававшіеся въ Германіи, конечно, едва-ли могли претендовать на наслѣдство: изъ-за грошей не было смысла ѣхать въ Россію и ходить по канцеляріямъ, славившимся безконечной волокитой и взяточничествомъ служащихъ. Академія, видимо, не отлагая дѣла въ долгій ящикъ, распорядилась вскорѣ послѣ смерти Пауса, послѣдовавшей въ началѣ 1735 г. перенести его вещи въ помещеніе академической канцеляріи и библіотеки, о чемъ сохранились свѣдѣнія въ „Протоколахъ“ засѣданій. 5 февраля извѣстный намъ библіотекаръ Шумахеръ извѣщаетъ нотариуса, что вещи м. Пауса перенесены въ Академію, пересмотрѣны тамъ въ его присутствіи и—наиболѣе интересовавшія, какъ увидимъ, нѣмцевъ-академиковъ—статьи по русской исторіи *sub certa specificatione* извлечены. Послѣ этого Шумахеръ съ нотариусомъ отправились въ находящуюся надъ академической канцеляріей комнату, гдѣ нашли большой и малый шкафъ, два круглыхъ сундука, три обитыхъ брезентомъ четырехугольныхъ ящика, средней величины и картонку, запечатанные академической печатью. Здѣсь находились книги и рукописи м. Пауса, которыя были при помощи канцеляристовъ Иберкамфа и Паули тщательно пересмотрѣны; при этомъ русскія статьи были отдѣлены и сложены въ сосновомъ шкафу съ тремя полками, частью въ кругломъ сундукѣ и четырехугольномъ ящикѣ, до слѣдующаго пересмотра, въ присутствіи проф. Байера и русскаго толмача. Засимъ всѣ вещи были снова опечатаны ¹⁾).

Незадолго передъ этимъ умеръ историкъ, адъютантъ Кра-

¹⁾ Протоколы засѣданій конференціи, стр. 148—149.

мерь. Его бібліотека также поступила въ Академію, но, по-видимому, была столь же примитивно сложена въ шкафы, мало интересуя членовъ Академіи, кромѣ историковъ. Къ чести Шумахера слѣдуетъ упомянуть — онъ всячески боролся противъ угрожавшаго расхищенія наслѣдствъ Крамера и Пауса. Въ засѣданіи 11 марта онъ заявляетъ о неисправномъ состояніи помѣщенія архива: двери сломаны и вещи не могутъ быть въ безопасности. Къ концу пересмотра рукописей Крамера онъ напомнилъ, что, хотя вещи магистра Пауса были уже перенесены изъ магазина въ комнату подъ канцеляріей, но до сихъ поръ, за недостаткомъ времени, еще ничего не сдѣлано для ихъ разборки, и онѣ лежатъ еще опечатанныя, ожидая проф. Байера ¹⁾. Побужденіе подѣйствовало, и уже утромъ 13-го числа проф. Байеръ, въ присутствіи академическаго секретаря Медера, земляка покойнаго Пауса, и нотариуса Тидемана пересмотрѣлъ вещи и книги, въ результатъ чего явилось начало описи ²⁾. Это описаніе продолжалось почти полтора мѣсяца и было закончено 22 апрѣля. Въ итогѣ оказалось занесенными въ инвентаръ всего 177 номеровъ старопечатныхъ книгъ, рукописей и столбцовъ. Впрочемъ, описаніе это довольно неточно и заключаетъ въ себѣ слишкомъ общія указанія, напр.: „miscellanea, collectanea“ ... и т. п.

По окончаніи пересмотра и по выдѣленіи всего, относящагося къ русской и лифляндской исторіи и языку, всѣ перенумерованныя книги и рукописи были оставлены въ канцеляріи. То, что оказалось для научныхъ цѣлей Академіи не пригоднымъ, какъ-то: книги, частная корреспонденція и касающіеся покойнаго Пауса документы — было спрятано въ три ящика, въ которыхъ эти вещи находились и раньше; затѣмъ большая часть писемъ спрятана въ обтянутомъ шагреновой кожей сундукѣ, никуда негодные (?) листы брошены въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 169—170.

²⁾ Тамъ же, стр. 170.

обитый желѣзомъ четырехугольный маленькій ящикъ и немногочисленныя (sic) книги спрятаны въ маленькій шкафъ ¹⁾.

Судьба рукописей Пауса, очевидно, интересовала академикъ-историковъ. Только этимъ можно объяснить, что 29 апрѣля, несмотря на то, что въ этотъ день всѣ праздновали коронаваніе, нотаріусъ и писецъ всетаки находились въ архивѣ, причемъ второй окончилъ и сравнилъ съ черновымъ каталогъ книгъ Пауса и доставилъ готовый экземпляръ проф. Байеру ²⁾. На другой день писецъ Иберкамфъ переписалъ для архива каталогъ Пауса, состоявшій изъ 6 листовъ ³⁾. 3 мая, повидимому, опять для какихъ то цѣлей переписывается этотъ каталогъ для нотаріуса ⁴⁾.

Каталогъ этотъ очень интересенъ для насъ, ибо обнаруживаетъ, что Паусъ интересовался не только узко-церковной литературой и грамматикой. Помимо многочисленныхъ историческихъ сочиненій: Синописа, лѣтописей—мы встрѣчаемъ въ его библіотекѣ рукописи, для насъ представляющія интересъ, но въ сожалѣнію не сохранившіяся: сказку о Бовѣ Королевичѣ (№ 41), Преніе живота и смерти (Fabel von einem Helden gegen den Tod, № 41), юмористическую калязинскую челобитную (41), исторію о взятіи Царьграда (105).

Не смотря на тщательную, повидимому, заботу академикъ зарегистрировать и сохранить отъ возможной утраты рукописи Пауса, онѣ не миновали этой участи. Сравнивая каталогъ, составленный Байеромъ, съ тѣмъ, что теперь дошло до насъ и находится на лицо въ обоихъ отдѣленіяхъ академической библіотеки—мы не досчитываемся многого. Да иначе и быть не могло. Паусъ трудился для академикъ, они, естественно, считали его переводы и труды своей собственностью,

¹⁾ Тамъ же, стр. 190.

²⁾ Тамъ же, стр. 192.

³⁾ Тамъ же, стр. 193.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 194.

давно уже оплаченной своевременно выданнымъ ему, какъ переводчику, жалованьемъ. Нехорошо только, что получившіе наследство Пауса не ограничились чтеніемъ и извлеченіемъ изъ его рукописей важнаго для исторической науки, а безцеремонно расхищали, что только было возможно. Наиболѣе другихъ пользовался бібліотекой Пауса проф. Байеръ. Еще 25 февраля 1731 г. онъ заботится, чтобы списокъ русскихъ князей, переведенный (извлеченный?) Паусомъ изъ рукописи Θεодосія (по ошибкѣ вмѣсто Нестора) былъ переплетенъ, „чтобы ничто не утерялось, тѣмъ болѣе, что это сочиненіе было въ употребленіи“ ²⁾. 11 іюня Байеръ, какъ узнаемъ изъ протоколовъ, потребовалъ для занятій русской исторіей четыре нумера изъ бібліотеки Крамера и еще одну копію каталога Пауса ³⁾, которую и получилъ на другой день. Тогда же было постановлено снабдить рукописи наклеенными ярлыками ⁴⁾, во избѣжаніе утраты. 17 іюня проф. Байеръ потребовалъ № 67, 69 и 122 по каталогу Пауса, и предложилъ, чтобы №№ 170 и 174 названнаго каталога были переведены съ русскаго на нѣмецкій языкъ. Первые три нумера были доставлены немедленно, а два послѣдніе — представлены президенту Академіи, чтобы было приказано, кому поручить переводъ. Хотя по протоколамъ не видно, чтобы кто нибудь кромѣ Байера пользовался рукописями Пауса, однако уже тогда занесено было въ протоколъ: „на occasionе вслѣдствіе небрежнаго отношенія перепутанные нумера были приведены въ порядокъ“ ¹⁾. Послѣ этого, въ тотъ же день послѣ обѣда Байеръ потребовалъ и получилъ изъ оставшихся послѣ Пауса рукописей № 1 — именно: Духовныя бесѣды о лютеранской религіи, Руководство по французскому языку на русскомъ языкѣ, три бесѣды объ истинной вѣрѣ, „Orbis pictus“ Коменскаго, пе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 158.

²⁾ Тамъ же, стр. 206.

³⁾ Тамъ же, стр. 207.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 208.

реведенный на русский язык,—все книги самого элементарнаго содержания, служившія Паусу при преподаваніи ¹⁾. 19 іюня Байеръ вернулъ рукописи № 1, но потребовалъ въ тотъ же день №№ 2, 23 и 25, которые были ему немедленно выданы ²⁾. 20 іюня Байеръ вернулъ №№ 23, 25 и 122 по каталогу Пауса и потребовалъ №№ 43 и 103 по тому же каталогу ³⁾.

Очевидно, не все изъ выданнаго было возвращено своевременно, и президентъ, не безъ указанія бібліотекаря Шумахера, 19 декабря 1735 г. приказалъ, чтобы книги и рукописи Пауса, взятые изъ его наслѣдства для Академіи, были пересмотрѣны, чтобы можно было убѣдиться, не потерпѣли ли онѣ ущерба количественно или качественно ⁴⁾. Приказаніе было сдѣлано весьма своевременно, такъ какъ нѣкоторыя рукописи начинали затериваться: 30 декабря проф. Винсгеймъ потребовалъ №№ 37 и 82,—но на мѣстѣ ихъ не оказалось. По справкамъ въ разныхъ мѣстахъ они нашлись у студента Тауберта, были отобраны у него и пересланы Винсгейму ⁵⁾. Это розыскиваніе и наконецъ нахожденіе рукописей у студента — чрезвычайно характерны. Возможно, что и другія лица могли такъ же тайно и почти безконтрольно пользоваться рукописями Пауса.

Наканунѣ новаго 1736 года была сдѣлана повѣрка бібліотекѣ. Оставшіяся отъ Пауса рукописи, которые въ отсутствіе нотариуса были перенесены изъ академической комнаты надъ канцеляріей, въ книжную галлерею, рядомъ съ канцеляріей, были вновь пересмотрѣны, частью приведены въ порядокъ, причемъ недостающія вещи—отмѣчены.

Въ слѣдующемъ году также продолжалось пользованіе би-

1) Тамъ же, стр. 209.

2) Тамъ же, стр. 210.

3) Тамъ же, стр. 210.

4) Тамъ же, стр. 232.

5) Тамъ же, стр. 234.

бліотекой Пауса: 1 апрѣля Байеръ вернулъ №№ 2, 43, 67, 69 и—31, неизвѣстно когда взятый; а на другой день—путешествіе Карлейля по Россіи изъ каталога Пауса ¹⁾. Эти книги были возвращены, видимо, вслѣдствіе энергичнаго требованія президента и Шумахера: Байеръ письменно обѣщаетъ отыскать всѣ недостающія книги Пауса и Крамера, принадлежащія Академіи, и сдать ихъ въ архивъ, однако № 170 всетаки затерялся. Въ протоколѣ отъ 15 мая значится: „хотя № 170 каталога Пауса между другими вещами Пауса не находился, однако, всетаки названная книга подъ заглавіемъ „Resolutio de expeditione Kiioviensi“ (?) въ концѣ концовъ отыскалась у Тауберта, которому она была дана для перевода“ ²⁾—вѣроятно, самимъ же Байеромъ. Таубертъ же обѣщалъ представить эту книгу президенту въ слѣдующій понедѣльникъ. Почти все предъобѣденное время было потрачено на вторичное приведеніе въ порядокъ собранія Пауса—и отмѣтку еще нѣсколькихъ недостающихъ нумеровъ. За дѣло принялись усердно: 18-го мая былъ сообщенъ академической канцеляріи списокъ недостающихъ книгъ по каталогу Пауса, съ тѣмъ, чтобы онѣ были розысканы. Писцу Иберкампфу было поручено справиться встатьи и у проф. Байера о недостающихъ книгахъ; въ засѣданіи 20 мая было получено увѣдомленіе: проф. Байеръ сообщилъ объ одной рукописи изъ собранія Пауса ³⁾. 11 іюня Байеръ потребовалъ № 170—„Relatio de expeditione Asoviensi“ (можетъ быть—повѣсть объ Азовскомъ сидѣньѣ?) ⁴⁾, для перевода на нѣмецкій языкъ. Переводъ былъ изготовленъ и врученъ ему 24 іюня ⁵⁾ вмѣстѣ съ подлинникомъ. 12 марта 1737 г. Байеръ потребовалъ изъ рукописей Пауса книгу о посольствѣ Карлейля, которая и была ему послана ⁶⁾. Затѣмъ

1) Тамъ же, стр. 260.

2) Тамъ же, стр. 269, заглавіе невѣрно, см. ниже.

3) Тамъ же, стр. 270.

4) Тамъ же, стр. 278.

5) Тамъ же, стр. 280.

6) Тамъ же, стр. 376.

8 іюня онъ же требуетъ изъ книгъ Пауса присягу датскаго принца Вальдемара патріарху. И хотя онъ сразу не получилъ этой книги вслѣдствіе болѣзни А. Богданова, хранившаго рукописи ¹⁾, однако, не подлежитъ сомнѣнію—немного позже получилъ и, какъ показываетъ современное состояніе рукописей—не вернулъ этого сочиненія обратно. Неудивительно послѣ этого, что Шумахеръ требовалъ обратно выданныя академикамъ рукописи безо всякаго стѣсненія. Такъ 12 марта 1737 г. онъ вытребовалъ оригиналь „Азовскаго сидѣнья“ у Байера и передалъ въ канцелярію ²⁾. Впрочемъ, какъ показываетъ современный каталогъ, въ концѣ концовъ, эта рукопись всетаки исчезла.

Пользовались библіотекой Пауса, какъ можно установить по протоколамъ, и другія лица. Такъ секретарь Медеръ 18 марта 1735 г. взялъ находящіеся подъ № 8 русскіе указы съ 1714 по 1719 г. Трудно предположить, чтобы официальное учрежденіе, какъ Академія, не могло получить инымъ путемъ этихъ указовъ. Надо думать, Медеръ взялъ ихъ лично для себя ³⁾.

Не только одни близкія къ петербургской Академіи лица старались воспользоваться наслѣдствомъ Пауса. 4 марта 1737 г. проф. Байеромъ было предъявлено и прочитано полученное имъ отъ д-ра Паули изъ Мемеля письмо, въ которомъ авторъ проситъ Академію о разныхъ вещахъ. Президентъ приказалъ выдать изъ библіотеки Пауса иллирскую грамматику и лексиконъ, причемъ Байеру было поручено принять необходимыя мѣры, чтобы эти книги были опять возвращены въ Академію. Означенныя рукописи, по каталогу № 100, въ одномъ томѣ въ восьмую долю листа, были на другой день взяты въ архивъ для доставки проф. Байеру ⁴⁾. Этотъ ли лексиконъ или другой,

¹⁾ Тамъ же, стр. 397.

²⁾ Тамъ же, стр. 368.

³⁾ Тамъ же, стр. 176.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 364, 366.

но книга была возвращена, хотя имѣющійся на лицо лексиконъ ¹⁾ нѣсколько не подходитъ къ упомянутому изъ собранія Пауса — по формату и имѣетъ дату составителя или переписчика 1769 года.

Дальнѣйшіе слѣды библиотеки м. Пауса теряются. Съ увеличеніемъ числа книгъ и рукописей въ академической библиотекѣ она растворилась въ общей массѣ; затѣмъ, по неизвѣстно чьему рѣшенію рукописи Пауса были раздѣлены на два отдѣла: однѣ были оставлены въ библиотекѣ иностранной, другія переданы въ русское отдѣленіе. И тѣ и другія рукописи были нами пересмотрѣны и описаны по мѣрѣ возможности. Это описаніе, изъ котораго выдѣлено то небольшое, что несомнѣнно принадлежало пастору Глюку, сообщается ниже, въ Приложеніяхъ къ настоящему труду. Въ объясненіе отсутствія въ нашемъ описаніи нѣкоторыхъ номеровъ, упоминаемыхъ въ описи Байера, нами приведены уже выдержки изъ протоколовъ Академіи. Добавимъ къ этому, что Байеръ, наиболѣе близко стоявшій къ рукописямъ Пауса и особенно ими интересовавшійся, въ 1737 г. собирался уѣхать за границу и отослалъ впередъ въ Кенигсбергъ свою библиотеку. Самому ему не удалось вернуться на родину; онъ умеръ 10 февр. 1738 г. въ Петербургѣ ²⁾, а богатѣйшая библиотека его также не миновала расхищенія: свидѣтелемъ этого является одна изъ рукописей собранія Пауса, заключающая переводъ лютеранскихъ гимновъ пастора Глюка, въ сороковыхъ годахъ XIX ст. оказавшаяся въ Познани, въ библиотекѣ извѣстнаго польскаго ученаго Г. Лукашевича. Свѣдѣнія объ этой рукописи даны Бодянскимъ, отнесшимъ ее къ XVI вѣку ³⁾, даны нами нѣсколько выше. Возможно, что съ описаніемъ частныхъ архивовъ и

¹⁾ Рук. Ак. Н. I (16. 8. 11), 1766—1769 гг. изъ рукоп. Россійской Академіи, по „Росписи“ В. Перевощикова, 1840 г., № 85.

²⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ, т. I, стр. 192.

³⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Имп. и Др. Р. № 1, 1846 г. стр. 16 и сл. См. выше, стр. 91 и слѣд. и 134 и слѣд.

библіотекъ откроются еще рукописи трудолюбиваго, но не нашедшаго признанія въ свое время, автора.

4.

Что помѣшало Паусу пріобрѣсти удобное положеніе въ Россіи? При его учености, знаніи языковъ, въ томъ числѣ и славяно-русскаго, при знакомствахъ съ выдающимися людьми своего времени—можно было бы ожидать, что онъ достигнетъ хотя бы того, чего достигли, напримѣръ, извѣстный Шумахеръ, Блюментростъ и другіе. Но на дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ иное: даже служба при Академіи, для которой онъ былъ необходимымъ человѣкомъ, не завершилась назначеніемъ его въ число ея членовъ, несмотря на его домогательства. Постараемся выяснить это обстоятельство, насколько возможно.

Паусъ прибылъ въ Россію тогда, когда чувствовалась большая потребность въ ученыхъ иностранцахъ. Но ученость, которую желалъ воспользоваться для своихъ цѣлей преобразователь Россіи и его сотрудники—была совсѣмъ не та, которою обладалъ Паусъ. Ученый богословъ, лингвистъ-ориенталистъ, отчасти стихотворецъ—онъ являлся своего рода роскошью, пожалуй, излишней въ огромной мастерской, гдѣ были нужны рабочія руки, вѣрный глазъ, знаніе математики—главнымъ образомъ прикладной, и различныхъ ремеслъ. Паусъ невольно, нуждаясь въ заработкѣ, уступаетъ этому направленію и занимается переводами математическихъ и физическихъ сочиненій, хотя его личные вкусы влекутъ его совсѣмъ въ другую сторону.

Но кромѣ этой причины были и другія обстоятельства, помѣшавшія успѣху Пауса въ Россіи. Несмотря на выгодную для него близость къ пастору Глюку, Паусъ былъ не въ ладахъ съ его сыновьями, а также, вѣроятно, не избѣгалъ ранѣе знакомства и съ Нейгебауеромъ и другими учителями царевича Алексѣя Петровича, впавшими въ опалу. Недостаточно выясненныя, но, впрочемъ, несомнѣнно существовавшія отно-

шенія къ послѣднему, также не могли послѣ осужденія и смерти царевича принести большой пользы Паусу.

Его покровители, кн. Долгорукіе, пострадавшіе по смерти Петра В. и Екатерины I отчасти вслѣдствіе перехода въ католичество нѣкоторыхъ членовъ ихъ семьи ¹⁾, отчасти за участіе въ попыткѣ женить Петра II на своей родственницѣ,—также кромѣ вредной репутаціи ничего не могли дать Паусу. Не забудемъ еще и того, что было отмѣчено ранѣе относительно привосновенности Пауса къ дѣлу протестантской пропаганды.

Прибавимъ сюда его личныя особенности: нетерпимость пѣтиста и неуживчивый характеръ, вызвавшій сначала вражду со стороны учителей гимназіи, позже—со стороны администраціи: А. Щукина и П. Веселовскаго. Впослѣдствіи Щукинъ становится важною персоной, его подпись читаемъ подъ приговоромъ сената царевичу Алексѣю ²⁾. Веселовскій—также выдвигается на служебномъ поприщѣ. Оба они едва-ли имѣли склонность оказывать содѣйствіе и протекцію иностранцу, съ которымъ у нихъ было ранѣе непріятное столкновеніе. Что касается до П. Шафирова, къ которому обращался Паусъ во время своего директорства, то въ 1723 г. вице-канцлеръ былъ отданъ подъ судъ, а имущество—конфисковано.

Судя по всему, что намъ извѣстно, и позже Паусъ не отличался способностью ладить съ людьми, которою такъ богато былъ одаренъ Шумахеръ: вспомнимъ о его „Grillen“, о которыхъ занесено въ протоколъ Академіи, о его назойливыхъ домогательствахъ—и мы поймемъ, что такой человекъ, съ высокимъ мнѣніемъ о своихъ достоинствахъ, врядъ-ли могъ производить хорошее впечатлѣніе на тогдашнее свое начальство, видѣвшее въ немъ лишь стараго школьнаго учителя.

¹⁾ О совращеніи кн. Долгорукой, жены кн. Сергѣя П., въ католичество въ 1726 г., см. у Пекарскаго, Наука и лит., I, 42—3; о ссылкѣ семьи его—Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. IV, 1103 и V, 133 и 400.

²⁾ Подъ приговоромъ 24 іюня 1718 г. онъ подписался въ качествѣ оберъ-секретаря. Устряловъ, Исторія Петра В., VI, Приложенія, стр. 536.

Можно удивляться только одному: какъ этотъ человѣкъ, прожившій всю жизнь въ борьбѣ за существованіе, бывшійся въ буквальномъ смыслѣ изъ-за куска хлѣба, хватавшійся за всякую работу, лишь бы не погибнуть съ голода на чужбинѣ, всетаки имѣлъ въ себѣ настолько сильное стремленіе къ научному знанію, что до послѣднихъ лѣтъ жизни не бросалъ зародившейся у него при пріѣздѣ въ Россію идеи—составить грамматику, ибо подобный же трудъ Лудольфа былъ слишкомъ элементаренъ, а русскіе учебники—давали знаніе только церковно-славянскаго, а отнюдь не русскаго языка. Списокъ работъ Пауса прилагается въ концѣ нашего изслѣдованія. Изъ этого списка, представляющаго слабое напоминаніе о многосторонней дѣятельности помощника и продолжателя пастора Глюка, можно заключить, что онъ не напрасно провелъ свою жизнь въ Россіи и не напрасно растратилъ силы и знанія, принесенныя изъ-заграницы. Можно только пожалѣть, что явился онъ—не ко времени. Не обладая практическимъ умомъ, онъ былъ чисто кабинетнымъ ученымъ.

Въ слѣдующей главѣ нами дается оцѣнка его стихотворныхъ упражненій. Не обладая способностями Глюка и его знаніемъ языка въ первую половину своей жизни въ Москвѣ, онъ, однако, немало потрудился надъ выработкой стиха и что главное—донесъ до новаго поколѣнія 20—30-хъ годовъ XVIII столѣтія сѣмена, брошенныя Глюкомъ и тѣ теоретическія соображенія, которыя явились у него подъ вліяніемъ изученія системы русскихъ удареній.

Дѣятельность Глюка и Пауса важна потому, что даетъ намъ ключъ къ объясненію нѣкоторыхъ неразъясненныхъ вопросовъ литературнаго развитія въ Россіи XVIII в. и освѣщаетъ темную область литературной жизни въ первые годы этого столѣтія.

VIII.

Приемы перевода и языкъ стихотвореній I. В. Пауса.

Обращаясь къ стихотворнымъ произведеніямъ магистра Пауса, мы дадимъ сначала свѣдѣнія о главнѣйшихъ рукописяхъ, болѣе подробныя, чѣмъ въ соотвѣствующихъ №№ Приложеній, укажемъ оригиналы духовныхъ пѣсенъ, поскольку намъ удалось ихъ розыскать въ старыхъ и новѣйшихъ Gesangbuch'ахъ; затѣмъ — представимъ краткій очеркъ отношеній между важнѣйшими списками, анализъ языка Пауса и наконецъ дадимъ характеристику его приемовъ и тѣ обрывки теоретическихъ соображеній, которыми руководился Паусъ при своемъ нелегкомъ трудѣ. Заранѣе оговариваемся, что въ предлагаемыхъ ниже очеркахъ мы не намѣрены дать детальнаго сравнительнаго изслѣдованія перевода пѣсенъ: анализъ большей части ихъ повазаль намъ, что въ сущности Паусъ, слѣдуя примѣру Глюка, при передачѣ оригинала прежде всего заботился о соотвѣтствіи съ нимъ перевода строфа въ строфу и о сохраненіи общаго смысла, менѣе же — о буквальной передачѣ выраженій и словъ оригинала.

1.

Сборникъ духовныхъ псалмъ, переведенныхъ I. В. Паусомъ, ошибочно приписанный при разборѣ его бумагъ въ 1735 году пастору Глюку, находится въ I отдѣленіи бібліотеки Имп. Академіи Наукъ подѣ шифромъ (16. 7. 20). Въ описи бумагъ Пауса, сдѣланной ав. Байеромъ, этотъ сборникъ значится подѣ № 32 и носитъ названіе: „Praepositi Glück Praxis pietatis melica, oder Evangelische Lieder Russisch übersetzt“¹⁾. Вѣроятно, переводы пѣсенъ приписаны Байеромъ Глюку по недоразумѣнію, возникшему по слѣдующей причинѣ: на послѣднемъ листѣ рукописи, на оборотѣ имѣется списокъ нѣмецкихъ пѣсенъ, переведенныхъ Глюкомъ: „Verzeichnis der Lieder... vom H. Praep. Glück übersetzt“. Еслибы Байеръ сличилъ заглавія пѣсенъ, ниже приведенныя, съ помѣщенными выше переводами, то убѣдился бы, что 52 пѣсни Глюка—совсѣмъ не тѣ 52 пѣсни которыя читаются выше на лл. 4—90.

Видъ и составъ сборника слѣдующіе. Это тетрадь, заключающая 182 лл. въ четвертку, нотнаго формата, въ кожаномъ переплетѣ съ 4 завязками изъ сыромятныхъ ремешковъ. На внутренней сторонѣ переплетовъ разныя выписки и замѣтки, обнаруживающія занятія Пауса сравнительнымъ изученіемъ церковнославянскихъ и нѣмецкихъ священныхъ текстовъ: „Господь вложи въ уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему“... Пс. 49,3 и ниже соотвѣтствующій нѣмецкій

¹⁾ Протоколы засѣданій конференціи Имп. Ак. Наукъ съ 1725—по 1803 года (sic), томъ I (1897 г.), стр. 172; это же мнѣніе о принадлежности „Praxis pietatis melicae“ паст. Глюку повторилъ П е к а р с к і й, Ист. Акад. Наукъ, т. I, стр. XIX, прим.; но уже біографическія подробности, присоединенныя къ переводу почти каждаго стихотворенія обнаруживаютъ невѣроятный анахронизмъ: Глюкъ († 1705 г.) ѣздитъ въ 1707 г. въ Смоленскъ (1707 г.) подноситъ императрицѣ Екатеринѣ въ 1711—1712 г. стихотворенія и т. п. нелѣпости. Наконецъ рукопись—несомнѣнно черновикъ, чистовая копія котораго носитъ имя Пауса.

текстъ. Далѣе, тамъ же, на внутренней сторонѣ верхней крышки: „пѣта бяху мнѣ оправданія твоя на мѣстѣ пришествія моего“ Пс. 118,⁵⁴ (въ руб. ошибочно 19)—также съ нѣмецкимъ переводомъ. Тамъ же, на переплетѣ и на первомъ листѣ слѣды разныхъ помѣтокъ: 35, 66, 32—последняя цифра, сдѣланная карандашемъ, совпадаетъ съ номеромъ каталога Байера.

На первомъ же листѣ—заглавіе „Praxis Pietatis Melica“—и ниже какая то перечернутая приписка по нѣмцки.

На об. 1 и на 2 л. об. два указателя: сначала по порядку составленія пѣсенъ, потомъ—алфавитный, оба на нѣмецкомъ языкѣ. Л. 3—черновикъ алфавитнаго указателя. Л. 3 об.—извѣстное стихотвореніе архіеп. новг. Теофана Прокоповича „Кто крѣпокъ на Бога уповаю“ съ незначительными вариантами противъ напечатанныхъ нами текстовъ ¹⁾. Паусъ пытался установить тѣ источники, которые навѣяли Θ. Прокоповичу мысли его стихотворенія: на полѣ ссылки и параллели: „Horatii stropha“ „Forsitan 1, 2 carmin. ode 10“ „d. multum a gentili ad Christi modum immutata“. Противъ ст. 4. „ни страшенъ мучитель звѣровидной“ приписано: tortor gumogem spectans“; противъ 7-го „когда онъ смертнаго страха полный“...—„ventus terroris plenus“.

На л. 4—90 об. помѣщены 52 переводныхъ пѣсни въ черновомъ видѣ, съ массой помарокъ; на л. 103—104 пѣсни № 37 и 2 въ чистой копіи; о чистой копіи остальныхъ пѣсенъ рѣчь будетъ особо.

Л. 144—небольшая статейка „De prosodia russica“. Съ л. 144 об.—по 175 об. словарь рѣчь, которымъ, вѣроятно, пользовался Паусъ и при сочиненіи другихъ русскихъ стихотвореній, не вошедшихъ въ настоящій сборникъ. Далѣе, съ л. 176 и до конца, различныя выписки на нѣмецкомъ и латинскомъ

¹⁾ См. наши Историко-литературныя изслѣдованія, т. 1, ч. 2. стр. 189 и 191.

языкахъ: „Calvini Institutiones I, 3, 20, 32“ и др., изъ классическихкихъ авторовъ, о происхожденіи поэзіи изъ какого то учебника обычнаго типа¹⁾, „ex Cantionali magno Lips. excerpta“ и т. д., а въ самомъ концѣ упомянутый выше списокъ стихотворныхъ переводовъ пастора Глюка. Среди выписокъ интересно одно заглавіе, можетъ быть, указывающее на оригиналъ, которымъ пользовался Паусъ при переводѣ псалмовъ: „Psalmodia et cantica sacra veteris eccles. selecta autore Luca Lossio Luneburgense cum psal. Melanchtonis. Wittebergae, 1579 in 4°“, откуда и идутъ далѣе выписки. Этого изданія намъ въ Петербургѣ найти не удалось.

Обратимся теперь къ самымъ пѣснямъ, заключающимся въ сборникѣ, и уважемъ ихъ нѣмецкіе оригиналы, для сужденія о достоинствахъ перевода.

- л. 4. 1) Пѣснь благодарственная, ваяждо статія первымъ писменемъ покажетъ Государское имя Петръ Алексіевичъ.

Нач.: „Пресвятѣйшаго Бога | вославию и воспою | вижду бо его мнѣ друга | и любителя в вресту“ = „Solt ich meinem Gott nicht singen, solt ich Ihm nicht dankbar seyn? | denn ich seh in allen Dingen, wie so gut Ers mit mir meyn“²⁾. (№ 519, стр. 471).

Притиски: „ã 1706 elab. m. X-bri“ (л. 4) и „Appro[batur]“, „revis. 1726“ (л. 6 об.).

- л. 7. 2) „Поидемъ и поступаемъ | помолимся, въспѣваемъ | во Господу державцу | и всѣмъ намъ жизнедавцу“ = „Nun laszt uns gehn und treten,

¹⁾ Тамъ же, т. I, ч. 1, стр. 50 и др.

²⁾ Гдѣ при нѣмецкомъ текстѣ нѣтъ цитаты, а стоитъ цифра — подразумѣвается страница изданія „Evangelisches Kirchen und Haus-Gesangbuch, Gross Hennersdorf und Bertholdsdorf, 1767, 80; см. Register.

mit Singen und mit Beten, zum Herrn der unserm Leben bis hieher Kraft gegeben“. (№ 42, стр. 35).

Приписки: „Hanc cantilenam in novum Annum 1706 elaboravi, cum essem in urbe publ. schol. munere fungens“, „rev. 1726“.

Чистовой списокъ въ рук. I (26. 3. I. 42), л. 11 об.

- л. 8 об. 3) Требникъ всѣ(хъ)м христіано(въ)м = Opfer und Gebeth aller Christen oder des Glaubens Predigt.

Нач.: „Есть едино требно то(е)же | Господи, меня учи | прочая бо вся, о Боже | иго суть и суеты“ = „Eins ist Noth! ach Herr! disz Eine lehre mich erkennen doch; alles andre, wies auch scheine, ist ja nur ein schweres Joch“... (№ 269, стр. 245).

Приписки: „In Fest. Paschatos а̃о 1706 feci cum essem in schol. Tzar.“, „revis. et p[ro]b. 1726“.

- л. 10 об. 4) „Въ врата твоя вселися | и сердцу буди гость | тобою бо родился | я вновь и грѣховъ простъ“ = „Zeuch ein zu Deinen Thoren, sey meines Herzens Gast; der Du da ich geboren, mich neu geboren hast“... (№ 131, стр. 105).

Приписки: „In festo Pentecostes, cum essem in urbe munere publico schol. fungens, elaboravi а̃о 1706“, „revis. 1726“.

- л. 13 об. 5) „Куды я бѣгаю | велии болѣзную | от грѣхъ моих толиких | и от врагъ превеликих“ = „Wo soll ich fliehen hin, weil ich beschweret bin.

mit viel und grossen Sünden? Wo soll ich Rettung finden?“ (№ 220, стр. 193).

Примиска: „Desiderio d-ni Gregorii Pharmacopolae feci post festum Paschatos 1706 in Gymnasio urbis“.

- л. 15 об. 6) „Исусе ты мнѣ радость | ты души покровъ и храмъ | ты довольность мнѣ и сладость | а тебѣ что я, что дамъ?“ = „Jesu, Jesu, meine Sonne“... Въ изд. Ges.-B. 1705 (Weimar) и 1767 г. и 1898 г.—этой пѣсни нѣтъ.

Примиски: „In praedio Dn. Generalis Rigmanni, composui eius hortatu duab. horis absolutebam а̄о 1706, Quo feliciter elaborato Dn. Generalis dicebat: „Hoc canticum palmarium mihi erit in omni itinere militari“. Accipiebat cum summa gratiarum actione“, „p[ro]b. et rec.“.

- л. 16 об. 7) „Я не оставлю Бога | мя не остав[ль]шаго | его благая многа | онъ милъ ко мнѣ давно“ = „Von Gott will ich nicht lassen; den Er lässt nicht von mir, führt mich auf rechter Strassen, da ich sonst irr'te sehr“... (№ 368, стр. 339).

Примиски: „Cum ab officio publ. scholae Czar. remotus essem, feci h. cantilenam in aedib[us] Dn. D. Kellermanni а̄о 1706“, „p[ro]b. et rec.“. Чистовой списокъ — въ рук. I (26. З. I. 42) л. 7 л. об.

- л. 19. 8) „У нас останя Господи | для вечера и темноты | свое же слово, ясной свѣтъ | не отъими нам вперед смотрѣть“ = „Ach bleib bey uns Herr Jesu Christ, weil es nun Abend worden ist, Dein göttlich's Wort, das helle Licht, lasz

ja bey uns auslöschten nicht“ (№ 486, стр. 441) ¹⁾.

Приписки: „In solitudine mea inque solatium sollicitudinis feci in aedib. suburb. D. Kellerm.“, „p[ro]b. et rec.“.

- л. 19 об. 9) „О миротворче Господи! | ты Богъ и чело-
вѣкъ | Посредственникъ единъ еси | в сей
жизни и во вѣкъ“ = „Du Friede-Fürst, Herr
Jesu Christ, wahr'r Mensch und wahrer Gott!
ein Starker Nothhelfer Du bist im Leben und
im Tod“ (№ 473, стр. 430).

Приписки: „Cum cruentum proelium exercitus
nostri et suecorum prope Cijoviam metuendum
esset elaboravi“; позже приписано; „h. can-
tum in aedib. suburb. Dni D. de Kellerm.
Equitis D. Marci. 10, 1706“; „p[ro]b. et rec.“.

- л. 21. 10) Подай мнѣ сильной Боже мой | Тебя сверхъ
всехъ желать | изболить словомъ Духъ Свя-
той | меня паки рождать“ = „Dich höchster Gott
verleche mir (?)“ . Въ изданіяхъ Ges.-B. 1705,
1767 и новыхъ этого псалма нѣтъ.

Приписки: „In memoriam indignitatis meae
post persecutionem et injuriā, quā iniquissimi
hostes mei Pseudofratres in schola publica me
affecerunt“, „p[ro]b. et recens“.

- л. 24. 11) „Христосъ Единородной | Отца превѣчнаго |
от свѣта свѣтъ всечюдной | Сынъ всемогуща-
го“ = „Herr Christ der einge Gottes Sohn Va-
ters in Ewigkeit, aus Seinem Herz'n ent-

¹⁾ Изъ нѣмецкихъ 9 строфъ переведено на русскій языкъ всего 2.

sprossen, gleichwie geschrieben steht“... (№ 178, стр. 151).

Примиски: „Post Fer: Natalit. in concione mea hbt. in v. tplo, elaboravi in ead[em] villa Dn. D. Kellerm. а̃о 1706“. „p[ro]b. et rec.“

- л. 25. 12) „Кто Богу путь свой открываетъ | и вѣру соблюдеть ему | того онъ дивно защищаетъ | чрезъ всякую скорбь и бѣду“ = „Wer nur den lieben Gott lässt walten und hoffet auf Ihn allezeit, den wird Er wunderlich erhalten in allem Creutz und Traurigkeit“... (№ 161, стр. 133).

Примиски: „Nos primum in Novo anno 1707 in villa suburbana Dni de Kellermann“, „ф. 37“, „p[ro]b. et rec.“. Чистойой списоць въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 9.

- л. 27. 13) „По средѣ житья мы всѣ | смертію обняти | кто намъ помощь сотворить | благодать пріяти“ = „Mitten wir im Leben sind mit dem Tod umfangen: wen suchen wir, der Hülfe thu, dasz wir Gnad' erlangen?“ (№ 558, стр. 506).

Примиски: „Sub finem Mensis Januarii a-i 1707 in aedib[us] suburbanis Dni D. de Kellermann“. Л. 28: „Eunti mihi hac ca[n]tilena elaborata in templum, cecinerunt eam jussu Dn. Scharfschmidii, die [Martis]“¹⁾.

- л. 28 об. 14) „Что славы отче мы тебѣ възпѣваемъ | хоть вся дѣла твоя вспѣть не умѣемъ“ = „Was Lobes solln wir Dir, o Vater, singen? Dein' That

¹⁾ Въ рукописи сокращенно.

kan keines Menschen Zung aufbringen“ (№ 515, стр. 467). Переводъ очень свободный, при чемъ въ оригиналь 8, а въ переводѣ — 10 строфъ-двустихій.

Приписки: „Paucis diebus post sponsalia Dn. P. Scharfschmidii feci in die onomastico, Huius et nomen literae init. referunt Samuel Iust.“ Л. 29: „min. corr. sed. td. p[ro]bati“. Дѣйствительно — это стихотвореніе неудачнѣе другихъ, очень перемарано, съ трудомъ возстановляются нѣкоторые стихи.

- л. 29 об. 15) „Самоволность | Души полность | Исусе! по тебѣ | дай ходити | и смотрѣти, | знамя и щитъ буди мнѣ“ = „Seelen-Weide, meine Freude, Jesu! lasz mich vest an dir mit Verlangen stetig hangen, bleib' mein Schild, Schutz und Panier“. (№ 539, стр. 489).

Приписки: „In Nuptias Dn. Past. Scharfschmidii fc. (Samuel et Regina)“. Л. 31: „p[ro]b. et recens“. NB. Literae initiales cuiusque versus alternis vicibus referunt Samuel et Regina, Nn. Sp̄si et Sp̄sae“.

- л. 31 об. 16) „О Боже! сколько горестей | случается душѣ моей“ = „Ach Gott! wie manches Herzeleid begegnet mir zu dieser Zeit“... (№ 343, стр. 313).

Приписки: „Mense Februario a-o 1707“. Л. 33 об.: „Corr. et rec.“. „NB. Cum dimidio huius cantilenaе elaborato irem in templum, cantarunt illam“.

- л. 34. 17) „Почто, мое сердце жаль тебѣ? | почто тебѣ болѣвнѣ“ = „Warum betrübst du dich, mein Herz,

bekümmertest dich und trägest Schmerz“... (№ 153, стр. 124).

Приниски: „Cum ex aedib. Dn. D. Kellerm. emigrassem in domicilium Makii“, л. 35 об. „p[ro]b. et. rec.“

- л. 36. 18) „Благослови нынѣ душе моя царя славы | и воспѣвай Богу твоему, Богу державы“ = „Lobe den Herren, den Mächtigen König der Ehren, meine Geliebte Seele! das ist mein Begehren“... (№ 523, стр. 476).

Приниски: „Comp. die 3 post „esto mihi“ hortatu Dn. D. Kellerm“. Л. 36 об. „p[ro]bat. et recens“.

„Ut vox *Господа* evadat dactylus, sic canere licet:

v. 2. благослови душе! Бога, онъ славно вся
правиль.

v. 3. [„ „] Бога, онъ здалъ тя
изрядно.

v. 4. [„ „] Бога, онъ чинъ тебѣ
предалъ“ „p[ro]b.“.

Чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 8 и об. въ двухъ экземплярахъ и на л. 13 третій.

- л. 37. 19) „Миръ отъиди | желаніе ми | къ Богу и въ небо, | тамъ бо есть любовь, правость, радость и благость | а здѣсь суета, злоба, тлѣніе и тягость“ = „Welt packe dich“... Въ Ges.-B. 1705 и 1767 г. нѣтъ; всего въ псалмѣ 15 строфъ.

Приниски: „In villa Dni Gen. Rigemanni post Festum Paschatos a'o 1707“, л. 39: „p[ro]b.“.

et rec“. 15 строфъ; чистовой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 12.

- л. 39 об. 20) „Христјани веселитеса | начните ѥ разумѣти | языкъ вашъ да возрадуется | усердно нынѣ пѣти“ = „Nun freut euch lieben Christen g'mein, und laszt uns frölich springen, basz wir getrost und all in ein mit Lust und Liebe singen“... Слѣдующія строфы переданы точнѣе (№ 169, стр. 142).

Примиски: „Cum ex [ulcere] ¹⁾ convalescere, in praedio Dni Gen. Rig-i Dn-ica Miseric. et Jubilate perfecti а̄о 1707“; л. 41: „recens. d. spiritum Lutheri“; p[ro]b. ѓ. sentio“.

- л. 41. 21) „Какъ бы Господь Богъ не былъ въ насъ внегода врагомъ востати | какъ съ нами не дружился Спасъ | внегода имъ приступати“ = „Wo Gott der Herr nicht bey uns hält, wenn unsre Feinde loben“... (№ 544, стр. 493).

Примиски: „Meditatus in villa Gen. Rigem[anni] in urbe complevi h. cantum“; л. 42 об.: „p[ro]b. 1726 revid“.

- л. 43. 22) „К' тебѣ только о Господи! | Христе моя надѣжда! | ты мой утѣшитель еси, | азъ бѣдной же невѣжда“ = „Allein zu dir, Herr Jesu Christ, mein Hoffnung steht auf Erden. Ich weisz, dasz Du mein Tröster bist, kein Trost mag mir sonst werden“... (№ 217, 196 стр.).

Примиски: „In aedib. conductitiis Cent. Wagneri, emigrâram e villa Gen. Rigemanni 1707“;

¹⁾ Въ рукописи *ulcere* написано еврейскими буквами; вѣроятно, здѣсь „ulcus“ въ специальномъ значеніи, которое Паусъ желалъ скрыть отъ другихъ.

„psalm. 25, russ. 24“; л. 43 об.: „p[ro]b. (aegre—
зачеркнуто) corrig[e] ex †“.

- л. 44. 23) „Из глубины возвѣхъ къ тебѣ | ох Боже услыши
гласъ мой“ = „Aus tiefer Noth schrey ich zu
Dir, Herr Gott, erhör mein Ruffen“... (№ 215,
стр. 189).

Приписки: „In Festo Pentecostes feci 1707,
videns mortalium lusus publ.“; л. 45: „p[ro]b.
et recens“.

- л. 45. 24) „Миръ златы' насъ забавляетъ | а война насъ
огорчаетъ. | Что миръ носить? радостная. | а
война что? вся бѣдная“ = „Guldner Fried uns
sehr ergetzet“. Неизвѣстное намъ нѣм. стихо-
твореніе. Происхождение его объясняетъ —

Приписка: „Cum mult. loquuntur de pace,
composui in aedib. p[ri]ncipis Dolgor“; л. 46:
„revis et. p[ro]b.“. Нѣтъ въ Ges.-B. 1767 и
1705 гг.

- л. 46. 25) „О Боже! свыше наглядить | изволиш' помило-
ловати | святыхъ есть мало наитить | приди насъ
посещати“ = „Ach Gott vom Himmel sieh darein,
und lasz dich des erbarmen! wie wenig sind
der Heiligen dein, verlassen sind wir Armen“...
(№ 542, стр. 491).

Приписки: „Duab. vicib. composui et in
aedib. Centur. Wagneri et p[ri]ncipis Dolgor“;
„psalm XII“. Первая строфа (7 строкъ) за-
черкнута на крестъ, и противъ первой строки
приписано: „vide hunc versum meliori rythmo
inferius“; л. 47: „p[ro]b. et rec.“. „Primus
versus alio modo et rythmo: „Спаси насъ Боже

Господи! | понеже преподобна | чловѣка нынѣ
обрѣсти | вещь есть всенеудобна“.

- л. 47 об. 26) „Аз' буки золото' внимаи | на Бога толко
уповаи | Единъ Богъ правду соблюдетъ | инья
правды в' мѣрѣ нѣтъ“ = „Das Guldner ABC.
Allein auf Gott setz dein Vertraun“... См.
„Das zur Weimarischen Wasserquelle gehöriges
Gesangbuch... Weimar, 1705, p. 175.

Примиски: „Primis versib. difficulter (sic) flu-
entib[us] et amissis in aedib. Kellerm. Sua
sponte fluxerunt in Palat. Dolgor. p[rincipi]s
ibi p[ro]posito, hic exinopinato“. Л. 51: „cens.
p[ro]b. d. lima opus“ (прогладить).

- л. 51 об. 27) „К тебѣ зову о Господи! | изъволиши вну-
шати | гласу моленія вонми | не дай отчая-
вати“ = „Ich ruf zu Dir, Herr Jesu Christ! ich
bitt' erhör mein Klagen! verlei mir Gnad zu
dieser Frist, lasz mich doch nicht verzagen!“...
(№ 335, стр. 305).

Примиски: „Ex febris tertiana retractus Die
Do-ica X p. tr. et die [lunae] ¹⁾ post h.
cantilenam in rythm. redegit“; „in palatio
p[rincipi]s Dolgor“; л. 52 об.: „p[ro]bati
1721 revis.—26“..

- л. 53. 28) „На тя о Боже я воздалъ (ранѣе— „уповалъ“) |
пособствуй да я не упалъ | и в вѣкъ не по-
стыдился“ = „In dich hab ich gehoffet, Herr!
hilf, dasz ich nicht zu schanden werd noch,
ewiglich zu spotte“... (№ 379, стр. 350).

Примиски: „ао 1707 Dom. XI p. tr. taedio

¹⁾ Въ рукописи—сокращеніе, знакъ ѝ.

Pseudo-Xstianor. et Pseudo-fratrum domi manens composui. Psalm. 31, v. 1, 2—3. 4.“; „recens p[ro]b.“.

- л. 54. 29) „Богъ нашъ есть Господь вѣрѣности | намъ щить и покрывало | изъ всяко' изыметъ (од.— онъ спасетъ) бѣды | коя на насъ напала“... = „Ein veste Burg ist unser Gott, ein gute Wehr und Waffen. Er hilft uns frey aus aller Noth, die uns itzt hat betroffen“... (№ 363, стр. 335).

Примиски: а̃о 1707 composui h. cantil. die Do-ica, post quam schola illa nova publ. sive aedes quond. Narischk. deflagrarunt.... (item? слово не разобрано) cum fortalitia viderem facta“. Л. 55: „p[ro]b. 1727“.

- л. 55 об. 30) „Глаголь тво' Боже соблюди | а Папу и Турковъ уби' | тѣ от престола вышнего отрѣють сына твоего“ = „Erhalt uns Herr bey deinem Wort, und steur des Papsts und Türken Mord, die Jesum Christum, Deinen Sohn, stürzen wollen von Deinem Thron (№ 483, стр. 432).

Примиски: „Hanc cantilenam aliquot dieb. post antecedentem feci а̃о 1707 in Palatio p[rincipis] Dolgoruki“; „p[ro]b. 1727“.

- л. 56. 31) „Ротъ (неправлено: сонмъ) безумныхъ ся хваляетъ | что Бога прямо знаетъ“ = „Es spricht der Unweisen Mund wol: den rechten Gott wir weynen...“ См. Weymar.-Ges.-B. 1705, s. 206. *Примиски:* „а̃о 1707 d. 21 7 tr. Die Doica in aedib. p[rincipis] Dolgoruki transtuli h. cantilenam, cum..... tertius multa audissem moli-

mina et calumnias Pontificias in (?) Lutheranos“. Слѣва стихъ „trochaicum“ справа: „iambicum“, напр.: „безумныхъ убо ротъ речеть“; л. 57: p[ro]b. 1727“. „Schema...sic videtur d. rectius ё.... linei 1. sed 2. ё jambi.“

- л. 57 об. 32) „О Господи, насъ ущедри | дай намъ благо-
словеніе | лице твое къ намъ просвѣти | во
вѣчное спасеніе“ = „Es woll uns Gott genädig
seyn und Seinen Segen geben, Sein Antlitz uns
mit hellem Schein erleucht' zum ew'gen leben“...
(№ 484, стр. 439).

Примиски: „Eodem tempore, die, loco, quo prae-
cedentem feci et hanc cantilenam composui, consi-
derans felicem messem td. aliquando futuram,
interim labor[andam] et orandam esse“. Л. 58
об.: „p[ro]b. recens.—27“.

- л. 58. 33) „Христе Исусе насъ призри | Святаго Духа
к' намъ пришли | Твоею и помощію | настави
насъ во истину“ = „Herr Jesu Christ Dich zu
uns wend', Dein'n Heiligen Geist Du zu uns
send', mit Hulf und Gnad' Er uns regier', und
uns den Weg zur Wahrheit führ“... (№ 488,
стр. 443). Переводъ гораздо бѣднѣе содер-
жаніемъ, чѣмъ оригиналь.

Примиски: „d. 22 7-bris eiusdem anni Die
lunae pro felici studiorum auspicio verti h.
cantonem“, „p[ro]b. recens.—27“.

- л. 58 об. 34) „Времена вся мимоходятъ | даже насъ во гробъ
проводятъ | тому вѣчность слѣдуетъ | еже время
есть и нѣтъ“ = „Es vergehen alle Zeiten“...
(нѣтъ въ Ges.-b. 1705 — 1767 г.).

Приниски: аѡ 1707° р. 28 7-bris in aedibus p[rinci]pis Dolgoruki cum servi cantilenis et vociferationibus tumultuarentur item ludis tempus tererent, h. cantilenam feci“. Л. 59 об.: „p[ro]bati. p[ro]b.“

- л. 59 об. 35) „Сердечно возлюблю тебя | о Боже! не даляйся | с' твоєю щедротою | весь міръ мя не обвеселить | земля и небо несытитъ | какъ ты не еси со мною. | И хоть мнѣ сердце исчезе | однако же прибѣжище | Ты мнѣ еси и часть моя | Своею кровью спась меня“ = „Hertzlich lieb hab ich dich, o Herr! ich bitt' wollst seyn von mir nicht ferr mit Deiner Hulf und Gnaden: die ganze Welt erfreut mich nicht, nach Himm'l und Erden frag ich nicht, wenn ich nur Dich kan haben“... (№ 281, 257 стр.).

Приниски: „d. 29 7-bris in fest. Michaelis feci h. cantilenam in aedib. P̄pis Dolgoruki Michaelow. Petri. аѡ 1707“; „p[ro]b. recens.“

- л. 60 об. 36) „Ко мнѣ, речѣ Сынъ Божіи, | придите вы вси бѣдніи | обремененіи грѣхами | младые, вы старцы, мужъ, жена | вамъ все подамъ, что у меня | лечю мойми цѣлбами“ = „Kommt her zu mir, spricht Gottes Sohn, all', die ihr seyd beschweret nun, mit Sünden hart beladen!“... (№ 344, стр. 314).

Приниски: „аѡ 1707 sub. fin. 7-bris diversis diebus composui“; л. 63 „recens“.

- л. 63 об. 37) „Радуйтеся вси христіаны | всякъ хто может радуйся | Богъ твориль намъ славная | весе-

литесь вы страннии“ = „Freuet euch, ihr Christen alle! freue sich, wer immer kan, Gott hat viel an uns gethan: freuet euch mit grossem Schalle“... (№ 24, стр. 19).

Примиски: „Ad petitum filiorum Strogenow feci hanc cantilenam in aedib. p[rincipi]pis Dolgoruki 1708“; „recensitum. p[ro]b.“.

Стихотворение переведено удачно; въ чистой копии читается ниже, на л 103. Еще чистой списокъ въ рукописи I (26. 3. I. 42) л. 11.

- л. 64 об. 38) „Душе нынѣ украсиши | зъ грѣшныхъ ямъ днесь поскорися | съ тмы изволь на свѣтъ ходити | и начни ся веселити“ = „Schmückte dich, o liebe Seele! lasz die dunkle Sünden-Höhle, komm ans helle Licht gegangen, fange herrlich an zu prangen“... (№ 505, стр. 456).

Примиски: „āo 1708 composui in usum Dni Ppis Sergi Petr. Dolgoruki, ante festum Pasch. Caenae Dni interfuturi“; л. 66 об. „probat. recens“.

- л. 66 об. 39) „Ох Боже добры[i], всеилны' мо' державче! | всѣхъ благъ источниче, велико' дародавче | Дай тѣло здоровое; да чистая душа | живала в томъ всегда и совѣсть добрая“ = „O Gott, du frommer Gott, du Brunnquell aller Gaben, ohn' den nichts ist, was ist, von dem wir alles haben!“... (№ 268, стр. 244).

Примиски: „āo 1708 Cum Knagina Dolgor. Moscovia in Poloniam iter faciens composui pro impetranda sanitate et corp. et aīi (animi)“; p[ro]bat. et rec.“.

- л. 68. 40) „Тя Господи мы похвалимъ | достойно и благодаримъ (перечеркнуто и написано вновь):
„Тебѣ о Боже честь дадимъ | достойну славу сотворимъ | за тваръ любезныхъ аггеловъ | небесныхъ силъ твоихъ полковъ“ = „Herr Gott, dich loben alle wir, und sollen billig danken Dir für Dein Geschöpf der Engel schon, die um Dich schweb'n in Deinem Thron“... (№: 148, 120 стр.).
Примиски: „а̃о 1708 In Smolensko als ich...“ (Далѣе не разобрано).
- л. 69 об. 41) „Хотя и кто умѣлъ бы вся | и мудрствовалъ чрезъ мѣру | хоть бы вся тайнства (и тайны вся) стяжя | имѣлъ чудесну вѣру | да могъ бы горь преставити | однако б не имѣлъ любви | ему все будетъ все“ = „Wenn einer alle Ding verstünd“. Въ Ges.-В. 1705 г. и 1767 г. нѣтъ.
Примиски: „Ad Corinth. 13“, „а̃о 1708 in Smolensko tentatus ab invidia, amore mundano, exivi urbe in suburbio hbtaturus, cum Kn. Dolgor. cogitaret redire in Poloniam“. „p[ro]bat. rec.“.
- л. 71 об. 42) „Что Богъ чинить (творить) вся благо есть | его вся права воля, | что онъ чинить, самъ лучше вѣсть; | чево желаю болѣ?“ = „Was Gott thut, das ist wohl gethan: es bleibt gerecht Sein Wille! wie Er fängt meine Sachen an, will ich Ihm halten stille“... (№: 349, стр. 320).
Примиски: „а̃о 1708 In Smolensko cum p[ro]pe dixissem vale p[ro]p[ri]bus Dolgor.“, „p[ro]b. et rec.“ „Anstatt: „что Богъ чинить“—kan man auch singen: „что Богъ творить, все благо есть“.

- л. 73. 43) „Хвали о душе Бога | святое имя Господа | его благая многа | не забывай душе моя“ = „Nun lob' mein' Seel' den Herren, was in mir ist, den Namen Sein! Sein' Wohlthat thut Er mehrren, vergisz es nicht o Herze mein!“ (№ 514, стр. 466).

Прписки: „ѳ. 103. vid. in ѳ. 146“; л. 74 об.: „p[ro]b. d. eget lima“, „Composui а̃о 1708, cum ex itinere ab exercitu domum redux venissem in aedib. ppis Dolgor.“

- л. 75. 44) „Иисусъ Христе | Слово твоё | давно бысть отъмненно, | покажѣсть мы | то слышали, | что Павломъ намъ явленно“ = „O Herre Gott, Dein göttlich Wort ist lang verdunkelt blieben, bis durch Dein' Gnad uns ist gesagt, was Paulus hat geschrieben“... (№ 485, стр. 440).

Прписки: „а̃о 1708 Dom. X. p. Trinit. domi sedendo de insciencia populi meditando“ л. 77 об. „p[ro]b. et rec.“.

- л. 77 об. 45) „Какъ бы Господь не былъ у насъ | Израилу суть глаголы: | Какъ бы Господь не былъ у насъ | давно бы мы пропали“ = „Wär' Gott nicht mit uns diese Zeit, so Soll Israel sagen: Wär' Gott, nicht mit uns diese Zeit, wir hätten müss'n verzagen“... (№ 545, стр. 494).

Прписки: „а̃о 1708 cogitando de persecu[ti]o[n]e mea multiplici passa deque novissima, me absente“; „p[ro]b. et rec.“ Очень мало поправоѣ.

- л. 78 об. 46) Христосъ Господь нашъ приходиль | къ Крестителю Иоанну | и имъ креститися Просиль | по правдѣ на Иордану“ = „Christ unser Herr,

zum Jordan kam, nach Seines Vaters Willen, von Sanct Iohann's die Tauffe nahm, Sein Werk und Amt zu erfüllen“... (№ 491, стр. 444).

Примиски: „Dom. XII p. Tr. a^o 1708 domi sedens feci“; л. 80: „p[ro]b. et recens.“; „NB. Mane aegre ferebam, quod domestici equum denegarent, sed vesperi Deo 'gratias solvi, quod feliciter juverit me domi sedentem“. Мало по-правоеъ.

- л. 80 об. 47) Приидите научимся | что Христось насъ поучить | да о вѣрѣ извѣстимся | коихъ онъ своихъ творить“ = „Komt und laszt uns Christum ehren, Herz und Sinnen zu Ihm kehren; singet fröhlich, laszt euch hören, werthes Volk der Christenheit“ (№ 26, стр. 22). Въ рукоп. нач.: ...„euch Jesum ehren“ — и всего 11 строфъ; указанный оригиналь не совпадаетъ съ переводомъ.

Примиски: „a^o 1708 Cum p̄pes discipulos meos e Polonia reduces recepi, verti h. cantilenam in aedib. pp. et quidem diversis diebus“; л. 83: „p[ro]b. d. aegre“

- л. 83 об. 48) „Возми от насъ о мстителю | казнь жестокую и бѣду | которую мы грѣшники | грѣхами заслужили вси | насъ сохрани о воинѣ | о морѣ, огня и гладѣ (голодѣ)“ = „Nim von uns, Herr, du treuer Gott! die wir mit Sünden ohne Zahl verdienet haben allzumal; behüt' vor Krieg und theuer Zeit, vor Seuchen, Feuer und grossem Leid“... (№ 477, стр. 433).

Примиски: „de clade et p[ro]elio Suecor. et nostr. quo et p[rin]ceps nr. periit meditatus

varia lamentavi h. cantum. аѡ 1708 in palat. p̄pis.“; p[ro]bat. et recens. d. lima opus“.

- л. 84 об. 49) „Живъ азъ, глаголетъ Богъ Господь | о смерти грѣшника я не радъ | но наипаче то хочу | да отвратится ему | отъ грѣхъ и беззаконія | и живу быти у меня“ = „So wahr ich lebe, spricht dein Gott, mir ist nicht lieb des Sunders Tod; vielmehr ist dis mein Wunsch und Will, dasz er von Sünden halte still, von seiner Bosheit kehre sich, und lebe mit mir ewiglich.“ (№ 200, стр. 174).

Приписки: „De repentina et violenta p̄pis n̄ri Petr. Mich. Dolgor. morte adhuc cogitans, composui h. cantum аѡ 1708 medio 7-bris“; „p[ro]b. et recens.“ „Fsech. XXXIII, II“.

- л. 86. 50) „Христосъ мнѣ еже жити | моя же прибыльъ смерть | я радъ вся оставляти | итить (снач.—иду) в' небесну твердь“ = „Christus der ist mein Leben, Sterben ist mein Gewinn; Dem thu ich mich ergeben, mit Freud fahr ich dahin“. Ges.-В. 1705 г., стр. 244, соч. Симонъ Графъ.

Приписки: „In aedibus p̄pis Dolgoruki hac cantilena elaborata numerum praecedentium coronare et beatus finē desiderare cum Paulo volui аѡ 1708“. „Phil. I, 21“. Л. 86 об.: „absolvi d. 1 8-bris 1708 quo die item ad. Schaff[ium]. quod nollem titulum translatoris“. „Ab hoc tempore cessavi 4 annos et 5 menses. Denuoque animum applicavi ad componendum sequens“...

- л. 87. 51) „О довольствіи. Всяко' стіхъ начинается по имени Катарина“. „Кто уповавъ на Бога | оставленъ отъ него? | Хоть есть и зависть

многа | ево вредить ничтò“ = „Keinen hat Gott verlassen, der Ihm vertraut allzeit; und ob ihn gleich viel hassen, geschieht ich doch kein Leid“... (№ 366, стр. 336).

Примиски: „Confeci ão 1713 d. 17 Apr. D. Jubilato“; „tradidi trib. Kampenhaus. Imperatrici offerendum 1719“. Другія примиски—на нѣмецкомъ яз.—переводъ заглавія.

л. 88 об. 52) „Auf den Namen Peter Alex.“. „Подай печаль кручину и вся пути твоя | всепремудрѣйшу чину | міроправителя“ = „Befiehl du deine Wege und was dein Herze kränkt der allertreusten Pflege Desz, der den Himmel lenkt“... (№ 158, стр. 128).

Примиски: „ão 1713 d. 16 Apr. D. Jubilato“; „tradidi trib. Kampenhauszen Imperatrici exhibendum.“.

Итого въ сборникѣ Академіи Наукъ № (16. 7. 20) изъ всего общаго числа стихотвореній для 45 нашлись оригиналы въ старыхъ Gesangbuch'ахъ изданія 1705 г. и 1767 г.

Паусъ переводилъ не только для себя и немногихъ близкихъ лицъ. Онъ старался о распространеніи своихъ пѣсенъ, о чемъ свидѣлствуютъ отдѣльные листы изъ его собранія рукописей, а также систематически составленные сборники гимновъ, написанные его рукою и руками писцовъ. Таковы списки гимновъ пастора Глюка и его собственные, дошедшіе въ другой рукописи Академіи Наукъ, I (26. 3 I. 59). Этотъ послѣдній списокъ—чистовой, сдѣланъ рукою „scribae guthenici; nomine Iakov Никоновъ синѣ Сімеоновъ“ и снабженъ заглавіемъ: Пѣвчяя книга | содержащая въ себѣ | всякия пѣснь | а | то | переведены | от | Яв. Вѣрнера

даже до „афи“. Ниже—то же самое по-нѣмецки съ незначительнымъ дополненіемъ: „traslatirt von mir Joh. W. Paus“... Этотъ чистовой списокъ, заключающій въ себѣ на 81 л. въ длинную 8-ку 49 пѣсень (слѣд. тетрадка съ 51 и 52 утрачены), не имѣетъ почти поправокъ и замѣчаній автобиографическаго характера, вслѣдствіе чего для насъ имѣетъ меньшее значеніе. Составъ этого списка тотъ же, что и описаннаго выше. Разница лишь въ отдѣльныхъ словахъ и стихахъ. Другіе, отдѣльные листки см. въ описаніи рукописи I (16. 7. 20) и въ Приложеніяхъ.

2.

Пѣсни I. Пауса, какъ видно изъ наличныхъ списковъ, имѣютъ свою исторію. Взаимоотношенія между извѣстными текстами ихъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Старшій, первоначальный текстъ мы имѣемъ въ черновикѣ 1706—1708 г., рукопись Академіи Наукъ I (16. 7. 20); около того же времени, возможно, въ 1708—1709 г., была сдѣлана копія рукою писца—рук. I (26. 3. I. 59), большею частью воспроизводящая черновой текстъ, съ нѣкоторыми поправками, сдѣланными вскорѣ послѣ перевода. Втеченіе многихъ лѣтъ Паусъ не возвращался къ своимъ стихотвореніямъ. Но въ 1726 г. онъ предпринялъ трудъ исправленія гимновъ, какъ своихъ, такъ и переведенныхъ пасторомъ Глюкомъ. Къ этому времени относится главная масса поправокъ на черновомъ текстѣ пѣсень, изъ которыхъ пока намъ извѣстно двѣ, окончательно приведенныхъ въ порядокъ и исправленныхъ, въ списокъ автора.

Иногда исправленіе заключалось въ замѣнѣ отдѣльныхъ словъ новыми; иногда же—переводчикъ заново переводилъ цѣлую строфу, или добавлялъ недостающее къ старому переводу. Чтобы наглядно представить себѣ исправленный и не исправленный текстъ, приводимъ параллельно двѣ пѣсни, въ редакціи 1708 и 1726 года, указывая въ примѣчаніяхъ первоначальное

чтеніе и отдѣльныя выраженія оригинала. Слова первой редакціи, измененныя во второй, отмѣчаемъ курсивомъ.

Пѣсня № 2 полностью въ черновикиѣ и въ исправленной копіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

„Пѣвчая книга“ 1706 —
1708 г., рук. I. (26. З. I. 59).

Въ рук. I (16. 7. 20) на л.
103 об.—104.

1. <i>Да ходимъ и ступаемъ,
молимся, воспѣваемъ
ко Господу державцу
доселъ жизнь намъ давшу.</i>	1. Пойдемъ и поступаемъ,
помолимся, воспѣваемъ
ко Господу державцу
и всѣмъ намъ живодавцу.
2. <i>Преходимъ аки вода
отъ года доже года,
отъ прошлаго бываемъ,
до новова возрастаемъ.</i>	2. Отъ лѣтъ до лѣтъ ¹⁾ , го-
дуемъ ²⁾ ,
о свѣтѣ семь ливуемъ,
во зѣмныхъ возрастаемъ,
животъ препровождаемъ.
3. <i>Чрезъ скорби і болѣзни,
чрезъ брани и боязни,
чрезъ тумы і печали,
уже миръ окрывали.</i>	3. Чрезъ скорби и болѣзни
чрезъ трѣпетъ и боязни,
чрезъ язвы и печали,
которые миръ обняли.
	4. Какъ прозорливья мат'ри ³⁾
в нерадостномъ повѣтріи
стрегутъ своя вся чадца,
да не чѣмъ повредятся.
	5. Такъ Богъ своихъ людей
отъ бѣдъ и злыхъ скорбей
всегда обороняетъ,
да мило избавляетъ.

Нѣтъ.

Нѣтъ.

¹⁾ Первонач.: „всегодно мы“... ²⁾ Т. е. проводимъ годъ: „Wir... wandern von einem Jahr zum andern“. ³⁾ Допущены два выпаденія для сохрненія размѣра.

- 4¹⁾. *О стражу* ²⁾ *жизнѣ,*
намъ суетна работа,
аще не насъ узриши
да не благословиши.
5. *Твоя любовь хваленна*
да будетъ і славленна,
рукъ да будетъ хвала,
яже зло отвращала.
6. *Ласкова намъ ся дай,*
охъ, отче и пребывай,
у насъ в печалехъ на-
шихъ
источник буди благихъ.
7. *Дай мнѣ и возхотящимъ*
тебя и возлюбящимъ —
любовь твою; благость,
дай милость всѣмъ и ра-
дость.
8. *Запри двери печали,*
чтобы к намъ истекали
источники от мира
по многихъ бранехъ мира.
9. *Дай намъ благословение,*
забуди бѣззаконие,
являй солнце велимъ,
твою же сладость малымъ.
6. *Охъ отче нашей жизни!*
намъ всеу труд и тризны,
буд' ⁴⁾ ты насъ не
управишь
и в истину наставишь.
7. *Любовь твоя хвалима,*
да будетъ и славима,
чудна твоя десница,
она бо вновь твердится.
8. *Къ симъ мы твои вси люди*
поемъ: у насъ пребуди!
охъ, отче, ты помощникъ
еси всѣхъ благъ источ-
никъ.
9. *Дай мнѣ и возхотящимъ*
тебя и возлюбящимъ ⁵⁾
любовь твою и сладость,
дай милость всѣмъ и ра-
дость.
10. *Запри врата печали,*
чтобы к намъ истекали
источники небесны,
на брани не полѣзны.
11. *Прости намъ прегрѣшенѣя,*
подай благословенѣя,
являй солнце вышимъ,
твоё богатство нижнимъ ⁶⁾.

¹⁾ Сохраняемъ нумерацію незави-
симо отъ полнаго списка.

²⁾ Исправлено: сторожу.

⁴⁾ Вм. „буде“=если. ⁵⁾ Поправле-
но неудачно: „упросящимъ, помоля-
щимъ“. ⁶⁾ На полѣ въ скобкахъ [ни-
щимъ].

10. Помилуй *всѣхъ болезней*, 12. Помилуй во болѣзняхъ,
 возвесели боязныхъ, обвесели боязныхъ,
 в душахъ *отяжущихся* в душѣ обремененныхъ
 и сердцемъ *мучащихся*. и сердцемъ *отѣсненныхъ*⁷⁾.
11. Будь *отецъ оставшимъ*, 13. Будь судія вдовѣвшимъ,
совѣтникъ заблужден- отецъ осиротѣвшимъ,
нымъ, убогимъ же приданіе⁸⁾
неприятнымъ приданіе, всѣмъ бѣднымъ дарованіе.
 а бѣднымъ дарованіе.
12. Конечно *яко кругомъ* 14. Конечно хоть укрухомъ,
 Твоимъ нас *полни* духомъ, твоимъ сыти насъ духомъ,
 да насъ здѣсь утверждаетъ да онъ насъ утверждаетъ
 и к *небу* воздѣваетъ. и в небо воздѣваетъ.
13. Сія вся живодавче 15. Сія вся, живодавче⁹⁾,
 твори, о мироявче, твори, о мироявче,
 во мнѣ и вѣрномъ *роде* во мнѣ и вѣрномъ роду
подаркомъ въ Новомъ *годе*. въ подарокъ въ Новомъ году.

Изъ указанныхъ въ примѣчаніяхъ вариантовъ видно, что и текстъ 1726 г. не представляетъ окончательной редакціи, такъ какъ Паусъ не переставалъ и позже обрабатывать свои переводы, заботясь, какъ видно изъ сравненія редакцій, о возможномъ приближеніи языка своихъ переводовъ къ обычной разговорной рѣчи, и, съ другой стороны, — внося взаимно слишкомъ рѣжущихъ слухъ простыхъ словъ — старо-славянскія; напр. въ переносномъ смыслѣ, или въ аллегорическомъ, ме-

⁷⁾ Къ послѣднимъ словамъ 3 и 4 стиховъ при первоначальномъ чтеніи „отягощихся“ и „мучащихся“, не имѣющихъ смысла — варианты: „труждающихся“, „печалящихся“, „гѣнящихся“: выше мы взяли два позднѣйшихъ варианта. ⁸⁾ Въ основномъ текстѣ „не считаніе приданіе“: нами взята выше поправка на польск. ⁹⁾ Зачеркнуто, приписано: „дародавче“.

тафорическомъ смыслѣ, тамъ же гдѣ и мы—онъ употребляетъ слова старыя (1 ред.—*двери* печали, 2 ред.—*врата* печали).

Не утомляя вниманія читателя подробнымъ анализомъ отношеній между главными списками пѣсенъ Пауса, ограничимся еще только однимъ примѣромъ, который покажетъ намъ, какой степени искусства достигъ Паусъ въ переводѣ стихами, съ сохраненіемъ размѣра подлинника: это пѣсня № 37 (по исправленной коши, въ концѣ рукоп. I (16. 7. 20), л. 103; рядомъ приводимъ оригиналь по изданію „Evang. Gesangbuch“ 1767 г. стр. 19, № 24 (авт. Ch. Keumann, † 1662).

1. Freuet euch, ihr Christen	1. Радуйтесь вси хрїстїяны,
alle!	всякъ хто можетъ радуйся.
freue sich, wer immer	Богъ творилъ намъ слав-
kan,	ная:
Gott hat viel an uns	Возносите гласъ и дланн
gethan:	Богъ велми насъ возно-
freuet euch mit grossem	силъ
Schalle,	с нами и ся содружилъ
dasz Er uns so hoch	Радость, радость превелика!
geacht't,	Спасъ Хрїстосъ рожденъ вла-
sich mit uns befreundt	дыка,
gemacht.	чтобы свѣтъ намъ дар-
Freude, Freude über Freude!	ствовать;
Christus wehret allem Leide:	Онъ есть солнце благо-
Wonne, Wonne über	дати.
Wonne!	
Er ist die Genaden-Son-	
ne.	
2. Siehe, siehe, meine Seele,	2. Се чловѣче! Богъ Спаси-
wie dein Heiland komt	тель
zu Dir,	Се приходитъ самъ к
	тебѣ,

brennt in Liebe für und
für,
dasz Er in der Krippen-
Höhle
harte lieget, dir zu gut,
dich zu lösen durch Sein
Blut.

Freude u. s. w.

3. Jesu, wie soll ich Dir dan-
ken?
ich bekenne, dasz von
Dir
meine Seligkeit herrühr:
Ach! lasz mich von Dir nicht
wanken;
nim mich Dir zu eigen
hin,
so empfindet Herz und
Sinn

Freude u. s. w.

4. Jesu, nim. Dich . Deiner
Glieder
ferner in Genaden an,
schenke, was man bitten
kan,
Zu erquikken Deine Brüt-
der:

милостію горить в себѣ,
дался за тебя в обитель¹⁾.
Въ яслех твердо онъ ле-
жить
да тебя от зла вратить.
Радость etc.

3. Что воздамъ тебѣ! дивлюся
Спасе! яко от тебя
Жива есть душа моя:
Да не от тебя клонюся²⁾,
все меня³⁾ в себѣ возми;
сердцу моему еси
Радость, etc.

4. Впред, Хрісте, твоих из-
бранных
благодатію воспрійми.
что имъ благо, подари;
Защити всѣхъ дарованных;
всему сонму твоему
Миръ и жизнь дай но-
вую.

¹⁾ Этого стиха въ оригиналѣ нѣтъ; тамъ прямо... brennt in Liebe für und für (=ст. 3), dasz Er in der Krippen-Höhle, harte lieget... (=5).

²⁾ Неудачно поправлено: „врачюся“.

³⁾ Удачнѣе на полѣ: „мя всего“.

gib der ganzen Christen- Радость etc.
Schaar
Frieden und ein seligs
Jahr.

Freude u s. w.

Въ основномъ, чистовомъ текстѣ 1706—8 г. имѣемъ слѣдующія отступленія: первоначально было въ первой строфѣ:

- стихъ 2: *уже можетъ радуйся.*
3: Богъ творилъ намъ *веляя.*
4: *Веселитесь вы страннии.*
9: Чтобы свѣтъ намъ *даровати.*

Вторая строфа, ст. 1: Се! мое сердце! твой Спасител.
3: *И любовью горить в себѣ.*
6: Да тебя от зла *водитъ.*

Третья строфа, ст. 4: Мя всего къ себѣ возми...

Четвертая „ „ 1: *Христе, впередъ твоихъ избранныхъ.*
3: Что имъ благо, *даруи.*

Сравнивая позже исправленный текстъ и первоначальный съ оригиналомъ, — убѣждаемся, что исправленія, внесенныя Паусомъ въ его экземпляръ гѣсенъ имѣли цѣлью лишь усовершенствованіе размѣра и устраненіе нерусскихъ выраженій, а не болѣе точную передачу нѣмецкаго текста.

3.

Разсматривая переводъ Пауса сравнительно съ подлинникомъ, мы видимъ здѣсь то же, что болшею частью встрѣчается и въ другихъ позднѣйшихъ переводахъ русскихъ писателей съ нѣмецкаго. Болшею частью нѣмецкій оригиналь, вслѣдствіе краткости словъ, не вмѣщается въ соотвѣтственное число

стиховъ и строфъ русскаго перевода; получается въ послѣднемъ большее число строфъ, какъ это мы и видимъ въ № 14: въ русскомъ переводѣ 10 строфъ, въ нѣмецкомъ же оригиналѣ—всего 8; то же относится и къ № 15: въ оригиналѣ 9 строфъ, въ переводѣ—12, при чемъ слѣдуетъ оговориться, что двухъ, именно 11 и 12 и 6-й—нѣтъ въ русскомъ переводѣ, а за то есть 8-я русская строфа, которой нѣтъ соотвѣтствія въ оригиналѣ.

Иногда же переводчикъ не передаетъ полностью всего нѣмецкаго текста, ограничиваясь меньшимъ числомъ строфъ; такъ въ № 30 изъ 6 нѣмецкихъ строфъ получилось 5 русскихъ, а въ № 8 изъ 9 нѣмецкихъ переведены только двѣ первыя.

Лишнюю въ переводѣ строфу видимъ и въ № 17: 13 нѣмецкимъ соотвѣтствуютъ 14 русскихъ строфъ.

Но, какъ видно, это все явленія болѣе или менѣе случайныя, въ общемъ же переводчикъ заботился, худо ли хорошо, передать строфу въ строфу, урѣзывая оригиналъ, или прибавляя отъ себя: то же явленіе, которое мы наблюдали при анализѣ пѣсенъ пастора Глюка.

Для насъ играетъ важную роль не столь содержаніе пѣсенъ, сколь ихъ форма, именно размѣръ; онѣ являются какъ и пѣсни Глюка—первыми опытами приблизить русское стихосложеніе къ тому виду, какой впоследствии установился благодаря трудамъ главнымъ образомъ Ломоносова.

Переводъ псалмовъ не былъ для Пауса забавой, отдохновеніемъ отъ другихъ занятій, не любительскимъ упражненіемъ въ минуты досуга, а серьезнымъ дѣломъ, къ которому онъ считалъ предварительно нужнымъ подготовиться, о чемъ свидѣтельствуютъ его замѣтки въ черновой тетради, I (16. 7. 20), и словарь рѣчъ, составленный имъ для помощи въ трудѣ.

Въ одной изъ замѣтокъ Паусъ высказываетъ мысль, что русскіе стихи не могутъ быть слагаемы по тому же правилу,

какъ латинскіе и греческіе, т. е. по количеству гласныхъ звуковъ, но только по выговору и общепринятому произношенію ¹⁾. Количество слоговъ и словъ, т. е., краткость ихъ и долгота не вытекаетъ изъ *порядка* сочетанія краткихъ и долгихъ слоговъ, а слѣдуетъ (выводится) изъ общаго произношенія и привычки, т. е. характера самого языка ²⁾. Смыслъ этихъ замѣчаній станетъ понятенъ, если мы предположимъ, что они были сдѣланы Паусомъ на основаніи предварительнаго наблюденія не только надъ разговорной рѣчью, но и надъ народной русской пѣсней, которую онъ могъ слышать не однажды. Въ его рукописяхъ мы встрѣчаемъ маленькій отрывокъ, если не народной пѣсни, то сложенной на манеръ ея ³⁾—въ стилѣ пѣсенокъ В. Монса. Къ этому же заключенію должно приводить насъ и другое замѣчаніе, сохранившееся въ тетради Пауса: „Das Lied, die Reime und Zeilen sind der Körper, die Seele aber ist die Stimme und Melodey“ ⁴⁾—и, чтобы тѣло соотвѣтствовало духу, оно должно слѣдовать его указаніямъ; въ результатѣ такого приспособленія должно явиться правильное чередованіе ударяемыхъ слоговъ, какъ мы это видимъ въ нѣмецкихъ оригиналахъ пѣсень Пауса и Глюка.

Слѣды примѣненія этихъ соображеній, мы находимъ коегдѣ въ черновой тетради Пауса: въ пс. III, 10 находимъ замѣтку на полѣ, противъ второй изъ первоначально написанныхъ рѣмъ „Iysuce—искуси“: „accentus in ult[ima] искуси“, пс. 139, 9. Далѣе противъ стиха: „Твое же слово дастъ плоды“—„Not. accent. in ult.“ Luc. 3, 8. Или: „ходи—accentus in ultima“ XXVI, 23; „приступить—accentus in ult. wie (отступить) настойть“, XI, 3; „въ утѣшеніе—in penult.“, XXXVI, II; противъ стиха: „который вѣчная смотритъ“—

¹⁾ Рук. I (16. 7. 20), л. 144: „...Nach der Ausrede und gemeiner Prononciation eingerichtet werden“.

²⁾ „...Sondern aus der gemeinen Prononciation und Gewohnheit der Sprache selbst hergeleitet“, *ibid.*

³⁾ См. Приложенія, № 104.

⁴⁾ Рук. Ак. Н., I (16. 7. 20), л. 178.

замѣчаніе: „dub. forte смѣтрить“ XXVI, 20. Иногда Паусъ сомнѣвается и въ нерѣшительности отмѣчаетъ свое незнаніе русскаго ударенія, напр. въ пс. XLVII, 3.

Не всегда удавалось Паусу соблюсти правило чередованія удареній; онъ допускалъ, неизбѣжно, и *licentiae poeticae*, которыя перечислилъ въ своей тетради, на л. 145 об.:

„*Licentia poetica est*“:

1. „*ie bisyllabum potest fieri monosyllabum, ѳе; so auch ой als пойдѣнѣ*“.
2. „*vocalis sequente alia vocali elidi potest*“.
3. „*Accusativus -ago potest verti in -a, item foemin. -ую in у*“.
4. „*Infinit. -ати et -ѣти p. abbreviari in -ать*“.
5. „*Crisis: человекѣ transit in члобѣкѣ*“ (sic).
6. „*Ultima vocalis in masculis syllabis ѳ poscit semper consonantem sibi similem, d. quamcunque admittit: моя, своя, --ея*“.

Ambigua sunt participia in *енѣ*, *ена*, *ено* in Casibus et Num. differunt.: *подана*, pl. *пѳдана*“.

Можно думать, что эти правила сложились не безъ вліянія статьи о стихосложеніи, помѣщенной въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго. Паусъ особенно часто употребляетъ „страсти реченій“: *ἀφαιρέσις* и *ἔκτασις*, *συλλογὴ* и *ἀποκοπή* ¹⁾).

Примѣры перваго—очень многочисленны:

Требно (вм. потребно), III, 1; счезаетъ (исчезаетъ), клицаетъ (восклицаетъ), зданіе (созданіе), XLIII, 3, 4; смерть далилася (удалилася), XLIX, 3; счастье висить (зависить) от Вышшаго, LI, 4; мысли (помыслы), L.

Διαίρεσις или „слога одинаго на два разъятіе“ примѣняется какъ Паусомъ такъ и Глюкомъ, особенно часто вторымъ. У

¹⁾ См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1. стр. 19 и сл.

Пауса—примѣры: от войны, IV, 9; помилюи, II и др.; воими (воими, услышь), XXVI, 14; да не отчаиваися, XLIX, 2; пристойно, LII, 12 и мн. др.

Примѣромъ употребленія συναλοιφή или вѣрнѣе συγκαπή могутъ служить слова: мат'ри, II, 3; прог'ни (прогони), IV, 2, 12; IX, 5; X, 4; тит'вы (тетивы), XIX, 9; х'рошо (хорошо; свѣжо), XLIV, 2; вѣрвати (вѣровати—собств. здѣсь συστολή) XLVII, 11; приз'вай, XXVI, 17; Фаронъ (Фараонъ), XXVI, 22; нач'наеть, XXVI, 8; живот'ми 9; к'раулщиковъ, XL, 10.

Нерѣдко бываетъ у Пауса и ἀποκοπή—усѣченіе послѣдняго слога: буд' (вм. буде) или иж' (вм. иже), XLV.

Всѣ эти отступленія отъ правильной формы слова встрѣчаются сравнительно не часто, изъ чего видно, что если Паусу и приходилось прибѣгать къ нимъ чаще, чѣмъ Глюку, все же онъ старался не злоупотреблять правомъ на „иитическія вольности“, разрѣшавшіяся современной ему иитивой.

Повидимому, гораздо болѣе, чѣмъ метръ затрудняла Пауса риема. Для метра онъ имѣлъ готовый примѣръ въ переводимомъ съ нѣмецкаго оригиналѣ; для подбора риемъ ему приходилось потрудиться самому. И нужно отдать справедливость—въ отношеніи риемы, вялой и однообразной, переводы Пауса стоятъ гораздо ниже переводовъ Глюка и стихотвореній современныхъ имъ силлабическихъ виршеписцевъ. Относительно риемы мы находимъ у самого Пауса, кромѣ его замѣтки—матеріалъ, обнаруживающій способъ его работы при переводѣ.

Слова риемующія, въ славянскомъ и русскомъ языкѣ, согласна ударенію, находящемуся на нихъ, дѣлятся, по употребленію въ стихахъ, на два вида: 1) мужскія или односложныя (männliche oder einsilbigtöne, die den Akcent auf der letzten Sylbe haben); 2) женскія, двусложныя, — замѣчаетъ нашъ авторъ ¹⁾.

¹⁾ Рук. Акад. Н. I (16. 7. 20), л. 145.

и ниже предлагаетъ руководство, какъ пользоваться словаремъ-риемъ, имъ составленнымъ и находящимся въ той же тетради. Этотъ словарь начинается на л. 144 об. статейкой, озаглавленной „Echo“, т. е. риемы для таевъ называемыхъ *caetina echica*, напр.: придетъ—идеть, меня—я, небеси—еси, возвѣщаю—чаю, балсамъ—самъ, велико—елико и т. п. Далѣе слѣдуютъ „*incongrui rythmi*“, выбранныя изъ псалмовъ (въ-роятно, С. Полоцкаго) и „*Arithm. ruth.*“ т. е. ариѳметики Магницкаго. Здѣсь находимъ: удобно—угодно, должность—природность, примѣнише—приведше и т. п.

Съ л. 146 об. идутъ риемы на *a* и *я*. Илія—судія, трава—вдова—нога (*sic*), ницета—нагота—верста; далѣе на -авъ, -адъ, -абъ, -аль, -акъ и т. д. въ порядкѣ алфавита, сначала по гласнымъ, затѣмъ по согласнымъ, при чемъ смѣшиваются риемы разнообразнаго въ метрическомъ отношеніи качества именно ударяемыя, первыя послѣ ударенія и вторыя послѣ ударенія, напр.: лица, младѣнца, пьяница и т. п. Пороку ударенія даже поставлены на выписанныхъ риемующихъ словахъ, но не-вѣрно, напр.: ночь—овощъ. Судя по почерку, риемы вносились въ словарь Паусомъ разновременно, по мѣрѣ накопленія матеріала.

Насколько Паусъ руководился своимъ словаремъ—сказать трудно; можно только замѣтить, что онъ прибѣгалъ къ помощи его въ затруднительныхъ случаяхъ, о чемъ говорятъ намъ многочисленныя и не всегда удачныя варианты къ нѣкоторымъ мѣстамъ перевода. Иногда, наряду съ удачными встрѣчаемъ—и очень часто—совершенно неудачныя риемы, въ родѣ: недуги — ноги, I болѣзни — боязни, II соль — жалъ, винъ — убійствъ XXIV, бѣсъ — князь XXIX; иногда на малорусскій ладъ: Даниилъ — сидѣль; пороку же, чтобы получить правдой — неправдой риему, Паусъ дѣлаетъ изумительной смѣлости сокращенія, напр.: молитвы — титвы; послѣднее слово, какъ указано выше, должно значить — „тетивы“...

Мало того, насколько Паусъ жертвовалъ даже смысломъ

ради рѣмы, показываютъ примѣры: „мой врачъ (въ болѣзни) во тризни“—и только затѣмъ, чтобы рѣмовало съ „жизни“, XXXVIII, 7; или другой примѣръ — рядъ поправокъ такого рода: „бѣжимъ, одег стучимъ, одег глядимъ“; или въ ис. XLVIII, 2: „къ милости твоей (помолимъ) просимъ, вратимъ, бѣжимъ, стучимъ одег глядимъ“. Что общаго между этими словами, кромѣ рѣмы?

Таковы приемы, къ которымъ прибѣгаетъ нашъ авторъ, слагая стихи на чуждомъ ему языкѣ. Данные выше примѣры обнаруживаютъ, что, несмотря на это послѣднее обстоятельство, всетаки стихъ его въ метрическомъ отношеніи не уступаетъ ни по разнообразію стопъ, ни по строенію строфъ стихамъ Тредіаковскаго, природнаго русскаго, для котораго, конечно, не существовало многихъ препятствій и вопросовъ, затруднявшихъ Паусу путь къ выработкѣ плавнаго и гармоничнаго стиха, свойственнаго русскому языку. Возьмемъ хотя бы удареніе—сколько оно доставляло затрудненій нѣмецкому ученому, который тщетно пытался уловить его законы, важные для него, какъ для автора тоническихъ стиховъ. И, несмотря на многочисленныя ошибки въ удареніи, всетаки стихи Пауса менѣе уродливы, нежели Тредіаковскаго около 1730—1745 гг.

Какъ трудно давался Паусу самый процессъ выработки стиха, намъ покажетъ сборъ нѣкоторыхъ особенностей его русской рѣчи. Мы остановимся главнымъ образомъ на словарѣ, но сначала сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній его нѣмецкомъ акцентѣ.

Паусъ въ началѣ своей литературной дѣятельности на русскомъ языкѣ, безъ сомнѣнія говорилъ по-русски съ обычнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, путалъ твердые и мягкіе согласные, свистящіе и шипящіе, звучное *d* и отзвучное *t* и т. п.

Смѣшеніе *ж* и *ш*, *з* и *с* отмѣчено было нами выше, при разборѣ его поправокъ къ пѣснямъ Глюка. Въ его собственныхъ переводахъ встрѣчаемъ: нывнѣ, IV, 8; здѣвъ, XIX, 1,

12; XLVI, 2; укра(ш)сите, XIX, 13; со слобіемъ XV, въ другомъ случаѣ злости исправлено на слобы, XXI; вм. подвизаются—подвиссаются, XVI, 14, искусаеть (—шаеть), XV, 3; соверженна (совершенна) 14, 2.

Смѣшеніе *д* и *т*: поглотити (поглотити), XXI; смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ: (вратюся) возворотуса; III, 10, заключиль, 3; клонуса, 10; в турмѣ, XVII, 8 и т. п.

Иногда смѣшиваются залогі: лежится (вм. лежить), XLII, 2; *б* и *в*—чередуются, какъ и въ поправкахъ къ пѣснямъ Глюка: „Тав мнѣ всегда доблѣть“ XLII, 2—здѣсь даже и форма стиха какъ будто взята у послѣдняго; обладѣть, III, 4; особенно же это замѣтно въ его прозаической рѣчи — въ приведенныхъ выше выпискахъ изъ соч. Эразма и въ документахъ. Отмѣтимъ еще: каплы, XXXV, потераль, XXVI.

Но въ общемъ число такихъ ошибокъ невелико; чаще—неудачные обороты, въ родѣ: „онъ намъ смерть поработаль (поработиль)... небо отпираль“, XI, 2; или—„вѣру (соблудить) соблюдетъ“, XII, 1; „меня гониль“, X, 4; „по мыслу твоему“, IV, 13; „дай намъ твой слово“, XLVIII.

Вращаясь въ обществѣ русскихъ и читая памятники литературы, близкіе по языку къ простой народной рѣчи, Паусъ могъ получить довольно обширный запасъ русскихъ словъ и выраженій, но только къ концу своей литературной дѣятельности. Вначалѣ же т. е. въ то время, къ которому относятся его духовныя пѣсни—онъ не всегда ясно представлялъ себѣ значеніе употребляемыхъ имъ словъ, что видно изъ достаточнаго количества примѣровъ. Такъ, онъ вмѣсто „отврати“ употребляетъ тоже слово въ русской его формѣ „отвороти“, X, 8, не замѣчая разницы въ значеніи; или—„сторожу живота“, II, 4, вм. стражу, какъ сказалъ бы ученый русскій писатель того времени. Иногда онъ прямо путаетъ, не зная истиннаго значенія сходныхъ словъ, какъ напр.: „в правезъ (im Glau-ben), XLIV, 8, „поработаль“ вм. поработиль (zerbrochen

въ оригиналѣ), XI, 2, или „Иисусе... ты мой утварь“ (Zier), XVI, 13.

Говоря о языкѣ Пауса, нельзя упускать изъ виду того, что онъ учился русскому языку главнымъ образомъ изъ двухъ источниковъ: однимъ была живая рѣчь, другимъ — и надо думать болѣе авторитетнымъ — рѣчь литераторовъ, ученыхъ переводчиковъ петровскаго времени, К. Истомина, Ѳ. Поликарпова, свято хранившихъ традицію, шедшую еще со времени Епифанія Славинецкаго и его ученика, Евѡимія.

Не забудемъ и того, что во время своего пребыванія въ Москвѣ нашъ авторъ былъ близокъ къ трудившимся при Печатномъ дворѣ переводчикамъ, кое что самъ переводилъ по порученію завѣдывавшаго имъ, — и мы поймемъ, почему русская рѣчь Пауса такъ богата славянизмами и выдуманнми словами.

Какъ мы видѣли ранѣе, въ библиотекѣ нашего автора были книги преимущественно на церковно-славянскомъ языкѣ, печатныя и рукописныя. Возможно, что и риѣмы, о которыхъ мы упоминали, выбраны были имъ изъ готовыхъ уже виршъ различныхъ авторовъ. Поэтому вполне понятны въ его стихотвореніяхъ такіе славянизмы и старыя слова и формы: орличиши, I, 2 дондеже, 1; являй, 5; егда, 7; нужно, III, 2; достигаю, V, 10; устнами, VII, 5; возхожду, XVI, 1; бохма, 5; стужати, 6; тысящъ, 13; сынови, XX, 5; глаголи, 10; вегда, XXI, 1; сотерлъ, 1; страждуть—важдуть, 4; гораздѣ, XXII, 2; раждеженно, XXV, 3; гонзай, XXV, 4; не имамъ, XXVII, 2; даси, 5; отрѣють, XXX, 1; омразишася, 4; внезапу, XXXVI, 6; увидѣхъ тя, XXXV, 3; цѣлбами, XXVI, 1; дѣлеса, 3; хочеть, хотяй, 4; убо, 5; вратить, XXXVII, 2; алчбою, XXXVIII, 4; выну, XL, 11; обаче, сжещи, XLI, 2; вѣждество XL, 7; дв. ч. очима твоима, XLVIII; недрузи, VI; quasi-славянскій зв. п. О Дусе!, XXX; чадца, III; тпцаливо, LI, дивое древо, IV; неопр. наклоненіе почти всегда на -ти и мн. др.

Паусъ не выдерживаетъ употребленія словъ, взятыхъ имъ изъ литературнаго ц.-славянскаго языка и часто путаетъ, поправляя то съ славянскаго на современный ему русскій, то наоборотъ, порою же допускаетъ странныя сочетанія словъ обѣихъ категорій, какъ это видимъ повше у Тредіаковскаго и другихъ авторовъ того времени: драгій—драгой, I, 3; (драгія) дорога, XXXVIII, 3; здорова, XXVII, 5; (здравъ) здаровъ, XXXVI, 6; сторожо живота, II, 4; (гладомъ) голодомъ, XXXVIII, 4; (голосъ) гласъ, XL, 2; безъ (шкоты—заимств. полонизмъ) тщеты, XXVI, 18; (искрену) ближнему, XXVII, 1; (изъяви) покажи, XXX, 2; часто—нѣсть и рядомъ: нѣтъ, нѣту, XXXI, 4 и др.; (докулѣ) донелѣ, XXXIII, 3; (брашно всеживотно) хлѣбъ животной, XXXVIII, 9; в (горячей печи) горнилѣ, XL, 9; (чашку) чашу, XLII, 5; (твой животъ) жизнь твою, XLIII, 1; (ртомъ) усты, XLVII; (голодѣ) гладѣ, XLVIII, 1; Schwachheit переведено „ослаба“, но поправлено — „оплошка“, 4; (вынявъ) збавиль, III, 8; (еже) что, XXXVIII, 6; куріозное смѣшеніе: вижу бо ево, I, 1.

Наряду съ исправленіями, Паусъ и въ основномъ текстѣ допускаетъ простонародныя выраженія, даже сохраняя особенность московскаго говора — аканье. Случаи его указаны выше. Здѣсь соберемъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что въ глазахъ Пауса русскія слова были равноправны съ старо-славянскими, если это допускалъ размѣръ стиха: чеву XLII, 1; ничеву, III, 6; ево, VII, 4; LI, 6 и др.; кручятся, XLIV, 6; кручину (в. п.), L, 3; LI, 1; пособить, XIX, 8; пособлю XXXVI, 2; врешъ, XXVI; никто, XVI, 3; лгунъ, XIX, 14; самолучше, XX, 4; веревку, XXI, 5; стретится, XXXVIII, 2; подмѣски не было, XXXIX, 5; прамолвипись, XXVI, 3; не замай, 2; гарить, XXIX, 1; мочь (сущ.), 1; в комнатѣ... XXXV, 3; ба'ну, LVI, 1; сынъ Божій... въ Иорданѣ влѣзаетъ, XLVI, 4; удержатца, L, 4; дароги, LII, 4; покойны мѣстечки, 1; снѣговые хлопья, XXXIV; жалъ гераздъ, XXII; поруха, I; животы (=имущество), XXIX, 4;

Эти измѣненія и употребленіе кое-гдѣ простонародныхъ выраженій, надо думать, не было у Пауса случайнымъ, только потому, что не подвергивалось другихъ, болѣе подходящихъ: текстъ пѣсень во многихъ мѣстахъ носить на себѣ слѣды внимательнаго сравнительнаго изученія нѣмецкаго оригинала и тѣхъ псалмовъ славянской псалтири, которые могли быть полезны при переводѣ; есть ссылки и на Евангеліе и другія книги св. Писанія, напримѣръ: „къ лежащему подъ вересомъ (можевельникомъ)“ = „...„er lag unterm Wachholder-Baum“ сдѣлано примѣчаніе: „Bibl. Ostrog. под садом, XVII, 6. Паусъ не взялъ готоваго выраженія, довольно общаго, и не перевелъ это слово черезъ употребительное въ литературномъ языкѣ „можевель, можевельникъ“, а взялъ простонародное слово „вересь“, которое болѣе подходило къ размѣру стиха.

Важнымъ и замѣтнымъ элементомъ рѣчи Пауса являются сложныя вычурныя, выдуманныя слова, вѣроятно, частью заимствованныя изъ тѣхъ литературныхъ источниковъ, о которыхъ мы уже упоминали. Паусъ, впрочемъ, не стѣснялся, вѣроятно, и самъ придумывать слова, чтобы удобнѣе уложить мысль оригинала въ рамки строфы. Изъ словъ этого рода отмѣтимъ здѣсь слѣдующія: мироявче, II, 13; богочеловечество, III, 2; обилствую, 8; всеполненіе (=исполненіе всего), 9; должствую, IV, 2, V, 7; скудствую, 7; животечной, всежизненной токъ, V, 9; постраждаю, VII, 8; посредственнѣй, IX, 1; суетславіе, X, 6; в тризници, IV, 12; подарствуеть, I, 4; в зловременствѣ, XV, в зловремене, VII, 3; лжеповѣть, X, 8; духорожденный, XXIII, 4; сатанскую леть, XXII, 3; вселеніе здѣть, XXXVIII, 1; доброчастіе, благовременство, XXXIX, 2; правотворяеть, XLIII, 1; пить и ядь, XXIV, 2; лжесловіе, указать, XXV, 4; злопострадать, XXX, VI, 5; сердуетъ, XLIII, 2; оцвѣтаетъ, 3; судителны, 4; (расприщили) сварливи, XLVII, 8; отъ безбожствія, XLIX, 3; тяжалина, LI, 10; словоборцы XLVII; мздовоздаеть ib.; пакирожденіе, IV, 3. Сюда же, пожа-

луй, можно отнести переводъ слова Scherz— „шутное играніе“, IX, 7.

Допуская, какъ выше было замѣчено, употребленіе „страстей реченій“, Паусъ въ затруднительныхъ случаяхъ создаетъ рядъ неупотребительныхъ въ русскомъ языкѣ глаголовъ съ суффиксомъ *-a-*, при чемъ нисколько не стѣсняется смысломъ рѣчи. Изъ такихъ фантастическихъ формъ укажемъ здѣсь; влечаешь, I; правляешь, X; возвлекать (zum Himmel führe), II; слышаютъ, XL; и наоборотъ: вметится (= будетъ брошенъ), XIX и т. п. Отбѣжити — для рѣчи со словомъ—грѣшати, XV; къ числу подобныхъ же выдумокъ относимъ и: покоеваннымъ, VII; язвы наглади, XLVIII; зерци (=смотри), LII, живаешь, XXXVI, 7; в печалости, VI, 4 и в печальности, XLII, 4; поцѣловаю, XXXVIII, 2; молчаешь, 6 и т. д. Иногда же Паусъ замѣняетъ первоначальное удачное чтеніе, народное слово—выдуманнымъ (привабити) привлечати, X, 7.

Встрѣчаются и синтаксическія ошибки, въ родѣ: „пособствуй, да я не упалъ“, XXVIII. Правописаніе у Пауса вообще грамотное, гораздо лучше, чѣмъ у того писца, который списалъ дошедшія до насъ пѣсни Глюка и самого Пауса въ чистой копіи первоначальной редакціи. Изрѣдка встрѣчается замѣна *ъ—e*, обычная въ дѣловыхъ бумагахъ того времени. Въ графикѣ отмѣтимъ *j*, часто употребляемый Паусомъ вза-мѣнъ краткаго *и* и *o*. Судя по значительнымъ отклоненіямъ русскаго перевода отъ нѣмецкаго оригинала, что можно видѣть изъ сличенія даже болѣе удачныхъ отрывковъ, предлагаемыхъ нами ниже,—видно, что Паусъ не предназначалъ своихъ гимновъ для церковнаго, богослужебнаго употребленія, хотя нѣкоторые и пѣлись въ церкви; какъ хорошій знатокъ музыки, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, онъ, однако, тщательно старался соблюсти при переводѣ равносложность русскаго перевода съ нѣмецкими текстами, дабы переводы можно было свободно пѣть на извѣстные, уже опредѣленные мотивы. Этимъ обсто-

ительствомъ и объясняется присутствіе многочисленныхъ выдуманныхъ, исваженныхъ и произвольно растянутыхъ словъ въ анализируемыхъ нами переводахъ.

Одно только пріятно поражаетъ въ нихъ въ отношеніи языка и является чрезвычайно оригинальнымъ для эпохи Петра В.: ученый нѣмецъ въ своемъ переводѣ „тцаливо“, выражаясь его словомъ, избѣгаетъ варваризмовъ, волной ворвавшихся въ языкъ этой эпохи, и въ этомъ отношеніи ревнивѣе оберегаетъ чистоту русской рѣчи, чѣмъ многіе русскіе его современники.

Языкъ стихотвореній Глюка и Пауса иногда непріятно дѣйствуетъ на наше ухо употребленіемъ выдуманныхъ словъ и несоотвѣтствіемъ отдѣльныхъ выраженій съ общимъ строемъ фразы — смѣшеніемъ словъ вульгарныхъ съ торжественными, церковно-славянскими. Первые опыты Тредіаковскаго также не чужды этого. Таковы напримѣръ слова и выраженія, встрѣченныя нами въ „Краткомъ Способѣ“ 1735 г.:

безнадеждіе (стр. 53), противъ котораго Ломоносовъ въ своемъ экземплярѣ отмѣтилъ: „*inusitatum*“.

Хуль—повел. накл. отъ глагола хулити, (стр. 29);

будь не вѣришь, (стр. 56) вм. буде.

Самъ не вѣмъ; (стр. 53) — что рядомъ съ: пойло, красовуля, досно—звучить нѣсколько странно.

Немало неудачныхъ выраженій и въ псалтири Тредіаковскаго, коей пользуюсь по его автографу, рукописи Моск. Типографской бібліотеки № 63 (1037). Здѣсь:

...„Ни на немъ судя проболъ“...

...„Правоты есть угобженный“...

.. „Что ни начнетъ, преуспѣетъ“.

...„Праведныхъ стези вѣсть Богъ,
И всегда ихъ Самъ защититъ:
Путь же злыхъ хотя и много (?).
Грозна гибель весь похититъ“. (Пс. 1).
...„Услышитъ онъ, лишь мнѣ завѣтъ“.
...„Насъ то едино богатитъ“. (Пс. 4).
...„Глаголы, Господи, внуши
И поими, въ тебѣ вѣщаю ¹⁾,
И равно въ разумъ твой впиши
Желаніе, что я сообщаю“.
...„Ты самъ же съ гнустностію зришь“.
...„Суди имъ, Боже, да гонзнутъ“.
...„Да радуются сосѣдя“. (Пс. 5).
...„Кости страдаютъ муку срогу“.
...„При моемъ толикомъ ревѣ
Въ должномъ правѣ понесись“...
...„сорудилъ“. (Пс. 7).
...„по всей вселенной неоскудно“
...„Врага и въ моемъ мѣсть зѣлетъ“.
...„Соборъ весь звѣздный
И чинъ в особности ихъ гнѣздный“
Человѣку „все зданіе подсудно“ вм. созданіе. (Пс. 8).
„Нашлетъ“; „повсюдный даръ“. (Пс. 10).
...„хотябъ колико не щитился“. (Пс. 12).
...„Взвеселилъ, не давъ часу“. (Пс. 29).
...„Боже, прѣ моя безвинна“;
...„Немощь, что во мнѣ тростинна,
Восходи исторгнуть вѣкъ“. (Пс. 52).
...„Ты спасешь насъ отъ противныхъ
И отъ стужающихъ намъ“...
...„Ненависниковъ тѣхъ дивныхъ“...

¹⁾ У В. А. Погорѣлова по недосмотру напечатано: „Я коимъ“... см. Библиотека Моск. Син. Тип., ч. I, рукописи, вып. третій, Псалтири, 1901 г. стр. 170.

...„Расхищали тѣ съ задовъ“... (Пс. 53).

...„Приставай его жъ хвалъ къ языку. (Пс. 147).

Отмѣтимъ еще слова: преступствъ, дѣтельствъ (=дѣлъ), избѣва (Пс. 118); удареніе на послѣднемъ слогѣ въ словѣ—горы (мн. ч. им. пад.) и т. п. Мы разсмотрѣли только часть одного обширнаго труда Тредіаковскаго; безъ сомнѣнія, подробное изученіе языка и стиля этого писателя дало бы еще болѣе параллелей къ ошибкамъ и неточностямъ выраженій въ стихотвореніяхъ маг. Пауса и пастора Глюка. Добавимъ только, что какъ они, такъ и Тредіаковскій не избѣгъ смѣшенія высокихъ славянскихъ словъ съ вульгарными вродѣ: красовуля, пойло и т. п., за что въ свое время его упрекалъ не безъ основанія Ломоносовъ.

IX.

Виды строфы у пастора Глюка и магистра Пауса.

Нашъ обзоръ литературной дѣятельности пастора Глюка и магистра Пауса былъ бы неполонъ, еслибы мы не остановили нашего вниманія на размѣрахъ, употребленныхъ этими авторами въ ихъ довольно многочисленныхъ стихотворныхъ произведеніяхъ. Главною заслугой ихъ, незамѣченной ни ими самими, ни ихъ современниками, конечно, является опытъ перестройки русскаго стиха по тонической системѣ, давно уже нашедшей примѣненіе въ нѣмецкой поэзіи, и внесеніе массы разнообразныхъ формъ строфы.

И силлабическое стихотворство, процвѣтавшее въ Кіевской коллегіи и во всѣхъ другихъ, гдѣ были учителя-малоруссы, знало разнообразные виды строфъ. Достаточно открыть любой курсъ старинной шиттики, чтобы убѣдиться въ этомъ. Но новыя строфы, внесенныя въ русское стихотворство нѣмецкими переводчиками значительно и существенно разнятся по формѣ отъ силлабическихъ. Прежде всего онѣ приспособлены къ пѣнію, безъ насилуванія и переноса привычнаго въ словахъ ударенія, употребительнаго и въ прозаической рѣчи. Разнообразіе ихъ обуславливается не столько цѣлью дать замысловатую, куріозную форму, обнаруживающую искусство автора, сколько стремленіемъ слѣдовать за изгибами мелодіи.

Такимъ образомъ, новый тоническій стихъ Глюка и Пауса,

по существу нѣмецкій, могъ вліять одновременно и на литературную форму стихотвореній послѣдующаго времени, и одновременно—на музыку и пѣніе, о которыхъ мало заботились авторы силлабическихъ стиховъ, кромѣ, впрочемъ, тѣхъ, которые предназначали свои произведенія напр. канты въ драмахъ и комедіяхъ, спеціально для пѣнія.

Строфы, употребленныя Глюкомъ и Паусомъ, представляютъ интересъ еще и потому, что формою нѣкоторыхъ изъ нихъ, воспользовался В. Тредіаковскій и цѣлый рядъ стихотворцевъ XVIII вѣка; тѣ же строфы встрѣчаемъ и въ XIX в. у Жуковскаго и у другихъ—черезъ подражаніе нѣмецкимъ поэтамъ. И замѣтимъ еще—строфы, впервые внесенныя въ нашу литературу Глюкомъ, встрѣчаются въ ней гораздо чаще, чѣмъ тѣ народно-пѣсенные размѣры, которые будто бы подали мысль Тредіаковскому перестроить систему нашего стихосложенія: выше нами уже было отмѣчено, что самъ Тредіаковскій этими народными размѣрами—не пользовался.

При дальнѣйшемъ обзорѣ формъ, въ какія отлились переведенныя съ нѣмецкаго лютеранскіе псалмы, мы будемъ приводить по полной строфѣ изъ каждаго стихотворенія, располагая ихъ по родамъ употребленныхъ въ нихъ стопъ; сначала разсмотримъ строфы хорейскія, затѣмъ ямбическія и наконецъ смѣшанныя изъ ямбовъ, хорсеевъ, дактилей и амфибрахіевъ. Одновременно, рядомъ съ русскимъ текстомъ приводимъ и оригиналъ, изъ сравненія съ которымъ можно убѣдиться, насколько точно переданы переводчиками выраженія и что главное—размѣръ подлинника. При выборѣ примѣровъ мы будемъ руководиться не столько близостью ихъ къ оригиналу по смыслу, сколько соответствіемъ размѣра. Кое-гдѣ присоединяемъ замѣчанія о достоинствахъ переводовъ Пауса, такъ какъ за недостаткомъ мѣста не издаемъ его псалмовъ полностью.

Мы употребили выше и ниже употребляемъ выраженія: хорей, ямбъ, амфибрахій и др. термины метрической системы стихосложенія *въ условномъ смыслѣ*, въ какомъ ими пользо-

вадись авторы XVIII в. Конечно, какъ выше было показано, говорить о такихъ стопахъ въ русскомъ тоническомъ стихѣ— едва-ли возможно, вслѣдствіе неравноцѣнности удареній въ каждой стопѣ, и преобладанія одного, или двухъ главныхъ удареній въ каждомъ стихѣ. Въ нихъ главный секретъ гармоничности русскаго новаго стиха, а не въ мнимомъ чередованіи стопъ.

1.

Разсмотримъ сначала хоренческія строфы, которыми пользовались оба автора. Число этихъ строфъ гораздо меньше, чѣмъ ямбическихъ, и по составу онѣ менѣе разнообразны.

По составу и по расположенію удареній наиболѣе близкой къ самому популярному виду силлабическаго стиха, является строфа, употребленная Паусомъ въ одномъ только стихотвореніи:

Паусъ, № XV, строфа 9.

„Есть дорога	„Schmale Wege
Не широка,	enge Stege
Юже съ опасеніемъ	Zeigen, wie vorsichtig wir
Намъ ходити,	wandeln sollen,
Коли жити	wenn wir wollen
Хочемъ съ преподобіемъ“.	Ohne Anstosz leben hier“.

Здѣсь мы имѣемъ не что иное, какъ тотъ самый леонинскій силлабическій стихъ, о которомъ рѣчь шла выше (стр. 33) и было приведено въ качествѣ примѣра стихотвореніе Г. Копписскаго; только въ 3 и 6 стихѣ является лишній слогъ, но въ русскомъ переводѣ онъ срадывается при произнесеніи вслухъ, о чемъ зналъ Паусъ, оговоривши это въ своей замѣткѣ о *licentia poetica*.

Вторымъ видомъ хоренческой строфы мы считаемъ слѣ-

дующую, состоящую изъ чередующихся стиховъ по три полныхъ и по три неполныхъ хорей, числомъ 8:

Глюкъ, XI, 6.

Для того конечно
мы благодарим
и да вси сердечно
Бога помолим
всѣмъ намъ прилагати
кровь Спасителя
и благая дати
всѣмъ небѣсная.

„Darum wolln wir Loben,
danken allezeit
dem Vater und Sohne
und dem heiligen Geist;
bitten, dasz sie wollen
hüten uns vor Arg,
und dasz wir stets bleiben
bei seim heiligen Wort“.

Третій видъ строфы—сравнительно, простой находимъ въ двухъ пѣсняхъ Глюка, напримѣръ:

Г., XX, 2.

„Какъ онъ не восталъ бы,
весь народъ пропалъ бы;
ныне же, когда восталъ,
всѣхъ онъ спасъ да избавил“.
(Попр. II.: „онъ въ себѣ
насъ привлечалъ“).

„Wär Er nicht erstanden,
So wär die Welt vergangen:
Seit dasz Er erstanden ist,
Lobn wir den Herren Jesum
Christ“.

Г. XXII, 1.

„Христосъ возносился,
ко Отцу вратился,
духа утешителя
къ намъ прислалъ в помощника“.

„Christ fuhr gen Himmel:
Was sandt Er uns hernieder?
Den Tröster, den Heiligen
Geist,
Zu Trost der armen Chri-
stenheit“.

Здѣсь мы имѣемъ чередованіе трехстопнаго хорей съ неполнымъ четырехстопнымъ, тогда какъ въ оригиналѣ—смѣшанная строфа изъ ямбовъ и хореевъ.

Въ четвертомъ видѣ строфы находимъ шесть стиховъ, причемъ всѣ послѣдняго рода, неполные четырехстопные, — въ „Danklied'ъ“ Глюка 11:

„Есть ли палъ и согрѣшилъ,
Боже, ты простилъ вину,
Благодатно обличилъ
Не мечемъ, но лозою;
Отвратилъ, да научалъ
И меня помиловалъ“.

Пятый видъ представляетъ встрѣчающаяся у Пауса строфа изъ четырехъ стиховъ: первые два—полные четырехстопные, вторые—неполные:

П., № 24, строфа 5.

„Миръ устроить, управляетъ
А война вся разоряетъ
Что миръ носить? всимъ покровъ.
А война что? огонь и кровь“.

Такъ же удачно въ ритмическомъ отношеніи переданы 4, 6, 7 строфы этого же стихотворенія. Другой примѣръ:

П., XXXIV, 2.

„Время еже начинается,
а конца не достизаетъ,
потому и время нѣсть
і понынѣ выну есть“.

Послѣдующіе примѣры различныхъ видовъ хорейческой строфы представляютъ собою лишь варіаціи изъ стиховъ этого рода.

Шестой видъ—изъ шести четырехстопныхъ стиховъ, полныхъ и неполныхъ:

Г., XXXV, 2.

„Я тебя хвалю сердечно;
ты начесь меня храниль,
благодарно, неизречно,
мочь і милость появилъ,
что ни врагъ, ни сатана
лестию прелстил меня“.

„Gott, ich danke Dir von Herzen,
Dasz du mich in dieser Nacht
Vor Gefahr, Angst, Noth und
Schmerzen
Hast behütet und bewacht,
Dasz des bösen Feindes List
Mein nicht mächtig worden ist“.

Седьмымъ видомъ является строфа изъ восьми стиховъ того же состава, употребляемая и Глюкомъ и Паусомъ:

Г., XXVII, 8.

„Ты да токмо не остави
но меня покрепливай;
како знаешь, самъ оправи,
непрестанно помогай:
плоть похотную смири,
злую волю отъими,
вся изволи обновити,
у меня во вѣкъ пребыти“.

„Nur allein, dasz Du mich stärkest,
Und mir treulich stehest bey:
Hilf, mein Helfer, wo Du merkst,
Dasz mir Hülfe nöthig sey:
Brich des bösen Fleisches Sinn,
Nim den alten Willen hin,
Mach ihn allerdings neue,
Dasz mein Gott sich meiner freue“.

Г., XXXVIII, 6.

„Боже, свѣте всѣхъ смиренныхъ,
ясность вѣковѣчная,
Боже, врачу сокрушенныхъ,
ох, пребуди у меня.

„O du Licht der frommen Seelen,
O du Glanz der Ewigkeit!
Dir will ich mich ganz befehlen
Diese Nacht und allezeit.

Омрачится—освѣти, страхъ идетъ—упокои, возлегчи мнѣ вся печали что вездѣ меня обняли“.	Bleibe doch, mein Gott, bey mir, Weil es nunmehr dunkel schier, Tröste mich mit Deiner Liebe, Dasz mich ferner nicht betrübe“.
---	---

II. XLVII, 5.

„Такожде и суть блажени
правды возжелаючи,
иже вѣрою крашени,
никому зло дѣющи,
в них же есть незлобіе,
правость, преподобіе,
лесть и скупость ненавидятъ —
тии Богомъ ся насытятъ“.

Восьмымъ видомъ является строфа, употребленная только однажды Паусомъ при переводѣ умилительной пѣсни къ Иисусу Христу; стихъ—того же состава:

II., VI, 4.

„Ох! когда в небесныхъ буду
у тебя во радости!
Во удоли здѣшно' всюду
видимъ много горести ¹⁾;
слышаемъ крикъ, споръ и брани,
видимъ разпрю, гнѣвъ и раны.
Охъ ей, охъ ей!
вы'ми насъ изъ всѣхъ скорбей“.

Девятый видъ представляетъ десятистрочная строфа:

II. XXXVII, 4.

„Впредъ Христе твоихъ избран- ныхъ	„Jesu, nim Dich Deiner Glieder,
---------------------------------------	---------------------------------

¹⁾ Въ рукописи: „горкости“.

<p>благодатью ²⁾ воспрійми, что имъ благо—подари, Защити всѣхъ дарованныхъ; всему сонму твоему миръ и жизнь дай новую. Радость, радость превелика: Спасъ Христосъ рожденъ вла- дыа чтобы свѣтъ намъ даровати. Онъ есть солнце благодати“.</p>	<p>ferner in Genaden an, schenke, was man bitten kan, zu erquikken Deine Brüder: gib der ganzen Christen- Schaar Frieden und ein seligs Jahr. Freude, Freude über Freude! Christus wehret allem Leide: Wonne, Wonne über Wonne! Er ist die Genaden-Sonne“.</p>
---	---

Это стихотвореніе—безусловно лучший переводъ, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ стихотворныхъ переводовъ Пауса, конечно—въ метрическомъ отношеніи.

Десятымъ видомъ представляется намъ десятистрочная же строфа, но нѣсколько иного типа, съ инымъ расположе-ніемъ мужскихъ и женскихъ рѣчующихъ стиховъ:

П., I, 2.

<p>„Ей! рука его покрыла насъ въ бѣдѣ и в счастіи, Какъ орелъ раздаетъ крыла на своя орличищи. Въ тайнѣ ужъ онъ даль мнѣ имя, тѣло и душу создалъ, духомъ ихъ своимъ держалъ, И хранить во всяко время. Всѣхъ вещей міръ премѣ- нить ¹⁾— Богъ любовь вовѣкъ хранить“.</p>	<p>„Wie ein Adler sein Gefeder über Seine Jungen strekt: Also hat auch hin und wieder mich des Höchsten Arm be- dekt; Alsobald im Mutterleibe, da Er mir mein Wesen gab und das Leben, das ich hab, Und noch diese Stunde treibe. Alles Ding währt seine Zeit, Gottes Lieb' in Ewigkeit“.</p>
--	---

²⁾ Въ рукописи: „благодатию“.

¹⁾ *Вариантъ*: „Время намъ вся перемѣнить“, или: „все на свѣтъ пропадетъ | Богъ любовь во всѣхъ блюдетъ“, или: „все со временемъ умретъ | милость Божья в вѣкъ живетъ“.

Въ томъ же стихотвореніи отмѣтимъ еще заключительное обращеніе (строфа 12):

„Человѣколюбче Боже! вѣчна есть любовь твоя, Такожде и милость, Отче, вся неисчерпаема“...	„Weil dann weder Ziel noch Ende sich in Gottes Liebe findt: Ey, so heb ich meine Hände zu Dir, Vater, als Dein Kind“...
---	---

Нѣмецкій оригиналь далъ переводчику очень мало, какъ это видно изъ приведенныхъ параллелей.

Одиннадцатый видъ строфы имѣемъ только у Пауса: здѣсь 8 полныхъ четырехстопныхъ стиховъ:

П., XXXVIII, 6.

„Умъ нашъ здѣсь весьма мол- часть, Сихъ чудесъ не достигаетъ, что сей хлѣбъ не умалится, хоть и тысящамъ дѣлится. И что в чаши принесется, Кровь Христова намъ дается. Ох, се таинство велико ¹⁾ , что ты намъ творилъ, вла- дыко“.	„Nein: Vernunft die musz hier weichen, kan dis Wunder nicht errei- chen, daz disz Brod nie wird ver- zehret, ob es gleich viel tausend nehret, und daz mit dem Saft der Reben uns wird Christi Blut gegeben. O der grossen Heimlichkeiten, Die nur Gottes Geist kan deuten!“
---	--

Двѣнадцатымъ видомъ хорейческаго стиха является десятистрочная строфа, довольно замысловатаго строенія: заклю-
чая въ себѣ стихи трех- и двухстопные, она требуетъ пяти

¹⁾ Беремъ первоначальное чтеніе; позже поправлено: „высоко“, что не соотвѣтствуетъ оригиналу.

парныхъ риѣмъ, что при переводѣ, согласно размѣру оригинала, соблюсти нелегко:

Г., XLIII, 1.

„Иисусе радость,
спасъ и сердца сладость
и казна моя.
Время продолжится,
сердце кручинится,
ожидавшеся.
Мой женихъ,
Свят при Святыхъ,
бѣзъ тебя ничто желаю,
ниже почитаю“.

„Jesu meine Freude,
Meines Herzens Weide,
Jesu meine Zier!
Ach, wie lang, ach lange
Ist dem Herzen bange,
Und verlangt nach Dir!
Gottes Lamm,
mein Bräutigam,
Ausser Dir soll mir auf Erden,
Nichts sonst liebers werden“.

Тринадцатый и послѣдній видъ хорейской строфы имѣемъ въ псалмѣ о страданіяхъ Христа, въ переводѣ Глюка:

Г., XII, 2.

„Утро онъ в часъ первыі
дѣломъ нечестивымъ,
в судъ веденъ, какъ злобники,
чиномъ суетливымъ,
но Пилать не могъ вину
смертнѹю познати,
да вѣлѣлъ бо Ироду
его послати“.

„In der ersten Tages-Stund
Ward Er unbescheiden,
Als ein Mörder dargestellt
Pilato, dem Heiden,
Der Ihn unschuldig befand,
Ohn Ursach des Todes;
Ihn derhalben, von sich sand
Zum König Herodes“.

Это — восьми строчная строфа изъ неполныхъ четырехстопныхъ хореевъ, но вслѣдствіе отсутствія въ нечетныхъ стихахъ риѣмъ, при переводѣ стихи слились попарно и образовали четверостишіе. Но расположеніе удареній и нѣмецкій контекстъ обличаютъ настоящее строеніе строфы.

2.

Сравнительно простѣйшими ямбическими строфами у Глюка и Пауса являются состоящія изъ трехъ- и неполныхъ четырехъ-стопныхъ ямбовъ. Какъ и ранѣе, рассмотримъ ихъ по видамъ, при чемъ изъ стихотвореній Пауса сдѣлаемъ болѣе пространныя выписки, чтобы ознакомиться съ его манерой перевода.

Первый видъ—четырехъ-стопная строфа, съ чередующейся женской и мужской рѣмой, состоящая изъ двухъ неполныхъ 4-хъ стопъ и двухъ полныхъ 3-хъ:

Паусъ, L, 3.

„Крестъ, страсть, бѣду, кручину я нынѣ побѣдилъ; Спасъ мой творить причину, что Богъ мя ущедрилъ“.	„Nun hab ich überwunden Creutz, Leiden, Angst und Noth; durch Sein' heilge fünf Wunden bin ich versöhnt mit Gott“.
---	---

Второй видъ строфы состоитъ изъ тѣхъ же стиховъ, только заключаетъ ихъ вдвое болѣе, будучи въ сущности удвоениемъ строфы перваго вида.

Глюкъ, LII, 1.

„Свѣтъ свѣта, Спасъ душевной,
Христе, другъ вѣчныи,
Заступникъ мой всеневной,
Женихъ мой, Господи!
Спеши и ускори
спеши, уже пора,
К невесте приклонися,
она готова“.

Та же строфа у Пауса имѣется въ двухъ случаяхъ:

П., LI, строфа 8.

„Аминь; я докончаю
простое пѣніе:
Дай Господи тобою
Наслѣдствовать мнѣ;
Мірская вся отрину,
все бо есть ¹⁾ суета,
На небеси достигну
корону живота“.

„Amen! nun will ich schliessen
dis schlechte Liedelein:
Herr, durch Dein Blut-Vergies-
sen
lasz mich Dein eigen seyn;
So hab ich all's auf Erden,
was mich erfreuet schon:
Im Himmel soll mir werden
die ew'ge Gnaden-Kron“.

Это — одно изъ лучшихъ въ метрическомъ отношеніи стихотвореній.

П., LII, строфа 11.

„Иди избранно чадо,
се мзду и честь твою
К тебѣ воскликнетъ стадо
всѣхъ вѣрныхъ съ радостію.
Богъ самъ тебѣ дастъ ваія
во правую твою,
А ты воспоешь святая
Христу Спасителю“.

„Wohl dir, du Kind der Treue!
du hast und trägst davon,
mit Ruhm und Dank-Geschreye,
den Sieg und Ehren-Kron:
Gott gibt dir selbst die Palmen
in deine rechte Hand,
und du singst Freuden-Psalmen
Dem, der den Leid gewandt“.

Третій видъ строфы, заключая въ себѣ то же число стиховъ такого же состава иначе располагаетъ ихъ во второй половинѣ строфы:

Г., IX, 3.

„Намъ церковь благодатно

„Lehr-Amt, Schul, Kirch er-
halten,

¹⁾ Первоначально лучше: „зана все“...

и шеолу сохранилъ,
учением приятно
своим нас умудрилъ,
и руку отверзаль,
далъ бѣзопасно жити,
благословеннымъ быти,
довольно попиталь“.

In gutem Fried und Ruh:
Nahrung für Jung und Alten,
Bescheret auch darzu,
Und gar mit milder Hand,
Sein' Güter ausgespendet,
Verwüstung abgewendet
Von diesem Ort und Land“.

Г., XXIII, 1.

„Давидов сынъ избранной
и да Господь его
распятъ ꙗ поруганной,
какъ духом писано:
Богъ нашу плоть приялъ,
страдалъ ꙗ нас избавил,
самъ умре, насъ оздравил,
опять из гроба всталъ“.

Тождественный размѣръ и у Пауса въ двухъ пѣсняхъ:

П., VII, 6.

„Хоть мѣръ и погибаетъ,
спесь, гордость, леть, ко-
рысть,
Добро все исчезаетъ,
что прежде велико бысть,
По смерти Богъ хранит
успшихъ, упокоенныхъ:
умершихъ, погребенныхъ
Онъ вѣрныхъ возбудить“.

„Auch wann die Welt vergehet
mit ihrem stolzen Pracht;
wed'r Ehr' noch Gut bestehet,
welch's vor ward gross ge-
ahht,
wir werden nach dem Tod'
tief in die Erd begraben;
wann wir geschlafen haben,
will uns erwekken Gott“.

П., IV, 8.

„Ты Господи имашь ¹⁾
весь мѣръ в твоихъ рукахъ.“

„Du, Herr, hast selbst in Hän-
den

¹⁾ *Примѣч.*: „nimst, tenes“. Вариантъ: „Ты, Боже, обимаешь“.

Ты можешь, какъ познаешь, чинить во всѣхъ душахъ. Дай убо благодать, чтобъ мира возлюбили вси, иже враги были И нынѣ споръ чинять!“	die ganze weite Welt; kanst Menschen Herren wend- den, wie Dir es wohl gefällt; so gib doch Deine Gnad zum Fried und Liebes-Ban- den verknüpf in allen Landen, was sich getrennet hat“.
--	---

Четвертый видъ ямбической строфы заключаетъ въ себѣ шесть стиховъ: 2 трехстопныхъ и 4 неполныхъ четырехстопныхъ и встрѣчается у обоихъ авторовъ по одному разу.

Г., XLVIII, 1.

„На Бога Господа
в бѣдахъ надѣюся;
онъ можетъ избавляти,
несчастье отнять,
[все] бѣдство отлучити,
благая привратити“.

„Auf meinen lieben Gott
Trau ich in Angst und Noth:
Er kann mich allzeit retten
Aus Trübsal, Angst und Nö-
then;
Mein Unglück kan Er wenden.
Steht all's in seinen Händen“.

П., V, 8.

„Хоть войско адское
Мнѣ есть противное,
низако убоюся,
с Тобою имъ смѣюся,
Твою кровь принимаю,
Ихъ силу разбиваю“.

„Und wenn des Satans Heer
mir ganz entgegen wär,
darf ich doch nicht verzagen,
mit Dir kan ich sie schlagen,
Dein Blut darf ich nur zeigen,
so muss ihr Trotz bald schwei-
gen“.

Пятый видъ заключаетъ въ себѣ 8 стиховъ, преимущественно, какъ видно, трехстопныхъ:

Г., VI, 1.

„Кликайте радостны
и воспѣвайте вси;
сердечная нам радость
лежитъ во яслищѣ,
душевная же сладость,
при матернихъ сосцѣхъ,
начало і конецъ,
спасительной борецъ“.

„In dulci júbilo,
nun singet und seyt froh!
unsers Herzens Wonne
liegt in Praesepio,
und leuchtet als die Sonne,
Matris in Gremio.
Alpha es et 0 (2)“.

Въ шестомъ видѣ строфы, встрѣчающемся только однажды у Пауса, мы находимъ уже полный четырехстопный ямбъ въ соединеніи съ ранѣе представленными видами стиха:

II., XLIII, 4.

„Отъ вѣкъ же и до вѣка
пребудеть милость Божія ¹⁾
у всякаго человѣка
на Бога уповающа.
Богъ всѣмъ обладаетъ,
Благослови его
Сонмъ аггельской клицаетъ
творящъ слово его,
Да честь его премного
и слово слышится.
Моя же душе Бога
Благослови всегда“.

„Die Gottes-Gnad alleine
steht vest und bleibt in Ewig-
keit,
bey Seiner lieben Gemeine,
die steht in Seiner Furcht
bereit,
die Seinen Bund behalten.
Er herrscht im Himmelreich.
Ihr starken Engel waltet
Sein's Lobs, und dient zug-
leich
dem grossen Herrn zu Ehren,
und treibt Sein heiliges Wort.
Mein' Seel' soll auch vermehren
Sein Lob an allem Ort“.

Седьмой видъ ямбической строфы состоитъ изъ чистыхъ неполныхъ 4-хъ ямбовъ. Примѣры его у Глюка и Пауса:

¹⁾ Исправлено: „Господня“.

Г., XXXIV, 6.

„Ты жертву вопрошаешь:
се дар, что ты желаешь,
мой өммян и дани—
суть песни сердца, длани“.

„Du willst ein Opfer haben:
Hier bring ich meine Gaben:
Mein Weyhrauch und mein'
Widder
Sind mein Gebet und Lieder“.

Г., XXXIX, 1.

„Хвалити начинаемъ,
и Бога прославляемъ,
за дары, что мы брали,
от рукъ его достали“.

„Nun laszt uns Gott dem Herren
Danksagen, und Ihn ehren,
Von wegen Seiner Gaben,
Die wir empfangen haben“.

П., II, 10.

„Запри врата печали,
чтобы къ намъ истекали
источники небесны,
на брани не полезны.

„Schleusz zu die Jammer-Pforten
und lasz an allen Orten,
auf so viel Blutvergissen,
die Friedens-Ströme fließen“.

Въ восьмомъ видѣ строфы, примѣромъ котораго является единственное стихотвореніе Пауса, имѣемъ соединеніе неполнаго четырехстопнаго ямба съ двухстопнымъ, всего 12 стиховъ.

П., XLIV, 7.

„Ты Господь мой,
а я таеой,
Кого ты смертjю здравиль.
яко и ты
от тягости
Насъ кровію избавиль;
хвала тебѣ,
а даси мнѣ

„Gott ist mein Herr,
so bin ich der,
Dems Sterben kömt zu gute,
da durch uns hast
aus aller Last
erlöst mit deinem Blute:
des dank ich Dir,
drum wirst Du mir

По твоему же слову,	nach Dein'r Verheissung geben,
что требо ми,	was ich Dich bitt;
не откажи	versag mirs nicht
В жизни и в смертном крову“.	im Tod und auch im Leben“.

Переводъ замѣчательнъ по точности и близости къ оригиналу; но въ метрическомъ отношеніи въ остальныхъ строфахъ встрѣчаются погрѣшности, какъ напр. „ихъ войско“ 4, 10 или „помилю“ 2, 5 гдѣ *и* принимается за значащій слогъ.

Строфы, состоящія изъ сочетанія полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, очень многочисленны и разнообразны. Начнемъ обзоръ съ простѣйшаго —

Девятаго вида, представляющаго четверостишіе изъ двухъ полныхъ и двухъ неполныхъ 4-хъ стопъ, съ двойною рифмою въ нечетныхъ стихахъ:

Г., XXXII, 4.

„Какъ будетъ судъ, и скорбь, и тѣруд	„Solls ja so seyn dasz Straf, und Pein
грѣхамъ послѣдствовать,	Auf Sünden folgen müssen;
здѣсь обличи, тамъ пощади,	So fahr hie fort,
да дай мнѣ здѣ страдати“.	und schone dort,
	Und lasz mich hie wohl büssen“.

Г.. XLV, 1.

„Да буди воля Господа, она во всѣхъ благая: готовъ Богъ угодитися, какъ прилучятся злая“.	„Was mein Gott will, das g'scheh allzeit; Sein Will' der ist der beste: Zu helfen den'n Er ist bereit, Die an ihm glauben veste“.
--	---

Десятый видъ, безусловно самый любимый Паусомъ, встрѣчается у Глюка дважды. Составъ его: 7 стиховъ, изъ коихъ 4—полные четырехстопные ямбы, остальные—неполные:

Г., XLIX, 4.

„Ох горе темъ, которые
рѣчь Бога презирали,
И точию сокровище
истлемое искали.
Да чають, что огненную,
(богаства вмѣсто) пагубу
и ад преобрѣтали“.

„O weh demselben, welcher hat
Des Herren Wort verachtet,
Und nur auf Erden früh und
spät
Nach grossem Gut getrachtet!
Der wird fürwahr gar kahl
bestehn
Und mit dem Satan müssen gehn
Von Christo in die Hölle“.

Г., LIII, 1.

„Честь буди слава j похвала!
начните благодарити.
о пресвятая Троица,
изволи совершити
тво' дѣло, что ты начиналъ;
благая, что ты даровалъ,
изволи возблажити“.

П., XX, 6.

„Отцу сынъ самъ совѣтникъ
былъ
пришелъ ко мнѣ на землю,
Рождень от Дѣвы святъ и чистъ,
да я его приемлю;
Свою же силу втай имѣлъ
И зракомъ рабским такъ хотѣлъ
дiавола плѣвнити“.

„Der Sohn dem Vater gehor-
sam ward,
Er kam zu mir auf Erden,
Von einer Jungfrau rein und
zart,
Er wolt mein Bruder werden:
Gar heimlich führt Er Sein
Gewalt,
Er ging in einer arm'n Gestalt,
Den Teufel wolt Er fangen“.

П., XXI, 3.

„Враги на насъ свирѣп[ств]ують,
Хотя насъ поглотити;

„Sie wüten fast und fahren her,
als wolten sie uns fressen;

Убити насъ вси думаютъ,
без Бога любятъ жить.
Морскія волны какъ бѣгутъ,
Такъ они намъ противни суть.
Помилуетъ же Господь“.

Zu würgen steht all ihr Be-
gehr
Gott's ist bey ihn'n vergessen.
Wie Meeres-Wellen ein her
schlan,
nach Leib und Leben sie uns
stahn;
des wird sich Gott erbarmen“.

П., XXIII, 4.

„Хотя от стража утренняя
до ноци продолжится,
однако вѣра крѣпкая
тобою утвердится.
Такъ Израиль безълестныи
творилъ духорожденныи,
на Бога уповаеть“.

„Und ob es währt bis in die
Macht,
und wieder an den Morgen;
doch soll mein Herz an Gottes
Macht
verzweifeln nicht, noch sor-
gen.
So thu Israel rechter Art,
der aus dem Geist erzeuget
ward,
und seines Gott's erharre“.

Все это стихотвореніе передано въ переводѣ крайне не-
удачно.

П., XXV, 6.

„Ты Господи изволишь самъ
то слово защитити,
Твою же власть и милость намъ
богато изъявити.
А сонмъ лукавыхъ погуби
И честь и санъ ихъ истреби,
дабы не укрѣпился.

„Das wollst Du, Gott bewahren
rein
vor diesem arg'n Geschlechte,
und lasz uns Dir befohlen seyn,
dazs sichs in uns nicht flechte!
Der gottlos' Hauff sich umher
findt,
wo diese lose Leute sind
in Deinem Volk erhaben“.

II., XLI, 8.

„Иисусе! самъ представился
намъ образомъ любви:
подаждь, чтобъ мы сподоблшеса
в любви были готовы—
любовь, мочь, правду, доброту
себѣ какъ хочеть, всякому
во истинѣ явити“.

II., XLV, 3.

„Хвала же Богу, иж' не даль Насъ зубомъ ихъ в ловитву. От сѣти духъ нашъ отлеталь: Господь призрѣль молитву, Сѣть пропадетъ, прочь и душа ¹⁾ ; Намъ помощь—имя Господа, Землы Творца и неба“.	„Gott lob und Dank, ders nicht zugab, daz ihr Schlund uns möcht fangen: wie ein Vogel des Striks kommt ab, ist unsre Seel entgangen. Strik ist entzwey, und wir sind frey! Des Herren Name steht uns bey, Des Gottes Himm'ls und Erden.
--	--

Примѣры на остальные виды строфъ, состоящихъ изъ сочетанія тѣхъ же стиховъ—малочисленны.

Одиннадцатый видъ—строфа изъ 5 стиховъ: 3 четырехстопныхъ полныхъ и два неполныхъ; встрѣчается только у Глюка:

Г., XIII, 2.

„Речь первую да сладкую	„Zum ersten sprach Er süszig- lich
-------------------------	---------------------------------------

¹⁾ Исправлено: „душа вышла“, что хуже первоначальнаго чтенія.

онъ ко Отцу небесному
выговорилъ разумно:
прости собору грѣшному,
творящему неумно“.

Zu Seinem Vater im Himmel-
reich:
Was sie an mir beginnen,
Vergib ihn'n Vater! sie wissen
nicht;
Hier sind die treuen Sinnen“.

Двѣнадцатый видъ — только у Пауса: шестистрочная строфа изъ полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, часто встрѣчающаяся у позднѣйшихъ русскихъ поэтовъ:

II., XXXVI, 14.

„А будетъ крестъ васъ отягчить,
Подумайте, какъ адъ горитъ“
в него же мѣръ втекаетъ ¹⁾);
На мѣстѣ же мученія
в огнѣ и тѣло и душа
превѣчно погибаетъ“.

„Ist euch das Creutz bitter und
schwer;
gedenkt, wie heisz die Holle wär,
darein die Welt thut reunen:
mit Leib und Seel musz Leiden
seyn,
ohn Unterlasz die ew'ge Pein,
und mag doch nicht verbren-
nen“.

Тринадцатый видъ — восьмистрочная строфа слѣдующаго вида, также съ чередованіемъ четырехстопныхъ полныхъ и неполныхъ стиховъ:

Г., XLI.

„Едину Богу буди честь
и похвала сердечна;
Отнынѣ бо намъ бѣдства нѣсть,
но радость вековечна.
Богъ благодатно насъ приялъ,
мир и потеху даровалъ,

„Allein Gott in der Höh sey Ehr
Und Dank fur seine Gnade,
Darum, dasz nun und nimmer-
mehr
Uns rühren kan kein Schade;
Ein Wohlgefall'n Gott an uns hat:

¹⁾ Поправлено: „вбѣгаетъ“.

Весь нынѣ страхъ скончался: Nun ist Grosz Fried ohn
такой нам Богъ долѣетъ“. unterlasz,
All Fehd hat nun ein Ende“.

Четырнадцатый видъ состоитъ изъ 9 ямбическихъ стиховъ, восьми чередующихся 4-хстопныхъ полныхъ и неполныхъ и девятого неполнаго, играющаго роль припѣва:

II., XXXII, 2.

„Да убо вси язычники
тебѣ исповѣдятся,
Возрадуются люди вси,
вездѣ возвеселятся,
Что ты всѣмъ судишь правдою,
во еже грѣхъ с'требити,
Твоего слова пажитью
людей твоихъ кормити,
во истинѣ ходити“.¹⁾

„So danken Gott und loben Dich
die Heiden iberalle,
und alle Welt die freue sich,
und sing mit grossem Schalle,
dasz Du auf Erden Richter bist,
und lass'st die Sünd nicht
walten;
Dein Wort die Hut und Weide
ist,
die alles Volk erhalten,
in rechter Bahn zu wallen“.

II., XLVI, 5.

„Христось учениковъ своихъ
послалъ весь мѣръ учити,
Чтобы погибших во грѣсѣхъ
к покаянью вратити.
Имѣй вѣру и крещень
блаженъ есть и спасется:
Онъ человекъ новорожденъ,
изъ мертвыхъ выберетъся,
и жизни есть наслѣдникъ“.

„Sein' Jünger heiszt der Herre
Christ:
geht hin, all' Welt zu lehren,
dasz sie verlorn in Sünden ist,
sich soll zur Busse kehren.
Wer glaubet und sich tauffen
läszt,
Soll dadurch selig werden;
ein neugeborner Mensch er
heiszt,

¹⁾ Интересно, откуда взялъ переводчикъ „язычниковъ“ и вообще первую половину строфы? Не было ли у него иного чтенія этого псалма?

der nicht mehr könne sterben,
das Himmelreich soll erben“.

Въ пятнадцатомъ видѣ строфы мы имѣемъ 6 стиховъ, изъ коихъ 4 того же типа, но два—двухстопные ямбы:

II., XXVIII, 7.

„Да буди Богу похвала
Отцу и Сыну вѣчная
Святу и Духу вмѣстѣ!
Небесной гласъ
да вѣнчать насъ ¹⁾
Христовы ради чести“.

„Glorie, Lob, Ehr und Herrlichkeit
sey Dir Gott Vat'r und Sohn
bereit,
dem heiligen Geist mit Namen!
Die göttlich Kraft
mach uns sieghaft
durch Jesum Christum. Amen“.

Шестнадцатый видъ, имѣющий 8 стиховъ, представляетъ комбинацію полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ съ двумя двухстопными:

II., XLII, 5.

„Что Богъ творить, все благо
есть,
Я чашу принимаю.
По моему прескорбень крестъ,
Однако тако чаю:
На послѣдбѣвъ
крестъ мнѣ сладобѣ,
утѣха придетъ жизни:
отидуть вся болѣзни“.

„Was Gott thut, das ist wohl
gethan!
muss ich den Kelch gleich
schmekken,
der bitter ist nach meinem Wahn;
lasz ich mich doch nichts
schrekken;
weil doch zuletzt
ich werd ergötzt

¹⁾ На полъ лучшій вариантъ: „небесна власть, намъ силу дастъ“...
1 Tim. 5, 17.

mit sussem Trost im Herzen
da weichen alle Schmerzen“.

Въ семнадцатомъ видѣ строфы имѣемъ чередованіе и полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ съ двухстопными, въ двойномъ противъ предыдущаго количествѣ; всего въ строфѣ 10 стиховъ:

Г., XXXIII, 9.

„Твоя святая словеса
аки лампадъ сияють,
путемъ же Божиимъ меня
водятъ и укрепляютъ.
какъ восходитъ
і в насъ горитъ
господское свѣтило,
насъ возмудритъ
и освѣтитъ,
что прежде темно было“.

„Mein'n Füssen ist Dein heil-
ges Wort
Ein' brennende Lucerne,
Ein Licht, das mir den Weg
weist fort:
So dieser Morgensterne
In uns aufgeht:
so bald versteht
Der Mensch die hohen Gaben,
Die Gottes Geist
den'n g'wisz verheiszt,
Die Hoffnung darein haben“.

II., X, 6.

„Богатство да имѣніе
не зvoli мнѣ искати,
Но дай мнѣ суетное
и гордость презирати;
и не къ тому
по мірскому
чести своя любить,
но точію
по правилу
христіановъ правыхъ жити“.

Восемнадцатый видъ состоитъ изъ 13 стиховъ, полныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ ямбовъ, съ однимъ двухстопнымъ—12-мъ:

П., XXXV, 3.

„Дай Господи, чтобъ аггелы
Душу мою на послѣди
несли въ Аврамское лоно,
и плоть мою во комнатѣ
могилы в день послѣдныи
вели лежать покойно.
Тогда и воскреси меня
чтобы мой глазъ увидѣлъ ты
тамо во вѣчной радости,
мой Спасъ и Сыне Божин,
Исусъ Христе услыши мя,
услыши мя,
дабы во вѣкъ прославилъ ты“.

„Ach Herr! lasz Dein lieb' En-
gelein
am letzten End' die Seele mein
in Abrahams Schoosz tragen;
den Leib in sein'm Schlaf-
Kammerlein
gar sanft, ohn' einge Quaal
und Pein,
ruhn bis am jungsten Tage:
als dann vom Tod' erwecke
mich,
dasz meine Augen sehen Dich
in aller Freud! O Gottes Sohn!
mein Heiland und mein Gna-
den Thron!
Herr Jesu Christ, erhöre mich,
erhöre mich!
ich will Dich preisen ewi-
glich“.

Девятнадцатый видъ строфы имѣеть 9 стиховъ того же рода, но, подобно предыдущему, изъ нихъ одинъ—двухстопный и на томъ же самомъ мѣстѣ—второй отъ конца:

П., XX, 2.

„Грѣхъ мой зѣло умножился,
мнѣ жаль о немъ гораздѣ,
с того освободи меня

„Mein' Sünd' sind schwer und
über grosz,
und reuen mich von Herzen;
derselben mach mich quit und los

твоея ради страсти.
Ибо о[т]ца ты примирилъ,
ему довольно сотворилъ;
такъ простъ бываю тягости,
Бож(е) укрѣпи,
что ты мнѣ посулилъ еси“.

durch Deinen Tod und Schmer-
zen,
Und zeig mich Deinem Vater
an,
daz Du hast gnug für mich
gethan;
So werd ich quit der Sünden-
Last.
Herr, halt mir vest,
wesz Du dich mir versprochen
hast“.

Сочетаніе тѣхъ же элементовъ находимъ въ нѣсколько
иной формѣ въ двадцатомъ видѣ строфы: 7 стиховъ, изъ нихъ
два двухстопныхъ:

П., IX, 4.

„Бѣда есть превеликая,
гдѣ морь насилствуетъ,
А наипаче болшая,
гдѣ Марсъ началствуетъ:
что праведно
и истинно
никто об томъ печется!“

„Es ist grosz Elend und Ge-
fahr,
wo Pestilenz regiirt:
aber viel grösser ists fürwahr,
wo Krieg geführet wird,
da wird veracht't
und nicht betracht't,
was recht und löblich wäre“.

Кромѣ сочетанія полного четырехстопнаго ямба съ непол-
нымъ четырехстопнымъ, мы находимъ по одному случаю у
Глюка и у Пауса, съ чередованіемъ четырехстопнаго съ трех-
стопнымъ.

Таковъ двадцать первый видъ—четверостишіе:

Г., VII, 6.

„Онъ чюдно прменяется
и наше тело взялъ,

„Er wechselt mit uns wunderlich,
Fleisch und Blut nimt Er an,

благая же небесная
намъ вмѣсто дароваль“.

Und, gibt uns Seins Vaters
Reich,
Die klare Gottheit dran“.

Двадцать второй видъ, пятистрочный состоящій изъ
тѣхъ же элементовъ—сложнѣе:

П., XVII, 13.

„Тебѣ Христе благодарю,
что ты то даль в душу мою
писавьемъ Божиимъ.
Дай мнѣ и совершеніе,
души моей спасеніе!“

„Ich dank Dir Christe, Got-
tes Sohn,
dasz Du mich solchs hast er
kennen lahn
durch Dein göttliches Wort.
Verleih mir auch Beständigkeit
zu meiner Seelen Seligkeit“.

Чистый полный четырехстопный ямбъ очень часто встрѣ-
чается у нашихъ авторовъ, особенно у Гюка. Начнемъ
обзоръ съ краткой строфы, образующей—

Видъ двадцать третій: двустипіе съ мужской римой:

Г., IV, I.

„Сынъ въ Вифлѣме нам рож-
день,
весь миръ спасень, благосло-
вень“.

„Ein Kind gebohrn zu Bethle-
hem, (2),
des freuet sich Jerusalem“.

Или вотъ другой примѣръ, съ раздѣленіемъ стиховъ при-
пѣвомъ:

Г., XVIII, 1.

„Христосъ воскрес и одолѣл,
алилуя, алилуя!
утеху бѣднымъ всемъ привель,
алилуя, алилуя!“

„Erstanden ist der heilige
Christ.
Alleluia (2)
der aller Welt ein Tröster ist.
Alleluia“.

Двадцать четвертый видъ представляет собою четверостишіе слѣдующаго вида, составленное изъ четырехстопныхъ ямбовъ:

Г., XXVI, 1.

„Святѣи Дусе, прииди
и сердца наша посѣти,
дарами нас преумножи
и твар твою благослови“.

„Komm, Gott Schöpfer Heiliger
Geist,
besuch das Herz der Menschen
Dein,
mit Gnaden sie full, wie Du
weizst,
daz Dein Geschöpf soll vor
Dir seyn“.

Этотъ же размѣръ находимъ у Глюка въ пѣсняхъ: III. XIX, XXIV, XXXVI, XL, XLVI, L и LI, примѣровъ изъ которыхъ не приводимъ для сбереженія мѣста (см. Приложенія, подъ указанными №№). Обращаемся къ Паусу и приводимъ всѣ случаи строфы этого рода для ознакомленія съ его манерой перевода:

II., VIII, 2.

„В' послѣдномъ семъ зло-
времени
благостояннхъ насъ чини,
тайны твоя и словеса
чиста храни намъ до конца“.

„In dieser letzt'n betrubten
Zeit
verleih' uns, Herr, Beständig-
keit,
daz wir dein Wort und Sa-
crament
rein behalten bis an unser
End'“.

II., XVI, 3.

„Утѣха, помощь и совѣтъ

„Bey Dir mein Herz, Trost,
Hulf und Rath

Ты сердцу моему и свѣтъ; allzeit gewisz gefunden hat;
Нихто оставленъ никогда, niemand jemals verlassen ist,
Кто уповаеть на Христа¹⁾. der g'trauet hat auf Jesum
Christ“.

II., XXVI, 17.

„Призвай же Бога Господа, „Ruff Gott in allen Nöthen an;
Во всѣхъ бѣдахъ помощника: er wird gewiszlich bey dir
Онъ всякому пособствуетъ, stahn,
Который право дѣлаеть“. Er hilt einm jeden aus der
Noth,
Der nur nach seinem Willen
thut“.

Изъ 24 русскихъ строфъ этого псалма громадное большинство переведено очень плохо въ ритмическомъ отношеніи, хотя и съ допущеніемъ „вольностей“ въ родѣ перваго слова въ данномъ примѣрѣ или: Фаронъ вм. Фараонъ.

II., XXX, 5.

„Въ концѣ же узрять, Господи, „So werden sie erkennen doch,
Что Ты еще намъ живъ еси, dass Du, uns'r Herr Gott, le-
Что силно защитишь Твоихъ best noch,
Всѣхъ на Тя уповающихъ“. und hilft gewaltig Deiner
Schaar,
die sich auch Dich verlassen
gar“.

II., XXXIII, 2.

„Уста въ твою честь отвори, „Thu' auf den Mund zum Lobe
Къ вниманью²⁾ сердце устрои Dein,
Множи намъ вѣру, умъ вѣрши, bereit' das Herz zur Andacht
Твое нам (в. же) имя изъяви“. sein,

¹⁾ Позже исправлено: „на тебя“.

²⁾ Рукоп. „вниманію“, какъ и вездѣ съ $i=j$, а не съ $ь$.

den Glauben mehr', stärk' den
Verstand,
dasz uns Dein Nam' werd wohl
bekant“.

II., XL, 6.‡

„В немъ для того ¹⁾ покоя нѣтъ,	„Darum kein Rast noch Ruh
Рыкая будто левъ идетъ,	er hat,
Поставилъ мрежи, сѣтъ и леть,	brüllt, wie ein Löw, tracht't
Все съпортить, что христіанско	früh und spat,
есть“.	legt Garn und Strik, braucht
	falsche List,
	dass er verderb, was Christi
	ist“.

Двадцать пятый видъ ямбичесвой строфы у Пауса и Глюка слѣдующій, состоящій изъ 6 четырехъстопныхъ ямбическихкихъ стиховъ:

Г., XXXI, 2.

„Твое да имя Божіе	„Geheiligt werd' der Name Dein,
о всѣхъ святится j вѣзде;	Dein Wort bey uns hilf halten
Твоя святая словеса,	rein,
да будутъ плодоносная;	Dasz wir auch leben heiliglich,
науки лживыхъ отклони,	Nach Deinem Namen würdig-
овець блудящихъ обрати“.	lich;
	Behüt uns Herr! vor falscher
	Lehr',
	Das arm' verführte Volk be-
	kehr“.

II., XLIX, 6.

„Днесъ живъ ты, днесъ ся	„Heut lebst du, heut bekehre
отврати:	dich,

¹⁾ Исправлено: „гѣмъ у него“.

Завтра не осуществи.	eh morgen kommt, kans ändern
Кто днесъ здоровъ, красенъ и	sich:
богатырь,	wer heut ist frisch, gesund und
тотъ завтра мертвъ оставитъ	roth,
миръ.	ist morgen krank, ja wohl gar
Коли умрешъ неповаянъ,	totd.
во вѣкъ тамъ будешъ осуж-	So du nun stirbest ohne Busz,
день“.	dein Leib und Seel dort bren-
	nen musz“.

Переводъ удачный, сколь по близости къ оригиналу. столь и по силѣ выраженія. Вопросы затронутые въ этомъ псалмѣ были близки настроенію Пауса, имѣвшаго въ своей библіотекѣ, какъ упомянуто, и извѣстное въ древне-русской литературѣ — переводное съ нѣмецкаго „Преніе живота и смерти“.

II., XLVIII, 5.

„Грѣхъ насъ гораздо повредилъ,	„Die Sünd' hat uns verderbet
дѣволъ хужѣ отравилъ,	sehr,
и миръ и наша кровь и плоть	der Teufel plagt uns noch viel
всегда къ лукавству насъ ведетъ;	mehr,
сею бѣду ты узриши,	die Welt, auch unser Fleisch
избави насъ и исцѣли“.	und Blut,
	uns allezeit verführen thut;
	solch Elend kennst Du, Herr
	allein
	ach! lasz es Dir befohlen seyn“.

Двадцать шестой видъ — комбинація четырехстопнаго ямба съ двухстопнымъ:

I., XLVII, 1.

„Я Богу вѣщъ свою предалъ,	„Ich hab mein' Sach Gott
	heimgestellt,

да мнѣ творит, какъ одумал; Er machs mit mir, wies Ihm
какъ время жизни моея gefällt.
 вращается, Soll ich, allhier noch länger
да буди воля Господа“. leb'n,
 nicht widerstreb'n
 Sein'm Will'n thu ich mich
 ganz ergeb'n“.

Двадцать седьмой видъ — семистопная строфа изъ четверостишія 2(4 + 3) ямба, къ которому добавлено два неполныхъ четырехстопныхъ стиха и одинъ трехстопный:

П., XI, 3.

„Въ любви твоей и знаніи „Lasz uns in Deiner Liebe und
 дай умноженіе, Erkenntnis nehmen zu,
о вѣры пребываніи dasz wir im Glauben bleiben,
 насъ научи вездѣ, und dienen im Geist so,
всегда тебѣ служить, dasz wir hie mögen schmelkken
и благъ твоихъ вкусити, Dein Süszigkeit im Herzen,
и жаждати тебя“. und dürsten stets nach Dir“.

Какъ видно, переводъ значительно отклоняется здѣсь отъ оригинала, встаетъ сказать, — особыми стихотворными достоинствами не отличающагося.

Слѣдующіе виды строфы состоятъ изъ болѣе длинныхъ стиховъ, преимущественно изъ сочетанія полныхъ и неполныхъ пяти- и шестистопныхъ ямбовъ.

Двадцать восьмымъ видомъ является шестистрочная строфа изъ неполнаго пятистопнаго и шести четырехстопныхъ ямбовъ:

П., XII, 4.

„Часы веселія онъ познаетъ, „Er kennt die rechten Freuden
 Stunden,

онъ видитъ, что спасительно, егда насъ вѣрныхъ обрѣтаетъ и сердце наше праведно. Тогда нечаемо спѣшить и много благъ намъ сотворить“.	Er weisz wohl, wann es nützlich sey: Wenn er uns nur hat treu erfunden, Und merket keine Heucheley; So kommt Gott, eh wirs uns versehn, Und lasset uns viel Guts geschehn“.
---	---

Двадцать девятый видъ находимъ въ любовномъ стихотвореніи Пауса къ „Дориндѣ“; здѣсь сочетаніе четырехъ-стопнаго и неполнаго пятистопнаго ямба:

„Доринде! что меня сожгати
бывати въ пепель послѣди?
Тебя я могу нарицати
свирѣпу, хотъ смѣшесь ты;
Почастѣ ты рожама подобна,
Почастѣ и кропивамъ ровна“.

Тридцатымъ видомъ является строфа — двустипіе изъ шестисложныхъ неполныхъ ямбическихъ стопъ:

II., XIV, 6.

„Любовь твоя завѣтъ намъ учи- нила, Чтобъ душа наша на него смотрела“.	„Dazzu ein'n ew'gen Bund mit uns gemacht: wohl dem, der mit dem Herzen darauf achtet“.
---	---

Въ тридцать первомъ видѣ строфы — преобладаетъ тотъ же неполный шестистопный ямбъ; четвертый же стихъ — двухстопный, вѣрнѣе, адоническій; вообще эта строфа — опытъ передачи сафической строфы, только не силлабически, а съ правильнымъ чередованіемъ удареній:

Г., XIV, 3.

„Чий вина, что такъ тебѣ чинили?
ох, ох, мои грѣхи тебя побили;
я виновать, Христе, я повинился,
ты обличился“.

„Was ist die Ursach aller
solcher Plagen?
Ach meine Sünden haben Dich
geschlagen;
Ich, ach! Herr Jesu, habe dis
verschuldet,
Was Du erduldet“.

Тридцать второй видъ строфы,—т. н. александрийскій стихъ, шестистопный и неполный семистопный ямбъ, встречающійся у Глюка всего одинъ разъ, у Пауса—чаще; преимущественно мы находимъ его въ свѣтскихъ, торжественныхъ стихотвореніяхъ на побѣды Петра В.

Г., XLII, 1.

„Благодарите вси какъ сердцемъ
такъ и устами
и дайте Богу хвалу, которой
с нами,
и намъ премногую щедроту по-
явил,
от чрева матерна благая намъ
творил“.

„Nun danket alle Gott mit
Herzen, Mund und Händen,
Der grosse Dinge thut an uns
und allen Enden,
Der uns von Mutter-Leib und
Kindes-Beinen an
Unzehlich viel zu gut, und noch
itzund gethan“.

Примѣры этого размѣра у Пауса: въ стихотвореніи на побѣду подъ Полтавою:

„Державныи Монархъ! ты небомъ вознесенной
Свѣтъ русскія земли всѣмъ будешь прославленной“...
и т. д.

Въ стихахъ на свадьбу сестры кн. А. Д. Меншикова:

„Сія сердечной другъ от Бога приими,
в сихъ сладостахъ твоя да юность веселится,

Плодов же с небесе извѣстно подожди,
да род и честь твоя зѣло преумножится“.

Въ его переводахъ изъ Gesangbuch'a — (Praxis pietatis melica)—

XXXIX, 2.

„Дай мнѣ, что надлежитъ, при- лѣжно учинити, Что Духъ твой повелитъ, мнѣ вѣрно совершити. Дай скоро дѣлати, во благо- временствѣ, Когда же здѣлаю, дай добро- частіе“.	„Gib, dasz ich thu mit Fleisz was mir zu thun gebühret wozu mich Dein Befehl in mei- nem Stande führet: gib dasz ichs thue bald zu der Zeit, da ich soll; und wahn ichs thu, so gib, dasz es gerathe wohl“.
---	--

Тотъ же размѣръ, но съ инымъ расположеніемъ рیمъ—въ
одѣ на торжественный въѣздъ Петра В. въ 1714 г.:

„При томъ триумфѣ же царица умножаетъ
намъ радость, рождшая надѣжду дала вновь.
Будь Боже похваленъ, да царство получаетъ
во время же своё еще наслѣдниковъ“—

и въ поздравленіи Пауса на именины кн. П. М. Долгорукова,
въ похвалѣ русскому войску и наконецъ въ русскомъ пере-
водѣ шарады ¹⁾. Ямбическіе стихи разныхъ размѣровъ нахо-
димъ и въ стихотвореніи Пауса на Полтавскую побѣду,
состоящемъ изъ отдѣльныхъ разностопныхъ двустипій, см. При-
ложеніе 16-ое.

3.

Переходимъ теперь къ третьему разряду строфъ — смѣ-
шанныхъ, составленныхъ изъ разныхъ стопъ такъ, что въ
одной строфѣ можно встрѣтить и ямбъ и хорей, ямбъ и амфи-

¹⁾ См. Приложенія, стр. 89, № 9.

брахій, хорей и амфибрахій, ямбъ и дактиль. Изъ всѣхъ названныхъ видовъ чаще всего встрѣчаемъ, главнымъ образомъ у Глюка—сочетаніе въ одной строфѣ ямба и хорей.

Примѣрами этого перваго вида смѣшанной строфы являются слѣдующія четверостишія, въ которыхъ нечетные стихи состоятъ изъ четырехстопнаго ямба, а четные — изъ неполнаго четырехстопнаго же хорей:

Г., V, 5.

„Отца Сынъ, вѣкородный Богъ, в мир пришелъ и всѣмъ помог, да насъ извелъ і възпріялъ и на небѣ блаженство далъ“.	„Der Sohn des Vaters, Gott von Art, Ein Gast in der Welt hie ward! Er führt uns aus dem Jammer- Thal, Und macht uns Erben in Sein'm Saal“.
---	--

Второй видъ—также четверостишіе изъ стиховъ того же состава, но иначе расположенныхъ—попарно:

Г., XV, 1.

„Ох времена прескорбная, вес Божій сонмъ скорбится; плачемъ вси: Сынъ Божіи мучень во гробъ вложится“.	„O Traurigkeit, o Herzeleid! Ist das nicht zu beklagen? Gott des Vaters einig Kind Wird ins Grab getragen“.
---	--

Третій видъ состоитъ изъ двухъ неполныхъ четырехстопныхъ ямбическихъ стиховъ и столькихъ же такихъ же хорейскихъ:

Г., I, 7.

„Спасъ в яслехъ возсіяетъ,	„Dein' Krippe glänzt hell und klar,
----------------------------	--

свѣтъ ноцію блистаетъ,
тма погибнетъ грешная,
вѣра из'является“.

Die Nacht gibt ein neu Licht
dar;
Dunkel muss nicht kommen
drein,
Der Glaub bleibt immer im
Schein“.

Замѣтимъ, что здѣсь русскій переводъ въ отношеніи раз-
мѣра не соотвѣтствуетъ вполне оригиналу.

Въ седьмомъ видѣ строфы основнымъ размѣромъ
является полный, и неполный чередующійся ямбъ, въ
которому присоединенъ припѣвъ, изъ сочетанія хорейскихъ
и ямбическихъ стиховъ:

II., XXIX, 2.

„Вся сила наша пропадетъ, помалу погибаемъ: А за насъ мужъ на брань идетъ, во немъ же побѣждаемъ. Спросишь, кто есть мой Богатырь и вой? Царь славы крѣпкій И Господь сильный— Есть Господь силенъ въ брани“.	„Mit unsrer Macht ist nichts gethan, wir sind gar bald verloren; es streit't für uns der rechte Mann, den Gott selbst hat erkoren. Fragst du, wer Er ist? Er heiszt Jesus Christ, der Herre Sebaoth, und ist kein andrer Gott; das Feld muss Er behalten“.
---	--

Вслѣдствіе постоянной мѣны темпа и стопъ переводчику
не всегда удается выдерживать удареніе согласно съ ори-
гиналомъ.

Восьмой видъ строфы—собственно ямбическій, изъ пол-
ныхъ и неполныхъ четырехстопныхъ и трехстопныхъ ямбовъ,
но съ вставкой двухстопнаго хорея послѣ шестого стиха:

II., XXVII, 2.

„Еще молюся Господи!
Ты можешь вся мнѣ дати,
Надѣжду въ сердце посади
На Т(еб)я вперед уповати.

Когда я докончаюся,
Дай на Тебя взирати,

А не здати

На дѣла добрая;

Такъ жаль не имамъ ждати“.

„Ich bitt' noch mehr, o Herré
Gott!

Du kanst es mir wol geben,
dasz ich nicht wieder werd
zu spott

die Hoffnung gib darneben;
voraus wann ich muss hier
davon,

dasz ich Dir mög vertrauen,
und nicht bauen
auf alles mein Thun;

sonst wird nichs ewig reuen“.

На четвертомъ видѣ строфы того же типа мы встрѣчаемъ сочетаніе четырехстопнаго хорей съ дактилемъ:

Г., XXI, 2.

„Бѣз порока кой родился
страшно умертвился;
мы оживленны,
Богу примиренны“.

„Der ohn' Sünde war geborn,
Trug für uns Gottes Zorn,
Hat uns versöhnet,
Dasz uns Gott Sein' Huld
gönnet“.

Пятый видъ—смѣшанная ямбо-хорейческая строфа изъ неполныхъ четырехстопныхъ 14 стиховъ.

Г., XXVIII, 1.

„Боже Отче, Господи,
изволи насъ хранити,
от грѣхов освободи,
дай всѣмъ блаженнымъ быти;
бѣса власть уничижи,
тебѣ мы вси вручимся,
вѣрою прилѣнимся,

„Gott der Vater wohn uns bey,
Und lasz uns nicht verderben,
Mach uns aller Sünden frey,
Und hilf uns selig sterben.
Vor dem Teufel uns bewahr,
Halt uns bey vestem Glauben,
Und auf Dich lasz uns bauen,

въ любви же поворимся.	Aus Herzens-Grund vertrauen;
вся во всѣх, ох, Господи,	Dir uns lassen ganz und gar
Тебѣ повелѣваемъ,	Mit allen rechten Christen
о всякихъ умоляемъ	Entfliehn des Teufels Listen,
и милость вопрошаем.	Mit Waffen Gott's uns rüsten.
ей, ей, мы надѣмся	Amen, amen, das sey wahr,
и воспоем аллилуя“.	So singen wir Hallelujah“.

Слѣдующій шестой видъ—того же типа, но заключаетъ всего 10 стиховъ и притомъ полныхъ четырехстопныхъ:

Г., XXX, 3.

„Мы верим в Духа Божия,	„Wir glauben auch an den
кой Господь со Отцемъ j Сыномъ,	Heiligen Geist,
всѣмъ бѣднымъ в утешителя,	Gott mit Vater und dem Sohne,
святъ дарами, святъ j чиномъ,	Der aller Blöden Tröster heiszt,
Сонмъ святой собираетъ,	Uns mit Gaben zieret schöne:
сердце чистить, освѣщаетъ,	Die ganze Christenheit auf Erden
вѣрующимъ грѣхъ простится,	Hält im Einem Sinn gar eben:
плоть от смерти воскресится;	Hier all' Sünd' vergeben wer-
по бѣдствѣ семъ жизнь радостна	den;
во вѣки намъ готовлена“.	Das Fleisch soll uns wieder leben,
	Nach diesem Elend ist bereit
	Uns ein Leben in Ewigkeit“.

Девятый видъ неполнѣ соответствуетъ оригиналу и въ основѣ имѣетъ ямбъ, хотя вообще трудно приурочить эту строфу къ условнымъ терминамъ, принятымъ нами.

Г., XXV, 3.

„Любе ты небѣсная нас огрей	„Du, süsse Lieb', schenk uns
и любовь твою намъ въ сердце	Deine Gunst,
дай:	Lasz uns empfinden der Liebe
	Brunst,

ближняго любити,	Dasz wir uns von Herzen
долгъ протити,	einander lieben,
мыслом единымъ межъ собою жити“.	Und in Friede auf einem Sinn
	bleiben“.

Наиболѣе сложными изъ строфъ, представляющихъ различные комбинаціи ямба и хорей, являются по нашему счету десятая и одиннадцатая.

Въ десятой, состоящей изъ десяти стиховъ, основная часть—первыя шесть строкъ, представляютъ извѣстный изъ предыдущаго вида строфы, составленной изъ четырехъстопнаго полного и неполнаго ямба. Послѣднія четыре—разностопный хорей:

Г., XLIV, 3.

„Любовь твою мнѣ в сердце дай,	„Geusz sehr tief in mein Herz
меня Тебѣ прилѣпливай	hinein,
во вѣкъ тебя любить.	O du mein Herr und Gott allein,
Іаспис мой і хрусолит,	die Flamme deiner Liebe;
твой духъ меня да удержитъ	erfreue mich, dasz ich doch
всегда в тебе пребыти	bleib
больнѣ, волнѣ	Ein Glied an deinem heiligen
воздыхаю, и желаю;	Leib
духъ тужится,	in frischem Lebenstriebe.
по тебѣ же кручинится“.	Nach dir wallt mir
	mein Gemüte, ewge Güte,
	bis es findet
	dich, des Liebe mich entzündet“.

Одиннадцатый видъ отличается преобладаніемъ хорейскихъ стиховъ: изъ 14 стиховъ десять—состоятъ изъ различнаго числа хорейскихъ стопъ.

П., XIII, 3.

„По средѣ геенны мы	„Mitten in der Höllen-Angst
грѣшники ступаемъ:	unsre Sünd uns treiben:

Намъ куды прибѣжище, гдѣ мы пребываемъ? в тебѣ Христе едиу.	wo soll'n wir dann fliehen hin, da wir mögen bleiben? Zu Dir, Herr Christ, alleine.
За насъ ты кровь свою про- лилъ	Vergossen ist Dein theures Blut, das genug für die Sünde thut.
и такъ полно сотворилъ.	Heilger Herre Gott!
Святій Господи,	Heilger starker Gott!
Святій крѣпкій	Heilger barmherziger Heiland
Святъ и милосердной Спасе!	du ewiger Gott!
Богъ вѣчной еси,	lasz uns nicht entfallen
Насъ даи не отступати	von des rechten Glaubens Trost!
Не пусти от истины!	Kyrie eleison!“
Господи помилуй!“	

Двѣнадцатый видъ состоитъ изъ разностопныхъ дактилей:

П., XVIII, 3.

„Благослови Бога: онъ тебя создалъ изрядно ¹⁾ и подарил тебѣ здравіе все благодатно; в сколькихъ бѣдахъ онъ тебя бралъ на рукахъ, яко на крылахъ, приятно!“	„Lobe den Herren, der künst- lich und fein dich bereitet, Der dir Gesundheit verliehen, dich freundlich geleitet. In wie viel Noth Hat nicht der gnädige Gott Über dir Flügel gebreitet?“
--	---

Тринадцатый видъ строфы—заключаетъ въ себѣ десять чистыхъ амфибрахическихъ стиховъ; онъ употребленъ только Паусомъ, однажды,—въ поздравленіи на обрученіи царевича Алексѣя Петровича; вотъ строфа 5-я этого стихотворенія:

„Изъ Божья любве же горѣ возсіяють
То болшія и пріятнѣйши лючи,

¹⁾ Или: „он сотворилъ тебя знатно“.

Гдѣ богобоязность и честь украшаютъ
лице и все тѣло, хором красоты;
встаните страпчи,
воспоите пѣвчи,
Подасте, что есть:
сладчайшія пѣсны
и само полѣзни
Во славу же Богу и Господу в честь“.

Въ четырнадцатомъ видѣ имѣемъ четырехстопный амфибрахій, но въ соединеніи съ хорейскими стихами:

II., III, 3.

„Кавъ трудилася Марія, чтобы тую выбрала, Сѣдши при ногу Мессія Божье слово слышала.	„Wie Maria war beflissen auf des Einigen Geniesz, da sie sich zu Jesu Füßen voller Andacht niederliesz;
Все сердце горѣло в ней то находити,	Ihr Herze entbrante dis einzig zu hören,
что Спасъ самъ её захотѣлъ научити.	Was Jesus, ihr Heiland, sie wollte belehren;
Ея же все онъ во себя за- ключилъ,	Ihr Alles war gänzlich in Je- sum versenkt
в себѣ во единомъ ей вся подарилъ“.	und wurde ihr Alles in Einem geschenkt“.

Паусу удалось въ своемъ переводѣ безъ натяжекъ воспроизвести строфу оригинала. Также удачно избѣгъ онъ затрудненій въ строфѣ 6, 9 и нѣкоторыхъ другихъ; но, слѣдуетъ замѣтить—текстъ перевода такъ измаранъ поправками, что очевидно, съ какими усиліями Паусъ исполнилъ переводъ этого стихотворенія.

Пятнадцатый видъ строфы состоитъ изъ трехъ ямбическихкихъ и двухъ амфибрахическихкихъ; лучшія строфы — 3, 4, 8 и 15:

П., XIX, 3.

„О міръ! еси
полнь лжи и льсти,
поставишь сѣти.

Я шёлъ отъ тебя да и ёще отиду,
докóлѣ къ Христу въ животъ вѣчной вниду (увиду)“.

Намъ остается разсмотрѣть еще нѣсколько примѣровъ строфъ, но для этихъ послѣднихъ мы либо не можемъ указать нѣмецкаго оригинала, безъ котораго трудно опредѣлить природу ихъ строенія; либо, въ четырехъ случаяхъ, имѣемъ явно неудачные переводы, при чемъ стихъ оригинала отличается свободой построенія и въ позднѣйшихъ русскихъ подражаніяхъ не встрѣчается; таковы размѣры у Глюка: VIII, XVI, XVII, и у Пауса—XXXI. Впрочемъ, для характеристики послѣдняго автора приводимъ и примѣръ изъ этого неудачнаго перевода.

Весь XXXI псалмъ переведенъ очень свободно, но это не спасло переводчика отъ ритмическихъ ошибокъ, какъ видно даже изъ сравнительно лучшей, 5-ой строфы:

„Для того всегда в боязни	„Darum ist ihr Herz nimmer
живуть хотъ вѣры нѣту,	still,
А Богъ праведных в приязни	und steht allzeit in Furchten.
держай водит в примѣту;	Gott bey den Frommen bleiben
А вы призрите нищаго;	will,
Совѣтъ и речіе бѣднаго,	dem sie im Glaub'n gehor-
ему же Богъ надѣжда“.	chen;
	ihr aber schmäh't des Armen
	Rath,
	und höhnet alles, was er sagt,
	dasz Gott sein Trost ist wor-
	den“.

Сходство между оригиналомъ и переводомъ если и есть, то довольно отдаленное.

Такимъ образомъ Глювомъ и Паусомъ было внесено въ русское стихосложене громадное количество новыхъ формъ строфы: тринадцать хорейческихъ, тридцать девять ямбическихъ и шестнадцать смѣшанныхъ, не считая мелкихъ надписей и неудачныхъ переводовъ—итого 68 разнообразныхъ формъ. Едва-ли кто изъ поэтовъ—переводчиковъ, не говоря уже объ оригинальныхъ писателяхъ, внесъ столько разнообразія въ русское стихосложене.

Это разнообразіе характеризуетъ нашихъ авторовъ, какъ работниковъ терпѣливыхъ, трудолюбивыхъ и упорныхъ въ достиженіи своей цѣли. Они были связаны извѣстной формой, изъ которой нельзя было выйти: размѣру каждой пѣсни соответствовалъ определенный напѣвъ. Еслибы они допустили вольную передачу лютеранскихъ псалмовъ, своимъ размѣромъ, то пришлось бы подбирать новые мотивы, что нарушило бы сложившуюся привычку вѣрующихъ.

Конечно, не слѣдуетъ забывать, что все это богатство и разнообразіе строфъ, и бросающаяся въ глаза при сравненіи съ силлабическими виршами, хотя бы Кантемира, стройность и благозвучіе, не есть изобрѣтеніе, открытіе Глюва и Пауса. Они слѣпо копировали свой нѣмецкій оригиналъ, какъ русскіе авторы XVI и XVII в.—оригиналъ польскій.

Тредіаковскій въ работахъ, опубликованныхъ при его жизни, употребляетъ часто тѣ же размѣры, что и Глюкъ и Паусъ; но особенно разнообразна форма строфъ въ его переводѣ Псалтири, которымъ мы пользуемся по собственноручной рукописи Тредіаковского, подписанной имъ къ печати и хранящейся въ настоящее время въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи, подъ № 63 (1037) по печатному описанію В. А. Погорѣлова. Въ этой Псалтири находимъ, на примѣръ, во второмъ псалмѣ такую строфу, имѣющую сходство съ 28-й ямбической:

„Почто языки возмутились,
Народы взяли въ мысль тшету,
Цари земли на злобу ту
Представши с князи съединились
На Господа толь своего
И купно на Христа его“.

Третій псаломъ переведенъ Тредіаковскимъ размѣромъ хореическимъ:

„Господи, что много стало
Мнѣ стужающихъ враговъ?
Много ихъ на мя восстало
Вопль отъ многихъ есть таковъ
О душѣ моей презѣльный:
Въ Богѣ коль есть сей ни дѣльный (?)
Ничего отнюдь ей нѣтъ,
Чтобъ избавиться отъ бѣдъ“.

Это та же строфа, примѣры которой изъ переводовъ Пауса даны нами въ отдѣлѣ хореическихъ строфъ, № 7. Того же седьмого вида хореической строфы держался Тредіаковскій при переводѣ CXLVII псалма:

„Иерусалимъ, владыку
Похвали, и ты Сіонъ
Приставай его жъ хвалъ къ зыку:
Твой Господь и Богъ есть онъ“...

Встрѣтили мы, при бѣгломъ просмотрѣ псалмовъ Тредіаковского, и параллель къ девятому хореическому виду строфы (пс. LVI, стр. 6).

„Ты спасешь насъ отъ противныхъ.
И отъ стужающихъ (sic) намъ;
Посрамишь конечно самъ
Ненавсниковъ тѣхъ дивныхъ (sic).“

Мы восхвалимъ ты день весь
И прославимъ имя здѣсь“.

Выше нами были отмѣчены нѣкоторыя черты языка Тредіаковскаго въ первомъ періодѣ его дѣятельности, какъ стихотворца, и указаны черты сходства съ языкомъ Глюка и Пауса. Детальное изученіе его перевода Псалтири, которымъ мы надѣемся заняться въ недалекомъ будущемъ, обнаружить намъ, безъ сомнѣнія, зависимость его стиха, особенно ямбическаго, отъ нѣмецкихъ оригиналовъ, если не отъ переводовъ Глюка и Пауса.

Х.

Въ исторіи малорусскаго литературнаго стиха.

Выше нами было показано, какъ силлабическая система стихосложенія, преодолюла въ неравномъ спорѣ метрическую ¹⁾. Но она всетаки не могла вполне замѣнить съ успѣхомъ той ритмической формы, въ которую выливалось народное творчество, народная поэтическая мысль втеченіе многихъ вѣковъ. Чтобы сохранить извѣстнаго рода авторитетъ и живучесть, силлабическая поэзія должна была пойти на компромиссъ и, естественно, подвергнуться измѣненіямъ, согласно требованіямъ народной ритмики. Мы уже представили ранѣе свои теоретическія соображенія о процессѣ тонизаціи, какимъ путемъ онъ могъ совершиться въ литературѣ малорусской и великорусской. Въ этой главѣ мы попытаемся представить также нѣсколько данныхъ для рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ развитіи малорусскаго стиха въ XVIII и началѣ XIX столѣтія и показать преемственность, существующую въ отношеніяхъ между древнимъ литературнымъ силлабическимъ стихомъ, народнымъ — пѣсеннымъ и новымъ, литературнымъ до Т. Г. Шевченка и П. Кулиша включительно.

Разсматривая стихотворенія послѣднихъ относительно формы, мы замѣчаемъ, что въ ритмическомъ отношеніи они

¹⁾ См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, глава I и Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, стр. 2—9.

построены не одинаково. Одни, напримѣръ известное „Минають дні, минають ночі“..., составлены по общеизвестной схемѣ великорусскаго метро-тоническаго стиха, въ которомъ соединенъ принципъ чередованія удареній съ условной замѣной долгихъ словъ—ударяемыми. Другія стихотворенія Шевченка написаны размѣромъ, чрезвычайно напоминающимъ народный, а иногда тожественнымъ съ тѣмъ, который находимъ въ малорусскихъ пѣсняхъ.

Самъ поэтъ колеблется между тѣмъ и другимъ. Иногда онъ начинаетъ ямбическимъ размѣромъ, но, съ трудомъ выдерживая его въ нѣсколькихъ первыхъ строфахъ, переходитъ къ народно-пѣсенному, большею частью 14-ти сложному; порою перебиваетъ его ямбическимъ или амфибрахическимъ и, наконецъ, возвращается къ народному. Этимъ послѣднимъ поэтъ пользуется въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ онъ, видимо, взволнованъ, не можетъ выдержать искусственнаго теченія книжной рѣчи и формы и, надо сознаться, наиболѣе удачными въ художественномъ отношеніи, наиболѣе благозвучными. являются эти именно эпизоды, написанные народнымъ стихомъ, напр. въ балладѣ „Причинна“¹⁾ и др. Здѣсь ямбическій стихъ поражаетъ ухо своей тяжеловѣсностью и порою—прозаичностью оборотовъ. Почти то же впечатлѣніе производитъ начало стихотворенія „У Вильні городі преславнім“²⁾—первые 12 стиховъ, послѣ которыхъ начинается народный 14-сложный размѣръ. Впрочемъ, примѣровъ такого сочетанія можно указать не мало³⁾.

Если мы просмотримъ внимательно всѣ стихотворенія Шевченка, то замѣтимъ, что чѣмъ старше онъ становился и вхо-

¹⁾ Кобааръ Т. Г. Шевченка, у Львові, 1893, ч. I, стор. 21—31. Ниже ссылки вездѣ дѣлаются по этому изданію.

²⁾ Тамъ же, стор. 36.

³⁾ Напримѣръ: ч. I. Гайдамаки, стр. 87 и слѣд.; Минають дні..., стор. 168; Пустка, 177; Калина, 182; Великий льох, 224; ч. II: А нумо знову віршувать, 18; Не для людей..., 19; Ми в осені таки похожі..., 23; На Україну, 30; Мати покритка, 131; Між скалами..., 135; Не нарікаю я на Бога.... 230 и др.

диль въ кругъ интересовъ тогдашней общерусской литературы, — тѣмъ чаще онъ бросалъ народный стихъ и обращался въ ямбу.

Что же это за „народный“, какъ мы его назвали, стихъ? Каковы его особенности, опредѣляющія его отличія отъ великорусскаго и указывающія на его происхождение?

Съ перваго взгляда стихи Шевченка и другихъ малорусскихъ поэтовъ писавшихъ имъ — могутъ показаться хорейскими, но рядъ случаевъ показываетъ, что они не имѣютъ того правильнаго чередованія удареній, даже главныхъ, наличность которыхъ необходима для метро-тоническаго хорея:

„То синок був литовської
Гордої графині:
І хороше, і богате,
І одна дитина,
І училась не паничѣм
І шапку знімало“... 1).

Въ „Перебѣндѣ“ — подобнымъ же нехорейскимъ удареніемъ отличаются первые же стихи:

„Перебендя старий, сльпий, —
Хто його не знає?
Він усюди вештаєтця
Та на кобзі грає“... 2).

Въ „Пв. Подковѣ“:

„Булó колись—в Україні
Ревіли гармати“... 3).

То же въ стихотвореніи на Рождество Хр., посвященномъ
Ө. М. Лазаревскому:

1) Кобзарь, ч. I, стор. 36.

2) Тамъ же, стор. 39.

3) Тамъ же, стор. 42.

„Не до́-дому в-но́чі йдучи,
С кумино́ї ха́ти,
І не спа́ти ляга́ючи,
Згада́й мене, бра́те!“...

Или:

„А так тільки... На-дво́рі, бач,
Наступа́е съвято...
Тяжко його́, друже-бра́те,
Само́му стріча́ти“¹⁾).

Менше же всего можно видѣть хорей у Артемовскаго-Гулака въ его „Твардовскомъ“, на примѣръ:

„Бряжча́ть, чарки, люльки шеварча́ть,
Шумуе горілка;
Стува́, гармиде́рь,—свистя́ть, крича́ть,
Голо́сять сопілка“²⁾).

Подобнаго рода примѣры, число которыхъ можно было бы увеличить до безконечности, сами собой указываютъ, что о правильномъ хорей, въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимается въ метро-тонической теоріи стихосложенія—рѣчи быть не можетъ. Если же мы привинемъ къ этимъ стихамъ и къ народнымъ пѣснямъ, послужившимъ для нихъ въ смыслѣ размѣра предметомъ подражанія—другую мѣрку, именно ту, какую завѣщала намъ теорія силлабическаго стиха, то вопросъ разъяснится чрезвычайно просто: мы въ выше приведенныхъ примѣрахъ имѣемъ *14-сложный* силлабическій стихъ съ цезурою послѣ 8 слога, дѣлящей всѣ стихи на два полустихія. Уже много лѣтъ тому назадъ этотъ вопросъ былъ поднятъ проф. Н. И. Петровымъ на страницахъ журнала Кіевской

¹⁾ Тамъ же, стор. 87.

²⁾ Основа, 1861 г., мартъ, „Артемовскій-Гулакъ“, стр. 103.

Духовной Академіи. „Нѣкоторыя малороссійскія пѣсни доселѣ обращающіяся въ народѣ, написаны силлабическимъ складомъ, который показываетъ, что эти пѣсни составлены не безъ вліянія Кіевской образованности“ ¹⁾. Таковыми проф. Петровъ между прочимъ считаетъ пѣсню „Іхавъ козаць за Дунай“, сочиненную въ началѣ XVIII ст. Сем. Климовскимъ, пѣсню о чайкѣ, приписываемую (по мнѣнію И. Котляревскаго—ошибочно ²⁾)—Калнишевскому, и др. пѣсни, опубликованныя Н. Закревскимъ ³⁾. Подобное вліяніе школы и литературы на народъ было неизбѣжнымъ; особенно усердно разносили и популяризовали школьныя формы въ народѣ—„мандрованные дяки“ и „шпитальные старци“, о коихъ подробнѣе см. въ изслѣдованіяхъ П. И. Житецкаго о малорусскихъ думахъ и объ Энеидѣ И. П. Котляревскаго ⁴⁾.

Ранѣе нами были уже отмѣчены условія, содѣйствовавшія тонизаціи и усвоенію народомъ искусственнаго стиха грамотѣевъ; почти тѣ же приемы мы находимъ и у новыхъ писателей. Сравнимъ стихи въ рукописи Кіево-Софійскаго собора № 186:

„Чиста птица
Голубица
Таковъ нравъ имѣеть:
Буде мѣсто
Гдѣ нечисто,
Тамо не почіеть“...—

хотя бы съ слѣдующими Артемовскаго-Гулака:

„Текла річка
Невеличка,
Тай понялась морем;

¹⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи 1867 г., I, стр. 102.

²⁾ Основа, 1861 г., февраль, Ив. П. Котляревскій, стр. 172, прим. 2-е.

³⁾ Н. Закревскій, Старосѣвскій бандуриста, 1860, стр. 31, 32, 38 и др.

⁴⁾ П. И. Житецкій, Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ. Кіевъ 1893, гл. II и V; Энеида Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея..., Кіевъ, 1900, гл. X—XII.

Була радість—
Хочь на старість,
Тай залилась горемъ!“¹⁾);

или хотя бы съ стихомъ Шевченко:

„Нашъ завзятий Головатий
Не вмире не загине“—

въ стихотвореніи „До Основьяненка“²⁾, и мы увидимъ то же удвоеніе рими, дробленіе стиха съ помощью ея на три части и, слѣдственно, увеличеніе необходимаго для соблюденія ритма числа удареній. Подобный приѣмъ наблюдается и въ „Богогласникѣ“ 1790—1805 г.г.:

„Вся стихія
Внушѣть сія
Хори Ангель гласы
Во златіе часы
Возвѣщаютъ,
И зывають“... и т. д.³⁾.

Чтобы наше утвержденіе тожества народнаго и силлабическаго стиха не казалось голословнымъ мы обратимся къ исторіи малорусскаго стиха и на фактахъ прослѣдимъ постепенное усвоеніе различныхъ силлабическихъ размѣровъ народомъ, а позже—Шевченкомъ и другими малорусскими поэтами. Начнемъ съ самаго употребительнаго и длиннаго размѣра, и окончимъ краткими, согласно порядку не разъ упомянутыхъ въ нашихъ „Исслѣдованіяхъ“ пѣтихъ кievской и польскихъ шволѣ.

Изъ старыхъ авторовъ - малоруссовъ, у которыхъ встрѣчается 14-сложный размѣръ по схемѣ $[(4+4)+6]^2$, назо-

1) Киевская Старина, 1901 г., май, стр. 77.

2) Такъ въ петербургскомъ изданіи 1844 г., иначе въ львовскомъ изд. 1893 г. ч. I, стр. 29.

3) Богогласникъ, изд. 1805 г., № 1.

вемъ здѣсь Теофана Прокоповича, очень его любившаго; вотъ примѣръ:

„О суетный человѣче, рабе неключимый,
Какъ то ты далеко бродишь мечтаньями своими“... ¹⁾

Въ современныхъ Теофану свѣтскихъ виршахъ и пѣсняхъ этотъ размѣръ также былъ, видимо, не рѣдокъ. Въ изданныхъ нами пѣсняхъ изъ рукописей начала XVIII в. ²⁾ встрѣчаемъ его неоднократно:

„Мизерия на сем свѣтѣ, ах, мнѣ мизерному:
Не маю я пріятеля, ах, у своемъ дому“... ³⁾;

или:

„Створца неба, ти дороги, ти стежки простуешь,
Ти отъ вѣка человѣка на рукахъ пѣствуешь“... ⁴⁾

Объ эти искусственныя пѣсни, записанныя до 1729 г. З. Дзюбаревичемъ, не остались безъ вліянія на народное творчество, о чемъ рѣчь будетъ особо. Наряду съ содержаніемъ и фразеологіей онѣ передали народной пѣснѣ и размѣръ.

Тотъ же размѣръ въ пѣсняхъ изъ рукописи И. П. Б. Q. XIV, № 127, половины XVIII в.:

...„Осторожно жити стану въ любви веренъ буду,
И в верности ея къ себѣ во вѣкъ не забуду“... ⁵⁾.

Этотъ размѣръ, втеченіе XVIII в. прочно внѣдрившійся въ народное употребленіе, мы встрѣчаемъ въ громадномъ количествѣ народныхъ малорусскихъ пѣсней, опубликованныхъ

1) Чистовичъ, Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 598.

2) См. Исследования и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 181—182.

3) Тамъ же, стр. 162, № 2.

4) Тамъ же, стр. 168, № 8.

5) Тамъ же, стр. 170, № 5; также далѣе № 43; рукоп. И. П. Б. Q. XIV, № 98, пѣсня № 32. Ср. рукопись Синодальнаго Московскаго училища церковнаго пѣнія № 316, пѣсня № 26.

въ различныхъ этнографическихъ сборникахъ и протонародныхъ пѣсенникахъ. Если проглядимъ бѣгло Труды этнографическо-статистической экспедиціи, исполненной подъ руководствомъ Чубинскаго, т. V, то пѣсенъ размѣра

„Хата біла, постіль мила
И сонъ не береться:
Биле личко, чорні брови
На души снується“¹⁾—

найдемъ необозримое количество²⁾. Смѣло можно сказать: этотъ 14-сложный размѣръ—есть любимая форма малорусской пѣсни. Для нѣкоторыхъ видовъ пѣсни, напримѣръ, для коломыйки онъ, такъ сказать, монополизованъ.

Нисколько неудивительно поэтому, что его мы встрѣчаемъ не только у Шевченка, но даже у Артемовскаго-Гулака, предпочитавшаго размѣрамъ народныхъ пѣсенъ неуклюжій и ненародный ямбъ:

„Соловейко в клітці тісній
Пісні виспівує...
А хтожъ тії дивні пісні
На улиці чує!“³⁾.

Шевченко воспользовался этимъ размѣромъ во многихъ—болѣе чѣмъ въ 110 стихотвореніяхъ⁴⁾. Мы не будемъ оста-

¹⁾ Чубинскій, V. № 3, стр. 2.

²⁾ Чубинскій, V. №№: 12, 22, 27, 34, 35, 37, 45, 58, 65, 72, 87, 95, 111, 114, 117, 123, 127, 136, 140, 141, 148, 155, 159, 174, 177, 180, 195, 196, 201, 215, 216, 220, 221, и т. д.

³⁾ Киевская Старина, 1901 г., май, 77.

⁴⁾ Четырнадцатисложный размѣръ [(4+4)+6]² употребленъ Т. Г. Шевченкомъ въ слѣдующихъ стихотвореніяхъ: часть I: стр. 6, № 2; 7, № 3; 8, № 4; 9, № 5; Тополя, стр. 14: У Вильні... 36—38; Перебендя, 39—41; Иван Підкова, 42; Тарасова Ніч, 45; Катерина, 59—76; Черниця Маряна, 77 и сл.; Гайдамаки, 87 и сл.; Думки 1—3, 5, 6—8, стр. 167—173; Три шляхи, 176; Пустка, 177; Хустина (отчасти) 179—180; Заповіт, 180; Утоплена, 184; До сестри, 190; В альбом, 192; М. С. Щенкину, 193; Н. Маркевичу, 193; Чигирин, 192; Сон, 198; Кавказ. 214; Холодний Яр, 219; Розрита могла, 219.

навливатися на примѣрахъ: они достаточно извѣстны, и нѣкоторые приведены уже выше, а обратимся въ другимъ мало-русскимъ поэтамъ, его современникамъ. Упомянемъ здѣсь П. Кулиша, чрезвычайно удачно пользовавшагося этимъ размѣромъ, напр.:

„Уже з раю твоім духом
На нас повіває;
Уже знову твое слово
Мертвих воскрешає“¹⁾.

Гладко пишеть этимъ же размѣромъ А. Навроцький, напримѣръ:

„Якъ умру, я — на могилі
Вербу посадіте:
Най широко роскинутця
Плакучіі віти...“²⁾

227; Великий Лях, 224; Іван Гус. 241; Полуботко, 248; Невольник, 250; отчасти—Наймичка, 271; До мертвих и живих, 287; часть II—Думки: № 3, стр. 7; № 4, стр. 8; № 14, стр. 13; 20, стр. 18; 21, стр. 19; 24, стр. 23; конецъ № 27, стр. 27; то же—№ 23, стр. 29; № 29, стр. 29—30; На Україну, стр. 30—32; Козацька доля, стр. 32; № 30 и 31; стр. 38; № 43—48, стр. 41—44; № 53 и 54, стр. 47; № 57, стр. 49; № 61, стр. 52; № 63, стр. 52; № 66, стр. 57; № 68—69, стр. 58; Хатина: стр. 60; № 73, стр. 62; Муза (средн. часть), стр. 73; Слава, стр. 74; Русалка, стр. 75; Лілея, 77; А. О. Козачинському (отрывки), стр. 83 и сл.; О. М. Лазаревському, стр. 87; Сон (отчасти), стр. 89; Іржавецъ, 96 стр.; Княжна, стр. 100 (отчасти); Варнак (отрывки), 121; № 8, стр. 127; Мати покритка (втор. часть), 131; № 10, стр. 135, У тієї Катерини, стр. 143; Швачка (больш. часть), 145; Чума (конецъ), 149; Удовиця, 150; Сотник (часть) 162; Заступила чорна хмара..., 176; Титарівна (отр.) 180; Москалева криниця, 196; Ой діброва, 223; Не журюсь я., 229; № 19, стр. 213; № 21, стр. 232; Тече вода... 237; Могила Богданова, 240; № 34, стр. 241 (отчасти); Ант. Сові, 250; Н. Макарову, 252; Неофіти, 256, прологъ и гл. XIV—XV; Відьма, 274; Царі (отрывки), 321, 324; Подраж. сербському, 331; Псалми I, XII, XLIII, LI, LIII, LXXXI, XCIII, CXXXII, CXXXVI, CXLIX, стр. 336—344.

1) Основа, 1861, сент., 108—9: „Что есть мѣ и тебѣ, жено“; ср. также—тамъ же: „Самъ собі“ 1861 г., окт., 20; Старецъ. 22—25; Настуся, окт., 1—12 и др.

2) Основа, 1861 г., авг., стр. 49.

Близки къ народнымъ пѣснямъ—не только по формѣ, но и по содержанию, стихотворенія В. Кулика, напр.:

„Довго матір синів своїх
Слізми обливала,
Сѣго часу щасливого
Довго дожидала“¹⁾.

Подражаніе народной пѣснѣ представляет и стихотвореніе, Павлуся²⁾:

„Защebetавъ соловейко
В садочку на вишні;
Ходить дівка по садочку,
Слуха его пісні“...

Къ тому же типу слѣдует отнести стихи Т. Вешняка³⁾, Ф. Галухи⁴⁾, Ломуса⁵⁾ и мн. др.

И у всѣхъ названныхъ писателей—размѣръ этотъ не отличается отъ старшихъ образцовъ его, начала XVIII вѣка.

Кстати сказать, малоруссы-писатели пытались перенести этотъ размѣръ и на великорусскую почву: первые слѣды этихъ попытокъ видимъ, если не ошибаемся, въ стихахъ С. Будиміровича:

„Онъ удалый былъ дѣтина
Славный запѣвало!
Съ нимъ подь-часъ мнѣ любо, любо,
Весело бывало“...⁶⁾

¹⁾ „Україна до синів“, Основа, 1861, 466—7: „Загублені думі“, ноябрь—декабрь, стр. 42.

²⁾ Основа, 1861, июль, стр. 57.

³⁾ „До землячки“, Основа, 1862, февр., 81.

⁴⁾ Тамъ же, 1861, янв., 91—93.

⁵⁾ „Химери“, тамъ же, 1861, сент., 18.

⁶⁾ Молодикъ Бецкаго на 1844 г., стр. 83.

Позже пытался усвоить этотъ размѣръ великорусской поэзіи Н. Гербель, въ переводѣ „Кобзара“ (Шевченка), гдѣ по большей части сохраненъ былъ размѣръ подлинника. Авторы великоруссы, какъ видно изъ указаннаго примѣра, видѣли здѣсь чисто хоренческій четырехстопный стихъ.

Тринадцатисложный размѣръ былъ въ старой виршевой литературѣ однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ въ большихъ стихотвореніяхъ, главнымъ образомъ въ эпическихъ, иногда въ эпиграммахъ, какъ напр., у Теофана Прокоповича:

„Говорить, что Бога нѣтъ, Целій богомерзкій,
И небо пустымъ мѣстомъ зоветъ злодѣй дерзкій“... ¹⁾

Этимъ же размѣромъ пользовались монахи базилиане, составители Богогласника, напримѣръ:

„Солнце, мѣсяцъ и звѣзды | красно присвѣщаютъ,
Гори, холми и моря | радостно играютъ“ ²⁾.

Иногда этотъ размѣръ употребляется съ иною цезурой, напр.:

„Приносить Дѣва Младенца | въ Церковь нынѣ
Его же Сумеонъ старецъ срѣте в святынѣ“ ³⁾.

Нерѣдко тринадцатисложный стихъ смѣшивается здѣсь и съ 14-сложнымъ ⁴⁾.

Его же встрѣчаемъ и въ старой малорусской пѣснѣ начала XVIII вѣка, дошедшей до насъ въ нѣсколькихъ вариантахъ:

„Ой перестань, перестань до мене ходити,
Мене молоденькую з розума зводити“ ⁵⁾.

¹⁾ Чистовичъ, Теоф. Прокоповичъ и его время. стр. 601, 21 эпиграмма Марціала.

²⁾ Богогласникъ, изд. 1805 г., № 21, а также №№ 70, 143, 207, 237.

³⁾ Богогласникъ, № 30, а также №№ 126, 218 и др.

⁴⁾ Богогласникъ, № 69, 76, 86, 149, 214, 223.

⁵⁾ Рукоп. сборникъ пѣсенъ Синод. училища церк. пѣнія въ Москвѣ, № 316, пѣсня № 36.

Сохранился этотъ размѣръ и въ современной пародной пѣснѣ:

„А вже тому третій день,
Як коноплі терла;
Побачила джигуна,
Трохи я не вмерла“... ¹⁾

Шевченко пользуется этимъ 13-сложнымъ размѣромъ съ инымъ расположеніемъ цезуръ и съ мужскою риемой, едва-ли не навѣянной ему великорусской искусственной поэзіей:

„Широкая, высокая
калино моя!
Не водою до сѣд сонця
Поливаная!“ ²⁾,

или—

„Не вернулся из походу
Гусарин-москаль.
Чого-ж мені його шкода?
Чого його жаль!“... ³⁾

Переходимъ къ двѣнадцатисложному размѣру. Если онъ старину былъ не столь употребителенъ, какъ 13-сложный, то позже, во второй половинѣ XVIII ст. онъ получилъ большое распространеніе. Обыкновенно онъ имѣетъ цезуру посрединѣ стиха и можетъ быть выраженъ формулой $(6+6)^2$. Его мы находимъ въ свѣтской поэзіи уже въ началѣ XVIII в. Вотъ примѣръ изъ сборника пѣсенъ Дзюбаревича, рукоп Акад. Н. (№ 16. 6. 29):

¹⁾ Чубинскій, V, стр. 12, № 28.

²⁾ Кобзарь, ч. I, стр. 183.

³⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 48, № 55: ср. № 59, стр. 50; Швачка, стр. 145, первые стихи.

„Пойду я во огради: немашь мнѣ ради;
Не имѣю в сердцу жадной отради.
Лютіе звѣрата, озмѣте в пустыню,
Разшарпайте мене на малу дровину“¹⁾.

Въ духовныхъ псалмахъ онъ нерѣдокъ; въ Богогласникѣ мы встрѣчаемъ достаточно случаевъ его употребленія въ чистомъ видѣ и въ соединеніи съ другими размѣрами, напр.:

„На рѣкахъ сѣдохомъ горка Вавулона,
Внегда помянути, прекрасна Сіона“²⁾.

Въ народную пѣсню двѣнадцатисложный размѣръ внѣдрился прочно; у Чубинскаго весьма часты примѣры въ родѣ:

„Сива зозуленька й а въ гай полетіла,
Въ гай полетіла, на валину сіла,
Сіла на калину, та й стала кувати—
Кого я любила, того не видати“...³⁾,

или—

„Ой зеленый дубе, чого нахилився?
Молодий казаче, чого зажурился?“⁴⁾

Шевченко довольно часто пользуется 12-сложнымъ размѣромъ, но всегда въ соединеніи съ 14-сложнымъ, напр. въ известной Думкѣ: „Думи мої, думи мої“...:

„Бо вас лихо на свѣт на сьміх породило,
Поливали слѣози... чом не затопили?“...⁵⁾

1) См. наши Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 165, № 4.

2) Богогласникъ, № 34, 51, 100, 171, 189, 203, 235; въ смѣшанномъ видѣ—№ 59, 63, 80, 85, 201.

3) Чубинскій, V, № 5, стр. 3; также см. №№ 150, 164, 178 и мн. др.

4) Тамъ же, V, № 69; №№ 12, 13, 94 (съ Auftakt'омъ), 104 (съ вар. изъ 13-сложн. ст.) 112, 147, 209 и др.

5) Кобаарь, I, стр. 3; ср. съ иной цезурой—II, стр. 56.

П. Кулишъ пользуется этимъ размѣромъ въ „Настусѣ“ иногда безъ рѣмы ¹⁾. Его же встрѣчаемъ въ подражаніи народной пѣснѣ П. Кузьменка, напримѣръ:

„Ой саду мій саду,
зеленій та пишній,
Хто твою кохає
Черешні та вишні?“ ²⁾—

и у многихъ другихъ малорусскихъ авторовъ.

Нерѣдко и встарину, и у новыхъ поэтовъ, 12-сложный размѣръ соединялся въ строфѣ съ самымъ любимымъ—14-сложнымъ; такъ, напримѣръ, въ Богогласникѣ:

„Дивная новина, нынѣ Панна Сына
Породила в Виелемѣ, Марія едина“... ³⁾

Въ народной пѣснѣ—то же явленіе:

Ой підъ гаємъ, гаємъ, гаємъ зелененькимъ—
Тамъ орала дівчинонька воликомъ чорненькимъ“... ⁴⁾

У П. Кулиша находимъ такое же сочетаніе двухъ размѣровъ:

„Тихо Дунай, тихо
Несе чисту воду.
Задивилися дуброви
На свою уроду“... ⁵⁾

Двѣнадцатисложный стихъ, благодаря помѣщающейся по срединѣ цезурѣ, естественно дѣлился на два полустипія по

¹⁾ Основа, 1861, ноябрь—декабрь, стр. 5, „Настуся“, часть 3.

²⁾ Основа, 1861, окт., 75, „Журба“.

³⁾ Богогласникъ, 1805 г., № 16; ср. №№ 22, 23, 32, 176, 190.

⁴⁾ Чубинскій, V, стр. 19, № 49 и др.

⁵⁾ Основа, 1861, окт., стр. 26 и слѣд.; ср. въ „Настусѣ“, пѣсня 2-я, тамъ же, стр. 13 слѣд.

6 слоговъ. Если каждое изъ нихъ снабжалось риемой и если не встрѣчалось при этомъ enjambement'a — получался новый *шестисложный* размѣръ, примѣры котораго извѣстны и въ старой поэзи, и въ новой — народной и искусственной. Въ рукописномъ пѣсевичѣ XVIII ст. И. П. Б. Q. XIV, № 127, пѣсня 8, несомнѣнно искусственная:

„Пойду в дубровонку,
Гляну по свѣтонку:
Немашъ миленкаго,
Немашъ хорошаго“¹⁾);

или тамъ же, пѣсня № 19:

„Доля проелятая,
Мати нещасная,
Что меня вродила,
На бѣды пустила“... и т. д.²⁾);

или пѣсня № 120:

„На зоренце встану,
На реченку взгляну“...³⁾.

Среди народныхъ пѣсень шестисложный размѣръ не рѣдкость. Повидимому, и здѣсь онъ образовался изъ 12-сложнаго, путемъ появленія риемы въ каждомъ полустипиіи:

„Кучерявий дубе
На ярь похилився;
Молодий казаче,
Чого зажурився?“...⁴⁾

¹⁾ См. наши Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 2, стр. 170.

²⁾ Тамъ же, стр. 172.

³⁾ Тамъ же, стр. 181.

⁴⁾ Чубинскій, V, стр. 85, № 178.

Какъ въ старой, такъ и въ новой пѣснѣ о „перепеличкѣ“ — находимъ одинъ и тотъ же шестисложныйразмѣръ:

„Перепеличенка
Я невеличенка
По полю лѣтала
Сокола шукала“... ¹⁾—

такъ начинается старая пѣсня въ сборникѣ начала XVIII в.; въ позднѣйшей записи, изданной Чубинскимъ, содержаніе пѣсни измѣнено, но основной размѣръ—тотъ же:

...„Казакъ у свѣтлицю,
Тамъ найшовъ дівцию:
„Дівчино—золото,
Не стелись широко“... ²⁾

Шевченко также не чуждался этого размѣра, являющагося у него въ такой формѣ:

„Есть на свѣті доля,
А хто її знає?
Есть на свѣті воля,
А хто її має“ ³⁾.

Изъ разсмотрѣнія состава строфы видно, что здѣсь какъ и въ народной пѣснѣ, шестисложный стихъ явился результатомъ дѣленія 12-сложнаго, при появленіи вторичной ремы передъ цезурой.

Одиннадцатисложный стихъ, подобно тринадцатисложному, былъ наиболѣе популяренъ встарину. Имъ пи-

¹⁾ Рук. Синод. Моск. училища церк. пѣнія, № 316, пѣсня 27 (по старой нумераціи).

²⁾ Чубинскій, V, стр. 23, № 60 А.

³⁾ Кобзарь, ч. I: Катерина, стр. 65—66; ср. Думка, стр. 167; Хустина, стр. 178; первые стихи въ Наймичкѣ, 271; II, № 42, стр. 40.

сались преимущественно похвальные оды, лирическія стихотворенія, иногда—благочестивыя размышленія, какъ напримѣръ въ рукоп. XVII в. Киево-Соф. собора № 186 (362. XI. 2), л. 80 об. и сл. Приведемъ отсюда (л. 91) небольшое стихотвореніе, озаглавленное „Пишущему стихи“:

„Труда ¹⁾ сущаго в писаніи знати
не можетъ, иже самъ не вѣсть писати;
Мнить быти легко писанія дѣло:
три перста пишутъ, а все болитъ тѣло“.

Богогласникъ также даетъ нѣсколько примѣровъ этого стиха, съ цезурой на томъ же мѣстѣ, послѣ пятого слога:

„Духъ святой сходитъ | в видѣ голубинѣ,
Іоаннъ слыша | гласъ сей во пустынь“... ²⁾

Въ народной пѣснѣ этотъ размѣръ намъ встрѣтился, но только съ иной цезурой:

„Породила мене мати на біду,
Розспаламъ орішеньки на лёду“... ³⁾

У Шевченка и вообще въ литературныхъ искусственныхъ стихотвореніяхъ новаго времени намъ не случилось встрѣтить этого размѣра.

Обратимся теперь къ десятисложному размѣру, а также къ производнымъ и такъ или иначе связаннымъ съ нимъ. Чистый десятисложный стихъ мы встрѣчаемъ еще въ пѣснѣ о Стефанѣ отъ половины XVI вѣка, изданной А. Потемной ⁴⁾; издатель считаетъ размѣръ этой пѣсни общеславян-

1) Первоначально въ рукописи по ошибкѣ „Тогда“, позже исправлено: Труда.

2) Богогласникъ, 1805 г., № 26, 26; ср. №№ 78, 115.

3) Чубинскій, V, № 20.

4) Малорусская народная пѣсня по списку XVI в. Воронежъ, 1877.

скимъ, народнымъ, тѣмъ самымъ, что сохранился и въ эпическихъ пѣсняхъ сербовъ. Отъ XVII в. можно также указать нѣсколько примѣровъ 10-сложнаго искусственнаго стиха, напримѣръ въ пѣснѣ изданной нами по рукописи до 1713 г.:

„Bywało licha mnoho na swietu,
Studenno w zimie, haraczo [w] lety“...

или въ другой по той же рукописи:

...„Krow zielonyie zmoczyła pola;
Ach iak tiaszkaia twoia niedola“...

или еще:

„Czornobryw Laszok drowa rubaiet,
a kazaczenko tryski zbiraiet“... ¹⁾

Въ Богогласникѣ встрѣчаемъ этотъ стихъ въ таковой, большею частью, формѣ:

„Вонми небо, земле играй славно,
Приѣде креститися Господь явно“ ²⁾ —

т. е. съ цезурою не послѣ пятаго слога; въ этомъ отношеніи старшія вирши гораздо правильнѣе. Встрѣчается въ Богогласникѣ десятисложный стихъ въ комбинаціи и съ другими, напр. съ 12, 8 и 5-сложными стихами ³⁾.

Въ народной пѣснѣ, вѣроятно, первоначально искусственной, мы находимъ 10-сложный размѣръ съ начала XVIII столѣтія, напримѣръ:

„Скажи минѣ соловейку правду,
Где я свою миленкую найду“... ⁴⁾

¹⁾ См. наши Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, I—VIII, 1901, стр. 28, л. 32; стр. 30, л. 33 об.; стр. 34, л. 35.

²⁾ Богогласникъ, №№ 25, 28, 29, 66, 67, 89, 111, 220, 234.

³⁾ Тамъ же, №№ 58 и 94.

⁴⁾ Рукопись Синодальнаго училища, № 316, пѣсня № 20.

Приводимъ примѣры изъ новыхъ записей:

„Тихо, тихо Дунай воду несе,
Ще й тихіше дівка косу чеше“... 1)

„Ой ти, дівчино зарученая,
Чогожъ ты ходишь засмученая“... 2)

Иногда въ пѣсняхъ этого размѣра встрѣчаются въ видѣ
варіаціи стихи другихъ размѣровъ, въ зависимости, конечно,
отъ напѣва.

У Шевченка мы нашли только одинъ примѣръ десяти-
сложнаго стиха:

„Утоптала я стежечу
черезъ яр,
Черезъ гору, серденьбо,
на базаръ“... 3)

Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить, что въ ритмическомъ от-
ношеніи это стихотвореніе, будучи равносложнымъ съ преды-
дущими, отличается отъ нихъ значительно, благодаря иной
цезурѣ и иному расположенію удареній.

Появленіе рими предъ цезурой создало и здѣсь дѣленіе
стиха на два пятисложныхъ полустипія. Такимъ пятислож-
нымъ, самостоятельнымъ стихомъ написана извѣстная рожде-
ственская псалма—

„Не плачь Рахили
Зря чада цѣли“... 4),

анализированная нами относительно содержанія и исторіи
текста въ другомъ мѣстѣ 5).

1) Чубинскій, V, стр. 342, № 669.

2) Тамъ же, стр. 14, № 36; ср. № 91, 113, 184 (перваго отдѣла).

3) Кобзарь, ч. II, стр. 55, № 64.

4) Богогласникъ, № 4.

5) Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр.
356—366.

Еще въ XVII в. на основаніи такой ритмической единицы, какъ эта пятисложная группа, создаются болѣе сложные по составу размѣры, напримѣръ $[(5+5)+(5+4)]^2$ въ элегии:

„Почто тужити, | себя крушити,
в мыслѣхъ всегдашно пребываю.
Жизнь наша кратка, | хотя и сладка,
смерть печаль всяку окончаетъ.
Или все время | будетъ намъ бремя,
туга всегдашну налагаю (sic).
Щастье хоть губить | иногда любить,
печали въ радость премѣняетъ“... ¹⁾

Наиболѣе устойчивымъ изъ этихъ сложныхъ размѣровъ, какъ показываютъ имѣющіяся въ наличности данныя, оказался— $[(5+5)+7]^2$. Его мы имѣемъ въ искусственной думѣ на битву подъ Берестечкомъ:

„Ой ріво Стиру, що хміль за віру,
Скажи ти всему миру,
Где в Дніпр впадаеш, оповідаеш
Радіст з війни чи з миру“... ²⁾

Этотъ же размѣръ встрѣчается и въ любовной лирикѣ того же времени и начала XVIII в., напримѣръ:

„Сердце пропало и шлюбовало,
что еѣ не забуду,
Хоча на мори, пойду у пори
и жиятя побуду“... ³⁾

¹⁾ Рукопись Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, пѣсня 109.

²⁾ См. наши Ист. изслѣдованія и матер., т. I, ч. 1, стр. 94—102 и Замѣтки и матер. для исторіи пѣсни, стр. 32.

³⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 127, пѣсня 50; Ист. изслѣд. и матеріалы т. I, ч. 2, стр. 176.

Въ одномъ изъ списковъ думы о битвѣ при Берестечкѣ сохранилось указаніе на пѣсню, аналогичнаго размѣра, извѣстную и донинѣ въ устахъ народа:

„Понеділював сімъ понеділівъ,
восьмю неділлечу.
Принеси, Боже, кого мені гоже
на мою постілочку“... ¹⁾

Тотъ же размѣръ и въ другихъ народныхъ пѣсняхъ—гораздо ближе въ манерѣ „думы“, напр.:

„Чомусь не прийшовъ, якъ місяць зійшовъ,
Якъ зора спочивала?
Чи-сь коня не мавъ, чи дороги не знавъ,
Чи мати не пускала“... ²⁾

Въ псалмѣ о страшномъ судѣ, внесенной Головацкимъ въ свое собраніе читаемъ:

„Прійде година для всѣхъ одина,
Коли ся разлучати,
Одъ тѣла треба, якъ скажуть зъ неба
Свѣтъ и все покидати“... ³⁾

Кулишъ воскресилъ этотъ размѣръ и ввелъ его снова въ литературное употребленіе въ своей поэмѣ „Настуся“, пѣсня 2:

„Ой били ляхи
Нашихъ казаків
Одъ Дністра до Стариці.
По всіхъ городахъ,
Селахъ, хуторахъ
Голосили вдовиці“ ⁴⁾.

¹⁾ Чубинскій, V, стр. 21, № 55.

²⁾ Тамъ же, стр. 48, № 109.

³⁾ Головацкій, пѣсни Галицкой и Угорской Руси, т. I, стр. 281.

⁴⁾ Основа, 1861 г., октябрь, стр. 12.

Обратимся теперь, въ заключеніе нашего обзора къ самому популярному послѣ 14 и 12-сложнаго—къ восьмисложному размѣру съ его производнымъ—четырёхсложнымъ

Въ польской поэзіи, преимущественно религіозной, восьмисложный стихъ обыченъ: имъ писались какъ католическіе ¹⁾, такъ и протестанскіе ²⁾ псалмы. Неудивительно, что онъ перешелъ и въ кievскую стихотворную литературу. Изъ XVII в. отмѣтимъ хотя бы цитированныя размышленія въ стихахъ:

...»Пред рождествомъ неврежденна
Дѣва Богу соблюденна“... и т. д. ³⁾

Этотъ же стихъ—въ интерлюдіяхъ Гаватовича, относящихся къ 1619 г.:

„Коли риби достанемо,
В тоім горчику зваремо“... и т. д. ⁴⁾

Въ любовной искусственной лирикѣ конца XVII и нач. XVIII в. мы встрѣчаемъ его неоднократно; въ сборникѣ Дзюбаревича:

„Бѣдна моя головонка,
Я на свѣтѣ сиротонка“... ⁵⁾;

или же тамъ же, въ другой пѣснѣ:

...»Личко мое вирмяное,
Кому съ будетъ коханое?“

¹⁾ Bobowski, Polskie pieśni katolickie od najdawniejszych czasów do końca XVI wieku. 1893, passim (Rozpr. Akad. Umiejętności. wydz. filolog., Serya II, t. IV) Kraków.

²⁾ А также встрѣчаемъ его и въ свѣтской пѣснѣ, заимствованной у поляковъ малоруссами, см. въ сборн. Грушевскаго, Співанняк з початку XVIII в. № II и др.

³⁾ Рукопись Кіево-Соф. соб., № 186 (362. XI. 2), л. 80 об.

⁴⁾ М. Павлик, Якуб Гаватович (Гават), автор перших руських интермедій 1619 р. Зап. тов. ім. Шевченка, т. XXV—XXVI, 1900, стр. 16—17.

⁵⁾ Наши Исслѣдованія и матер., I, ч. 2, стр. 167, № 7.

Чорненкіе мои очи,
Чом не спѣте сами в ночи“ ... 1)

И. Мазепа прибѣгнуль къ этому размѣру въ своей извѣстной „Думѣ“, приложенной Кочубеємъ къ доносу объ измѣнѣ:

„Всѣ покою щире прыгнуть,
А не въ одинъ гузь всѣ тянуть,
Той направо, той налѣво,
А всѣ братья: тото диво!“ ... 2)

Имъ же написалъ своего „Запорожца кающагося“ Теофанъ Прокоповичъ, вѣроятно, имѣя въ виду то, что этотъ размѣръ уже проникъ въ народную среду и былъ усвоенъ ею:

„Что мнѣ дѣлать—я не знаю,
А безвѣстно погибаю;
Забрель въ лѣсы непроходны,
Въ страны гладвы и безводны“ ... 3)

Въ это время—въ началѣ XVIII в. постепенно складывались прототипы тѣхъ псалмь, которыя вошли въ Богогласникъ въ концѣ этого вѣка. Изъ этихъ прототиповъ нѣкоторые напечатаны нами 4), нѣкоторые—М. Грушевскимъ по рукописи до 1718 г.; приводимъ примѣръ изъ послѣдней:

„Царю Христе пане милій,
Тись баранку незлюбивій“ ... 5)

Въ позднѣйшемъ печатномъ изданіи Богогласника восьмисложный размѣръ очень употребителенъ, почти таже же, каже

1) Тамъ же, стр. 166, № 6.

2) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III (изд. Тов. Общ. Пользы), столб. 1509.

3) Чистовичъ, О. Прокоповичъ и его время, стр. 600.

4) См. анализы и исторію ихъ въ первой части I тома нашихъ Исслѣдованій и матеріаловъ, стр. 348—388.

5) Грушевскій, Сьпіваникъ, № LV; №№ LVI, LVII, LXIV.

и въ польскихъ католическихъ и протестантскихъ псалмахъ.
Приведемъ примѣръ:

„Весела свѣту новина,
Гди Панна повила сына“... ¹⁾

Здѣсь главныя ударенія падаютъ на тѣ же слоги, что и въ большинствѣ пѣсень искусственныхъ и народныхъ, извѣстныхъ намъ.

Обращаясь къ пѣснямъ, записаннымъ въ половинѣ XVIII в. и носящимъ еще яркіе слѣды литературнаго происхожденія, мы находимъ и здѣсь восьмисложный стихъ:

„Бѣду терплю, мати, ташку,
Кажу тебѣ сонъ, не сваску:
Вчера былъ ляхъ чернобривы,
Полюбился он мнѣ милы“... ²⁾

Если мы раскроемъ новыя записи малорусскихъ пѣсень, хотя бы того же Чубинскаго,—найдемъ здѣсь массу случаевъ, въ родѣ:

„Приснився мні сонъ дивненький,
Що приіхавъ мій миленький“... ³⁾ —

или же, съ инымъ расположеніемъ удареній:

„Світить місяць на полудне,
Який тепер світ облудний“... ⁴⁾

Шевченко и другіе малорусскіе поэты пользуются

¹⁾ Богогласникъ 1805 г., № 3: ср. также: №№ 9, 39, 40, 41, 43, 56, 92, 93, 120, 137, 158, 166, 181, 185, 186, 191, 198, 213, 223, 242: иногда этотъ размѣръ смѣшивается съ другими: №№ 163 и 202.

²⁾ См. Исслѣдованія и матеріалы, I, ч. 2, стр. 174, № 44; ср. № 16, стр. 171: изъ рук. И. П. В. Q. XIV, № 127.

³⁾ Чубинскій, V, № 4, стр. 3.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 4, № 7: кромѣ того: №№ 16, 30, 38, 41, 50, 59, 62, 67, 73, 74, 80, 89, 90, 97, 110, 135, 138, 149, 188, 198, 202, 212, 218, 227 и т. д. Иногда (№ 68) восьмисложный стихъ сочетается и съ другими.

восьмисложнымъ стихомъ довольно часто. У перваго мы насчитали одиннадцать случаевъ; при этомъ стихъ имѣетъ такую же форму, какъ и искусственный XVII—XVIII в. и народный — XIX-го:

„О такъ вона вишивала
І в віконце поглядала“... ¹⁾

Подобный же стихъ находимъ у Ст. Руданського:

„Повій витре на Україну,
Де покинув я дівчину,
Де покинув чорні очи;
Повій, вітре, съ полуночи“... ²⁾

У П. Кулиша:

„Козаченьки, батьки мої,
Крилаті орли мої,
Козаченьки-небожата,
Молоді мої орлята“... ³⁾

Въ виршахъ нѣкоего О. Бойчука — тотъ же размѣръ:

„Ой собъ волі половні,
Да не старі, молоді“... ⁴⁾

Не обременяя изложенія массою примѣровъ изъ второстепенныхъ малорусскихъ писателей, можемъ смѣло сказать, что этотъ размѣръ — пришелся ко двору и въ новой искусственной литературѣ.

¹⁾ Кобзарь, ч. I, стр. 11, № 7, третій абзаць; Дума 9, стр. 173; II, стр. 12, № 11, стр. 57, № 67; Чернець (начало) стр. 116; Титаривна, отрывокъ, стр. 184; Гимнъ черничій, стр. 226; Над Дніпровою сагою, стр. 227; Сьвітє ясний, стр. 228; Дівчя любє... 229; О. Черненку, 249.

²⁾ Основа, 1861 г., янв., стр. 95—6.

³⁾ Основа, 1861 г., окт. Настуся, стр. 19; см. гл. VIII, IX, X.

⁴⁾ Основа, 1861 г., окт., стр. 16, „Свій шляхъ“.

Заканчивая наши бѣглыя наблюденія надъ развитіемъ малорусскаго стиха, мы должны оговориться, что въ данномъ обзорѣ коснулись нѣкоторыхъ размѣровъ лишь вскользь — напр., 13 и 11-сложнаго, такъ какъ ранѣе уже представили по поводу нихъ свои соображенія, убѣдившія насъ въ тождественности стараго виршеваго и новаго пѣсеннаго стиха ¹⁾).

Въ литературѣ мы встрѣчаемъ наблюденія и замѣчанія, аналогичныя съ нашими. Разбирая стихотворенія Артемовскаго-Гулака, П. Кулишъ пришелъ къ тому же выводу, что и мы, но выразилъ свое мнѣніе категорически, безъ обоснованія фактами и доказательствами:

„Котляревщина отозвалась въ Артемовскомъ-Гулакѣ прежде всего ямбомъ, *несвойственнымъ украинской народной поэзіи*. Шевченко, поэтъ иной эпохи и иного полета, уклонился отъ ямба при самомъ началѣ своего литературнаго дѣла, какъ ни соблазнительно звучалъ тогда ямбъ въ прекрасныхъ стихахъ Пушкина. Во всемъ Кобзарѣ, первомъ блестящемъ своемъ опытѣ, не обратился Шевченко къ этому размѣру ²⁾). Г. Артемовскій-Гулакъ раза два, въ немногочисленныхъ стихотвореніяхъ своихъ, оставлялъ ямбъ, и стихъ его отъ одного этого становился ближе къ народнымъ пѣснямъ, которыя служили для Шевченка единственнымъ образцомъ тона и вкуса“ ³⁾).

Опираясь на всѣ эти данныя, можемъ, кажется, признать справедливость поставленнаго въ началѣ этой главы положенія и перейти къ детальному разсмотрѣнію вирши и пѣсенъ

1) См. Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 69—81.

2) Теперь, послѣ нашего анализа размѣровъ, употребленныхъ Шевченко, это утвержденіе слѣдуетъ, конечно, ограничить.

3) Основа, 1861 г., мартъ, ст. Кулиша о Артемовскомъ-Гулакѣ, стр. 83.

и некоторых малорусских поэтов XVIII в., литературная деятельность которых имеет все права на внимание в виду той важной роли, которую играли они в выработке стиха и в приспособлении старого виршевого силлабического размера к требованиям живой малорусской разговорной речи.

XI.

Жизнь и сочинения свящ. I. Некрашевича.

Въ первой части нашихъ „Изслѣдованій“ нами былъ собранъ матеріалъ для характеристики той среды, въ которой хранились и передавались изъ рода въ родъ старинные памятники силлабической поэзіи и слагались новые — по тѣмъ же старымъ правиламъ. Это былъ кругъ средней интеллигенціи, такъ или иначе связанной съ духовной школой¹⁾. Въ настоящемъ томѣ мы первоначально предполагали, согласно намѣченному плану, изслѣдовать опубликованный матеріалъ и часть новаго, еще лежащаго въ рукописяхъ—главнымъ образомъ со стороны содержанія и дать сильную характеристику эволюціи, совершавшейся въ малорусской поэзіи съ конца XVII до начала XIX вѣка. Но неожиданно возникли препятствія, лишившія насъ возможности выполнить задуманный планъ и дать общій очеркъ роста малорусской поэзіи. Въ этотъ очеркъ должно было войти изслѣдованіе виршъ іер. Климентія, о которыхъ писалъ нѣкогда П. Кулишъ²⁾; но рукописи, послужившей для Кулиша, мы не могли розыскать, хотя и обращались за совѣтомъ къ біографу покойнаго историка

¹⁾ Изслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 208—307.

²⁾ Русская бесѣда, 1859 г., V, „Климентій, украинскій стихотворецъ временъ гетмана Мазепы“, стр. 79—140. Перепечатано съ дополненіями изъ рукописи Климентія въ Основѣ 1861 г., янв., стр. 159—234.

малорусской литературы и жизни, уважаемому В. И. Шенроку. Важнымъ звеномъ, соединяющимъ старый силлабическій и новый, уже тонизированный малорусскій стихъ, — стихотвореніями до 1748 г. студента Дим. Мих. Александровича, находившимися въ рукописи Церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи, № 664 (Т. 340), по описанію проф. Н. И. Петрова — мы воспользоваться не могли, несмотря на любезное посредничество Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ: эта рукопись, оказалась, по справкамъ Академіи Наукъ — уже утраченной.

Такимъ образомъ общій очеркъ пришлось отложить на будущее время, когда, можетъ быть, въ нашихъ богатыхъ и мало изслѣдованныхъ хранилищахъ рукописей откроются новые списки важныхъ для насъ произведеній малорусской поэзіи начала XVIII вѣка ¹⁾. Ниже мы остановимся только на одномъ изъ писателей интересовавшихъ насъ — на о. І. Некрашевичѣ и по возможности обстоятельно рассмотримъ его литературные труды ²⁾.

1.

Школьное просвѣщеніе и поэзія разносились въ XVIII в. широкимъ потокомъ по всей Малороссіи учениками Кіевской Академіи и низшихъ школъ. Принимая во вниманіе количество народонаселенія тогдашней Украйны, едва-ли превышавшее 4—5 милліоновъ, мы должны признать число учащихъ въ одной Академіи достаточно высокимъ. Несмотря на

¹⁾ Насколько позволяетъ имѣющійся въ нашихъ рукахъ матеріалъ, нами дается исторія нѣкоторыхъ сочиненій Ѳ. Прокоповича, свящ. Г. Лютенскаго, Климовскаго и Г. С. Сковороды въ Очеркахъ изъ исторіи малор. поэзіи XVIII в.; см. Извѣстія отд. русск. яз. и слов. Импер. Академіи Наукъ 1902 г., кн. II.

²⁾ Полное собраніе стихотвореній о. І. Некрашевича издается нами въ Приложеніяхъ, по автографу автора ихъ, находящемуся въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q, XVII, № 175.

нищету, царившую въ „бурсѣ“, число студентовъ достигало иногда почтенной цифры: такъ въ 1715 г.—1100 человекъ, въ 1742—1234, въ 1765—1079 ¹⁾, и только въ концѣ вѣка число учениковъ Академіи начинаетъ замѣтно уменьшаться, въ зависимости, какъ мы думаемъ, отъ сильнаго тяготѣнія къ Великоросіи, куда стремились многіе наиболѣе способные, талантливые и предприимчивые студенты. Остальная громадная масса шла всетаки въ народъ и несла ему то, что могла втеченіе курса приобрести за школьнымъ столомъ.

Для характеристики кievскихъ бурсаковъ XVII—XVIII вв. мы имѣемъ достаточно, на первый взглядъ, матеріала. Но этотъ матеріалъ крайне односторонень. Конечно, бурсакъ-пиворѣзъ, какъ онъ изображается въ интерлюдіяхъ М. Довгалевскаго ²⁾, въ „Синаксарѣ коропскихъ братьевъ“ ³⁾ и другихъ памятникахъ литературы и быта XVIII в. ⁴⁾, а позже — у Нарѣжнаго и Гоголя—существовалъ и могъ существовать; но существовалъ и иной типъ бурсака, который, судя по открывающимся съ теченіемъ времени документамъ,—не чуждался науки, много читалъ, однимъ словомъ, имѣлъ жажду не только къ „горѣлицѣ“ и пиву, но и къ знанію, понимаемому шире, чѣмъ предлагала академическая программа. Наглядной иллюстраціей этого служить слѣдующій любопытный документъ:

„Основанія новоучрежденнаго вольнаго шитическаго Общества“, занесенныя учителемъ Академіи Иваномъ Фальковскимъ (впослѣдствіи преосв. Ириней) въ свою тетрадь въ концѣ XVIII ст. ⁵⁾.

¹⁾ Пр. Макаріѣ. Исторія Киевской Академіи, стр. 162.

²⁾ См. интерлюдіи Довгалевскаго, 1736 г., изд. нами въ „Ежегодникъ Имп. Театровъ“, сезонъ 1897—1898 гг., Приложенія.

³⁾ Рукоп. Церк.-Археол. Музея при Киевск. Дух. Акад. № 422 (I. III. 89. 10) л. 473 и др. рукоп.

⁴⁾ См. у Житецкаго, Мысли о народныхъ малор. думахъ, Киевъ, 1893, стр. 39—56.

⁵⁾ Рукоп. Кіево-Софійскаго собора № 489 (по катал. проф. Петрова 693), л. 143; цит. невольнѣ точно у Серебрянникова, Киевская академія со второй полов. XVIII в. Тр. К. Д. Акад. 1897, июнь, стр. 340.

„Намѣреніе учрежденія вольнаго пѣтического Общества состояло въ томъ, чтобъ членамъ сего Общества доставить всегдашнее чтеніе *самыхъ хорошихъ* книгъ, что приведено въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: Общество при первомъ открытіи своемъ купило хорошихъ російскихъ книгъ 80 за 80 рублей, которыя можетъ для чтенія предложить 80-жъ членамъ своего собранія, изъ чего слѣдуетъ 1-е, что каждый членъ сего Общества долженъ положить въ казну онаго одинъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться чтеніемъ сихъ книгъ. 2-е, что сколько новыхъ членовъ сіе Общество пріиметь, столько-жъ долженствуетъ купить и новыхъ книгъ для чтенія имъ. Почему Общество избрало совѣтъ изъ 12 первыхъ членовъ для всегдашняго совѣтованія *о полученіи пользы* изъ сего учрежденія, а между тѣмъ объявляетъ слѣдующее; 1-е, всякій ученикъ, желающій вступить въ сіе общество долженъ положить въ казну общества денегъ рубль, ежели навсегда хочетъ пользоваться книгами, либо полтину, ежели на одинъ годъ, и сіи деньги можетъ вносить и по частямъ, ежели кто недостаточенъ. 2-е, каждый членъ сего общества будетъ получать еженедѣльно, по понедѣльникамъ по одной книгѣ для чтенія по порядку, а ежели книгу свою прежде окончанія недѣли прочтетъ, то можетъ у другого сочлена по согласію его брать книгу, а свою ему давать; однако не долженъ никогда давать книгъ сихъ не принадлежащимъ къ сему обществу ученикамъ“.

О чемъ говорить намъ этотъ обломокъ жизни старинной бурсы? Прежде всего о томъ, что среди общей массы учениковъ выдающіеся по своей любознательности являлись не отдѣльными единицами, могшими затеряться безъ поддержки родныхъ по духу товарищей. Мы наблюдаемъ здѣсь уже опредѣленную организацію изъ 12 членовъ — инициаторовъ предпріятія. Они заботятся, чтобы число членовъ умножалось, ставя въ обязанность членамъ дѣлиться книгами только съ сочленами. Несмотря на бѣдность бурсаковъ, ставшую клас-

сической, „вольное пѣтическое общество“ находить возможнымъ налагать на сочленовъ рублевый взносъ—что въ 80-хъ годахъ XVIII ст. было суммой немалой. Двѣнадцать членовъ совѣта, повидимому, уже давно составившіе кружокъ („при первомъ открытіи своемъ и т. д.) заботятся „о полученіи пользы изъ сего учрежденія“, сознавая, что беспорядочное чтеніе и притомъ не „самыхъ хорошихъ книгъ“ ничего не дастъ для развитія ихъ товарищей.

Благодаря внимательному отношенію учителя, Ив. Фальковскаго, въ своему классу, мы имѣемъ это, пока единичное свидѣтельствоо внутренней жизни бурсы. Однако ничто не препятствуетъ намъ полагать, что такого рода общества существовали въ Кіевской Академіи и ранѣе. Еще въ 1769 г. 10 ноября Сем. Ив. Гамалѣя писалъ въ бурсу: „Почтеннѣйшіе господа, любезнѣйшая братія! Я слышалъ, что въ бурсѣ теперь заводится бібліотека; прошу, государи мои, удостоить и меня быть вкладчикомъ и принять книги“¹⁾.

Этому стремленію организовать, имѣть свою бібліотеку мы находимъ аналогію и въ другихъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ второй половины XVIII в., изъ коихъ эти дружескія литературныя общества переходятъ и въ XIX в., напр. въ Царскосельскій лицей.

При наличности подобныхъ кружковъ самообразованія путемъ чтенія хорошихъ книгъ, неудивительно, что въ Малороссіи мы встрѣчаемъ не только образованныхъ пастырей—архіереевъ, извѣстныхъ своей ученой и литературной дѣятельностью и за предѣлами своей родины; но и среди приходскаго, сельскаго духовенства встрѣчаются такія лица, которыя, перенесясь изъ академической обстановки въ сельскую, не бросили литературныхъ занятій и, хотя не совершили ничего

¹⁾ Акты Кіево-братскаго мон. и Академіи, собр. Аскаченскимъ, т. 3, № 31. О пѣтическомъ обществѣ въ Кіевск. Акад., см. Тр. К. Д. Ак. 1897, июль, 331 стр.

выдающагося, всетаки содѣйствовали и поднятію общаго образовательнаго уровня сельскаго духовенства, и, можетъ быть, бессознательно, совершенствуя поэтическій языкъ, стиль, сближая книжное съ народнымъ, подготавливали возрожденіе малорусской поэзіи.

Къ числу такихъ піонеровъ, пролагавшихъ путь поэзіи Шевченка видное мѣсто занимаетъ о. Іоаннъ Некрашевичъ, священствовавшій въ селѣ Вишенкахъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ, отчасти лишь исчерпанныя П. И. Житецкимъ ¹⁾, а также его сочиненія имъ же и Н. И. Петровымъ ²⁾ изданныя частью полностью, частью въ отрывкахъ, даютъ возможность представить себѣ одного изъ такихъ бывшихъ питомцевъ Кіевской Академіи, которые, можетъ быть, еще на школьной скамьѣ получивъ вкусъ къ литературнымъ занятіямъ, не бросили ихъ и въ неблагопріятной обстановкѣ жизни сельскаго священника. Ознакомившись съ главнымъ источникомъ для біографіи о. Некрашевича—рукописнымъ сборникомъ Императорской Публичной бібліотеки, относящемся въ главной своей части къ 80-мъ годамъ XVIII ст. и содержащимъ кромѣ стихотвореній рядъ рѣчей о. Некрашевича на разные случаи; найдя въ рукописяхъ и книгахъ Кіево-Софійскаго собора нѣчто относящееся къ біографіи и характеризующее обстановку, въ которой росъ и дѣйствовалъ интересующій насъ писатель, мы рѣшаемся, поскольку позволяетъ матеріалъ, дать характеристику его литературной дѣятельности.

Прежде всего остановимся на источникахъ.

¹⁾ П. И. Ж и т е ц к і й, Энеида Котляревскаго... въ связи съ общимъ обзоромъ малорусской литературы XVIII в. Кіевъ 1900, 103—115 стр.; авторъ пользовался *неполной* копіей со сборника сочиненій о. Некрашевича, сдѣланной проф. Н. И. Петровымъ и хранящейся въ бібліотекѣ Кіевской Академіи подъ № 666 (Муз. 181).

²⁾ Н. И. П е т р о в ъ, Очерки изъ исторіи укр. лит. XVIII в. К. 1880, стр. 133—138.

Главный изъ нихъ—сборникъ сочиненій священника, позже благочиннаго, о. Ив. Некрашевича, принадлежалъ Т. В. Кибальчичу, которымъ былъ полученъ, какъ гласить помѣта на л. 1— „отъ Некрашевича“, вѣроятно, сына отца Іоанна, Адриана, бывшаго сначала дьячкомъ, позже—священникомъ. Нынѣ сборникъ находится въ Имп. Публ. Библ. подъ шифромъ Q.XVII, № 175. Въ немъ 1+45 лл. въ четвѣртку исписано, остальные листы, числомъ болѣе чѣмъ вдвое, чистые.

Составъ сборника слѣдующій.

- л. 1. Рѣчь Кіево-печерскія Лавры Архимандриту Зосимѣ Валкевичу, говоренная студентомъ Иваномъ Некрашевичемъ в селѣ Вышенкахъ, в' то время, когда в' первой разъ по посвященіи во Архимандрита посѣщаль село Вышенки: 1763 года сентября 2-го. *Нач.*: „Ясне въ Богу высокопреподобнѣйшій господинь! Только я приступилъ предъ дражайшее вашего высокопреподобія лице“... [Упомин. Житецкій, Энеида, 108 стр.; въ рукоп. Церк.-Арх. Музея, № 181, начало рѣчи].
- л. 2 об. Рѣчь латинская, говоренная въ залѣ академической между прочими філософомъ Иваномъ Некрашевичемъ по назначенію філософіи профессора Мелхиседека Орловского, от лица академіи богослову Ивану Левандѣ, в' то время, когда онъ избранъ префектомъ студентскимъ. *Нач.*: „Quantum subit mentem meam cogitatio illa“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея выписка, нѣсколько (около 15) строкъ].
- л. 3 об. Рѣчь латинская кіево-братского монастыря Архимандриту, Академіи Ректору и Богословіи учителю, Самуилу Миславскому, говоренная при роспускѣ Богословіи 1763 года в' Іюль первыхъ числъ, Богословіи слышателемъ Иваномъ Н. *Нач.*: „Cum omnes

illi, qui vel genuerunt“. [Упомин. Житецкїй, Энеида, 108 стр.; въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе и смыслъ рѣчи].

- л. 5. об. Споръ души и тѣла. *Нач.:*

„Ахъ, горе мнѣ, ахъ, бѣда! Что дѣлать не знаю.
В скверном тѣлѣ живучи горко воздыхаю“...

Въ концѣ, на л. 8: „Сложенъ 1773 году августа послѣд. числѣ. Переписанъ 1781 году августа 24“. [Упомин. Житецкїй, Энеида, 109 стр. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].

- л. 8. об. Писмо написанное к' Ивану Филѣповичу (что нынѣ гнѣдинскїй священникъ), когда за потерянную имъ чернилницу на требованіе отдачи оныя, гордо отвѣзаль, будучи еще въ то время дворца Вышенского чернецога писаремъ. *Нач.:* „Напрасно между людьми, тое слово сливетъ, что попъ, что видитъ в' людей, тотчасъ в' карманъ беретъ“. [Выписка 7 строкъ у Житецкаго, стр. 113. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].
- л. 10. Писмо написанное къ отцу Арсенію Крипѣцкому и к' госпожѣ его Иринѣ Григоріевнѣ 1787 года августа 4 дня за нѣкоторое оказанное от нихъ особое благодѣяніе. *Нач.:* „Мѣцѣ отче Арсеній, з' своей госпожею радуйтесь на вѣви, со всею семьею...“ [Выписка въ 8 строкъ у Житецкаго, Энеида, стр. 109. Полностью въ рукоп. Церк.-Арх. Музея].
- л. 11. Ярмарокъ. Хвилонъ и Хвескò. *Нач.:*

Хвил.: „Оже дай здоровъ Хвескò, що ты ярмаркуешъ.
Що добре тутъ продаешъ, або що купуешъ?“...

Въ концѣ дата „1790 году августа 20“ (л. 12). [Выписка въ 4 строки у Житецкаго, стр. 109. Полн. въ рукоп. Церк.-Арх. Музея; значительная часть у Н. Петрова. Очерки укр. лит. XVIII в., стр. 134].

- л. 12 об. Писмо к нѣкоторымъ гостямъ писанное. *Нач.*: „Любезніе NN и NN, наши пріятели и мы всегдашніе вамъ доброжелатели“. [Полн. въ рукоп. Церк. Арх. Музея].
- л. 13. Рѣчь преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная вышенскимъ Священникомъ Іоанномъ Некрашевичемъ в то время, когда со студентомъ Стефаномъ Свѣтловским, наименованнымъ зятемъ, былъ у его преосвященства и просилъ благословенія на бракъ, а потомъ произвожденія зятя на штатное діаконское мѣсто во священника 1785 года, февраля 5 дня. *Нач.*: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомиловитивый Архіпастирь мой! ни о чемъ столько я не усумнивался, какъ чтобъ быть когда удостоену предстать хотя одиножды лицу вашего ясне в Богу высокопреосвященства“... [Въ рукописи Церк.-Арх. Музея только заглавіе и выписка 10 строкъ].
- л. 14 об. Рѣчь Архіандриту печерскому Зосимѣ Валкевичу, говоренная в. с. І. X. 1785 года февраля 27, в' то время, когда представлялъ зятя Стефана Свѣтловскаго и просилъ благословенія имѣт промоцію в' діаконство. *Нач.*: „Ясне в Богу высокопреподобнѣйшій Господин, высокомиловитивый мой покровитель! Никто, уповаю, равномѣрнаго мнѣ состоянія не почувствовалъ“... [Въ рукописи Церк.-Арх. Музея заглавіе и начало (около половины рѣчи)].

л. 15 об. Рѣчь преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная в. с. І. Н. 1785 году мая 1 д., в то время, когда благодарилъ его преосвященству за произведеніе зятя Стефана Свѣтловскаго во діакона. *Нач.:* „Высокопреосвященнѣйшій владико, высокомилоствивій Архіпастырѣ мой! Не долженствую я да и нехощу уподобитися неблагодарнымъ онимъ 9 прокаженнымъ“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея заглавіе и краткое содержаніе].

л. 16 об. Рѣчь латинская Преосвященнѣйшему Самуилу Миславскому, митрополиту Кіевскому и Галицкому, говоренная в. с. І. Н. 1788 года, іюня 10 дня, которою просилъ его преосвященства произвести зятя діакона С. С. во священство; на которую его преосвященство отвѣщаль латинскимъ же языкомъ: „всѣ твои прошенія исполнять не отвязуюсь, чего ни попросишь, а сего не могу здѣлать для строгости указовъ“. *Нач.:* „Illustrissime pontifex, clementissime mi Archipastor, pater et patrone! Novi et ego minimus nil contra legem fieri et posse, et debere, novi omnia ad normam legis esse facienda; sed pariter novi“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе и содержаніе вкратцѣ].

л. 18 об. Исповѣдь. 1789 года февралѣ—дня. *Нач.:*

„Духовниѣ к вающемуся чловѣву:

Се чадѣ духовное Богъ здѣ есть предѣ нами,
толико оскорбленный, нашими грѣхами“...

[Житецкій, 109—111, выписка, 41 стихъ. Въ рукоп. Церк. Арх. Музея полностью. Изд. въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1877 г. № 11.

Значительная часть у Н. И. Петрова, Очерки изъ ист. укр. лит. XVIII в., стр. 135].

- л. 22. Писмо писанное к' гнѣдинскому с. Іоанну Филѣповичу и к' его сыну Петру и къ дячку Стефану Кринѣцкому. *Нач.*:

„Отець Іванъ | Петро й Степанъ
зъ своими жѣнками“...

Дата на л. 25: „1791 г. дек. 19 д. [Житецкій, стр. 114—115, 30 строкъ рукописи. Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея полностью].

- л. 25 об. Писмо писанное к гнѣдинскому с. Іоанну Филѣповичу во время его именинъ. *Нач.*:

„Отче Йване гнѣденскій, | возлюбленный тезку!
Ѣдемъ на именины, | очищай намъ стежку“...

[Житецкій, 114, полностью. Въ рукописи Церк.-Арх. Музея полностью].

- л. 26. Рѣчь, говоренная высокопреосвященнѣйшему Самуилу Митрополиту Кіевскому в. С. І. Н. 1792 года генваря 23 д. Когда резолюціею его высокопреосвященства, мимо собственное свое желаніе, опредѣленъ десятоначалникомъ, причемъ его высокопреосвященство благословилъ здѣлать и носить скуфію. *Нач.*: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокомиловѣйшій Архіпастыръ мой! Не взыралъ никогда всеблагій Богъ на мудрость и важность челоуѣческую“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

- л. 26 об. Рѣчь, говоренная высокопреосвященнѣйшему Самуилу Митрополиту Кіевскому в. С. І. Н. 1792-го года февр. 5 д., когда его высокопреосвященство возло-

жилъ своеручно на голову скуфію. По окончаніи которой прежде всего отвѣчалъ его высокопреосвященство слѣдующее: „Знаю что ты отъ чистаго сердца того мнѣ желаешь, но моли Бога, вотъ я боленъ,“ — а при томъ заразъ и сына Михайла десятилѣтнаго опредѣлилъ, по прошенію моему, на штатное (л. 27) вышенское дячковское мѣсто: но при томъ какъ бы съ сожалѣніемъ говорилъ: „я для тебя здѣлаю, да чтожь этое мѣсто“... *Нач.:* „Высокопреосвященнѣйшій владыко! высокоимости-вѣйшій Архіпастырь мой! Прибавилъ нѣкогда все-благій Богъ болѣвшему в' смерти уже Езекии лѣтъ житія его пятнадцать“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

- л. 27 об. Рѣчь, которою просить въ Архіерея каковыя милости. *Нач.:* (по обращеніи) „Хотя и ожесточилъ нѣкогда Елисей пророкъ просити въ Іліи сугубыя благодати, однакъ скоро и получилъ оную“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавія].
- л. 28 об. Рѣчь преосвященнѣйшему Іероою, митрополиту Кіевскому, говоренная в. С. І. Н. в' то время, когда его высокопреосвященство здѣлалъ намѣстникомъ и благочиннымъ, и далъ грамоту. *Нач.:* „Высокопреосвященнѣйшій владыко, высокоимостивѣйшій Архіпастырь мой! Насладивсь нѣкогда порфироносный пророкъ многими божественными благодѣяніями, радостнѣйшимъ духомъ восхлибнулъ“ (Пс. 115, 3). [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].
- л. 29. Рѣчь мимо ѣдущему Архіерею своему или иному (: только с' отрицательною нѣкоторыхъ словъ:). *Нач.:* (по обращеніи) „Шествовавшаго нѣкогда начало-

пастыря и Господа нашего Иисуса Христа чрезъ нѣкоторую весь самарянскую не приняли его“... [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

- л. 29 об. Рѣчь Архіерею, посѣщающему церквы своей епархіи. *Нач.*: (по обращеніи) „Не могль Закхей видѣть лице Иисуса, окружаемаго множествомъ народа, малъ сый возрастомъ, но когда удостоился не токмо изъ ягодичины, но и въ собственномъ домѣ видѣть его“...—до 30 об. [Въ рукоп. Церк.-Арх. Музея только заглавіе].

Остальные листы сборника Кябальчича заняты записями, не относящимися къ священнику І. Некрашевичу ¹⁾.

2.

Прежде всего мы остановимся на нѣкоторыхъ прозаическихъ сочиненіяхъ о. Некрашевича, какъ менѣе затронутыхъ изслѣдователями, такъ и наиболѣе любопытныхъ для исторіи просвѣщенія во второй половинѣ XVIII ст. Изъ нихъ, правда, мы не можемъ извлечь матеріала для обрисовки жизни Некрашевича въ Академіи: мы застаемъ его уже въ то время когда онъ, вѣроятно, будучи уже великовозрастнымъ ученикомъ философіи, если не богословія, произнесъ привѣтственную рѣчь архимандриту Кіево-Печерской Лавры, Зосимѣ Валкевичу во время его перваго посѣщенія села Вишенокъ въ

¹⁾ Здѣсь находимъ: второй рукой нач. XIX в. (л. 32—39 об.)— „Философія старушекъ и суевѣрныя дѣвушекъ гаданія о святкахъ“, числомъ 54. Третьей рукой—копіи или черновики различныхъ документовъ: письма, объявленія, рапорты и прошенія преосвященному Филарету священника Адріана Некрашевича села Курени, вѣроятно, внука о. І. Некрашевича, о выдачѣ просительной книги для сбора на построеніе церкви, о зачисленіи просфирническаго мѣста (1860 г.), о выдачѣ пособія по случаю пожара (малоруссиязмъ: увело вм. ввело); письмо къ чиновнику духовной консисторіи 1865 г. С. Курень.

санѣ архимандрита 2 сентября 1763 г. Отсюда можно догадываться, что оба—и студентъ Некрашевичъ и архимандритъ были земляками и сосѣдами. Это сосѣдство впоследствии дозволило Некрашевичу надѣяться на помощь о. Зосимы въ нужномъ дѣлѣ. Рѣчь, сказанная въ видѣ привѣтствія именитому земляку, построена въ видѣ сравненія: „Только я приступилъ предъ дражайшее вашего высокопреподобія лице, разрь пришелъ мнѣ на память изрядный ученикъ Христовъ, ап. Петръ“ — начинаетъ ораторъ свою рѣчь. Подобно тому, говорится далѣе, какъ Христось спрашивалъ ап. Петра, любить ли онъ Его, и только по троекратномъ утвержденіи поручилъ ему пасти своихъ овецъ, такъ и нынѣ, призывая къ должности, онъ духовно вопрошаетъ о томъ же. О. Зосима—оказался подобенъ ап. Петру по горячей любви къ Богу, лишь съ немногими отличіями, клонящимися къ чести архимандрита: „Петръ утвердился въ любовь отъ всегдашняго лицезрѣнія и отъ божественныя Христовы бесѣды; ваша святиня отъ твердыя и несумяѣнныя вѣры“. Подобно тому, какъ ап. Петру поручено было пасти вселенную, такъ Зосимѣ—„обитель святую, прославленными въ добродѣтеляхъ преподобными отци воздвигнутую, да и саміе тѣлеса ихъ нетлѣнно въ пещерахъ почивающая блюсти“.

Далѣе ораторъ благодаритъ за дарованіе такого пастыря и выражаетъ надежду, что онъ будетъ любить свою паству. Посѣщеніе его до того умножило радость въ сердцахъ, что „языкъ трясуційся отъ радости изнемогаетъ уже во многословіи и для того симъ кратчайшимъ заключаетъ словомъ; Сорадуйся съ нами, всевождѣленнѣйшій гостю, пастирю нашъ! Препочій не на одрѣ преукрашенномъ, но на сердцахъ нашихъ по трудахъ путешествія твоего, и во мѣсто даровъ богатыхъ, коихъ мы не имѣемъ, прійми отъ убогихъ подданныхъ твоихъ едини чистѣйшія и усерднѣйшія желанія сія“... Слѣдуетъ пожеланіе многихъ лѣтъ.

Вторая рѣчь Некрашевича, говоренная имъ уже не на кани-

кулахъ, къ каковому времени относится первая, а въ Академіи, сказана по случаю академическаго торжества: избранія окончившаго богословскій классъ Ивана Леванды ¹⁾ въ префекты студентовъ. Очевидно, Некрашевичъ принадлежалъ къ числу выдающихся студентовъ, если выборъ проф. философіи М. Орловскаго палъ на него. Рѣчь эта, какъ и многія другія торжественныя рѣчи, произносившіяся въ стѣнахъ Киевской Академіи того времени написана, и сказана были по-латыни. Она основана на изреченіи блаж. Августина: „non honorem virtus, sed virtutem sequitur honor“. Мы всѣ знаемъ, говоритъ ораторъ, что добродѣтель твоя не только вознесла тебя изъ низкаго въ высокое званіе и ввела изъ безвѣстія въ высочайшій храмъ почестей и назначила тебя къ служенію beatissimae Deiparae, но содѣяла и то, что всѣ мы, сколько насъ видишь предъ очами твоими, — въ общемъ согласіи привѣтствуемъ тебя, достойнѣйшій, честнѣйшій г. префектъ, достигшаго такихъ почестей. Заключается привѣтствіе пожеланіемъ свято соблюсти свой долгъ и въ послѣдствіи достигнуть еще высшихъ почестей.

Въ 1763 г., въ первыхъ числахъ іюня, при роспускѣ учениковъ на каникулы, окончившимъ курсъ богословомъ Некрашевичемъ снова, вѣроятно, по выбору профессора, или по просьбѣ товарищей было сказано прочувствованное слово при прощаніи съ Академіей послѣдному изъ профессоровъ, „ректору и богословіи учителю“, архим. Самуилу Миславскому. Это слово мы приводимъ въ болѣе подробномъ изложеніи, чѣмъ предыдущія. Авторъ вводитъ слушателей непосредственно *in medias res*: „Если всѣ тѣ, которые произвели насъ на свѣтъ, вскормили съ величайшимъ трудомъ или вообще оказали намъ какое либо благодѣяніе, кажутся достойными вы-

¹⁾ Род. 1736 г., позже учитель Академіи; съ 1783 священникъ Успенской церкви на Подоль, 1785 протоіерей Софійскаго собора, † 1814 г.; знаменитый проповѣдникъ, см. Филаретъ Гумилевскій, Обзоръ русской духовной литературы. Изд. 3. стр. 413.

раженія благодарности; то тѣмъ болѣе тѣ, которые, хотя насъ и не родили, не давали намъ тѣлесной пищи, — но свѣтомъ благородной науки освѣтили умы и насытили души наши сладчайшей духовной пищей. Къ этому послѣднему роду принадлежишь ты, славнѣйшій отче (*illustrissime abbas*); ты открылъ намъ источникъ чистой мудрости, ты изложилъ намъ тайны священнаго Писанія, указалъ прямой путь жизни и научилъ насъ не „просто существовать“, но жить благочестиво. Ты напиталъ насъ благородной пищей Божественнаго слова изъ источника Божественной премудрости: ты возымѣлъ великую заботу о нашемъ образованіи, чтобы никогда не взалкали и не возжаждали души наши, и много лѣтъ трудился для нашей пользы съ опасностью для твоего здоровья. „Учась у тебя, мы познали Бога и самихъ себя“ — и невозможно опредѣлить, какой награды достоинъ учитель, отерывшій ученикамъ сокровища, скрытыя отъ начала міра, т. е. тайны Божественнаго Промысла. Никто не сможетъ отблагодарить учителя за такія его благодѣянія. „Нѣтъ у насъ золота, серебра, чтобы заплатить тебѣ за твои труды, но вѣдь и ты не продаешь дары Божіе, а расточаешь ихъ даромъ. Что равное можемъ мы предложить тебѣ? Ничего не предлагаю!..“ Заключается рѣчь пророческимъ пожеланіемъ: „*ut tu omnes inter ecclesiae pastores primus dignissimusque habearis, ut omnes auctoritate tua antecellas, ut dignum labore tuo consequaris honorem*“. Отъ лица всѣхъ учениковъ ораторъ обѣщаетъ о. Самуилу Миславскому вѣчно помнить о его благодѣяніяхъ и молиться Богу о сохраненіи его на многая лѣта.

Если бы мы не знали ничего о дѣятельности С. Миславскаго — какъ въ стѣнахъ Академіи, такъ и позже, въ званіи митрополита Кіевскаго, — рѣчь Некрашевича могла бы показаться намъ обычнымъ наборомъ льстивыхъ фразъ, однимъ изъ тѣхъ панегириковъ, авторы которыхъ „рѣдко удерживались въ должныхъ границахъ самоуваженія и безпристра-

стія¹⁾, безконечно унижаясь предъ восхваляемымъ. Однако, даже краткая біографія его, напечатанная въ „Обзорѣ“ архіеп. Филарета²⁾, и списокъ его ученыхъ и проповѣдническихъ трудовъ показываютъ въ немъ недюжиннаго человѣка. Мы не останавливаемся на біографіи этого замѣчательнаго дѣятеля— подробно изложена она, кромѣ упомянутаго труда, еще Ѡ. Рождественскимъ³⁾ и В. Серебренниковымъ⁴⁾; изъ послѣдняго труда извлечемъ лишь то, что характеризуетъ м. Самуила, какъ борца за интересы Академіи, и сообщимъ нѣсколько новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ нами изъ рукописей К.-Софійскаго собора.

Самуиль, въ мѣрѣ Симеонъ Миславскій, сынъ священника, родился въ 1731 г.; по окончаніи курса въ Академіи былъ преподавателемъ и уже въ 1757 г. былъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи, а вскорѣ, въ 1761 г., мы видимъ его уже ректоромъ и проф. богословія, которое онъ преподавалъ съ 1759 г.

Еще будучи префектомъ, въ началѣ 1758 г. Самуиль доноситъ митр. Арсенію Могилянскому о печальномъ состояніи зданій Академіи⁵⁾; будучи же назначенъ ректоромъ послѣ кратковременнаго и неудачнаго ректорства Давида Нащинскаго⁶⁾, онъ, при содѣйствіи академической корпораціи, составляетъ инструкцію по учебной и воспитательной части въ Академіи, обнимающую всѣ стороны академической жизни.

1) „De arte rhetorica“ Ѡ. Прокоповича, рукоп. К. Дух. Ак. № 413 (J. III, 83. 4), кв. 1, гл. 2; Тр. К. Д. Акад. 1876 г. I, стр. 93.

2) Обзоръ дух. литературы, стр. 375—377; съ 1768 г. еп. Новгородскій, съ 1783 г. митр. Кіевскій, членъ Росс. Академіи, † 1796 г.

3) Ѡ. Рождественскій, „Самуиль М., м. Кіевскій“, Труды К. Д. Ак. 1876 г., мартъ, ноябрь, 1877 г. апр., май.

4) В. Серебренниковъ, „Кіевская Академія съ половины XVIII в. до преобразованія ея въ 1819 г.“. Тр. К. Д. Ак. 1876 г., июнь и слѣд. №№: см. также „Списки іерарховъ“ Строева. „Описаніе рукоп. Церк.-Арх. Муз. при К. Д. Академіи“ Н. И. Петрова.

5) В. Серебренниковъ, Тр. К. Д. А. 1896 г., окт., стр. 236.

6) Н. И. Петровъ. Опис. рукоп. Церк.-Археол. Муз., стр. 222.

„Другой, столь полной и обстоятельной инструкціи, касающейся учебно-воспитательной и административной частей, неизвестно во все дальнѣйшее существованіе старой Кіевской Академіи. Въ послѣдующее время, если и дѣлались постановленія, то они касались какихъ нибудь частныхъ сторонъ академической учебно-воспитательной жизни, измѣняя и дополняя то, что въ ней заключено“,—говоритъ историкъ этого періода жизни Академіи ¹⁾. Особенно интересуется Самуила преподаваніе новыхъ языковъ и искусствъ; онъ открываетъ классъ рисованія ²⁾. Одновременно съ чтеніемъ лекцій по богословію—до насъ дошли составленные имъ курсы ³⁾—онъ въ 1765 г. составляетъ по Высочайшему повелѣнію исторической очеркъ Кіево-братскаго монастыря и Академіи ⁴⁾, обнаруживая живой интересъ какъ къ преподаванію и управленію учебнымъ заведеніемъ, такъ и къ научно-историческимъ занятіямъ. Къ этому-то времени и относятся воспоминанія о Некрашевича. Еще болѣе рельефно выступаютъ заботы С. Миславскаго объ Академіи въ послѣдующее время, когда, казалось бы, занятый служебными дѣлами вдали отъ своей *almae matris*, Самуиль едва-ли могъ слѣдить за ея жизнью.

Въ 1768 г. архим. Самуиль былъ въ Петербургѣ для очереднаго служенія ⁵⁾, и здѣсь то его ораторскій талантъ, выказавшійся въ полной силѣ и при удачныхъ обстоятельствахъ, проложилъ ему путь къ быстрому повышенію. 21 декабря онъ произнесъ проповѣдь, по словамъ Григ. Теплова „хотя и краткую, но съ такимъ великимъ духомъ и краснорѣчіемъ и совершеннымъ нравоученіемъ“, что многіе, впервые

1) Тр. К. Д. Ак. 1897 г., май, стр. 119.

2) Тамъ же, 1897 г., июль, стр. 340.

3) „Systema sacrosanctae theologiae“ 1761—63 гг., рук. Церк.-Арх. Муз. № 99 и № 100—1768 г. „Описаніе“ проф. Н. Петрова, стр. 41.

4) Описаніе рук. Церк.-Арх. Муз., стр. 222.

5) Отсюда извѣстно его письмо м. Арсенію Могилянскому, писанное въ 1768 г. 14 ноября въ Невскомъ монастырѣ о личныхъ и придворныхъ дѣлахъ, рукоп. Кіево-Соф. собора, № 605, л. 928.

его слышавшіе и недовѣрившіе мѣстнымъ слухамъ о его талантѣ— „нашли въ немъ искусство въ проповѣди слова, превышающее ту славимую о немъ похвалу“. Императрица обратила на него благосклонное вниманіе и, „не взирая на зависть тѣхъ равномѣрнаго сана соперниковъ, которые подъ рукою достоинство его уничижали“, назначила его еп. Бѣлгородскимъ, но предписала остаться еще на нѣкоторое время въ Петербургѣ для произнесенія проповѣдей ¹⁾. Будучи еп. Бѣлгородскимъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Самуилъ платилъ учителю французскаго языка въ Кіевской Академіи, съ цѣлью, видимо, поддержать преподаваніе этого предмета, на что не хватало у Академіи средствъ. Сохранились слѣды и о его пожертвованіяхъ и на бурсу ²⁾.

Для характеристики Самуила Миславскаго, какъ человѣка, не безынтересны два документа, обрисовывающіе его старанія упорядочить съ одной стороны пасомыхъ, съ другой—пасущихъ; это два дѣла: о шинкахъ и о грубомъ протопопѣ. О первомъ говорится въ указѣ Синода 21 авг. 1772 г., изданномъ вслѣдствіе представленія Самуила, тогда еп. Крутицкаго. Изъ представленія узнаемъ обычную, впрочемъ, и по сіе время картину: „въ разныхъ городахъ, слободѣхъ и селѣхъ при святыхъ церквахъ въ близости построены свѣтской команды отъ управителей питейныя дома, а въ Черваскихъ селѣніяхъ шинки съ горячимъ виномъ и прочимъ хмельнымъ питьемъ, на которыя приходъ народъ во всякія часы, а часто и во время самаго отправленія въ церквахъ божественной литургіи, пьеть вино и прочее, и будучи пьяни чинятъ различное безобразіе, шумъ, свары и драки, и поють свверныя пѣсни; каковыя де богопротивныя поступки не малымъ бывають въ священнослуженію препятствіемъ“. Въ видахъ прекращенія такого безобразія былъ изданъ Сенатомъ указъ о

¹⁾ А. Танковъ, Кіевская Старина, 1897 г. сент., 70—72.

²⁾ Серебренниковъ, о. с. Тр. К. Д. А. 1896, сент., 79—80.

закрѣтїи питейныхъ домовъ во время крестныхъ ходовъ и о запрещенїи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговать ближе 20 сажень отъ церквей; что же касается до сквернословїя, то городовымъ начальникамъ предписывалось строго наблюдать, чтобы его не было ¹⁾.

Другое представленіе Самуила Миславскаго, уже архіеп. Ростовскаго, вызвавшее указъ Синода 24 сент. 1778 г., касалось грубаго обхожденїя протопопа Успенскаго Московскаго собора съ братїю съ митрополитомъ Палеопатрскимъ, „жертвовавшимъ“, какъ сказано въ указѣ, „жизнїю и имѣніемъ своимъ и всея паствы своея службѣ Ея Императорскаго Величества“. Въ результатѣ явился выговоръ протопопу съ братїей ²⁾.

Назначенный на Кїевскую митрополїю 22 сент. 1783 г., Самуиль является въ Академіи проводникомъ преобразовательныхъ идей екатерининскаго времени. Понимая потребности времени и зная желанїя правительства, онъ по прибытїи въ Кїевъ могъ ясно видѣть, какъ „схоластицизмъ и латинизмъ, господствовавшїе въ Кїевской Академіи, не гармонировали съ тѣми намѣренїями объ образованїи, какія высказывали какъ правительство, такъ и лучшіе представители изъ людей того времени“ ³⁾,— конечно, въ Великороссїи. Митрополитъ на первыхъ же порахъ успѣшилъ ввести преподаванїе русскаго языка и словесности, общеобразовательныхъ предметовъ, и усилилъ преподаванїе новыхъ языковъ, которое онъ поддерживалъ, будучи Бѣлгородскимъ епископомъ. Заботясь о положенїи преподавателей, онъ вводитъ новый порядокъ довольствїя ⁴⁾, а желая оградить учениковъ отъ возможности вреднаго влїянїя со стороны учителей—французовъ ⁵⁾, учреждаетъ бдительный

1) Рукоп. сборн. докум. Кїево-Соф. собора, № 428, л. 35.

2) Тотъ же сборникъ, л. 75—76.

3) Тр. К. Д. Ак. 1897, июль, стр. 309.

4) Тамъ же, 1897, мартъ, 339.

5) Тр. К. Д. Ак., 1897 г., июнь, 338.

надзоръ за ними, что и понятно, принимая во вниманіе нравы XVIII в. и прославленныхъ въ то время иностранцевъ-педагоговъ, большею частью неудачниковъ на родинѣ и всякаго рода сомнительныхъ людей.

Одновременно съ ученой частью м. Самуиль входитъ и въ частную, такъ сказать, жизнь бурсаковъ: въ 1784 г. онъ прибазываетъ Академіи озаботиться пріисканіемъ двухъ прачекъ для мытья ученическаго бѣлья; но у многихъ учениковъ не было рубахъ, и лучше было бы ихъ сначала сшить — былъ проницескій отвѣтъ Академіи ¹⁾. Въ 1786 г. митрополитъ сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ при Трехсвятительской церкви новой бурсы для учениковъ ²⁾. Подобное, можетъ быть, слишкомъ близкое вмѣшательство въ частную жизнь Академіи было подѣ-часъ непріятно ректору и всей корпораціи; но за сильное заступничество въ 1786 г., несомнѣнно, всѣ были признательны м. Самуилу. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ м. Евгеній Болховитиновъ въ краткой запискѣ при копіи съ письма м. Самуила.

„Въ 1786 г. при введеніи духовныхъ штатовъ въ мало-россійскія епархіи положено и высочайше утверждено было митрополиту Кіевскому имѣть пребываніе въ Кіево-Печерской Лаврѣ и быть архимандритомъ оныя; митрополичій домъ при Софійскомъ соборѣ отдать подѣ главное народное училище и подѣ одну часть Кіевской Академіи, а другую часть Академіи, помѣстить въ Лаврѣ. Братскій училищный монастырь обратить въ главную гошпиталь, а Межигорскій въ больницу для помѣщенія отставныхъ инвалидовъ или дряхлыхъ офицеровъ“. Такое устройство госпиталя было вполнѣ въ духѣ высказаннаго еще при Петрѣ В. намѣренія правительства; теперь эту мысль поддерживалъ кн. Г. А. Потемкинъ. „Но по ходатайству ген.-фельдмаршала гр. П. А. Румянцова въ томъ

¹⁾ Тамъ же, 1897, мартъ, 347.

²⁾ Тамъ же, 1896, октябрь, 243.

же году перемѣнено сіе назначеніе и митрополиту дозволено имѣть пребываніе какъ въ Лаврѣ, такъ и при Софійскомъ соборѣ, а Академіи оставаться въ Братскомъ монастырѣ“... Причиной подобнаго рода проектировавшейся перестановки м. Евгений выдвигаетъ слѣдующее соображеніе: „Императрица и кн. Потемкинъ тайно неблагорасположены были въ преосв. митр. Самуилу, вѣроятно, за дружескую переписку его съ наслѣдникомъ цесаревичемъ и в. кн. Павломъ Петровичемъ, коего подлинныя письма къ нему хранятся въ Кіево-Софійской архіерейской ризницѣ запечатанныя. Потемкинъ имѣлъ намѣреніе даже вытѣснить преосв. Самуила и на мѣсто его перевести любимца своего, Екатеринославскаго архіепископа Амвросія“¹⁾.

Забота ли о личномъ спокойствіи, безпокойство ли о судьбѣ Академіи и ея удобствахъ понудили м. Самуила обратиться въ гр. Румянцову, но только его письмо въ графу обнаруживаетъ, до какой степени онъ былъ огорченъ распоряженіемъ правительства, къ тому же предпринятымъ въ совершенной отъ него тайнѣ²⁾.

„Въ Лаврѣ Академію помѣстить почти можно а дому архіерейскому тамъ быть совсѣмъ неудобно. Нѣтъ покоевъ ни для классовъ, ни для учителей, ни для казенныхъ учениковъ. Мѣсто тѣсное, безводное, бездровное; своекоштнымъ ученикамъ негдѣ квартиру нанять... Я не столько пекусь о моей жизни, сколько желаю, чтобъ Академія оставалась на прежнемъ мѣстѣ и при соборѣ Софійскомъ архіерейскій домъ... Граждане подольскіе со слезами просятъ, чтобъ Братскій монастырь остался, но я помочь имъ не въ силахъ“... Въ заключеніе митрополитъ проситъ, чтобы переводъ Академіи былъ отсроченъ на два года, если его отмѣнить нельзя.

¹⁾ Рукопись К.-Софійскаго собора внѣ описи 1854 г., по каталогу проф. Петрова № 720.

²⁾ Письмо С. Миславскаго см. въ Приложеніяхъ, стр. 171.

Отвѣтомъ на ходатайство былъ рескриптъ императрицы Еватеринны на имя митр. Самуила 15 марта 1787 г. ¹⁾ и указъ объ оставленіи Академіи на прежнемъ мѣстѣ ²⁾, въ радости академической корпораціи, Братскаго монастыря и „подольскихъ гражданъ“, жившихъ отчасти содержаніемъ своеюштныхъ студентовъ.

Дѣятельность м. Самуила продолжалась до смерти его въ 1796 г. 5 мая. Часть его библіотеки поступила въ собственность Академіи ³⁾, часть же была передана изъ митрополитанскаго дома въ библіотеку К.-Софійскаго собора ⁴⁾. Въ завѣщаніи своемъ покойный митрополитъ отказалъ Академіи 2000 руб. ⁵⁾.

В. Рубанъ, вѣжета имѣлъ основаніе выразиться о С. Миславскомъ:

...„И кievскій Парнасъ, возобновленъ тобою,
Блаженствовалъ хвалясь, веда счастливы дни,
Монаршихъ и твоихъ щедротъ цвѣтя въ тѣни“.

Тотъ же намекъ на заступничество за Академію и постоянную, не прекращавшуюся поддержку, нравственную и матеріальную, слышится въ латинскомъ поздравленіи „Versus gratulatorii Metropolitanae Samueli, augusti 20 (1792 г.), начинающемся:

„Quarum te laudum cingent hac luce corona
Musae, quas tantum, Maxime Praesul, amas...“

¹⁾ Рукоп. Церк.-Арх. Муз. № 230 (Витр. Е. № 7): См. Памятники, изд. Кіевской врем. ком. 1846 г., II, стр. 368.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16517.

³⁾ Таковы напр.: поученія Ст. Яворскаго, рукоп. № 297 (I. 1. 7. 7), Философія, № 53 (I. 11. 74. 15), Богословіе №№ 99, 100, 101, 102 и, вѣроятно, мн. др.

⁴⁾ Цѣлый рядъ сборниковъ разныхъ статей, документовъ, указовъ и пр. №№ 426, 428, 435 и др., лекціи по Философіи, № 243. Ср. рук. Ц.-Арх. Муз. № 53.

⁵⁾ О. Рождественскій, Тр. К. Д. Ак. 1877 г., май, 325 стр.

...Te pastore, pius grex omnis tutus ab hoste
Perficit in sancta pace salutis opus“¹⁾).

Въ той же рукописи, въ поздравительной рѣчи 20 авг. 1793 г.²⁾ авторъ выражаетъ мысль, что м. Самуиль принадлежитъ къ числу тѣхъ, коихъ „единое на землѣ съ прочими пребываніе приводитъ въ трепеть Божиихъ противниковъ“³⁾. Это привѣтствіе служить также нагляднымъ доказательствомъ того, что въ своихъ рѣчахъ о Некрашевичъ, какъ истинный ученикъ и почитатель м. Самуила, слѣдовать обычнымъ приемамъ, установившимся въ сочиненіи рѣчей того времени.

Какъ результатъ введеннаго м. Самуиломъ, въ бытность его митрополитомъ, усиленнаго преподаванія русскаго литературнаго языка, является ода, поданная ему въ 1792 г. авторомъ, студентомъ риторики Яковомъ Сиомашкой, изъ класса Ив. Фальковскаго, большого любителя поэзіи, хотя преподававшего въ это время уже только одну математику. Эта „Ода на пресвѣтлый день Воскресенія Хр.“ построена уже въ стилѣ ложноклассическихъ одъ, съ правильно расположенными частями, приступомъ и изложеніемъ, въ коемъ называется эпизодъ изъ извѣстнаго „Слова о сошествіи во адъ Іоанна Предтечи“ псевдо-Евсевія, и Никодимова Ев. Въ заключительныхъ 9—10 строфахъ изображается восторгъ автора; послѣднія двѣ—похвала митрополиту:

...„О мудрый пастыръ нашъ Самуиль!
И неусыпный стражъ овецъ,
Которыхъ сильный Еммануиль
Тебѣ вручилъ, о нашъ отецъ!

1) Рукоп. К.-Соф. собора, № 489 л. 144 об.

2) Не есть ли этотъ день — день рожденія м. Самуила, въ противность утвержденію Серебряникова, считающаго днемъ рожденія м. С.—24 мая?

3) Рукоп. К.-Соф. соб. № 489, л. 152 об.

Къ тебѣ они взоръ обращаютъ,
Тебя блаженствомъ поздравляютъ,
Весь нынѣ озарившимъ свѣтъ.
Молитвы льютъ къ Творцу усердно,
Да здравіе твое безвредно
Цвѣтетъ до самыхъ позднихъ лѣтъ.

При семь и Музъ соборъ священныхъ
Тебѣ стремятся изъявить
Сердцеъ своихъ воспламененныхъ
Желанье въ вѣкъ тебя хвалить,
Но силы ихъ ослабѣвають,
Когда заслуги представляютъ
Твои, Самуилъ, вѣрный стражъ!
Они, спокойствомъ наслаждаясь,
И милостью Твоей питаюсь,
Гласять: „да здравствуетъ Фебъ нашъ!“¹⁾

Такие стихи раздалися въ Кіевской Академіи только въ концѣ XVIII в. Ученики, окончившіе курсъ еще до реформъ С. Миславскаго, естественно склонялись къ старому способу стихосложенія, привычному и уже настолько проникнутому народнымъ элементомъ, что первоначальная неуклюжесть, неповоротливость стиха мало чувствовалась и авторами и читателями. І. Некрашевичъ окончилъ курсъ еще до реформы, задолго до появленія въ печати введенныхъ въ 70-хъ годахъ, какъ учебникъ „Правиль Пійитическихъ“ Аполлоса (Байбакова)²⁾, но, конечно, ранѣе могъ читать и теоретическія разсужденія Тредіаковскаго и Ломоносова, а также и стихотворенія другихъ писателей. Тѣмъ не менѣе первыя изъ его стихотвореній, дошедшія до насъ, представляютъ собой

¹⁾ Рукоп. К. Соф. соб., № 489, л. 133 об. и слѣд.

²⁾ Первое изд. 1774 г.; объ Аполлосѣ Б. см. статью А. П. Кадлубовскаго, Ж. М. Н. Пр. 1899 г., июль, стр. 189—240.

старинныя силлабическія вирши, въ послѣдующихъ же, благодаря ли упражненію, или постепенно возраставшему вліянію народной рѣчи на сельскаго священника,—мы видимъ тѣ же силлабы, но выработавшія звучность и сравнительную легкость, роднящую ихъ съ стихотвореніями Артемовскаго-Гулака, Шевченка и народными пѣснями.

3.

Что дѣлалъ, что писалъ и переживалъ І. Некрашевичъ втеченіе десяти лѣтъ, съ 1763 по 1773 г.—мы не знаемъ; не сохранилось никакихъ слѣдовъ отъ этого десятилѣтія. Въ 1773 г. былъ написанъ, а въ 1781 г. переписанъ и, вѣроятно, исправленъ стихотворный діалогъ „Споръ души и тѣла“. По формѣ это—чисто школьное упражненіе, обычное въ малорусской литературѣ еще со временъ діалоговъ Памвы Беринды и др. Тема взята здѣсь старая, обошедшая почти всѣ европейскія литературы ¹⁾: душа упрекаетъ тѣло въ своей погибели, тѣло оправдывается, считая душу отвѣтственною за грѣховную жизнь. Споръ оканчивается появленіемъ діаволовъ, увлекающихъ душу въ адъ. Этотъ сюжетъ извѣстенъ и древне-русской легендѣ, и народному духовному стиху. У Некрашевича діалогъ изложенъ оригинально и съ новымъ заключеніемъ.

Душа сѣтуетъ, не знаетъ, что дѣлать: живя въ скверномъ тѣлѣ, она сознаетъ предстоящую ей погибель: діаволъ день и ночь неуспынно тщится уловить ее въ свою сѣть. Тѣло, обиженное обвиненіемъ, возражаетъ: „развѣ ты не видишь этихъ сѣтей діавола? Чего же ты медлишь молиться. Ты спишь, а спящаго уловить не трудно. Богъ—заступникъ не поможетъ тебѣ: ты его прогнѣвляешь, оскверняя чистоту сердца грѣхами. Онъ любитъ теплую молитву, а кто самъ удаляется отъ него,

¹⁾ См. *Θ. Д. Б а т ю ш к о в ъ*, Споръ души съ тѣломъ въ памятникахъ средневѣковой литературы. 1891.

тотъ не можетъ спастись отъ врага“. Тѣло призываетъ душу проснуться и внимать словамъ ап. Павла. Душа возражаетъ, что она всегда желаетъ служить Богу, но чувствуетъ себя какъ въ тюрьмѣ: тѣло само мѣшаетъ ей молиться: „я бѣ стала на молитвахъ—да ты несогласно!“ Тѣло заставляетъ душу, вопреки словамъ Христа, думать о завтрашнемъ днѣ, бояться нужды и, такимъ образомъ, колеблетъ ее въ вѣрѣ.

Тѣло ловить, однако, душу на словѣ и указываетъ, что ею оно живо, согласно ап. Іакову:

...„Можетъ ли мертвъ благо ль, зло здѣлать что живому?
Ты жива, ты вѣчна; ты, ты владѣешь мною,
И безъ тебе не могу двигнуть и рукою“.

„Да, я духовна“, отвѣчаетъ душа, „но ты прилѣпилось къ земному и явилось полнымъ земныхъ нечистотъ“. Тѣло оказывается жилищемъ всѣхъ страстей, и душѣ пребываніе въ немъ кажется хуже ада. Томясь, она молить о смерти, чтобы улетѣть отъ тѣла.

Тѣло указываетъ ей, что ей рано еще предстать къ судилищу Христову, гдѣ всѣ примутъ по дѣламъ за свои поступки: „не думай оправдаться—мы вмѣстѣ грѣшили;

...„Грѣшило я, признаюсь, да и ты не права
Обомъ равно предлежитъ мука или слава“.

...„И такъ лучше, когда хочь, грѣшили обоє —
Обоє жь и покаймось, да убѣжимъ злоє“.

Душа изъявляетъ согласіе вмѣстѣ въ мирѣ съ тѣломъ заботиться объ умоленіи Бога за содѣянные грѣхи и приглашаетъ тѣло молиться.

Въ „согласной обоихъ молитвѣ“ мы имѣемъ прекрасное стихотворное переложеніе молитвы Господней. Нужно отдать справедливость автору—разговоръ ведется живо, довольно чистымъ языкомъ съ незначительнымъ количествомъ церковно-

славянизмовъ, употребленныхъ вполне уместно въ заключительной молитвѣ. Малоруссизмы довольно обильны, но это далеко не то, что мы встрѣчаемъ у писателей XVII в.: лишь одинъ оборотъ „пакта (раста) затвердѣмо“ 7 об. указываетъ на польское вліяніе; народныя выраженія: не пектися, заробить—съ великорусскимъ окончаніемъ неопр. накл.; такъ-само=точно такъ же; мене, тебе — вотъ почти всѣ малоруссизмы, кромѣ естественныхъ слѣдовъ малорусской фонетики и графичи.

Вѣроятно, около 1773 г. было написано письмо къ Ивану Филипповичу, переписанное „нынѣ“, когда этотъ послѣдній сталъ гнѣдивскимъ священникомъ. Это „нынѣ“ — вѣроятно, опредѣляется датой 1781 г., когда было переписано предыдущее и это стихотвореніе, либо — приблизительно около 1791 г., къ которому, судя по порядку записи, можно приурочить другое письмо къ И. Филипповичу, уже ставшему священникомъ (л. 25 об.).

Въ первомъ стихотворномъ посланіи къ Филипповичу (л. 8 об.) о. Некрашевичъ изливаетъ свое огорченіе по поводу того, что сосѣдъ его, „будучи еще въ то время дворца Вышенскаго чернечого писаремъ“, гордо отказалъ возвратить потерянную имъ чернильницу о. Некрашевича. Вспоминая народную поговорку о завистливыхъ очахъ и загребущихъ рукахъ поповъ, авторъ указываетъ, что Ив. Филипповичъ хотя былъ въ то время и не попъ, и по происхожденію не поповичъ, однако принимаетъ на себя чужую роль и „завременно дѣйствовать всчинаетъ“. Если бъ такъ поступать было дозволено всѣмъ — много нашлось бы такихъ „промыслениковъ“. Въ отсутствіе изъ дому автора, Филипповичъ взялъ у него чернильницу, а теперь — пишетъ владѣлецъ ея:

„На прошеніе жъ о томъ ни мало взыраешь

„Да какъ на подданного, съ гордостью рыкаешь“.

„Думалъ я, что это взято какъ штрафъ, за панщину,

но это — дѣло десятника“. Кромѣ чернильницы взято было Филипповичемъ еще въ долгъ, почитать нѣсколько книгъ: Тестаментъ, Ростовскій лѣтописецъ, Библию, какой-то небольшой богословскій трудъ, но все это—было зачитано. Судя по дальнѣйшему, похититель бралъ эти книги не напрасно: вѣроятно, кромѣ любви къ чтенію его побуждало намѣреніе стать впоследствии священникомъ по выбору громады, что и сбылось. Это обстоятельство, можетъ быть, и исполняло его той гордостью, которую обличаетъ Некрашевичъ въ послѣднихъ строкахъ посланія:

„Не чернильница моя мене принуждала,
Чтобъ рука моя сіе къ тебѣ написала,
Но слова твои и нравъ, гордостью надменный:
Ставишь, что я предъ тобой совсѣмъ вничужденный“.

Это стихотвореніе, въ сущности ничтожное, взятое само по себѣ, даетъ нѣсколько чертъ для характеристики нравовъ старой Малороссіи, а относительно формы—показываетъ, какъ Некрашевичъ все болѣе вырабатываетъ ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ—допускаетъ болѣе и болѣе народныхъ словъ и фонетическихъ особенностей въ свою письменную рѣчь.

Къ 1785 г. семейныя событія заставили о. Некрашевича опять взяться за перо, но уже не ради забавы, а для сочиненія привѣтственныхъ и просительныхъ рѣчей. Рѣчи эти, записанныя имъ въ томъ же сборникѣ, обнаруживаютъ значительныя способности автора—не забыть втеченіе 22 лѣтъ съ окончанія курса тѣхъ правилъ, которыя вложены были въ его память въ ученическіе годы. Рѣчи Некрашевича, содержаніе которыхъ мы ниже представимъ отличаются той же краткостью, тѣмъ же планомъ и манерой, какъ и изложенныя выше.

Пятаго февраля 1785 г. явился нашъ авторъ къ преосвященному Самуилу съ студентомъ Стефаномъ Свѣтловскимъ и

такимъ образомъ просилъ о благословеніи на бракъ съ своею дочерью и о произведеніи зятя во священника на штатное діаконское мѣсто. Всегдашнимъ желаніемъ его было предстать къ лицу митрополита и получить отъ него милость—и вотъ уже въ третій разъ удостоивается приходить, говоритъ Некрашевичъ: „предъ лице того, отъ котораго при отходѣ еще изъ училища говорилъ во мнѣ помысль; къ кому идемъ отъ того, который глаголы живота вѣчнаго намъ открываетъ, къ кому идемъ отъ того, чрезъ котораго познали мы Христа, Сына Бога живаго? Къ кому идемъ отъ того, при ногу котораго хотѣли бы, аще бы возможно было, всегда сидѣти и слышати слово Божіе?“ ... „Горящимъ духомъ въ началѣ прославляю...Бога..., надѣясь, что явленныя тобою отеческія милости во учительствѣ, неистоцились еще и донинѣ и что оніе отнюдь не возмогутъ вмѣститься въ однихъ только великихъ и славныхъ мужехъ, но прострутся конечно даже до малихъ и недостойнѣйшихъ Закхеевъ“. Далѣе Некрашевичъ „рабски просить неотверженному быть его ничтожеству“ и умоляетъ митрополита доказать, что онъ—„сиротъ отецъ“, „печальныхъ утѣха“, и покровитель безпомощныхъ, а также напоминаетъ митрополиту Самуилу ...„оное при отходѣ изъ училища между прочіими и мною недостойнѣйшимъ сказанное за учительскіи твои труды, труды соединенныя съ отеческою милостию, — на латинскомъ языкѣ благодареніе“, которое заключалось пожеланіемъ высшей почести и перваго мѣста среди пастырей церкви: Богъ исполнилъ это и, безъ сомнѣнія, исполнить и другое пожеланіе.

Повидимому, связи у Некрашевича съ Києвомъ не прерывались за время протекшее съ окончанія имъ курса Академіи. Въ рѣчи къ Зосимѣ Валкевичу, архимандриту Києво-Печерской Лавры, сказанной 27 февраля, при представленіи ему упомянутаго выше зятя, Ст. Свѣтловскаго, съ просьбой „благословенія имѣть промоцію въ діаконство“ — замѣтно, что не только привѣтствіе сказанное во время посѣщенія Вишенокъ Зосимой создало ихъ знакомство: „никто равномѣрнаго состоя-

нія“ не почувствовалъ столько отъ архимандрита Зосимы милостей, сколько о. Некрашевичъ. Милости эти: первая, когда въ скорости по возведеніи Зосимы въ архимандриты Некрашевичъ привѣтствовалъ его въ селѣ во время пастырскаго посѣщенія; вторая— „въ произвожденіи моего недостойнства въ священство“, и третья, о коей Некрашевичъ выражается „наибольшія же, когда и *цѣлую жизнь мою* провожду я..... подъ милостивымъ же вашею святины повровительствомъ.— Неужели щедроты архимандрита Зосима истощились? спрашиваетъ о. Некрашевичъ: нѣтъ, онѣ „сколько больше изливаются, столько больше умножаются, неистощиміи суще, какъ живыя воды источникъ“. Поэтому то о. Некрашевичъ просить—какъ нѣкогда его — благословить и его дѣтей, чтобы всѣ они предъ цѣлымъ свѣтомъ прославили его щедроты. За это па общемъ судѣ наградить его Богъ.

Объ архимандритѣ печерскомъ Зосимѣ Валевичѣ имѣются извѣстія въ сборникѣ документовъ, Кіево-Софійскаго собора № 605. На обязанности его лежало приготовленіе и предварительное испытаніе ищущихъ діаконскихъ и священническихъ мѣстъ. Такъ въ 1767 г. 27 января архимандритъ Зосима ходатайствуетъ предъ митрополитомъ о назначеніи на парохію нѣкоего священника, Петра Григорьева — зятя его, Михаила Петрова, при чемъ дается такая характеристика аспиранта: „лѣта правилніе имѣеть и женился первымъ бракомъ на дѣвицѣ, въ чтеніи же и пѣніи церковномъ апробованъ, въ добродѣтельномъ житіи извѣданъ, подлежащаго священству званія избученъ“ (л. 87). 7 апрѣля 1767 г. онъ же ходатайствуетъ за другого аспиранта, но съ оговоркой, что тотъ лѣтъ для священства не имѣеть, но можетъ быть посвященъ во діаконство (л. 194). 6 апрѣля того же года онъ даетъ препроводительное письмо іеродіавону Лавры Іларіону для рукоположенія его въ іеромонахи (л. 198). Всѣ трое названныхъ искателей священства были испытаны по порученію Зосимы іеромонахомъ Тимономъ, духовникомъ

Лавры. Нѣсколько позже съ архимандритомъ Зосимой мы встрѣчаемся въ 1786 г. — о немъ сообщаетъ м. Самуиль въ письмѣ Гр. Румянцеву: „его состояніе достойно всякаго сожалѣнія. Лишился зрѣнія вовсе, удаленъ отъ города, отъ пріятелей, отъ врачей и нѣтъ кому подать ему руку помощи, и ближніи его отдалече его стапа“¹⁾. Но еще въ 1785 г. старецъ былъ настолько здоровъ и въ силахъ, что по прежнему производилъ испытаніе ищущихъ священнослужительскихъ званій, и, видимо, зятю о. Некрашевича удалось получить аттестацію, подобную второй изъ вышеприведенныхъ, послѣ чего и тесть и зять 1 мая 1785 г. представляясь, благодарили митрополита за „произведеніе во діакона“. Рѣчь относящаяся къ этому случаю кратка и довольно сдержана: о. Некрашевичъ говоритъ, что не хочетъ уподобляться неблагодарнымъ девяти прокаженнымъ, но по примѣру десятаго приносить благодарность, скудную и недостаточную возмѣрить милость архипастыря, превосшедшую чаяніе. Взамѣнъ золота онъ предлагаетъ принять пожеланіе благъ небесныхъ и повторяетъ сравненіе съ неизсякающимъ источникомъ живой воды щедротъ.

Хотя нашъ авторъ съ своимъ зятемъ получили только часть желаемого, тѣмъ не менѣе имъ пришлось вернуться въ Вишенки и зажить обычной жизнью сельскаго духовенства, прекрасно изображенной талантливымъ малорусскимъ беллетристомъ Ив. Левицкимъ въ его повѣсти „Старосьвітськи батюшки та матушки“. Къ этому времени ожиданія лучшей участи для зятя относится стихотворное письмо Некрашевича къ сосѣдямъ, о. Арсенію Криницкому и его супругѣ, „за нѣкоторое оказанное отъ нихъ особливое благодѣяніе“ 1787 г. 4 августа. Это—собственно говоря, та же благодарственная рѣчь, только въ стихотворной формѣ: авторъ говоритъ, что не надѣялся

¹⁾ Рукопись К.-Софійскаго собора № 720.

получить то, что онъ имѣеть; но Богъ чрезъ о. Арсенія и его супругу помогъ ему, подавъ имъ мысль добрую—

„Онижь усердно твою, волю исполняли,
Ахъ, в надобностяхъ моихъ сколько помогали“.

За это онъ просить Бога дать его благодѣтелямъ и ихъ дѣтямъ счастливую долю. Въ заключеніе—обычный для Некрашевича оборотъ:

„Не имѣю я сребра, ни драгости злата“...—

и затѣмъ просьба принять въ уплату эти стихи. Можно догадываться, что хотя Некрашевичъ и былъ настоятелемъ церкви монастырскаго села Вишенокъ, тѣмъ не менѣе терпѣлъ пороку нужду и, не надѣясь на свой ораторскій талантъ, обращался тогда къ тѣмъ изъ своихъ сотоварищей, которые были позажиточнѣе его. Посвященіе его зятя Ст. Свѣтловскаго только въ діакона, а не въ священника продолжало безпокоить Некрашевича, и вотъ, черезъ три года онъ является опять предъ митрополитомъ, на сей разъ съ латинской рѣчью, прося „произвести зятя діакона... въ священство“. Очевидно, и ранѣе онъ черезъ кого нибудь обращался съ этою просьбой къ митрополиту, такъ какъ на этотъ разъ, безо всякихъ уже сравненій и аллегорій идетъ прямо къ цѣли „Знаю и я ничтожный, говоритъ онъ, что ничто не дѣлается и не можетъ и не должно быть противъ закона; знаю что все должно дѣлаться согласно закону. Но равнымъ же образомъ знаю и то, что ни одно правило не обходится безъ исключенія: напр. крещеніе обычно совершается священникомъ, но *arguente casu summae necessitatis* можетъ быть совершенно и миряниномъ обоюга пола. Еще примѣръ—причащеніе больныхъ, Давидъ и хлѣбы приношенія. Лакедемонскій царь Агесилай пощадилъ бѣжавшихъ воиновъ, вопреки закону Лижурга“. Послѣ этихъ примѣровъ онъ обращается къ митропо-

литу Самуилу: „Considera clementer illustrissime Pontifex! Considera summam necessitatem, considera et miserere mei, noli contemnere contemptum, ideoque laboriosam vitam agentem, ut prorsus omnibus viribus denique sim destitutus, nec tandem unde vivam habiturus, cum sim tam oppressus, tamque alligatus ad illam tam dispersam paroeciam, sicut ad columnam, ut nec unicum ferme horam habeam liberam, qua possem quolibet me vertere ac eo ipso prospicere vitae mei liberorumque, ne palea pro pane vescamur. Noli contemnere illum, cuius oculi languebant expectatione exoptatissimi tui huc locorum adventus!“

Послѣ этихъ жалобъ ораторъ убѣждаетъ м. Самуила сжалиться надъ нимъ: „Ты многихъ достойныхъ уже одарилъ наградами. Неужели ты презришь несчастнаго? Неужели пожалѣешь бросить мнѣ крошки со стола другихъ? Не откажи мнѣ въ твоей милости!“

Отъ этой милости зависить вся судьба просителя: „quam plurimum enim pertimesco, ne a te nunc neglectus, postea privatus sim, ut pauper et omnibus auxiliis destitutus, hoc ulloque beneficio in perpetuam, nec quo magis in te clementissimo derelictorum patrono sperabam, eo magis neglectus postea desperem, neque sim probro illis, qui cum sint mihi aequales, immo posteriores, me talem sperantes ac nihili habentes quasi nulla fretum clementia motu capitis deident. Proh pertimesco! Liceat mihi suo (?) ill. P. apud te loqui, si tibi gravis non sum, et si qua me tuum (?) prosequeris benevolentia, fac, quod pronus ad terram postulo, fac, quaeso, generum meum, servi tui, e diacono sacerdotem, sinon ad normam legis, utique pro singulari tua paterna erga egenos gratia“.

За исполненіе этой просьбы Н. общается вѣчно молить Бога съ дѣтьми и внуками, призываетъ на митрополита благословеніе и общается вѣчно блаженство.

Имѣлъ ли основаніе о. Н. просить м. Самуила столь энергично и упорно? Безъ сомнѣнія да, ибо помимо удрученнаго невниманіемъ начальства самолюбія, постоянно задѣвавшаяся мыслью о сверстникахъ, достигшихъ уже высшихъ

мѣсть въ іерархіи—его огорчало сознание, что онъ одинъ изъ немногихъ, окончившихъ курсъ Академіи, остается втеченіе 25 лѣтъ простымъ приходскимъ священникомъ, обремененнымъ большимъ приходомъ, разсѣяннымъ на дальнихъ разстояніяхъ. Просьбу свою, хотя онъ и проситъ „*non ad postum legis*“ — въ душѣ онъ считаетъ вполне основательной. Если мы примемъ во вниманіе, что онъ могъ быть посвященъ лѣтъ 30, то во время просьбы своей о назначеніи помощника-зятя онъ уже приближался къ такому возрасту, когда трудно было управляться съ приходомъ.

Однако, несмотря на любовь м. Самуила къ образованнымъ духовнымъ, особенно къ обладавшимъ даромъ слова, — отвѣтъ владыки былъ отрицательный: „его пресвященство отвѣчалъ латинскимъ же языкомъ: всѣ твои прошенія исполнять не отказуюсь, чего ни попросишь, а сего не могу здѣлать для строгости указовъ“. А указы дѣйствительно были строги и именно предвидѣли то, о чемъ просилъ о. Некрашевичъ. Въ бытность преосв. Самуила архіепископомъ Ростовскимъ, 8 октября 1778 г. былъ изданъ указъ, сохранившійся въ его бумагахъ¹⁾, касавшійся порядка назначенія священнослужителей. Уже указами 1716 г. и 1722 г. запрещено было ставить священниковъ, діаконовъ и причетниковъ выше мѣры; въ 1722 г. 10 авг. были точно указаны границы умноженія духовенства: болѣе трехъ священниковъ на 300 дворовъ не ставить, при нихъ же по 1 дьячку и не болѣе 2-хъ діаконовъ на весь приходъ. Позже было подтверждено и развито это ограниченіе въ указѣ 1768 г., 4 іюня. „А нынѣ, говорится въ указѣ 1778 г., до свѣдѣнія Св. Синода дошло, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ опредѣляются къ такимъ приходамъ, при коихъ издревле бывало по одному священнику,—въ тѣхъ по два (л. 77 об.), а гдѣ было по два священника, при тѣхъ по три и болѣе, ссылаясь на вышепропи-

¹⁾ Рукоп. сборн. К.-Соф. собора № 428, лл. 77—78.

санный 722 г. указъ, яко бы по числу приходскихъ дворовъ непремѣнно толико быть ихъ должно, а индѣ производятся *подъ видомъ якобы на мѣста престарѣлыхъ и больныхъ*, кои отнюдь такового изнеможенія не имѣютъ, но оное чинятъ *по проискамъ дѣтей, родственниковъ и свойственниковъ ихъ*, чрезъ что оныхъ сверхъ потребности въ противность означенныхъ узаконеній излишне умножается, а отъ такового ихъ множества всякія безобразія, безчинія, ссоры и беспокойствы и разныя слѣдствія происходятъ.“

Въ виду сказаннаго Св. Синодъ указалъ предписать, чтобы указъ 1722 г. исполнялся въ точности, и изъ его крайняго толкованія не происходило многолюдства; по два и по три священника допускать только въ томъ случаѣ если эти 300 дворовъ разбросаны на большомъ пространствѣ. „А дабы на мѣста живыхъ *подъ видомъ престарѣлости и другихъ винъ* излишнихъ производство удержать, то *хотя и приходскіе люди* о произведеніи кого въ священно-церковно-служительскія чины на мѣста престарѣлыхъ и больныхъ *просить будутъ* преосвященныхъ, архіереямъ самымъ, не слагаясь на тѣ прошеніи, тѣхъ престарѣлыхъ и больныхъ свидѣтельствовать и усматривать *самоперсонально*, подлинноль они состоятъ во всегдашнихъ и такихъ болѣзненныхъ припадкахъ, за коими они должности своей исправлять отнюдь не въ состояніи; а буде по самоперсональному архіерейскому усмотрѣнію окажется неспособнымъ, то на мѣсто ево другаго и производить; а буде никакой болѣзни будетъ не показано, а означается, или при свидѣтельствѣ окажется одна старость, то оную, въ случаѣ посвященія или опредѣленія на ево мѣсто другаго, почитать не менѣе шестидесяти лѣтъ, и болѣзней не имѣютъ, на такіе мѣста другихъ не производить и не опредѣлять“.

Чтобы пресѣчь фиветивное оставленіе прихода въ пользу родственника или свойственника, Синодъ приказалъ: „у оныхъ престарѣлыхъ и больныхъ священно-церковно-служителей, на

коих мѣста другіе произведены будутъ, ставленія и другія каковія имѣть будутъ грамоты, въ силѣ прежде разосланныхъ изъ св. Синода въ 1732 году во всѣ епархіи указовъ, отбирать и хранить при дѣлахъ. А чтобъ они никакихъ мірскихъ требъ не исправляли, да и литургіи, развѣ съ благословенія архіерейскаго, не служили, въ томъ обязывать ихъ строжайшими подписками“.

Относительно же, въ частности, кievской епархіи дѣло обстояло такъ: въ 1781 г. по 4-й ревизіи оказалось много лишнихъ священнослужителей, при чемъ сверхъ штата оказалось 248 священниковъ, тогда какъ діаконовъ было на 218, а церковно-служителей—922 менѣе, чѣмъ было установлено по штатамъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, отсюда можно заключить, что митрополитъ Самуилъ, неоднократно „самоперсонально“ видя Некрашевича, не могъ покривить душой и счесть его негоднымъ въ священнослуженію; мало того—ему было далеко до предѣльнаго возраста—60 лѣтъ; въ третьихъ, весьма вѣроятно, митрополитъ опасался, что его обвинять въ содѣйствіи обойти указъ, строго воспрещавшій всякія сдѣлки съ родственниками и свойственниками.

Могла быть и еще одна причина неудачи о. Некрашевича и его зятя. Послѣдній, упомянутый нами указъ относительно кандидатовъ изъ дьячковъ и діаконовъ говоритъ прямо: „а въ такомъ случаѣ, когда гдѣ въ епархіи впредь праздня по ихъ званію мѣста послѣдуютъ, то на оныя и распредѣлять первѣ ихъ, и до того, пока они всѣ по своему званію помѣстятся, вновь изъ церковниковъ въ священники и діаконы, *кромѣ семинаристовъ* отнюдь никого не производитъ“ (л. 222). Въ своемъ представленіи митрополиту о. Некрашевичъ глухо называетъ будущаго зятя „студентомъ“, не обозначая точно изъ какаго онъ класса и окончилъ ли полный курсъ Акаде-

¹⁾ Сборникъ документовъ Кіево-Софійскаго собора № 452, л. 221—228.

міи. Въ послѣднемъ случаѣ, думается, онъ непреминулъ бы упомянуть объ этомъ. Если же не упомянулъ, то могъ особенно выдвинуть это обстоятельство позже, въ просительной рѣчи къ митрополиту на латинскомъ языкѣ, гдѣ онъ болѣе распространяется о своемъ печальномъ положеніи, чѣмъ о достоинствахъ кандидата на священство—своего зятя. А относительно митрополита Самуила извѣстно, что онъ даже во-все запретилъ представлять неучившихся въ высшихъ классахъ Академіи къ священническимъ мѣстамъ¹⁾. Трудно было ему исполнить просьбу Некрашевича и не впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою. Можно думать, что зять Некрашевича былъ однимъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ громадой, при чемъ при избраніи едва-ли не главную роль играла степень близости между нею и кандидатомъ на священство²⁾.

Къ году, слѣдующему за неудачной просьбой, относится едва-ли не лучшее стихотвореніе Некрашевича, діалогъ „Исповѣдь“, написанный въ февралѣ, должно быть, подъ впечатлѣніемъ обычной исповѣди, которую многіе приурочиваютъ къ первой недѣлѣ Великаго поста. Конечно, въ этомъ стихотвореніи авторъ собралъ свои многолѣтнія наблюденія; лица выведенныя имъ не напоминаютъ фотографіи, изложеніе — протокола. Предъ нами ясно рисуется упрямый „чоловікъ“, жінки, дівчата и малолѣтніе— „всѣ обще ропщущіе“ на строгость священника. Діалогъ этотъ полностью былъ уже изданъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1877 г. № 11, въ значительной части—проф. Н. И. Петровымъ въ его „Очеркахъ украинской литературы XVIII ст. и анализированъ П. И. Житецкимъ въ его трудѣ объ Энеидѣ Котляревскаго. Мы здѣсь сведемъ въ одно результаты нашихъ предшественниковъ и предварительно дадимъ вкратцѣ содержаніе „Исповѣди“, вы-

1) Кіевская Старина, 1897 г., декабрь, 368.

2) Форму акта объ избраніи сельскаго священника громадой см. въ Кіевской Старинѣ, 1898 г., январь, стр. 11, отъ 1713 г.

двигая на видное мѣсто тѣ ея эпизоды, которые наиболѣе могут отгнѣнить способность автора схватывать черты народнаго быта.

Предшественники о. Некрашевича по приходу, а, можетъ быть, и его сосѣди въ то время, къ которому относится списокъ въ нашей рукописи—исповѣдовали прихожанъ вмѣстѣ, не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе состоянія совѣсти своихъ прихожанъ. О. Некрашевичъ ввелъ одиночную исповѣдь, спрашивая „не только о явныхъ, такъ сказать, вещественныхъ грѣхахъ, но и о сокрытыхъ помыслахъ и пожеланіяхъ“¹⁾. Крестьяне возроптали, но онъ сумѣлъ убѣдить и успокоить ихъ. Первымъ исповѣдникомъ выступаетъ „чоловѣкъ“.

„Я пастиръ души твоей, не сѣрый предо мною,
Ничего, чимъ когда Богъ оскорбленъ тобою“ —

предлагаетъ ему священникъ. Но исповѣдникъ, признавъ, что онъ иногда грѣшитъ, произноситъ тутъ же пространную похвалу себѣ, обнаруживая не раскаяніе, а гордость:

„А я хлѣба да соли не забавивъ нѣкого,
а бѣльше якихъ греховъ, нечуюсь ничего.
Горю да бѣдую, хочъ хлѣба не маю,
а нѣколи нѣкого я не называю.
Ой, чи яжъ бы бѣдовавъ, яжъ теперъ бѣдую,
яжъ бы хотѣвъ грешити, занятъ речъ чужую“.

Духовникъ, скорбя, указываетъ ему на неумѣстный тонъ и содержаніе его словъ, перечисляетъ грѣхи, въ которыхъ могъ быть повиненъ кающійся, и убѣждаетъ его покаяться здѣсь, въ присутствіи Бога, который знаетъ всѣ его помыслы, а затѣмъ обращается къ женщинѣ, перечисляя возможные, наиболѣе часто встрѣчавшіеся въ его практикѣ, грѣхи женщинъ:

¹⁾ Н. И. Петровъ. Очерки, стр. 134—135.

...„Бздила ль когда вездѣ ворожки искати,
щастливое мѣсто бѣ знати на постройку хати;
Шутки кощунные ль ты въ весѣлляхъ творила,
иль болше чимъ, скажи, и какъ ты грѣшила?“.

Вопросы эти очень характерны для малорусской женщины: сколько извѣстно намъ исканіе счастливаго мѣста для постройки неизвѣстно великоруссамъ; что же до второго—кощунныхъ шутокъ, то матеріалы, собранныя Чубинскимъ и др. этнографами, достаточно обрисовываютъ нѣкоторые циническіе обряды въ свадебномъ народномъ ритуалѣ малоруссовъ и великоруссовъ.

Женщина, однако, въ діалогѣ Некрашевича не сознается въ названныхъ грѣхахъ. Изъ ея отвѣта такъ и обрисовывается и характеръ и умственное убожество простолюдинки XVIII в., вѣрующей твердо, что для спасенія души достаточно чтить пятницу, знать колядки и щедрівки, говѣть ежегодно и пуще всего бояться оскоромиться:

„Нѣ, очченьку, я чесна, й роду не таково,
якъ иншее буває, матки й оця злого.
А мене бо навчили отецъ муй и мати
колядувокъ и щедрювокъ, Бога зухвалати.
Говѣю я щороку, пятюпку щаную:
нѣ їмъ, нѣ пью, нѣ роблю до вечора в тую.
Отъ бризнуло на губу якъ сырѣ отвидала:
чого я не робила! весь ротъ полоскала...
Ісусе, прости мене, грѣшную тавую!..
а булше я на собѣ нѣчого не чую“...

Возмущенный такимъ тупымъ самохвальствомъ и упорнымъ признаніемъ своей безгрѣшности, духовникъ напоминаетъ, что только одинъ Богъ безъ грѣха; весь міръ въ немъ, и она—тоже грѣшитъ. Женщина—пускается въ колкости:

„Развѣ ты паноченку по собѣ се знаешь,
Що ты у мене грехювъ такъ довго питаешь?“

— спрашиваетъ она его;

„Еще жъ хйба за те грѣхъ, що брехнешь, паноче,
губою немитою, се жъ дѣло охоче.
Я жъ таки *не все й брешу*, я чесна собою —
Десь ты по злобѣ почавъ такъ крутити мною“.

Его увѣщанія она принимаетъ, какъ оскорбленіе себѣ, и объясняетъ ревность священника въ исполненіи имъ долга — „злобой“. Духовникъ почти въ отчаяніи и готовъ бы оставить священство, „когда не можно никакъ невѣжовъ исправить“. Долгъ требуетъ, чтобы онъ не молчалъ, и онъ обращается къ дѣвицѣ: но та также не считаетъ себя грѣшной:

„А я що зогрешила, що я можу знати?
На вечюрки не хожу: не пускае мати.
Шѣсть разъ мене и торюкъ моя мати была
за те, що на юлицю разювъ с пять ходила.
Единъ туюлько разъ волись пѣсню заспѣвала—
да й вигнала изъ хати, ще й не ночовала.
Все жъ теперъ добре роблю, у грѣхахъ не чуюсь,
одъ теи доби й досѣ усе я шануюсь“.

Дѣвушка считаетъ за грѣхъ то, что было неоднократно запрещаемо и духовной и свѣтской властью: вспомнимъ относительно Малороссіи обличеніе волядованія у І. Вишенскаго, универсаль гетмана Скоропадскаго 1719 г. „о вечерницахъ, кулачкахъ и протчихъ зборахъ, абы выкоренити“. „Безчинствомъ, происходящимъ на таковыхъ ночныхъ сборищахъ, приписываетъ гетм. Скоропадскій разныя несчастія, постигшія Малороссію, какъ-то неурожаи, скотскіе

падежи, моровья язвы и проч.“¹⁾ На эти то „ночныя сборища“, вѣроятно, и намекаетъ дѣвушка, но считаетъ себя правой, ибо понесла уже наказаніе отъ матери за свой проступокъ.

На замѣчаніе дѣтямъ не красть, не быть упрямыми, не лгать, не драться—духовникъ слышитъ тотъ же отвѣтъ, что и отъ взрослыхъ.

Какъ ни старается священникъ вразумить прихожанъ,— всѣ они „обще ропщутъ“.

„А що жъ то пѣпъ нашъ почавъ всѣхъ насъ такъ нуждѣти?“—

спрашиваютъ они, не желая болѣе терпѣть его вмѣшательства въ ихъ спящую совѣсть. Они сознаютъ за собою силу, что и высказываютъ прямо:

...„да абы були люде—а пѣпъ у насъ буде“.

Громада знаетъ свою силу и значеніе при назначеніи новаго священника въ село. Въ этомъ общемъ роптаніи слышна и истинная причина его:

„И јого-бъ мы за попа всѣ посполу мали,
на проскуры-бъ носили, й јого-бъ шановали,—
Нехай бы вѣнъ переставъ тилько мудровати,
щобъ такъ то *по единцю* все всѣхъ насъ споведати“.

Однако, видимъ, сила громады должна была уступить: отходилъ въ прошлое обычай свободного выбора священниковъ громадою; приходилось слушаться назначеннаго, и это звучитъ въ отвѣтѣ духовника на ропотъ прихожанъ:

„Вы йдѣть за духовникомъ, а не онъ за вами“.

¹⁾ Рукоп. Рум. муз. № LXXVI. Описаніе Востокова, стр. 143.

Въ заключительныхъ словахъ діалога „всѣ роптавшіе“ въ сущности такъ и остаются, какъ ранѣе, при убѣжденіи, что необходимо лишь формально заявить о своемъ раскаяніи, побывать хоть разъ у исповѣди въ посту, когда „въ церковь не будутъ хіба саміи калѣи“.

„Коли жъ такъ, дакъ мы тебе всѣ будемо слухать,
да позволю сивуху пить, да табаку нюхать.
Росказуј тогдѣ що хочъ, бо мы всѣ слѣпны,
не знаемъ, чи за греди есть кари якіи“...

Едва-ли можно отсюда сдѣлать выводъ, что „всѣ роптавшіе“ пришли къ убѣженію въ необходимости правильной исповѣди“. П. И. Житецкій не безъ основанія сопоставляетъ съ этимъ діалогомъ о Некрашевича „Суплику або замыслъ на попа“¹⁾.

„Суплика“ имѣеть, дѣйствительно, нѣкоторыя точки соприкосновенія съ „Исповѣдью“. Прихожане жалуются другъ другу на попа и подговариваютъ дьяка сочинить жалобу къ архіерею. Новый священникъ влѣзъ въ приходъ противъ воли громады и „крутитъ ею по своему:

„Чого наши батки й дѣды не чували,
То щобъ мы ему те на сповѣди слезовали.

Здѣсь также главнымъ спорнымъ вопросомъ является— исповѣдь, съ которой старый священникъ не очень докучалъ, предпочитая пить съ прихожанами и драться на кулачки. Новый же—пишетъ дьякъ:

...,пѣпъ намъ не велитъ играть въ карты,
Ищо вѣднявъ у дѣтей усѣ дѣтски жарти.
Дѣвкамъ не велитъ ходить на вечорницѣ.
Хіба жъ имъ небогамъ постригтися у черницѣ!

¹⁾ Киевская Стар. 1885 г. мартъ и по рук. 1798 г. тамъ же, 1899 г. окт.

Парубкамъ не велить съ дѣвками гуляти,
По чѣмъ же имъ буде молодость згадати?“...

...„Пиши ще й се, пандяче, що не велить челядѣ
волядовати,

На улицю ходити и на купалахъ скакати.

Дѣвкамъ не велить вѣнка робити,

Щобъ не грати въ карти, въ шинкѣ не ходити“.

Ниже упоминается „пятѣнка святая“, которая „Пречистой прохала“ и жаловалась, что ее перестали почитать. Прихожане такъ враждебно настроены противъ новаго священника, что даже готовы на все:

„Та вжежь таки хоть грунты позбуваемъ,
А таки іого з погѣвства зопхаемъ“¹⁾.

Написана „Суплика“ гораздо худшимъ языкомъ и стихомъ, чѣмъ „Исповѣдь“; въ ней масса выдуманныхъ, будто бы народныхъ словъ, чего мы не встрѣчаемъ у Некрашевича. Поэтому, если и можно предположить существованіе какой-либо связи „Суплики“ съ „Исповѣдью“, то только слѣдующей: авторъ первой, извѣстной въ старшемъ спискѣ 1798 г., вѣроятно, зналъ объ „Исповѣди“ и, можетъ быть, написалъ свой діалогъ въ подражаніе пьесѣ Некрашевича, развивъ и умноживъ взятую имъ тему.

Изъ сходныхъ мѣстъ въ другихъ діалогахъ второй половины XVIII в. можемъ указать отрывокъ изъ рѣчи мужаика въ Смоленскихъ комедіяхъ: „у мянѣ то дзидца, Свиридухна, къ усячинѣ смыслицъ: уси каляды, масляницу и радуницу, товстую субботу—усѣ на памяць“...²⁾.

Къ числу подобныхъ комедій принадлежитъ и „Ярмарокъ“

1) К. Стар., 1899 г., окт., стр. 3—8.

2) Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 168 л. 69 об.

Некрасевича, сочиненный имъ въ слѣдующемъ, 1790 г. Въ „Исповѣди“ народный языкъ переданъ недурно, при чемъ отъбнена рѣчь духовника, чловѣка съ образованіемъ. „Ярма-рокъ“ написанъ уже на чисто-народномъ языкѣ, являясь живой сценкой съ природы.

Встрѣчаются двое крестьянъ, Хвилонъ и Хвесью и всту-паютъ въ разговоръ. Послѣдній продаетъ свою клячу и по-купаетъ другую. Хвилонъ проситъ продать ему пару во-ловъ; они торгуются, дѣло слаживается, и они отправляются пить могоарычъ. Небольшая пьеска написана очень живо, пожалуй живѣе, чѣмъ прославленные интерлюдіи М. Довгалев-скаго и Г. Конисскаго. По крайней мѣрѣ стихъ у Некрасевича достигаетъ здѣсь гибкости и легкости, вакую мы находимъ только въ народныхъ пѣсняхъ и у крупнѣйшаго представителя малорусской поэзіи—Т. Г. Шевченка.

Къ тому-же приблизительно времени относится и письмо къ гнѣдинскому свящ. І. Филиповичу по случаю его имене-ннъ съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ къ нему въ гости. Для характеристики шутливаго стиля Некрасевича приведемъ нѣсколько строкъ:

...„Оже дай же здоровъ бувъ изъ своимъ патро-
номъ,
посажай насъ до стола, за новымъ ослономъ.
Добренкою почастьуй, великимъ стаканомъ—
то будемъ мы тебе звать милостивымъ паномъ.
Варенушку между тѣмъ, добру на потуху,
хоть пукаломъ, чтобъ було здорово у бруху“...

Стихи эти неволью напоминаютъ эпоху „пиворѣзовъ“ и героевъ „Энеиды“ Котляревскаго съ ихъ гомерическими воз-ліяніями.

Въ томъ же стилѣ написано лучшее въ метрическомъ отношеніи, послѣднее стихотвореніе Некрасевича „Письмо

писанное къ свящ. гнѣдинскому, Іоанну Филѣповичу и къ его сыну Петру и къ дядьку Стефану Кринѣцкому“ — послѣдній, вѣроятно, былъ родственникомъ о. Арсенія Кринѣцаго, благодѣтеля Некрашевича и стараго знакомаго. Авторъ приглашаетъ названныхъ лицъ къ себѣ въ гости на праздники Рождества Христова 1791 г. (письмо писано 19 декабря). Въ праздникъ нужно отдохнуть, но —

...„да то не намъ,
знаешь и самъ,
бо у насъ заботи:
болше святого,
нѣже простого
дня бува работи“.

Но эта работа не мѣшаетъ погулять съ кумомъ и братомъ. Далѣе описывается способъ праздничнаго препровожденія времени, далеко не соответствующій тому представленію, какое мы выносимъ изъ чтенія первыхъ опытовъ нашего автора, тогда благочестиваго и, можетъ быть, даже нѣсколько суроваго и строгаго пастыря душъ. Всѣ садятся вокругъ стола ведутъ бесѣду и запиваютъ чарками, пока хватитъ вина.

„Насидѣвшись
и напившись
росходища станемъ;
кто изъ нами,
а хто зъ вами—
усѣ разомъ грянемъ:
нехай усякъ
познае, якъ
жить любезно треба;
попы усѣмъ
должни такимъ
зробить путь до неба“...

Интересно, что подобное времяпрепровождение авторъ совершенно серьезно считаетъ достойнымъ пастыря и твердить, что такимъ добрымъ примѣромъ лучше, чѣмъ словами можно подѣйствовать на паству:

„Такъ зрѣймо,
Научѣймо
хрестянь любо жити, —
Самымъ дѣломъ
ведемъ смѣло
у небесни клѣти“.

Некрасевичъ не самъ, конечно, выдумалъ формы этого стихотворенія. Подобнаго рода забавные стишки въ его время были обычны — и по содержанію и по формѣ: вспомнимъ виршу запорожцевъ кн. Потемкину: „Христось воскресъ“ —

...„Вси гуляють
Взухваляють
Воскресшаго Бога:
Що вже тая
Всімъ до рая
Протерта дорога“...¹⁾

Этимъ же размѣромъ воспользовался неизвѣстный авторъ въ стихотвореніи „Вакула Чмиръ“, напечатанномъ при грамматикѣ малорусскаго языка Павловскаго, 1817 г.:

„Кричавъ, вищавъ,
Стогнавъ, пищавъ,
Таъ нікто не чуе,

¹⁾ См. Безсоновъ, Калѣки, II, № 414; вирша издана и позже много разъ; см. К. Стар. 1882 г. апр., 169; сент., 567; ср. форму рождественской вирши, *ibid.*, дек. 624 стр.

Що сей козакъ
У полі такъ
Злиденно ночуе“¹⁾.

При ничтожномъ сюжетѣ, при отсутствіи почти содержанія—стихотворенію Некрашевича нельзя отказать въ стилистическихъ достоинствахъ, какъ это замѣчено уже П. И. Житецкимъ. Но мало того—форма стиха отличается здѣсь такой легкостью, что въ этомъ отношеніи стихотвореніе Некрашевича можетъ состязаться съ лучшими произведеніями украинской музы XIX в., написанными народнымъ стихомъ. Въ какой степени стихъ этотъ „народенъ“—сказано нами выше.

Послѣднія датированныя произведенія Некрашевича относятся къ 1792 г. Это — двѣ рѣчи митрополиту Самуилу. 23 января этого года о. Некрашевичъ дождался для себя повышенія, онъ былъ „резолуцію его высокопреосвященства, мимо собственное свое желаніе опредѣленъ десятоначальникомъ, при чемъ его высокопреосвященство благословилъ здѣлать и носить скуфію“. Основная мысль рѣчи: Богъ никогда „не взиралъ на мудрость и важность челоуѣка“, призывая къ Божественному дѣлу. Онъ избралъ Моисея гугниваго, Іону плѣшиваго, апостоловъ — рыболововъ и skutотворцевъ, чтобы исполненіе дѣла Божія не было объяснено личной мудростью посланныхъ. „Кто не посумнится, что и ваше высокопреосвященство весьма нынѣ уподобился самому Богу, когда архипастырскою резолюцію благоизволилъ опредѣлить мене недостойнѣйшаго десятоначальникомъ“. Далѣе — униженіе себя: „кто есмь я? развѣ червь послѣднѣйшій“. Онъ долженъ восхвалить предъ всѣмъ свѣтомъ благоволеніе митрополита. Заключение—кудрявое пожеланіе многолѣтія: „если нельзя быть безсмертнымъ, то пребуди съ нами, Богомъ соблюдаемый, много лѣтъ, а отходя къ Богу захвати и насъ сырыхъ“.

¹⁾ Основа, 1861, мартъ, статья П. Кулиша о Гулакѣ, стр. 79; Петровъ, Очерки исторіи украинской литературы, XIX ст., стр. 35.

Черезъ двѣ недѣли, 5 февраля новый десятоначальникъ про-
изнесъ опять рѣчь, по случаю возложенія собственноручно на
него скуфїи. Прибавилъ нѣкогда Богъ Езекин 15 лѣтъ (Исаїя 38,
6), когда Езекия пролилъ теплыя слезы; „Кто жъ отречеть
мнѣ, хотя и недостойнѣйшему, несомнѣнно вѣрить, что и
ваше высокопреосвященство прибавилъ мнѣ нѣсколько жизни,
когда и надъ чаяніе мое архипастирски благословилъ страж-
дущую жесточайше отъ пережѣвъ воздушныхъ во исполненіи
дѣлъ должности моя таковую (?) главу мою симъ покровомъ“.
Вознагражденіемъ за эту милость можетъ быть только усерд-
ная молитва за митрополита. По окончаніи этой рѣчи, митро-
политъ Самуилъ сказалъ: „Знаю, что ты отъ чистаго сердца
того мнѣ желаешь, но моли Бога, вотъ я боленъ“. Дѣйстви-
тельно, черезъ 4 года онъ скончался. Однако милость его не
ограничилась назначеніемъ о. Іоанна на благочиніе: онъ на-
значилъ и сына его, десятилѣтняго Михаила, на штатное мѣсто
дьячка, бывшее вакантнымъ, при чемъ, какъ бы съ сожалѣ-
ніемъ говорилъ: „я для тебя здѣлаю, да чтожъ этое мѣсто?“—
очевидно, не надѣясь уже по болѣзни и старости ничѣмъ по-
мочь Некрашевичу. Назначеніе послѣдняго десятоначальникомъ
отчасти подтверждаетъ высказанное выше предположеніе, что жа-
лобы о. Іоанна на болѣзни были лишь уловкой: больного человекѣ
и настолько престарѣлаго, что уже неспособнаго къ испол-
ненію священническихъ обязанностей, черезъ нѣсколько лѣтъ
послѣ освидѣтельствванія митрополитъ едва-ли бы могъ на-
значить на высшій и отвѣтственный постъ.

Въ 1796 г. 5 мая скончался оплакиваемый всѣми митро-
политъ Самуилъ и на его мѣсто былъ назначенъ митропо-
литъ Героеей ¹⁾. Новый митрополитъ назначилъ о. Некраше-
вича намѣстникомъ и благочиннымъ и далъ грамоту. При-
вѣтствіе, сказанное по этому случаю въ сущности не пред-
ставляетъ ничего оригинальнаго по сравненію съ предшествую-

¹⁾ Документы, собранные имъ также хранятся въ библиотекѣ Кіево-
Софїйскаго собора.

щими рѣчами. Въ ней собраны всѣ общія мѣста, встрѣчавшіяся намъ въ рѣчахъ его покойному митрополиту Самуилу. Вкратцѣ содержаніе ея слѣдующее: пророкъ (Псал. 115, 3) воскликнулъ: „что воздамъ Господеви о всѣхъ яже воздаде ми“; равномѣрно и онъ низжайшій, получивъ архипастырскую милость, повторяетъ и всю жизнь повторять будетъ эти слова. Воздалъ бы злато и серебро, но ихъ нѣтъ, „да и не требуеши сихъ яко тлѣнныхъ и отнюдь тебя недостойныхъ“. Заключение—обѣщаніе молить мздовоздателя-Бога сохранить митрополита на многія лѣта.

4.

Кромѣ этихъ, датированныхъ рѣчей въ сборникѣ Некрашевича мы находимъ еще нѣсколько краткихъ какъ бы формулъ обращенія на разные случаи: рѣчь, которою просить архіерея о милости (л. 27 об.), рѣчь мимоѣдущему архіерею (л. 29), рѣчь архіерею, посѣщающему церкви своей епархіи. Эти рѣчи, несомнѣнно, составлены были на указанные случаи жизни Некрашевича въ селѣ Вишенкахъ, но записаны въ самомъ концѣ его записной книжки, вѣроятно, по памяти.

Первая рѣчь, возможно, относится еще къ тому времени, когда авторъ ея докучалъ митрополиту Самуилу съ просьбами о своемъ зятѣ, или ко времени, когда онъ домогался повышения для себя. Трудно, конечно, повѣрить, чтобы это повышение случилось „мимо собственное желаніе“ Некрашевича. Елисей хотя и ожесточилъ Илію, говоритъ ораторъ, прошеніемъ сугубой благодати, но скоро получилъ её. „Но не смѣю я ничтожнѣйшій и ужаюсь прихода къ святѣйшему вашему высокопреосвященству лицу съ каковою либо, а наипаче съ нынѣшною непомѣрною прозбою“. Зная митрополита, какъ великодушнаго пастыря и покровителя, авторъ дерзаетъ получить высокую милость, ибо видитъ по апостолу (1 Тим. V, 17) добрѣ прилежащихъ пресвитеровъ, сугубыя сподобляю-

щихся чести. „Ахъ стыжуся жъ и червленѣю и ужасаюся самъ себѣ внося въ число оныхъ“, говорятъ Некрашевичъ, но ободряется, слыша Павла: „аще восхощу похвалитися, не буду безуменъ“ (2 Кор. XII, 6). Счастье просителя зависитъ отъ преосвященнаго, и онъ просить ради поощренія трудолюбія его оказать милость. Милость эта, какъ мы уже видѣли, явилась въ свое время.

Мимоѣдущему архіерею Некрашевичъ говорилъ слѣдующее: самаряне не приняли Христа, шествовавшаго чрезъ ихъ весь. Кто не удивится ихъ неблагодарности? Мы не будемъ подражать имъ, встрѣчая въ лицѣ архипастыря—ангела Божія. „Мы приняли бы пастыря для препочиванія не на одрѣ благоухающемъ, а на сердцахъ“, заключаетъ авторъ общимъ мѣстомъ, употребленномъ ранѣе въ рѣчи Зосимѣ, и желаетъ мимоѣдущему счастливаго пути.

Болѣе оригинально и менѣе вычурно послѣднее изъ пріветственныхъ словъ — архіерею, посѣщающему церкви своей епархіи. Авторъ сравниваетъ себя съ Закхеемъ, не могшимъ по малому росту видѣть Христа въ толгѣ. Но когда онъ увидѣлъ его съ дерева и принялъ въ своемъ домѣ, то роздалъ полъ имѣнія нищимъ, а обиженныхъ вознаградилъ сторицею. И мы „мали сущи возрастомъ и достоинствомъ“ поставляемъ себѣ за великое удовольствіе издали увидѣть шествующаго архіерея и бѣжимъ обгоня другъ друга. Зная, что онъ бдитъ и стережетъ неусыпно стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ, „мы не яко возлища, но яко избранныя овцы, подклоняемъ главы наши подъ архипастырскій жезлъ твой, не овцы поражающій, но поражающихъ прогоняющій“. Отъ обилія щедротъ архипастыря питаются не только именитые, но и бѣднѣйшіе отъ крупницъ щедротъ его сыты и простираютъ руки въ небу съ молитвою за него.

Что побуждало о. Некрашевича сочинять и произносить изложенныя нами рѣчи? Кромѣ желанія проявить свои литературныя способности, годныя не только на сочиненіе виршъ,

но и на болѣе серьезное дѣло — здѣсь играло, помимо моды, еще одно обстоятельство. Митрополитъ Самуилъ, при которомъ воспитался и провелъ почти все свое служеніе о. Некрашевичъ, извѣстенъ былъ, какъ любитель ораторскаго искусства. Самъ прекрасный ораторъ, о чемъ уже сказано выше, онъ, какъ извѣстно, и среди своихъ приближенныхъ испытывалъ монашествующихъ учителей Академіи и дарилъ имъ книги ¹⁾. Зная эту любовь его къ рѣчамъ, естественно, и Некрашевичъ, самъ имѣвшій со школьной скамьи къ нимъ пристрастіе, старался не отстать отъ своихъ старшихъ товарищей, изъ коихъ І. Леванда благодаря своему таланту краснорѣчія, достигъ большой извѣстности и обезпеченнаго въ матеріальномъ отношеніи положенія ²⁾.

Годъ смерти І. Некрашевича намъ неизвѣстенъ. Можно думать, что онъ жилъ еще въ началѣ XIX в.; но относящихся къ этому времени его сочиненій не дошло до насъ.

То немного, что намъ удалось собрать о немъ представляетъ нѣкоторую цѣнность потому, что рисуетъ намъ бытъ духовенства второй половины XVIII в., не высшаго, а приходскаго, по своему положенію неизбежно прикосновеннаго къ литературѣ богословской, проповѣднической и панегирической, и вмѣстѣ съ тѣмъ—типъ писателя-добровольца, донесшаго до XIX в. драгоценное наслѣдіе старой малорусской литературы: своеобразный стиль, стихъ и языкъ, которому затронутые великорусской литературой малоруссы уже начинали измѣнять или, подобно И. П. Котляревскому, приспособлять народное содержаніе въ формамъ европейской и въ частности—великорусской поэзіи.

¹⁾ Тр. К. Д. Ак. 1897 г. сент., стр. 66.

²⁾ О немъ см. Тр. К. Д. Ак., 1878 г. авг.; Тр. К. Д. Ак., 1896 г., июль, 387 стр.; Филаретъ, Обзоръ, стр. 413,

ХІІ.

Нѣсколько выводовъ.

Оглянемся назадъ, на пройденный путь и попытаемся подвести итоги всему изложенному въ предшествовавшихъ главахъ и обобщить отдѣльныя изслѣдованія по частнымъ вопросамъ—въ связи съ результатами, добытыми въ первомъ томѣ нашихъ Изслѣдованій.

Судя по отрывкамъ, встрѣчающимся въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ древне-русской литературы и напоминающимъ по расположенію удареній стихъ современныхъ намъ сѣверно-русскихъ былинъ, можно заключать, что эта форма стиха была если не первичной, то во всякомъ случаѣ очень древней и существовала до появленія въ русской литературѣ силлабическаго стиха.

Этотъ послѣдній получилъ особо широкое, распространеніе въ Малороссіи, гдѣ лучшимъ проводникомъ его въ народную массу была шеола. Въ Великой Руси этотъ стихъ появился позднѣе и былъ лишь предметомъ забавы для высшихъ классовъ, такъ или иначе прикосновенныхъ къ западно-русскому просвѣщенію, входившихъ въ близкое общеніе съ западно-русскими выходцами.

Взаимодѣйствіе древняго народнаго стиха и новаго, силлабическаго, скоро выразилось въ тонизаціи этого послѣдняго, сильно сблизившей его съ живою рѣчью. Это явленіе наблю-

дается особенно ярко въ литературѣ западно-русской. Народный стихъ не только сообщаетъ силлабическому нѣкоторую правильность удареній, но и въ свою очередь заимствуетъ у него равносложность, рѣзму и основные типы стиха, наиболѣе употребительные у авторовъ силлабическихъ стихотвореній.

Аналогичное этому явленіе наблюдается въ зачаточномъ видѣ и въ Великороссіи. Судьба силлабическаго стиха въ великорусской литературѣ была бы, несомнѣнно, тождественна съ судьбою его въ малорусской, если бы эта литературная форма была прочнѣе усвоена, поддержана школой и постоянно передавалась въ народъ въ массѣ разнообразныхъ виршъ и пѣсень. Слабый, искаженный отзвукъ силлабическаго стиха мы видимъ въ рѣмованной рѣчи текстовъ при лубочныхъ картинахъ и въ переводныхъ фацияхъ и жартахъ, а также— въ стихѣ нѣкоторыхъ пьесъ, драматизацій популярныхъ романовъ.

Этому стиху, образовавшемуся изъ взаимодействія древняго народнаго стиха и силлабическаго — рано уже явился серьезный соперникъ, именно метро-тоническій стихъ, образовавшійся не самостоятельно, а подъ непосредственнымъ влияніемъ, точнѣе сказать—въ подражаніе такому же нѣмецкому стиху.

Появленіе въ русской литературѣ метро-тоническаго стиха у насъ привыкли связывать съ именемъ В. К. Тредіаковскаго. Мы рассмотрѣли его теоретическія возрѣнія и пришли къ выводу, что онъ стоялъ не выше существовавшихъ въ его время школьныхъ пѣтическихъ руководствъ, унаслѣдованныхъ еще отъ школы XVI и XVII в. Новаторство его въ этой области сказалось только въ томъ, что онъ повторилъ печатно то, что до него лежало въ многочисленныхъ рукописяхъ.

Признаніе Тредіаковскаго, что его навели на открытіе народныя пѣсни — не подтверждается его дальнѣйшими стихотворными упражненіями. Историческій анализъ постепенной выработки стиха Тредіаковскаго уже не оставляетъ возмож-

ности и для предположенія, что „южнославянское далматинское тоническое стихосложеніе повліяло вмѣстѣ съ русскимъ народнымъ ритмомъ на образованіе того современнаго намъ стихосложенія, первымъ представителемъ котораго былъ незабвенный Тредіаковскій“, какъ утверждалъ когда-то М. П. Петровскій (о. с. стр. 27).

Мнѣніе о первенствѣ Тредіаковскаго въ виду новыхъ находокъ должно быть также оставлено. Отнынѣ первенство въ сочиненіи русскихъ метро-тоническихъ стиховъ на русскомъ языкѣ должно принадлежать пастору Глюку, а вслѣдъ за нимъ магистру Паусу. Они, положивъ въ основаніе нѣмецкую форму и содержаніе дали первые образцы разнообразныхъ формъ строфы, хорейческой и ямбической, изъ которыхъ иными воспользовался и самъ Тредіаковскій, несмотря на откровенно высказывавшееся имъ отвращеніе къ послѣднему виду стиха.

Читателю можетъ показаться страннымъ, что мы такъ долго останавливались на анализѣ этихъ переводовъ, ихъ языка и формы строфы; по необработанности языка и несовершенству стиха эти переводы могутъ показаться не заслуживающими вниманія. Но надобно помнить эпоху, когда дѣйствовали Глюкъ и Паусъ, и затѣмъ—еще большее несовершенство въ ритмическомъ отношеніи и неуклюжность даже лучшаго силлабическаго стиха.

Изслѣдуя труды Глюка и Пауса, мы присутствуемъ какъ бы при зарожденіи новой формы русскаго стиха, дожившаго до блестящаго расцвѣта уже въ первой четверти XIX столѣтія. Отъ опытовъ Глюка и Пауса до Пушкина — одно столѣтіе. И приходится удивляться талантливости и трудолюбію русскихъ поэтовъ, успѣвшихъ усвоить чужое и такъ быстро сдѣлать его своимъ, роднымъ.

И читая прекрасные стихи нашихъ поэтовъ, мы всегда должны помнить, что если старымъ силлабическимъ стихомъ

наша литература обязана была католическому Западу, то новымъ, тоническимъ она обязана Западу же протестантскому.

Что же происходило съ народной пѣсней втеченіе всего XVIII в., пока выработывался литературный стихъ? Въ Малороссіи—она, какъ сказано выше, слилась съ тонизированной силлабической виршей, давъ зародышъ литературному малорусскому стиху, изящному и вполне народному.

Въ Великороссіи народная пѣсня отличалась большимъ консерватизмомъ формы. Ту же форму, что въ пѣсняхъ 1619 г. записанныхъ для бакалавра Р. Джемса и въ пѣснѣ 1699 г.—мы видимъ въ рядѣ пѣсенъ XVIII в.; она же прошла XIX в. и донесла до нашего времени изъ сѣдой старины свою ритмическую форму, изслѣдованную Шафрановымъ, акад. О. Е. Коршемъ и др. Но къ тому же XVIII в., именно къ 80-мъ годамъ его относятся уже первыя подмѣченныя нами вліянія на этотъ ритмическій складъ—метротонического стиха ¹⁾.

Изслѣдованіе судебъ русскаго стихосложенія XVIII в. обнаружило намъ, что и въ этой области наблюдается явленіе подмѣченное въ природѣ: зарождаются и развиваются новыя формы и виды, но наряду съ ними продолжаютъ жить и развиваться старыя и, существуя параллельно, онѣ какъ бы дополняютъ одна другую. Такъ, развиваясь бокъ-о-бокъ съ новой метро-тонической поэзіей, малорусская силлабическая—вкрадывается черезъ переводы въ великорусскую литературу и обогащаетъ ее новыми формами стиха.

¹⁾ Этотъ вопросъ будетъ детально разработанъ нами въ слѣдующихъ томахъ нашихъ Изслѣдованій.

В. Н. Петуць.

ИЗЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ XVIII В.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списокъ трудовъ пастора Э. Глюка и его русскія стихотворенія. Списокъ трудовъ маг. І. В. Пауса и матеріалы для его біографіи. Вирши свящ. І. Некрашевича. Письмо митр. Самуила Миславскаго. Указатели.

I.
Труды пастора Э. Глюка.

Труды пастора Эрнста Глюка,

дошедшіе до насъ въ рукописяхъ бібліотеки Импер. Академіи Наукъ.

1. „Allerhand Lieder so der Praepositus Glük in das Russische übersetzt“ („Псалмы“ № 75). Рук. рукою писца, того же, который списалъ чистой экземпляръ пѣсенъ м. Пауса. Рук. въ длинную 8-ку на 34 лл. Указатель. I (26. 3, II. 62).

2. *Тоже*—„Russische Lieder so d. Herr Praepositus Glük übersetzt“. Рукою Пауса съ его поправками. Тетрадка въ узкую 8-ку, 41 лл., всего 52 пѣсни. Это чистой экземпляръ. I (26. 3. II. 61).

3. Отрывокъ изъ книги духовныхъ пѣсенъ, рукою Пауса. Нач. съ 3-й строфы:

„Творая¹⁾ речь усердная
Утѣшила разбойника,
Сказаль бо благодатно:
Сегодня будешь у меня
Приемлень в рай приятно“.

Оканчивается пѣсня 14-й строфой, на л. 3 об.

Слѣдующая, начинается:

„Ахъ времена прискорбная,
Вѣсь Бога сонмъ скорбится;
Плачемъ вси: сынъ Божій
Мучимъ в гроб ложится“...

Это пѣсни—13-я и 15-я паст. Глюка, ср. I (26. 3. II. 62 и 61). Всего 8 строфъ. Рук. въ длинную 8-ку на 4 лл. I (23. 3. I. 60).

¹⁾ Слѣдуетъ читать: *вторая*.

4. „Пѣснь благодаренная о всѣхъ Божіихъ добродѣяніяхъ“. „Vergis Christianus quotidie gratias agit Deo de omnibus acceptis beneficiis“. На столбцѣ, 21 строфа, акrostихъ: „Борись Алексѣевичъ Голицынъ“. Внизу столбца замѣтка Пауса: „Ein Danklied D-ni Glükii“. II (VI $\frac{XX \cdot M}{10}$).

5. „Delineamenta Domini Praepositi Glükii, quae de Ruthenica grammatica duxit magno hinc inde hiatu. De Etymologia prima grammatices parte vide alibi, hic tamen Coniugatione et syntaxi quaedam consignata videbis“. Рукопись рукою Пауса. II ($\frac{XX \cdot K}{6}$), старый № 63. (Третья статья сборника).

6. Проповѣдь на Рождество Христово, съ отрывками лютеранскихъ гимновъ, переведенными на русскій языкъ стихами. 11 лл. въ 4-ку. II ($\frac{XX \cdot K}{4}$), № 4.

7. „Ein Russische Predigt“ пастора Глюка. 2 лл. in f^o, со вложенными мелкими записочками. II ($\frac{XX \cdot K}{4}$), № 5. Вѣроятно, и предшествующая проповѣдь на Р. Хр. (№ 4) принадлежитъ Глюку и только случайно сохранилась среди документовъ Пауса.

II.

Русскія стихотворенія настора Э. Глюка.

I.

Стихотвореніе пастора Глюка „Ein Danklied Glukii“ написано на длинномъ свиткѣ въ два столбца: лѣвый меньшій — латинскій прозаическій текстъ, правый — русскій, стихотворный. Заглавныя буквы каждой русской строфы даютъ акростихъ: „Ворис Алексеевичъ Галицин“. Рукопись Импер. Академіи Наукъ II отд. $\frac{XX \cdot M}{10}$.

Verus Christianus
quotidie
Gratias agit
de
omnibus acceptis
beneficiis,
Speciatim
de
Beneficio Creationis
inter omnia
Animalia bruta:
nec non
de concessa caelitus
sublimi generis dignitate
praecipue autem
de regeneratione, et

Пѣснь благодарственная
о всѣхъ
Божіихъ добродѣяніихъ.

1.

Боже, Духъ мой возпоеть
и душа хвалить тебя,
Благодаряѣ изречеть
вся добродѣянія,
Како ты меня приялъ
И велми помиловалъ.

2.

Отче, ты меня творилъ,
яже дѣло рукъ твоихъ;
Разумомъ меня красилъ
в родехъ человеческихъ,
Что ни червь, ни аспидъ стальъ;
Ты меня помиловалъ.

3.

Родствомъ я возвеличенъ,
хоть я персть и прахъ есмю,

per Sanguinem Christi
renovatione.
ubi
Nomen ipsius
Libro vitae insertum
ipse autem
ex Adamo
in Christus insitus
promissiones vitae aeternae
accepit:
aeque ac
de Merito Jesu Christi
qui Passione ac Morte sua
salutem reduxit
ac Mediator inter Deum
Hominesque constitutus
est:
pariter etiam
de
accepta multoties remissione
peccatorum
et
S. S. Eucharistiae
usu
qua anima refocillata
est.
Nec minus
de
Beneficiis Spiritus S.
donoque

С небесъ же отрожденъ
Кровию Христовою.
Господи, ты очищаль
И меня помиловаль.

4.

Имя ты мое почтилъ,
в книгѣ жизни написалъ,
Изъ Адама скоренилъ,
во Христа же насаждалъ;
Мнѣ блаженство обѣщаль
И меня помиловаль.

5.

Сынъ твой умре за меня,
Язвѣнь и распятой былъ:
Такого заступника
Ты мнѣ, Боже, подарилъ.
Той же Спасъ да забавлялъ
И меня помиловаль.

6.

Адъ и смерть когда страшилъ,
Ты простилъ грѣхи моя;
Многожды меня кормилъ
Кровию Спасителя.
Плоть его мнѣ въ нищу далъ
И меня помиловаль.

7.

Длоно любви твоея
мнѣ распространилося;
Духомъ ты святомъ меня
Поведеша в небеса.
Освѣтилъ и освящаль
И меня помиловаль.

8.

Естествомъ я помраченъ,
Духомъ симъ твой свѣтъ возрю,

illuminationis
et
sanctificationis
ubi
Natura destructa
a tenebris
ad lucem
et a Potestate Satanae
per hunc Spiritum
ad Deum reducta est.
insuper etiam
de Angelorum excubiis
et
custodia
quorum ope
Salus domestica
circum se
pta (?)
Infelicitas averruncata.
Prosperitas Illaesa
Sanitasque conservata
aut aegritudo tamen
temperata est:
Praeterea gratias agit
de
Castigatione paterna
et
reductione per tribulationes
in viam rectam!
deque

И от беса уклоненъ
Духомъ симъ назадъ иду.
Духъ твой, Боже, содержалъ
И меня помиловалъ.

9.

Ксерксъ хотя могуція,
Силу токмо потерялъ,
Ты прислалъ мнѣ ангели,
Около да ограждалъ;
Что донынѣ не пропалъ,
Ты меня помиловалъ.

10.

Ей! Стражбою аггеловъ,
Боже, ты меня хранилъ,
Что я счастливъ, целъ, здоровъ
и стреженъ донынѣ былъ,
И хотя недомогалъ,
Ты меня помиловалъ.

11.

Есть ли палъ и согрѣшилъ,
Боже, ты простилъ вину,
Благодатно обличилъ
Не мечемъ, но лозою:
Отвратилъ, да научалъ
И меня помиловалъ.

12.

Врагъ искалъ, ты утаилъ,
Посрамилъ противника;
Поберегъ и возносилъ
Крылами орлинами,
Горестъ въ сладость превращалъ
И меня помиловалъ.

13.

И вѣздѣ, куда возрою,
Ввижу, что я умноженъ;

Conservatione in
adversis
et
post nubila
sub seculi Phoebi,
tandemque ingenere
de omnibus semper
et ubique acceptis
beneficiis.
et offert
pro reo hostimento
corpus et animam
ad
Cultum et Obsequium
Iehovae
porroque precatur
ulteriore gratiam
custodiae
ac defensionis
Contra hostes spirituales
Infernum
Diabolum
Peccata et
Mortem:
petit
Confertationem in
debilitate
Conservationem

Твою милость чувствую,
всякими благословень;
Много чимъ ты почиталъ
И меня помиловалъ.

14.

Что же нынѣ воздаю;
Чимъ достойно отслужу?
Плоть душу же принесу
Къ твоему служению.
Много, много я досталъ,
Чимъ меня помиловалъ.

15.

Господи, да вперед меня
Щедролюбѣ покрывай!
Я созданна тварь твоя,
Ты меня не презирай.
Боже! Боже! береги
И меня помилуй.

16.

Адъ оуста распространилъ,
Бесъ ловить соблазнити;
Часто грѣхъ меня прелстилъ,
Смерть хотѣлъ обидѣти.
Боже, злая отклони
И меня помилуй.

17.

Листъ и цвѣтъ я травныи
Оскорблюся вѣтрами;
Яко дымъ мой да дни
Слѣшно исчезнущи¹⁾.
Слабого ты укрепи
И меня помилуй.

¹⁾ *Вариантъ:* „исходящии“.

Honoris illibati
liberorum frugi
cognatorum, totiusque
rei domesticae
praesertim anhelat
puritatem cordis
integritatem Conscientiae
ardentem fidem et
Charitatem;
Optat secerni
a malo Consortio:
precatur rectitudinem
Cogitationum,
verborum
factorum; et in
aegritudine dolorum
alleviationem:
in tribulatione
consolationem:
in Morte
Solamina:
ac denique
cum aeternis miserationibus
Caelestem Beatitudinem.

18.

Имя и да честь мою
без порока продолжи;
Чада, род же, что люблю,
вся без сквѣрны сохрани.
Вся обиды отлучи
И меня помилуй.

19.

Целомудро сердце дай ²⁾,
крепко же во мнѣ тверди,
И да совѣсть очищай,
вѣру и любовь сожги.
По тебѣ меня тягни
И меня помилуй.

20.

Избирай да отлучай
от лукавниковъ меня,
Испытай да правливай
Мысли, слова, дѣлеса.
Недуги мне возлѣгчи
И меня помилуй.

21.

Наполни утѣхою
Сердце, какъ оскорблюся,
И на одрѣ какъ лежу,
Смерть когда тужить меня,
И какъ умрю, возблажи,
в вѣк меня помилуй.

„Ein Danklied Dei Glukii“ (рукою Пауса).

²⁾ Первоначальное чтеніе: „Чисто сердце созидай“.

II.

Пѣсни Э. Глюка.

Allerhand Lieder so der Proepositus Glük in das Russische
übersetzt.

(Псалмы № 75) *).

1.

(Gesangbuch 1767, № 1, s. 1). О воплощеніи Иисуса Христа.

1. Nun komm, der Heiden Heiland, Приходи Спасъ язычной,
Der Jungfrauen Kind erkant, Desz изрядной сынъ дѣвичной,
sich wundert alle Welt; Gott solch весь миръ воздвигается ¹⁾:
Geburt Ihm bestellt. Богъ родится отъ роца.

2. Nicht von Manns Blut noch От мужа не зачался
vom Fleisch, Allein von dem Heiligen Сынъ Бога, какъ рождался,
Geist Ist Gottes Wort, worden ein Святой духъ ²⁾ то сотворилъ,
Mensch, Und blüht ein' Frucht Wei- Святу духу ³⁾ то ⁴⁾ осенилъ.
bes Fleisch. бѣсъ плоти.

3. Der Jungfraun Leib schwanger Дѣвица ⁵⁾ плоть зачала,
ward, Doch blieb Keuschheit rein be- но чиста пребывала;
wahrt, Leucht't hervor manch Tugend честь сияеть, чистота
schon, Gott da war in Seinem Thron. всѣмъ симъ дѣломъ ясняется ⁶⁾.

*) Пѣсни издаются по основному тексту, рук. Ав. Н. I. (26. 3. II. 62); изъ рукописи I (26. 3. II. 61)—варианты, приписки и поправки, сдѣланныя рукою м. Пауса. Рядомъ—нѣмецкій текстъ по Gesangbuch'амъ 1767 г. (безъ особаго обозначенія), 1705 и 1898 гг.

¹⁾ Удивляется. ²⁾ Духъ Святой... ³⁾ Дѣву. ⁴⁾ *нѣтъ*. ⁵⁾ Дѣвична. ⁶⁾ явится.

4. Er ging aus dem Kammer Sein, Dem königlichen Saal so rein, Gott von Art, und Mensch ein Held Sein'n Weg Er zu lauffen eilt.

престоль онь святой 7) оставид, погибших чтобъ избавил. родной Богъ і богатырь свыше приспѣшился в миръ

5. Sein Lauf kam vom Vater her, Und kehrt wieder zum Vater, Fuhr hinunter zu der Höll, Und wieder zu Gottes Stuhl.

онъ свыше покорился 8) наверхъ же возвратился, адску власть опустошил, ко Отцу назадъ ходилъ.

6. Der Du bist dem Vater gleich, Fuhr hinaus den Sieg im Fleisch, Dasz Dein' ewig' Gottes-Gewalt In uns das krank Fleisch erhalt.

Отцу ты Сынъ подобной и высотой равной 9), насъ спаси и обладай, плоть в недугахъ здравливай. ||

7. Dein' Krippe glänzt hell und klar, Die Nacht gibt ein neu Licht dar; Dunkel muss nicht kommen drein, Der Glaub bleibt immer im Schein.

Спасъ в яслех возсияетъ, свѣтъ нощю блистаетъ, тма погибнетъ грешная, вѣра изьявляется.

8. Lob sey Gott dem Vater g'thon, Lob sey Gott Sein'm ein'gen Sohn Lob sey Gott dem Heiligen Geist Immer und in Ewigkeit.

Отцу хвала сердечна, Христу же слава вѣчна, Духъ святой 10) наречень, въ вѣки буди похвален.

Das Magnificat (Gesangbuch, № 146).

2.

1. Meine Seele erhebt den Herrn, Und mein Geist freuet sich Gottes, meines Heilandes.

Величай душе моя Господа и возрадовася 1) душе мои о Боже Спасе моемъ.

2. Denn Er hat Seine elende Magd angesehen: Siehe, von nun an werden mich selig preisen alle Kindes-Kind.

Яко призрѣл нас 2) смирение рабы своего 3); се бо отнынѣ ублажат меня вси роди.

3. Denn Er hat grosse Dinge an mir gethan, Der da mächtig ist, und desz Name heilig ist.

Яко сотворил мнѣ великия 4) силны и свято 5) имя его;

7) Свой. 8) поскорился. 9) ровной. 10) святой.

1) Возрадуися. 2) на. 3) = Паусъ. 4) великая. 5) святое.

4. Und Seine Barmherzigkeit i милость его пребываетъ, от родов в роды убоющихся его ⁶⁾.
währet immer für und für, Bey denen, die Ihn fürchten.

5. Er übet Gewalt mit Seinem Arm, Und zerstreuet die hoffärtig sind in ihres Herzens-Sinn. Онъ сотворилъ ⁷⁾ державу мышцью ⁸⁾ своею, онъ росточить ⁹⁾ Гордыхъ въ мысле сердцеъ своихъ,

6. Er stösset die Gewaltigen vom Stuhl, Und erhebet die Niedrigen. низвержеть сильныхъ с престолов и вознесеть смиренныхъ.

7. Die Hungrigen fület Er mit Gütern, Und lässt die Reichen leer. Алчущихъ исполнить благостию ¹⁰⁾ и богатыхъ отпуститъ праздныхъ.

8. Er gedenket der Barmherzigkeit, Und hilft Seinem Diener Israel auf, Восприялъ Израиля отрока своего воспоминаючи милосердие свое.

9. (Wie Er geredt hat unsren Vätern, Abraham und seinem Samen) ewiglich. Яко же глагол ко отцемъ нашимъ Авраму і семени ¹¹⁾ его до вѣка ¹²⁾.

10. Lob und Preis sey Gott dem Vater und dem Sohn, Und dem heiligen Geiste. Слава Отцу і Сыну і святому Духу

11. Wie es war im Anfang, itzt, und immer dar, Und von Ewigkeit zu Ewigkeit. Amen. како было сначала ¹³⁾ нынѣ і присно і во вѣки вѣковъ, аминь.

3.

(Gesangbuch, № 20).

О рождениі Христа.

1. Vom Himmel hoch da komm ich her, Ich bring euch gute neue Mähr, Der guten Mähr bring ich so viel, Davon ich sing'n und sagen will. От мѣсть небесныхъ прииду, приятная повѣдаю, благия вѣсти принесу, о нихъ реку да воспую:

2. Euch ist ein Kindlein heut geborn, Von einer Jungfrau auserkorn, Ein Kindelein so zart und fein, Das soll eur' Freud und Wonne seyn. родился всѣмъ вамъ отрока, дѣвицы от избранныя, младенець дивной даль ся вамъ: Господь же воплотился самъ.

⁶⁾ ево. ⁷⁾ сотворить. ⁸⁾ мышцею. ⁹⁾ расточить. ¹⁰⁾ благостию. ¹¹⁾ семене. ¹²⁾ во вѣки. ¹³⁾ съ начала.

3. Es ist der Herr Christ unser
Gott, Der will euch führen aus aller
Noth, Er will eur Heiland selber seyn,
Von allen Sünden machen rein.

4. Er bringt euch alle Seligkeit,
Die Gott der Vater hat bereit't. Dasz
ihr mit uns im Himmelreich, Sollt
leben nun und ewiglich.

5. So merket nun das Zeichen
recht, Die Kripp und Windelein so
schlecht, Da findet ihr das Kind ge-
legt, Das alle Welt erhält und trägt.

6. Desz laszt uns alle fröhlich
seyn, Und mit den Hirten gehn hinein,
Zu sehn was Gott uns hat beschehrt,
Mit Seinem lieben Sohn verehrt.

7. Merk auf, mein Herz und sich
dorthin, Was liegt dort in dem Krip-
pelein? Wesz ist das schöne Kindelein?
Es ist das liebe Jesulein.

8. Bis willkommen, Du edler
Gast, Den Sünder nicht verschmähet
hast, Und kömst ins Elend her zu
mir, Wie soll ichs immer danken Dir?

9. Ach Herr, Du Schöpfer aller
Ding, Wie bist Du worden so gering?
Dasz Du da liegst auf dürrem Gras,
Davon ein Rind und Esel asz.

10. Und wär die Welt vielmal
so weit, Von Ed'lgestein und Gold
bereit't, So wär sie Dir doch viel
zu klein, Zu seyn ein enges Wie-
gelein.

Христось онъ нарицается,
Снимай от васъ вся скорбная,
да будетъ вамъ в Спасителя,
прощай вся бѣззаконие.

Блаженство всѣм вам приложит,
что Богъ Отець вамъ подарит,
да радость и веселие
вам будет снами на небе.

Да знакъ внимайте радостны:
пеленки і да яслищи,
да в них всея вселенныя
Господь і Спасъ обряцется.

О томъ возвеселимся вси,
да виждемъ борзо с пастырни
видѣти ¹⁾, что Богъ учинил,
Сыномъ своимъ же подарил.

Внимай о ²⁾ сердце да возри ³⁾,
что тамъ въ хлевинѣ ⁴⁾ посмотри:
какой младенець тамъ лежитъ—
нашъ Исусъ ⁵⁾ во яслех спигъ.

Приходи Гость приятны ⁶⁾,
не презираяй грѣшники,
ты в бѣдность сиидеш ⁷⁾ ко мнѣ,
о томъ како отслужу тебѣ.

Охъ Боже вседержителю,
какъ умалился плотню:
на сене возлежити ⁸⁾ тут,
гдѣ кал да соръ і скоты суть.

хоть миръ былъ пространѣйши
со златом і со бирсми,
да токмо не доблѣется
Тебѣ ни в зыбки уския.

1) Глядити. 2) ох. 3) бозри. 4) конужни (=конюшнѣ). 5) Исусъ. 6) при-
ятный гость мой приходи (в. здравствуй). 7) приходиш. 8) Вѣроятно въ
обоихъ спискахъ—ошибка, слѣдуетъ чит.: возлежиши.

11. Der Sammet und die Seiden
Dein, Das ist grob Heu und Winde-
lein, Darauf Du König so grosz und
reich hersprangst, Als wärs Dein Him-
melreich.

Твой шолкъ і ризы добрыя—
Солома суть всѣхъ крупня ⁹⁾,
на ней ты царь великїи ¹⁰⁾,
Смирившеся почиши.

12. Das hat also gefallen Dir,
Die Wahrheit anzuzeigen mir, Wie
aller Welt Macht, Ehr und Gut, Vor
Dir nichts gilt, nichts hilft noch thut.

Тебѣ такъ изволилося
учнити ¹¹⁾ истинну меня,
всего что мира власть и честь,
ничтоже предъ тобою есть.

13. Ach! mein herzliebes Jesulein,
Mach Dir ein rein sanft Bettelein, Zu
ruhn in meines Herzens Schrein, Dasz
ich nimmer vergesse Dein.

Христе сердечно любезны ¹²⁾,
ложу тебѣ во мнѣ стѣля,
почи да огрѣи меня,
да не забуду въ вѣкъ тебя ¹³⁾.

14. Davon ich allzeit fröhlich
sey, Zu springen, singen immer frey
Das rechte Susaninne *) schon, Mit
Perzens' Lust den süssen Ton.

О томъ возкликну да пляшу
сердечную ¹⁴⁾ радостяю,
люли, люли, мы похвалимъ
Іисуса свукомъ радостнымъ.

15. Lob, Ehr sey Gott im höch-
sten Thron, Der uns schenkt Seinen
eigen Sohn! Des freuet sich der En-
gel Schaar, Und singen uns solch
neues Jahr.

Честь Господу, кой Сыну даль,
да имъ насъ всѣхъ помиловал.
И возвеселятся ангели,
и мы да будемъ радостны.

(Dr. M. Luther, † 1546).

(Gesangbuch 1705, s. 20—23).

4.

1. Ein Kind gebohrn zu Bethle-
hem, (2), des freuet sich Ierusalem,
Halle, Halleuia.

Сынъ въ вноелѣме народень ¹⁾,
весь миръ спасень благословень ²⁾,

2. Hie liegt es in den Krippe-
lein, (2), ohn Ende ist die Herrschafft
sein, Halleuia...

обращается во яслищѣхъ ³⁾,
Господь властитель с небесех,
аллилуй, аллилуия.

*) Ist ein alt Wort, das beym Einwiegen der Kinder gebraucht worden.

⁹⁾ крупная. ¹⁰⁾ великїи. ¹¹⁾ учити. ¹²⁾ любный. ¹³⁾ во вѣкъ не забуду тебя. ¹⁴⁾ сердечною.

¹⁾ Намъ рождень (2). ²⁾ (Припѣвъ:) аллилуия, аллилуїя. ³⁾ яслищѣхъ (2).

3. Das Oechslein und das Esclein (2), erkanten Gott den Herren sein. Halleluia. бычокъ с осятом вѣдали, вѣдали, что отрокъ Богъ небесны, аллилуй, аллилуй.
4. Die König aus Saba kamen dar (2) Gold, Weyrauch, Myrrhen brachten sie dar. Hall. пришли цари ⁴⁾ восточныя, восточныя, носили дары добрыя, аллилуй, аллилуй.
5. Sein Mutter ist die reine Magd (2) die ohn ein Mann gebahren hat. Hall. Пречистая ⁵⁾ Богородица, Богородица, бѣз мужа обременялася, аллилуйя, аллилуйя.
6. Die Schlang ihn nicht vergiffen kunt, (2), ist worden unser Blut ohn Sünd. Hall. не отравленъ отъ аспида, отъ аспида, Богъ воплотися ⁶⁾ бѣз грѣха, аллилуйя, аллилуйя.
7. Er ist uns gar gleich nach dem Fleisch (2) der Sünden nach ist uns nicht gleich. Hall. Онъ плотию намъ равно есть ⁷⁾ равно ⁸⁾ есть, Грѣхами же ⁹⁾ намъ равно ¹⁰⁾ несть, аллилуйя, аллилуйя.
8. Damit Er uns ihm machet gleich (2) und wieder brächt zu Gottes Reich. Hall. Чтоб нас себѣ уподобил, уподобил, К ¹¹⁾ Богу всѣхъ поворотилъ, аллилуйя, аллилуйя.
9. Für solche Gnadenreiche Zeit (2) sey Gott gelobt in Ewigkeit. Halle, Halleluia. О семъ блаженномъ времени, времени ¹²⁾ Прославит ¹³⁾ Бога на небѣ, аллилуйя, аллилуйя.
- (Nicol. Hermann). триединной Троицѣ ¹⁴⁾, Троицы. держава буди вѣки, аллилуйя, аллилуйя.

⁴⁾ цары. ⁵⁾ Пречиста. ⁶⁾ воплотился. ⁷⁾ По плоти онъ намъ ровень. ⁸⁾ ровной. ⁹⁾ а по грѣхомъ. ¹⁰⁾ ровной. ¹¹⁾ И к. ¹²⁾ врѣмене (2). ¹³⁾ прославим. ¹⁴⁾ Троицы.

(Gesangbuch, № 16).

5.

1. Gelobet seyst Dü, Jesu Christ,
Dasz Du Mensch geboren bist, Von
einer Jungfrau, das ist wahr, Des
freuet sich der Engel Schaar, Kyrie-
leis.

Христе прославленъ ты еси,
человѣкъ рождены ¹⁾
Отъ дѣвы благочистыя,
Тварь ангелска есть радостна.

Господи помилуй.

2. Des ewgen Vaters einig Kind,
Itzt man in der Krippen findt, In
unser armes Fleisch und Blut, Ver-
kleidet sich das ewge Gut, Kyrieleis.

Отець і Сынъ ²⁾ однородный
нынѣ въ яслѣхъ в близости,
Богъ облечется плотню,
причастникъ тѣлу нашему.

Господи помилуй.

3. Den aller Welt Kreis nie be-
schlosz, Der liegt in Marien Schoosz:
Er ist en Kindlein worden klein, Der
alle Ding erhält allein, Kyrieleis.

Кого весь мир не удержитъ ³⁾,
той Маріи в лоне спитъ,
младенець малъ раждается,
держай вся мира делеса.

Господи помилуй.

4. Das ewge Licht geht da he-
rein, Gibt der Welt ein'n neuen
Schein; Es leucht wol mitten in der
Nacht, Und uns des Lichtes Kinder
macht, Kyrieleis.

Свѣтъ вѣчный прияснется,
освѣтитъ вся темная,
сия есть ⁴⁾ в середине тмы,
творить нас чада свѣтлости.

Господи помилуй.

5. Der Sohn des Vaters, Gott
von Art, Ein Gast in der Welt hie
ward: Er führt uns aus dem Jammer-
thal, Und macht uns Erben in Sein'm
Saal, Kyrieleis.

Отца Сынъ, вѣкородны Богъ,
в мир пришелъ и всѣмъ помог,
да нас извел і возприялъ.
И на небѣ прияство ⁵⁾ даль.

Господи помилуй.

6. Er ist auf Erden kommen arm,
Dasz Er unser sich erbarm, Uns in
dem Himmel mache reich, Und Seinen
lieben Engeln gleich, Kyrieleis.

Землю онъ кротокъ ⁶⁾ посетил,
чтобы всемъ Спаситель былъ,
Сам ѡбдной нас обогатилъ,
и равнымъ ⁷⁾ ангеломъ чинилъ,

Господи помилуй.

¹⁾ Рожденныи. ²⁾ Отца Сынъ. ³⁾ обдержитъ. ⁴⁾ Сияеть. ⁵⁾ блаженство.
⁶⁾ кротокъ онъ землу. ⁷⁾ ровныхъ.

7. Das hat Er alles uns gethan,
Sein' grosse Lieb' zu zeigen an: Des
freu'sich alle Christenheit, Und dank'
Ihm desz in Ewigkeit, Kyrieleis.

(Dr. M. Luther).

Сия да вся ⁸⁾ нам сотворилъ,
милость чтобы ⁹⁾ всѣм явилъ;
о томъ весь сонмъ буд радостен,
Христос же буди похваленъ.

Господи помилуй.

(Gesangbuch, № 18).

6.

1. In dulci jubilo, nun singet
und seyt froh! unsers Herzens Wonne
liegt in Praesepio, und leuchtet als
die Sonne, Matris in Gremio. Alpha
es et O (2).

Кликайте ¹⁾ радостны
и воспѣвайте вси,
сердечная нам радость
лежить во яслищѣ,
душевная же сладость,
при матерних сосцѣх,
начало і конецъ,
спасительной борецъ.

2. O Iesu Parvule! nach Dir ist
mir so weh, tröst mir mein Gemütthe,
O Puer optima! durch alle Deine Güte.
O Princeps Glorïae, Trahe me post
te! (2).

Христе сокровище ²⁾,
желаю по тебѣ
пребуди ты со мною
и сердце ³⁾ покои
благостию твою ⁴⁾,
Царю преславны ⁵⁾,
тяни мя ⁶⁾ к себѣ
пребыти при тебѣ.

3. O Patris Caritas! O Nati Le-
nitas! Wir wär'n'n all' verdorben per
nostra Crimina, so hat er uns erwor-
ben Caelorum gaudia. Eya wär'n
wir da! (2).

Христе, Отца любве,
изрядной отроче,
Грѣхами мы своими
вси бы погибли,
щедротами твоими
помилованы вси.
о как мы Господи,
тамъ вскорѣ были бы.

⁸⁾ Сия вся онъ. ⁹⁾ Чтобы милость.

¹⁾ Кликните. ²⁾ (сокровище) отрочище. ³⁾ и сердцу дай. ⁴⁾ твоею
⁵⁾ преставны. ⁶⁾ меня.

4. Ubi sunt Gaudia? nirgends
mehr dann da, da die Engel singen
nova cantica, Und die Harfen klingen
in Regis Curia. Eya wär'n wir da!

(2).

Тамо бо радость есть
и радослива честь,
гдѣ ангелы святые
хвалять да воспують
и кумвалы ⁷⁾ благие
в царя полате ⁸⁾ сут;
ох вскоре, Господя,
туда нас приими.

(Gesangbuch, № 23).

7.

1. Lobt Gott, ihr Christen allzu-
gleich, In Seinem höchsten Thron,
Der heut aufschleuszt Sein Himmel-
reich, Und schenkt uns Seinen Sohn.

Хвалите Бога Господа,
Онъ насъ помиловаль
І двери отперъ небѣсныя,
своего намъ Сына даль.

2. Er kommt aus Seines Vaters
Schoosz, Und wird ein Kindlein klein,
Er liegt dort elend, nact und blos,
In einem Krippelein.

Отца із лона ¹⁾ приходитъ,
вочеловѣчется ²⁾,
Онъ въ яслех голъ да нагъ лежить
бѣз одѣянія.

3. Er äussert sich all Sein'r Ge-
walt, Wird niedrig und gering, Und
nimt an sich eins Knechts Gestalt,
Der Schöpfer aller Ding.

Онъ власть свою смирившеса,
здѣсь в плоти утайтъ
и възприемлетъ ³⁾ зракъ раба,
себя же умалить.

4. Er liegt an Seiner Mutter
Brust, Ihr Milch die ist Sein Speis,
An dem die Engel Sehn ihr Lust:
Denn er ist Davids Reis.

Лежить при матернемъ ⁴⁾ сосцѣ,
млекою питается,
ангельское веселие,
отрасль от Давида,

5. Das aus sein'm Stamm ent-
spriessen solt, In dieser letzten Zeit,
Durch welchen Gott anfrichten wolt,
Sein Reich, die Christenheit.

іс корѣне јѣссеева ⁵⁾,
во сихъ послѣднихъ днехъ
подарованъ от Господа
оскверненнымъ в грѣсехъ.

6. Er wechselt mit uns wunder-
lich, Fleisch und Blut nimt Er an,
Und gibt uns Seins Vaters Reich,
Die klare Gottheit dran.

Онъ чудно прменяется
и наше тело взять.
благая же небесная,
намъ вмѣсто дароваль.

⁷⁾ кумвады. ⁸⁾ палате.

¹⁾ Изъ лона Отца онъ... ²⁾ (возчеловечется) воплощается. ³⁾ възпри-
нимаетъ. ⁴⁾ матерным. ⁵⁾ Іессеева.

7. Er wird ein Knecht und ich ein Herr; Das mag ein Wechsel seyn! Wie könt es doch seyn freundlicher, Das Herze Jesulein? Святою переменою онъ рабъ—я господинъ, возвеличенъ я вершину ⁶⁾, Удолныи онъ кринъ.

8. Heut schleuszt Er wieder auf die Thür, Zum schönen Paradeis, Der Cherub steht nicht mehr dafür; Gott sey Lob, Ehr und Preis! Сего дни отпирается ⁷⁾ намъ двери раиския, несть болше страх от херуба. честь Богу і хвала ⁸⁾.

(N. Hermann, 1561).

8.

„Ein Kindelein so lobelich“ (въ извѣстныхъ намъ Gesangbuch'ахъ нѣтъ). Младенецъ боголѣвны ¹⁾ Сегодня ²⁾ намъ родился, Святыя от ³⁾ Богородицы; весь миръ благословился. Христось какъ неродился бы, вси люди бы погинули, Сеи Спасъ ко всѣмъ пространится, Здравствуй отрокъ сладки ⁴⁾, нас од ха ⁵⁾ сохрани, да сонмъ твои возблажится.

9.

(Gesangbuch, № 40).

В ¹⁾ Новый год.

1. Helft mir Gott's Güte preisen, Ihr lieben Kinderlein, Mit G'sang und andren Weisen, Ihm allzeit dankbar seyn, Vornehmlich zu der Zeit, Da sich des Jahr thut enden, (geendet), Die Sonn sich zu uns wenden (wendet), Das Neu-Jahr ist nicht weit. (herbey). Начните похвалити вся чада Божия, Гласомъ благодарити сердцем же ²⁾ Господа, всих благих временах, Какъ старой год скончался и новой починался в солнечных благостях.

⁶⁾ вѣроу. ⁷⁾ сегодня отпираются. ⁸⁾ *Добавлено:* алли, аллилуія.

¹⁾ Младенецъ благолѣвный. ²⁾ Сегодня. ³⁾ З Пречистой. ⁴⁾ Иисусе сладки. ⁵⁾ от ада.

¹⁾ На. ²⁾ И сердцем...

2. Ernstlich laszt uns betrachten,
Des Herren reiche Gnad, Und so ge-
ring nicht achten, Sein unzehlig
Wohlthat; Stets führen zu Gemüth,
Wie Er diesz Jahr hat geben, All
Nothdurft diesem Leben, Und uns vor
Leid behut't.

да сперва предумаем ³⁾
всю милость Божию,
оусердно поминаем ⁴⁾,
что сонму своему
обильно проявил ⁵⁾,
различныя благая
нам даровалъ, и злая
от нас отворотилъ.

3. Lehr-Amt, Schul Kirch erhal-
ten, In gutem Fried und Ruh: Nah-
rung für Jung und Alten, Bescheret
auch darzu, Und gar mit milder Hand,
Sein' Güter ausgespendet, Verwüstung
abgewendet Von diesem Ort und
Land.

намъ церковь благодатно
и школу сохранилъ,
учениемъ приятно
своимъ нас умудрилъ,
руку же ⁶⁾ отверзалъ,
даль бѣзопасно жити,
благословенно ⁷⁾ быти,
довольно попиталь.

4. Er hat unser verschonet Aus
Väterlicher Gnad; Wenn Er uns hätt
belohnet All unsre Missethat, Mit glei-
cher Straf und Pein, Wir wären
längst gestorben, in mancher Noth
verdorben, Diweil wir Sünder seyn.

вѣрностию святою
нас кротко пощадилъ,
яростию своею
егда бы нас казнилъ ⁸⁾,
давно бы ⁹⁾ умерли,
понеже преступили,
погибѣль заслужили
мы бѣззаконники ¹⁰⁾.

5. Nach Vaters Art und Treuen
Er uns so gnädig ist; Wenn wir die
Sünd bereuen, Gläuben an Jesum
Christ, Herzlich ohn Heucheley Thut
Er all Sünd vergeben, Lindert die
Straf dar neben, Steht uns in Nöthen
bey.

отеческимъ онымъ чиномъ
насъ всѣхъ помилуесть,
Христомъ, своимъ же сыномъ,
от пагубы спасетъ.
Какъ возвращаемся
нас щедре принимаетъ,
простить ¹¹⁾, оставяетъ
вся повинения.

³⁾ помышляемъ ⁴⁾ поминяемъ. ⁵⁾ изъявилъ. ⁶⁾ И руку... ⁷⁾ благосло-
веннымъ. ⁸⁾ Егда бы насъ своею | яростию казнилъ. ⁹⁾ мы б... ¹⁰⁾ без-
законници. ¹¹⁾ прощаетъ,...

6. All' solch Dein' Güt wir preisen, Vater ins Himmels Thron, Die Du uns thust beweisen Durch Christum Deinen Sohn, Und bitten ferner Dich: Gib uns ein friedlich Jahre, Vor allem Leid bewahre, Und nehr uns mildiglich.

(Gesangbuch, № 38).

1. Das alte Jahr vergangen ist, Wir danken Dir, Herr Jesu Christ, Das Du uns in so gross'r Gefahr Hast gnädiglich behüt't dis Jahr.

2. Wir bitten Dich ewigen Sohn Des Vaters in dem höchsten Thron, Du wollst Dein arme Christenheit Ferner bewahren allezeit.

3. Entzeuch uns nicht Dein heilsam Wort, Welch's ist der Seelen Trost und Hort: Vor falscher Lehr, Abgötterei, Behüt uns Herr, und steh uns bey.

4. Hilf dasz wir von der Sünd ablahn, Ein neues Leben fangen an: Kein'r Sünd im alten Jahr gedenk, Ein gnadenreich Neujahr uns schenk;

5. Christlich zu leben, seliglich zu sterben, Und hernach frölich Am jüngsten Tag wied'r aufzustehn, Mit Dir in Himmel einzugehn.

6. Zu danken und zu loben Dich Mit allen Engeln ewiglich. O, Jesu! unsern glauben mehr, Zu Deines Namens Lob und Ehr.

(I. Steuerlein, † 1613).

о томъ тебя славляем,
владыке вышнѣ¹²⁾
и милость вопрошаемъ:
Христомъ нас ущедри,
в сей Год нас бѣреги,
в началѣ дай святыню¹³⁾,
благослови среднѣ,
ковецъ же возблажи¹⁴⁾.

10.

Скончася Год, мы похвалим
тебя, Христе, благодаримъ,
въ бѣдахъ что нас заступникъ былъ
доныне щедре сохранил.

молим тебя Сынь вѣчны¹⁾
Отца, да вперед нас ущедри
и сыномъ²⁾ твоѣ христианскѣ
благослови і береги.

Храни твоя нам словеса,
душевныя сокровища,
всѣх лжевѣрных освѣти,
прямую веру в нас крѣпи.

Грѣхам дай отрицатися,
отрини³⁾ бѣззаконія,
ни преждных грѣх нам причитай,
в сей год во всѣх нам помогай.

Побожно жити на земли,
концем блаженным в смерть ити;
из гроба в день судебны⁴⁾
нас воскреси, к себѣ возми.

Тебя да тамо похвалим,
со ангели же честь дадимъ,
Христе, нам веру умножи,
тебя прославимъ во вѣки.

¹²⁾ владыко вышній. ¹³⁾ святыню. ¹⁴⁾ ублажи.

¹⁾ вѣчныи. ²⁾ сыномъ. ³⁾ отрини... ⁴⁾ судебныи.

11.

О страданіи и распятіи
Иисуса Христа.

(Gesangbuch, 1898, № 171, s. 116).

1. Ach, wir armen Sünder! unsre
Missethat, darin wir empfangen und
geboren sind, hat gebracht uns alle
in solch grosze Not, dasz wir unter-
worfen sind dem ewgen Tod. Kyrie
eleison! Christe eleison! Kyrie eleison!

Ох, как осквернены
мы, преступники,
во грѣсѣхъ рождены,
осужденны вси,
в мерзость і суетство
погрузилися,
пагуба і бѣдство
вели на себя.

Господи помилуй,
Христе помилуй,
Господи помилуй.

2. Aus dem Tod wir konnten
durch unsr eigen Werk nimmer werd
gerettet; die Sünd war zu stark. Dasz
wir würden erlöset, konnst nicht an-
ders sein; Gottes Sohn muszt leiden
des Tods bittre Pein. Kyrie eleison!
etc.

Сами недовлели ¹⁾
милость обрести,
ни спастися умели,
от погибѣли.
Самъ Господь приславше
Сына подарилъ,
Сам же сынъ страдавше,
всѣхъ нас откупилъ.

Господи помилуй [и т. д.].

3. So nicht wäre kommen Chri-
stus in die Welt und an sich genom-
men unser arm Gestalt, und für unser
Sünde gestorben williglich, hätten wir
muszt werden verdammt ewiglich. Ky-
rie eleison! etc.

Какъ бы сей Спаситель
нас не примирилъ,
Какъ бы сей лечитель
насъ не отцелилъ;
Самъ не воплотился,
кровь не излиялъ,
мир, какъ приступился ²⁾,
купно весь пропалъ.

Господи помилуй...

¹⁾ Сами мы не знали. ²⁾ преступился.

4. Solche grosse Gnade und vä-
terlich Gunst hat uns Gott erzeiget
lauterlich umsonst in Christo, seim
Sohn, der sich geben hat in den Tod
des Kreuzes uns zur Seligkeit. Kyrie
eleison! etc.

такo благодатно
Богъ помиловалъ,
всуге ³⁾ да приятно
Сына къ намъ прислалъ;
той же в смерть предался,
мира грѣхъ носилъ
и распять скончался,
долгъ за всѣхъ платилъ,
Господи помилуй...

5. Des solln wir uns trösten ge-
gen Sünd und Tod und ja nicht ver-
zagen vor der Hölle Glut; denn wir
sind gerettet aus all Fährlichkeit durch
Christ, unsern Herren, globt in Ewig-
keit. Kyrie eleison! etc.

Нынѣ веселимся
сердцемъ радосны ⁴⁾,
нынѣ не боимся
не от пагубы,
ниже от гѣны,
наши бо враги
вкупѣ одолѣнны,
осиленны вси.

Господи помилуй...

6. Darum wolln wir Loben, dan-
ken allezeit dem Vater und Sohne
und dem heiligen Geist; bitten, dasz
sie wollen hütten uns vor Arg, und
dasz wir stets bleiben bei seim heiligen
Wort. Kyrie eleison! etc.

для того конечно
мы благодаримъ
и да вси сердечно
Бога помолимъ
всѣмъ намъ прилагати
кровь Спасителя
и благая дати
всѣмъ небѣсная.

(H. Bonnus, † 1548).

Господи помилуй,
Христе помилуй,
Господи помилуй.

(Gesangbuch № 61).

12.

1. Christus, der uns selig macht,
Kein Bö's's hat begangen, Der ward
für uns in der Nacht Als ein Dieb
gefangen, Geführt vor gottlose Leut,
Und fälschlich verklaget, Verlacht,
verhöhnt und verspeyt, Wie dann die
Schrift saget.

Христосъ, всего мира Спасъ, нечимъ
повинился,
въ ноци, аки тать, за насъ пой-
малъ смирился ¹⁾;
к нечестивымъ поведемъ, должно доло-
жилъ;
поруганъ і побиев, страшно умертвился.

³⁾ даром. ⁴⁾ радостны.

¹⁾ поймавъ лишился.

2. In der ersten Tages-Stund
Ward Er unbescheiden, Als ein Mör-
der dargestellt Pilato, dem Heiden,
Der Ihn unschuldig befand, Ohn Ur-
sach des Todes; Ihn derhalben, von
sich sand Zum König Herodes.

3. Und drey ward der Gottes
Sohn Mit Geisseln geschmissen, Und
Sein Haupt mit einer Kron Von Dor-
nen zerrissen, Gekleidet zu Hohn und
Spott Ward Er sehr geschlagen, Und
das Kreuz zu Seinem Tod Muszt Er
selber tragen.

4. Um sechs ward Er nackt und
blos An das Kreuz geschlagen, An
dem Er Sein Blut vergosz, Betet mit
Wehklagen. Die Zuseher spott'ten
Sein, Auch die bey Ihm hingen, Bis
die Sonn auch ihren Schein Entzog
solchen Dingen.

5. Jesus schrie zur neunten Stund,
Klaget sich verlassen; Bald ward
Gall in Seinen Mund Mit Eszig ge-
jassen. Da gab Er auf Seinen Geist,
Und die Erd erbebet; Des Tempels
Vorhang zerreiszt, Und manch Fels
zerklebet.

6. Da man hat zur Vesper-Zeit
Die Schächer zerbrochen; Ward Jesus
in Seine Seit' Mit einem Speer ge-
stochen, Daraus Blut und Wasser
rann, Die Schrift zu erfüllen, Wie
Johannes zeigt an, Nur um unsert-
willen.

утро онъ в часъ первы 2) дѣломъ
нечестивымъ,
в судъ веденъ какъ злобники чиномъ
суетливымъ 3),
но Пилатъ не могъ вину смертную
познати,
да вѣлѣлъ ко Ироду его послати.

в трети часъ Сынь Божиі, бичами
побитой,
терними же острыми, срамомъ же по-
крытой,
и безчестнѣ облеченъ в страстехъ
сѣтовался,
крестъ носилъ; какъ изведенъ, смер-
тию скончался.

в час шестой его враги явно рас-
пинали,
кровь ему свирѣпы 4) страшно из-
лиали,
видцы и губѣтели его поругали.
свѣтъ мрачился, какъ оны то бѣз-
чествовали.

в час девятой воскричалъ Исусъ 5)
оставленъ
въ жадѣ желчь і укѣсус взял тако
да оправленъ.
Духъ Отцу в руки предалъ, земля
трепещала.
Чюдная Богъ показалъ, вся твар сѣ-
товала.

злобником костей егда после предло-
жили,
бокъ Христа Спасителя копиемъ про-
били.
кровь водою смешена тайнствомъ со-
вершеннымъ,
предо всѣми вытекла выкладомъ от-
меннымъ.

2) первыи. 3) неправдивымъ, 4) свирѣпыи. 5) Исусъ.

7. Da der Tag sein Ende nahm, въ вечер прилучилося, день как
Der Abend war kommen, Ward Jesus отемнился,
vom Creutzes Stamm Durch Joseph Иосиф Спасителя смял і възтрудился;
genommen. Herrlich, nach jüdischer Чеснѣ во гробъ то положил, камень
Art, In ein Grab geleet, Allda mit предвалявше,
Hütern verwahrt, Wie Matthäus zeuget. полкъ стражей гробъ утвердил, плоть
Христа хранявше.

8. O hilf Christe, Gottes Sohn! дай, Христе наставниче ⁶⁾, милость,
Durch Dein bitter Leiden, Dasz wir вопрошаем,
Dir stets unterthan All Untugend дай да прозорли е ⁷⁾ злая отгрияем,
meiden, Deinen Tod und sein Ursach мики і ⁸⁾ страсть і смерть твою ча-
Fruchtbarlich bedenken, Dafür, wiewol сто поминаемъ,
arm und schwach, Dir Dankopfer Славу, честь і хвалу тебѣ дарство-
schenken. ваем.

(Gesangbuch, № 63).

13.

1. Da Jesus an dem Creutze Какъ Исусъ ¹⁾ за нас страдалъ,
stund, Und Ihm Sein Leichnam ward и полкъ враговъ то распиналъ,
verwundt, So gar mit bitterm Schmer- горестню многою
zen; Die sieben Wort', die Jesus седмь словъ, распять что глаголалъ ²⁾,
sprach, Betracht't mit stillem Herzen. воспомяни с собою.

2. Zum ersten sprach Er süszig- Речь первую да сладкую
lich Zu Seinem Vater im Himmelreich: онъ ко Отцу небесному
Was sie an mir beginnen, Vergib выговорялъ разумно:
ihn'n Vater! sie wissen nicht; Hier прости собору грѣшному.
sind die treuen Sinnen. творящему неумно.

3. Zum andern, denkt der Barm- Въторая рѣчь усердная
herzigkeit, Die Gott dem Schächer утѣшила разбойника,
noch verleyht, Da Er ihm selbst сказал бо благодатно:
verhiesse: Fürwahr, du wirst noch heute „сегодне будещи ³⁾ у меня
seyn Mit mir im Paradiese. приемлемъ ⁴⁾ в рай приятно“.

⁶⁾ наставнице. ⁷⁾ Такъ въ обоихъ спискахъ, м. б. слѣдуетъ читать: „прозорливѣе“. ⁸⁾ Муки: і опущ.

¹⁾ Исусъ. ²⁾ Семь словъ что распять намъ сказаъ. ³⁾ будещ. ⁴⁾ приемлемъ.

4. Zum dritten gebet fleiszig Acht, Да не забуди тритию ⁵⁾,
Wie Er Sein Haus noch hat bedacht: училъ бо Богородицу:
Er sprach zu der Marie: Das ist dein „жено, сей сынъ твой буди;
Sohn; und zum Iohann: Das ist deine Иоанне, матер зри свою
Mutter, siehe. і чти, какъ будетъ трудъ“ ⁶⁾.

5. Das vierte Wort, das unser Глаголь четвертой горкой стал:
Fürst Am Creutze sprach, das war: Христос велми печаловаль
Mich düst'! Er lechzete vor Schmerze и тако возгласился:
Um unsere Gerechtigkeit: Nun labt „Мой Боже, какъ ты оставляя,
sechs liebe Herze. меня, почто же скрылся!“

6. Denkt aber auch ans bittere Пятая рѣчь желателна:
Leid, Da Gott am heiligen Creutz aus- „Я жажду, прилепляется
schreyt, Verlegen ohne Maassen das мой языкъ ⁷⁾ гортани;
fünfte Wort: Mein Gott! Mein Gott! желаю вся погибшия
Wie hast Du mich verlassen! овцы, простру же длани“.

7. Das sechst' war gar ein kräftig Шестой глаголь конецъ привѣд,
Wort, Das mancher Sünder auch Христос конечно одолѣлъ
gehört Aus Sein'm göttlichen Munde: и самъ упокоился:
Es ist vollbracht! was? unser Heil: „Терпениемъ я вытерпѣлъ
wodurch? Durchs Blut der Wunde. и труд мой совершился“.

8. Zum sieb'nten sprach Immanuel: Седмымъ же ⁸⁾ словомъ вся скончал,
O Vater! meinen Geist befehl Отцу душу в руки предал:
Ich Dir in Deine Hände. Drauf neigt „тебѣ я предаюся,
Er Sein Haupt und verschied! Das я совершилъ, что общалъ,
war des Herren Ende. да нынѣ отлучюся“.

9. Wer Gottes Mart'r in Ehren Кой страсть Христа сердечно чтит,
hat, Und wenn der Heiland gibt die сия же слова величить,
Gnad, Im Herzen zu bewegen Die то хочеть Богъ почтити,
sieben evangelschen Wort; Hat einen здѣс дати, что онъ помолит,
edlen Segen. и въ вѣки възблажити.

⁵⁾ третью. ⁶⁾ будутъ труды. ⁷⁾ моею языкъ... ⁸⁾ Седмимъ же.

(Gesangbuch, № 73).

14.

1. Herzliebster Jesu! was hast Du
verbrochen, Dasz man ein solch scharf
Urtheil hat gesprochen? Was ist die
Schuld? In was für Missethaten Bist
Du gerathen?

Сердечно-любной, чим ты повинился,
охъ Исусе, чим же повинился?
Что тебѣ страшном судом ¹⁾ осуждали
и распинали.

2. Du wirst gegeißelt, und mit
Dorn'n gekrönet, Ins Angesicht ge-
schlagen und verhöhnet; Du wirst
mit Eszig und mit Gall getränkert,
Ans Creutz gehenket.

Тебя побили, терними венчали,
скверно оплюли ²⁾, срамно поругали,
оцтомъ тебя і желчию поили
и умертвили.

3. Was ist die Ursach aller sol-
cher Plagen? Ach meine Sünden ha-
ben Dich geschlagen; Ich, ach! Herr
Jesu, habe dis verschuldet, Was Du
erduldet.

Чия вина, что такъ тебѣ чинили?
ох, ох, мои грѣхи тебя побили;
я виновать, Христе, я повинился,
ты обличился.

4. Wie wunderbarlich ist doch
diese Strafe! Der gute Hirte leidet
für die Schafe; Die Schuld bezahlt
der Herre, der Gerechte, Für Seine
Knechte.

Чюдный суд сей, чюдная же мука:
за должники самъ заплатит порука.
пастыр бьется и овца целится,
стадо лечится.

5. Der Fromme stirbt, der recht
und richtig wandelt: Der Böse lebt,
der wider Gott miszhandelt: Der
Mensch verwirkt den Tod und ist ent-
gangen; Gott wird gefangen.

Страшно судится честной благи ³⁾,
щедре щадится злобникъ і да злы ⁴⁾.
самъ человекъ винится і спасется,
Богъ побьется.

6. Ich war von Fusz auf voller
Schand und Sünden, Bis zu der Schei-
tel war nichts Guts zu finden; Dafür
hätt ich dort in der Höllen müssen
Ewiglich büßen.

Мою природу змяя превратила:
целость от [пят] і до главы не была.
о том мнѣ было в вѣки і ⁵⁾ возры-
дати
і сѣтовати ⁶⁾.

¹⁾ Почто тебя такъ страшно... ²⁾ Оплюли скверно. ³⁾ Хладною смерть[ю]
умреть благочестивой. ⁴⁾ а поживеть злобникъ нечестивой. ⁵⁾ і опущ.
⁶⁾ и возстенати.

7. O grosse Lieb! O Lieb ohn
alle Maasse, Die Dich gebracht auf
diese Marter-Strasse! Ich lebte mit
der Welt in Lust und Freuden, Und
Du muszt leiden.

Ох ох любов, любов чпсом немерным.
что ⁷⁾ понуждалъ тебя путем так
вѣрнымъ.
я в сладостях с миром велии весе-
ляся ⁸⁾,
ты в смерть предался.

8. Ach grosser König, grosz zu
allen Zeiten! Wie kann ich gnugsam
solche Treu ausbreiten? Kein's Men-
schenherz vermag es auszudenken,
Was Dir zu schenken.

Я долженъ для того благодарити,
Твою любовь вездѣ распространити;
но как могу тебя ею воздати,
Что даровати ⁹⁾.

9. Ich kans mit meinen Sinnen
nicht erreichen, Womit doch Dein
Erbarmen zu vergleichen: Wie kan
ich Dir dann Deine Liebes-Thaten Im
Werk erstatten?

Вся предумавше ¹⁰⁾, не могу познати,
Чимъ твою милость уподобляти ¹¹⁾,
Како возмогъ бы ею ¹²⁾ общати,
дѣлом воздати.

10. Doch ist noch etwas, das
Dir angenehme: Wenn ich des Flei-
sches Lüste dämpf und zähme, Dasz
sie aufs neu mein Herze nicht ent-
zünden Mit alten Sünden.

Да токмо дар сей тебѣ угодится ¹³⁾,
сласть какъ во мнѣ похотная сми-
рится ¹⁴⁾,
да не оиятъ мнѣ сердце зажигаеть,
ни обладаетъ.

11. Weil aber disz nicht steht
in eignen Kräften, Dem Creutze die
Begierden anzuheften, So gib mir
Deinen Geist, der mich regiere, Zum
Guten führe!

То совершити крепко и нарочво,
Сласть растлевати ¹⁵⁾ самому не
можно ¹⁶⁾.
Ты, Боже, дай мнѣ духом начинати
и постояти.

12. Als dann so werd ich Deine
Huld betrachten, Aus Lieb an Dich
die Welt für nichtes achten; Bemühen
werd ich mich, Herr, Deinen Willen
Stets zu erfüllen.

Да буде(тет) милость буду предума-
ти ¹⁷⁾,
в любви твоей вес мир учинити ¹⁸⁾,
волю ¹⁹⁾ твою прилежно сотворити ²⁰⁾
и совершити.

⁷⁾ кто. ⁸⁾ велелся; оба чтенія невѣрны, слѣд.: веселялся. ⁹⁾ Что дар-
ствовать. ¹⁰⁾ помышляя. ¹¹⁾ Твою я чимъ щедрота подобляти. ¹²⁾ Како
ему возмогъ бы... ¹³⁾ Тебѣ да токмо даръ сей угодится. ¹⁴⁾ Похотная сласть
какъ во мнѣ смирится. ¹⁵⁾ коренити. ¹⁶⁾ можно. ¹⁷⁾ Твою же милость стану
вспоминати. ¹⁸⁾ уничтожати. ¹⁹⁾ волю. ²⁰⁾ учинити.

13. Ich werde Dir zu Ehren alles
wagen, Kein Creutz nicht achten,
keine Schmach noch Plagen; Nichts
von Verfolgung, nichts von Todes-
Schmerzen Nehmen zu Herzen.

Възде я буду ²¹⁾ честь твою іскати,
срам ²²⁾ скорбь и друд в ничто же
почитати.
Хоть поженен, и ²³⁾ скорбь хот
утесняет.
и смерть сокрушает.

14. Dis alles, obs für schlecht
zwar ist zu schätzen, Wirst du es
doch nicht gar beyseite setzen; In
Gnaden wirst Du dis von mir anneh-
men, Mich nicht beschämen.

Сие хоть недостойно пред тобою,
вѣрно токмо ношу простотою,
приемли то, молюся, благодатно,
благоприятно.

15. Wann dort, Herr Jesu, wird
vor Deinem Throne Auf meinem Haupte
stehn die Ehren-Krone, So will ich
Dir, wann alles wird wohl klingen,
Lob und Dank singen.

Христе, как станешь меня прини-
мати ²⁴⁾
и в твоём ²⁵⁾ царствѣ честию вен-
чати.
Тогда я буду тебѣ ²⁶⁾ воздѣвати,
славу же давати ²⁷⁾.

(I. Heermann, † 1647).

(Gesangbuch, № 98).

15.

1. O Traurigkeit, o Herzeleid!
Ist das nicht zu beklagen? Gott des
Vaters einig Kind Wird ins Grab ge-
tragen.

Ох времена прескорбная ¹⁾,
вес Бога ²⁾ сонмъ скорбитя:
плачемъ вси: Сынъ Божій
мучень во гробъ вложится.

2. O grosse Noth! Gott selbst
ist todt, Am Creutz ist Er gestorben;
Hat dadurch das Himmelreich Uns
aus Lieb erworben.

о сердца труп! намъ Исусъ ³⁾
при кресте преставляется ⁴⁾.
Умре самъ, животь же намъ
вычны связался ⁵⁾.

3. O, Menschenkind! nur deine
Sünd Hat dieses angerichtet, Da du
durch die Missethat Warest ganz ver-
nichtet.

суетныи грѣхи твои
Исуса распинали,
мы бо вси, преступники
бѣззаконнови ⁶⁾.

²¹⁾ и стану. ²²⁾ Крестъ. ²³⁾ я,... ²⁴⁾ приимати. ²⁵⁾ в твоём же... ²⁶⁾ Тогда твою честь буду... ²⁷⁾ Четыре послѣдніе стиха въ окончательно исправленномъ видѣ читаются:

„Христе, какъ тамъ по твоему глаголу | венчанъ прииду къ твоему престолу | тогда твою честь буду воспѣвати | и славу дати“.

¹⁾ Увы, бѣда великая! ²⁾ Божій. ³⁾ Исусъ. ⁴⁾ На крестѣ скончается. ⁵⁾ вѣчный стяжался. ⁶⁾ въ смерть и адъ пропали.

4. Dein Bräutigam, das Gottes-
Lamm! Liegt hier mit Blut beflissen,
Welches er ganz mildiglich Hat für
dich vergossen.

5. O süsßer Mund! o Glaubens-
Grund! Wie bist du doch zerschlagen!
Alles, was auf Erden lebt, Musz Dich
ja beklagen.

6. O lieblichs Bild! schön, zart
und mild, Du Söhnlein der Jungfrauen!
Niemand kann Dein heisses Blut Ohne
Reu anschauen.

7. O selig ist, zu aller Frist,
Der dieses recht bedenket, Wie der
Herr der Herrlichkeit Wird ins Grab
gesenket.

8. O Jesu Du, mein Hülf und
Ruh, Ich bitte Dich mit Thränen;
Hilf, dasz ich mich bis ins Grab Nach
Dir möge sehnen.

(I. Rist, +1667).

(Gesangbuch, № 60).

1. O Lamm Gottes unschuldig,
Am Stamm des Creutzes geschlachtet,
Allzeit erfunden geduldig, Wiewol Du
warest verachtet, All' Sünd hast Du
getragen, Sonst müszten wir verza-
gen. Erbarm Dich unser, o Jesu!

2. O Lamm Gottes unschuldig,
u. s. w.

3. O Lamm Gottes unschuldig,
u. s. w. Gib uns Deinen Frieden, o
Jesu!

святой жених в болѣзньх сих
кровию лежить облитой,
о тебѣ и о мнѣ
мучень і побитой.

Твоя уста ⁷⁾ сладостная
Иисусе заперлися,
Грешникае, всегда, възде
Горко кручинися.

ох страшной чинъ:
дѣвичной сынъ,
Спасъ мира умирает;
кои руду и кров твою
смотрит, възрыднет.

блаженна честь коемужду ⁸⁾ есть.
сия покой ⁹⁾ предусааетъ;
гробъ Христа Спасителя
выно ¹⁰⁾ поминааетъ.

Христе покой, помощникъ мой,
Слезю да возстаню ¹¹⁾:
лаи Христе, да по тебѣ
[я] до конца желаю.

16.

Бога ¹⁾ агнце непорочной,
при кресномъ столе ²⁾ убитой,
Спасъ мира велемочной,
і ругань і срамомъ покрытой ³⁾;
всего ты мира миритель,
струшь наших исдѣлитель,
помили нас Иисусе!
дай мир твой нам, Иисусе!

⁷⁾ Уста твоя. ⁸⁾ коемуждо. ⁹⁾ Кои. ¹⁰⁾ выну. ¹¹⁾ возстаню.

¹⁾ Божій. ²⁾ При крестномъ столше... ³⁾ Подчеркнуто, но не исправлено.

(Gesangbuch, № 59).

17.

1. Christe, Du Lamm Gottes, Der Христе, агнце Бога ¹⁾,
Du trägst die Sünde der Welt, Er- Мир грѣх носяй ²⁾ всѣх,
barm Dich unser! ох нас помилуй!

2. Christe, Du Lamm Gottes, Der Христе, агнца Бога ³⁾,
Du trägst die Sünde der Welt, Er- вся грѣхи нам всѣм прости
barm Dich unser! и нас помилуй!

3. Christe, Du Lamm Gottes, Der Христе, агнца Бога ⁴⁾
Du trägst die Sünde der Welt, Gieb нас храни от пагубы,
uns Deinen Frieden. Amen. дай нам мир твой, амин.

18.

(Gesangbuch, 1705 г., стр. 61).

О воскресеніи Ісуса Христа
от мертвых.

1. Erstanden ist der heilige Christ. Христос воскрес и одолѣл,
Alleluia (2) der aller Welt ein Trö- алилуя, алилуя!
ster ist. Alleluia. утеху бѣдным всем привель,
алилуя, алилуя!

2. Und wär er nicht erstanden, от мертвых как бы не востал,
Alleluia (2), so wär die Welt vergan- алилуя, алилуя!
gen. Alleluia. вес мир погибль бы да пропал,
алилуя, алилуя!

3. Und seit dasz er erstanden но как воставше осилил,
ist, Alleluia (2), lobn wir den Her- алилуя, алилуя!
ren Jesum Christ. Alleluia. людей онъ всѣх упокоил,
алилуя, алилуя!

4. Es giengen drey heilige Frau- жены три преподобныя
en, Alleluia (2), des Morgens früh алилуя, алилуя!
im Thauen. Alleluia. поутру в гроб скорился,
алилуя, алилуя!

1) Божій агнце. 2) носаяй. 3) Божій агнца. 4) тоже.

5. Sie suchten den Herren Jesum Christ, Alleluia (2) der von dem Tod erstanden ist. Alleluia.

Христа искали Господа,
алилуя, алилуя!
воскресшаго Спасителя.
алилуя, алилуя!

6. Sie funden da zween Engel schon, Alleluia (2), die trösten die Frauen lobesan. Alleluia.

обрѣли тамъ два ан'ела,
алилуя, алилуя!
к ним радостно рекущяя:
алилуя, алилуя!

Engel.

[ангелы]:

7. Erschrecket nicht, und seydt all froh, Alleluia (2), denn den ihr sucht der ist nicht da. Alleluia.

не страх, но радость буди вам,
алилуя, алилуя!
что ищете, несть во гробѣ сам,
алилуя, алилуя!

Maria.

[жены]:

8. Ach! Engel lieber, Engel fein, Alleluia (2), wo find ich doch den Herren mein. Alleluia.

ох ангель благолѣпны,
алилуя, алилуя!
Христа гдѣо будетъ обрѣсти?
алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель]:

9. Er ist erstanden aus dem Grab, Alleluia (2), Heut an dem heiligen Ostertag. Alleluia.

от смерти ¹⁾ уже воскресъ,
алилуя, алилуя!
востал из гроба, нету здѣс,
алилуя, алилуя!

Maria.

[жены]:

10. Zeig uns dem Herren Jesum Christ, Alleluia (2), der von dem Tod erstanden ist. Alleluia.

охъ ан'еле ²⁾ Христа да ты,
алилуя, алилуя!
воскресшаго намъ объяви,
алилуя, алилуя!

Engel.

[аньель] ³⁾:

11. So tritt herzu und seht die Statt, Alleluia (2), da man ihn hingelegt hat. Alleluia.

возрите мѣсто, гдѣ онъ спал,
алилуя, алилуя!
могилу, гдѣ Христос лежал,
алилуя, алилуя!

1) От смерти онъ... 2) аггеле. 3) агглъ.

Maria.

[жены]:

12. Der Herr ist hin und ist nicht da. Alleluia (2); wenn ich ihn hätt so wär ich froh. Alleluia.

Христос отнять и тако ⁴⁾ несть, алилуя, алилуя!
Куда пошел, ты дай нам вѣсть, алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель]:

13. Seht an das Tuch, darinn er lag, Alleluia (2); gewickelt bisz am dritten Tag. Alleluia.

Здѣсь плащаница чистая, алилуя, алилуя!
в коей лежалъ, остался ⁵⁾, алилуя, алилуя!

Maria.

[жены]:

14. Wir sehens wohl zu dieser Frist, Alleluia (2); weisz uns den Herren Jesum Christ. Alleluia.

возрнмъ да помолим тебя, алилуя, алилуя!
яви Христа намъ Господа, алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель]:

15. Geht hin ins Galileisch Land. Alleluia (2); da findt ihr ihn sagt er zu hand. Alleluia.

въ предѣлы галилейския, алилуя, алилуя!
подите с ним свидатися. алилуя, алилуя!

Maria.

[жены]:

16. Hab Danck du lieber Engel fein. Alleluia (2); nun wolln wir alle frölich seyn. Alleluia.

благодарим, о ан'еле, алилуя, алилуя!
да ныне нам веселие. алилуя, алилуя!

Engel.

[ан'ель]:

17. Geht hin, sagt das S. Petro an, Alleluia (2), und seinen Jüngern lobesan. Alleluia.

и возвѣстите радостны, алилуя, алилуя!
Петру сия с клеветами ⁶⁾, алилуя, алилуя!

⁴⁾ туто. ⁵⁾ осталася. ⁶⁾ клеветами.

Maria zum Volck.

18. Nun singet all zu dieser Frist,
Alleluia (2); erstanden ist der Heilige
Christ. Alleluia.

да ныне възгъвайте здѣс,
алилуя, алилуя!
Христос воскрес, Христос воскрес,
алилуя, алилуя!

Gemeine.

19. Des solln wir alle frölich
seyn. Alleluia (2), und Christ soll
unser Tröster seyn. Alleluia.

о благих сих хваляемся,
алилуя, алилуя!
Христос нам есть в спасителя!
алилуя!

(Gesangbuch 1767, № 104;
1705, s. 59)*.

19.

1. Erschienen ist der herrlich Tag
Dran sich niemand gnug freuen mag:
Christ unser Herr heut triumphirt,
All Sein' Feind' Er gefangen führt.
Hallelujah.

Преславной день прияснется
и възвѣтитъ приятная:
Христос Господь днес осилил,
ад разорил, враговъ побѣдил,
алилуя!

2. Die alte Schlang', die Sünd
und Tod, Die Höll all Jammer, Angst
und Noth Hat überwunden Jesus
Christ Der heut vom Tod erstanden
ist. Hallelujah.

ад, древной зми і смертной суд,
грѣхъ, бѣдство, страх, і скорбной
труд—
вси осилены от Христа,
воставшаго Спасителя,
алилуя!

3. Am Sabbath früh mit Specerey
Kamen zum Grab Marien drey, Dasz
sie salbten Marien Sohn, Der vom
Tod war erstanden schon. Hallelujah.

в святыхъ праздникъ три жены
пришли со араматами
помазывать Господа,
воставшаго Спасителя,
алилуя!

4. Wen sucht ihr da? der Engel
sprach: Christ ist erstanden, der hie-
lag; Hie seht ihr die Schweisz-Tü-
cherlein, Geht hin, sagts bald den
Jüngern Sein. Hallelujah.

„Кого вы во 1) гробѣ ищете?“—
аггелъ небесной к нимъ рече:
Христос воскрес, да тутю вестъ;
ученикомъ 2) вы дайте вѣсть,
алилуя!

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ, напр. 1898 г., изъ этого псалма по-
мѣщаются только строфы: 1, 2, 9, 13 и 14.

1) въ... 2) ученикамъ.

5. Der Jünger Furcht und Herzeleid Wird heut verkehrt in lauter Freud, Sobald sie nur den Herren sahn, Verschwand ihr Trauren Furcht und Zag'n. Hallelujah.

6. Der Herr hielt ein freundlich Gespräch Mit zween Jüngern auf dem Weg: Vor Freud das Herz im Leib ihn'n brant' Am Brodbrechen ward Er erkant. Hallelujah.

7. Unser Simson, der theure Held, Christus, den starken Löwen fällt, Der Höllen Pforten Er hinträgt, Dem Teufel all sein' G'walt erlegt. Hallelujah.

8. Jonas im Wallfisch war drey Tag; So lang Christus im Grab auch lag: Denn länger Ihn der Tod kein Stund In seinem Rach'n behalten kont. Hallelujah.

9. Sein'n Raub der Tod muszt fahren lahn, Das Leben siegt und g'wann ihm an: Zerstört ist nun all seine Macht, Christ hat das Leben wiederbracht. Hallelujah.

10. Heut gehn wir aus Egyptenland, Aus Pharaonis Dienst und Band, Und das recht' Oster-Lämmelein Wir essen heut im Brod und Wein. Hallelujah.

11. Auch essen wir die süssen Brödl, Die Moses Gottes Volk gebot; Kein Sauerteig soll bey uns seyn, Das wir leben von Sünden rein. Hallelujah.

ученики, как видѣли Христа, вси были радостны, весь страхъ и сердоболіе возвратимся ³⁾ въ веселие, алилуя!

з двумя Христос путешествовал, их благодатно научал ⁴⁾; познали то князѣи при хлѣба преломленіи, алилуя.

нашъ Самсонъ креико воевал, лва губилъ ⁵⁾ і растерзалъ, вратъ адская ⁶⁾ онъ ізломилъ и бѣса власть опустошилъ, алилуя.

Іона в чреве китове три дни лежалъ, так дол[го]же ⁷⁾ Христос в земли опочивалъ и неизтленъ із гроба всталъ, алилуя!

живот ⁸⁾ боролся съ смертию и пленъ от'ялъ томителю; мочь смертная низложена жизнь отвращена вѣчная, алилуя.

днес из Египта выходимъ, власть еараона ⁹⁾ похулим; агнецъ мы ямы пасхи ¹⁰⁾, тела его причастники, алилуя.

мы ямы днес опресноки, въ законѣ поповѣданы, не в касе ¹¹⁾ злобы подождим, но пасху в чистоте держим, алилуя.

³⁾ вратилось. ⁴⁾ наказалъ. ⁵⁾ побѣдилъ. ⁶⁾ врата геенны. ⁷⁾ долго же. ⁸⁾ Животъ же (излишняя вставка). ⁹⁾ Фараону силу. ¹⁰⁾ пасхи. ¹¹⁾ в кваснѣ.

12. Der schlagend' Engel vortüber geht, Kein' Erstgeburt er bey uns schlägt: Unser Thürschwel hat Christi Blut Bestrichen, das hält uns in Hut. Hallelujah, мечъ ангела губителя
к намъ ныне не прикоснется,
брусы бо нашея души
кровию Христа помазаны ¹²⁾,
алилуя.

13. Die Sonn', die Erd', all' Creatur, Und was betrübet war zuvor, Das freut sich heut an diesem Tag, Da der Welt-Fürst darnieder lag. Hallelujah. днес солнце, небо ꝓ земля,
вся твар, коя скорбилося ¹³⁾
восвеселится: одолѣл
сатану Христос и Спас привел.
[алилуя]

14. Drum wir auch billig frölich seyn, Singen das Hallelujah fein Und loben Dich, Herr Jesu Christ, Zu Trost Du uns erstanden bist. Hallelujah. о томъ же мы радуемъ
и воспоемъ: алилуя!
хвалим тебя, ты помогль ¹⁴⁾,
Христе, и в ползу всѣм востал,
алилуя!

(N. Hermann, † 1561).

(Gesangbuch 1767, № 101;
1705, s. 168).

20.

1. Christ ist erstanden von der Marter alle; Desz soll'n wir alle froh seyn, Christus will unser Trost seyn. Kyrieleis! Христос побѣдитель
с гроба выстал, Спасител,
радости наша велия,
мы Христом утешимся.
Господи помилуй!

2. Wår Er nicht erstanden, So wår die Welt vergangen: Seit dasz Er erstanden ist, Lobn wir den Herren Jesum Christ. Kyrieleis! как онъ не востал бы,
весь народъ пропасть бы,
ныне же, когда востал,
всѣх онъ спасъ да избавил ¹⁾.
Господи помилуй.

3. Hallelujah, Hallelujah, Hallelujah! Desz soll'n wir alle froh seyn, Christus will unser Trost seyn. Kyrieleis! алилуя, алилуя, алилуя,
радость наша велия:
Спасомъ сим утешимся.
Господи помилуй.

(Aus dem XII Jahrhundert).

¹²⁾ назнаменаны. ¹³⁾ скорбилася. ¹⁴⁾ помогаль.

¹⁾ Онъ къ себѣ насъ привлекаль.

(Gesangbuch, № 103).

21.

1. Jesus Christus, unser Heiland,
Der den Tod überwand, Ist auferstan-
den Die Sünd' hat Er gefangen. Ky-
rie eleison.

Иисусъ Христосъ, Спаситель,
смерти насилитель,
гроба ¹⁾ оставилъ
всталъ ж нас избавилъ.

Господи помилуй.

2. Der ohn' Sünde war geboren,
Trug für uns Gottes Zorn, Hat uns
versöhnet, Dasz uns Gott Sein' Huld
gönnet. Kyrie eleison.

бѣз порока кой родился,
страшно умертвился ²⁾,
мы оживленны,
Богу ³⁾ примиренны.

Господи помилуй.

3. Tod, Sünd, Teufel, Leben und
Gnad, All's in Händen Er hat: Er
kan erretten alle, Die zu Ihm treten.
Kyrie eleison.

Смерть, грѣхъ, адъ, животь ж благодатъ
вся в рукахъ ему ⁴⁾ стоятъ,
весьъ жсцѣлится,
къ нему кой приступится.

(Dr. M. Luther).

Господи помилуй.

(Gesangbuch, № 115).

22.

1. Christ fuhr gen Himmel: Was
sandt Er uns hernieder? Den Tröster,
den Heiligen Geist, Zu Trost der ar-
men Christenheit. Kyrieleis.

Христосъ возносился,
къ Отцу вратился,
духа утешителя
къ намъ прислалъ в помощника.

Господи помилуй.

2. Hallelujah, Hallelujah, Halle-
lujah, Desz soll'n wir alle froh seyn,
Christus will unser Trost seyn. Kyrie-
leis.

Алилуя (трижды поется),
радость наша веляя,
мы Христомъ утешимся.

Господи помилуй.

¹⁾ Гробъ вывѣ... ²⁾ До креста смирился. ³⁾ И Богу... ⁴⁾ У него вся в руках...

Der 110 Psalm ¹⁾.

23.

1. Давидов сынъ избранной
и да ²⁾ Господь его
распятъ і поруганной,
какъ духом писано:
Богъ нашу плоть приялъ,
страдалъ і нас избавил,
самъ умре, насъ оздравил,
опять из гроба всталъ.
2. Христе, мы знаемъ, вскую
Господь к тебѣ рече:
„Сиди миѣ одесную
царитися вездѣ“.
понеже ты воскрес,
ко Отцу возвратился ³⁾,
возшелъ ⁴⁾, возносился
превыше всѣхъ небѣсъ.
3. Ты возъшелъ ⁵⁾, пленитель,
ад разоривши,
борецъ і насилитель
въ возкликновени,
и звукомъ ан'елскимъ,
руками восплещити ⁶⁾,
воскликните, хвалите
вси сердцемъ радостнымъ.
4. Враги суть одоленны—
бѣсъ ад и злобники.
еще хотъ оставленны ⁷⁾,
только Господь рече:
„Я буди ⁸⁾ ихъ скончати
и всѣхъ ихъ подлагати
Тебѣ въ подношье“.

¹⁾ *Добавлено:* „Von Gott will ich ich nicht lassen“ (=Gesangbuch 1757 г., № 368), но переводъ—этому псалму не соответствуетъ. ²⁾ той же... ³⁾ возвратился. ⁴⁾ ...и... ⁵⁾ Ты бо в конецъ. ⁶⁾ восплещите. ⁷⁾ Хотъ (не вси) некі положенны. ⁸⁾ буду.

5. Сионъ възрѣлъ начало
Христовъ скипетра,
Его же власть немало
тажъ явилося ⁹⁾.
Оттуду странники
и мира вси предѣлы,
Христъ, твой свѣтъ възрѣли,
вѣзде же слышали.
6. И хотъ ожесточился
народъ множайшиі,
да токмо умножился
полкъ правовѣрности ¹⁰⁾.
Христосъ господствуетъ,
промежъ враговъ владѣеть,
святую власть ѿмѣть,
и сонмъ себѣ обреть.
7. Егда ты одолѣши ¹¹⁾,
Христе Спасителю,
тогда во всѣхъ успѣешь ¹²⁾
Духа святиною.
Люди тебѣ служатъ,
верою ¹³⁾ облечены,
и любовію ¹⁴⁾ сожженны,
жертвы тебѣ носятъ.
8. Племя тебѣ родится
изъ Евангелія,
яко роса творится
зоры изъ утрныя.
денница словъ твоихъ
прекрасно возсіяетъ,
дѣтей тебѣ раждаетъ
зѣло возлюбленныхъ.
9. Господь реклъ і божился ¹⁵⁾,
Христе, ты іерей,
ты примиришъ, молился,
въ спасъ твоихъ людей.

⁹⁾ изъявилася. ¹⁰⁾ православной. ¹¹⁾ одолѣешь. ¹²⁾ успѣешь. ¹³⁾ во вѣру
¹⁴⁾ любовію. ¹⁵⁾ То Господь Богъ и клялся.

вечной Мелхиседекъ,
царь правды, освѣщатель,
и ходатайствователь
твойхъ от вѣка въ вѣкъ.

10. Христосъ всѣмъ одѣсную
вѣрующимъ стоитъ,
и помощь имъ благую
в печаль ¹⁶⁾ явить.
Онъ, мира судья,
лукавыхъ осуждаетъ,
главы имъ сокрушаетъ,
гнѣвомъ ярившеся.
11. Онъ отъ страстей потока
горестъ и желчь пьетъ,
труднымъ путемъ до срока
побѣды проидеть.
о томъ же властною
главу свою воздвигнетъ,
честь вѣчную достигнетъ.
честь буди Господу.

„Als 40 Tag nach Ostern“.

24.

1. Какъ Исусъ изъ гроба всталъ,
Онъ сорокъ дней здѣсъ пребывалъ,
потомъ возшелъ, ученики
о томъ его свидѣтели,
аллилуя.
2. Христосъ ихъ на гору собралъ
и что потребно приказалъ,
къ десятымъ онъ приступилъ
и благодатно говорилъ.
аллилуя.
3. „Мнѣ дана властъ на небѣси
и всяка мочь на все ¹⁾ земли,

¹⁶⁾ в печалѣхъ.

¹⁾ всей.

крещайте всѣхъ, учите ихъ
в премудрост[е]хъ божественныхъ,

аллилуя.

4. Крестивый, кои ²⁾ веруетъ,
воистинну блаженъ будетъ.
Я с вами во вся времена
до мира поскончания“.

аллилуя.

5. Святаго Духа посулилъ,
потом же ихъ благословилъ
и зрящемъ им наверхъ возшелъ,
Отца же одѣсную селъ.

аллилуя.

6. Два мужа имъ явились,
рекли: „Христос на небѣса
возшелъ і будетъ такожде
назадъ судити с небесе“.

аллилуя.

7. О томъ же веселяемся
и воспоемъ: аллилуя!
путь и врата небѣсная
пространно нынѣ отперта.

аллилуя.

25.

(Gesangbuch, № 126).

О сошестви Святаго Духа.

1. Nun bitten wir den Heiligen
Geist Um den rechten Glauben aller
meist, Dasz Er uns behüte an unserm
Ende, Wann wir heimfahren aus die-
sem Elende. Kyrieleis!

Святому Духу молимся
ради вѣры в Бога истинный
щѣдрѣ насъ храни
утвердити,
какъ будетъ часъ отсюду отходить.

Господи помилуй.

²⁾ Крещен вся и кто.

2. Du werthes Licht, gib uns
Deinen Schein, Lehr uns Jesum Chri-
stum erkennen allein, Dasz wir an
Ihm bleiben dem treuen Heiland, Der
uns bracht hat zu dem rechten Va-
terland. Kyrieleis!

Ты ясны свете нас освѣти,
Спасъ Христа нас прямо познати учи
у него пребыти
вѣрныя жити
славу воздати и его хвалити.

Господи помилуй.

3. Du süsse Lieb' schenk uns
Deine Gunst, Lasz uns empfinden der
Liebe Brunst, Dasz wir uns von Her-
zen einander lieben, Und in Friede
auf einem Sinn bleiben. Kyrieleis!

Любе ты небѣсная нас огрей
и любовь твою нам в сердце дай:
ближняго ¹⁾ любити,
долгъ простити
мыслом единым меж собою жити.

Господи помилуй!

4. Du höchster Tröster in aller
Noth, Hilf, dasz wir nicht fürchten
Schand noch Tod, Dasz in uns die
Sinne nicht verzagen Wann der Feind
wird das Leben verklagen. Kyrieleis!

Святы утешителю, во всѣх бѣдах
не дай отчаяватися в временахъ ²⁾,
смерть как оскорбляет,
судъ страшаеть,
и совѣсть нас очинь обвиняет.

(Dr. M. Luther).

Господи помилуй.

(Gesangbuch, № 124.)

26.

1. Komm, Gott Schöpfer Heiliger
Geist, besuch das Herz der Menschen
Dein, mit Gnaden sie full, wie Du
weiszst, dasz Dein Geschöpf soll vor
Dir seyn.

Святыи Дусе, прииди
и сердца наша посѣти.
дарами нас преумножи ¹⁾
и твар твою благослови.

2. Denn Du bist der Tröster ge-
nant, des Allerhöchsten Gabe theur,
ein geistlich Salb an uns gewandt,
des Lebens Brunnen, Lieb und Feur.

утешитель зовешися,
дань Бога драгоценная,
духовной мир ²⁾, Источникъ жив,
любезной свѣтъ, Богъ милостив.

3. Du bist mit Gaben siebenfalt,
der Finger an Gottes rechter Hand:
des Vaters Wort gibst Du gar bald
mit Zungen frey in alle Land.

ясность твою нам в сердце дай,
огнем любви нас согрѣвай,
плоть слабую, какъ знаеши,
сам благодатно укрепи.

¹⁾ ближняго. ²⁾ в бременахъ.

¹⁾ Твоими даръми укра(ж)ши. ²⁾ мвръ.

4. Zünd uns ein Licht an im Verstand, gib uns ins Herz der Liebe Brunst; das schwach Fleisch in uns, Dir bekant, erhalt' vest Deine Kraft und Gunst.

5. Des Feindes List treib von uns fern, den Fried schaff' in uns Deine Gnad, dasz wir Dein'm Leiten folgen gern, und meiden unsrer Seelen Schad.

6. Lehr uns den Vater kennen wohl, darzu Jesum Christ Seinen Sohn, dasz wir des Glaubens werden voll, Dich, beider Geist, recht zu verstahn.

7. Gott Vater sey Lob und dem Sohn, der von den Todten auferstund, dem Tröster sey dasselb' gethan, in Ewigkeit und alle Stund.

дарами ты ³⁾ седмикратныи, при руцѣ Бога персть еси, глаголь Отца языкамѣ в землях распространяеши ⁴⁾.

врага лукавство отклони и мир нам з Богом подари. нам буди вождь, нас умудри, грѣхъ и погибель отлучи.

Отца познати нас учи Христу покорно вслѣдъ ити, тебѣ же Дусе, Господи, служим вѣрою ⁵⁾ креплены.

Отцу и Сыну буди честь, которой Богъ с ним равно есть, Тебѣ же духу обонх в днѣх нынѣшнихъ и будущихъ.

(Gesangbuch, № 130).

27.

1. O Du allersüzte Freude, O Du allerschönstes Licht! Der Du uns in Lieb' und Leide Unbesuchet lässt nicht, Geist des Höchsten, höchster Fürst, Der Du hältst und halten wirst Ohn Aufhören alle Dinge, Höre, höre, was ich singe!

Сладосной ¹⁾ увеселитель, ясность пресвѣтлѣйшая, труднымъ вождь ²⁾ и посетитель, благимъ благодать радостна, душе Бога сам же ³⁾.

2. Du bist ja die beste Gabe, Die ein Mensche nennen kan: Wenn ich Dich erwünsch und habe, Geb ich alles Wünschen an: Ach! ergib Dich, komm' zu mir In mein Herze, das Du Dir, Da ich in die Welt geboren, Selbst zum Tempel auserkoren.

ты ⁴⁾ между всѣми дарамѣ ⁵⁾ дар драгоцѣннѣйшии ⁶⁾. вся довлѣють ⁷⁾, как ты с намѣ щедре пребываши. охъ, помилуй, прииди, сердце в храмъ тебѣ строи, яко же как я крестился, ты Самуиль и мнѣ божился.

³⁾ Ты дарами... ⁴⁾ Распространен по всей земли. ⁵⁾ во вѣрѣ.

¹⁾ Сладостной. ²⁾ бѣднымъ другъ. ³⁾ *Добавлено:* „вождь“. За симъ три стиха, опущенные писцомъ:

„Ты всѣмъ благодатной дождь | я земля тебя желаю; | слыши, что я воспѣваю“.

⁴⁾ *Онуц.* ⁵⁾ дарованьями. ⁶⁾ ты мнѣ даръ дражайшии. ⁷⁾ довлѣють.

3. Du wirst aus des Himmels Throne, Wie ein Regen, ausgeschütt't; Bringst vom Vater und dem Sohne Nichts als lauter Segen mit: Lasz doch, o Du werther Gast, Gottes Segen, den Du hast Und verwalst nach Deinem Willen, Mich an Leib und Seele füllen.

4. Du bist weis' und voll Verstandes; Was geheim ist, ist Dir kund; Zehlst den Staub des kleinen Sandes, Gründst des tiefen Meeres Grund. Nun Du weizst auch zweifelsfrey, Wie verderbt und blind ich sey: Drum gib Weisheit und vor allen, Wie ich möge Gott gefallen.

5. Du bist, wie ein Schäflein pfleget; Frommes Herzens, sanftes Muths, Bleibst im Leben unbeweg't, Thust uns Bösen alles Guts: Ach vergib, und gib mir auch Diesen edeln Sinn und Brauch, Dasz ich Freund und Feinde liebe; Keinen den Du liebst, betrübe.

Яко дождь из мечь небесныхъ, ты обильно излиял ⁸⁾, для душевныхъ і телесныхъ сладостей нам дарован. дай нам гость приятный ⁹⁾ да твои причастники сердцемъ тебѣ прильпимся ¹⁰⁾, плотию же покоримся.

Ты премудръ, вся тайны знаеш, Самъ ты мудрость Господа ¹¹⁾, испытуешь, истязуешь ¹²⁾ вся глубины божества. и тебѣ я откровенъ, что я глушь ꙗ развращенъ; ты Изволи умудрити угодно тебѣ ¹³⁾ служить.

Святъ еси, святыхъ любиши ¹⁴⁾, в чистыхъ обитаеши, мирскихъ гнѣвовъ пожениши ¹⁵⁾, ненавидишь вси грѣхи. Голубь ты небесны ¹⁶⁾ калом сим гнушаеши ¹⁷⁾, дай святыну мнѣ любити ¹⁸⁾, в чистоте тебѣ служити.

У тебя любовь святая, кротость ¹⁹⁾ голубинная, благодѣйство ²⁰⁾ і прямая милость обрѣтается. подари мнѣ такожде сердце милостивое друзей ꙗ враговъ любити, гнѣвомъ никою [не] вредити ²¹⁾.

⁸⁾ излиянь. ⁹⁾ приятны. ¹⁰⁾ Ты соединимся. ¹¹⁾ Божія. ¹²⁾ Первоначально въ обоихъ спискахъ: истязуешь. ¹³⁾ какъ тебѣ прямо... ¹⁴⁾ желаешь. ¹⁵⁾ А о мерскихъ ся гнушаешь. ¹⁶⁾ небесны. ¹⁷⁾ Смарадъ и каль не любиши. ¹⁸⁾ укрепити и совершити. ¹⁹⁾ благость. ²⁰⁾ и чистота, миръ... ²¹⁾ Зачеркнуто: „в чистотѣ тебѣ служить“.

6. Mein Hort, ich bin wohl zu-
frieden, Wenn Du mich nur nicht
verstösz'st; Bleib ich von Dir unge-
schieden, Ey, so bin ich gnug ge-
tröst't: Lasz mich seyn Dein Eigen-
thum! Ich versprech hinwiederum,
Hier und dort all mein Vermögen
Dir zu Ehren anzulegen.

7. Ich entsage allem deme, Was
Dir Deinen Ruhm benimt; Ich will
dasz mein Herz annehme Nur allein
was von Dir kömt: Was der Satan
will und sucht; Will ich halten als
ferflucht; Ich will seinen schnöden
Wegen Mich mit Ernst zuwiederlegen.

8. Nur allein, dasz Du mich stär-
kest, Und mir treulich stehest bey:
Hilf, mein Helfer, wo Du merkst,
Dasz mir Hülfe nöthig sey: Brich des
bösen Fleisches Sinn, Nim den alten
Willen hin, Mach ihn allerdings
neue, Dasz mein Gott sich meiner
freue.

9. Sey mein Retter, halt mich
eben; Wann ich sinke, sey mein Stab;
Sterb ich, Jesus sey mein Leben,
Wann ich schlafen geh, mein Grab;
Wann ich wieder anfersteh, Ey so
hilf mir, dasz ich geh, Da, wo Er
in ew'gen Freuden Wird Sein' Auser-
wehlten weiden.

Мнѣ довлѣть мой приятел,
какъ меня не осудишъ,
какъ меня, мой освещател²²⁾.
от тебя не отлучишь.
Я довольно возблаженъ,
какъ промежь твоихъ сочтенъ,
твой причастник нарекуся
всемъ же трудом²³⁾ покорюся.

Злая вся я проклинаю,
бѣса отрицаюся.
вся благая прннимаю
от тебя грядущая.
что изволить²⁴⁾ сатана,
яко же проклятая,
буду от себя отгнати,
въ благихъ вѣрно постояти.

Ты да токмо не остави,
но меня покреплявай;
како знаешь, самъ оправи,
непрестанно помогай:
плоть похотную смири,
злую волю отъими,
вся изволи обновити,
у меня во вѣкъ пребыти.

Буд мнѣ вождь, мой заступител;
какъ паду²⁵⁾, ты подпирай,
умру—будь мой оживитель,
какъ²⁶⁾ лежу, ты покрывай.
какъ от смерти встаю²⁷⁾,
дай, да радостенъ вхожу
в царства твоего полаты²⁸⁾
там блаженство добывати.

²²⁾ благодатель. ²³⁾ всёмъ смиреніемъ. ²⁴⁾ а что зволить... ²⁵⁾ падаю.
²⁶⁾ спать... ²⁷⁾ встану. ²⁸⁾ палаты.

(Gesangbuch, № 138).

1. Gott der Vater, wohn uns bey,
Und lasz uns nicht verderben, Mach
uns aller Sünden frey, Und hilf uns
selig sterben. Vor dem Teufel uns
bewahr, Halt uns bey vestem Glauben,
Und auf Dich lasz uns bauen,
Aus Herzens-Grund vertrauen; Dir uns
lassen ganz und gar Mit allen rechten
Christen Entfliehn des Teufels Listen,
Mit Waffen Gott's uns rüsten. Amen,
amen, das sey wahr, Só singen wir
Hallelujah.

2. Jesus Christus, wohn uns bey,
und. s. w.

3. Heiliger Geist, wohn uns bey,
und. s. w.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 482).

1. Dis sind die heiligen zehn Gebot,
Die uns gab unser Herre Gott
Durch Mosen, Seinen Diener treu Hoch
auf dem Berg Sinai, Kyrieleis.

2. Ich bin allein dein Gott und
Herr, Kein' Götter sollst du haben
mehr; Du solst mir ganz vertrauen
dich, Von Herzens-Grund lieben mich,
Kyrieleis.

В праздниѣхъ Святыя Троицы.

Боже Отче, Господи,
изволи нас хранити
грѣхъ ꙗ погибѣль отклонити ¹⁾,
дай всѣмъ блаженнымъ бити ²⁾.
бѣса власть уничижи,
тебѣ мы вси вручимся,
вѣроу прилѣпимся ³⁾,
в любви же покоримся.
вся во всѣхъ, ох, Господи,
Тебѣ повелѣваемъ,
о всякихъ умоляемъ
и милость вопрошаем.
ей, ей, мы надѣемся
и воспоемъ аллилуя.

Иисусе Господи изволи нас и пр.

Святы Дусе Господи изволи нас и пр.

О десяти заповѣдехъ.

Сей есть законъ отъ Господа
и заповѣди Божия,
что Моисеомъ ¹⁾ даровалъ,
и на горѣ Синайской далъ.

Господи помилуй.

Един я Богъ твой троицны,
иныхъ опричь меня не чти,
сверхъ всѣхъ меня вещей ²⁾ любѣ,
познаи, бойся послужи.

Господи помилуй.

1) Отъ грѣховъ освободи. 2) быти. 3) и вѣроу дружимся.

1) Что Богъ Моисѣомъ... 2) въщей меня...

3. Du solst nicht führen zu
Unehr'n Den Names Gottes deines
Herrn; Du sollst nicht preisen recht
noch Gut, Ohn' was Gott selbst redt
und thut, Kyrieleis.

Не зжди образъ ꙗдола,
ни всякого подобия
пред ними поклонитися,
но мнѣ служи ³⁾, почти мѡня.

Господи помилуй.

4. Du solst heil'gen den siebend'n
Tag, Dasz du und dein Haus ruhen
mag; Du solst von deinem Thun las-
sen ab, Dasz Gott Sein Werk in dir
hab, Kyrieleis.

Святое ꙗмя Господа
не всеу емли во уста,
имъ не клени, ни омани,
но то прослави, помоли.

Господи помилуй.

5. Du solst ehrn und gehorsam
seyn Dem Vater und der Mutter dein,
Und wo dein' Hand ihn'n dienen kan;
So wirst du lang's Leben han, Kyrie-
leis.

Святы[н]а день бѣрежно чти ⁴⁾,
работу в немъ не сотвори ⁵⁾.
учися слова Господа.
от всяких сквернъ очистися.

Господи помилуй.

6. Du solst nicht tödten zornig-
lich, Nicht hassen, noch selbst rächen
dich; Geduld haben und sanften Muth,
Und auch dem Feind thun das Gut,
Kyrieleis.

Родителем честь появи,
что прикажутъ—не преступи,
имъ покоряся, послужи,
и ⁶⁾ многолѣтень будещи.

Господи помилуй.

7. Dein' Eh' solst du bewahren
rein, Dasz auch dein Herz kein' andre
meyn', Und halten keusch das Leben
dein, Mit Zucht und Mässigkeit fein,
Kyrieleis.

Сердечно ближняго (тѡ) ⁷⁾ люби,
ему обиду не чини,
не умертви, ни гнѣвом бей,
буд кроток, ему ⁸⁾ помогай.

Господи помилуй.

8. Du solst nicht stehlen Geld
noch Gut, Nicht wuchern jemand's
Schweisz und Blut; Du sollst auf thun
deiu'milde Hand Den Armen in dein-
nem Land, Kyrieleis.

Буди честь (=чисть) ⁹⁾ и непорочны,
в женитствѣ честь не преступи ¹⁰⁾,
беседы, мысли, делеса
да будутъ благочестная.

Г[осподи] п[омилуй].

³⁾ но одново... ⁴⁾ Помни сей день мой освятити. ⁵⁾ ...сотворити. ⁶⁾ такъ.
⁷⁾ тѡ—нѣтъ. ⁸⁾ и всимъ. ⁹⁾ Чисть буди и безъ скверности. ¹⁰⁾ ...честь
всегда держи.

9. Du solst kein Falscher Zeuge seyn, Nicht lügen auf den Nächsten dein; Sein' Unschuld sollst auch retten du, Und seine Schand decken zu, Kyrieleis.

Самъ не кради, ни красть вели. також ни татство утай. ростъ лишны ¹¹⁾ не вопрошай, буди ¹²⁾ милостивъ, убогимъ дай.

Госп[оди] пом[илуй].

10. Du solst dein's Nächsten Weib und Haus Begehren nicht, noch etwas draus; Du sollst ihm wünschen alles Gut', Wie dir dein Herz selber thut, Kyrieleis.

Другаго свойство ¹³⁾ не желай, похотно ничего трогай ¹⁴⁾, буд внутре святъ, не согрѣши, и непорочно вѣ живи.

Господи помилуй.

11. Die G'bot all uns gegeben sind, Dasz du dein' Sünd, o Menschen-Kind, Erkennen sollst, und lernen wohl, Wie man vor Gott leben soll, Kyrieleis.

Сия нам заповѣдана познати бѣзаконія, со страхом покаятіся и спасъ јекаті у Христа.

Господи помилуй.

12. Das helf uns der Herr Jesus Christ, Der unser Mittler worden ist! Er ist mit unserm Thun verlorn, Verdienen doch eitel Zorn, Kyrieleis.

Христе, во спх нам помогай ¹⁵⁾, миритель нашъ і ходатай ¹⁶⁾, очисти нас ј обнови, да будем впред послушати ¹⁶⁾.

(Dr. M. Luther).

Господи помилуй.

30.

(Gesangbuch, № 139).

О вере.

1. Wir gläuben all an Einen Gott, Schöpfer Himmels und der Erden, Der sich zum Vater geben hat, Dasz wir Seine Kinder werden. Er will uns allzeit ernehren, Leib und Seel auch wohl bewahren; Allem Unfall will Er währen, Kein Leid soll uns wiederfahren: Er sorget für uns, hüt't und wacht; Es steht alles in Seiner Macht.

Въ едина верим ¹⁾ Господа, мира кой ²⁾ всего Создатель, Отець онъ нарицается, чада мы, онъ нашъ приятел. веѣх изволит нас ³⁾ кормити, плоть душу же ⁴⁾ сохранити. скорбь ј алая отлучити, вся благая появити ⁵⁾. о нас онъ попечется ј бдит, в руках его вся власть стоят.

¹¹⁾ Да лишны ростъ. ¹²⁾ будь. ¹³⁾ дом(а)у. ¹⁴⁾ хватай. ¹⁵⁾ пособи. ¹⁶⁾ Ты бо ходатай нашъ еси. ¹⁷⁾ Послуш(ж)ати.

¹⁾ въруемъ (?). ²⁾ Онъ міра... ³⁾ Он и рад нас всех... ⁴⁾ ...и душу... ⁵⁾ изъясити.

2. Wir gläuben auch an Jesum Christ, Seinen Sohn und unsern Herrn, Der ewig bey dem Vater ist, Gleicher Gott von Macht und Ehren; Von Maria, der Jungfrauen Ist ein wahrer Mensch gebohren, Durch den Heiligen Geist im Glauben; Für uns, die wir war'n verlohren, Am Creutze gestorben, und vom Tod Wieder auferstandeu ist durch Gott.

3. Wir glauben auch an den Heiligen Geist, Gott mit Vater und dem Sohne, Der aller Blöden Tröster heiszt, Uns mit Gaben zieret schone: Die ganze Christenheit auf Erden hält in Einem Sinn gar eben: Hier all' Sünd' vergeben werden; Das Fleisch soll uns wieder leben, Nach diesem Elend ist bereit Uns ein Leben in Ewigkeit. Amen.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 405).

1. Vater Unser im Himmelreich Der du uns alle heisstest gleich Brüder seyn und Dich ruffen an, Und wilt das Beten von uns han; Gib, dasz nicht bet' allein der Mund; Hilf, dasz es geh von Herzens-Grund!

2. Geheiligt werd' der Name Dein, Dein Wort bey uns hilf halten rein, Dasz wir auch leben heiliglich, Nach Deinem Namen würdiglich; Behüt uns Herr! vor falscher Lehr', Das arm' verführte Volk bekehr.

Мы веримъ въ и Иисусъ Христа, мира кои всего ⁶⁾ Спаситель, рожденъ во вѣки отъ Отца, равной ⁷⁾ Богъ, нашъ откупитель. Святымъ духомъ воплотился, от Маріи Сынъ родился, за погибшихъ в смерть предался, мученья распять скончался, погребѣнь в земли лежалъ и нестлен из гроба всталъ.

Мы веримъ в Духа Божія, кой Господь со Отцемъ и Сыномъ, всѣмъ бѣднымъ в утепителя, святъ дарами, святъ и чиномъ, сонмъ святой собираетъ, сердце чиститъ, освѣщаетъ, вѣрующимъ ⁸⁾ грѣхъ простится, плоть от смерти воскреситъ. по бѣдствѣ семъ жизнь радостна во вѣки намъ готовлена.

Аминь.

31.

О молитвѣ Господней.

Боже, Отче нашъ, на небѣсахъ, ты насъ къ тебѣ зовещи ¹⁾ всѣхъ, Твоя мы чада вѣрная ²⁾, хвалимъ ³⁾ тебя и молимся: оуста намъ нынѣ отверзай ⁴⁾ и сердце намъ приотвори ⁵⁾.

Твое да имя Божіе о всѣхъ святится и вѣзде; Твоя святая словеса, да будутъ плодоносная; наукъ ⁶⁾ лживыхъ отклони, овецъ блудящихъ ⁷⁾ отврати.

⁶⁾ Всего мира он... ⁷⁾ равной... ⁸⁾ вѣрующим...

¹⁾ Призвасешь (sic). ²⁾ (Велишь насъ бѣдной быти брати) *написано надъ основнымъ текстомъ.* ³⁾ Призвать... ⁴⁾ отверзи. ⁵⁾ И сердце преуготови. ⁶⁾ науки. ⁷⁾ Овцы блудящія...

3. Es komm' Dein Reich zu dieser Zeit, Und dort hernach in Ewigkeit; Der Heilige Geist uns wohne bey Mit Seinen Gaben mancherley: Des Satans Zorn und grosz' Gewalt Zerbruch vor ihm Dein' Kirch' erhalt.

Твое к нам царство приближи, блаженство всѣм намъ подаря, да Духъ твой всѣх нас освятѣт, учит, очистит, содержит. власть сатаны самъ сокруши, церковь твою преумножи.

4. Dein Will' gescheh, Herr Gott, zugleich Auf Erden, wie im Himmelreich: gib uns Geduld in Leidens-Zeit, Gehorsam seyn in Lieb' und Leid, Wechr' und steur' allem Fleisch und Blut, Das wider Deinen Willen thut.

Твоя да ⁹⁾ воля на земли случится ¹⁰⁾, како ая'ели ей покорятся на небѣ ¹¹⁾. дай в страстѣх претерпенне, плоть ј похоти ¹²⁾ посмири тебя во всѣх послушати.

5. Gib uns heut unser täglich Brodt, Und was man darf zur Leibes-Noth; Behüt uns vor Unfried und Streit, Vor Seuchen und vor theurer Zeit, Dass wir in gutem Frieden stehn, Der Sorg und Geitzes müszig gehn.

Да дай нам хлѣбъ всѣдневны и что потребно к сытости. храни от непріятеля, от мора, глада, прення, животь да въ мирѣ продолжимъ, опаство ¹³⁾, скуность не любимъ.

6. All unser Schuld vergib uns, Herr, Dasz sie uns nicht betrübe mehr; Wie wir auch unsren Schuldigern Ihr' Schuld und Fehl' vergeben gern: Zu dienen mach uns all' bereit In rechter Lieb' und Einigkeit.

Вси долги ¹⁴⁾ намъ, Боже, прощай, грѣшениа не прилагай ¹⁵⁾, своимъ да должникомъ ¹⁶⁾ грѣхи изволимъ рад оставити ¹⁷⁾. любовию насъ едни ¹⁸⁾ любити други ј враги.

7. Fñhr uns, Herr, in Versuchung nicht, Wenn uns der böse Geist, anficht, Zur linken und zur rechten Hand, Hilf uns thun starken Widerstand, Im Glauben vest und wohl gerüst, Und durch des Heiligen Geistes Trost.

Ох Боже, нас не јскушай, ни бѣсу власть над нами дай, соблазны міра растерзи ¹⁹⁾, похоти тела посмири ²⁰⁾; да въ вѣре вооруженны ²¹⁾ насилствуемъ вся мерзости.

⁹⁾ Же. ¹⁰⁾ Да будетъ. ¹¹⁾ твоя почтутъ на небеси. ¹²⁾ похоты. ¹³⁾ Опаство, у Пауса: печеніе, печалы (?). ¹⁴⁾ Вси погрѣшениа. ¹⁵⁾ И беззаконіа не причитай: в. и грѣхи намъ не... ¹⁶⁾ Да должникомъ своимъ... ¹⁷⁾ Мы ради все оставити. ¹⁸⁾ ... соедини. ¹⁹⁾ разори. ²⁰⁾ Вся похоты в насъ угаси... ²¹⁾ Добавлено: мы.

8. Von allem Uebel uns erlös',
Es sind die Zeit und Tage böß; Er-
lös' uns von dem ewgen Tod, Und
tröst uns in der letzten Noth; Beschehr
uns all'n ein selig End, Nim unsre
Seel in Deine Händ.

9. Amen, Das ist, es werde wahr,
Stärk unsern Glauben immerdar, Auf
das wir ja nicht zweifeln dran, Was
wir hiemit gebeten han; Auf Dein Wort,
in dem Namen Dein, So sprechen wir
das Amen fein.

(Dr. M. Luther).

(Gesangbuch, № 218)*).

1. Ach Gott und Herr, wie grosz
und schwer sind mein' begang'ne
Sünden! Da ist niemand, der helfen kan,
In dieser Welt' zu finden.

2. Lieff' ich gleich weit zu dieser
Zeit, Bis an der Welt ihr Ende, Und
wolt los sein der Angst und Pein,
Würd ich doch solch's nicht enden.

3. Zu Dir flieh ich; verstosz nich
mich, Wie ich's wohl hab verdienet.
Ach Gott; zürn' nicht, geh nicht ins
G'richt; Dein Sohn hat mich versühnet.

4. Solls ja so seyn dasz Straf
und Pein Auf Sünden folgen müssen;
So fahr hie fort, und schone dort,
Und lasz mich hie wohl büßen.

5. Gib, Herr, Geduld! vergisz der
Schuld, Verleih ein ghorsams Herze:
Dasz ich nur nicht, wies oft geschieht,
Mein Heil murrend verscherze.

22) говоримъ.

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ только первая 6 строфъ.

1) О покаяніи. 2) Боже. 3) бей, вѣчи. 4) да дай... 5) *Отущено*. 6) ни.

От'емли вся лукавая,
велми бо злая времена.
от адскихъ мукъ нас сохрани,
въ бѣдахъ послѣднихъ утеши,
конецъ блаженной подари,
душу к тебѣ же приими.

Амин, буд тако Господи;
всегда нам веру укрепи,
никако да сумняемся
добыти помолвенная.
твоимъ пресвятимъ именемъ.
аминь, буд тако, изречемъ 22).

32.

О покояніи 1).

Ох Господи, какъ тяжелы
грехи, что мы творили!
нестъ никое прибѣжище,
велми бо преступили.

Хоть до конца скорившеся.
потекъ бы спасъ жекати,
да токмо не спасение
ужею добы[ва]ти.

К тебѣ бѣжу ј воащено:
ох бежу 2), не отрини,
не осуди во ярости,
меня да не покини.

Какъ будетъ судъ, и скорбь, ј тѣрудъ
грѣхамъ послѣдствовати,
здѣсь обличи 3), там пощади.
дай 4) мнѣ здѣ страдати.

страхъ мнѣ подай, грѣхъ забывая,
дай мнѣ 5) в скорбѣхъ постояті,
Сердце же не 6) ожесточи
в бѣдахъ своихъ роутати.

6. Handle mit mir, wie's dünket
Dir Nach Deiner Gnad will ich's leiden;
Lasz mich nur nicht dort ewiglich Von
Dir seyn abgescheiden.

Самъ учини, какъ хоцеши,
и помогай терпѣти,
страсть возлегчи и содержи
ковечно одолѣти.

7. Gleich wie sich fein ein Vöge-
lein In hohle Bäum' verstecket, Wenn's
trüb hergeht, die Luft unsted Menschen
und Vieh erschrecket:

Какъ горлица страшливая
во дрѣвахъ ⁷⁾ утаится,
какъ градъ падетъ жъ дождь идетъ,
да тамо сохранится.

8. Also, Herr Christ, mein' Zuflucht
ist Die Höhle deiner Wunden: Wann
Sünd und Tod mich bracht in Noth,
Hab ich mich drein gefunden.

Такое мое прибѣжище
Христе твой бокъ жъ раны,
какъ грѣхъ смутитъ жъ грѣхъ стражитъ ⁸⁾,
къ тебѣ воздвигну длани.

9. Darinn ich bleib, ob hie der
Leib und Seel Von einander scheiden;
So werd ich dort bei Dir, mein Hort,
Seyn in ewigen Freuden.

Въ язвехъ твоихъ спасительныхъ
вѣрою утаюся ⁹⁾,
давнихъ ¹⁰⁾ же мнѣ пристанище,
какъ в смерти отлучюся.

10: Ehre sey nun Gott Vat'r und
Sohn, Dem Heiligen Geist zusammen:
Zweifel auch nicht, weil Christus
spricht: „Wer gläubt, wird selig“. Amen!

Честь Господу тройческому.
мнѣ сердце не биесть,
Богъ бо сказалъ и общалъ:
„кой веруетъ—спасется“.

(M. Rutilius, † 1618).

33.

(Gesangbuch, № 164 *).

О оправданіи.

1. Durch Adams Fall ist ganz
verderbt Menschlich Natur und Wesen:
Dasselb' Gift ist auf uns geerbt, Dass
wir nicht Kont'n genesen Ohn Gottes
Troost, der uns erlöst hat Von dem
grossen Schaden, Darein die Schlang
Evam bezwang, Gott's Zorn auf sich
zu laden.

Адама согрѣшениемъ
сквернилися вся люди,
приятвоумъ симъ да мы ¹⁾ падемъ
и стали смерть ²⁾ и труды.
Но силно Богъ
намъ всѣмъ помогъ,
природу намъ оздравилъ,
кою змия
отравила—
онъ весь народъ избавилъ ³⁾.

⁷⁾ по древамъ ⁸⁾ и смерть страшить. ⁹⁾ *Притисано сбоку:* „буду, какъ
преставлюся“, но зачеркнуто. ¹⁰⁾ *М. б. слѣдуетъ читать:* давнихъ?

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ только 5 строфъ: 1, 3, 5, 7, 8.

1) Симъ беззаконіемъ мы.. 2) пришли смерть, скорбь... 3) избавилъ.

2. Weil dann die Schlang Evam hat bracht, Dasz sie ist abgefallen Von Gottes Wort, das sie veracht't, Dadurch sie in uns allen Bracht hat den Tod; so war je. Noth, Dasz Gott uns solte geben Sein'n lieben Sohn, den Gnaden-Thron, In dem wir möchten leben.

Да как змия прелщением
Евву велии манила,
она же преступлением
народ свой уморила ⁴⁾.
самъ Богъ насъ всѣхъ
от смерть и грѣхъ
изволил избавляти,
и дал Христа
мирителя
в живот нам помогай ⁵⁾.

3. Wie uns nun hat ein fremde Schuld In Adam all verhöhnet. Also hat uns ein' fremde Huld In Christo all' versöhnet: und wie wir all durch Adams Fall Sind ew'gen Tods gestorben; Also hat Gott durch Christi Tod Erneurt, was war verdorben.

Вина да как нас чуждая ⁶⁾
въ адаме погубила,
да како ⁷⁾ чужда нас цѣна
во Хр'сте упокоила.
и како мы
погибнули
Адамскою виною,
да како ⁸⁾ вси
обновлени
Христовою рудою.

4. So Er uns dann Sein'n Sohn geschenkt, Da wir noch Feinde waren, Der für uns ist ans Creutz ge'henkt, Getödt't, gen Himm'l gefahren, Dadurch wir seyn von Tod und Pein Erlöst so wir vertrauen In diesem Hort, des Vaters Wort; Wem wolt' vor'm Sterben grauen?

О том же как он Сына дал,
врагом еще нам бывшим,
и сынъ свою кровь излиялъ
в спасъ всѣм ⁹⁾ отклонившимъ
мы свободны ¹⁰⁾
от пагубы,
ему какъ прилепимся,
и на Христа
надѣмся
от смерти небоимся.

5. Er ist der Weg, das Licht, die Pfort, Die Wahrheit und das Leben, Des Vaters Rath und ew'ges Wort, Den Er uns hat gegeben Zu einem Schutz dasz wir mit Trutz An Ihn vest sollen glauben: Darum uns bald

Онъ путь, онъ ¹¹⁾ свѣтъ, онъ животь ¹²⁾,
животь онъ наречется;
онъ истина въкъ ¹³⁾ вѣчная,
Свѣтъ [миру] онъ зовется.
нам от отца
в заступника

⁴⁾ умертвила. ⁵⁾ помогати. ⁶⁾ а какъ насъ чуждая вина... ⁷⁾ тако.
⁸⁾ тако. ⁹⁾ всяким. ¹⁰⁾ свободными. ¹¹⁾ и. ¹²⁾ и ворота. ¹³⁾ все.

kein Macht noch G'walt Aus Seiner
Hand wird rauben.

6. Der Mensch ist gottlos und
ferflucht, Sein Heil ist auch noch
ferren Der Trost bey einem Menschen
sucht, Und nicht bey Gott dem Her-
ren: Denn wer ihm will ein ander
Ziel Ohn diesen Tröster stekken, Den
mag gar bald des Teufels G'walt Mit
seiner List erschrekken.

7. Wer hofft in Gott und dem
vertraut, Der wird nimmer zu schan-
den: Denn wer auf diesem Felsen baut,
Ob ihm gleich stöszt zu Handen Viel
Unfalls hie, hab ich doch nie Den
Menschen sehen fallen, Der sich ver-
läszt auf Gottes Trost: Er hilft Sein'n
Gläub'gen allen.

8. Ich bitt, o Herr, aus Herzens-
Grund, Du wollst nicht von mir neh-
men Dein heilges Wort aus meinem
Mund; So wird mich nicht beschämen
Mein' Sünd und Schuld: denn in Dein
Huld Setz ich all mein Vertrauen.
Wer sich nur vest darauf verläszt,
Der wird den Tod nicht schauen.

приданъ, в него вѣрнн,
и да ннхто
нась от него
умееь отлучнн.

Проклять і нечестнвыі ¹⁴⁾
и спасъ во вѣкъ не сыщеть ¹⁵⁾
кой спас свой вѣковѣчны ¹⁶⁾
при человѣцѣ ищеть ¹⁷⁾.
кой бо Христа
Спаснтеля
суетно ¹⁸⁾ оставляеть
того совѣтъ
и бѣса леть
ужасно ¹⁹⁾ страшаеть.

На Бога уповаяяся,
никако посрамнтя.
и надѣяся ²⁰⁾ въ Господа
хоть в бѣдство прилучнтя:
хоть уской путь,
хоть скорбн сут,
хоть время продолжнтя ²¹⁾,
я не внималь,
что весь пропал,
кой Богу прилѣпнтя ²²⁾.

Сердечно [я] молю ²³⁾ тебѣ:
изволи подарнн ²⁴⁾.
Своя же ²⁵⁾, Боже, словеса
отъ нас не отлучнн, ²⁶⁾
из усть жены,
охъ Господн ²⁷⁾,
сей бнсеръ отнматн ²⁸⁾,
и да грѣхн
меня мон ²⁹⁾
не ставуть посрамнн ³⁰⁾.

¹⁴⁾ Той нечестивъ есть и проклятъ. ¹⁵⁾ Его спасъ далеко. ¹⁶⁾ Кой у Бога не ищет, ¹⁷⁾ но люче у человѣка. ¹⁸⁾ Гонить и... ¹⁹⁾ *Подчеркнуто, но не исправлено.* ²⁰⁾ надѣяся. ²¹⁾ хоть счастье удалится. ²²⁾ воручится. ²³⁾ помолю. ²⁴⁾ не зvoli отовзятн. ²⁵⁾ О. ²⁶⁾ Меня такъ посрамнати. ²⁷⁾ Не ставутъ вси | грѣхн мои. ²⁸⁾ На тя бо уповаю. ²⁹⁾ Слово твое | держай все. ³⁰⁾ Тамъ смерть грѣхн мои во вѣкъ | нестануть, вси (всю) презираю (sic!).

9. Mein'n Füssen ist Dein heilges
Wort Ein' brenende Lucerne, Ein
Licht, das mir den Weg weist fort:
So dieser Morgensterne In uns auf-
geht; so bald versteht Der Mensch
die hohen Gaben, Die Gottes Geist
den'n g'wisz verheiszt, Die Hoffnung
darein haben.

(L. Spengler, † 1534).

Твоя святая словеса,
аки лампадъ, сияють,
пугем же Божиимъ меня
водятъ и укрепляютъ.
какъ восходитъ
і в нас горитъ
господское свѣтило,
нас возмудрять
и освѣтитъ,
что прежде темно было.

Песни утренния ¹⁾).

(Gesangbuch, № 423)*).

34.

1. Wach auf, mein Herz, und
singe Dem Schöpfer aller Dinge, Dem
Geber aller Güter, Dem frommen Men-
schen-Hüter.

Мое сердце, возбудися
и Богу помолися,
которой твой хранителъ
и благо сотворителъ.

2. Heunt, als die dunklen Schat-
ten Mich ganz umgeben hatten, Hat
Satan mein begehret, Gott aber hats
gewehret.

Тма бѣдства і печали
ночь ²⁾ меня обняли,
и бѣсъ о мнѣ трудился,
ты, Боже, противился.

3. Ja, Vater, als er suchte, Dasz
er mich fressen möchte, War ich in
Deinem Schoosze, Dein Flügel mich
umschlosse.

Ей, Отче, онь жагати ³⁾
хотель и пожирати;
но твой покровъ і сила
прибѣжище мнѣ была.

4. Du sprachst: mein Kind, nun
liege, Trotz' dem, der dich bekriege;
Schlaf wohl, lasz dir nicht grauen,
Du sollst die Sonne schauen.

Спя чадо, да почи ⁴⁾,
ты сказывал ни злы ⁵⁾,
ни будетъ страхъ, какъ спиши,
да солнце утро зриши.

5. Dein Wort das ist geschehen,
Ich kann das Licht noch sehen; Von
Noth bin ich befreyet, Dein Schutz
hat mich verneuet.

Глаголь твой совершися ⁶⁾:
здравъ ⁷⁾ я возбудился,
от бѣдности избавлень,
спасомъ твоимъ оздравленъ.

* В новѣйшихъ Gesangbuch'ахъ 3-я строфа опускается.

¹⁾ утренняя. ²⁾ на честь (sic). ³⁾ поймати. ⁴⁾ почи. ⁵⁾ злыя. ⁶⁾ совер-
шился ⁷⁾ здоровъ.

6. Du willst ein Opfer haben:
Hier bring ich meine Gaben; Mein
Weyhrauch und mein' Widder Sind
mein Gebet und Lieder.

7. Die wirst Du nicht verschmähen,
Du kanst ins Herze sehen, Und weizst
wohl, dasz zur Gabe Ich ja nichts
bessers habe.

8. So wollst Du nun vollenden
Dein Werk an mir, und senden, Der
mich an diesem Tage Auf seinen
Händen trage.

9. Sprich Ja zu meinen Thaten,
Hilf selbst das Beste rathen; Den
Anfang, Mitt'l und Ende, Ach Herr,
zum Besten wende.

10. Mit Segen mich beschütte,
Mein Herz sey Deine Hütte; Dein
Wort sey meine Speise, Bis ich gen
Himmel reise.

(P. Gerhardt, † 1676).

(Gesangbuch, № 424).

1. Gott des Himmels und der Er-
den, Vater, Sohn, Heiliger Geist! Der
Du Tag und Nacht läzst werden,
Sonn und Mond uns scheinen heizst,
Dessen starke Hand die Welt, Und
was drinnen ist, erhält.

2. Gott, ich danke Dir von Her-
zen, Dasz du mich in dieser Nacht
Vor Gefahr, Angst, Noth und Schmer-
zen Hast behütet und bewacht, Dasz
des bösen Feindes List Mein nicht
mächtig worden ist.

Ты жертву вопрошаешь:
се дар, что ты желаешь,
мой омшян⁸⁾ и дани—
суд⁹⁾ песни сердца, длани.

Изволи принимати.
что могу даровати.
иное, что довлѣть¹⁰⁾,
мвѣ, Боже, оскудѣет.

Изволи совершити
дѣло, что творити,
и ав'елн прислати
меня помилovati.

Святи, что начинаю;
тверди, что совѣщаю.
крепи, что предлагаю;
блажи, что докончаю

дай мвѣ смиреннымъ жити
благословенном¹¹⁾ быти,
словомъ душу питати,
блаженство добывати.

35.

Боже, мира сотворитель,
Пресвятая Тронпа,
солнца и звѣзд¹⁾ строител,
свѣт и твар²⁾—суть твар твоя;
всѣх владыка, вся возришь³⁾,
обладаешь, содержишь.

Я тебя хвалю сердечно;
ты начесь меня хранишь,
благодатно, неизречно,
мочь і милость появил⁴⁾,
что ни врагъ, ни сатана
лестию прелстил меня.

8) Мой ладопъ, огвь... 9) Суть. 10) довлѣть. 11) благословенну.

1) Солнца и всех звѣзд... 2) тма. 3) смотриш. 4) многу милость изъ-
явилъ.

3. Lasz die Nacht auch meiner Sünden Itzt mit dieser Nacht vergehn: O Herr Jesu, lasz mich finden Deine Wunden offen stehn, Da alleine Hülff und Rath Ist für meine Missethat.

4. Hilf, dasz ich mit diesem Morgen Geistlich auferstehen mag, Und für meine Seele sorgen: Dasz, wann nun Dein grosser Tag Uns erscheint und Dein Gericht, Ich davor erschrecke nicht.

5. Führe mich, o Herr, und leite Meinen Gang nach Deinem Wort, Sey und bleibe Du auch heute Mein Beschützer und mein Hort: Nirgends als bey Dir allein Kan ich recht behahret seyn.

6. Meinen Leib und meine Seele, Samt den Sinnen und Verstand, Grosser Gott, ich Dir befehle Unter Deine starke Hand. Herr, mein Schild, mein Ehr und Ruhm, Nim mich auf, Dein Eigenthum.

7. Deinen Engel zu mir sende, Der des bösen Feindes Macht, List und Anschlag von mir wende, Und mich halt in guter Acht, Der auch endlich mich zur Ruh Trage nach dem Himmel zu.

(H. Albert, † 1668).

Ниже буд[и] мой приятел⁵⁾,
ночь отрини⁶⁾ грѣшную,
будь, Христе, мой защититель,
спась твой я себѣ причту⁷⁾.
ты всегда, какъ грѣхъ страшиль,
страх⁸⁾ мой и заступникъ былъ.

Дай же мнѣ от грѣхъ востати,
горко окаянися; •
Дай животь свой оправляти
и, какъ мира судья
вскоре будешь прийти,
ты меня не осуди.

Поводи меня бережно
правиломъ словесъ твоихъ,
днес і вперед храни прилѣжно
от грѣха и всякихъ злыхъ.
нестъ oprичъ тебя нигде
крепкое прибѣжище.

Плоть, душу, составы, уды,
церковь православную,
вся государства, вси же люди,
Господи, тебѣ вручу.
Боже, щить и честь моя,
буди мнѣ в приятеля.

Ав'ель⁹⁾ твой буд мой хранитель.
Боже, ему прикажи.
буди самъ мой страхъ¹⁰⁾ и бдитель;
будеть бѣсъ—ты отгони,
будеть скорбь, ты отлучи
и во смерти¹¹⁾ возблажи.

5) Буди мнѣ и днесъ спаситель. 6) прогони ночь... 7) Спась, къ тебѣ прибѣгаю. 8) стражъ. 9) аггель. 10) *Слѣдуетъ читать, какъ и выше: стражъ.* 11) во смерти.

(Gesangbuch, № 419).

36.

1. Des Morgens, wenn ich früh
aufsteh, Und des Abends zu Bette
geh, Sehn meine Augen, Herr, auf
Dich; Herr Jesu, Dir befehl ich
mich!

Поутру рано какъ встаю,
и в вечеръ поздно спать иду,
уста, Христе, тебя хвалят,
и очи на тебя воззрятъ.

2. In den heiligen fünf Wunden
Dein, Da kan ich ruhn und sicher
seyn, Mit Leib und Seele, Haab und
Gut; Mein Schutz ist Dein heiliges
Blut.

Твой бокъ і раны кровная
утешат, утают меня;
душею, телом, честью
я в них почию, бдю ¹⁾ да сплю.

3. Denn, o Herr Christ, ans
Creutztes Stamm Dein heiliges Blut
die Sünd hinnahm; Drum ich wach
oder schlafe ein, Thust Du, Herr, all-
zeit bey mir seyn.

Твоя бо кровь пролитая
грѣхи отняла, чистила;
о том же днем і ночью,
во мнѣ ты, я в тебѣ живу.

4. Dein heilger Engel mich be-
wacht, Drum wed'r Tod, Teufl noch
Feind ich acht; Denn wo ich bin,
bist Du bey mir, Mein Freud und
Leid, kommt all's von Dir.

Твоими, Боже, ан'елми ²⁾
нас одержай ³⁾ і бѣреги,
самъ буди около меня,
столпъ і стена огненная.

5. Ich leb od'r sterb, so bin ich
Dein, Darum ich Dir die Seele mein
Befehl itzund und auch im Tod; Nim
sie zu Dir, o treuer Gott.

Твой есмь я живъ и мертвыи,
вся предаю тебѣ в руки
теперь і присно і во вѣки ⁴⁾
меня во вѣхъ помилуй ⁵⁾.

(Cf. Psalm 63,2).

Песни вечерняя.

37.

(Gesangbuch, № 429).

1. Christ, der Du bist der helle
Tag, Vor Dir die Nacht nicht bleiben
mag, Du leuchtest uns vom Vater
her, Und bist des Lichtes Prediger.

Христе, свѣт пресветлейшии,
ты темность освѣщаеши,
в свѣтъ от Отца нам вѣм
прислан
и въ ясность миру дарованъ.

¹⁾ бду. ²⁾ аггелми. ³⁾ ограждай. ⁴⁾ и всегда. ⁵⁾ Во вѣхъ помилуй
меня.

2. Ach, lieber Herr, behüt uns
heunt In dieser Nacht vorm „bösen
Feind, Und lasz uns in Dir ruhen
fein, Dasz wir vorm Satan sicher seyn.

3. Obschon die Augen schlafen ein,
So lasz das Herz doch wakker seyn;
Halt über uns Dein' rechte Hand, Dasz
wir nicht fall n in Sünd und Schand.

4. Wir bitten, Dich, Herr Jesu Christ,
Behüt uns vor des Teufels List, Der
stets nach unsrer Seelen tracht't,
Dasz er an uns hab keine Macht.

5. Sind wir doch Dein ererbtes
Gut, Erworben durch Dein theures
Blut: Das war auch Deines Vaters Rath,
Als Er uns Dir geschenket hat.

6. Befiehl Dein'm Engel, dasz er
komm', Und uns bewach, Dein Eigen-
thum, Gib uns die lieben Wächter zu,
Dasz wir vorm Satan haben Ruh.

7. So schlafen wir im Namen
Dein, Die weil die Engel bey uns seyn.
Du heilige Dreyeinigkeit Wir loben
Dich in Ewigkeit.

(„Christe, qui lux es et dies“. E. Al-
berus, † 1553).

(Gesangbuch, № 433 *).

1. Werde munter, mein Gemüthe,
Und ihr Sinnen geht herfür, Dasz ihr
preiset Gottes Güte, Die er hat gethan
an mir, Da er mich den ganzen Tag
Vor so mancher schweren Plag' Hat
erhalten und beschützet (v. ergötzet),
Dasz mich Satan nicht beschmitzet
(v. verletzt).

Молимся, нам благотвори
и в ноци сей нас сохрани,
да нас в тебѣ упоков,
от сатаны же береги.

Хоть очи дремяють, тело спить,
душа к тебѣ да токмо бдитъ;
руку твою на нас простри,
от грѣх і срама соблюди.

Христе, мы помолим себя ¹⁾,
отрини злая бѣсная,
его соблазни растерзи ²⁾
и леть его уничижи.

Твое прияство стали мы,
кровию твоею куплены;
Отца совѣт сей вѣчно был,
какъ онъ тебя ³⁾ нас подарилъ.

Придай намъ анѣли ⁴⁾ твои,
храниті нас имъ повели;
сею стражбу намъ приложи,
и будемъ благо хранены.

Да так с тобою спать ходим,
почиемъ јменемъ твоимъ,
о, пресвятая Троице ⁵⁾,
во вѣки похвалимъ тебя.

38.

Умъ і сердце пробудися,
мысли прискоритесь;
Богу мой языкъ молися
и прослави Госнода.
кой меня помиловалъ
и весь день благая далъ.
Содержалъ, бѣрехъ ¹⁾ і правилъ,
от различныхъ злыхъ избавилъ.

¹⁾ Исусе, мы просимъ ся. ²⁾ разори. ³⁾ тебѣ. ⁴⁾ аггели. ⁵⁾ Троица.

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ только 7 строфъ: 1, 2, 5, 6, 9, 11; 3-я — новая.

¹⁾ берегъ.

2. Lob und Dank sey Dir gesungen, Vater der Barmherzigkeit, Dasz mir ist mein Werk gelungen, Dasz Du mich vor allem Leid, Und von Sünden mancher Art So getreulich hast bewahrt, Auch die (v. den) Feind' hinweg getrieben, Dasz ich unbeschädigt blieben.

3. Keine Klugheit kan ausrechnen, Deine Güt' und Wunderthat, Ja kein Redner kan aussprechen, Was Dein' Huld erwiesen hat: Deiner Wohlthat ist zu viel, Sie hat weder Maasz noch Ziel; Ja Du hast mich so geführt, Dasz mich Satan nicht berthret.

4. Dieser Tag ist nun vergangen, Und die dunkle Nacht bricht an, Es ist hin der Sonnen Prangen, So uns all' erfreuen kan; Stehe mir, o Vater, bey; Dasz Dein Glanz stets vor mir sey, Und mein kaltes Herz erhitze, Ob ich gleich in Finstern sitze.

Сердцемъ я тебя прославлю,
отче милостивы ²⁾;
пѣснию хвалу прибавлю,
ты помог мнѣ Господи:
в дѣлахъ ты меня крепила
и врагов отворотилъ;
ты простишь, чимъ согрѣшился,
отвратишь, какъ отклонился.

Сама мудрость недоблѣтъ
знати ³⁾, что ты сотворил.
человѣкъ не разумѣтъ
милость, что ты мнѣ явилъ.
вся добрая ⁴⁾ дѣванія
велми умножился ⁵⁾.
Ты меня водилъ пріятно,
поберегъ же ⁶⁾ благодатно

День прошелъ і умалился ⁷⁾;
ночь і темность в близости.
свѣтъ уже солнечный скрылся
Господи помилуй ⁸⁾,
и пребуди у меня,
мнѣ во тмѣ прояснися ⁹⁾.
какъ печали умножатся,
плоть душа же какъ боятся ¹⁰⁾

Господи, прости, молюся,
вся мнѣ беззаконія
и да ¹¹⁾ долгъ, чимъ отягчуся,
отравленъ от [а]спіда ¹²⁾.
бѣсу же во ад меня
устремити ¹³⁾ хочется,
но ты можешь избавити,
не изводи осуждати.

²⁾ милостивы. ³⁾ знати. ⁴⁾ добро... ⁵⁾ Оба стиха исправлены: благодѣя-
ства твоя вся | нам суть неисчислима. ⁶⁾ побереги... ⁷⁾ и свѣтъ малился.
⁸⁾ помилуй. ⁹⁾ пряснися. ¹⁰⁾ Какъ душа и плоть боятся! ¹¹⁾ И весь...
¹²⁾ отъ Аспіда. ¹³⁾ устремити...

5. Bin ich gleich von Dir gewichen, Stell ich mich doch wieder ein; Hat uns doch Dein Sohn verglichen Durch Sein' Angst und Todes-*Pein*. Ich verleugne nicht die Schuld, Aber Deine Gnad und Huld Ist viel grösser, als die Sünde, Die ich stets in mir befinde.

6. O du Licht der frommen Seelen, O du Glanz der Ewigkeit! Dir will ich mich ganz befehlen Diese Nacht und allezeit. Bleibe doch, mein Gott, bey mir, Weil es nunmehr dunkel schier, Tröste mich mit Deiner Liebe, Dasz mich ferner nicht betrübe.

7. Schütze mich vors Teufels Netzen, Vor der Macht der Finsternis, Die mir manche Nacht zusetzen, Und erzeigen viel *Verdriesz*. Lasz mich Dich, o wahres Licht, Nimmermehr verlieren nicht; Wenn ich Dich nur hab im Herzen, Fühl ich nicht der Seelen Schmerzen.

8. Wenn mein' Augen schon sich schlieszen, Und ermüdet schlafen ein, Muss mein Herz dennoch geflissen, Und auf Dich gerichtet seyn; Meiner Seelen mit Begier Träume stets, o Gott, von Dir, Dasz ich vest an Dir bekleibe, Und auch schlafend Dein verbleibe.

От тебя хоть отклонился,
отвращуся ¹⁴⁾ до Тебя.
Иисусомъ примирился,
смертию оны спасъ меня.
грѣхъ моихъ не утаю,
но да подлинно вѣрю ¹⁵⁾.
долгъ грѣховъ гдѣ отигчился,
С[вѣ]тъ Христось ¹⁶⁾ преумно-
жился.

Боже, свѣтъ всѣхъ смиренныхъ,
ясность вѣковѣчная,
Боже, врачу сокрушенныхъ,
ох, пребуди у меня.
омрачятся—освѣти,
страхъ идетъ—упокои,
возлегчи мнѣ вся печали ¹⁷⁾,
что вездѣ меня обняли.

Заступи отъ прежней бѣсныхъ,
от соблазвъ во теснотѣ ¹⁸⁾
отъ похоть і грѣхъ ¹⁹⁾ телесныхъ—
всяку скверну отлучи.
Свѣтъ да твои душевные
от меня не отими;
какъ мой Богъ во мнѣ весе-
лится ²⁰⁾,
дух мой род ²¹⁾ і не боится.

Очи хоть отъ труда дремлютъ ²²⁾,
плоть хоть по работѣ спит,
мысли токмо мочь подьемлют,
до тебя ²³⁾ сердце бдитъ;
и во сне душа моя
со Христомъ познается,
и тебѣ такъ прилепится,
что во снѣ не отлучится.

¹⁴⁾ отвращуся. ¹⁵⁾ Подлинно я вѣрую. ¹⁶⁾ Свѣтъ Христов. ¹⁷⁾ печали. ¹⁸⁾ во тѣмнотѣ. ¹⁹⁾ И отъ похотей. ²⁰⁾ вселится. ²¹⁾ радъ. ²²⁾ Отъ труда хоть очи дремлютъ. ²³⁾ до Тебя же...

9. Lasz mich diese Nacht empfinden, Eine sanft und süsse Ruh, Alles Uebel lass verschwinden, Dekke mich mit Segen zu. Leib und Seele, Muth und Blut, (Weib und Kinder all' die Meinen) Haab' und Gut, Freunde, Feind' und Hausgenossen Seynd in Deinen Schutz geschlossen.

10. Ach! bewahre mich vor Schrecken, Schütze mich vor Ueberfall; Lasz mich Krankheit nicht aufwecken, Treib hinweg des Krieges Schall, Wend' ab Feu'r- und Wassers- Noth, Pestilenz und schnellen Tod: Lasz mich nicht in Sünden sterben, Noch an Leib und Seel verderben.

11. O du grosser Gott, erhöre, Was Dein Kind gebeten hat: Jesu, den ich stets verehere, Bleibe ja mein Schutz und Rath: Und mein Hort, Du werther Geist, Der du Freund und Tröster heiszt, Höre doch mein sehnlichs Flehen! Amen, ja, es soll geschehen.

(I. Rist, † 1667).

(Gesangbuch, № 448).

1. Nun laszt uns Gott dem Herren Danksagen, und Ihn ehren, Von wegen Seiner Gaben, Die wir empfangen haben.

2. Den Leib, die Seel, das Leben Hat Er allein uns geben, Dieselben zu bewahren Thut Er nicht etwas sparen.

Дай мнѣ сладко почивати
и да сонъ благи дай ²⁴⁾

Злая вся изволи отняти
твоимъ спасомъ покрывай ²⁵⁾;
плоть, душу, чадъ и жену,
честь і жизнь тебѣ вручу;
челядъ, други почитанны
и враги тебѣ преданы.

Скорбь, ужась і страхъ отряни,
вся напасти растерзая,
немоць и болѣзнь покини ²⁶⁾,
войска шумъ отвороти;
ни пожаромъ осуди,
ни потопомъ насъ косни ²⁷⁾,
не дай намъ в грѣхахъ умрети,
вся конечно одолѣти.

Боже [2] приклонися,
что просилъ, приятно дай;
Исуса, поскорися ²⁸⁾,
спасъ да твой мнѣ прилагай.
и да душе Господи,
слыши меня храни ²⁹⁾.
мой совѣтникъ будъ однако.
Ей, аминь, ей буди тако.

39.

Пѣсни по обѣде.

Хвалити начинаемъ,
и Бога прославляемъ,
о дарахъ ¹⁾; что мы брали,
отъ рукъ его достали.

Душу онъ ²⁾ благодатно
и плоть намъ далъ приятно;
техъ верно сохрани
онъ самъ изволить бдити.

²⁴⁾ И да благій сонъ подай. ²⁵⁾ Милостію мя (с) запутивай. ²⁶⁾ откни. ²⁷⁾ касни (=казни). ²⁸⁾ прискорися. ²⁹⁾ Слыши и меня храни.

¹⁾ за дары... ²⁾ Онъ душу.

3. Nahrung gibt Er dem Leibe, Die Seele musz uns bleiben; Wiewol tödliche Wunden Sind kommen von der Sünde.

Онъ тело намъ питаетъ,
душу же покармляетъ,
грѣхамъ хотъ мы явленны ³⁾,
в погибѣль погружены ⁴⁾.

4. Ein Arzt ist uns gegeben, Der selber ist das Leben, Christus, ftr uns gestorben, Hat uns das Heil erworben.

Намъ дарованъ лечитель,
той жизнь і оживитель;
Христос насъ всѣх избавил,
самъ умре — нас оздравил.

5. Sein Wort, Sein' Tauf, Sein Nachtmahl Dient wider allen Unfall, Der Heilige Geist im Glauben Lehrt uns darauf vertrauen.

Онъ словомъ нас оправитъ
и кровию поправитъ,
то Духъ нам изъявляетъ
и в вѣрѣ прилагаетъ.

6. Durch Ihn ist uns vergeben Die Sünd', geschenkt das Leben: Im Himmel soll'n wir haben, O, Gott! wie grosse Gaben.

Имъ грѣх и долгъ простится,
животъ имъ подарится;
мы радость ожидаемъ.
блаженство возжелаемъ,

7. Wir bitten Deine Güte, Wollst uns hinfort behüten, Die Grossen mit den Kleinen: Du kanst's nicht böse meynen.

Будь впродви нашъ кормитель
и благо сотворитель,
благослови намъ труды,
намъ Богъ і страх ⁵⁾ пребуди.

8. Erhalt uns in der Wahrheit, Gib ewigliche Freyheit, Zu preisen Deinen Namen, Durch Jesum Christum, Amen.

Дай истинну познати
и ей послѣдствовать,
освободи конечно,
блажи нас вековѣчно.

(L. Helmbold, 1598).

Das „Te deum Laudamus“.

Пѣсны благодаренныя.

(Gesangbuch, № 513).

40.

1. Herr Gott, Dich loben wir, Herr Gott wir danken Dir. Dich, Gott Vater in Ewigkeit Ehret die Welt weit und breit.

Боже, тебя хвалимъ ¹⁾,
тебѣ благодаримъ,
ты, Отче, Вседержитель ²⁾,
весь міръ почитит и даст хвалу ³⁾.

³⁾ явлены. ⁴⁾ приведенни. ⁵⁾ страж.

¹⁾ Боже, мы похвалимъ тебя. ²⁾ Вседержителю. ³⁾ ...подастъ честь должную.

2. All' Engel und Himmels-Heer,
Und was dienet Deiner Ehr; Auch
Cherubim und Seraphim Singen immer
mit hoher Stimm:

Херубы серафимы же,
согласно воспойть тебѣ ⁴⁾:

3. Heilig ist unser Gott! Heilig
ist unser Gott! Heilig ist unser Gott!
Der Herre Zebaoth!

Святъ еси Боже нашъ,
Святъ еси Боже нашъ,
Святъ Боже Господи,
Саваоѣ ты еси.

4. Dein' göttlich' Macht und
Herrlichkeit Geht über Himm'l und Er-
den weit Der heiligen zwölf Boten
Zahl, Und die lieben Propheten all,

Держава, власть и честь твоя
превыше идетъ сверхъ небеса.
дванадесять апостолы,
божественны пророцы вси

5. Die theuren Märt'rer allzumal
Loben Dich Herr mit grossem Schall.
Die ganze werthe Christenheit Rühmt
Dich auf Erden allezeit,

И вси блаженны мученики.
тебя прославляютъ ⁵⁾, Господи.
церковь твою соборная
сердечно похвалить тебя,

6. Dich, Gott Vater, im höchsten
Thron, Deinen rechten und eingen
Sohn, Den Heiligen Geist und Tröster
werth, Mit rechtem Dienst sie lobt
und ehrt.

Святаго Бога в небѣсахъ,
едина во ипостасѣхъ трехъ;
Отца, Сына з Духомъ чтить,
служитъ, хвалитъ и помолить.

7. Du König der Ehren, Jesu
Christ: Gott Vaters ewger Sohn du
bist: Der Jungfrau'n Leib nicht hast
verschmäht, Zu erlösen das mensch-
lich' Geschlecht.

Христе, царю прославны[и],
Отца Сынь вѣчны[и] еси,
плоть дѣвную не презираль,
вси челоуѣцы избавляль ⁶⁾.

8. Du hast dem Tod' zerstört
sein' Macht, Und alle Christen zum
Himmel bracht. Du sitzt zur Rechten
Gottes gleich Mit aller Ehr ins Va-
ters Reich.

Власть смертную ты разорил,
народ же к небу отвратиль;
сидишь одѣсную Отца,
возшедши ⁷⁾ на небѣса.

9. Ein Richter Du zukünftig bist
Alles, was todt und lebend ist. Nun
hif uns Herr, den Dienern Dein, Die
mit Dein'm theuren Blut erlöset seyn:

Судити всѣхъ да будеши,
кои живутъ и умерли:
ох, помогай рабомъ твоимъ,
кровию твоею купленнымъ;

⁴⁾ Согласно воспѣвають вси. ⁵⁾ прославлять. ⁶⁾ Изъ пагубы людей
бралъ. ⁷⁾ возшедши.

10. Lasz uns im Himmel haben
Theil Mit den Heiligen im ewgen Heil:
Hilf Deinem Volk, Herr Jesu Christ!
Und segne, was Dein Erbtheil ist.

Дай часть намъ с преподобными,
и на небѣ нас возблажи;
людей твоих благословляя,
твое пріяство умножай.
всегда им благо сотвори
и въ вѣки их возвеличи.

11. Wart und pfleg ihr'r zu al-
ler Zeit, Und heb sie hoch in Ewig-
keit. Täglich, Herr Gott, wir loben
Dich, Und ehr'n Dein'n Namen ste-
tiglich.

Вседневно мы тебя хвалим ⁸⁾,
храни нас Боже верны[я]
от грѣхъ, всяя же мерзости.
ох, Господи, помилуй,
помилуй нас і содержи.

12. Behüt uns heut, o treuer
Gott. Vor aller Sünd und Missethat.
Sey uns gnädig, o Herre Gott! Sey
uns gnädig in aller Noth:

В бѣдах глубокихъ содержи ⁹⁾,
и намъ щедроту изъявлей,
мы на тебя надѣмся,
не оставляя нас до конца.

Аминь.

13. Zeig uns Deine Barmherzig-
keit, Wie unsre Hoffnung zu Dir
steht. Auf Dich hoffen wir, lieber
Herr! In Schanden lasz uns nimmer-
mehr. Amen.

(Gesangbuch, № 140).

41.

1. Allein Gott in der Höh sey
Ehr, Und Dank für seine Gnade, Da-
rum, dasz nun und nimmermehr Uns
rühren kann kein Schade; Ein Wohl-
gefall'n Gott an uns hat ^{*)}: Nun ist
grosz Fried ohn Unterlasz, All Fehd
hat nun ein Ende.

Богу едину ¹⁾ буди честь
и похвала сердечна;
отнынѣ бо намъ бѣдства нѣсть,
но радость вековечна.
Богъ благодатно насъ пріялъ,
мир и потеху дароваль,
весь нынѣ страхъ скончался:
такой нам Богъ довлѣет.

2. Wir loben, preis'n, anbeten
Dich, Für Deine Ehr wir danken. Dasz

Хвалим и ²⁾ помолим тебя,
силу твою славляемъ,

⁸⁾ Тебя всендѣвно (мы) похвалимъ | Твое да имя освятимъ. ⁹⁾ по-
могай.

^{*)} Luc. 2, 14.

¹⁾ Едину Богу... ²⁾ хваляще...

Du Gott Vater, ewiglich Regierst ohn
alles Wanken. Ganz unermesz'n ist
Deine Macht. Fort g'schicht, was Dein
Will hat bedacht. Wohl uns des fei-
nen Herren!

3. O Jesu Christ, Sohn eingeborn
Deines himmlischen Vaters, Versöhner
der'r die warn verlorn, Du stiller
unsers Haders, Lamm Gottes, heil'ger
Herr und Gott, Nim an die Bitt von
unsrer Noth, Erbarm Dich unser aller!

4. O Heil'ger Geist, Du höchstes
Gut, Du allerheilsamster Tröster! Vors
Teufels G'walt fortan behüt', Die Je-
sus Christus erlöset Durch grosse
Mart'r und bitterm Tod, Abwend all
unsern Jamm'r und Noth, Darzu wir
uns verlassen.

(N. Decius, † 1529).

(Gesangbuch, № 516).

1 Nun danket alle Gott mit Her-
zen, Mund und Händen, Der grosse
Dinge thut an uns und allen Enden,
Der uns von Mutter-Leib und Kindes-
Beinen an Unzehlich viel zu gut, und
noch itzund gethan.

2. Der ewig-reiche Gott woll uns
bey unserm Leben Ein immer frölich
Herz und Edlen Frieden geben, Und
uns in Seiner Gnad erhalten fort und
fort, Und uns aus aller Noth erlösen
hier und dort.

и власть твою мы ³⁾ без конца,
Боже Отче, поминаемъ ⁴⁾.
крепость ⁵⁾ твоя немерная:
что хоцещи, случается ⁶⁾.
такой намъ Богъ довлѣть.

Христе Иисусе, Господи,
Отца Сынь въкородной,
погибшихъ спас безцѣнныи
и ходатай угодной ⁷⁾.
Бога агца ⁸⁾, вси носяи грѣхи,
от насъ молитву приими:
насъ всѣхъ во всѣхъ помилуй.

Святы[и] Дусе, Господи,
лечител сокрушенныхъ,
от бѣса власти сохрани
кровию Христа спасенныхъ.
душевной врачъ, насъ исцѣли,
от насъ вся злая отклони;
на тое уповаемъ.

42.

Благодарите вся сердцемъ же и
устами ¹⁾
и дайте Богиви (sic) хвалу, которой с
нами ²⁾,
и намъ премногую щедроту проявил,
от чрева матерна благая намъ творил.

Сей въковѣчной Богъ да вперед насъ
сохраняет
и насъ радостию миромъ же ³⁾ увеселяет,
въ своей же милости всегда насъ со-
держит,
от злыхъ до ⁴⁾ нынѣшнихъ і будущихъ
хранить.

³⁾ И твою силу... ⁴⁾ поминаемъ. ⁵⁾ вся власть... ⁶⁾ Бываетъ, что воля твоя. ⁷⁾ Ходатай всѣхъ пріятной. ⁸⁾ агнце.

¹⁾ ...какъ сердцемъ, такъ устами. ²⁾ Хвалу подайте Богу, онъ бо с нами. ³⁾ и миромъ... ⁴⁾ да.

3. Lob, Ehr und Preis sey Gott dem Vater und dem Sohne, Und dem, der beyden gleich im hohen Himmels-Throne, Dem Dreinigem Gott, als Er ohn' Anfang war, Und ist und bleiben wird itzund und immerdar.

(M. Rinckart, † 1649).

(Gesangbuch. № 369).

1. Jesu meine Freude, Meines Herzens Weide, Jesu meine Zier! Ach, wie lang, ach lange Ist dem Herzen bange, Und verlangt nach Dir! Gottes Lamm, mein Bräutigam, Ausser Dir soll mir auf Erden, Nichts sonst liebers werden.

2. Unter Deinem Schirmen Bin ich von dem Stürmen Aller Feinde frey. Lasz den Satan wittern, Lasz den Feind erbittern; Mir steht Jesus bey. Ob es itz gleich kracht und blitzt, Obgleich Sünd und Hölle schrekken; Jesus will mich dekken.

3. Trotz dem alten Drachen! Trotz des Todes Rachen! Trotz der Furcht dazu! Tobe Welt und springe: Ich steh hier und singe, In gar sichrer Ruh. Gottes Macht hält mich in Acht; Erd und Abgrund musz verstummen, Ob sie noch so brummen.

Отцу же, Сыну же буд велия ⁵⁾ держава и Духу Божию неизреченная ⁶⁾ слава, Тринединному, которой былъ ⁷⁾, есть и будет во вѣки ⁸⁾, буд вековечна честь.

43.

О христіанскомъ житіи.

Исусе радость, спасъ и сердца сладость и казна моя. время продолжится, сердце кручинится, ожидавпесея. мой жених, Святъ при Святыхъ, бѣз тебя ничто желаю, ниже почитаю.

Ты мнѣ покрывало; мечь враговъ і жало, ничто возмогутъ. бѣс хоть іскушаетъ, врахъ хоть припадаетъ ¹⁾— вкугѣ пропайдуть. хоть меня град ²⁾, молния, хоть грѣхи и ад страшает, Богъ насъ покрываетъ.

Змию проклинаю, Смерть же поругаю, Страх увичижу. мир, шуми плясавше; спасъ я свой искавше, духом военою: Богъ хранить, о мнѣ же бдить, ад змия же устрашится, как мой Спасъ явится.

⁵⁾ Отцу и Сынови великая... ⁶⁾ неизреченна. ⁷⁾ былъ и есть. ⁸⁾ пребудет и во вѣк.

¹⁾ Врагъ хоть приступаетъ. ²⁾ громъ.

4. Weg mit allen Schätzen! Du bist mein Ergötzen, Jesu meine Lust! Weg ihr eitlen Ehren, Ich mag euch nicht hören, Bleibt mir unbewusst. Elend, Noth, Creutz, Schmach und Tod Soll mich, ob ich viel musz leiden, Nicht von Jesu scheiden.

Прочь вся злата охота!
ты моя похота,
мой Спасителю.
прочь честь суетлива,
честь моя правдива—
я Христа люблю.
скорбь і страх, срам, смертной прах,
не могут нас отлучити,
Христа не любити.

5. Gute Nacht, o Wesen, Das die Welt erlesen, Mir gefällt du nicht. Gute Nacht ihr Stunden, Bleibet weit dahinten, Kommt nicht mehr ans Licht: Gute Nacht, du Stolz und Pracht, Dir sey ganz, du Laster-Leben, Gute Nacht gegeben.

Отступи суетство ³⁾,
в міръ ⁴⁾ многолѣтство
мнѣ оаается.
Вся грѣхи посрамите ⁵⁾,
злая отходите
в дальность от меня.
И прости, что в гордости,
что в суетствѣ согрѣшилса,
чим же повинилса.

6. Weicht ihr Trauer-Geister, Denn mein Freuden-Meister, Jesus tritt herein, Denen, die Gott lieben, Musz auch ihr Betrüben Lauter Zucker seyn. Duld ich schon hier Spott und Hohn, Dennoch bleibst Du auch im Leide, Jesu, meine Freude.

Побѣжи, страшитель;
Иисусъ Спаситель
ввидеть мнѣ во честь.
Бога возлюблящим
и ему служащимъ—
скорбь их сахаръ есть.
Хоть я прю и срамъ терплю,
токмо ты, Христе, мнѣ сладость,
Спасъ, моя же радость.

(J. Franck, † 1677).

(Gesangbuch 1898, № 267 s. 187)

44 *).

1. Wie schön leuchtet der Morgenstern voll Gnad und Wahrheit von dem Herrn, Die süsze Wurzel Jesse! Du Sohn Davids aus Jakobs Stamm, mein König und mein Bräutigam, hast mir mein Herz beseszen. Lieb-

Звѣзда какъ яснеть утренная ¹⁾
Из корене Ессеова ²⁾:
Христось о нас рождалса;
Небѣсной царь и Бога Сынъ,
Жених мой, твой любезной чинъ ³⁾
Со мною обручалса,

³⁾ Прочь поди пріятство. ⁴⁾ С міром. ⁵⁾ простите.

*) *Приписано*: „духовной обручение“.

1) утренняя. 2) кореня Ессеова. 3) любовной чинъ.

lich, freundlich, schön und herrlich,
grosz und ehrlich, reich von Gaben,
hoch und sehr prächtig erhaben.

2. Ei meine Perl, du werte, Kron,
wahr Gottes und Marien Sohn,
ein hochgeborner König! Mein Herz
heiszt dich ein Himmelsblum, dein
süszes Evangelium ist lauter Milch und
Honig, Ei mein Blümlein, Hosianna!
himmlisch Manna, das wir essen, deiner
kann ich nicht vergessen!

3. Geusz sehr tief in mein Herz hi-
nein, O du mein Herr und Gott allein, die
Flamme deiner Liebe; erfreue mich,
dasz ich doch bleib Ein Glied an dei-
nem heiligen Leib in frischem Lebens-
triebe. Nach dir wallt mir mein Gemü-
te, ewge Güte, bis es findet dich,
des Liebe mich entzündet.

4. Von Gott kommt mir ein Freun-
denschein, wenn du mich mit den
Augen dein so freundlich thust anbli-
cken. O Herr Jesu, mein trautes Gut,
dein Wort, dein Geist, dein Leib und
Blut mich innerlich erquickен! Nimm
mich freundlich in die Arme, dasz ich
warме werd von Gnaden! Auf dein
Wort komm ich geladen.

5. Herr Gott, Vater, mein star-
ker Held, du hast mich ewig vor der

Сладко, гладко,
благодатно и приятно,
милоствѣ,
красно, вѣрно, праведливе.

Ей бисер мой бѣзцѣнны
Маринь ⁴⁾ сынъ, о ⁵⁾ Господи,
Царь с небѣсе рожденной.
венец мой, я люблю тебя;
твоя святая словеса
суть марцепан отменной ⁶⁾,
радость, сладость.
осиянна, мед і манна,
чим кормимся,
содержимся, веселимся.

Любовь твою мѣ в сердце дай;
меня Тебѣ прилѣпливай ⁷⁾
во вѣкъ тебя любить.
яснис мой і хрусолит,
твой духъ меня да удержитъ
всегда в тебѣ пребыти.
болнѣ, волнѣ
воздыхаю и желаю,
духъ тужится,
по тебѣ же кручинится.

Отъ Бога свѣтлость радости
душе моей прияснется,
какъ на меня возриши ⁸⁾.
Ох, Боже мой, Спасителю,
ты словом, духом кровию
меня упокойши;
уды, нуди
чистымъ быти, трезвымъ жити,
одолѣти,
Самъ извол ⁹⁾ ихъ огрѣти.

Боже-отче, силой богатыр,
ты, сына посылавше в миръ,

⁴⁾ Маринь. ⁵⁾ ох. ⁶⁾ ...нектар совершенной. ⁷⁾ Стихъ зачеркнутъ.
⁸⁾ глядиши. ⁹⁾ изволи.

Welt in deinem Sohn geliebet; dein Sohn hat mich ihm selbst vertraut, er ist mein schatz, ich bin sein Braut, sehr hoch in ihm erfreuet. Preis dir, Heil mir, himmlisch Leben wird er geben mir dort oben: ewig soll mein Herz ihn loben.

6. Spielt unserm Gott mit Saiten-
klang, und laszt den süszesten Gesang
ganz freudereich erschallen! Ich will
mit meinem Jesu heut und morgen
und in Ewigkeit in steter Liebe wallen!
Singet, springet. jubilieret, triumphieret,
dankt dem Herren, grosz ist der König
der Ehren!

7. Wie bin ich doch so herzlich
froh, dasz mein Schatz ist das A und O!
der Anfang und das Ende! Er wird
mich doch zu seinem Preis aufnehmen
in das Paradeis, wo Jubel ohne Ende!
Amen, Amen, komm du schöne Freuden-
krone, bleib nicht lange; deiner wart
ich mit Verlangen.

(Ph. Nicolai, † 1608).

(Gesangbuch, № 390).

1. Was mein Gott will, das g'scheh
allzeit; Sein Will' der ist der beste: Zu
helfen den'n Er ist bereit, Die an Ihn
gläuben veste: Er hilft aus Noth, der

меня любил и избавилъ.
себѣ меня Сынъ обручалъ,
душу в свою невесту взялъ,
очистил да оздравилъ.
Ей, ей, Сей, сей
станеть дати, даровати
вся благая,
отлучити вся же злая.

На гуслѣхъ строни правите
и дѣло мусикийское
начните вся играти,
да ¹⁰⁾ я со женихомъ мои
святымъ чиномъ любительнымъ
пзволу почивати:
пейте, дайте
честь сердечну, славу вечну,
какъ ведется:
Царь онъ всехъ царей зовется.

Сердечно я радуюся
женихъ мой азъ да ужнца ¹¹⁾,
премудро наречется,
да послѣ ¹²⁾ душа моя
в рай от него воз'емлется,
на верхъ же возведется.
аминь, аминь,
будетъ тако, ты, однако,
прискорися,
мой женихъ, не премедлися.

Песни въ бѣдахъ по жении (?)
и искушеніи.

45.

Да буди воля Господа,
она во всѣхъ благая.
готовъ Богъ угодитися,
какъ прилучятся злая.

¹⁰⁾ Такъ... ¹¹⁾ ужнца. ¹²⁾ въ послѣдн. же.

fromme Gott, Und züchtiget mit Massen. Wer Gott vertraut, vest auf Ihn baut, Den will Er nicht verlassen.

2. Gott ist mein Trost, mein' Zuversicht, Mein Hoffnung und mein Leben: Was mein Gott will, dasz mir geschicht, Will ich nicht wiederstreben. Sein Wort ist wahr', denn all' mein Haar Er selber hat gezehlet; Er hüt't und wacht, stets für uns tracht't, Auf dasz uns ja nichts fehlet.

3. Drum will ich gern von dieser Welt scheiden nach Gottes Willen, Zu meinem Gott: wanns Ihm gefällt, Will ich Ihm halten stille. Mein' arme Seel ich Gott befehl, In meiner letzten Stunden: O frommer Gott! Sünd, Höll und Tod Hast Du mir überwunden.

4. Nach eins, Herr, will ich biten Dich, Du wirst mirs nicht versagen: Wenn mich der böse Geist anficht, Lasz mich doch nicht verzagen. Hilf, steur und wehr, ach Gott mein Herr, Zu Ehren Deinem Namen. Wer das begehrt, dem wirts gewährt; Drauf sprech ich fröhlich: Amen.

(Albrecht der Jüngere, Markgraf von Brandenburg-Culmbach, † 1568).

(Gesangbuch, 1705 г., s. 194).

1. Wenn wir in höchsten Nöthen seyn, und wissen nicht wo aus noch ein, und finden weder Hülf noch Rath, ob wir gleich sorgen fröh und spath.

1) На ... 2) надъевшися 3) оборонится. 4) надежда: не пекуся... 5) что Богъ велить... 6) в конецъ дай...

1) Сущие. 2) попечемся.

Господь спасеть і бѣрежетъ,
утепить нас обилно.
кой в 1) Господа надѣется 2)
той заступится 3) силно.

Господь мнѣ есть в прибѣжище,
надежда, гдѣ 4) с[о]крыюся;
что хоцетъ Богъ 5) годится мнѣ,
и я не противлюся.
речь Господа есть истинна;
власы мнѣ вси сочтены.
Богъ щедрѣ бдитъ, стражбу держит,
да будемъ сохраненны.

Да как мнѣ, многогрѣшному,
от мира исходити,
я добротнѣ понду
у Бога в вѣкъ пребыти.
плот і душу ему вручу,
когда здѣс отлучюся.
надѣюся, Богъ спасъ меня
от смерти, не боюся.

Еще молю единое:
изволи помогати,
какъ приближится бѣсъ ко мнѣ,
да дай оборовати.
меня крепи, упокон,
блаженнѣ дай умерти;
дай болѣзни, грѣхи, враги,
конечно 6) одолѣти.

46.

В бѣдахъ глубокихъ сущее 1)
нигдѣ какъ намъ прибѣжищѣ,
совѣтъ какъ не обряцетъ,
хоть попечимся 2) безъ конца.

2. So ist das unser Trost allein,
daz wir zusammen ingemein, dich
anrufen, O treuer Gott, um Rettung
aus der Angst und Noth.

3. Und heben unser Augen und
Hertz zu dir in wahrer Reu und Schmerz,
und Suchen der Sünd'n Vergebung
und aller Straffen Linderung.

4. Die du verheissest gnädiglich,
allen die darum bitten dich, im Na-
men deins Sohns Jesu Christ, der un-
ser Heil und Fürsprechr ist.

5. Drum kommen wir, O Herre
Gott, und klagen dir all unser Noth,
weil wir itzt stehn verlassen gar, in
grosser Trübsaal und Gefahr.

6. Sieh nicht an unser Sünde
grosz, sprich uns derselbn aus Gnaden
losz, Steh uns in unserm Elend bey,
mach uns von allen Plagen frey.

7. Auf daz von Hertzen können
wir, nachmahls mit Freuden dancken
dir, gehorsam sein nach deinem Wort,
dich allzeit preisen hie und dort.

(P. Eberi, † 1569).

(Gesangbuch, № 563 *).

1. Ich hab mein' Sach Gott heim-
gestellt, Er machs mit mir, wies Ihm
gefällt. Soll ich, allhier noch länger
leb'n, nicht widerstreb'n Sein'm Will'n
thu ich mich ganz ergeb'n.

³⁾ утѣха ⁴⁾ Ищемъ грѣховъ прощенія. ⁵⁾ и казны возлегченія. ⁶⁾ „4 am-
sus vide i fine huius libri“—ниже въ текстъ беремъ эту строфу въ {}
⁷⁾ л. 33, переводъ Пауса: далѣе исправляемъ нумерацію строфъ. ⁸⁾ до-
жим. ⁹⁾ будь.

*) Въ новѣйшихъ Gesangbuch'ахъ исключены строфы: 4, 5, 6, 7, 10, 15.

1) вручилъ. 2) Онъ сотворить какъ любилъ.

Сия потѣха ³⁾ возлегчить.
и сладко насъ упокоить,
что вкупе покаявшеся,
тебя помолимъ, Господа.

Очнх и сердца возведемъ
и сокрушенны призовемъ,
да ищемъ, Боже, при Тебѣ ⁴⁾
скорбь нашихъ ⁵⁾ возлегчение.

[Сулить то Божія благодать
Всеми, иже отъ тебя просятъ
во имя Исусъ Христа,
Небеснаго ходатая] ⁷⁾

О том тепер приближися
И тягость скорби нашея
тебѣ сердечно объявимъ ⁸⁾,
Охъ, Боже, да тебя молим:

Мерзость грѣховъ не посмотри,
Но кровь Христа и нам прости;
в бѣдахъ буди ⁹⁾ намъ в помощ-
ника,

остави беззаконія.

Усердно да благодаримъ,
избавлены Тебѣ служимъ;
всегда же покоряемся,
во вѣки похвалимъ тебя.

О смерти и погребеніи.

47.

Я Богу вѣщъ свою предаль ¹⁾
да мнѣ творят, какъ одумал ²⁾,
какъ время жизни моея
кращается.
да буди воля Господа.

2. Mein' Zeit und Stund' ist wann
Gott will, Ich schreib Ihm nicht vor
Maasz noch Ziel. Es sind gezehlt all'
Härlein mein, beyd' grosz und klein,
Fällt keines ohn den Willen Sein.

3. Es ist allhie ein Jammerthal
Angst, Noth und Trübsal überall: Des
Bleibens ist' ein kleine Zeit, voll Mühseligkeit,
Und wers bedenkt, ist imm'r
im Streit.

4. Was ist der Mensch? ein Erden-Klos,
Von Mutt'r Leib komt er nakt und blos,
Bringt nichts mit sich auf diese Welt,
Kein Gut noch Geld, nimt nichts mit sich,
wann er hinfällt.

5. Es hilft kein Reichthum, Geld noch Gut,
Kein' Kunst noch Gunst, noch stolzer Muth.
Für'n Tod kein Kraut gewachsen ist,
Mein frommer Christ, alles was lebet,
sterblich ist.

6. Heut sind wir frisch, gesund und stark,
morgen todt und liegen im Sarg.
Heut blühh wir wie ein' Rose roth;
Bald krank und todt: ist allenthalben
Müh und Noth.

7. Man trägt eins nach dem andern hin
Wol aus den Aug'n wol aus dem Sinn:
Die Welt vergiesset unser bald
Sey jung oder alt, auch unsrer
Ehren mannigfalt.

8. Ach Herr, lehr' uns bedenken wohl,
Dasz wir sind sterblich allzumal,
Auch wir allhie kein Bleiben han
Müss'n all' davon, gelehrt, reich, jung,
alt oder schön.

Я день и час от Бога жду,
ему примѣту не кладу ³⁾.
все власы мнѣ сочтены суть,
не отпадутъ.
да бѣз его ⁴⁾ не вылезутъ.

Ей здѣс удоль ⁵⁾ плачевныи:
вездѣ печали, горести;
в бѣдахъ премногихъ проживемъ
скоро от'идемъ,
да жизнь исчезнетъ, аки стень.

Что человѣкъ? прах и земля.
изъ чрева нагъ рождается,
ничто с собою принесетъ
пришедше ⁶⁾ в свѣтъ;
ничто, какъ умретъ, ⁷⁾ изведетъ.

Богатство в смерти не спасетъ,
не умъ, не хитрость ползуетъ.
на смерть трава противная
несыщется;
живая вся — суть смертная.

Живемъ сегодня ⁸⁾ здоровы, —
внезапу утро умерли;
сегодня ⁹⁾ аки крин, цвѣтемъ;
болѣзнуемъ,
обянем, сохнемъ, отпадемъ.

Другому другъ послѣдствуетъ;
забвень бываетъ, какъ умереть.
отъ мира забываемся,
хоть мудрая чинили,
хоть могущая ¹⁰⁾.

Дай помышляти, Господи,
яко есмы что вси растлѣемы ¹¹⁾.
да мѣсто постоянное
намъ здѣс нигдѣ,
ни вѣчное обиталище.

³⁾ Примѣту не кладу ему. ⁴⁾ него. ⁵⁾ юдоль. ⁶⁾ пришедши. ⁷⁾ умерь. ⁸⁾ сегодня. ⁹⁾ сегодня. ¹⁰⁾ похвалная. ¹¹⁾ Исправлено: яко есмы вси смертнии.

9. Das macht die Sünd, Du treuer
Gott, Dadurch ist komm'n der bittere
Tod; Der nimt und friszt all Menschen-
kind, wie er sie findt, Fragt nicht,
wes Stand's oder Ehr'n sie sind.

От грѣх сѣя случилися,
от них же горка смерть пришла;
та пожираеть і пленить,
всѣх погубит,
ни чинь глядеть, ни честь
смотрит.

10. Ich hab hie wenig guter Tag,
Mein täglich Brod ist Müh' und Klag',
Wann mein Gott will, so will ich
mit hinfahrn in Fried, Sterb'n ist mein
G'winn und schadt mir nicht.

Здѣсь мало благих дней возрю ¹²⁾.
мой хлѣбъ пельнь есть с желчию.
как хочет Богъ ¹³⁾, и я хошу:
да рад умру ¹⁴⁾,
я возблажюся смертию.

11. Und ob mich schon mein'
Sünd anfiht, Dennoch will ich ver-
zagen nicht: Ich weisz, dasz mein
getreuer Gott für mich in Tod Sein'n
lieben Sohn gegeben hat.

И хоть грѣхи смутят меня,
да ¹⁵⁾ не отчаяваюся:
Богъ вѣрны бо ¹⁶⁾ меня приялъ,
помиловаль,
Христа о мнѣ во смерть пре-
далъ ¹⁷⁾.

12. Derselbe mein Herr Jesus
Christ Für all' mein Sünd gestorben
ist, Und auferstanden mir zu gut Der
Höllen Gluht gelöschet mit Seinem
theuren Blut.

Да той же за меня страдалъ,
Самъ умре, что ¹⁸⁾ я не пропалъ;
воскрѣсе і долгъ мой заплашилъ,
драго откупилъ,
кровию гѣену погасил.

13. Dem leb und sterb ich alle-
zeit, Von Ihm der bittr' Tod mich
nicht scheidt. Ich leb od'r sterb, so
bin ich Sein, Er ist allein der ein'ge
Trost und Helfer mein.

Тому я [о]дному ¹⁹⁾ живу
и умираяй прилеплю.
при немъ пребуду, і когда
плоть і душа
во смерти разлучается.

14. Das ist mein Trost zu aller
Zeit In allem Creutz und Traurigkeit:
Ich weisz, dasz ich am jungsten Tag,
Ohn alle Klag, werd auferstehn aus
meinem Grab.

Сия потеха добрая
въ бѣдах упокоит меня;
да будетъ в день послѣдни ²⁰⁾
я из земли
и гроба стану воскресити.

¹²⁾ пожду. ¹³⁾ Какъ Богъ велить. ¹⁴⁾ умру. ¹⁵⁾ Я. ¹⁶⁾ оуц. ¹⁷⁾ Христа
во смерть за мнѣ предалъ. ¹⁸⁾ чтоб. ¹⁹⁾ одному. ²⁰⁾ послѣднн.

15. Mein lieber, frommer, g'treuer
Gott All mein Gebein bewahren thut;
Da wird nicht eins vom Leibe mein,
Sey grosz od'r klein, umkommen noch
verloren seyn.

16. Mein'n lieben Gott von An-
gesicht Wird ich anschau'n dran
zweif'l ich nicht, In ew'ger Freud
und Seligkeit, die mir bereit. Ihm
sey Lob, Preis in Ewigkeit.

17. O Jesu Christe, Gottes Sohn,
Der Du für uns hast g'nug gethan,
Ach schleusz mich in die Wunden
Dein! Du bist allein der ein'ge Trost
und Helfer mein.

18. Amen, mein lieber frommer
Gott, Beschehr' uns all'n ein'n selgen
Tod: Hilf, dasz wir mögen allzugleich
Bald in Dein Reich kommen und blei-
ben ewiglich.

(l. Leon, † 1597).

(Gesangbuch, № 365)*).

1. Auf meinen lieben Gott Trau
ich in Angst und Noth: Er kann
mich allzeit retten Aus Trübsal, Angst
und Nöthen; Mein Unglück kan Er
wenden, Steht all's in seinen Händen.

2. Ob mich mein Sünd anficht,
Will ich verzagen nicht; Auf Christum
will ich bauen, Und Ihm allein ver-
trauen: Ihm thu ich mich ergeben Im
Tod und auch im Leben.

Господь, мой стражъ, мнѣ²¹⁾ хранить,
костей да всѣх²²⁾ блюдетъ і бдитъ.
ни частица там пропадаетъ²³⁾
Богъ ихъ сочтетъ
и прозорливе бережетъ.

Тогда же я лицомъ к лицу
увидю Бога, да хвалю²⁴⁾
во чести возвеселившея²⁵⁾,
которая
во вѣки мнѣ готова.

Христосъ, ох мой Спасителю,
мою ты заплатилъ вину²⁶⁾
твою мнѣ правду причитай,
кровь прилагай.
в твоихъ же язвахъ покрывай.

Аминь, Царю небесны²⁷⁾,
благую смерть намъ подари,
да дай ближенна времена,
векоре у тебя
во вѣки радоватися.

48.

На Бога Господа
в бѣдахъ надѣюся:
онъ можетъ избавляти,
несчастье отнять,
[все] ¹⁾ бѣдство отлучити,
благая привратити.

Хоть грѣхъ смутитъ меня,
Христомъ утѣшуся.
онъ долгъ платилъ, страдай.
и умре, насъ спасаая.
Христу я предаюся²⁾,
Христу я³⁾ прилеплюся.

²¹⁾ меня. ²²⁾ да всѣхъ костей... ²³⁾ пропадетъ. ²⁴⁾ хвалю. ²⁵⁾ веселившеся.
²⁶⁾ Ты заплатилъ мою вину. ²⁷⁾ небесныи.

*) Въ новыхъ Gesangbuch'ахъ послѣ 4-й—еще одна новая строфа.

1) Изъ текста Пауса. 2) Христу Спасу вручуся. 3) ему и...

3. Ob mich der Tod nimt hin, **Моя хоть плоть ⁴⁾ умереть,**
Ist Sterben mein Gewinn, Und **да смерть мнѣ полязеть.**
Christus ist mein Leben, Dem thu ich **Христос мой оживитель**
mich ergeben; Ich sterb heut oder **и смерти насилитель.**
morgen, Mein Seel wird Gott ver- **хоть умру, какъ случится,**
sorgen. **душа да возблажится.**

4. O mein Herr Jesu Christ! Der **Христе, мой Господи,**
Du so g'duldig bist Für mich am **ты терпѣливы ⁵⁾,**
Creutz gestorben, Hast mir das Heil **за мнѣ ⁶⁾ хотѣлъ умереть,**
erworben, Auch uns allen Zugleiche **смерть смертью одолѣти,**
Das ew'ge Himmelreiche. **и жизнь отворотити.**
честь вѣчную дарити.

5. Amen, zu aller Stund Sprech **Аминь, аминь, реку,**
ich aus Herzensgrund, Du wollest **Тебя же молю ⁷⁾:**
uns thun leiten, Herr Christ zu allen **изволи приводити ⁸⁾,**
Zeiten, Auf dasz wir Deinen Namen **всегда же нас хранити ⁹⁾,**
Ewiglich preisen. Amen! **да будемъ похвалити,**
тебя благодарити ¹⁰⁾.

(S. Weingärtner, um 1609).

49.

(Gesangbuch, № 590).

О второмъ пришествіи Христа.

1. Es ist gewiszlich an der Zeit, **Во истинѣ день в близости—**
Dasz Gottes Sohn wird kommen In **Христось на судѣ скорится,**
Seiner groszen Herrlichkeit Zu richten **со огнемъ, всѣми же ангелами ¹⁾**
Bös' und Frommen. Dann wird das **преславно появится.**
Lachen werden theu'r, Wann alles **тогда смех не покажется,**
wird zergehn im Feur, Wie Petrus **вся твар исчезнетъ, небеса,**
davon schreibet. **земля же ²⁾ разорится.**

2. Posaunen wird man hören **Звукъ трубныи уелышится ³⁾,**
gehn An aller Welt ihr Ende; Darauf **всѣхъ мертвыхъ оживляя;**
bald werden auferstehn All' Todten **народъ воскреснет до конца,**
gar behende: Die aber noch das Le- **в земли опочивая.**
ben han, Die wird der Herr von **живыхъ он будет возвести ⁴⁾**
Stunde an Verwandeln und verneuen. **всѣхъ во ока мгновеніи ⁵⁾**
правомъ из'явленіи ⁶⁾

⁴⁾ Хоть плоть моя... ⁵⁾ терпѣливъ еси. ⁶⁾ мя. ⁷⁾ помолю. ⁸⁾ проводити
⁹⁾ насъ же всегда хранити. ¹⁰⁾ *Приниска:* рв. т. е. probatum.

¹⁾ аггелми. ²⁾ и. ³⁾ услышется ⁴⁾ А жизнь еще имѣющихъ. ⁵⁾ Тѣхъ
Господь Богъ обновитъ. ⁶⁾ внезапно (из) премѣнная.

3. Darnach wird man ablesen bald Ein Buch, darinn geschrieben, Was alle Menschen jung und alt Auf Erden han getrieben: Da dann gewisz ein jedermann Wird hören, was er hat gethan In seinem ganzen Leben.

4. O weh demselben, welcher hat Des Herren Wort verachtet, Und nur auf Erden frth und spat Nach grossem Gut getrachtet! Der wird fürwahr gar kahl bestehn Und mit dem Satan müssen gehn Von Christo in die Hölle.

5. O Jesu! hilf zur selben Zeit Von wegen Deiner Wunden, Dasz ich im Buch der Seligkeit Wird eingezeichnet funden: Daran ich dann auch zweifle nicht, Denn Du hast ja den Feind gericht't, Und meine Schuld bezahlet.

6. Derhalben mein Fürsprecher sey, Wann Du nun wirst erscheinen, Und lis mich aus dem Buche frey, Darinnen stehn die Deinen; Auf dasz ich samt den Brüdern mein Mit Dir geh in den Himmel ein, den Du uns hast erworben.

7. O Jesu Christ! Du machst es lang Mit Deinem jüngsten Tage; Den Menschen wird auf Erden bang Von wegen vieler Plage. Komm doch, komm doch, Du Richter grosz, Und mache uns in Gnaden los Von allem Uebel, Amen!

(B. Ringwaldt, † 1598).

Потомъ прочтутся росписи ⁷⁾,
что люди сотвори[ли] ⁸⁾.
и книжи ⁹⁾ розгибаемы,
что старъ і юнъ чинили.
своя вси помышления ¹⁰⁾,
свое же слова ¹¹⁾, дѣлеса
услышать, что грѣшили.

Ох горе темъ, которые
рѣчь Бога презирали,
И точию сокровище
истлеемое искали.
да чаютъ ¹²⁾, что огненную,
(богаства вмѣсто) пагубу
и ад преобретали ¹³⁾.

Дай, праведны ¹⁴⁾ судия,
твоих для струпов кровныхъ,
да именем обрящутся
во книгѣ преподобныхъ.
да в том не сумяѣваюся,
твоя о кровь приемлена
в достоинствахъ очень ¹⁵⁾ ровныхъ.

О том мой буди ходатай,
егда бѣрежъ избранныхъ;
меня же ис книги прочитай
к блаженному ¹⁶⁾ начертанныхъ,
да я с тобою восхожду,
достигну радость вѣчную
промеж по[ми]лованныхъ ¹⁷⁾.

Христе, ты премедлишися,
и день твой продолжится;
страхъ на земля, скорбь велия
и грѣх преобилится ¹⁸⁾
Христе, скорися, суд учини ¹⁹⁾,
от злобы насъ освободи;
аминь, да тако ²⁰⁾ случится.

7) росписи. 8) сотворили, какъ и слѣд. 9) книги. 10) Все помышления своя. 11) Речи своя и... 12) чаютъ. 13) приобретае. 14) праведливой. 15) очинъ. 16) блаженству. 17) — Согласно рукописи Пауса; у Глюка по описку „поливанныхъ“. 18) преумножится. 19) держи. 20) такъ.

(Gesangbuch, № 431).

50 1).

1. Hinunter ist der Sonnen-
Schein, Die finstre Nacht bricht
stark herein; Leucht uns, Herr Christ!
Du wahres Licht, Dasz wir im Fin-
stern wandeln nicht.

Солнечна ясность скрылася,
и припадет ночь темная.

Христе, свѣтъ мира, нам сияяя²⁾
и в темности нас просвѣщаяя³⁾.

2. Dir sey Dank, dasz Du uns
den Tag Vor Schad'n, Gefahr und
mancher Plag, Durch Deine Engel
hast behüt't, Aus Gnad und väterli-
cher Güt.

Тебя мы, Боже, похвалим,
о милости благодаримъ,
что ты нас щедре сохранил
и дѣла нам благословилъ.

3. Womit wir haben erzürnet
Dich, Dasselb' verzeih uns gnädiglich,
Und rechn' es unser Seel nicht zu;
Lasz uns schlafen in Fried und Ruh.

Чим мы тебя прогнѣвали,
то милостивѣ нас⁴⁾ прости,
грѣхи же нам не причитай
покой намъ без опаства дай.

4. Durch Deinen Eng'l die Wach
bestell, Dasz uns der böse Feind nicht
fäll, Vor Schrekken und vor Feuers-
Noth Behüt uns heunt, o treuer Gott.

Твоими, Боже, ан'елми,⁵⁾
Стражбу округ нас всѣх чини;
от бѣса і пожарныхъ злых
храни нас, всѣх людей твоих.

(N. Hermann, † 1561).

Держава буди Господу,
Отцу і Сыну вѣчному,
И Дух святы⁶⁾ наречен
во вѣки буди похвален.
Аминь⁷⁾

51.

(Gesangbuch, № 455).

О женитвѣ.

1. Wohl dem, der in Gottes
Furcht steht, und auch auf Seinen
Wegen geht! dein' eigen Hand dich
nehren soll; so lebst du recht, und
geht dir wohl.

Блажен, кой в страхе Господа
въ путь¹⁾ его обрящется;
отъ рук твоих ты будешь сыт,
и²⁾ твой труд же Бог же²⁾
благословить.

1) Цифра взята изъ списка Пауса. 2) сияя. 3) просвѣщая. 4) намъ...
5) аггелми. 6) святыи. 7) Приписка: *rec[ensui]*.

1) въ путехъ. 2) нѣтъ.

2. Dein Weib wird in dein'm Hause
seyn, wie ein Reben voll Trauben fein,
und deine Kinder um dein'n Tisch, wie
Oelpflanzen, gesund und frisch.

3. Sieh, so reich Segen hängt
dem an, wo in Gottes Furcht lebt
ein Mann: von ihm lässt der alt Fluch
und Zorn, den Menschen-Kindern an-
geborn.

4. Aus Zion wird Gott segnen
dich, dasz du wirst schauen stetiglich
das Glük der Stadt Jerusalem, Vor
Gott in Gnaden angenehm.

5. Fristen wird Er das Leben
dein, und mit Güte stets bey dir
seyn, dasz du wirst sehen Kindes-
Kind, und dasz Israel Friede findt.

(Ps. 128; Dr. M. Luther).

Да будет здѣс твоя жена,
какъ дидива грязная ³⁾;
твояже чад окрестъ стала ⁴⁾,
какъ отрасли масличныя.

сей ⁵⁾ тако муж от Господа
благостию вѣнчается,
какой ⁶⁾ в страху Бога постоит;
Богъ самъ отъ зла его хранит.

Господь тебя благословит
и отъ Сиона освятят;
благая града Божия
узри ⁷⁾ вся дни живота.

Да жизнь твою Богъ продолжить,
скорбь возлечить, труд ума-
лить;
увидишь благодатная
и мир на сонми Божия ⁷⁾.

52.

„Herr Jesu Lebens Sonne“
(въ Gesangbuch'axъ 1705, 1767 и
1898 г. вѣтъ).

1. Свѣтъ свѣта, Спасъ душевной,
Христе, другъ вѣчны ¹⁾,
Заступникъ мой вседневной.
Женихъ мой, Господи!
спеши и ускорися
спеши, уже пора,
к невесте приклонися,
она готова.
2. Душа да драгоценна
твоя невеста есть;
с тобою единенна
от радости честь ²⁾,
да ныне ожидаетъ
тамъ быти, Господи!
женихъ ею лобызаетъ ³⁾
сладостию усть своихъ ⁴⁾.

³⁾ Какъ плодовая лоза. ⁴⁾ стола. ⁵⁾ Се! ⁶⁾ кой. ⁷⁾ узриши. ⁸⁾ При-
писка: *res[pon]dit*].

¹⁾ вѣчны. ²⁾ во честь. ³⁾ ею лобзаетъ. ⁴⁾ ея(?).

3. Залогъ ты благодатно
ей Духа Свята дажь;
ею и себѣ приятно
принял ⁵⁾ и обручал.
ты ризами святыми
ею да укорилъ ⁶⁾,
устами же твоими
ей вѣрность получил ⁷⁾.
4. Сердечной друг, скорися,
да не покинь ею;
крепчайше единися
с[о] нею милостью.
ох, брате, не остави
сестру, ох, прииди!
вся совершенно прави,
ею же возблажи ⁸⁾.

(Gesangbuch, № 531).

53 ¹⁾.

„Sey Lob und Ehr mit...“ не со-
отвѣтствуетъ русскому тексту).

1. Честь буди слава і похвала!
начните благодарити.
о пресвятая Троица,
извол ²⁾ совершити
твое дѣло, что ты начиналъ;
благая, что ты даровалъ,
изволи возблажити.
2. Ох отче, Богъ небѣсны ³⁾.
твое імя дай святити;
твое к нам царство приближи
волю твою творити.
дай хлѣб, грѣхи же намъ прости,
от нас вся злая отлучи,
амин, да тако быти. ⁴⁾.

⁵⁾ принял. ⁶⁾ украсилъ. ⁷⁾ посулилъ. ⁸⁾ *Притиска: rec[ensui].*

¹⁾ У Пауса—50. ²⁾ изволи. ³⁾ небесныи. ⁴⁾ *Притиска: rec[ensui].*

III.

Труды магистра I. В. Пауса.

Труды магистра I. В. Пауса.

Сочиненія и переводы, дошедшіе до насъ въ рукописяхъ
библіотеки Императорской Академіи Наукъ.

С т и х и.

1. „Der Beym Fried ersehene Wechsel“ печатная брошюра in 8°, 2 лл.; два поздравительныхъ стихотворенія, соч. адвокатомъ Фридр. Паусомъ и маг. I. В. Паусомъ своему брату Павлу по случаю его бракосочетанія съ Ан. Дорот. Аренсъ 10 мая 1698 г. Arnstadt, у Ник. Бахмана. II (I $\frac{XX \cdot M}{10}$), № 7.

2. „Improbos seculi sui mores novo procedente seculo ex poetis satyricis in eorum censuram, qui mores istos sequuntur, Camoena magis quam amoena recensuit M. Iohann Guernerus Paus“. [Эпиграфъ:] „Mantuanus de calamitatibus: est scelus esse pium, seculi est haec gloria nostri“. Ienae. Litteris Nisianis. Anno M. D. C. C. in 80 min. pp. 28. II (I $\frac{XX \cdot M}{10}$), № 8¹⁾.

3. „Praxis pietatis melica, oder Evangelische Lieder Russisch übersetzt“, рукопись на 182 лл. въ 4-ку; въ кожаномъ переплетѣ; подробное описаніе см. выше, въ первой части этого изслѣдованія. I (16. 7. 20) 52 лютеранскихъ гимна.

4. „Пѣвчая книга, содержащая въ себѣ всякія пѣсны рускія, з немецкаго переведены от Ів. Вѣрнера Паусъ на Москвѣ з лѣта 1706 даже до 1708“. „Gesangbuch in sich haltend allerhand russ. Gesänge aus dem Teutschen translätirt von mir Ioh. W. Pausen in Moscau von anno 1706 bis 1709“. „Descripsit scriba rut[henicus] по им. Іаков Никонов Сянъ Сімеоновъ“. „Simulavit Ivan Basil“. Рукоп., однако, писана рукою Пауса, на

¹⁾ Обѣ брошюры (№№ 1—2), находятся въ одномъ сверткѣ, озаглавленномъ: „Monumenta, quae de vita ac studiis meis (Pausii) testantur“.

10 тетрадакъ въ длинную 8-ку, отчасти шитыхъ, 11-я чистая, на 12—указатель. Всего 49 пѣсень.

Начало первой:

„Пресвятейшаго Бога
вознесу и воспую“...

ср. въ черновой полной рукописи № 1.

Послѣдняя строфа 7-я 49-й пѣсни:

„Исусе самъ мнѣ пособи
Довольнѣ къ тебѣ притти,
Тотъ часъ покаяться
Да смерть не предваритъ меня.
Дай мнѣ во все мгновеніе
Блаженно преставленіе“.

Въ указатель упомянуто 50 пѣсень, которыя должны были войти въ сборникъ. I (26. 3. I. 59). Ср. I (16. 7. 20).

5. „Требникъ всехъ христіанъ“. Лютеранскія духовныя пѣсни, рукою Пауса, но сначала, повидимому, рукою писца. Здѣсь пѣсни: 1) „Есть едино требно тое | Господи меня учи“... 10 строфъ; 2) „Блаженъ, кой в страхе Господа | в путехъ его обрешется“... 5 строфъ Глюка; 3) „Свѣт, свете, Спасъ душевной | Христе, другъ вечни“... 3 строфы; 4) „Звезда какъ яснеть утренняя“... 7 строфъ; 5) „Честь буди, слава, і похвала | начнемъ благодарити“... 2 строфы; 6) „Мое сердце, возбудися | і Богу помолися“... 10 строфъ; 7) „Исусъ моя радость | и Спасъ сердцу сладость“... 6 строфъ; 8) „Я Богу вѣщъ свою предаль, | да мя творилъ, какъ одумалъ“... 5 строфъ; 9) „Благодарите вси сердцемъ и оустами | і дайте Богови хвалу, которой с нами“... 3 строфы; 10) „Богу едину буди честь | и похвала сердечна“... 4 строфы. На 14 лл. въ 8-ку нотнаго формата. I (26. 3. I. 38).

6. Черновые наброски стихотвореній, четыре отдѣльных листка, рукою Пауса, но разными чернилами. I (26. 3. I. 42), всего три стихотворенія.

7. Переводъ стихотвореній Петру В., 4 листка, рукою Пауса, I (26. 3. I, 43).

8. „Varia carmina secularia“. Weltliche Gedichte theils ins Russische vertirt, theils ohne version fingirt in Moscou 1709 von mir I. W. Pausio“. Стихотворенія: 1) Ода царевичу Алексѣю Петровичу на день его обрученія.

2) На сговоръ друга. 3) На зимній походъ. 4) Эпиграмма на смерть Людовика XIV, 1715 г. и 5) Триумфальный входъ Петра В. Веѣ на рускомъ языкѣ, тоническимъ стихомъ. Въ концѣ переплетенной въ кожу тетради, II ($\frac{XX \cdot L}{3}$).

9. „Всякия загадки“ „Unterschiede Räthsel“, „Розная гаданія teutsch und russisch. anno 1710“. Загадки въ стихахъ на нѣмецкомъ и рускомъ языкахъ, расположенныя параллельно; рукою Пауса; тетрадка въ 8-ку, 8 листовъ. I (26. З. I. 53). *Нач.*: „Якорь“.

„Какъ мнѣ противень вѣтръ бѣднымъ моимъ концомъ;
лержу в теченіи мой парусныи домъ;
в пучинѣ я песокъ кусаю, грязь и землю;
я только живу, не ямъ и ничево (в желутокъ) не емлю“.

На об. послѣдняго листа указатель. Всего 37 подобныхъ загадокъ.

Пословицы и повѣсти.

10. „Proverbia Ruthenica“. *Нач.*: „Азъ пра Ивана, а ты пра балвана говоришь. Береги денги на бѣлой день. Быкъ да козель, былъ да пошель...“ На л. 1 приписка: „Olim [ni fallor haec ex libro Archiep. Proscopii descripsi] dubito magis, quam vera dico“. Рукопись писана рукою Пауса на 8 лл. въ 4^о. I (26. З. I. 1). М. 6. „выклучеть“—слѣдъ произношенія Пауса, а „тыхая вода“ и „истецъ щурить очима“ — малорусскими Ѳ. Прокоповича.

11. „Присловицы глумная“ „Adagia a Rev. Ep. P. r. (на полѣ Proscopio) communicata“. *Нач.*: „Ни шатко, ни валко, vita mediocris, ни скоро ни тихо, чтобы сани не валится“. Рукою Пауса, 2 лл. въ 4-ку. I (26. З. I. 2). Слѣды оригинала: „живи по отцовску“—у исправлено на и; „в тургѣ, у испр. на ю; „пред очима“. На обор. л. 2—замѣтки на лат. и нѣм. яз. „de Adagiis“: въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній обычны метафоры, аллегорія, эллипсисъ; значеніе—мораль.

12. „Russ. Sprüchwörter und Sprüchwörter Redens-Arten“. Приписка: „Multa ad o script“. *Нач.*: „Аще обрящеша кротость, то одолѣешь мудрость“, „От избытку сердца уста глаголють“... Далѣе есть и чисто народныя пословицы: „Ахота пуца неволи“ и др.; при каждой нѣмецкой переводъ. Рукою Пауса, на 40 лл. въ 4-ку. I (26. З. I. 3). Пословицы расположены по алфавиту отъ А до Ш.

13. „Пословицы“ „Sprüchwörter“. *Нач.*: „Азь пра Ивана, а ты пра балвана“, „Адинъ сынъ не сынъ, два сына польсына, три сына—сыть“... Матеріалы для сборника пословиць (1 стр. въ 4-ку) съ нѣм. переводомъ. Рукою Пауса; I (26. 3. I. 4). Внизу страницы приписано позже, но въ XVIII в.: „Павзе“ (рукою бібліотекаря Богданова, изъ крещеныхъ японцевъ). Старый № 48.

14. Пословицы. Отрывокъ сборника, безъ заглавія. *Нач.*: „Чернецъ чернца уличаетъ“ — также съ нѣм. переводомъ. 2 лл. въ 4-ку. Рукою Пауса. I (26. 3. I. 5).

15. „Adagia. Sententia (?) Lucii“. *Нач.*: „Кто всего хочетъ, тотъ ничего не достанетъ“. „Сытой голодному можетъ долго казанья казать“... 4 лл. въ 4-ку, рукою Пауса. Пословицы безъ нѣм. пер. и не по алфавиту. I (26. 3. I. 6).

16. Сборникъ нѣмецкихъ пословиць съ приписками соответствующихъ имъ русскихъ. Въ *черновой* тетради послѣднія приписаны не рукою Пауса, латинскими и русскими буквами. *Нач.*: „nichts ne snaet, u kogo bosmak nogu davit, tolko on, to nosil jego“, или ниже: „земляной обычай—земляная честь“ (=Landes Weise ist Landes Ehre). Въ чистовомъ экз. приписанъ русскій переводъ текста безъ поправокъ не на полѣ, а подъ каждой нѣмецкой пословицей—уже рукою Пауса. I (26. 3. I. 7—8). 8+8 лл. въ 4-ку.

17. „Allerhand Sprüchwörter und Sprüchwörtliche Redens-Arten“. То же, что и предыдущее: нѣмецкія изреченія съ русскимъ переводомъ, частью рукою Пауса, частью чужой. *Нач.*: „въ единъ рогъ дунти, trubit“... На 13 лл. въ 4^о и 8^о (не считая чистыхъ). I (26. 3. I. 9). Старый № 59.

18. „Sententiae Morales ex antiquis...collectae (selectae)“, „Цѣтособраніе сиречь краснореченія, доброглаголанія, пословицы и притчи цѣтovidныя из книгъ языческихъ грѣческихъ философовъ и учителей выпирана и во латинскіи, славяноросійскій и немѣцкый языкъ переведена“; ниже — третье заглавіе „Anthologia...“. *Нач.*: „Добродѣтель есть совершеніе ума“... Изреченія расположены въ четырехъ столбцахъ: нѣмецкое, русское, латинское и греческое. Часть черновика—8 лл. въ 4-ку и чистовой экз. съ распределеніемъ изреченій по матеріямъ на 16 лл.; въ заглавіи упомянуть составитель; „Sententiae morales ex antiquis collectae philosophis secundum ordinem Scientiae Ethices [modernorum] quatuor linguis, graeca puta primaria, german. latin. et slavonica, expositae a J. G. Pausano“ его же рукою. II (XVI $\frac{XX}{10}$ М).

19. Сборникъ пословицъ безъ заглавія и перваго листа, писанный писарскимъ почеркомъ петровской эпохи, Подъ русскими пословицами—нѣм. переводъ рукою Пауса. *Нач.*: „Горкіе проводы, когда жена мужа хоронить“. Всего 8 дл. въ 4-ку; пословицы расположены по алфавиту, на буквы, Г—И, конецъ утраченъ. I (26. З. I . 41)

20. „Distinctiones generales variarum rerum; Adagia et proverbia germ. et latina; Excerpta et proverbiis Solomonis et Ecclesiastici“; въ 4-ку. Эпиграфъ „Qui bene distinguit, bene docet“. „Павзе“; старый красный № 34. Кромѣ того № 5 и 181; II ($\frac{XX \cdot L}{3}$). Въ кожаномъ переплетѣ.

21. „Cornelius Nepos Ruthenica Versione donatus Moscovia anno 1705“, въ 8-ку на 76 дл., изъ коихъ многіе пусты. *Нач.*: біографія Мильтіада. На обор. приписка: „Versio tumultuaria qui inter docendum extempore scripsi adhuc. I P“. Рукою бібліотекаря Богданова: „Павзе“ и красный № 69. I (1. 2. 2.)

22. „Первое сто благополучныхъ и веселыхъ исторіевъ“. *Нач.*: „Папирія римскаго отрока остроумие и умолчаніе. Аулусъ Гелліусъ изрядную (веселую) исторію выписавъ“...

Третіе сто о нужныхъ и веселыхъ исторіяхъ. *Нач.*: „О празднои памяти некоторыхъ людей. Сенека славный философъ и красноглаголитель“. Также отрывки изъ 4, 5 и 6 сотни, писанные частью рукою Пауса, частью другою, но всё съ его помѣтами на поляхъ и поправками; всего пять тетрадей. (I 26. З. I. 30), старый № 38.

Богословіе.

23. „Catalogus librorum selectorum et imprimis ad studium Theologiae necessariorum, a me Johanne Guernero Pausio consignatus. Jena 1691“. Книжка въ 16-ю долю листа, 240 стр., занятыхъ бібліографическими указаніями. Въ концѣ — указатель по матеріямъ; рукопись Академіи Наукъ II ($\frac{XX \cdot J}{1}$), переплетена въ листъ изъ пергаменной готической рукописи.

24. „Справной Уставъ церковной или Евангелически-лутерскія вѣры и духовно-воинскаго права артикулы, сиречь регламентъ и порядокъ церквамъ и школамъ, како въ нихъ по Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшей комисіи и полномочности во всемъ учредить и поступать. Въ Ревелѣ печатано у Юянна Келера городского печатника 1717 году“. Переводъ Пауса, его рукою, 12 дл. въ 4-ку. I (26. З. I. 12).

25. „Kirchen Formular wie solches zu Hamburg gebraucht wird in die Russische Sprach übersetzt. Anno 1708“. *Нач.*: „Краткое и общее предисловіе к дѣланію св. крещенія“. Параллельный текстъ—нѣмецкій и русскій; переводъ и рука Пауса; на 24 лл. въ 4-ку. На обложкѣ рукою А. Богданова: „О таинствѣ крещенія и супружества“. „Павзе“. I (26. 3. I. 22), старый № 31.

26. „Краткое собраніе изъ святыхъ отецъ и св. Писанія. Вторая книга“. *Нач.*: „Иисусъ Христосъ Сынъ Божій отъ Небеснаго Отца намъ данъ бысть врачомъ и источникомъ спасенія на смертоносной и осудительной ядъ праотческаго грѣха...“ Рукою Пауса, въ 20 тетрадахъ въ 4-ку. I (26. 3. I. 23),

27. „Краткое собраніе изъ святыхъ отецъ и св. Писанія. Вторая книга о истиннѣмъ христіанствѣ (=26. 3. I. 23). Чистой экземпляръ предыдущаго, но только первые 14 главъ. 6 тетрадей въ 4-ку. „Павзе“. Коегдѣ—поправки Пауса. I (26. 3. I. 24).

28. Отрывокъ изъ перевода Пауса, безъ названія сочиненія. *Нач.*: „Третья книги глава первая о великомъ и внутренемъ сокровищѣ“. Кажется, продолженіе предыдущаго. Рукою Пауса, 2 тетради въ 4-ку. I (26. 3. I. 25).

29. „Сокращеніе христіанскія вѣры изъ катехізма взятое возрастеннымъ и молодымъ школьникамъ, которые словеса катехізмскія изъ устъ знаютъ а в разумѣ не совершенно основанны“. *Нач.*: „Что Господь Богъ есть по естеству своему и по свойствамъ“... Рукою Пауса, 20 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 13), старый № 162; приписка: „ср. 34. 8. 10“. Тутъ же—молитва и начало перевода „Справнаго Устава“.

30. 1) „Малый катехізмъ Д. М. Л. со изложеніемъ“. 2) „Сокращеніе христіанскія вѣры изъ катехізма Лутерова, взятое возрослымъ и в школахъ дѣтемъ, которые словеса катехізма изъ устъ знаютъ, а в разумѣ не совершенно основанны, въ созиданіе христіанскія вѣры, съ сторонними вопросами на свѣтъ издано, Въ Ревелѣ, печат. Іоаннъ Колеръ. 1718“. Переводъ и списокъ Пауса, на 16 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 14).

31. „Augustana Confessio ex latino in ruthenicum idioma translata 1715 Petropoli a me I. W. P.“ (приписка: „duplet № Павзе“). На слѣдующемъ листѣ: „Исповѣданіе вѣры о нѣкоторыхъ въ ту пору спорныхъ артикулахъ цесарю Римскому въ сеймѣ аугсбургскомъ в городѣ Аугсбургѣ въ аФ^та году подано“. *Нач.*: Предсловіе къ цесарю Каролу Пятому. „Непобѣдимый императоръ, цесарь Аугусте, государь милостивѣйшій! Понеже

Ваше цесарское величество повелѣтъ сеймъ въ городѣ Аугсбургѣ быть, чтобы совѣтованіе было перво о помощи на Турка“... Рукою Пауса, 34 л. въ 4-ку. I (26. 3. I. 15), старый № 108.

32. „Лѣтописаніе таинства беззаконія“, *Нач.*: „Таинство беззаконія есть ученіе противника Христова симъ образомъ въ Римѣ начиненно: от Р. Х. лѣта рѣкъ Викторъ римскій Папа всемогущество папское родилъ сильно спорящій о праздникѣ дня Воскресенія Христова“... Рукою Пауса; 8 л. въ 4-ку. I (26. 3. I. 16), старый № 11—149.

33. „Исповѣданіе вѣры Фрідерика Третьяго курфѣрста Бранденбургскаго“. Всего 10 главъ. *Нач.*: „Я не вѣрую, что папа повелѣваетъ и не вѣрую во всѣмъ того, что Лутерь, Цвингль, Калвінъ, Беца и пр. пишутъ“... Рукою Пауса, на 4 л. въ 4-ку, I (26. 3. I. 17), старый № 39, приписка на л. 1: „Павзе“.

34. Шесть молитвъ и „Домашняя таблица, на которой всякимъ святымъ чинамъ несколько статей св. Писанія предложено, ими же яко урокомъ своимъ они о служеніи своемъ и должности увѣщати ямѣють“. (Отрывокъ изъ Малаго Катехизиса, см. № 26. 3. I. 14). На послѣднихъ двухъ листахъ начало Справного Устава лютеранской церкви. Рукою Пауса, на 4 л. въ 4-ку, I (26. 3. I. 18).

35. 1) „Повседневная молитва утренняя“. 2) „Молитва вечерная“. Приписка: „Joh. Arnds“. Переводъ написанъ рукою Пауса на 2 л. въ 4-ку. I (26. 3. I. 19).

36. „Buszgeschichte und Gemälde aus dem neuen Testament“. Безъ начала и конца, 10—18 Gemälde. 76 л. въ 4-ку. II (VI $\frac{XX \cdot M}{10}$).

37. „Списокъ изъ книги, яже о соединеніи вѣры. О сокращенномъ правилѣ, вѣрѣ и основаніи, по которому всякое ученіе исправлять и спорные о вѣрѣ дѣла по достоинству излагать и разсуждать“. Рукою Пауса. 2 л. въ 4-ку, I (26. 3. I. 26). Не по поводу ли предложенія Сорбонны о соединеніи церквей?

38. „Erbauliche Abendstunden ins Russisch übersetzt“. На обложкѣ рукою Богданова: „О самоискушенія“. *Нач.*: „Аще Богъ во время свое возглаголетъ, воздаждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ, держю ли добрый отвѣтъ воздать о семъ днѣ?“ Рукою Пауса, на 24 л. въ 8-ку. I (26. 3. I. 27), старый № 77.

39. Отрывокъ богословскаго сочиненія, безъ заглавія; на л. 2 об. глава 2: „Мѣсто рожденія Христова Вифлѣмъ“—конспектъ, съ указаніемъ

различныхъ цитатъ. Почеркъ сходный съ рукою Пауса, которую сдѣланы поправки на поляхъ; 6 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 37).

40. „Ordnung des Heils in Fragen und Antworten“ съ русскимъ переводомъ Пауса: „Порядокъ спасенія въ вопросахъ и отвѣтахъ простымъ и неискуснымъ в ползу предложенъ и статьями Св. Писанія утверждень“. 5+3 лл. въ 4-ку. Старый красный № 38. II ($\frac{XX}{4} \cdot K$), № 2.

41. „Краснословная баснь о разсѣченіи благочестія“, на русскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. 2 лл. Тотъ же шифръ, № 3.

42. „Rationes quibus coniugia inter consanguineos, consobrinos et affines generatim improbantur“. 4 лл. in 4°; старый № 107. Тамъ же, № 6.

43. „De imaginibus“, на латинскомъ языкѣ. 4 лл., рукою Пауса. II (XXI $\frac{XX}{10} \cdot M$), № 9 (Varia).

44. „Dogma de invocatione angelorum et sanctorum“. 4 лл. Тамъ же, № 10.

45. „De sacrificio incruento s. Liturgia, de jejunio, de quattuor jejuniis“. Тамъ же, № 11.

46. „Famae ac Fortunae varias formas non ita pridem in laudem et honorem Serii Felicis per modum Dramatis comici nunc autem in mortem piamque memoriam ejus viri, scilicet Plurimum Reverendi, Amplissimi, atque Excellenter docti Domini Ernesti Glükii, Praepositi Dioeceseos Mariaeburgensis in Livonia, meritissimi, Celeberrimi autem Gymnasii Moscoviensis Directoris gravissimi, tragico orationis genere neglecta numeri alias consueti cura effingere voluit Johannes Guernerus Paus. Moscoviae M. DCCV Mense Majo“. Экземпляръ черновой, съ поправками и помарками. *Примиска:* „obiit Praepositus Glük, anno 1705, d. 5 Maji, sepultus d. 5 (?)“—и поправки рукою Пауса. Рукоп. въ листъ, 6 лл. II (XX $\frac{XX}{10} \cdot M$).

47. „Parentation oder Leichen Rede“, при погребеніи Петра В. произнесенная Теофаномъ Прокоповичемъ архіеп. Псковскимъ и Нарвскимъ 10 марта 1725 г., переведенная на нѣм. языкъ. *Нач.:* Ach! was ist dieses? Was haben wir doch erlebt?“... Рукою Пауса, на 6 лл. въ 4-ку. II (XXI $\frac{XX}{10} \cdot M$).

48. „Parentatio Solemnis die emortuali anno beate defuncti Pietissimi Domini Petri M[agn]i Patris Patriae, Imperatoris et Autoeratoris totius Russiae... a Sanctissimae Sinodi Consiliario.....Dno P. Gabriele, Scholarum ac

Tytophographiae Protectore... habita. Anno 1726 d. 28 Januarii“. Рѣчь Гавр. Бужинскаго. *Нач.*: „Vivo non item ego, sed vivit in me Christus“... [См. русскій оригиналь въ изданіи проф. Е. В. Пѣтухова: „Проповѣди Гаврііла Бужинскаго“ (1717—1727). Юрьевъ, 1901, стр. 578—596]. Переводъ Пауса, на 8 лл. въ 4-ку. II (XVI $\frac{XX}{10} \cdot M$).

Языкознаніе.

49. „Farrago Latinitatis Barbaricae germanice exposita“. Словарь, заключающій латинскія слова, заимствованныя нѣмецкимъ и, главнымъ образомъ, французскимъ языкомъ, съ переводомъ на нѣм. яз. (32 лл. въ 8-ку) и съ перев. на русскій и нѣм. (2 лл. въ 8-ку); рукою Пауса. I (26. 3. I. 54).

50. „Farrago Latinitatis barbaricae“—тотъ же трудъ, но параллельно съ латинскимъ; есть кромѣ нѣмецкаго и русскій переводъ, почеркомъ отчасти напоминающій руку Глюка (его поздравленіе царю Петру В.); всего 166 лл. въ 8-ку. Трудъ не оконченъ, кое гдѣ дополненія и поправки рукою Пауса, кое гдѣ—въ концѣ русскій переводъ не вписанъ на оставленныя чистыми страницы. I (26. 3. I. 55).

51. „Excerpta ad Slav. linguam discendi facientia; excerpti anno 1703 et Confess. Eccl. Orientalis“. *Нач.*: „Wopros —quaestio, otwet—responsio“... Рукоп. рукою Пауса, 46 лл. въ узкую четвертку, въ переплетѣ. На послѣднихъ двухъ страницахъ и на переплетѣ — указатель. Новый шифръ II ($\frac{XX}{5} \cdot K$), старый № 64.

52. „Pausii excerpta de lingua Slavonica. Dictionarium Germano-Russiacum [auctore Pausio]“. II ($\frac{XX}{5} \cdot K$).

53. „Manuctio ad linguam Germanicam sive teutonicam in commodum inventutis Slavono-Russiacae studio Joh. Guern. Pausii delineata anno 1706“ [содержитъ склоненія, спряженія и пр. формы; не избѣгаетъ авторъ и народныхъ формъ: „пужаюсь“ и пр.]. II ($\frac{XX}{6} \cdot K$), старый № 63.

54. „Colloquia ex Ludolfi grammatica“—тамъ же.

55. „Всякія бесѣды“, напр.: „въ пришествіи или посѣщеніи“, „во отшествіи“, „вопрощати челобитчиковъ“, „просити“, „общаватися“ и т. п. Въ концѣ книги различныя нѣмецкіе вопросы съ русскимъ переводомъ и безъ него. Тамъ же.

56. „*Conspectus totius Grammaticae Slavono-Russicae*“. *Нач.*: „*Prima pars Grammaticae est Etymologia, die Wort-Forschung*“. Всего 13 главъ, обнимающихъ этимологию, орфографию, синтаксисъ и отчасти риторику (*syn-taxis figurata*). 8 лл. въ 4-ку, кажется, не рукою Пауса, но съ его поправками. II (XIV, $\frac{XX \cdot M}{10}$).

57. „*Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache, zum Nutzen sonder. der Nation aufgesetzt*“. Автографъ Пауса, 54 тетради по 4 листа въ 4-ку. II ($\frac{XX \cdot K}{4}$), № 1.

58. „Грамматика Славянская“ 1648 г., изданная въ Москвѣ, съ массой приписокъ по латыни рукою I. Пауса на поляхъ и въ текстѣ, кое гдѣ и на русскомъ языкѣ, его же рукою—учебникъ, которымъ онъ пользовался. Начало предисловія почти все переведено на латинскій языкъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грамматичны—славянскій текстъ въ выдержкахъ латинскими буквами: „*Amin glagolu wam, dondesche preidom Nebo i Semla*“... I (38. 6. 1).

59. „*Colloquia Seyboldi rutenice versa, incomplete; zu Moskou in der Schul... 1707*“. Красный № 49 „Павзе“. Въ 4-ку. *Нач.*: 1. „Договоръ. Поздній обѣдъ. Когда хочешь обѣдать? Я уже обѣдалъ. В коежь часу? В половинѣ десятого“... I (26. 3, II. 63).

Математика, естественныя науки, инженерное искусство.

60. „0 первыхъ ученія физическаго фундаментахъ“. *Нач.*: „Повеже все ученіе физическое и механическое упражняется о изъясненіи корпусныхъ премѣнъ“... Рукою Пауса съ его и чужими поправками, на 16 лл. въ 4-ку. Внизу 1-го листа приписка: „Павзе“. I (26. 3. I. 28).

61. „Оптика, діоптрика и катоптрика“ — на обложкѣ рукою А. Богданова. *Нач.*: „Оптика знаменуеть математична часть, яже о виденіи учить“... Рукою Пауса на 18 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 29), старый № 50, „Павзе“.

62. „*Geometria*“. *Нач.*: „*Pars prima de Motu*“. Геометрія на латинскомъ языкѣ съ чертежами. Рукою Пауса, 39 лл. въ 4-ку, изъ коней два послѣдніе посторонней рукою, вложены позже изъ другого сочиненія. II (XII $\frac{XX \cdot M}{10}$).

63. Записки по геометріи и арифметикѣ, рукою Пауса въ 4-ку, 20 лл., старый № 14; I (26. 3. I. 52),

64. Предисловіе, чистовое и черновое, къ какому-то сочиненію по астрономіи. *Нач.*: „Что солнце и прочія свѣтлосіяющія небесныя телеса очесами многихъ народовъ древле тако овладѣша“... 4 лл. in f^o+4 лл. in 4°. II ($\frac{XX \cdot K}{4}$), № 8.

65. Разныя отрывки переводовъ по инженерному искусству: а) 2 лл.; б) 8 лл.; в) 8 лл. Старый № 118. *Тамъ же*, гдѣ и предыдущее сочиненіе, № 7.

66. „Для памяти и извѣстія ради о орфірейскомъ приснодвижномъ или вѣчномъ движеніи, что по латински перпетуумъ мовіле называютъ“. *Нач.*: „Обрѣтатель сея машины именуется Іоаннъ Ернстъ Ілія Орфірей“... Черновой и чистовой списки рукою Пауса. 11 лл. съ чистыми. Тутъ же только заглавіе и оглавленіе книги „Краткое собраніе всѣхъ математическихъ наукъ“... Леонарда Христофора Стурма, 1707 г. Frankfurt am Oder. *Тамъ же*, № 11.

67. Отрывокъ сочиненія по горному искусству. *Нач.*: „Что есть ходъ рудной? Ходъ то же есть, что жила рудная“... Рукою Пауса, 8 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 40).

68. „Руководство къ маркшейдерскому искусству“ на нѣмецкомъ языкѣ. Кажется, почеркъ не Пауса, на 20 лл. въ 4-ку. II (XIII $\frac{XX \cdot M}{10}$).

69. „Сія книга о лошадяхъ“. Переводъ обширнаго сочиненія, безъ конца. Налицо предисловіе и 69 главъ. Въ началѣ и средія многого недостаетъ; послѣдняя нумерованая страница—486 (оборв.). Всего 312 стр. въ 4-ку. Кое-гдѣ поправки рукою Пауса. I (26. 3. I. 49).

70. Сборникъ энциклопедическаго содержанія: краткіе конспекты по естествознанію, исторіи, политикѣ, богословію и пр.; надъ русскимъ текстомъ переводы, латинскій и нѣмецкій. Рукою Пауса—надстрочныя надписи. Всего 38 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 50). Старый № 83.

Философія, педагогика и мораль.

71. „Philosophica“—безъ начала и конца, на нѣмецкомъ языкѣ, страницы 95—366, въ 4-ку. II (VIII $\frac{XX \cdot M}{10}$).

72. „Златая книжица Е[вангелическая] о гоженіи нравъ или о благочивномъ движеніи тѣла цвѣтающа младости“. На полѣ приписка: „Erasmi

de civilit. morum“. *Нач.*: Предисловіе. „Чинъ вразумляти младость состоитъ во многихъ частехъ, от них же первая и начальная есть, чтобы отрокъ сѣмъ праведныя или истинныя богобоязности, сиречь чистаго ученія от младенства възпріалъ“. Рукою Пауса и съ его же поправками, на 21 лл. въ 4-ку, напр.: „толстѣйшая“ исправлено на „дебелѣйшая“ и т. п. На обложкѣ—заглавіе и „Павзе“. I (26. 3. I. 10), старый № 45.

То же сочиненіе было переписано Паусомъ начисто; отъ этого чистоваго перевода сохранился отрывокъ—4 лл. въ 4-ку, I (26. 3. I. 11).

73. „Instruction vornach sich Sr. Hoh. des Durchl.-Tzarewitsch Hofmeister in der information richten soll“, „Ex Relatione Moscov. noviter edita“. 8 лл. въ 4-ку. Обстоятельная программа [бар. Гюйсена?]. Рукою Пауса, на нѣмецкомъ языкѣ. II (IX $\frac{XX}{10} \cdot M$).

74. „Книги о воспитаніи дочерей“. Глава первая. „О непремѣнной нуждѣ воспитанія дочерей“. *Нач.*: „О ничесомъ менше попечемся, нежели о воспитаніи дочерей“... Переводъ сочиненія о воспитаніи, сдѣланный Паусомъ, черновой и чистой экземплярь лл. 4+4, I (26. 3. I. 20). Изъ поправокъ: „(любопытіе) оплазнство“. Языкъ церковно-славянскій.

75. „Переводы Муцелія“. *Нач.*: „Яко финикъ ко взытію трудень есть, понеже кору имать (ножевистую) острую, но плодъ творить пресладкій: такожде и ученіе трудный имать приступъ, но плодъ сладчайшій приносятъ, ибо изощряетъ разумъ и творитъ насъ удобныхъ ко всѣмъ вещемъ“... Дата --- „1726. Sept. die 27“. Масса славянизмовъ: „даяше“ и др., но иностранныя слова вездѣ почти замѣнены на поляхъ русскими. Языкъ витіеватый. Рукою Пауса, на 21 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 48).

76. „Краснословныя басни“, „Lehrreiche Gedichte“, всего 8 прозаическихъ басенъ. *Нач.*: „Честъ собирала себѣ войско“... Русскій текстъ параллельно съ нѣмецкимъ. Рукою Пауса, въ 12-ю долю листа—6 листовъ. II (XV $\frac{XX}{10} \cdot M$). Старый № 52. „Павзе“.

77. „Кругъ всея вселенныя в лицахъ“ первая статья въ рукописномъ сборникѣ въ 8-ку, на первыхъ 110 листахъ, съ указателемъ. *Нач.*: Учитель и ученикъ бесѣдуютъ: „Приходи отрока, учися мудрствовати“. Извѣстный трудъ Амоса Коменскаго „Orbis pictus“. I (1. 2. 1.).

78. „Паперть сиречь преддверіе языку царскому, сиречь немѣцкому и латинскому въ словянской языкъ преведено. Vestibulum lat. Linguae“—вторая статья въ сборникѣ въ 8-ку, на 48 лл. I (1. 2. 1.). Извѣст-

ный трудъ Амоса Коменскаго. *Нач.*: „Здравствуйте отроцата, приходите зачальные учителя, цесарскій (латинскій) языкъ красенъ и изряденъ, внимайте его по новому разуму и различныя вещи мудрости сѣмена“...

Географія, исторія, полтика и юриспруденція.

79. „Ягана Гибнера. Краткіе вопросы из новыя и ветхія географія выбраны“—черновой и чистовой списки выборокъ. Рукою Пауса, 9+8 лл. въ 4-ку. Старый приклеенный № 38 и 177. II ($\frac{XX}{4}$: К), № 9.

80. „Index dessen, was in der Russischen Version der Geographia Hubneri corrigirt worden“. Списокъ поправокъ: „Minerva“—Иоанна Гибнера, „Sus“—Ягана Гибнера и т. п. Рукою Пауса 10 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 39). На обложкѣ—очевидно, отъ другого сочиненія—„Allerley zur Russische Grammatik und Lexico gehörige Schriften“... № 146.

81. „Nomina Propria urbium, oppidorum et pagorum praecipuorum, quibus publici itinerum cursus dispositi“—третья статья въ сборникѣ въ 8-ку, на 19 лл. I (1. 2. 1.). *Нач.*: „Азовъ, croatice Sambuco Абзовъ. Архангелской город“... и т. д. по алфавиту.

82. „Свѣдѣнія о Дербентѣ и прилежащихъ странахъ“ на нѣмецкомъ языкѣ, рукою Пауса, одинъ листъ въ 4-ку. I (26. 3. I. 46).

83. „Нумизматика“.—кажется, извлеченія изъ „Bruckmanns Bibliotheca Numism.“ съ дополненіями. „Описанія монетъ и медалей древнихъ, восточныхъ и русскихъ“. Рукою Пауса, 32 лл. въ 4-ку. II (XVII $\frac{XX}{10}$: М).

84. „O правдѣ войны и мира. Книга Угона Гротія, ученѣйшаго и преславнаго мужа во олландской земли. Таблица первая“—„Tabula generalis in H. Grotium de I. B. et P. ruthenice exposita. Рукою Пауса 1 л. in f°. I (26. 3. I. 31).

85. „Beschreibung eines verbesserten Fürsten Staats durch drey getreue Ministros ins Russisch übersetzt durch P. A. C. anno 1706. № 107“.—На л. 1: „Описаніе влуччѣ управленіемъ княжествѣ чрезъ трѣхъ вѣрныхъ министровъ“. *Нач.*: „Палингениус премудрый и разумный князь имѣлъ малую власть въ Суволскіи земли, юже онъ такимъ разумніемъ управлялъ, яко достойно можнешихъ царей и князей к нему въ школу послать“... Рукою Пауса, на 16 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 32), старый № 44. „Павзе“—на обложкѣ.

86. „Matarini Vernünftige Staats und Lebens Regeln ins Russisch zu transferiren angefangen d. 6 Mart 1709“. *Нач.*: „Основаніе на нем же все сіе писаніе создано. Два слова от древныхъ философовъ зѣло похва-ленна“... Рукою Пауса на 8 лл. въ 4-ку. I (26. 3. I. 33).

87. „Статская комната во ней же всякія статьи и рѣчи посполитыя в нынѣшнее время цвѣтущія сокращенно описаны, всякому, а особливо вѣдомостей читающимъ, зѣло потребна и полезна“. *Нач.* общаго предисловія: „Что знаменуетъ слово стат“. 2 списка, рукою Пауса, черновой и чистой. 4+4 лл.—только начало сочиненія. II ($\frac{XX \cdot K}{4}$), № 10.

88. „Его королевскаго величества плакатъ, надлежащій о ревизіи въ судебныхъ дѣлахъ“. *Нач.*: „Мы Кáроль Божіею милостію шведовъ, гетовъ и вендовъ король и пр. и пр.“... Рукою Пауса, 2 лл. въ 4-ку. I (26. I. 3. 34).

89. Отрывки, статьи изъ какого-то сочиненія по государственному праву (Германіи, Испаніи, Франціи и др.), 3 тетради, рукою Пауса; переименованы на полѣ: „Staats Cab.“, внизу — II, III, третья—безъ поимѣты. I (26. 3. I. 35—36).

90. Отрывокъ трактата по юриспруденціи на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Рукою Пауса, 48 лл. въ 4-ку. II (XI $\frac{XX \cdot M}{10}$).

91. Двѣ тетрадки изъ „Сборника указовъ“; въ концѣ каждой—списокъ русскихъ словъ съ соответственнымъ переводомъ на латинскій и нѣмецкій языки. Словари составлены рукою Пауса; рукоп. въ 8-ку, 6+8 лл. I (26. 3. I. 44).

92. „0 Θεодосіи Яновскомъ, архіеп. Новгородскомъ“, на нѣм. яз.—переводъ съ опредѣленія, напечатаннаго 11 мая 1725 г. (См. объ этомъ „Русск. Стар.“ 1901 г.). 2 лл. in ^o, рукою Пауса. II (XXI $\frac{XX \cdot M}{10}$), № 1.

93. Заимчанія о событіяхъ 1707 г., озаглавленныя „Species facti“. Крайне неразборчивая черновая рукопись на 2 лл. in ^o. Тамъ же, № 2.

94. Отрывокъ перевода какой-то геральдики (академика Векенштейна?), рукою Пауса. 2 лл. въ 4-ку. Тамъ же, № 6.

95. Черновой набросокъ біографіи кн. А. Д. Меншикова. Тамъ же, № 12.

96. Дѣловыя замѣтки на нѣмецкомъ и латинскомъ яз., касающіяся Академіи Наукъ 1732 г. 2 лл. in ^o, рукою Пауса. Тамъ же, № 13.

Бумаги, относящіяся къ біографіи магистра Пауса и къ школъ его и пастора Глюка.

97. „Monumenta, quae de vita ac Studiis meis [Pausii] testantur“. II (I $\frac{XX}{10} \cdot M$). Здѣсь:

- 1) „Brevissima vitae meae Delineatio“. 2 лл. въ 8-ку. Издается ниже.
- 2) Отрывокъ дневника на нѣм. яз. 2 лл. въ 4-ку (1702 г.).
- 3) „Nobilissimo Jo. Gvernero Pausio cultori indefesso sanctae theologiae elogio ac iuribus Docturae Philosophicae in Academia Wittebergensi solemnī more decorato gratulatur patronus et amici. Jenae. Litteris Mullerianis. Anno MСХСVІІІ“. Печатная брошюра на 2 лл. in 8°, содержащая поздравленія на латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ яз. Проф.: Jo. Philippus Slevogtius, D.; M. Jesaias Frid. Weissenborn; Jo. Nicolaus Kriegk. Товарищи: Georg. Christ. Fabricius, theol. studiosus и Jo. Christ. Lippold, vinar.
- 4) „Trigae Summorum theologicorum viris magnificis... D. Frid. Bechmanno, rectori... Georg. Goetzio, pastori... Jo. Weissenbornio, D. theol... hoc quiquid est chartacei muneris loco... sub initium novi anni MDCXCІІХ. humillime tradere voluit tantorum nominum cliens devotissimus I. Gv. Paus studiosus theologiae Salzunga Thuringus. Jenae. Litteris Christ. Krebsii“. Печ. 2 лл. in 8°.
- 5) „Ex decreto Amplissimi collegii philosophici in inclyta Electorali Academia Wittenbergensi Summos in Philosophia honores a nobilissimo atque excellentissimo viro Dn. Michaelē Strauchio... prof. et decano... in clarissimum atque doctissimum Iohann. Gvernerum Pausium ex merito collatos faustos esse suis acclamationibus voluerunt Patroni et Faustores Wittebergenses. Wittembergae, typ. Christiani Schrödteri, acad. typ. Anno MD.XCVІІІ. Печати. 2 лл. in 8°. Поздравленія въ стихахъ; авторы: Io. Deutschmann, D.; Caspar Höscher, D.; Io. Georg. Neumannus, D.; Michael Strauch, Decanus; Theodorns Dassovius, M. Mich. Henr. Reinhardt. Последніе, кажется, студенты.

98. Альбомъ Пауса съ записями разныхъ лицъ. 1692 --- 1708 гг. Въ малую четвертку нотнаго формата. II ($\frac{XX}{5} \cdot Ca$).

99. „Аттестатъ“, данный Паусу въ Карлскронъ (1 л.), и „Путешествіе

ис Саксонской земли къ Москвѣ (3 лл. въ 4-ку), на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. I (26. 3. I. 51).

100. Сборникъ документовъ: „De Gymnasio Petrino instituendo et administrando“. 17 документовъ. Изъ нихъ:

1—3) „Расчетъ жалованья служащимъ“ — рукою Пауса на нѣмецкомъ языкѣ; на оборотѣ — проэктъ измѣненія содержания учителямъ.

4) Дневное росписание занятій въ школѣ.

6) „Schul-leges In d. Gymnasio Petrino d. 1 februarii 1706 von mir entworfen“ (рукою Пауса).

7) Списокъ книгъ, привезенныхъ изъ Германіи.

13—14) Списокъ, кто что преподавалъ, и проч. II (IV $\frac{XX}{10} \cdot M$).

101. Доклады магистра Пауса П. Шафирову о состояніи и дѣлахъ школы (№№ 1—16) и отвѣты Шафирова. II (V $\frac{XX}{10} \cdot M$).

102. „Briefe von Pause nebst Streitschriften“ (№№ 1—26). II (II $\frac{XX}{10} \cdot M$).

103. „Письма Peter'a Coyett'a“ къ магистру Паусу, числомъ 8 и записка нѣкогого I. G. Wurm'a (учителя школы), жалующагося на учениковъ Пауса — Веселовскихъ. II (III $\frac{XX}{10} \cdot M$).

104. Разныя замѣтки и счета на нѣмецкомъ языкѣ. 2 лл. въ 4-ку. На оборотѣ 4 л. стихи:

„Ach moi drug, shto ia tebie skasgu
Ia wskorae protsch ot tebia othosgu
Ti mena ne sabywai
I lichim ne pominai
Ja budu i k wam gramati pisati“.

Тутъ же различныя рецепты на латинскомъ языкѣ. 2 лл. въ 4-ку.

Счета на книги. Разныя обрывки: „Varia“. II (XXI $\frac{XX}{10} \cdot M$), №№ 3, 4, 5, 7, 8.

105. „De Charlataneria Joh. Burchard Menkeni, anno 1727. Amstelodami“. Выписки рукою Пауса. 8 лл. въ длинную 8-ку. Тамъ же, № 14.

Кромѣ того въ собраніи Пауса (*Hereditas Pausii*) находятся слѣдующія рукописи и остатки его богатой библіотеки:

106. „Nordisches Charten-Spiel“. *Нач.*: „Herzog von Golstein: ich soll bald lobet seyn“... Рукою Пауса, 4 лл. въ 4-ку. II (XVIII $\frac{XX \cdot M}{10}$). — Есть и въ русскомъ переводѣ нач. XVIII вѣка въ рукописяхъ Императорской Публичной библіотеки. Не Паусу ли и принадлежитъ переводъ?

107. „Index in Conradi Ritterhusii commentariorum XII.LL. Tabularum“. На латинскомъ языкѣ отличнымъ почеркомъ—м. б. Пауса въ молодости. 54 лл. въ 4-ку. II (X $\frac{XX \cdot M}{10}$).

108. Переводы епistolъ Горация: 1-й, 3-й, 4-й, 6-й, 7-й, 2-й. Переводъ тотъ же, что напечатанъ въ 1744 г., подъ заглавіемъ: „Кв. Горация Флакка десять писемъ первой книги. Переведены съ латинскихъ стиховъ на русскіе и примѣчаніями изъяснены отъ знатнаго нѣкотораго охотника до стихотворства“. Рукою Пауса, на 8 лл. въ 4-ку. I (26. З. I. 47).

109. Отрывокъ письмовника нач. XVIII в. съ заключительными формулами писемъ; 2 лл. рукою неизвѣстнаго писца, въ 4-ку. I (26. З. I. 45).

IV.

**Матеріалы къ біографіи и русскія стихотворенія
магистра І. В. Пауса.**

Автобіографія І. В. Пауса.

Brevissima Vitae meae Delineatio.

Anno Christi 1670 d[ie] 1 Novembris i. e. die Omnium Sanctorum in hanc lucem editus sum matre Elisabetha Zillerin fœmina pia atque honesta, patre autem Wernero Pausio, salinarum Domino, nec non Musico oppidano t. t. præstantissimo. Postera luce, die scil[icet] omnium animarum, anima mea originali contaminata labe per sacrum baptismatis fontem Christo initiata fuit, susceptore Johanne Scharfio, cive honestissimo rei que publicae tunc temporis Curatore gravissimo, a quo nomen Johannis, a patre autem Gueneri cognomen sortitus sum. Quintum vix ætatis annum ingressus ab utrisque parentibus meis admotus sum Scholæ publicæ ejusque infimæ classis Praeceptorum, Joh. Georgio Reimanno Regiomontano traditus. Paulo post dilectissima mater mortua est; Novercam nactus sum, nomine (об.) Cordulam, genere Ackeriana, idque factum anno 1677.

Interim duro licet initio adolescentiæ usus utpote pluribus adminiculis ad studia necessariis destitutus sic t[ame]n profeci, ut brevi tempore de classe in classem promotus in schola sub regimine, beatæ memoriæ, Serenissimi Principis Gothani Ernesti, Ducis pientissimi, in primis floruerim. Domi fruebar non tam informatione ad pietatem et literas humaniores, quam ad artem musicam et orthographiam siquidem septimo aetatis anno fidibus cantare nec non voces sono flectere doctus sum, ut plurimi me in publico templo alibique me publice vel musica instrumentali vel vocali audientes ¹⁾ mirarentur. Decimo sexto aetatis anno vel duodecim instrumentis cantare peritus fui, pluris autem semper feci liberalium artium et disciplinarum studia, ad quae addiscenda multi Praeceptorum me aptissimum deprædicabant dolentes in

¹⁾ Въ рукописи—audientem.

examinibus publicis quod non uberior mihi occasio illa tractandi nec (л. 2) maiores sumtus a parente suppeditarentur. Sub ultimo Preeceptore Dn. Michaelae Schmidio, in cujus classe prima 4 annos fui, atque ita profeci, ut dignus a Dn. Superintendente nec non D-nis scholarchis pronunciarer, qui academica studia audire possem. Tractaveram n. quod latinitatem attinet, Ciceronem, Cornelium Nepotem, Curtium, Poesin latinam, Historiam Philosophiae praegustum perceperam, Theologiam porro Königii, it[em] Huteri Compendium totum, Dieterich Catechesin, Dicta Girberti ebr. et graec. probantia, secund[um] 4 causas, N. Testamentum graecum.

Anno igitur 1690 aetatis a. XIX patriam reliqui et ad Academiam Jenensem evolavi sub initium Februarii. Primum, quem ibi manibus contrivi, librum legique Arndii „verum Christianismum“, relictis publicis Collegiis. Amicos paulo post nactus sum: Dn. M. Hieronymum Wiglebium à fratre, qui ei stipendia numerabat, commendatum, et Dn. M. Caroli, qui singulari Dei provideā²⁾, idem mihi obtigit, quorum uterque modum et media studia liberalia tractandi viam monstrabant, Optimosque Professores landabant, quibus proficere possem. (об.).

Post festum q. Paschatos ap. Professores Publicos Collegia habebam. Methodo quippe Gothana quam Ernestus princeps praescrispsit eruditus tanto accuratius pro simplicitate quidem mea futura commoda providebam.

Primo q. quadrante auditor eram duplicis Collegii Logici, publici, quod Celeberrimus Schmidius hunc...³⁾.

Рукопись Академіи Наукъ. II (I $\frac{XX \cdot M}{10}$), 1, 4.

2.

Аттестать,

данный магистру Паусу родителями его учениковъ.

„Что мню господиъ Вернеръ Паусе Маистеръ нашихъ дѣтей отъ сего Иоянна 1757 году христіанскій и благо к нашему [и] вашему удовольствію училъ и в настоящее время о его благомъ жити вѣрное свидѣтельство от насъ желаетъ и того ради мы по правде ему в томъ отказать не возмогли и не похотѣли, рассуждая, что вышеименований господиъ Маистеръ

²⁾ Здѣсь, видимо, что-то пропущено при спѣшномъ писаніи.

³⁾ Набранное петитомъ приписано позже, неразборчиво. Словомъ „hunc“ обрывается автобіографія; слѣдующіе 6 лл. тетрадки остались чистыми.

Паусъ въ житіи и дѣле своимъ радѣтельно, смирно, трезво, тихо и честно жилъ, что мы в свѣдѣтельство ему к вишюи хвалѣ то казніваем и похвалити возможемъ. И благодарствуя ему за всяко учиненно тщание (обор.) и радѣтлннне труды, которіе онъ во время учения нашихъ дѣтей показал, и желаемъ ему, от вышашнаго (sic) Бога за то тѣла и душѣ удоволствование. дано ись карлеськорона июля въ а̄ д. а̄ѣа году. Феодоръ Кристофоръ. Класъ Сауеръ. Кристофъ... Остермаркъ. Мартинъ Кристоф Неверсдорфъ“.

Рук. Ак. Н. I (26. 3. I. 51), на нѣмецкомъ яз. и въ русскомъ переводѣ.

3.

Показаніе Пауса на допросѣ по прїѣздѣ въ Москву.

„Прїѣздъ в Москву Саксонца профессора Югана Вернера Бауса для ученія дѣтей наукамъ и языкамъ“. (На синей обложкѣ).

(л. 1). „а̄ѣк“ г. генваря в і̄ день явился въ государственномъ посолскомъ приказе по Смоленской отписке саксонскіе земли иноземець Яганъ Вернеръ.

А в распросе сказалъ:

Родился де онъ в саксонской землѣ в городѣ Зальцѣ, и в саксонской землѣ учился въ школахъ и по надлежащимъ наукамъ дошелъ онъ до еилосооіи і учинили ево в городе Галли высочайшіи мастера проөөесоромъ, і в прошломъ де году писалъ с Москвы із немецкіе слободы пасторъ Шаръсмитъ (об.) к высочайшему школному іхъ проөөесору: дабы онъ, выбравъ проөөесора ученаго чловѣка, прислалъ к Москвѣ і потому де пасторову писму высочайшей іхъ проөөесоръ послалъ ево Ягана к Москве і он Яганъ ныне прїѣхалъ по ево посылке для учения школнаго греческого, латинского, немецкого, еврейского языковъ к Москве:

А поѣхалъ онъ із саксонской земли назадъ тому слишкомъ три мѣсяца вмѣсте с москвичи съ Виниюсомъ да с Меллеромъ: которыи были тамъ в науке. А јмянь де јхъ онъ не знаетъ: а ѣхали они јз Саксоніи чрезъ Бранденбургскую і полскую (л. 2) земли, на Берлинъ, на Гданескъ, на Королевецъ; і вышеписанные де Виниюсъ, і Меллеръ в Королевце остались пруского короля при назначенномъ к Москве резиденте, і он де іс Королевца ѣхалъ одинъ чрезъ литовскіе города на Вилню. А в Вилне де будучи слышал онъ от тамошнихъ жителей, что швецкіе войска стоят от Вилни в семи миляхъ, і Огинской де с литовскимъ войскомъ противъ тѣхъ швецкіихъ войскъ выходилъ на бой, но с немалымъ уровнемъ от нихъ возвратился, і

разогнали ихъ всѣхъ врознь: і ныне гдѣ (об.) тотъ Огинской, того в Вилне неслышно: і конечно де шведы хотять Вилню добывать. Но іс того города Вилни всѣ купецкіе люди пожитки свои вывозять вонъ: А швецкого де войска слышал онъ только с три тысячи; а конноез іли пѣшее того онъ не вѣдаетъ: А в Вилне де опасения і воинского приуготовления і войска никакова нѣтъ. А із Вилни ѣхалъ онъ на мѣстѣчка Борисовъ, Бобръ, Шкловъ і на Смоленскъ; а отецъ де ево Ягановъ родился в Саксонской (л. 3) землѣ в вышенисанномъ городе Галли. І у сего распросу объявилъ онъ посланную с нимъ отъ высочайшаго ихъ провесора к пастору Ролоосу грамотку.

А в переводе этой грамотки пишетъ:

Изъ Галла сентября в кѣ де[нь]
аѣа-го году.

Благочести достойной во Господѣ любезныи сослужително брацкѣи благодарителю.

„Понеже мнѣ господинъ Шарсмить, конечно указъ далъ что есть ли нѣкоторое ізъ желанныхъ студентовъ приѣдутъ тобъ ихъ вашему благочести достоинству писменно вручати. І того ради не могъ азъ оставить (об.) со объявителемъ сего господиномъ маистеромъ Яганомъ Вернеромъ Паусомъ, по тому помянутому ево приказу поступати. І ізволите сами налутче видѣть, чему онъ по своей науке удобнѣйше можетъ употребленъ быти якожъ купно і другой імянежъ Вуко, которого господинъ Вирнеръ с собою взялъ, по лутче мѣре вамъ вручаецца, которой равенственно в науке ізрядное іскусство имѣеть и гораздо пригодитца, і того ради достоинъ онъ нашего сходатайства. В прочемъ есть мое усердное желание, дабы Господь равно якоже все свое дѣло в вашемъ мѣстѣ такожъ і особливо вашей благочести достоинства самъ своимъ божественнымъ (л. 4) благословениемъ вспомоици і наставлению многихъ душъ къ вѣчному блаженству сподобити ізволить.

Егоже милостивому защищению васъ вручая пребываю.

Вашего благочести достоинства молитводолжный

А. Г. Франкъ.

На подписи написано:

Господину Господину Ролоосу служителю слова Божия на Москвѣ.

(об.) Да онъ же Яганъ по допросу сказалъ:

В Полше де онъ в Варшаве при брандебурскомъ резиденте Гоберке не живаль. И вместо ево резидента на резиденцы не оставался и по полски го-

ворить не умѣет. и вѣры он люторские, и кромѣ того, что нынѣ проѣхал от пруской границы на Вилню и до Смоленска в Полше он никогда не бывал, а учился наукамъ в Галской Академии и к Москве приѣхал для учения детей на время к пастору Шарсмиту. И нынѣ де того пастора на Москвѣ нѣтъ: поѣхал в Астарахань, а для какова дѣла, не вѣдает.

(л. 5) А новой немецкой люторской кирхи, что в немецкой слободе, пасторъ Ролосль сказал, что товарищъ ево пастор же Шарсмитъ поѣхал с Москвы в Астарахань для исповѣдыванія люторской вѣры людей, которые там живут и из Астарахани тот Пастор будетъ к Москве нынешнею зимою или по веснѣ рано.

[За симъ — удостовѣреніе точности перевода, подписанное Іоганномъ Вольфридомъ Бѣргаве.]

Московскій Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Выѣзды 1702 г., дѣло № 1.

4.

Разсказъ о путешествіи І. В. Пауса.

(Л. 1) „Путешествіе из Саксонско' землѣ къ Москвѣ“. Поѣхавъ ис королевства свейского исъ Карлеськрона чресъ Море в Стралзундъ исъ Стралзунта въ Стетинъ и в Берлинъ несмотря на сори в Литве Сапѣгговъ с Огинскимъ и что сказали великую недружбу московскихъ людей к немцомъ поѣхаль к Москвѣ для школнаго ученія исъ Берлина октября въ 3 д. в Гданескъ после того в Кустринъ в Старгардъ в Стумцу (?) в Королевецъ в Пилау в Инстебуркъ а оттоле чресъ Литву; и слышалъ де он что корол свейски (об.) ноября в Юргбуркъ чта (?) чтобъ запасу готовали и буде не послушает, то он король пошлет самъ доправить. в Литве скорбъ есть от чево люди умѣрають что волосы на голове сплетутся, а в Вилне костол есть гдѣ много такovie волосы навѣшени. в Литвѣ жъ посолъ московски, которіи до меня за нѣсколько дней в декабре приѣхаль, сказалъ о зѣло опасно и дороге для смятенія литевского, показаль мнѣ также Латинскіи листъ которіи писалъ корол свейскіи в Жмунди и в том де писано что он (л. 2) корол свейскіи короля полского и в середине государства искат хочет, в Литве жъ сказали что почта к Москвѣ бегуча ограблена. А иніи сказалъ, что на рускніи все дьяволи сут, и мечъ противъ меча идет.

Однакожъ на Бога полагаяс поѣхал в свою дорогу и поѣхал генваря въ 7 д. на Срото, Сморко, Илие, Плещина, Борисау, оттоле в Вобренъ, Слебеицъ (?), Староселскъ, оттоле в Забрوده, Касдаръ, Сабля, Фротеръзино,

Романовъ. И за часъ ѣзди от Романова приѣхав в деревню нѣкую сказали нам что в пол (об.) мили московские ратные люди с{таном?} стоять гдѣ рубежъ начинается и указъ имѣють от царя чтоб никого не пропускали. Но всего у него взяли и самого бы за карауломъ держали.

Итакъ никто се мною ѣхат и меня повесть не хотѣли боясь. и так послалъ я извощика моего в Смоленскъ с проѣзжами.

А на други день урядникъ по деревнямъ дань собираючи чаялъ, что я лазутчикъ и взялъ в задержание за караулъ и хотѣлъ меня с собою взят в Романовъ, но умолилъ я что мнѣ поволит, но чтоб ему показат проѣзжие, а какъ он увидит, что правдивѣ, то меня велит людям своимъ проводит в Смоленскъ...

[На этомъ рассказъ обрывается].

Рукопись Академіи Наукъ. I (23. 3. I. 51).

5.

Письмо кн. А. Д. Меншикову (?).

Пресвѣтлейшій и велможны' Господине, Царскаго величества
ближній боярине

По Монархскому указу державнейшаго Царя и великаго Государя Петра Алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца школьныя дѣлеса во всякихъ наукахъ и языкохъ мнѣ в полатахъ наришкиновыхъ повѣдана: к симъ же веществамъ уже 3̄ учителей готовы, осмый же полоняникъ поручикъ Штуревель на ростовскимъ подворіи конскіи учитель угодной есть охотниковъ от первыхъ дѣтей научати кавалерскимъ чиномъ ѣздити: его же ради и наипаче исполненія ради указа государева я niskимъ покло-неніемъ прошу да изволитъ ваше превосходительство вышепомянутого полоненного поручика Штуревеля къ тому служению государеву от ростовскаго подворія ко мнѣ выпустити, чтобы онъ под моимъ надзираньемъ повѣленная дѣла учинилъ. А я о немъ поручюся, что ему вѣрностию постояти и безъ всякия лести дѣлати, что ему именемъ государевымъ повѣрится.

[Черновикъ, рукою Пауса, съ многочисленными поправками].

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42), л. 5.

6.

Пѣснь благодарственная.

въ нейже каяждо статія первымъ писменемъ покажетъ Государское имя
Петръ Алексіевичъ *) (1706 г. декабрь). (Gesangbuch, № 519, 1767,
s. 471—473).

1. Solt ich meinem Gott nicht sin-
gen, solt ich Ihm nicht dankbar seyn?
denn ich seh in allen Dingen, wie so
gut Ers mit mir meyn'. Ich doch
nichts, als lauter Lieben, das Sein
treues Herze regt, das ohn' Ende
hebt und trägt, die in Seinem Dienst
sich üben. Alles Ding währт seine
Zeit, Gottes Lieb' in Ewigkeit.

Пресвятѣйшаго Бога
возславлю ¹⁾ и воспою,
Вижу бо ево ²⁾ мнѣ друга
и любителя в Кресту.
По своей вѣчной дружбѣ
любить всѣхъ ³⁾ и защититъ,
править ихъ и содержать ⁴⁾
Вѣрно стоящихъ во службѣ.
время намъ вся прѣмънить ⁵⁾
Богъ любовь во вѣкъ хранить ⁶⁾.

2. Wie ein Adler sein Gefieder
über seine Jungen strekt: also hat
auch hin und wieder mich des Höch-
sten Arm bedeckt; also bald im Mut-
terleibe da Er mir mein Wesen gab
und das Leben, das ich hab, und
noch diese Stunde treibe. Alles Ding
währт etc.

Ея! рука его покрыла
насъ ⁷⁾ в бѣдѣ и в счастіи,
Какъ орѣлъ раздаетъ крыла
на своя ⁸⁾ орличища.
Въ тайнѣ онь ужъ ⁹⁾ даль мнѣ имя,
тѣло и душу создалъ,
духомъ ихъ своимъ держалъ ¹⁰⁾
И хранить во всяко время ¹¹⁾.
ничто долго постоешь ¹²⁾
Богъ любовь во вѣкъ хра-
нить ¹³⁾.

*) Текстъ изъ черновой рукописи I (16. 7. 20) согласно позднѣйшимъ
исправленіямъ. Въ заглавіи—вмѣсто каяждо—всякая, покажетъ—показы-
ваетъ, государское—преславнѣйшее. Далѣе варианты приводятся изъ чи-
стовой копіи 1706—8 гг. I (26. 3. I. 59). Параллельно—нѣмецкій текстъ.

¹⁾ вознесу. ²⁾ его. ³⁾ всѣхъ любить. ⁴⁾ подвизаетъ и держитъ. ⁵⁾ ничто
в мирѣ постоешь. ⁶⁾ ...держитъ. ⁷⁾ мя. ⁸⁾ своихъ. ⁹⁾ онь ужъ в тайнѣ...
¹⁰⁾ приялъ. ¹¹⁾ И хранить сіе во время. ¹²⁾ всехъ вещей миръ премевитъ.
¹³⁾ ...держитъ.

3. Sein Sohn ist Ihm nicht zu theuer; nein, Er gibt Ihn für mich hin; dasz Er mich vom ewgen Feuer durch Sein theures Blut gewinn'. O du unergründter Brunnen! wie will doch mein schwacher Geist, ob er sich gleich hoch befeizt, Deine Tieff ergründen können? Alles Ding währt etc.

4. Seinen Geist, den edlen Führer, gib Er mir in Seinem Wort, dasz Er werde mein Regierer durch die Welt zur Himmels-Pfort: dasz Er mir mein Herz erfülle mit dem hellen Glaubens-Licht, das des Todes Macht zerbricht, und die Hölle selbst macht stille. Alles Ding währt etc.

5. Meiner Seelen Wohl ergehen hat Er ja recht wohl bedacht; will dem Leibe Noth zustehen, nimt Ers gleichfalls wohl in Acht: wenn mein Können' mein Vermögen nichts vermag, nichts helfen kan; kömt mein Gott und hebt mir an Sein Vermögen bey zulegen. Alles Ding währt etc.

Такъ драгой¹⁴⁾ нѣсть оставлень¹⁵⁾
сынъ ему, онъ за меня¹⁶⁾
Давъ ево, да избавлень,¹⁷⁾
быль отъ вѣчнаго огня
Кровію его святою.
о источникъ вѣчной!
я по¹⁸⁾ немощи моеи
Бездну ту не¹⁹⁾ испытую.
все на свѣгѣ пропадетъ²⁰⁾,
Богъ любовь во вѣкъ блю-
детъ²¹⁾.

Радостна своего Духа
въ каини онъ дарствуетъ²²⁾,
Чимъ грѣховная поруза
и печаль (дѣволъ) вся прочь
идеть²³⁾.
Тои же²⁴⁾ сердце исполняетъ
истинною вѣрою,
разоря²⁵⁾ власть смертную
И геену угасяетъ²⁶⁾.
всякая²⁷⁾ міръ премѣнитъ—
Богъ любовь во вѣкъ хра-
нить²⁸⁾.

Аки врачъ, онъ предлагаетъ,
что душу мою лечитъ,
Коли²⁹⁾ немощь осазаетъ,
тѣло также онъ цѣлитъ.
Коли силы вся³⁰⁾ и цѣлость
велии умалилися,
худо³¹⁾ ослабляюся,
Богъ придетъ, являя милость.
(все на время здѣсь живетъ)

14) драгий. 15) возлюблен. 16) Сынъ его чтоб не за мя. 17) Дать его дабы я искупленъ. 18) Никак в... 19) Духом ты не... 20) Ничто в мірѣ постоитъ. 21) Богъ любовь не пременит. 22) Словом мнѣ подарствуетъ. 23) И меня, своего друга | в небо руководствуетъ. 24) Так же. 25) Разорить. 26) поражаетъ. 27) всѣх вещей... 28) держитъ. 29) Аще. 30) Аще силы моя... 31) И какъ...

всякое ся премѣнить,
Богъ любовь на вѣкъ хра-
нить ³²⁾.

6. Himmel, Erd' und ihre Heere
hat Er mir zum Dienst bestellt, wo
ich nur mein Aug hinkehre, find ich,
was mich nehrт und hält: Thiere,
Kräuter und Getraide, in den Grün-
den, in der Höh', in den Büschen, in
der See, überall ist meine Weide. Al-
les Ding etc.

Страны же, людей и небо ³³⁾
с войскомъ ихъ онъ велѣлъ
Мнѣ служить, своеже ³⁴⁾ слово
быть мнѣ в пищу онъ ³⁵⁾ хо-
тѣлъ,
Яко земіе, хлѣбъ и скоты,
гдѣ либо что глазъ глядитъ ³⁶⁾,
въ службу онъ мнѣ подаритъ
Рыбы, всякіе плоды ³⁷⁾.
(всякая міръ премѣнить)
все во время пропадетъ ³⁸⁾,
милость Божья в вѣкъ жи-
ветъ ³⁹⁾.

7. Wann ich schlafe, wacht Sein
Sorgen, und ermuntert mein Gemüth,
dasz ich alle liebe Morgen schaue
neue Lieb' und Güt. Wäre mein Gott
nicht gewesen, hätte mich Sein Ange-
sicht nicht geleitet, wär ich nicht
aus so mancher Angst genesen. Alles
Ding etc.

Егда сплю, онъ бдитъ смотрѣти ⁴⁰⁾,
возбудитъ мою душу ⁴¹⁾,
Чтобъ вседневно можно зрѣти
ново ⁴²⁾ милость Божию.
Какъ бы Богъ меня не збавилъ ⁴³⁾,
да мнѣ ⁴⁴⁾ не даль рукъ
своихъ,
никогда я з ⁴⁵⁾ бѣдъ моихъ
И скорбей бы ся оздравилъ ⁴⁶⁾.
время намъ все премѣнить ⁴⁷⁾
Богъ любовь во всѣхъ хра-
нить ⁴⁸⁾.

8. Wie so manche schwere Plage
wird vom Satan 'rum geführt, die
mich doch mein Lebetage niemals
noch bisher gerührt. Gottes Engel,

Ксимъ коль многи ⁴⁹⁾ суть недуги,
ихъ же сатана творилъ
А Богъ руки мнѣ ⁵⁰⁾ и ноги,
и вся члени ⁵¹⁾ сохранилъ.

³²⁾ Ничто в мирѣ постоитъ | Богъ любовь не переменит. ³³⁾ А люди, землю и небо. ³⁴⁾ в своеже... ³⁵⁾ пищю... ³⁶⁾ Все, что око наглядитъ. ³⁷⁾ Рыбы, овощи и плоды. ³⁸⁾ всѣхъ вещей миръ переменитъ. ³⁹⁾ Богъ любовь во вѣкъ держитъ. ⁴⁰⁾ Смотрити. ⁴¹⁾ возбуждаетъ и душу. ⁴²⁾ Нову. ⁴³⁾ Аще бы мой Богъ не выдалъ. ⁴⁴⁾ Мнѣ же... ⁴⁵⁾ Никогда из... ⁴⁶⁾ И скорбей я не исходилъ. ⁴⁷⁾ Ничто в мирѣ постоитъ. ⁴⁸⁾ ...непеременит. ⁴⁹⁾ мно- гје... ⁵⁰⁾ Богъ же мнѣ руки... ⁵¹⁾ и всѣхъ членовъ...

den Er sendet, hat das Böse, so der Feind anzurichten war gemeynt, in die Ferne weggewendet. Alles Ding etc.

9. Wie ein Vater seinem Kinde sein Herz niemals ganz entzeucht, ob es gleich bisweilen Sünde thut, und aus der Bahne weicht: also hält auch mein Verbrechen mir mein frommer Gott zu gut, will mein Fehlen mit der Ruth, und nicht mit dem Schwerdte, rächen. Alles Ding etc.

10. Seine Strafen, seine Schläge, ob sie mir gleich bitter seynd; dennoch wenn ichs recht erwäge, sind es Zeichen, dasz mein Freund, der mich liebet, mein gedенке, und mich von der schnöden Welt, die uns hart gefangen hält, durch das Creutze zu Ihm lenke. Alles Ding etc.

11. Das weisz ich fürwahr, und lasse mirs nicht aus dem Sinne gehn, Christen-Creutz hat seine Maasse, und musz endlich stille stehn. Wann der

Ангела онъ присылаеть ⁵²⁾,
иже злая всякая,
адскимъ врагомъ здѣлана,
Отъ меня вспать отбываетъ.
все современемъ умреть
милость Божія в вѣкъ жи-
ветъ ⁵³⁾.

Іерархомъ, своимъ ⁵⁴⁾ сыномъ,
Онъ мнѣ вся грѣхи проститъ;
Какая меня закономъ,
вѣрующа пощадитъ ⁵⁵⁾.
Ни единъ отецъ ко чаду ⁵⁶⁾
рѣдному такъ благъ и правъ ⁵⁷⁾,
хоть бы онъ зѣло лукавъ ⁵⁸⁾,
И отнюдь ⁵⁹⁾ не былъ по роду.
время намъ вся премѣнить
Богъ любовь вовѣкъ дер-
жить ⁶⁰⁾.

Вся страданія и казни ⁶¹⁾,
хоть зѣло противныя ⁶²⁾
Принимаю, бут' пріязни ⁶³⁾
и ⁶⁴⁾ любви знаменія.
Имиже Спасъ ⁶⁵⁾ поучаетъ
яко онъ от похоти ⁶⁶⁾
и от всякой ⁶⁷⁾ суеты
Мя крестомъ ⁶⁸⁾ къ себѣ влечаетъ.
время намъ вся премѣнить ⁶⁹⁾,
Богъ любовь вовѣкъ держать.

И сіе хравно все вѣрно,
не забуду никогда:
Крестъ Христіановъ не безвѣрно ⁷⁰⁾,
придетъ ⁷¹⁾ докончается.

⁵²⁾ ...Онъ мнѣ посылаетъ. ⁵³⁾ Всѣхъ вещей миръ пременит | Богъ любовь во вѣкъ держит. ⁵⁴⁾ Спасомъ... ⁵⁵⁾ верою же не осудитъ (Ром. XI. 21). ⁵⁶⁾ Никакой отецъ есть чаду. ⁵⁷⁾ Своему как добры. ⁵⁸⁾ Аще онъ лукавы. ⁵⁹⁾ И ему... ⁶⁰⁾ Ничто в мирѣ постоитъ | Богъ любовь непремѣнить. ⁶¹⁾ казны. ⁶²⁾ мнѣ хотя прегоркая. ⁶³⁾ ...безъ болѣзни. ⁶⁴⁾ буд'. ⁶⁵⁾ другъ. ⁶⁶⁾ похоты. ⁶⁷⁾ всякия. ⁶⁸⁾ Крестомъ мя. ⁶⁹⁾ всѣхъ вещей миръ пременит. ⁷⁰⁾ несть бѣзмерно. ⁷¹⁾ скоро.

Winter ausgeschneyet, tritt der schöne
Sommer ein: also wird auch nach der
Pein, wers erwarten kan, ertreuet.
Alles Ding etc.

Какъ зима вся перестанеть
лѣто зачинается;
такъ на страданія
Ждущему веселіе канеть (станеть)⁷²⁾.
время намъ вся премѣнитъ ⁷³⁾,
Богъ любовь воевѣкъ дер-
жить ⁷⁴⁾.

12. Weil dann weder Ziel noch
Ende sich in Gottes Liebe findt: ey,
so heb ich meine Hände zu Dir, Va-
ter, als dein Kind: bitte, wollst mir
Gnade geben, Dich aus aller meiner
Macht, zu umfangen Tag und Nacht,
hier in meinem ganzen Leben; bis
ich Dich nach dieser Zeit lob' und
lieb' in Ewigkeit.

(P. Gerhardt, † 1676).

Человѣколюбче Боже!
Вѣчна есть любовь твоя.
Такожде и милость, Отче,
вся неисчерпаема ⁷⁵⁾.
Для того тебѣ ⁷⁶⁾ молюся
я тебя двемъ ⁷⁷⁾, ноцію,
твоєю же помощію ⁷⁸⁾
Возлюблю и убоюся ⁷⁹⁾,
дондеже по смертности
поживу ⁸⁰⁾ во вѣчности.

7.

Отчетъ школы за 1706 г.

Показаніе что благодатію божіею въ новнмъ гимнасіи от мѣсяца
маја 1705 года даже до конца того же года и учили и училися.

Такожде о будущемъ ученіи.

Егда въ нынѣшнемъ годе в мѣсяце маіи послѣ смерти господина Пре-
посита Гляка в школу я пришелъ (и) ученіе зачиналъ, число учениковъ
было 30 (=30) от которыхъ единъ умеръ, два для ради безумія своего и
безчиненія выгнани, иный нерадения своего и лѣнивства ради по изволенію
своему отошелъ: на которыхъ же мѣсто иныи новіи и почасту самолютии
пришли, чтобы число ихъ сорокъ превозходило, в которыхъ и различніи
поповичи были, которіи же, зане жалованіе яко во иныхъ школахъ, не
взяли, скоро разлучилися. Колицы убо доселѣ постоянно училися ученики,
главно в четырехъ чинѣхъ раздѣлени были. С тѣми всѣми, особно же съ
понощивающими у насъ утро рано начало наученія учинилъ молитвами.

⁷²⁾ веселія станеть. ⁷³⁾ Ничто в мирѣ постоит. ⁷⁴⁾ ...не пременит. ⁷⁵⁾ Не
есть исчерпаема. ⁷⁶⁾ К тебѣ. ⁷⁷⁾ дабы в дни і... ⁷⁸⁾ Ты со всѣю мощію.
⁷⁹⁾ ...и веселюся. ⁸⁰⁾ Ты хвалю...

некогда же пѣсньми, потомъ же читаніемъ самолюбивыя книги изъ оустъ Спасителя нашего истекающія, сиречь новаго завѣта, понеже тая пособственная суть, чими благоволеніе и умножество отъ Бога получимъ и души добрѣ предуготовляюща изряднѣе ученіе, добрыхъ наукъ наказаніе и мудрость во всѣхъ послѣдующихъ дѣлахъ принимать. Чтобы же убо наипаче явилось, что до сего дня училъ, начало изъясненія сотвору отъ перваго чина в которомъ толко пять были:

- 1) Исаакъ Веселовски.
- 2) Фридрихъ Веселовски.
- 3) Иванъ Ягусински.
- 4) Иванъ Филиппъ Келлерманъ.
- 5) Иванъ Граматинъ.

Сии ученики хотя долѣе время отъ Господина Глика научени суть, яко в нису последствуютъ, а токмо я вседневно адинъ или полъ часть с нимъ читалъ Са. (sic!) Новый Завѣтъ немецкѣи, котораго по славонскомъ изтолковали, особная вокавула и составленія показалъ, во втореніе же вопрошалъ. Еще в короткомъ времени сѣи книга докончается.

2) Ариѣметиву, в которой имъ четыре. . . .

[На этомъ обрывается рукопись]. Рук. Ак. Н. II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 1.

8.

Письмо дьяку Анисиму Щукину.

Благодать и миръ отъ Господа нашего Христа, о немъ же имамы избавленіе кровію его и оставленіе грѣховъ. Праведнословный и вельми почтенный мой господине дьякъ, господине Анисимъ Щукинъ.

Сколь многости я нещастливо к милости твоей поѣхалъ—или творя на-
праздно мя стучающаго слуги не допустили, или милость твоя домъ не была. Четвертаво дня челобитіе к тебѣ послалъ, а никакой отвѣтъ не получилъ. Для того сею грамматкою велми прошу, изволишь ли и денги заплатить, которіе я на школьную нужду выдалъ и ѿ (= 50) рубл. жалованіе мое благодати твоей призлати. Не хотѣлъ бы многости его просити, аще не самъ скуденъ всѣмъ денгамъ, и школьными слуги всѣмъ учителемъ служающіи непрестанно мзду свою от меня желаютъ и праздники ради хотятъ купити: Надѣюся убо отъ милости твоея подлинную помощь какъ надобно и требно есть впрѣдки со мною о школьныхъ вещахъ сговорити, изволи ли твое

благополучны время присрочити, и к тебѣ любезво прииду. Яко бо вся здѣлаю, что ползѣ общей сиречь школьной спомоществуеть. Такъ и впред буду милости ваша

нижній и скудный
служител.

[Писано рукою Пауса, съ помарками; подписи его нѣтъ].

Рукопись Академіи Наукъ. II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 3.

9.

Челобитная царю.

Державнѣйши царь, Государь милостивѣйши. Въ нынѣшнемъ 1706-м [году] марта в 26 д[ень] приходилъ ко мнѣ в горницу учитель господина генерала Репнина детей ево іменемъ Колбергъ, римскія из Папскія вѣры, пьян, а я в то число былъ в горнице одинъ, и просилъ у меня вина и пива, и начал меня бранит і безчестить и бил меня палкою. І впред похваляетца меня битъ и гразить всячески. И я от того ево наглова находительства всякого дурна опасен. Всемилоствѣйши Государь, прошу Вашего Величества, вели Государь, челобитье мое записать, а ево Колберга в посолской приказъ сыскать и противъ сего моего челобитья допросить и по допросу Государевъ указъ учинить, по своему Государеву указу і по новоуказнымъ статьямъ, а буде онъ в томъ запретца, вели Государь допросить свидѣтелей и тому принису имъ свидѣтелемъ роспись.

Вашего величества нижайши раб
школьный директоръ Иванъ Вернер Паусъ

1706 г. апрѣля в . . . де[нь].

[Черновая рукопись Академіи Наукъ.] II (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 2.

10.

Письмо Павлу Веселовскому.

Велми почтенны господине Веселовски,

Милостивый Господине и другъ.

В премногихъ болѣзньхъ, которыи на меня напали не меньшая есть, что от сыновъ твоихъ доселѣ страждалъ. Они или прендущіи училище мое,

подумашему, какъ школьная полза умножилася различная тяжкая возстали и обреталися. Вся тая возпоминати вынѣ не могу, докажу толко нѣкоторыехъ. От новыхъ пѣзъ немецкия земли сущихъ учителей есть адинъ именемъ Битнеръ, которой не токмо недавно противъ меня худное и досадительное письмо къ г-диню Шафировъ писалъ, безчестилъ и инако посрамляти и погубленіе мнѣ творити хотѣлъ, на которы же пространно отвѣщалъ и до полности объявилъ, какъ дурно онъ здѣлалъ и хуленіемъ, лганіемъ своимъ противъ свидѣтельства многихъ людей, зѣло добръ отъ меня пишущихъ. Егда убо чаялъ, что онъ впредки отъ таковыхъ вещей содержился и меня в покой оставит, не повизаемаго пустит, а токмо завиденіе, честолюбіе, многоимство и любопрѣніе и безмирный умъ ему покой не даетъ, но противится мнѣ в легчѣйшихъ (меншихъ) и болшихъ вѣщахъ, бранить и возбранить нечаемъ. Тобаришь ево тавовый (sic!) есть непокойный полякъ изъ Вилни а немецкаго языка человекъ, бранилъ меня и гораздо противился, зам[к]и мой разбилъ и по образу солдати и насилника творилъ. (Синъ оби неправеднымъ веревками съединилися г-динъ Гликъ же засвязивалъ) и рабы свидѣтствуютъ (же они) противъ меня, глаголюще что насиліе я имъ творилъ, ихъ же билъ. А ничево не имъ здѣлалъ, нежели два ученика от Битнера возжелалъ ученія ради, которыхъ же онъ не отпустилъ, и какъ я самъ учениковъ рукою (на руки) со мною отвезть хотѣлъ, (силою) напали и Битнеръ и¹⁾ на меня и силою ихъ отнимали. Потомъ присутимъ многи[м] учителямъ не честно бранилъ меня Риттихъ и хулилъ. Тое же какъ согрѣжили, у дьяка Г-дина Анис. Шукина оклеветали и (много солгали) противъ меня, которой подъячей и 3 солдати послалъ вещь искати и противъ меня не по правдѣ, что в школахъ содержитсяъ творили. (Егда убо) по своему изволенію (и неприятели) скоро написали, что я ихъ билъ или бити хотѣлъ, потомъ три лжесвидѣтеля от учениковъ возстанутъ, глаголюще, что я святыхъ образовъ безчестилъ, а никогда тое здѣлалъ и достойными доводами никакъ показывати умѣютъ, писму же неправедному руки своихъ приложити понуждали учениковъ, которые не знали и не разумны подписали. В послѣдующимъ дня сиречь вчера случилось, что Граматинъ (синъ) отца подъячія ку мнѣ пришелъ и никакая вини ради меня безчестивъ и неизреченно бранилъ, помалу же после синъ ево приидеть съ солдатами и всѣхъ учениковъ приказали отъ школы домой ходити, которы же скоро не ходили, (силою) выгнали, чтобъ сегодня два или три толко пришли и скоро домой отвратилися. Вещамъ убо тако состоящимъ челоу бью Вашему прензяществу, вели приказывати, чтобы непослушныи и непокорны учителя по правдѣ наказаны были, по отпустенію

¹⁾ Фамилія неразобрана, вѣроятно, тотъ же Риттихъ.

и адну или другово прочіи соединилися, ученики же выгнани собралис, и тое вскорѣ удобно есть учинити, мнѣ надобно есть известна помощь и защищеніе, без которова не возможно есть школу управляти или содер-жати. Аще же (досто)вѣренность и правость Прензяществу вашему не яви-лася, челом бью чтобы 2 или 4 праведныи учени немецкіи комиссари вы-брани были, которыи дѣла мои и вещи неприятелей моихъ разсмотрѣли и искали. Между сими угодовляюся всімъ дерзновеніемъ слово всѣхъ моихъ дѣлъ воздати.

Высококняжескаго ¹⁾ Вашего Прензящества
вѣрный и низайшый рабъ
Іван Вѣрнер Паусъ

Москва 11 априль.

1706.

[Черновая рукопись Академіи Наукъ, съ многочисленными поправками; перечеркнутое взято у насъ въ скобки.] I (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 5.

13.

Челобитная кн. Меншикову.

„Прензящійшій и ясновелможный князь.

Господине всемилостивый!

Неизреченное есть гоненіе, что я от нѣкоторихъ учителей доселѣ страж-далъ. Сія непокорныи и непослушныи мало почитаютъ школьное вчненіе, от Петра Шафировъ мудрымъ совѣтомъ недавно преданно и утверждено, по своей волѣ и гордостію луче жити любятъ, нежели по чину, и какъ ихъ сия ради вины молилъ, они меня гораздо бранили и безчестили. Господинъ діакъ Щукинъ помощь мнѣ непорочному в той бѣдѣ здѣлати не хотѣлъ. Четыри уже недѣли дровъ в школу я купилъ, слугимъ школнымъ мзду з[а]платилъ и на иныхъ вещей денги своихъ я выдалъ, а онъ господинъ Щукинъ нетокмо ничево мнѣ воздалъ, хотя и г-динъ Петръ Шафировъ ему сказалъ, но и после отхожденія ево от Москвы обвиненію непослушныхъ учителей нашихъ очюнь много вѣровалъ ²⁾ и егда ему подобало мнѣ по-моществовати, в школу послалъ солдати и подъячен по прошенію и раз-сужденію неприятелей, некоторыхъ учителей, сыскати не знаю что в школу

¹⁾ Княжнаго?

²⁾ На полѣ противъ строки: „в 6 апр.“

мою и соблазнъ учеников. И тогда три ученика предпоученни на тое дѣло лжесвидѣтельствовали, сиречь дѣтския басни и сказки некоторые приносили, яко противъ святыхъ образовъ говорилъ. Не во единой школѣ обычай есть, что ученики власть имѣють противъ учителя своего свидѣтельствовати, для того и недостоверны суть со некоторымъ учителми ненавистию, завистию, солганьемъ и лукавствомъ исполненными. Последна же обыда школѣ нашей здѣлана есть, что писарь Граматинъ изъ посолскаго Приказа в школу нашу пришедъ в 10 апрѣль съ солдатами всѣхъ учениковъ из школы выгналъ безъ всякия причины, и въ томъ дѣлѣ и нѣкоторые учителя помощники, чтобы болшую вину на меня прокладивали по своему мнению: ученики болшимъ числомъ склонены были, гораздо бо от меня осужденны. У меня сила не была противитися, и силою мнѣ не подобаетъ силу отрянати. Люче бо чаю потерпѣти, нежели силу творить. Ясновелможному вашему прензяществу челомъ бию поведѣвати, что Господинъ Щукинъ или другой канцларь меня и школу защитилъ, безъ защищенія школа не постанеть, и какъ онъ господинъ Щукинъ мнѣ милостивый былъ бы и слово толко едино говорилъ, вси ученики и учителя мнѣ послушны были бы по вчиненію школьному. И яко не лепотствуетъ, что школа многоглабая звѣрія была, такъ и лутче будетъ, егда подлина помощь во управленіи школы мнѣ случится.

Какъ же я самъ одинъ недостоверный есмь, путь правды есть избирати ученныхъ праведныхъ и разумныхъ мужей изъ немецкихъ людей, которые посмотрѣли, праведно разсуждаю или нѣтъ. Между сими на Бога и добру совѣсть уповающій угодовляюся всѣмъ дерзновеніемъ и тако школныхъ разсорителей о наказаніи являти буду и труждаюся, чтобы ученики по твоему и государскому указу собралися и школа вчинилася.

Высококняжнаго Вашего Превозводительства

нижайшы рабъ

Иванъ Вѣрнеръ Паусъ.

Москва в 11 апр.

1495.

„Списокъ челобитія в 31 (?) Април. сего года посланного“.

Рукопись Академіи Наукъ, II (II $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 16, на гербовой бумагѣ.

[Черновикъ этой челобитной на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ, составленный и написанный Паусомъ—въ рукописи Академіи Наукъ II, (V $\frac{XX \cdot M}{10}$), л. 3. и датированъ 17 апрѣля 1706 г.].

14.

Прошеніе къ гр. Головкину.

Высокорожденный и ясновельможный Г-дине,
Царскаго Величества ближний боярине!

Годъ нынѣ докончается, егда я по указу государскому в новую школу вмѣсто Препосита Глика установленъ, учениковъ числомъ $\bar{\lambda}$ (=30) даже до \bar{m} (=40) наипаче изъ посолскаго приказа преданныхъ в различныхъ наукахъ и языцѣхъ учили. Егда же нынѣ ихъ учениковъ яко розладъ произволомъ моимъ к хвалѣ божіей и общей ползѣ возвращати и производить во время возжелаемые и самолучные плоды являти хотѣлъ, вся надежда от соперниковъ моихъ (именемъ Анис. Щукинъ, Веселовскій) отрѣзается и отъемлется; вмѣсто благодареніе, зависть, и ненависть и презираніе; вмѣсто надзирательства презорство и вмѣсто жалованіе и выдачи заплатенія неизреченное гоненіе нищету и пустоженіе приѣмлю. Ясновельможнаго вашего Прензящества милость прошу у царскаго величества возпоминати и молити, чтобы мнѣ по вчененію г-дна Петра Шаф. мнѣ преданому, помощь и подлинное защищеніе противъ непріятелей моихъ случилось, или чтобы изрядными истинными учены мужи изъ немецкихъ людей выбраны, (приказаны) были, которые посмотрѣли, праведно здѣлалъ или нѣтъ, и после какъ я отъ всѣхъ моихъ дѣлъ отвѣтъ и слово воздалъ, меня писаномъ свидѣтельствомъ отъ чина моего отпустить, чтобы на иномъ мѣстѣ царскому величеству слушеніе вѣрное изъявилъ.

Милости Вашей счастливое путешествіе и управленіе всѣхъ дѣлъ поздравляющей буду.

На оборотѣ: „Supplic od. Memorial an H. Gollow[kin] d. 22 April anno 1706“.

[Черновикъ, рукою Пауса, но безъ его подписи.].

Рукопись Академіи Наукъ, II (II $\frac{XX}{10}$ М), л. 17.

15.

Поздравленіе на Новый 1708 годъ князю и княгинѣ
Долгорукиимъ.

Въ текстѣ стиховъ, противъ нѣкоторыхъ, указаны ссылки буквами, а примѣчанія помѣщены вмѣстѣ. Мы приводимъ ихъ въ соотвѣтственныхъ мѣ-

стахъ. Передъ первымъ стихомъ находится цифра „5^а“: очевидно, это стихотвореніе—обрывокъ изъ недошедшаго, какъ и, можетъ быть, многіе другіе, сборника стихотвореній Пауса. Сокращеніе h, можетъ быть, обозначаетъ: Hofmeister?

Н. Днес Имянинникъ ¹⁾ есть Исуса нашего,
Во нем же имена народа вѣрнаго ^{а)}
написана стоять и суть благословенна,
во нем же и во вѣкъ пребудуть утверждена.
В' немъ бо единомъ намъ животь, веселіе,
Надѣжда и покой, миръ и спасеніе;
безъ имене сего никтоже нарицати
возможетъ Господа, Отца и Бога знати ^{б)}.
Иного имене нѣсть намъ подъ небесемъ ^{с)},
О немъ же мы животь и небо найдемъ.

Wol: Ащ' убо мы своя им'яны почитаемъ,
другъ другу и во нихъ благая вся желаемъ,
Колми намъ паче днес предъ всѣми надлежитъ
Творити то, да Богъ себя во насъ хвалить.

Iv: Достойно убо мы никакимъ смиреніемъ,
истинною любію и благочестіемъ
Предъ Богомъ упадемъ ему и поклонимся,
О милости его усердно удивимся,
и яко же во немъ благословенія ^{д)}
вся основается и вся желанія.
Такъ и словеса моя вся основаю
Во имени его благая и желаю:
премилостивой Богъ, великой властелинъ,
да освятитъ вамъ умъ, достоинство, санъ и чинъ.
Къ сему благоводитъ вамъ имя ново дати ^{е)}
И силу новую вся злая побѣждати.

Wol: Возрадуитесь, какъ ваша имена
на небеси во вѣкъ будутъ написана ^{ж)}.

¹⁾ Слѣдуетъ, конечно, читать: „именины“, а далѣе для размѣра— „Исуса“, „смиренья“, „здравье“, „счастье“ и т. п.

а) Дѣян. Ап. гл. 10, 43. б) Иоан. 14, 6. с) Дѣян. ап. 4, 12. д) В Кор. 1. 20. е) Апокал. 2, 17. ж) Луцъ, 10, 20.

Iv: Его же имя князь смиренія наречено *)
Тоть дастъ вамъ здравіе, миръ и счастье множественно.

[Послѣ этого—заглавіе стиховъ]:

Высоко рожденнымъ, прелюбезнымъ | и велии почтеннымъ | родителемъ
своимъ | Государю князю Патушкѣ и Государинѣ княгиня матушкѣ | в на-
чало новаго лѣта ꙗ́ ђ и от воплощенія слова Бога | Сыновнымъ послуша-
ніемъ | приносили | три сыны. |

Рукопись Академіи Наукъ. I (26. З. I. 42), листокъ 4-й.

16.

Стихотвореніе Пауса на первую морскую побѣду.

I.„въ риемахъ“ [верхній край листа обрѣзанъ].

1. Поработилъ противника,
(Прославите) Поздравите побѣдника.
2. Порабощенныхъ пощадилъ,
а самого ся побѣдилъ.
3. Горгіасъ бѣгаетъ,
подъ луною ся прятаеть.
4. На лва и василиска наступишь,
ихъ судъ и ядъ не наглядишь.
5. Петровной ключъ вся управляетъ
и Августъ дворъ отпираеть.
6. Желѣзо шведское потолщено,
в кузницѣ же все растопленно.
7. Хвалится шведъ,
валится во вредъ.
8. В' верши ¹⁾, дай срокъ,
исходъ тебѣ тяжокъ.
9. О обѣщанномъ осужденъ
по волѣ же и отправленъ.

g) lcaī, 9.

¹⁾ Приписано: „in Schade, и сътъ in Strik“.

- 10²⁾. Всякому свое довлѣтъ:
Свѣтъ орѣлъ, а темно левъ имѣтъ.
11. И рускимъ людямъ свой есть Аннибалъ,
прехраброй боготыръ и хитри генераль.
12. На нем же корабль самъ пѣсаръ плаваетъ,
из того счастья никако бѣгаетъ.
13. Тайно убо качество сюда теньтъ (?)
явно хотъ чужая сила его вратить (?).
14. Ракъ знакъ небесны шведомъ изъясляетъ,
что счастье ихъ назадъ ступаетъ.
15. Все гордое ломаетъ Богъ
и разрушить³⁾ высокой рога.
16. Кто суетно на силу уповаешь,
тотъ помощь Божию никако получаетъ.
17. Меркуріи давно пра шведовъ намъ солгалъ,
и для того онъ мзду невѣрія досталъ.

II. На царскія войска, бывшіе цѣлую зиму въ походѣ.

Премногихъ ратныхъ мужество
Не часто¹⁾ было годово,
Во зимовѣ пошли, какъ ласточки обычны,
Побѣды ихъ кратки, мразу отнюдь не сличны:
А на зиму и лѣдъ, на²⁾ страшно' хладъ и снѣгъ
Царь Пѣтеръ³⁾ ратникъ есть чрезъ годъ весь и во вѣкъ.

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. З. I. 42), листокъ 3-й.

[Варианты приводятся по другому списку, рукопись Академіи Наукъ,
II ($\frac{XX \cdot L}{3}$), 3-е стихотвореніе.]

²⁾ Отсюда начинается листокъ второй; на оборотѣ его отрывокъ нѣмецкаго черновика неизвѣстнаго сочиненія.

³⁾ Приписано: „отрѣяетъ“.

¹⁾ Варианты: „едва не“... ²⁾ „и“. ³⁾ „Петръ“.

17.

На побѣду под Полтавою.

„Веселое возвращеніе и радостное поздравленіе къ пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему и непобѣдимому Царскому Величеству Петру Алексіевичу всея Россіи самодержавному монарху, егда пресвѣтлѣйшее его величество торжественнѣ в Москву вниде подданнѣйшимъ и должественнымъ приношеніемъ доложено“¹⁾.

Державный Монархъ! ты, небомъ вознесенной
Свѣтъ руския земли, всѣмъ будешь прославленной.
Драгон государь, великой потентать,
Тебѣ послушаетъ побѣда, бой и рать.
Не могу честь твою и славу возводить,
Ею же Господь силъ изволилъ ся явити.
Востокъ и западъ, югъ и сѣверъ говорятъ,
Концы земли вездѣ сіе слово возвѣстятъ.
Прехрабрый государь войну такъ учреждаетъ,
Да непріятеля счастливо побѣждаетъ.
Сей непріятель бо вся силы потѣралъ
И съ поля в скорости со стыдомъ прочъ збѣжалъ.
Турецкая земля намъ явно учинила,
Какъ ранена глава тамо ся уклонила.
Полтава скажетъ намъ и Днѣпръ увѣсть сіе,
Какъ вся армія тамъ здала оружіе.
Гордость, киченіе тамо ся низложили,
Жестокость, буйство и лесь ся обличили;
Смѣлость страшилася и храбрость прочъ пошла,
Для утѣсненія и силы далися.
Царь Петръ мощь Божию и силы получаетъ,
Смѣлыхъ противниковъ отъ царства прогоняетъ,
И богатыру часть зъ оныхъ поддается
Въ полонъ, и такъ животь имъ подаруется.
А нынѣ государь торжественнѣ пріѣдишъ
И побѣдителя людемъ своимъ ся стретишъ.

¹⁾ Заглавіе взято изъ черновой рукописи, заключающей первоначальный набросокъ стихотворенія, рук. Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42) л. 14, остальное — изъ той же пачки, л. 13 и обор.; то же — на нѣм. яз., л. 15.

Се восклицает Ты вся руская земля,
Со поздравленіем подобным радуется,
Велможн славять тя, храброст твою велику,
И иноземцы чтуть силу твою толику,
Чужин чуютъ то, примутъ славной слухъ,
Всѣхъ прославленіемъ исполнится воздухъ.
Царь Петръ Великои! да буди долготѣен,
Вѣрнымъ подданнымъ же всегда благопріятен.
А непріателемъ в страхъ выну поживи,
Доколѣ отозванъ в покои будеши.
И для того в конецъ мой умъ сіе желаетъ,
Да Богъ оружіе твое благословляетъ,
Чтобъ мы и вся твоя возлюблены земли
По войнѣ же миръ драгой видали.

18.

На ту же побѣду.

1. Благослови нынѣ душе моя царя славы
Благословите ево вы, вси вѣрны рабы.
Благослови
Гусль и псалтири моя,
И вы воставите правіи.
2. Благослови душе Господа, (иже) славнѣ вся правиль,
Яко орѣль своими крыльи ты дивно избавил,
Также держитъ,
Яко тебѣ угодить
Онъ никогда ты оставил.
3. Благослови душе Господа (иже), здаль тебя срядно
И подарил тебѣ здравие всеблагодатно.
В сколкихъ бѣдахъ
Держал тебя на рукахъ,
Яко на крилахъ всечудно.
4. Благослови душе Господа: чин тебѣ предаль,
Благословение в любви яко дождемъ онъ отдалъ,
Выну помни,
Что тебѣ Спасъ сотворилъ,
За ты любовию работалъ.

5. Благослови все мое внутр'ное Господное имя,
Всяко дыханье со мною і абрамское сѣмя,
Онъ твой есть свѣтъ,
Не забывай то вперед,
Также хвали ево имя.

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. З. I. 43), листокъ 1-й; ср. I (16. 7. 20) Praxis pietatis melica, № 18 и I (26. З. I. 59), тотъ же №. [Оригиналъ см. въ Gesangbuch'ѣ 1898 г., стр. 16, № 29: „Lobe den Herren, den mächtigen König der Ehren, meine geliebte Seele“... Авторъ—I. Neander, † 1680. Переводъ сдѣланъ Паусомъ ранѣе Полтавскаго сраженія, по просьбѣ д-ра Келлермана].

19.

На ту же побѣду.

Was Lobes solln wir dir [o Vater singen].

1. Се! Господи тебѣ мы славу поимъ,
хоть дѣла твоя пѣти ослабляемъ.
2. А к истинных печати намъ написалъ,
и духъ нашъ вся твоя благая вкушалъ.
3. Моремъ лукава Фарао потопилъ,
в пустынь же твоих людей избавилъ.
4. Учишь насъ по твоей благодати,
что хочешь тѣло и душу хранить.
5. Елика чудеса твоя намъ предалъ,
ты многихъ враговъ силу поработалъ.
6. Любовь твоя завѣтъ намъ сотворила,
чтобъ душа наша на его смотрила.
7. Исусе, твоя дѣла постоянна.
и словеса к спасенію намъ отданна.
8. Учьнилъ плѣненикомъ намъ избавленіе,
пріялъ еси намъ добрая даянія.
9. Страшно и безконечно есть твое имя,
бояся е не испортить время.

10. Ты убо Боже честь от нас приеми¹⁾
и славу всю на небе и на земли.

Въ рукоп. Имп. Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42 и 43); соотвѣтствуетъ 7 строфамъ нѣмецкаго оригинала, см. Gesangbuch, 1767 г. № 515, s. 467.

20.

Поздравленіе на новой годъ,

иже Державнѣйшему ꙗ Августѣйшему великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу всеа великія ꙗ малыя ꙗ бѣлыя Росіи Самодержцу ꙗ побѣдителю нискою покорностію малыми стихословными словесами, но великимъ сердечнымъ желаніемъ подноситъ

Его царскаго величества
нижайши рабъ²⁾.

Великіи Монархъ, сей день увеселяеть,
Годъ новый пришел! Сей день и вопрошаеть
Древнымъ обычаемъ дары предобрыя,
Сердечно принести и здравствоватися.

Великіи Монархъ, Оуста твоихъ избранныхъ,
И сердца безъ числа вѣрныхъ твоихъ подданныхъ,
Сегоднѣ Господу молятся радосны,
Монархскимъ о твоємъ благополучіи.

Великіи Монархъ, и я между твоими
Сердцемъ желателнымъ явлюся, и да с ними
В даръ новогодныи ношою моления
И в ясности твоей хочю огрѣтися.

Дай Боже нашему Монарху въ³⁾ вѣкъ пребыти,
Дай Августейшему Царю преславно жити,
Венець монархскій правдою украси,
И мочь и власть его крепи, преумножи.

¹⁾ Въ рукописи I (26. I. 3. 42) — „премл[и].“

²⁾ На оборотѣ этого листка—обращеніе къ царевичу Алексѣю Петровичу. Самые стихи—на другомъ листкѣ, гдѣ сверху пробѣлъ для заглавія.

³⁾ Первоначально: „Дай Боже *твоему рабу* во...“

Все царство покроем, отъ земли всяка злая,
Все бѣдство отлучи, вся подари благая,
Ох Боже, твоего Помазанна храни,
Вѣсь домъ же Царскіи во вѣки возблажи.

Рукопись Академіи Наукъ, I (26. З. I. 42).

21.

Поздравленіе царевичу въ день его рожденія.

Божію милостию прияснется (sic) радостный день Рождества пресвѣтлейшаго величества твоего: в немъ же у древныхъ (философом) браминовъ навѣкъ былъ, во днѣхъ рождественныхъ ученикомъ своимъ зѣркало представить и объявленіемъ наружнаго бытія и образа ихъ отъ внутреннихъ благочестіяхъ остроумно мыслениѣ ихъ научати.

Такой же радостный день рождества (пресветлейшаго) благочестиваго величества твоего нынѣ прияснется, в немже и я должствую смиреннымъ здравствованиемъ (учительные дари принести, трикратное) двойное зѣркало величеству твоему представить. (Пріими сіе).

В первомъ посмотри наружное лице монархскаго бытія твоего (и упомни что) предуской (?), что мудрая Ѳекоева жена ко израилскому монарху рекла: и (видѣла) виде лице твое аки аггла божія, и паки: Господинъ мой Царь мудръ есть якоже мудрость аггла Божія, в ѿ кнѣ. Царствъ въ Аѿ гл.

Такожеде сияеть во очяихъ твоихъ благодатная милость и во устехъ твоихъ аггльская мудрость и благолѣпіе и да будутъ всѣ уды твоя оружія правды в радость и благополучіе всѣмъ російскимъ государствъ поданнымъ:

Другое зѣркало мѣдяное и бумажное есть, в немъ же благочестивому величеству твоему древные цѣсари перваго вѣка по Рождеству Христову, иная же гисторическая прилучая объявляются, о нихъ же упомни слова апостола в ѿ к Солун: в ѿ главѣ. Вся искушающе доброе держите: Дѣянна благо будетъ, когда предъ семъ зѣркаломъ часто стояи внимашь храбрая и благочестная благихъ сихъ владычликовъ последовати стопамъ ихъ и да слышавши о мерскихъ дѣлехъ Неронскихъ, Калігулскихъ, Домитіанскихъ, Иліогабалскихъ и другихъ слышавше Богобоязливымъ страхомъ уклонитися в пути ихъ сердце твое: пути бо адови дѣянна ихъ наводищи в погибель смертнующу и в пагубу вѣчну; И в чемъ гисторическое зѣркало впродъ Богъ дастъ раз-

личныя виденія и зраки во учителную ползу твою обрести нынѣ точию подари (?) и милостивѣи благодатно прїими мой сердечнолюбный. . . . в свидѣтельство радости моея (в нынѣшнем днѣ рождественном), что памятный День рождества твоего во мнѣ воздвигъ. Дай Боже величеству твоему Іулія Цѣсаря памят, остроуміе и прилежание Августа, великодушне и щедролюбие мудрыхъ людей Траяна, счастье и благополучение, и да совокупляетъ Іегова вся сия благая в единомъ сердце твоемъ, да распространится в будущи временахъ Держава твоя в концы вселенныя. Я же непрестанно буду

благочестиваго величества твоего
нижайшій рабъ

Пресветлейшій и благочестивій Царевиче,
россійскаго Царства и земель
Монархскій наследникѣ.

Черновая, со многими поправками, рукопись Академіи Наукъ, I (26. 3. I. 42).

22.

Посвященіе царевичу Алѣксѣю Петровѣчу.

Поволи мнѣ, ясновельможный царевичъ, что азъ тебя нарицаю восходяще солнце, на его восходящимъ сіянии столко государствъ і земель, тма темъ подданныхъ радостную надежду восприимаютъ. Лучши юности твоя твое великое і къ владѣнію будущему (отеческихъ) очичихъ і дѣдичихъ государствъ пер[в]венство твоя честь і хвалу любящая велия охота твоя къ вышнимъ вещамъ, добротъ дивная, твой благолѣпный нравъ і скорое переняние і тяжчайшихъ вещей укрепляютъ дерзновенную надежду, что со умноженіемъ лѣтъ твоихъ (сіяніе) ясность благочестій твоихъ (впредь будетъ) в будущемъ вышется.

Къ сей ясности юности твоя і благочестія твоего і *азъ прихожду с сею географскою книжицею*, азъ елей во огнь влію, сиречь, азъ ишу твое ученія охотное остроуміе еще болѣе возбуждати і пособствовать. Надобіе сия книги и ползу ся не могу азъ на семъ тѣсномъ листе описать, но твои преславной совѣтникъ і учитель, которой государства вселенныя большую часть очима своимъ самъ видѣл, і испыталъ, тотъ тебѣ пространнѣе повѣдаетъ. Почтїся далѣе, о любви и лепота всего Россійскаго Государства. Богъ да сохраняетъ увѣреніе твое і дастъ (дослѣти) зрѣти плодамъ твоимъ, да будещи древо правды і ясно сияюще солнце къ пользу всехъ поддав-

ныхъ: воздыми также сіяніе милости твоея на мя убогаго, которой множайшимъ востружденіемъ вперед будетъ ізъявляти что онъ есть

Пресвѣтлейшаго вашего царскаго
благородства
всегдашніи нижайшіи рабъ.

Черновая рукопись Академіи Наукъ, I (26. I. 3. 42).

23.

Ода на обрученіе
царевича Алексѣя Петровича.

Веселіи и радостотворный звукъ | Пресвѣтлѣйшей обрученной Парѣ |
Царскому Высочеству Государю Царевичу | Алексею Петровичу | и | Сіятельнѣйшей Принцессѣи | Шарлотѣ Христіанѣ Софіѣ | Сіятельнѣйшаго герцога князя и государя | Лудовига Рудолфа | князя бронушвейгскаго и линебургскаго | государины дочери | для ради великокняжнаго обрученія | въ долговременную честь и униженнѣйшею | должностію создалъ | нижайшіи рабъ и богомолецъ | Іоаннъ Вахрам. Пау съ. |

1. Преславныя вещи в конецъ достизаютъ,
въ желаемой счастливъ и доброй прикладъ.

Неблагополучная ся отлучаютъ,
понеже самъ Богъ вся управити радъ.

кто храбро трудится
тому укрѣпится
умъ, духъ и рука;
тотъ вся побѣждаетъ,
и честь получаетъ,

Корона в конецъ тому дарствуется,

2. Сямъ образомъ ваша похвалны примѣты,
преславной царевичъ, изъ важныхъ причинъ,
Предъ Богомъ за добро и благопріяты
во все яамъ покажетъ женишней твой чинъ;
ты бо обручился
и такъ изъявился

твой врачной венець;
той нынѣ сіяеть,
женихъ и радѣть
О княжни своей быть любезной борець.

3. От юности тщился премудрых науки
Прилѣжно учиться преданья,
А нынѣ даешь духъ, умъ, сердце и руки
у странных на вышшая вѣденія:
Германская царства,
иных государства
глазами смотришь;
что Брауншвейгъ имѣеть,
что Саксенъ умѣеть—

Вся нынѣ ты самымъ искусствомъ глядиши

4. А сверхъ того небо тебѣ подарило
Принцесину прелюбезнѣишую,
К ней сердца желаніе ся приклонило,
гдѣ мудрость создала полату свою.
Богъ самъ тебѣ выбралъ
въ супругъ тебѣ придалъ
дражайшія свѣтъ.
избранную кнѣзю,
всеблагонадѣзю,
Премудрости да благочестія цвѣтъ.

5. Изъ Божья любве же горѣ возсіяеть
то болшія и пріятнѣйшія лючи,
Гдѣ богобоязность и честь украшаютъ
лице и все тѣло, хоромъ красоты;
встаните страпчи,
воспойте пѣвчи,
подасте, что есть:
сладчайшія пѣсны
и само полѣзны
Во славу же Богу и Господу в честь.

6. Небесна любовь сію царскую пару
во всякой доволности обвеселить;
По благоволенію вышнему царю
съ росы пренебесныя ся усладить;

доколѣ блаженны,
да обѣ сажденны
во вѣчной миръ,
когда отрицають,
весма оставляють

Привременной сей и суетной миръ.

Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX \cdot L}{3}$), стихотвореніе 1-е.

24.

Любовная элегія.

Ad promovendum amici eiusdem coniugium rogatu ipsius feci.

Mens. Octobr. anno 1711 ex Hofmanns versu.

1. Доринде! что меня сожгати,
бывати въ пепель послѣди?
Тебя я могу нарицати
свирѣпу, хоть смѣешься ты.
Почастѣ ты рожамя подобна,
Почастѣ и кропивамъ ровна.
2. Твой глазъ магнить в себѣ имѣеть
а умъ такъ твердой бут' алмазь;
Лице твое огнемъ блистаеть,
а сердце лѣдъ есть и морозъ.
Твой взоръ [тебя живописати]
Похоchet васіліскъ бывати.
3. Не осуди, хоть согрѣшаю!
любовь зѣло ся заблудить.
Хоть жестоко я отвѣщаю,
твердость твоя то сотворить.
Твою же упрямость премногу
Подумай, побѣждать не могу.
4. На мягкомъ мѣхе и на пухе
кремени твердыя разбіють;
Раздаются часто жемчуги,
какъ крѣпкой укусъ наліють;

А ты недвижна будешь, чаю,
Хотя и слезный дождь злію.

5. Доринде, буди милостива,
не буди мнѣ убійца,
Меня что мучить лєсть спєсива,
стѣни уподобляюся.
Не буди лєдь, но премѣнися,
Съ моим огномъ же единися.
6. Почту тебя, було богиню,
во жертву сердце принимай,
Не здѣлай мнѣ нову кручину,
но какъ любити сосерцай.
Такъ ты, что солнце учинити,
Чернити можешь и бѣлити.
7. Умомъ тебя поцелеваю,
а умомъ что мнѣ ползуєтъ;
В сонѣхъ тебя я обимаю,
а соніє что пособствуєтъ.
Мечтаніє пройдець напрасно,
Веселіє єсть толко образно.
8. По стѣни такъ всегда хватаю,
Доринде же меня дразнитъ,
Во мнѣ несчислєнн премѣнн,
печаль меня всегда стучитъ.
Желаніє сердце поєдаєтъ,
Отчаяніє во гробъ метаєтъ.
9. Умру и лутше умирати,
неж без Доринде долго жить;
Тому и лутше погібати,
кто того счастья получитьъ.
А по моей смерти, чаю,
Прійдець жаль тебѣ за мною.

Рукопись Академіи Наукъ, II ($\frac{XX \cdot I}{3}$), стихотвореніє 2-є.

25.

Свадебные стихи А. А. Головину.

Auf d. Hochzeit des Herrn Golowins mit des Herrn Menschikows Schwester.

1. Венус любезная совѣтовалася
Распря и яблока завистная отнять,
Рекла бо: Врѣмя есть скончати прення
И сердца любовью сердечною спрягати.
2. Тое случилось, женихъ то чувствовал;
Супружница ему от Бога прилаганна:
Велми я радостень, когда сия внималь
С нею же честь ему и благость дарованна.
3. Загадка вся сия да нынѣ явная:
Невеста славная к тебѣ днесь приведется;
Два сердца, двѣ душѣ соединилися,
Соединенным же пѣснь брачная поется.
4. Сия сердечной другъ от Бога прими,
В сихъ сладостахъ твоя да юность веселится;
Плодовъ же с небесе извѣстно подожди,
да род и честь твоя зѣло преумножится.

Рукопись Имп. Академіи Наукъ, I (26. З. I. 42) л. 6.

26.

Поздравительное стихотвореніе

магистра Пауса императрицѣ Екатеринѣ, 1713 г. 19 апрѣля.

О доволствіи.

Всякой стихъ начинается по имени Катарина. [Gesangbuch, № 366, 1767, s. 336].

1. Keinen hat Gott verlassen,
der Ihm vertraut allzeit; und ob ihn
gleich viel hassen, geschieht ihm doch
kein Leid. Gott will die Seinen schützen,

Кто, уповавъ на Бога,
оставленъ от него?
Хотя и зависть многа,
его вредить ничто.

zuletzt erheben hoch; und geb'n was ihnen nützet, nie zeitlich und auch dort.

2. Allein ichs Gott heimstelle, Er machs, wies Ihm gefällt, zu Nutz mein'r armen Seele: in dieser argen Welt ist doch nur Creutz und Leiden, und musz auch also seyn: denn die zeitlichen Freuden bringen uns ewge Pein.

3. Treulich will ich Gott bitten, und nehmen zum Beystand in allen meinen Nöthen, Ihm bess'r als mir bekant; um G'duld will ich stets bitten, in all'm Anliegen mein; Er wird mich wol behüten, und mein Nothhelfer seyn.

4. All' Gluk und Ungelukke, das kömmt allein von Gott: ich weiche nicht zurükke, und fleh in meiner Noth. Wie kan Er mich dann hassen, der treu Nothhelfer mein? ja wann die Noth am gröszten, so will Er bey mir seyn.

5. Reichthum und alle Schätze, was sonst der Welt gefällt, drauf ich mein'n Sinn nicht setze, das bleibt in der Welt. Ein'n Schatz hab ich im Himmel, der Jesus Christus heiszt, ist über alle Schätze, schenkt uns den Heil'gen Geist.

Своих Богъ защищаетъ,
в конецъ и вознесеть,
И все, что имъ довлѣть,
здѣсь и тамъ воздаеть.

Азъ Богу вся вручаю,
что онъ творилъ во мнѣ,
Да я имъ получаю
души спасеніе.
Здѣсь бо есть страхъ и страсти,
такъ быть и надобно,
Грѣховныя бо сласти
ведуть в губительство.

Тщаливо помолюся
Богу заступнику,
Зову Спаса Иисуса
на нужду всякую.
Смиренія непрестанно
прошу ево вездѣ (в бѣдѣ),
Да онъ и постоянно
помощникъ будетъ мнѣ.

А счастье и несчастье
висить от Вышшаго,
Вся потерплю напасти
и призову ево.
Какъ онъ меня оставитъ,
любезной мой отецъ?
В большой бѣдѣ вся править
и совершитъ въ конецъ.

Различное богатство
и всякія казны,
Мое не есть приятство,
постыбитъ не велми.
Казна моя—на вышнихъ,
Иисусъ Христось названъ,
Богатъ даровъ излишнихъ,
Имъ Духъ святой намъ дасть.

6. Ihn hab ich eingeschlossen in
meines Herzens Schrein: Sein Blut hat
Er vergossen für mich arm's Würme-
lein, mich damit zu erlösen von ew'ger
Angst und Pein; wie könt auf dieser
Erden noch grösze Liebe seyn?

7. Nun solt ich mich erzeigen
dankbar für solche Gnad: ich geb
mich Gott zu eigen mit allem, was
ich hab: wie Ers will weiter machen,
sey Ihm all's heimgestellt; ich b'fehl
Ihm all' mein' Sachen, Er machs,
wies Ihm gefällt.

8. Amen! nun will ich schliessen
dis schlechte Liedelein: Herr, durch
Dein Blut-Vergiessen lasz mich Dein
eigen seyn; so hab ich all's auf Er-
den, was mich erfreuet, schon: im
Himmel soll mir werden die ew'ge
Gnaden-Kron.

Ср. „Praxis pietatis melica“, л. 87—88, № 51, рукопись Имп. Академіи
Наукъ, I (16. 7. 20).

Имажъ ево закрыта,
в сердечномъ ящикѣ ¹⁾,
Того и кровь пролита
за мя вот (oder се) на крестѣ ²⁾.
Онъ тѣмъ хвѣль извяти
изъ смерти и трудовъ,
Возможно ли на свѣтѣ
быть болшую любовь?

Нижайше поклонюся
за благодать сію?
Со всѣмъ моимъ вручюся
Христу Спасителю.
Я все на (о)нѣ возлагаю
в ползу душѣ моей,
Зане нань уповаю
по волѣ Божіей.

Аминь, я докончаю
простое пѣніе.
Дай Господи Тобою
наслѣдствовати мнѣ.
Мірская вся отрину (oder покину),
все бо (od. зане) есть суета,
На небеси достигну
корону живота.

27.

Поздравительный акростихъ

на имя „Петръ Алексѣевичъ“, соч. м. Паусомъ къ 26 апр. 1713 г.

(Gesangbuch, 1767, s. 128—130, № 158).

1. Befehl du deine Wege, und
was dein Herze kränkt, der allertreu-
sten Pflege desz, der den Himmel
lenkt; der Wolken, Luft und Winden

Подай печаль, кручину
и вся пути твоя
Всепремудрѣйшу чину
Міроправителя.

¹⁾ Вар.: въ сердечной сундучекъ. ²⁾ за мя, за червячекъ,—чка.

gibt Wege, Laut und Bahn, der wird auch Wege finden, da dein Fusz gehen kan.

2. Dem Herren* muszt du trauen, wenn dirs soll wohl ergehn; auf Sein Werk muszt du schauen, wenn dein Werk soll bestehn. Mit Sorgen und mit Grämen und mit selbst eigner Pein lässt Gott Ihm gar nichts nehmen; es musz erbeten seyn.

3. Dein' ew'ge Treu und Gnade, o Vater, weisz und sieht, was gut sey oder schade dem sterblichen Geblüt; und was Du dann erlesen, das treibst Du, starker Held, und bringst zum Stand und Wesen, was Deinem Rath gefällt.

4. Weg' hast Du aller wegen, an Mitteln fehlt Dirs nicht; Dein Thun ist lauter Segen, Dein Gang ist lauter Licht. Dein Werk kan niemand hindern, Dein' Arbeit darf nicht ruhn, wenn Du, was Deinen Kindern ersprizlich ist, wilt thun.

5. Und obgleich alle Teufel hie wolten widerstehn; so wird doch ohne Zweifel Gott nicht zurtkke gehn: was Er ihm vorgenommen, und was Er haben will, dasz musz doch endlich kommen zu seinem Zweck und Ziel.

Сей возведеть и править
дождь, ветры и облаки;
Онъ и тебя поставить
въ покой отечески.

Егда воззочешъ счастье,
на Бога уповай;
Желаешь самовластія,
Его власть созерцай ¹⁾.
Хоть всю душу отрынешъ ²⁾
с печалію горкою,
Ты Бога не подвигнешъ,
точью ³⁾ молитвою.

Твоя любовь усердна,
ох отче, вѣдаетъ,
Что душѣ нашей смертно
и что ей ползуетъ ⁴⁾.
А что в своем совѣту
ты мудрѣ заключилъ,
То приведешь в приѣту,
Ты бо Господь всѣхъ силъ.

Различны суг дороги,
тебѣ лишенія нѣтъ;
Держить обилія роги,
твой ход вездѣ есть свѣтъ.
Твоимъ рукамъ и слѣдамъ
противится ⁵⁾ нельзя,
Колы своим ти дѣтямъ
воззочешъ ⁶⁾ добрая.

А хоть и превращенно
вси чорти учивятъ,
Однакож безсомнѣнно
Богъ неидеть назадъ.
О чемъ онъ веселятся,
всесильныи творецъ,
То прямо привратится
в приѣту и въ конецъ.

¹⁾ Вар.: на власть его зерцай=смотри. ²⁾ покинешъ. ³⁾ опричь. ⁴⁾ И что ползуетъ. ⁵⁾ *Поправлено*: против нить. ⁶⁾ желаешь.

6. Hoff, o du arme Seele, hoff,
und sey unverzagt; Gott wird dich
aus der Höhle, da dich der Kummer
plagt, mit grossen Gnaden rücken;
erwarte nur der Zeit, so wirst du
schon erblickken die Sonn der schön-
sten Freud.

7. Auf! auf! gib deinem Schmerze
und Sorgen gute Nacht; lasz fahren,
was das Herze betrübt und traurig
macht: bist du doch nicht Regente,
der alles führen soll, Gott sitzt im
Regimente, und führet alles wohl.

8. Ihn, Ihn lasz thun und wal-
ten, Er ist ein weiser Fürst; und
wird sich so verhalten, dasz du dich
wundern wirst, wann Er, wie Ihm
gebühret, mit wunderbarem Rath das
Werk hinaus geführet, das dich be-
kümmert hat.

9. Er wird zwar eine Weile mit
Seinem Trost verziehn, und thun an
Seinem Theile, als hält in Seinem
Sinn Er deiner sich begeben; und
solst du für und für in Angst und
Nöthen schweben, so frag' Er nichts
nach dir.

10. Wirds aber sich befinden,
dasz du Ihm treu verbleibst, so wird
Er dich entbinden, da du's am mind-
sten gläubst: Er wird dein Herze lö-

Легчися от кручины,
любезная душе!
Надежды не покини,
приспѣть Богъ уже,
Да онъ тебя избавить
от всея темноты,
К тому тебя поставитъ
въ солнчныя лучи.

Еяки суть печали
и попеченія,
Пусти, чтобы не зъяли
вся силы у тебя.
Незя вездѣ быть праву,
хотя самъ правишь все:
Богъ держитъ всю державу,
вси править мудренѣ 7).

К сему открый совѣты 8);
онъ премудрѣйши князь,
Онъ знаетъ, какъ 9) владѣти,
Онъ вышгѣ всѣхъ небесъ.
Ты вправѣ удивися,
колы онъ твой совѣтъ,
О чемъ ты утудиши 10),
в конецъ все проведеть.

Бадять же онъ не скоро'
къ тебѣ съ утѣхою,
Едва не придетъ въ пору,
по слову 11) твоему:
Но часто онъ косяеть
и закрывается,
Аки 12) не разумѣтъ
и забылъ бы тебя.

Выставитъ же ся вѣра
и истина твоя,
То Богъ не безъ пригѣра
помяуетъ тебя;

7) Первоначально: хорошо. 8) Псаломъ 37. 5. 9) что. 10) О чем опеча-
лился. 11) Поправлено: по мнѣнью. 12) Бут' онъ.

sen von der so schweren Last, die du zu keinem bösen bisher getragen hast.

11. Wohl dir, du Kind der Treue! du hast und trägst davon, mit Ruhm und Dank-Geschreye, den Sieg und Ehren-Kron: Gott gibt dir selbst die Palmen in deine rechte Hand, und du singst Freuden-Psalmen Dem, der dein Leid gewandt.

12. Mach End' o Herr; mach Ende an aller unsrer Noth: stärk unsre Füsz und Hände, und lasz bis in den Tod uns allzeit Deiner Pflege und Treu empfohlen seyn; so gehen unsre Wege gewisz zum Himmel ein.

(P. Gerhardt, † 1676).

Ср. „Praxis pietatis melica“, л. 88 об.—90 об., № 52, рукопись Имп. Академіи Наукъ, I (16. 7. 20).

Онъ возьметъ тяжалину,
тебя освободить ¹³⁾,
И вѣры сей кончину ¹⁴⁾
[въ] ¹⁵⁾ блаженство привратить.

Иди избранно чадо.

Се! мзду и честь твою ¹⁶⁾.

Къ тебѣ воскликнетъ стадо
всѣхъ вѣрныхъ съ радостью.

Богъ самъ тебѣ дастъ вѣза ¹⁷⁾
во правую твою,

А ты воспоешь святая
Христу Спасителю.

Чини конецъ, о Боже!

конецъ всея бѣды,

Намъ уготови ложе ¹⁸⁾
во преставленія.

Межъ снѣгъ крѣпи намъ ноги,
ходить пристойно,

Такъ наша вся дороги
ведутся на небо.

28.

Ода на торжественный въѣздъ Петра В. въ 1714 г.

„Триумфальной вход его царскаго величест | ва, Петра Перваго Великія
Росіи | императора | въ царствующемъ граде Санкт Петербургѣ | в 9 сен-
тября учиненой сквозь торжествен | ная врата, построена | для разныхъ на
шведовъ въ 1714 году | полученныхъ побѣдъ, яко | для побѣды у Вазси
во Финляндіи в 19 февраля | для взятія острова Аланда и крѣпости Ны-
шлот | а особливо для ради морской викторіи, еже | великодержавнѣйшіи
государь в чинѣ | шаугъ-бей-нахта бывший и на швед | ской флотъ у
Ангы в Сінусъ | ботнікомъ счастливо держалъ“.

1. Небесная рука намъ в истинѣ чудесна,

великой шаугъ бей нахтъ уже ся возвратилъ,

¹³⁾ И свободить. Іоh. 8. 36. ¹⁴⁾ К тебѣ вѣры кончину. ¹⁵⁾ Опущено по очевидному недосмотру при исправленіи текста. ¹⁶⁾ Первоначально: „бери почесть твою“, отсюда ошибочный надежь и въ исправленномъ. ¹⁷⁾ N. pl.: Іоh. 12. 13. ¹⁸⁾ Іоh. 14. 2.

Хоть недругъ учинилъ задержки й мѣста тѣсна,
а нашъ Иракліи вся монштры побѣдилъ.

2. Эоль и дѣти съ нимъ крыла ему прислали,
онъ счастливо прошелъ чрезъ Суртъ и каменѣ,
Какъ час и случаи ему в пору сіяли,
такъ онъ и совершилъ свое намѣренѣ.
3. Марсъ со Мінервою ему вездѣ проводникъ,
совѣтникъ вѣрною и другъ искусной былъ,
Чтоб онъ на путь и в слѣдъ Алкідова охотникъ,
в своихъ же дѣлахъ всѣхъ незлобиво ходилъ.
4. Самъ непріятель же ево и похваляетъ,
что государь единъ вся терпитъ тяготы.
Будь Атласъ, на прикладъ Боговъ вся управляетъ,
сквозь оки же свои смотритъ, что дѣлаетъ.
5. В болшихъ потребахъ онъ самъ напередъ явится,
ни самоугодія, ни на покой смотря.
Но видитъ вся перод, потомъ и поучится,
учить, командуетъ, велитъ и правитъ вся.
6. Его же мужествомъ намъ прислана побѣда,
земля да море есть ему позорище;
Всегодно, да ему безсмертна честь прииѣта,
покой же и миръ будетъ пристанище.
7. Орѣль ничтожныхъ мухъ никако поймаегъ,
а нашъ орѣль плѣнилъ от сильныхъ храбраго,
Слонъ гордый прежд сего и диконъ познаегъ ¹⁾,
поклономъ господа и царя своего.
8. Кому и нѣкогда такая честь припала,
что в боѣ шаутъ бей нахтъ в полон от ково взятъ,
Не слышано нигдѣ, історія умолчала,
до сего дня ищемъ, а вѣдомости нѣтъ.

¹⁾ „Слонъ значить—взятый фрегатъ, на которомъ шаутъ бей нахтъ господинъ фовъ Эреншилдь командовалъ“. *Примѣчаніе Пауса.*

9. Приймите сей триумфъ в пріятной авантажи,
онъ самъ бо такова недруга одолѣлъ,
Которъ ²⁾ громъ и дымъ дыхалъ в галеры наши,
своихъ же первѣ насъ на мори имѣлъ.
10. Не помянуть страшнаго себѣ боя в Украинѣ,
чимъ наше царство все ихъ взятыхъ сполнено,
Что тамъ изрядные его убиты войны,
да поле трупомъ ихъ все есть навожено.
11. И видится, что онъ недругъ, забывъ уроны,
в осадехъ, ихъ же царъ и государъ имъ слалъ,
Егда онъ низложилъ и стѣны й легеоны,
в томъ пылью, порохомъ и кровію ся замралъ.
12. Однакожъ трудъ таковъ превелію Государю,
коли онъ самъ прибывъ, все еже тяжало,
То умомъ побѣдит, по Божію же дару
преможеть, что инымъ не можно есть зѣло.
13. Зѣло дивительно во близости смотрѣти,
какъ преображенскіе со семеновскими,
В примѣръ полковника, повелены ходити
на мори и землѣ, на непріатели.
14. Не отстрашаютъ ихъ ни бомбы, ни гранаты,
ни противленіе, ни старыхъ шведовъ рать,
Ни Ватерангъ глава съ иными супостаты,
нападкамъ ихъ (нашихъ) безсилны вси стоять.
15. Такъ небо прискори благословляти царя
і мужествомъ вездѣ препровождать ево,
Духъ бо и вышшій умъ сіяютъ съ государя,
тѣмъ болши умны суть подданные его.
16. Коли такъ счастливы уже сіи начатки
кораблямъ, ихъ же онъ себѣ построилъ самъ,
Сколь болшѣ счастливы не будутъ предъ достатки
на смѣхъ завистникамъ и непріателямъ.

²⁾ Очевидно описка вм.: „который“.

17. Межь сим мы воспоемъ сѣю царскую побѣду
и празднуемъ в той день триумфъ достойно.

Да будетъ вѣдомо фамію всему свѣту:
Росіа дня сего упомянуть радостно.

18. При томъ триумфѣ же царица умножаетъ
намъ радость, рождшая надежду дала вновь.

Будь Боже похваленъ, да царство получаетъ
во время же своё еще наслѣдниковъ.

Рукоп. Акад. Наукъ, II ($\frac{XX.L}{3}$), стихотвореніе 5-е.

v.

Стихотворенія священника о. І. Некрашевича.

л. 5. Споръ души и тѣла.

Душа. Ахъ горе мнѣ, ахъ бѣда! что дѣлат не знаю,
 въ скверномъ тѣлѣ живучи, горко воздыхаю.
 Предлежитъ погибель мнѣ, адъ на мя зѣваетъ,
 врагъ дѣволъ день и ночь, лестно искушаетъ,
 Дабы в' сѣтъ свою словитъ неусыпно тщится,
 обходитъ какъ лютой левъ, рыкаетъ, ярится.

Тѣло. А чегожъ ты такъ душе, коснишь на молитву?
 не позналась ты еще, вражію ловитву,
 Не видѣлалъ ты еще, каковыя сѣти,
 врагъ полагаетъ тебѣ, какъ бы уловити?
 И ловилъ ужъ многократно, ловилъ окаянну,
 какъ во гробѣ на одрѣ, спящу отчаянну.
 Ты спишь, онъ всегда не спит, ловитъ тебе тщится,
 спящаго жъ кого ловит, не трудно то зрится.
 Спящъ пойти оборономъ никогда не можетъ,
 спящей к тебѣ душе кто уже поможетъ. ||

об. Богъ, но ты всегда его много прогнѣвляешь,
 когда сердца чистоту, грѣхми оскверняешь.
 Богъ источникъ чистоты, любить добродѣтель,
 любитъ, кто точный его, закона хранитель.

1) Въ нашемъ первомъ полномъ изданіи произведеній о. Некрашевича стихотворенія издаются по рукописи Имп. Публ. Библіотеки Q. XVII, № 175, бывшей Кибальчича. Подробности о ней см. въ изслѣдованіи. При изданіи надстрочныя буквы введены въ строку, ничего не прибавлено, кромѣ знаковъ препинанія кое-гдѣ въ концѣ стиховъ; въ срединѣ стиха сохранены запятыя, которыми Некрашевичъ обозначалъ цезуру.

Любить, кто теплу пред нимъ молбу проливает,
то и от врага того крѣпко защищает.
Кто жъ удаляется самъ от его защиты,
тотъ не может никогда, от врага избити.
А ты естли хочь не быть, во вражіей сѣти,
то мои прійми душе, за благо совѣти.
Встань от одра и внимай, что Павелъ говорят,
да освѣтитъ тя Христось, да врагъ неуловит.

Душа. И чтожъ? что ты тѣло такъ, расширилось в словѣ?
ты можешь прежде мене, быть в' врага на ловѣ.

Ты укоряешь мене, а я собой чиста,
от всѣх грѣховъ, но в тебѣ, стала ль я нечиста? 2)

Я всегда Богу служит рада и желаю,
но в тебѣ, какъ бы в турмѣ, горко воздыхаю,
Что воспятило ты мнѣ, служит Богу вѣрно,
воспятило молитись, мнѣ нелицемѣрно. ||

л. 6. Я бѣ стала на молитвах, да ты несогласно,
иного дня правило, оставишь напрасно.

И погожъ за сном твоим, не вспѣешь исполнит,
иной, будешь, день и ночь о суетѣ молвит.

Забивъ, что Христось сказалъ, утром не пектися.
скорбишь, куда в ницетѣ утро обратишя,

Скорбишь, что не имѣешь способности к' дѣлу,
а еще к тому давно потеряло силу.

Копати ужъ не можешь, просити стидишя,
гдѣжъ что взят, какъ заробить, в' конецъ разоришя.

Сихъ и подобних суетъ, наполнивъ вышь мѣры,
оставляешь правило, колеблешя й в' вѣрѣ.

И такъ ты само всегда, Бога прогнѣвляешь,
на мене жъ тую вину, напрасно слагаешь.

Тѣло. Постой же, постой душе, когда такъ говоришь,
Трудно со мною тебѣ, вить не переспоришь.

Вспомяни Іакова, апостола слово,
вотъ я с ним тотчасъ тебѣ, на отвѣтъ готово.

Тѣло безъ духа мертвѣ, чтожъ уже такому,
может ли мертвѣ благо ль зло здѣлат что живому? ||

2) Слѣдуетъ м. б. читать: сталась.

об. Ты жива, ты вѣчна, ты, ты владѣешь мною,
я безъ тебе не могу двигнуть я рукою,
Ты мной орудуешь такъ, какъ бы инструментомъ.
инструментъ же самъ ничто, ни однимъ моментомъ.

Душа. Не лги тѣло на мене, я вѣтъ есмь духовна,
духовныхъ плодовъ нищу, отъ Павла верховна ³⁾,
Апостола счисленныхъ, всѣхъ хочу имѣти,
чтобъ достойная была, вмѣстѣ съ Христомъ быти.
А ты тѣло отъ земли, къ землѣ ѿ прилѣпилось,
и земныхъ всѣхъ нечистотъ полное явилось.
Ярости, распри, вражды и другихъ подобныхъ,
обяденія, пьянства, и сими также сродныхъ:
Унынія, лѣности, еще ѿ звѣрска гнѣва,
самолюбія, соблазна, рвенія, слова лжива;
Зависть, долгая злоба, разжженіе плоти,
сочисляетъ ужъ тебе, в' безсловесни скоти.
Осужденіе людей, ненависть проклята,
сластолюбіе, вино, есть тебѣ за брата,
Словомъ: всѣ страсти в' тебѣ, жилище имѣють,
кои осквернивъ всего, совсѣмъ одолѣють.

л. 7. Одолѣли жъ ужъ и такъ, о какъ ты нечисто!
какъ згибшій смердящій песь, сквернишь всяко мѣсто.
Грѣховна безъ числа, наполнилось сирада,
что и мнѣ житъ ужъ в' тебѣ не лучше отъ ада.
Рада бѣ я в' одинъ моментъ, съ тобою разлучитись,
дабы с' Павломъ ко Христу, скоро преселиться ⁴⁾,
Чтобъ хоть и поневолѣ, чимъ не согрѣшила,
Его же люблю Христа, чтобъ не оскорбила,
Но горе несчастной мнѣ, запертой в' темницѣ,
едва могу возвести, на небо зѣнницы.
Воздыхаю ко Христу, но нѣтъ оттоль гласа,
нада чтось еще пожит, пождатъ смерти часа.
Нада хоть и нерада, рада бѣ улетѣти,
чтобъ вмѣстѣ с' тобою болшъ, к' Богу не грѣшити.

Тѣло. Что ты говоришь душе, иль забила тое,
что пріймутъ всѣ по дѣломъ, благо или злое? ⁵⁾

³⁾ На полѣ: „к' Галат. V, 22, 23“. ⁴⁾ На полѣ: „2 кор.: V, 18, Филипп. I, 23“. ⁵⁾ „2 кор.: V, 10“.

И какъ же предстанешь ты, судищу Христову,
гдѣ страхъ, гдѣ ужасъ великъ, сушу неготову?
Не думай, не думай ты, оправдится мною,
что я грѣшно, а не ты, вить виѣсть с' тобою
об. Грѣшило, я признаюсь, да и ты неправа,
обомъ равно предлежит, мука или слава ⁶⁾.
Знаю бо и я что предстат, обоим нам треба,
какъ прійдетъ возбуждая, трубный гласъ изъ неба.
И такъ лучше когда хочъ, грѣшили обое,
обоежъ и покаймось, да убѣжим злое.

Душа. О, пожалуй тѣло такъ, непремѣни слова,
я к' тому давно уже, подлѣнно готова.
Здѣлаймо жъ мы тое такъ, пакта затвердѣмо,
в конх на духъ воеват, плоти откажѣмо.
И такъ добрая дѣла, начѣмо творити,
чтобъ гнѣвна Бога могли, за грѣхъ умолити.
В'пред же грѣха какъ змя, убѣгат потщѣмся,
будмо осторожни в' том, всегда нелѣнѣмся.
Памятотвуймо мы всегда, послѣднихъ четири,
чтобъ соблюдались в' грѣхи, забродитъ вышъ мѣри.
Смерть судъ послѣдний минутъ, никому не можно,
геену или царство, это есть не ложно,
На смерть убо всякой день, должны быть готови,
на судъ во отвѣтъ отсель, собрать дѣла нови.
л. 8. Геенскій же слезами, пламень угасѣмо,
а царство небесное, много возлюбѣмо.
И чтобъ получитъ его, обое молѣмся,
на небо руки воздѣвъ, горко прослезѣмся.

Согласная обоихъ молитва.

Отче нашъ пренебесный, твоя воля с' нами,
всегда да будетъ, такъ же, владѣетъ сердцами,
Имя да святится в' насъ, и царство да прійдетъ,
да сѣтью лукавій врагъ, болшъ насъ не обіидеть.
Оставъ намъ наши долги, да ѿ ны оставляемъ,
избавъ отъ лукавыхъ, да ты прославляемъ,

⁶⁾ „Иоан: V, 29—25; 2 кор.: V, 10“.

Дажь нам хлѣбъ небесный твой, всегда чисто ясти,
да омерзѣють отсель, всѣ мірскіе сласти.
Безъ тебежъ неможемъ мы, твое то есть дѣло,
очиститъ тѣло от сквернѣ, здѣлатъ какъ снѣгъ бѣло.
Душу жь освятитъ себѣ в' поконце вѣчно,
и житъ в' ней какъ бы в' небѣ, всегда самолично,
О Боже здѣлай сія, прилѣжно молюся,
да азъ славы твоя, ввѣкъ онъ насыщуся,
Яко твое царство есть, и сила и слава,
да введетъ в' оное насъ, твоя рука права.

Сложенъ 1773 году августа
послѣд. числѣ, переписанъ
1781 году августа 24.

2.

л. 8 об. Писмо написанное к' Ивану Филѣповичу¹⁾.

Напрасно между людьми, тое слово сливетъ,
что попь что видитъ в' людей, тотчасъ в' карманъ беретъ.
Ибо не вездѣ оно, силу ту имѣетъ,
Собственнаго бо другой, защититъ не смѣетъ.
А чтобъ чуждое что взятъ, то во вся опасенъ,
и людскій бо поговоръ, честнымъ всегда страшенъ.
Вашецъ же, видно, не попь, такожъ ни поповичъ,
но совсѣмъ простъ человекъ, Иванъ Филѣповичъ
Да не простую должность, на себя пріймаешь
и завременно уже, дѣйствуютъ всчинаешь.
Ахъ какъ кажется весма, знатной тотъ прибитокъ
себѣ что нибудь взыматъ, другимъ дать убитокъ.
Когда бъ толко всякому, тое дѣлать волно,
промышленниковъ такнхъ, было бы довольно.
л. 9. Но многимъ когда не грѣхъ, то стыдъ возбраняетъ:
тѣмъ чуждаго присвоить, всякой не дерзаетъ.
Когдажъ случится, в' кого, взявши потеряти,
безъ требованія тотъ, тщится отдавати.

¹⁾ Полное заглавіе этого и слѣдующихъ стихотвореній, съ библиографическими примѣчаніями, см. выше, въ изслѣдованіи.

Вашецъ же какъ мало кто, в' дому с насъ случился,
взялъ нато мой каламаръ, чтобъ там и залился.
На прошеніе жъ о том, ни мало взыраешь
да какъ на поданного, с' гордостью рыкаешь.
Думаль же я что грабѣжъ, за панщину взято,
да на тожъ есть десятникъ, того бы послато,
А не самому ходит, грабѣжъ в' меня брати;
когда не посланъ слуга, ни сталъ пановати.
Да еще жъ знать позабилъ, книгъ в' позыку взяти,
будто прочтат, а мнѣ, чтобъ болшь невидати.
Имѣю я тестаментъ, лѣтопись ростовскій,
библію священную, малъ трудъ богословскій
И другіе книжицы, когда хочешь взяти,
Прійди развѣ какъ сами, мали будутъ в' хатѣ, ||
л. 9 об. И скажешь что потерялъ, что мнѣ можешь здѣлат?
я платить ненамѣренъ, изволь тое вѣдати.
О хорошъ такой отвѣтъ, толко бесполезный;
многимъ былъ посла за то, конецъ почти слезный.
Не чернильница моя, мене принуждала,
чтобъ рука моя сіе, к' тебѣ написала,
Но слова твои и нравъ, гордостью надменный:
Ставишь что я предъ тобой, совсѣмъ вничиженный.
Гордился сказать, прости, я хочу откупить,
Отвѣчалъ бы я, изволь, себѣ в' томъ не трудять.
И такъ бы оно было, по честныхъ примѣру,
сихъ бо то должно всегда навикать манеру.

3.

л. 10. Письмо написанное к' отцу Арсенію Криніцкому.

М[о]щѣ отче Арсеній, з' своей госпожею
радуется на вѣки, со всею семьею.
Не думаль я никогда, имѣтъ что имѣю,
донелѣже в' гробѣ самъ, несчастивій почію.
Но промысленикъ Христосъ, содержа рукой
обширность свѣта сего, пеййся жъ и мною.
Когда время ужъ пришло, милость мнѣ явити,
исполнилъ что и хотѣлъ, со мной сотворити.

- О неісчєтні судбы! О благость премнога.
не погыбнєть нїкогда, надежда на Бога.
Я журїлся, что убогъ, а имѣю дѣти,
время жъ люто, гдѣ что взят, чїмъ же ихъ снабдѣти:
Но Господь творецъ вѣковъ, все то во благоє
благостїю устроїль, употребль на тоє
л. 10 об. Отца Арсенїя, мнѣ, любєзнаго брата
да Ірїну госпозу, коїмъ и утрата
Мїла для меня была, о Боже что это?
От тебе завїсїт все, дѣло твое все то,
Ты то вдохнулъ в' ихъ сердца, духа прєсвятѣго,
дабы мѡгли подкрѣпїть, меня немощнаго.
Онї жъ усердно твою, волю исполняли,
Ахъ в' надобностяхъ моїхъ, сколько помогали.
Вїждь же владїко с' небєсь, воздаждь имъ за тая,
їзлей на нїхъ с' высоты, вся твоя благая.
Онї надъ нами твою, сотворїли волю:
даждь же и ихъ дѣтямъ всѣмъ, щастливую долю.
Воздаянїє всегда, от тебе такое—
подобнїмъ подобное, награждать благоє.
За любовь, твою любовь, будєшь имъ являти,
за мїлость будєшь и ты, объ нїхъ промышляти.
А наконецъ введи ихъ, в' царствїє небєсно;
Молю тя владїко всѣхъ, ей ей ей нєлєстно.
л. 11. Не имѣю я сребра, нї драгостї злата
Чємъ бы должна бытъ моя, за вся вамъ заплата.
Но вы того от меня, несхотѣли самї
бытъ же сердцу моему, разлїту предъ вами.
Похвалны сїя стїхї, прїїмѣте в' заплату,
сїмї кланяюсь я вам, любєзному брату.

4.

- л. 11. Я рмарокъ.

Хвїлонъ и Хвєскѡ.

Хвїл.: Оже дай здоровъ Хвєскѡ, що ты ярмаркуєшь?
що добре тутъ продаєшь, або що купуєшь?

Хвєс.: Та мовчи бра Хвїлоне, продавъ свою клячу,

Хвил.: а ну бра, за що ты збувъ, ту шкуру собачу?

Хвес.: Та оцце, за повъ петѣ, изопхнувъ насиду,
аделе купивъ собѣ, за повъ шта кобылу. ||

об. Хвил.: Яжъ тобѣ давно казавъ, годѣ въэ ¹⁾ держати,
сѣна зовсѣмъ невкусить, и стала хромати.

Хвес.: Э добре бра що тобѣ, усюди шанцюе,
усякъ не лиха хоче, коли що купуе,
Да не всякому пайдить, хочъ и переплатишь,
не тѣлко не заробишь, але ще й утратишь.

Хвил.: Ю да се жъ ты якъ бачу, тѣлко праштикуешъ,
все гнетесся, а досыть, добре й ты гандлюешъ.
А чи въэ пакъ ты продавъ, воли генъ онъ тїи?
коли нѣ, продай минѣ, даромъ що слешїи.

Хвес.: Та продать не даруга, колибъ безъ утрати,
щобъ не грызали головы, ма жѣнка ке мати.
Дай хїба що я кау, бо въэ жъ то тагучи,
хїба тобѣ бра куме, избреше сынъ сучїй.

Хвил.: Та ну въэ годѣ тобѣ, зо мною камякаты,
лучче продать, нѣ жъ на ихъ, гледечи да й плакать. ||

л.12.Хвес.: Алежъ бо то въэ и ты, базѣкаешъ дурно,
то въэ далибу минѣ, ажъ на серцѣ нудно.
Коли каэшъ, дакъ кан, тай будемъ сватами,
нехай таки ще род'нѣ, прибуде мижъ нами.

Хвил.: Ну вступижъ за повитад'цяты, дакъ будемъ платити,
колибъ тѣлко годились, у плузѣ робити.

Хвес.: Куме! слухай, зъ монхъ рукъ, щастїе тобѣ буде,
вони дуже робочи, нехай кауть люде.

Хвил.: Спасибу жъ тобѣ куме, нумо жъ пить горѣлку,
та ще треба землю, стерти воламъ синнику.
Випїй же свату до дна, щобъ воли орали.

Хвес.: отъ такъ свату в'гору хвись, щобъ тобѣ брикали.
1790 году август 20.

¹⁾ Проф. Н. И. Петровъ читаетъ: *еже* (?).

5.

л. 12 об.

Письмо

к' нѣкоторымъ гостямъ писанное.

Любезніе NN и NN, наши пріятели
и мы всегдашніе вамъ доброжелатели.
В' вечеру забитой клинъ, самъ выпасть не можетъ,
пока подобной другой, ему не поможетъ.
А какъ вибивать его, треба потрудитись;
самому жъ трудно дакъ с' кимъ, развѣ бѣ согласитись.
Павель з' семьею да вы, зволте помогати:
оно хотъ важно да то, не добно махати.
Числа въ книжцѣ, мѣсяца жъ, что свѣтитъ изъ неба;
писаль извѣстный, зачѣмъ, посвяять не треба.

6.

л. 18 об.

Исповѣдь 1789 года февраля—дня.

Духовникъ к' кающемуся человѣку.

Се чадо духовное, Богъ здѣ есть предъ нами.
только оскорбленный, нашими грѣхами.
Коликія ты грѣхи, чувствуешь собою,
сотворенныя предъ нимъ, вражьєю злобью?
Обяви безъ утайки, мали и велики,
всегда бо мы грѣшни всѣ яко человѣки.
Разъ что либо зло сказать, здѣлать иль помыслить,
вѣчно а то жъ все грѣшимъ, что и неисчислить.
Беззаконія всегда, творимъ хотъ неради,
а не каившись за то, быть должно во адѣ.
Я пастирь души твоей, не скрый предо мною
ничего, чимъ когда Богъ, оскорбленъ тобою.

Исповѣдающійся человѣкъ.

Що жъ я коли зогрешу, я не такъ якъ люде,
що иншій ледащо, да й ще звягати буде.

- л. 19. А я хлѣба да соли, незбавивъ нѣкого; ||
а бѣлше якихъ грехѣвъ, нечуюсь ничего.
Горю да бѣдую, хочъ хлѣба не маю,
а нѣколи нѣкого, я не позываю.
Ой чи я жъ бы бѣдовавъ, якъ теперь бѣдую,
якъ бы хотѣвъ грешити, заяять речъ чужую.

Духовникъ.

- Духовникъ я нынѣ твой, скорблю я тобою
что ты не то говоришь, что треба со мною,
Укралъ когда что нибудь, хоть бы и малое,
то уже и согрѣшилъ, будетъ казнь за тое.
Ходить в' церковь лѣвился, а ходилъ за дѣломъ,
божился, дурно клялся, душою и тѣломъ,
Обманулъ, и осудилъ, пяній былъ безъ мѣры,
ни праздника ни Бога, не зналъ ты ни вѣры;
Всѣ грѣхи смѣло творилъ, но не звалъ грѣхами...
убойся Бога, скажи, се Богъ между нами. ||
- л. 19 об. Ничего таять предъ нимъ, отнюдъ невозможно
ни помысла, ни дѣла, а ни слово ложно.
Испитуй сердца Богъ, вся видитъ, вся знаетъ,
грѣшниковъ и временно, и вѣчно караетъ.
Кающася жъ грѣшника, прощаетъ во вѣки,
простить и твои грѣхи, хотябъ и велики.
А ты покайся отъ всѣхъ, престанъ впредъ грѣшити,
то по смерти со Христомъ, будешь в небѣ жити.

Дух[овникъ] къ жѣнщинѣ.

- Говори жъ еще и ты, что ты согрѣшила,
чимъ случайно и когда, Бога оскорбила.
Различнїи суть грѣхи, многи и велики,
коиъ повиннїи всѣ, жени й чловѣки.
Вѣдила ль когда вездѣ, ворожки искати,
щастливое мѣсто бъ знать на постройку хати.
Шутки кощунные ль ты, в' весѣляхъ творила,
илъ и больше чимъ, скажи, и какъ ты грѣшила?

Жѣнщина. ||

- л. 20. Нѣ, оченку я чесна, й роду не такого,
якъ иншее буває, маткн й оцця злого.

А мене бо навчили, отецъ муй и мати
 колядувокъ, и щедрювок, и ¹⁾ Бога зухвалати.
Говѣю я що рѣку, пѣтюнку шаную,
 нѣ ѣмъ, нѣ пѣю, нѣ роблю, до вечора в' тую.
Отъ бризнуло на губу, якъ сыръ одкидала:
 чого я не робила, весь ротъ полоскала...
Исусе, прости мене, грѣшную такую,
 а булше я на собѣ, нѣчого нечую.

Духовникъ.

Единъ Богъ есть безъ грѣха, что ты се говоришь?
 а мѣрь весь во злѣ лежитъ, и ты тожде творишь.

Женщина.

Развѣ ты паноченку, по собѣ се знаешъ,
 що ты у мене грѣхуюъ, такъ довго питаешъ?
Еще жъ хибѣ за тѣ грѣхъ, що брехнешъ паноче
 губою немытою, сежъ дѣло охѣче.
Яжъ таки не все й брешу, я чесна собою;
 дешъ ты по злобѣ почавъ, такъ крутити мною. ||

л. 20 об.

Духовникъ.

Исусе преблагій, с' высоты небесной
 призри на недостойный, трудъ мой в' семъ нелестной.
О владыко не стяжи, отъ руки моея
 крови погибшихъ когда, изъ волѣ своея
Аще бъ безгрѣшно было, священство бъ оставить,
 когда неможно никакъ, невѣжовъ исправить.
Не судится бъ и себѣ, когда судъ послѣдний
 прійдетъ, а грѣшникъ тогда, во адъ пойдетъ бѣднй.
Но то горе! ахъ что ты, осудилъ за тое,
 что злый рабъ мнѣ в' землю скрылъ, не прирастилъ вдвое.
А когда такъ, то и мнѣ, надобно трудитись,
 дабы осужденнымъ такъ, в' день онъ не явитись.
Не мое бо дѣло то, сердца обращати,
 довлѣетъ то для мене, дабы не молчати.
Единая то благодать, Духа Пресвятаго
 хотящаго, и святымъ, дѣлаеть изъ злаго.

1) „и“ приписано сверху и совершенно неумѣстно.

Дух[овникъ] к' дѣвицѣ:

Къ тебѣ убо дѣвице! рѣчь я обращаю:
покайся то Богъ прѣстить, и я нынѣ прошаю. ||
л. 21. Расскажи здѣсь подробну, безъ всякой утайки,
всѣ грѣхи до послѣдней, пустой какой байки.

Дѣвица.

А я що зогрешила, що я могу знати?
на вечюрки не хожу, не пускае мати,
Шѣсть разъ мене и торюкъ, моя мати била,
за те що на юлицю, разювъ с' пять ходила.
Еднѣ тул'ко разъ колись, пѣсню заспѣвала,
дай вигнала изъ хати, що й не ночовала,
Все жъ теперь добре роблю, у грѣхахъ нечуюсь
одъ теи доби й досѣ, усе я шавуюсь.

Духовникъ къ малолѣтнимъ.

И вы дѣти не крад'те, не буд'те упрямя,
не бреш'те, не бійтесь, межъ собою сами.

Малолѣтныя.

Чи ще жъ и мы зогрешимъ, нѣ очче нечого,
молимошь, бьемъ поклоны, нечѣго худого.

Всѣ обще ропщуть.

А що жъ то пѣпъ нашъ почавъ, всѣхъ насъ такъ нуждити?
докижъ уже мы јому, будемо терпѣти?
Се жъ уже на спѣведѣ, й брехню завдавае,
коли сказ хто јому, що грехювъ немає. ||
л. 21 об. Оцце жъ пакъ а де јому, грехювъ такихъ взяти?
якъ нечѣго негрешивъ, що жъ мае казати?
Чи то мы такъ грешимо, якъ и ниши люде?
да абы були люде, а пѣпъ у насъ буде.
И јого бъ мы за попа, всѣ посполу мали,
на проскуры бъ носили, й јого бъ шановали,
Нехай бы вѣнъ переставъ, тѣлко мудровати,
що бъ такъ по одн'цю все, всѣхъ насъ споведати.
Еще жъ коли бъ переставъ, муштровать в' причастѣ,
що одъ свити закаврашъ, одрѣзавъ у Настѣ.

Духовникъ.

Нѣтъ возлюбленный нѣтъ, не хотѣте й сами;
вы идѣтъ за духовникомъ, а не онъ за вами.
Иисусъ свѣтъ истинній, свѣта есть податель,
да просвѣтитъ же н васъ, яко благодатель.
Его познать, то й грѣхи, познать будетъ можно,
покаявшись жъ жить с' нимъ, ей се есть неложно.

Всѣ роптáвшіе.

Колижъ такъ, дакъ мы тебе, всѣ будемо слушать,
да позволь сивуху пить, да табаку нюхать.
Росказуй тогдѣ що хочъ, бо мы всѣ слепыи,
не знаемъ чи за грехи, есть кáри якии? ||
л. 22. А мы будемъ пиленѣнко, на усъ те мотати,
чи не станемъ хочъ трохи, грехювъ познавати.
Теперь же хвала́ Богу, пришовъ пѣсть великій,
в' церквѣ не будутъ хиба, саміи калѣки,
Котрый не бувъ черезъ рюкъ, теперь побувае,
хочъ у перше коли пѣпъ, людей споведае.
Очи продере свои, побачить все злее,
що, якъ коли зогрѣшивъ, хочъ слово якее.
Ей Богу покаемса, жѣнки й чоловѣки,
що бъ у небѣ зо Хрїстомъ, царствовать на вѣки.

7.

л. 22.

П и с м о,

к гвѣдинскому священнику Іоанну Филѣповичу и к' его сыну Петру, и къ
дядьку Стефану Крияѣцкому.

Отець Иванъ,
Петро й Степанъ
зъ своими жѣнками,
просимъ до насъ,
хотя на часъ,
пріѣхать Святками; ||
будемъ гулять
и зухвалять
рожденного Бога —

л. 22 об.

уже отъ васъ,
просто до насъ,
зроблена дорога.

Заспѣваемъ
хоть надъ чаемъ,
випьемъ калинювки,
поговоримъ,
что сотворимъ,
тутъ же з' нами й жѣнки.

На колодѣ
о пригодѣ,
що будемъ на свѣтѣ;
а чи спати,
чи гуляти,
або що робити.

Все то нужно,
якъ досужно,
теперь не до того: ||

не робити,
но спочити,
треба дня святого.

Да то не намъ,
знаешъ и самъ,
бо у насъ заботи:

бѣлшъ святого
нѣжъ простого
дня бува работи.

Да вжежъ зъ того,
намъ такого
не розсѣстися лиха,

треба святомъ,
с' кумомъ, братомъ
погулять изъ тяха.

Прѣзжайте,
поздравляйте,
щобъ намъ дочекати,

веселѣнко,
здоровѣнко,
и щѣ праздновати.

л. 23 об.

А мы разомъ
усѣ скажемъ,
изъ вами посполу,
бѣлшъ не вмѣемъ,
що запѣемъ,
не ходили в' школу.

Сядемъ дружно,
всѣ окружно,
за столомъ у хатѣ,
хоть не пан'ско,
да й не хамско
будемъ розмовляти.

А мижъ тими,
рѣчми всѣми,
то чимъ заѣдати,
то по чарцѣ,
то по парцѣ,
будемъ запивати.

Разгулявшись,
розмахавшись,
того ище й мало,
випьемъ опять,
хоть и по пять,
абы тѣлько стало.

Якъ не стане,
то достане,
бат'ко, або мати,
однакъ честно
и нелестно,
не выженемъ съ хати.

Насидѣвшись
и напившись,
росходпца станемъ;

кто изъ нами,
а хто зъ вами,
усѣ разомъ грянемъ.

Нехай усякъ
познаѣ, якъ
жить любезно треба,
попы усѣмъ
должни такимъ,
зробить путь до неба. ||

л. 24 об.

Бо вже усякъ,
словамъ не такъ,
повѣрити не хоче,
лучче якъ самъ
искаже намъ
вѣру вже паноче.

Твоимъ дѣламъ,
а не словамъ,
що ты поучаешь;
якъ добрый самъ,
то вже и намъ,
Бога убогаешь.

Такъ зробѣмо,
научѣмо
хрест'янъ любо жити.

Самымъ дѣломъ
ведемъ смѣло
у небесни клѣти.

Будемъ зъ ними,
вѣчне всѣми
въ небѣ кучовати; ||

л. 25.

пиво нове
зъ ребръ Христовыхъ
будемъ попивати.

Писавъ Иванъ,
бо вмѣе самъ—
навчився у школѣ.

Годъ писать,
якъ прозывать
вѣнъ вамъ всѣмъ знакомый.

1791 г. дек. 19 д.

На конвертѣ надпись:

Отцу Ивану
дать, якъ пану,
у власнїи руки,
пусть читас
и сполняе,
щобъ не було скуки.

1791 г. дек. 19 д.

8.

л. 25 об.

Писмо,

к' гвѣдинскому свящ. Іоанну Филѣповичу во время его именинъ¹⁾.

Отче Иване гвѣденскій, возлюбленный тезку,
ѣдемъ на именин, очищай намъ стежку,
Оже дай же здоровъ бувъ, изъ своимъ патрономъ,
посажай насъ до стола, за новымъ ослономъ.
Добренкою почастуй, великимъ стаканомъ,
то будемъ мы тебѣ звать, милостивымъ паномъ,
Варенушку между тѣмъ, добру на потуху,
хоть пукаломъ чтобъ було, здорово у бруху,
А мы скажемъ здоровъ бувъ, отче пане Иване,
тѣлко частуй, ажъ поки горѣлочки стане;
Щобъ звать, хочь третїого дня, вашего патрона,
якъ не вгадаешъ куди, и встать изъ ослона.

¹⁾ См. подробное заглавіе и библиографическія примѣчанія--выше, въ первой части этой книги.

Тогдѣ то сполать сполать, будемъ глаголати,
ошо бѣ же ты до вѣку, дождавъ пановати.
Писавъ тезко зѣ тезкою, зѣ зятемъ и зѣ сестрою,
поздоровляемо васѣ, вѣршею такою.
Мѣсяця небесного, сѣгожѣ таки року,
а числа шо у книжцѣ написано въ строку.

VI.

Письмо митр. Самуила Миславскаго. .

К о п і я ¹⁾.

Милостивый Государь

и вѣчно почитаемый благодѣтель!

Всѣ выраженія, кои благоугодно было Вашему Сіятельству во всепочтеннѣйшемъ Вашемъ ко мнѣ письмѣ отъ 9 іюня начертать, совершенно увѣряютъ меня о непоколебимой Вашей ко мнѣ милости и благоволеніи. Чувствую, искренно почитаемый и великодушный Благодворитель, всю оныхъ цѣну, и донелѣ будетъ во мнѣ дыханіе, благодарность мою свидѣтельствовать обязаннымъ себя нахожу.

Вѣрю, Милостивый Государь! что вамъ желательно было, чтобъ наши обстоятельства оставлены были въ прежнемъ положеніи до всевождеднѣйшаго Высочайшаго къ намъ пришествія. Но Вышняго судьбамъ угодно было рѣшеніе оныхъ предускорить. Да будетъ Его воля святая! Отъ меня никакова никогда мнѣнія не требовано: все сокрыто было. Духовная Комиссія вимало въ семь происшествій, какъ я примѣчаю, не участвовала. Мнѣ только извѣстно было, что выйдетъ непремѣнно новое положеніе о здѣшнихъ Епархіяхъ, но обстоятельства онаго сокрыты были непроницаемою завѣсою. Признаюсь чистосердечно, что при болѣзняхъ, непрерывно сопровождающихъ мою жизнь, и нынѣ ежеминутно умножающихся, перемѣ-

¹⁾ Письмо адресовано къ графу П. А. Румянцеву, генераль-фельдмаршалу и Кіевскому намѣстнику. О результатахъ этого письма см. въ Описаніи рукоп. Церк. Археол. Музея при Кіевской Дух. Академіи, по указателю, подъ Самуиломъ Миславскимъ. Письмо печатается нами по рукописи Кіево-Соф. собора, № 720 по каталогу Н. И. Петрова, въ старой описи 1854 г. его нѣтъ; мѣсто—шкафъ 4, полка 3.

щеніе Академіи и дома Архіерейскаго, до крайности меня озабочиваетъ, и даже ввергаетъ меня въ неописанное уныніе, или, лучше сказать, приближаетъ меня ощутительнымъ образомъ къ послѣдному концу моего жизни. Возлагаю все упованіе мое на безпредѣльную благость Божию, и всемогущество, но чувствую, что хотя духъ бодръ, однако плоть немощна.

Не знаю, что предпріять. Рѣшился я подать всеподданнѣйшее прошеніе о прибавкѣ срока для поштіенія Академіи и адресовалъ оное къ Его Сіятельству Графу Александру Андреевичу Господину Безбородку; но вѣдая, сколь Его Сіятельство обремененъ дѣлами, о успѣхѣ и отвѣтѣ сомнѣваюсь, а срокъ весьма короткой предписанъ. Въ Лаврѣ Академію поштіить почти не можно и дому Архіерейскому тамъ быть совсѣмъ не удобно. Нѣтъ покоевъ ни для классовъ, ни для учителей, ни для казенныхъ учениковъ. Мѣсто тѣсное, безводное, бездровное; свокошнымъ ученикамъ вося нѣгдѣ квартиру нанять. Умалчиваю о другихъ трудностяхъ и препятствіяхъ. Совсѣмъ тѣмъ я долженъ исполнить, что на меня возложено. Покои Архимандричьи приказалъ внутри сколько возможно вычинить; а для Академіи не могу сыскать средства, и нахожусь въ превеликомъ смущеніи духа, и недоумѣваю, что предпріять. Рѣшиться-ли по болѣзнямъ моимъ на избраніе уединенія, или ожидать того-же жребія, каковому подверженъ отецъ Архимандритъ Зосима. Его состояніе достойно всякаго сожалѣнія. Лишился зрѣнія вовсе, удаленъ отъ города, отъ пріятелей, отъ врачей, и нѣтъ кому подать ему руку помощи, и ближніи его отдалече его стапа. Господи, не введи и меня во искушеніе.

Но можетъ быть моя жизнь скоро прекратится. При другихъ болѣзняхъ приключилась мнѣ лихорадка. По пословицѣ: бѣда—бѣды родить; едва перомъ дѣйствовать могу; но да будетъ воля Господня. Я не столько пекусь о моей жизни, сколько желаю, чтобъ Академія оставалась на прежнемъ мѣстѣ, и при Соборѣ Софійскомъ Архіерейскій домъ. Но вообразивъ стеченіе обстоятельствъ, отчаяваюсь. Граждане подольскіе со слезами просятъ, чтобъ Братскій монастырь остался, но я помочь имъ не въ силахъ. По моему мнѣнію наивыгоднѣйшее мѣсто для Гошпиталя въ Межигорскомъ Монастырѣ, гдѣ и Лазарету быть удобно, и садъ Ботаническій завести можно, а для отставныхъ офицеровъ прилично занять Кириловскій монастырь, за штатомъ оставшійся. Такъ я мыслю.

Милостивый Государь и благодворитель! подкрѣпите многомогущимъ Вашимъ предстательствомъ ко престолу Величества сіе мое желаніе и намѣреніе. Я бы и тѣмъ щастливъ былъ, есть-ли бы повелѣно Высочайше, хотя впредь до особливаго указа оставить Академію и домъ Архіерейскій на прежнемъ мѣстѣ, или по крайней мѣрѣ отсрочить на два года. Все сіе открытъ осмѣлился я для собственнаго Вашего свѣденія. Всесильный Господь

да укрѣпитъ дражайшее Вашего Сіятельства здравіе непоколебимо къ истинной радости и удовольствію того, кой съ нелицемѣрнымъ высокопочтаніемъ до конца жизни есть

1786 года, Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя,
Іюня 22 дня Всеусердѣйшій Богомолецъ и вѣрнопокорѣйшій слуга,
Кіевъ. [На подлинникѣ:] Самуилъ Митрополитъ Кіевскій.
[приписано рукою м. Евгенія:]

Подлинное собственноручное письмо находится въ Лаврѣ Кіево-Печерской.

VII.
Указатели.

1.

Указатель рукописей.

<p>Рукописи Импер. Академіи Наукъ¹⁾.</p> <p>I (26.3.1.1),—I, 163, 226; II, 89.</p> <p> " I.2),—I, 163, 226; II, 89.</p> <p> " I.3),—I, 163; II, 89.</p> <p> " I.4),—I, 163; II, 90.</p> <p> " I.5),—I, 163; II, 90.</p> <p> " I.6),—I, 163; II, 90.</p> <p> " I.7),—I, 163; II, 90.</p> <p> " I.8),—I, 163; II, 90.</p> <p> " I.9),—I, 163; II, 90.</p> <p> " I.10),—I, 166, 229; II, 98.</p> <p> " I.11),—I, 166, 229; II, 98.</p> <p> " I.12),—II, 91.</p> <p> " I.13),—I, 224; II, 92.</p> <p> " I.14),—II, 92, 93.</p> <p> " I.15),—II, 93.</p> <p> " I.16),—II, 93.</p> <p> " I.17),—II, 93.</p> <p> " I.18),—II, 93.</p> <p> " I.19),—II, 93.</p> <p> " I.20),—I, 166, 180; II, 98.</p> <p> " I.21),—I, 166.</p> <p> " I.22),—I, 224; II, 92.</p> <p> " I.23),—II, 92.</p> <p> " I.24),—II, 92.</p> <p> " I.25),—II, 92.</p> <p> " I.26),—II, 93.</p> <p> " I.27),—II, 93.</p> <p> " I.28),—I, 162; II, 96.</p> <p> " I.29),—I, 163; II, 96.</p> <p> " I.30),—II, 91.</p> <p> " I.31),—I, 228; II, 99.</p> <p> " I.32),—II, 99.</p> <p> " I.33),—II, 100.</p> <p> " I.34),—II, 100.</p> <p> " I.35),—II, 100.</p> <p> " I.36),—II, 100.</p>	<p>I (26.3.1.37),—II, 94.</p> <p> " I.38),—I, 91; II, 88.</p> <p> " I.39),—I, 212; II, 99.</p> <p> " I.40),—II, 97.</p> <p> " I.41),—I, 163; II, 91.</p> <p> " I.42),—I, 212, 215—219; II, 88, 112, 127—139.</p> <p> " I.43),—I, 216, 218; II, 88, 131, 132.</p> <p> " I.44),—II, 100.</p> <p> " I.45),—II, 103.</p> <p> " I.46),—II, 99.</p> <p> " I.47),—II, 103.</p> <p> " I.48),—II, 98.</p> <p> " I.49),—II, 97.</p> <p> " I.50),—I, 163; II, 97.</p> <p> " I.51),—I, 149, 150; II, 102, 108, 112.</p> <p> " I.52),—I, 162; II, 96.</p> <p> " I.53),—II, 89.</p> <p> " I.54),—I, 203; II, 95.</p> <p> " I.55),—II, 95.</p> <p> " I.59),—I, 223, 276—278; II, 88.</p> <p> " I.60),—I, 91; II, 5.</p> <p> " II.61),—I, 91; II, 5, 14—84.</p> <p> " II.62),—I, 91; II, 5, 14—84.</p> <p> " II.63),—I, 162; II, 96.</p> <p>I (1.2.1),—II, 91, 98, 99.</p> <p>" (16.7.20),—I, 88, 204, 206—209, 218— 223, 256—279, 281, 284, 285; II, 87, 88, 131, 141, 144.</p> <p>" (16.8.11),—I, 251.</p> <p>" (16.6.29),—I, 355.</p> <p>" (38.6.1),—I, 152; II, 96.</p> <p>II (I $\frac{XX.M.}{10}$)—I, 143, 148; II, 87, 101, 102, 108.</p> <p>" II " —I, 188, 191—195; II, 119, 123—125.</p>
---	--

¹⁾ Цифра I впереди шифра означаетъ мѣстонахожденіе рукописи въ первомъ (русскомъ) отдѣленіи библіотеки, цифра II—во второмъ (ино-
странномъ).

- „ III $\frac{XX.M}{10}$ —I, 189, 190; II, 102.
 „ IV „ —I, 155—156, 163; II, 102.
 „ V „ —I, 164, 187, 189—192;
 II, 102, 118—120.
 „ VI „ —I, 87; II, 6, 9, 93.
 „ VIII „ —I, 162; II, 97.
 „ IX „ —I, 211; II, 98.
 „ X „ —II, 98, 103.
 „ XI „ —II, 100.
 „ XII „ —II, 96.
 „ XIII „ —II, 97.
 „ XIV „ —II, 96.
 „ XV „ —I, 163; II, 95, 98.
 „ XVI „ —II, 90.
 „ XVII „ —II, 99.
 „ XVIII „ —II, 103.
 „ XX „ —II, 94.
 „ XXI „ —II, 94, 100.
 „ ($\frac{XX.K.}{4}$), —I, 76, 212; II, 6, 94, 96,
 97, 99, 100.
 „ ($\frac{XX.K.}{5}$), —I, 152; II, 95.
 „ ($\frac{XX.K.}{6}$), —I, 163; II, 6, 95.
 „ ($\frac{XX.L.}{3}$), —I, 163, 213, 214, 216, 220,
 221; II, 89, 91, 128,
 137, 138, 147.
 „ ($\frac{XX.Ca.}{5}$), —I, 144, 209, 210; II, 101
 „ ($\frac{XX.I.}{1}$), —II, 91.

Рукописи Импер. Публичной
Библиотеки.

- Русскія: Q. XIV, № 98—I, 350.
 „ Q. XIV, № 127—I, 350, 356,
 363, 367.
 „ Q. XVII, № 168—I, 414.
 „ Q. XVII, № 175—I, 372, 377.
 „ Q. XIV, № 2—I, 18.
 „ Q. XIV, № 12—I, 363.

Разноязычныя:

- „ Q. XIV, № 14—I, 55, 56.
 „ Q. XIV, № 15—I, 61.
 „ Q. XIV, № 28—I, 54, 56,
 63.
 „ Q. XIV, № 37—I, 55.
 „ Q. XIV, № 41—I, 54, 56.
 „ Q. XIV, № 47—I, 60.
 „ Q. XIV, № 61—I, 60, 61.
 „ Q. XIV, № 63—I, 60, 61.
 „ Q. XV, № 99—I, 61.

Рукописи Московской Синод.
Типографіи.

- № 1021—I, 230.
 № 63 (1037)—I, 295, 341.
 Архивъ, дѣло № 25—I, 201.
 „ „ № 496—I, 199.
 „ „ № 58—I, 199, 200.
 „ „ № 60—I, 199.
 „ „ № 70—I, 187, 198—
 200.
 „ „ № 71—I, 201.
 „ „ № 100—I, 199.

Рукописи М. Архива Мин.
Иностр. Дѣлъ.

- № 20—I, 5—11.
 Выѣзды 1702 г. № 1—I, 148—151;
 II, 109—111.

Рукописи Моск. Публ. и Румянц.
Музея.

- № 1567 (Бѣл. 59)—I, 13.
 Рум. LXXVI—I, 412.

Рукоп. Моск. Синод. Училища
церк. пѣнія.

- № 316—I, 350, 354 359, 361.
 № 926—I, 12.

Рукописи Кіево-Софійскаго
собора.

- № 243—I, 393.
 № 362. XI. 21—I, 20, 32, 348, 360, 365.
 № 426—I, 393.
 № 428 - I, 390, 393, 405.
 № 435—I, 226, 393.
 № 452—I, 407.
 № 455—I, 57.
 № 482—I, 24.
 № 484—I, 17.
 № 489—I, 22, 57, 373, 394, 395.
 № 620—I, 22.
 № 662—I, 116.
 № 720 по Петрову, въѣ описи 1854 г.,
 I, 392; II, 171.

Рукописи Церк.-Арх. Музея при
Кіевской Дух. Академіи.

- № 53 (J. 11. 74. 15)—I, 393.
№ 99 (J. 1. 11. 11)—I, 388, 393.
№ 100 (J. 1. 19. 19)—I, 388, 393.
№ 101 (J. 1. 4. 4)—I, 393.
№ 102 (R. 269)—I, 393.
№ 230 (Витр. Е. № 7)—I, 393.
№ 297 (J. 1. 7. 7)—I, 393.
№ 420 (O. 4. 7)—I, 19—22, 61.
№ 422 (J. III. 89, 10)—I, 373.
№ 426 (J. III. 82. 3)—I, 31, 63.
№ 448 (J. III. 8. 3) - I, 387.
№ 666 (Муз. 181)—I, 376.
№ 664 (Т. 340)—I, 372.

Рукописи Кіево-Мих. мон.

- № 518 (1712),—I, 63.
№ 501 (1719),—I, 57.

- № 505 (1721),—I, 57.
№ 515 (1730),—I, 61.

Рукоп. Кіевск. Дух. Семин.

- № 258 (VIII, 1. 81),—I, 17.

Рукоп. гр. Уваровыхъ.

- № 123 (Ц. 211),—I, 25.
№ 448 (Ц. 468. 622),—I, 23.

Рукоп. Виленск. Публ. Библ.

- № 115 (13),—I, 115.
№ 116 (20),—I, 115.

Рукоп. Тр.-Серг. Лавры.

- № 176—I, 5.

Указатель именъ.

- Августинъ, блаж., I, 385.
 Августъ, цесарь, I, 79, 212; II, 134.
 Авль Геллій, пис., II, 91.
 Авраамъ, патр., II, 16.
 Агесилай, царь, I, 403.
 Адагуровъ, перев., I, 236.
 Адамовъ, Исаакъ, учитель, I, 199.
 Адамъ, прот., I, 3, 78; II, 10, 56, 57.
 Адрианъ, патр. всеросс., I, 223.
 Аккеръ, Кордула, I, 143, II, 107.
 Albert, H., II, 61.
 Alberus, E., II, 63.
 Albrecht der Jungere, markgraf. v. Brandenburg-Culmbach, II, 75.
 Александровичъ, Дим. А., студ., I, 372.
 Александръ Македонскій, I, 228.
 Александръ Павійскій, I, 53.
 Алексѣй, слуга м. Пауса, I, 242.
 Алексѣй Мих., царь, I, 189.
 Алексѣй Петров., царевичъ, I, 75, 153, 207—213, 252, 338; II, 88, 131—135.
 Алколесь, царевичъ, I, 26.
 Алтуфьевъ, Гор., ученикъ, I, 201.
 Альваръ, грамматикъ, I, 65, 159.
 Анна Иоанновна, имп., I, 39—41, 46, 47, 237.
 Аннибалъ, полководецъ, I, 216; II, 128.
 Аполлонъ, богъ, I, 39.
 Аполлосъ Байбаковъ, архим., I, 395.
 Арескинъ, д-ръ медиц., I, 201.
 Аристотель, филос., I, 53.
 Армфельдъ, генераль, I, 219.
 Арьдтъ, юг., авт., I, 229; II, 93, 108.
 Арсеній Могилянскій, митр., I, 387, 388.
 Артемовскій-Гулакъ, I, 347, 348, 351, 369, 396, 418.
 Артенсъ, Анна Доротея, I, 146.
 Аскоченскій, В., I, 375.
 Атласъ, II, 145.
 Атикъ, Т. Помпоній, I, 158.
 Ахазъ, царь, I, 81.
 Байеръ, Т. С. акад., I, 227, 235, 243, 245—251, 256, 257.
 Барклай, I., I, 51, 64.
 Барсовъ, Е. В., I, 3, 10.
 Батюшковъ, Ф. Д., I, 396.
 Бахманъ, Ник., II, 87.
 Безбородко, гр. А. А., II, 172.
 Безсоновъ, П. А., I, 3, 417.
 Бекенштейнъ, I. С., акад., I, 235; II, 100.
 Бёргаве, Юг. Вольф., II, 111.
 Берканъ, Отто, учитель, I, 199.
 Beehmann, Fridr., d-r, II, 101.
 Беца, богосл., II, 93.
 Бецкій, И. Е., I, 353.
 Бидлоо, д-ръ мед., I, 188.
 Битнеръ, Юг., учитель, I, 198, 199, 202, 228; II, 122.
 Блюментростъ, Лавр., д-ръ медиц. старшій, I, 188.
 Блюментростъ, Л. Л. д-ръ, презид. Акад. Н., I, 165, 202, 229, 234—238, 252.
 Боало, писат., I, 42, 53, 61.
 Bobowski, M., I, 365.
 Бова Королевичъ, I, 242.
 Богдановъ, А., библиотечарь, I, 250; II, 90—93, 96.
 Boding, prorector, I, 148.
 Бодянский, О., I, 91—94, 134, 138—140, 251.
 Бойчукъ, О., I, 368.
 Бокъ, ген., Г. Я. фонъ-, I, 237.
 Boppus, H., II, 27.
 Ботвидъ, I, 75.

- Breithaupt, I, 146.
 Брейтшнейдеръ, учитель, II, 190, 200.
 Bruckmann, нумизматъ, II, 99.
 Брюмоа, I, 53, 61.
 Буддей, богословъ, I, 227.
 Будиміровичъ, С., I, 353.
 Буко (Buckhof?), II, 210.
 Бѣлокуровъ, С. А., I, 82, 154, 197.
- В**агнеръ, капитанъ, I, 206, 207, 265 266.
 Вальдемаръ, принцъ, I, 250.
 Василий III, в. кн. моск., I, 9.
 Васильевъ, Ив. пасецъ, II, 87.
 Веберъ, авт. записокъ, I, 228.
 Weingärtner, S., II, 80.
 Weissenborn, Jes. Fr., prof., I, 145; II, 101.
 Вейтбрехтъ, Юс., акад., I, 240—242.
 Величковскій, Лаврентій, I, 18, 19, 21.
 Венусъ, богиня, I, 215.
 Вергилій, поэтъ, I, 159.
 Веселовскій, Исаакъ, I, 165, 190, 192; II, 102, 118.
 Веселовскій, Павелъ, подъячій, I, 154, 196, 197, 201, 253; II, 119, 125.
 Веселовскій, Теодоръ (Фридрихъ), I, 165, 190—192; II, 102, 118.
 Вешнякъ, Т., I, 353.
 Wiglebius, Hieron. mag., I, 144; II, 108.
 Викторъ, папа римскій, II, 93.
 Willebois, дочь п. Глюка, I, 198.
 Виниусъ, А., I, 150; II, 109.
 Винсгеймъ, проф. Хр. Н., I, 248.
 Владиміровъ, П. В. проф., I, 4.
 Владиміръ Андреевичъ, кн., I, 7.
 Востоковъ, А., I, 412.
 Врехъ, фовъ, пльный офицеръ, I, 164.
 Wurm, J. G., учитель, I, 153, 155, 190, 199—202; II, 102.
- Г**аваттовичъ, Я., I, 365.
 Гавріиль Бужинскій, іером., I, 228, 229, 232, 233; II, 94, 95.
 Гагаринъ, кн. сиб. губерня, I, 186.
 Гагинъ, Юс., учитель, I, 199, 200.
 Галуха, В., I, 353.
 Гамалъя. С. И., I, 375.
 Gerhardt, P., I, 203, 208; II, 60, 107.
 Гельмбольдъ, Л., I, 204; II, 67.
 Неегманн, J., I, 203, 209; II, 33.
 Георгій, Писадъ, I, 4, 5.
 Гебель, Н., I, 354.
 Геркулесъ Ираклій, I, 220; II, 145.
 Неегманн, Nicol., II, 19, 23, 40, 82.
- Г**ибнеръ-Hübner, Ioh., I, 162, 213; II, 99.
 Гирбертъ, ученый, I, 144; II, 108.
 Глюкъ, Э., пасторъ, I, 70 и сл., 129—141, 151, 157, 163, 198, 202, 203, 212, 218, 223, 224, 228, 232, 251—258, 277, 284, 297, 305—343; II, 5, 6, 13—84, 94, 95, 101, 117—120, 425.
 Глюкъ, Іог. Э. Готлибъ, сынъ, I, 153.
 Глюкъ, Христ., сынъ, учитель I, 153—156, 191—197, 180; II, 120—122.
 Гмелинъ, I. G., акад., I, 237.
 Гоберкъ, бранденб. резидевтъ, II, 110.
 Гоголь, Н. В., I, 373.
 Goetz, Georg, пасторъ, I, 101.
 Голицынъ, кн. Бор. Ал., I, 87; II, 6, 9.
 Голицынъ, кн. М. М., I, 219.
 Голяевъ, I, 81.
 Головатый, кошевой, I, 349.
 Головацкій, Я. О., I, 364.
 Головинъ, А. А., ген.-м., I, 215; II, 139.
 Головинъ, бояринъ, I, 189, 195—197.
 Головкинъ, гр. канцл., II, 125.
 Голосовъ, Лука, I, 23.
 Горацій, Флаккъ, I, 53, 66; II, 103.
 Горгіасъ, II, 127.
 Гофманъ, I, 214; II, 137.
 Höschel, Casp., d-r, I, 147; II, 101.
 Граматинъ, подъячій, I, 192, 195, 198, 201; II, 122, 124.
 Граматинъ, Ив., ученикъ, I, 165; II, 118, 122.
 Графъ, Симонъ, I, 275.
 Гроцій, Гуго, I, 228; II, 99.
 Грегориусъ, Яг. Готфр., аптекаръ, I, 206, 260.
 Григорьевъ, П., свящ., I, 407.
 Грушевскій, М., I, 365, 366.
 Гундуличъ, Ив., поэтъ, I, 52.
 Гусъ, Янь, I, 352.
 Гутеръ (Huterus), богосл., I, 144; II, 108.
 Гюйгенсъ, физикъ, I, 212, 230.
 Гюйссенъ, баронъ, I, 207, 210, 211, 216, 227; II, 98.
- Д**авидъ Нащинскій, архим., I, 387.
 Давидъ, царь-прор., I, 23, 81, 403; II, 22.
 Даниль, прор., I, 288.
 Dassovius, Theodor, I, 147; II, 101.
 Дельвигъ, поэтъ, I, 2.
 Демковъ, М., I, 161, 165, 198.
 Deutschmann, Joh., dr., I, 146; II, 101.
 Decius, N., II, 70.
 Джемсъ, Р., пасторъ, I, 3, 426.

Дзюбаревичъ, З., казакъ, I, 17, 350, 355, 365.
 Дитерихъ, богосл., I, 144, 145; II, 108.
 Димитрій Донской, вел. кн., I, 6—8, 11.
 Димитрій Зографъ, перев., I, 4.
 Добрыня, I, 35.
 Довгалевскій, Митр., іером., I, 63, 373, 415.
 Довмонтъ, Тимошеей, кн. Псковской, I, 4.
 Долгорукая, Анна Мих., княгиня, I, 208, 271, 272.
 Долгорукой, кн. Влад. Петр., I, 207; II, 126.
 Долгорукой, кн. Ив. Петр., I, 207; II, 126, 127.
 Долгорукой, кн. Петръ Мих., капит. преобр. полка I, 207—209, 265—268, 270, 275.
 Долгорукой, кн. Петръ, генеалогъ, I, 207.
 Долгорукой, кн. С. Петр., I, 207, 253, 271.
 Долгорукиѣ, князя, I, 224, 253, 272, 273 и сл.; II, 125, 127.
 Доринда, I, 214, 330; II, 137, 138.
 Евер, Р., II, 76.
 Евва, I, 101.
 Евгений Болховитиновъ, митр., I, 35—37, 391, 392; II, 173.
 Евсевій, псевдо-, I, 394.
 Евѣимій, іером., I, 118, 291.
 Езекия, царь, I, 24, 81, 382, 419.
 Екатерина I Алексѣевна, имп., I, 154, 197, 218, 253, 275; II, 139.
 Екатерина II, имп., I, 393.
 Елагинъ, И. П., I, 36.
 Елисавета Петровна, имп., I, 28—30, 38, 48.
 Елисей, прор., I, 420.
 Еммануиль, I, 394.
 Епифаній Славинецкій, іером., I, 291.
 Ernst, герцогъ готскій, II, 107—108.
Сикгимонтъ Казимировичъ, кор. польскій, I, 9.
 Житецкій, П. И., I, 15, 348, 373, 376—381, 408, 413, 418.
 Жуковскій, В. А., I, 69, 299.
Закревскій, Н., I, 348.
 Захей, мытарь, I, 383, 400, 421.
 Зауеръ, Фед. Хр. Клаесъ, I, 149; II, 109.
 Зосима Валкевичъ, архим., I, 377, 379, 383, 384, 400—402, 421; II, 172.
 Зерцаловъ, А. Н., I, 154.

Иберкампфъ, писецъ, I, 244, 246, 249.
 Иларіонъ, іерод., I, 401.
 Илідара, I, 42.
 Илія, прор., I, 42, 43.
 Ильинскій, перев., I, 236.
 Исаія, прор., I, 419.
 Истоминъ, Каріонъ, I, 22, 201.
Иаковъ, апост., I, 397; II, 152.
 Іаковъ, патр., I, 77.
 Іерошеей, митр., I, 382, 419.
 Іоакимъ, патр., I, 225.
 Іоаннъ, авт. виршъ, I, 32.
 Іоаннъ, ап., I, 76.
 Іоаннъ Вишенскій, іером., I, 411.
 Іоаннъ, Златоустъ, св., I, 120.
 Іоаннъ, Предтеча, I, 273, 394.
 Іона, прор., I, 102, 418; II, 39.
 Іосифъ, патр., I, 20, 21.
 Іуда, патр., I, 77.
Кадлубовскій, А. П., I, 395.
 Кальвинъ, пропов., I, 258; II, 93.
 Кальнишевскій, кошевой, I, 348.
 Кампенгаузенъ, полк., I, 218, 276.
 Кантемиръ, кн. Ант. Д., I, 18, 68, 341.
 Карамзинъ, Н. М., I, 86.
 Карлейль, путеш., I, 249.
 Карлъ V, импер., II, 92.
 Карлъ XII, король шведскій, I, 216; II, 100.
 Каровякъ, слесарь, I, 241.
 Caroli, маг., I, 144; II, 108.
 Квинтилианъ, I, 61.
 Келеръ, Іог., II, 91.
 Келлерманнъ, Генр., д-ръ, I, 204—206, 200—204, 267; II, 131.
 Келлерманнъ, Ив. Ф., ученикъ, I, 165; II, 118.
 Кибальчичъ, Т. В., I, 377, 383; II, 151.
 Климентій, іером., I, 371.
 Климовскій, С., I, 348, 372.
 Кириллъ, Транквилионъ, I, 13, 14.
 Кленкъ, Куррадъ, фонъ, I, 180, 189.
 Козачинскій, А. Ф., I, 352.
 Койетъ, П., I, 189; II, 102.
 Кольбергъ, учитель, I, 191, 193; II, 119, 121.
 Колеандръ, I, 24, 26.
 Колеръ, Іог., II, 92.
 Кольцовъ, Н. Е., I, 2.
 Коменскій, Я. Ам., I, 74, 75, 156, 159.
 König, богосл., I, 144; II, 108.
 Ковинскій, Георгій, архіеп., I, 17, 22, 33, 62, 415.

Корнелій Непотъ, I, 144, 156, 581;
II, 108.
Корфъ, I, баронъ, презид. Акад. Н.,
I, 28, 40, 43, 243.
Коршъ, Ф. Е., ак., I, 426.
Когляревскій, И. П., I, 348, 408, 415,
422.
Кочубей, ген. писарь, I, 366.
Крамеръ, адъюнктъ, I, 244, 245, 247,
249.
Krebs, Christ., II, 101.
Крейсбергъ, А. Р., I, 95.
Kriegk, J. N., I, 146; II, 101.
Криницкая, Ирина, I, 378; II, 157.
Криницкій, Арс., свящ., I, 378, 402,
403; II, 156—157.
Криницкій, Стеф., дьячекъ, I, 381,
416; II, 163.
Круглый, А. О., I, 55, 60.
Кузьменко, П., I, 357.
Кулякъ, В., I, 353.
Кулишъ, П., I, 344, 352, 357, 364,
368—371, 418.
Кульманъ, Квиринь, I, 195.
Куникъ, А. А., акад., I, 37, 39, 40,
45.
Курцій, Кв. Руфъ, I, 144, 199, 228;
II, 108.
Лаванъ, I, 79.
Лаврентій Горка, іер., I, 58, 61.
Лазаревскій, Ф. М., I, 346, 352.
Лазарь Барановичъ, архіеп., I, 18.
Ламехъ, I, 78.
Леванда, I., прот., I, 386, 422.
Левницкій, И., пис., I, 402.
Лейтгеберъ, Яросл., I, 95.
Леон, I., II, 79.
Leucogis, I, 147.
Ликуртъ, I, 403.
Лихудъ, Іоанникій, іером., I, 222—
226, 261, 268.
Лихудъ, Софронія, іером., I, 200,
222—226, 261, 268.
Lippold, Ioh. Chr., I, 146; II, 101.
Лобановъ-Ростовскій, кн., I, 153.
Ловягинъ, А. М., I, 189.
Ломоносовъ, М. В., I, 2, 4, 32, 35,
36, 45, 48, 51, 52, 65, 67, 69, 297, 395.
Ломусъ, авт., I, 353.
Ludolf, авт. грамм., I, 152, 163, 254;
II, 95.
Лука, ап., I, 96.
Лукашевичъ, Іос., I, 91, 95, 251.
Lucius, II, 90.
Luther, M., d-r, I, 99, 207; II, 18, 21,
41, 46, 50, 52, 53, 55, 83, 92, 93.
Людвикъ XIV, кор. франц., I, 221;
II, 89.

Лютенскій, Г., свящ., I, 372.
Львовъ, Н. Л., I, 35.
Лысковская, дочь I. Лукашевича,
I, 95.
Лысковскій, Мечиславъ, мужъ ея, I,
95.
Магницкій, Л., I, 288.
Мазепа, Ів. гетм., I, 366, 371.
Макарій, митр., I, 373.
Макаровъ, Н., I, 352.
Маккъ, I, 206.
Мамай, ханъ, I, 5, 7, 10—11.
Марія, сестра Лазарева, I, 339.
Маркевичъ, Н., I, 351.
Марсъ, богъ, I, 220; II, 145.
Марціалъ, I, 42, 44, 354.
Медвѣдевъ, Сильвестръ, I, 194.
Meder, Chr., d-r, I, 145.
Meder, секр. акад. канцел., I, 245, 250.
Melanchton, богосл., I, 258.
Меллеръ, студ., I, 150; II, 109.
Menkenius, Ioh. Burch., II, 102.
Меншикова, Марѳа Дан., I, 215, 331.
Меншиковъ, А. Д. кн., I, 186, 194,
197, 215; II, 100, 112, 121, 139.
Миллеръ, Фр. Гер., акад., I, 205, 237.
Миллеръ, Хр., купецъ, I, 240—243.
Мильгидъ, I, 158.
Минерва, богиня, I, 220; II, 145.
Михей, прор., I, 77.
Моисей, прор., I, 77, 78, 136, 418; II, 50.
Moller, M., I, 184, 208.
Монсъ, В., I, 285.
Мусинъ-Пушкинъ, гр. И. А., I, 198,
199.
Навроцький, А., I, 252.
Нарышкинъ, С. К., I, 39.
Нарышкинъ, В. Ф., I, 73.
Наръжный, С. Т., I, 373.
Neander, I., II, 131.
Неверсдорфъ, М. Хр., I, 149; II, 109.
Нейгебауеръ, М., учитель, I, 207,
210, 211, 252.
Некрашевичъ, Адр., свящ., I, 383.
Некрашевичъ, I., свящ., I, 371—422;
II, 149—166.
Некрашевичъ, Михайль, дьячекъ, I,
372, 419.
Нелединскій-Мелецкій, поэтъ, I, 2.
Неонильда, I, 24.
Нептунъ, богъ, I, 46.
Несторъ, лѣтоп., I, 247.
Neumann, I. G., d-r, I, 147; II, 101.
Nicolai, Ph., II, 74.
Ной, патр., I, 78.
Нордгренаъ, лог., учитель, I, 199, 200.

- Боленскій**, М. кн., I, 10.
Огинскій, кн., II, 109—111.
Олего, кн. Рязанскій, I, 6.
Орловскій, Мелхисед., проф., I, 377, 385.
Орфирей, Иоаннъ, I, 232; II, 97.
Основьяненко (Г. Квитка), I, 349.
Остермаркъ, Христ., I, 149; II, 109.
Острожскій, кн. К. И., I, 9.
- авель ап.**, I, 177, 275, 421; II, 152, 153.
Павель Петровичъ, цесаревичъ, I, 392.
Павликъ, М., I, 365.
Павловскій, А., I, 417.
Павлусъ, псевд., I, 353.
Палиартесъ, царь, I, 25.
Палингениусъ, II, 99.
Pallas, богиня, I, 147.
Памва Бернида, иером., I, 396.
Папирій, отрокъ, II, 91.
Паткуль, ген., I, 137.
Паули, д-ръ, I, 250.
Паули, писецъ, I, 240, 242, 244.
Паусъ, Вернеръ, отецъ, II, 107.
Паусъ, Юг. Вернеръ, маг., I, 70, 71, 74, 75, 83, 86, 88, 91, 93, 97, 100, 110, 118—124, 129—144, 305, 343; II, 5, 6, 13, 105, 425.
Паусъ, Павель, I, 146; II, 87.
Паусъ Фридр., I, 146; II, 87.
Пекарскій, П., I, 39—41, 46—50, 71—75, 86, 118, 143, 152, 153, 157, 164, 165, 187, 190, 193, 198, 210, 212, 216, 228—239, 251, 253, 256.
Перевощиковъ, В., I, 251.
Петровскій, М. П., I, 48, 52, 425.
Петровъ, Мих., кандид. на свящ., I, 401.
Петровъ, Н. И., I, 17, 18, 24, 31—33, 56—64, 347, 348, 372—378, 387, 408, 409, 418; II, 158, 171.
Петръ, апостоль, I, 384.
Петръ В., имп., I, 28, 38, 42, 45, 198, 203, 214, 216—223, 225, 228—233, 253, 258, 331; II, 88, 89, 94, 95, 113, 128—131, 141, 144.
Погорѣловъ, В. А., I, 296, 341.
Поликарповъ, Фел., I, 152, 232, 291.
Потебня, А. А., I, 360.
Потемкинъ, Г. А., кн., I, 391, 392, 417.
Пушкинъ, А. С., I, 31, 369, 425.
Пыпинъ, А. Н., акад., I, 66.
Пѣтуховъ, Е. В., II, 95.
- Рапень**, Рене, I, 53, 61, 62.
Рахиль, I, 362.
- Рачинскіе гр.**, I, 95.
Ревелинъ, хирургъ, I, 229.
Рейгенъ, об.-вагенмейстеръ, I, 240.
Рейманнъ, Юг. Георгъ, учитель, I, 143; II, 107.
Reinhardt, Mich. Henr. mag., I, 147; II, 101.
Ревье, I, 42.
Репвинъ, ген., I, 191; II, 119, 121.
Ригеманнъ, ген., I, 203, 206, 260, 264, 265.
Ringwald, B., II, 81.
Rinskart, M., II, 71.
Rist, I., II, 34, 66.
Ritterhus, Congr., II, 103.
Риттихъ (Rützig), учитель, I, 193, 194; II, 121, 122.
Рихтеръ, ист. медиц., I, 205.
Рождественскій, Ф., I, 387, 393.
Ролоффъ, паст., I, 151, 197; II, 110, 111.
Ролленъ, I, 53, 61.
Романъ, кн. Галицкій, I, 3.
Рубанъ, В., I, 393.
Рудавскій, ст., I, 368.
Румянцевъ, гр. П. А., I, 391, 392, 402; II, 171.
Rutilius, M., II, 56.
Русинскій, Л., I, 75.
- Sachse**, истор., I, 165.
Самсонъ, I, 81; II, 39.
Самуиль Миславскій, арх. и митр., I, 377, 379—381, 385—395, 402—408, 418—422; II, 169, 173.
Самуиль, прор., I, 103.
Сапѣги, кн., II, 111.
Сарбѣвскій, поэтъ, I, 64.
Свиридъ, крест., I, 414.
Свѣтловскій, Стеф., диак., I, 399, 400, 403.
Селлій, Адамъ, учитель, I, 227.
Seibold, I. 162; II, 96.
Сентъ-Эвремонтъ, I, 61.
Серебренниковъ, В., I, 373, 387, 389, 394.
Серафимъ, иером., I, 154.
Симеонъ Полоцкій, I, 288.
Симеоновъ, Яковъ Ник., писецъ, II, 87.
Сіомашка, Яковъ, I, 394.
Sichmüller, I. 145.
Сковорода, Г. С., I, 372.
Скоропадскій, И., гетм., I, 411.
Slevogtius, Ph. d-r. I, 146; II, 101.
Сменцовскій, М., I, 225, 226, 233.
Смотрницкя, Мелетія, I, 31, 65, 87, 123, 152, 221, 286.
Соболевскій, А. И., акад., I, 3.

Соловьевъ, С. М., I, 74, 210—212, 216, 220, 224, 253, 336.
 Соломонъ, царь, I, 23, 177; II, 91.
 Сосновскій, библиот., I, 95.
 Стефанъ Яворскій, митр., I, 226, 393.
 Строевъ, П. М., I, 387.
 Строгановы, бр., I, 271.
 Стурмъ, Л. Хр., II, 97.
 Surirey de Saint-Rémy, I, 39.
 Сухомлиновъ, М. И., ак., I, 52.
 Циционъ, I, 354.
 Сумеонъ Богопримецъ, I, 354.
 Танковъ, А., I, 389.
 Таубертъ, студ., I, 248, 249.
 Теплоу, Григ., I, 388.
 Тигрина, царица, I, 25.
 Тидеманъ, нотариусъ, I, 245.
 Тимачевъ, Як., ученикъ, I, 201.
 Тимонъ, иером., I, 401.
 Тиховскій, Ю., I, 10.
 Траянъ, имп., I, 212; II, 134.
 Тредіаковскій, В. К., I, 2, 18, 22, 27, 28, 32—39, 48—56, 58, 64—70, 217, 222, 289, 292, 295—297, 299, 341, 343, 395, 424, 425.
 Ураній, царевичъ, I, 25.
 Устряловъ, истор., I, 73, 210—212, 253.
 Fabricius, G. Chr. studios., I, 146; II, 101.
 Фальковскій, Ив. (преосв. Иринеѣ), I, 116, 373, 375, 394.
 Фебъ, богъ, I, 65, 147.
 Федоровичъ, Георг. Фр., учитель, I, 227.
 Fesner, A., past., I, 198.
 Филаретъ, Гумилевскій архіеп., I, 383, 385, 387, 422.
 Филипповичъ, Ив., писарь, позже свящ., I, 378, 381, 398, 399, 415; II, 155, 163, 167.
 Филипповичъ, Петръ, I, 381, 416; II, 163.
 Франке, Авг. Герм., проф., I, 151, 164, 197; II, 72, 110.
 Франко, Ив., ученый, I, 3, 9, 91, 94.
 Фридрихъ III, курф. бранденб., II, 13.
 Хвесько, цыганъ, I, 415; II, 157—158.
 Хвилонъ, крестьян., I, 415; II, 157, 158.
 Вѣтаевъ, Д., истор., I, 205, 225.
 Цвингли, богосл., II, 93.
 Cellarius, Chr., I, 148.

Zillgerin, Elisabeth, I, 143; II, 107.
 Цицеронъ, I, 144; II, 108.
 Чарнецкій, гр. Сигизм., I, 95.
 Чарторыйскій, кн. Ю., 13.
 Черненко, Ф., I, 368.
 Чистовичъ, И., I, 226—227, 233, 350, 354, 366.
 Чубинскій, П. П., I, 351, 355—362, 364, 367, 410.
 Шарлотта, Хр. Соф. принц. брауншвейгъ-бланкенбургская, I, 212, 213; II, 135.
 Scharfius, Joh., II, 107.
 Шарфшмидтъ, С. паст., I, 190, 197, 206, 263; II, 109—111.
 Шаферидъ, (Schäfer), I, 209, 275.
 Шафировъ, М., I, 188—189.
 Шафировъ, П., вице-канцл., I, 188, 194, 195, 253; II, 102, 121—125.
 Шафрановъ, ист. стих., I, 426.
 Шевченко, Т. Г., I, 1, 344, 346, 349, 351, 354, 356, 360, 362, 367—269, 376, 415.
 Шенрокъ, В. И., I, 372.
 Шляпкинъ, И. А., I, 5, 24.
 Schmidius, prof., II, 108.
 Шобертъ, д-ръ, I, 201.
 Spengler, L., II, 59.
 Schräder, I. H., I, 203.
 Schröder, loh., I, 209.
 Schrödter, Christ., I, 101.
 Штелинъ, ак., I, 50.
 Steuerlein, I., II, 25.
 Штефанъ, воєвода, I, 360.
 Штраухъ, Мих., проф., I, 145, 147; II, 101.
 Штуревель, (Штурмевель). поруч., I, 157; II, 112.
 Шуваловъ, полк., I, 219.
 Шумахеръ, библиот., I, 39, 232, 238—240, 243—253.
 Щепкинъ, М. С., I, 351.
 Щербатовъ, перев., I, 189.
 Щербатова, Анна Мих., кн., I, 207.
 Щукинъ, Анисимъ, дьякъ, I, 154, 187—189, 192—197, 253; II, 118—125.
 Эдомиръ, царевичъ, I, 27.
 Эзардъ, ориенталистъ, I, 72.
 Эоль, богъ, II, 147.
 Эразмъ Дезидерій, I, 166, 228—231, 290.
 Эреншильдъ, шведскій шаутбейнахъ, I, 219, 220; II, 145.
 Эризій Пугеанскій, I, 55.

● Олій Цезарь, I, 212; II, 134.

Юль, Юсть, посланникъ, I, 164, 180, 188.

Юнкеръ, акад., I, 42.

Ягайло, в. кн. Литовскій, I, 6.

Ягельницкій, Л., I, 17.

Ягужинскій, Ив., I, 165, 190; II, 118.

Янстрень, паст., I, 199.

Ясинскій, Варлаамъ, митр., I, 18.

● Екоева, жена, II, 133.

Ееодоровъ, Егоръ, сторожь, I, 200.

Ееодоръ, Алексѣевичъ, царь, I, 189.

Ееодосій, мнимый авт. лѣтоп., I, 247.

Ееодосій Яновскій, I, 232; II, 100.

Ееофанъ Прокоповичъ, архіеп., I,

18, 57, 58, 64, 225, 227, 237, 257,

350, 354, 366, 372, 387; II, 89, 94.

Ееофилактъ Лопатинскій, архим.,

I, 164.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОПРАВКИ.

Часть I,	17 стр.,	2 строка	снизу	<i>слѣд. читать:</i>	стр. 363.
" "	17 "	3 "	" "	" "	№ 258.
" "	20 "	1 "	" "	" "	№ 186...
" "	191 "	19 "	сверху	" "	Исаакъ и Ѳеодоръ.
" "	205 "	3 "	снизу	" "	ibidem.
" "	206 "	11 "	" "	" "	Chronik.
" "	207 "	13 "	сверху	" "	ум. въ 1761 г. въ Ригѣ.
" II,	10 "	11 "	снизу	" "	пишу даль.
" "	17 "	20 "	" "	" "	sieh.
" "	95 "	8 "	" "	" "	juventutis.
" "	99 "	2 "	сверху	" "	вѣмецкій языкъ.
" "	120 "	2 "	" "	" "	тожедо титло.

Отдѣльные работы того-же автора.

- Современная русская народная пѣсня. Сравнительные этюды. Спб. 1893.
- Деревя Будогоща. Этнографическій очеркъ. Спб. 1894.
- Къ исторіи русской народной сказки. Сравнительные этюды. Спб. 1894.
- И. А. Крыловъ, какъ драматургъ. Историко-литературный очеркъ. Спб. 1895.
- Кукольный театр на Руси. Историческій очеркъ. Спб. 1895.
- Изъ исторіи пословицы. Историко-литературныя замѣтки и матеріалы. Съ прил. сборника польскихъ пословицъ по рук. 1726 г. Спб. 1898. Ц. 45 коп.
- „Pilar Wiary“ и „Księga Śmierci“ архіеп. Лазаря Барановича. Библиографическія разысканія. Кіевъ. 1898. Ц. 50 к.
- Скорморомыи вирши по рукописи половины XVIII в. Спб. 1898.
- Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. I. Къ исторіи Громника. Введение, славянскіе и еврейскіе тексты. Спб. 1899. Ц. 1 р. 30 к.
- Малорусскія вирши и пѣсни въ записяхъ XVI—XVIII вв. I—XIV и XV—XXII. Спб. 1899. Оба выпуска ц. 1 р. 60 к.
- Къ исторіи Кіево-Могилянскои коллегіи. Панегирики и стихи В. Хмельницкому, И. Подвова и арх. Лазарю Барановичу. Кіевъ. 1900.
- Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Томъ I. Изъ исторіи русской пѣсни. Часть I. Начало искусственной поэзіи въ Россіи. Изслѣдованія о вліяніи малорусской виршевой и народной поэзіи XVI—XVIII в. на великорусскую. Къ исторіи Богогласника. Часть 2. Приложенія. Описанія сборниковъ псалмъ, каятовъ и пѣсенъ. Вирши изъ старопечатныхъ изданій. Малорусскія пѣсни изъ рукописей XVIII в. Указатели. Спб. 1900. Ц. 3 р.
- Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Томъ II. Изъ исторіи старинной русской повѣсти. Вып. I. Слухи и толки о патр. Никонѣ в. литературной обработкѣ писателей XVII—XVIII в. Спб. 1900. Ц. 80 к.
- Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи. I—VIII. Спб. 1901. Ц. 75 к.
- Легенды о происхожденіи картофеля. Спб. 1901.
- Записки митр. лаодик. Царенія о невольникахъ. Кіевъ. 1901.
- Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. II. Къ исторіи Лунника. Введение и славянскіе тексты. Дополненія къ исторіи Громника и указатели къ вып. I и II. Спб. 1901. Ц. 1 р. 50 к.

This book should be returned
to the Library on or before the last
dated below

The borrower must return this item on or before
the last date stamped below. If another user
places a recall for this item, the borrower will
be notified of the need for an earlier return.

*Non-receipt of overdue notices does not exempt
the borrower from overdue fines.*

**Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413**

WIDENER
WIDENER
JUN 12 2002
SEP 10 2002
CANCELLED
BOOK DUE

**Please handle with care.
Thank you for helping to preserve
library collections at Harvard.**

